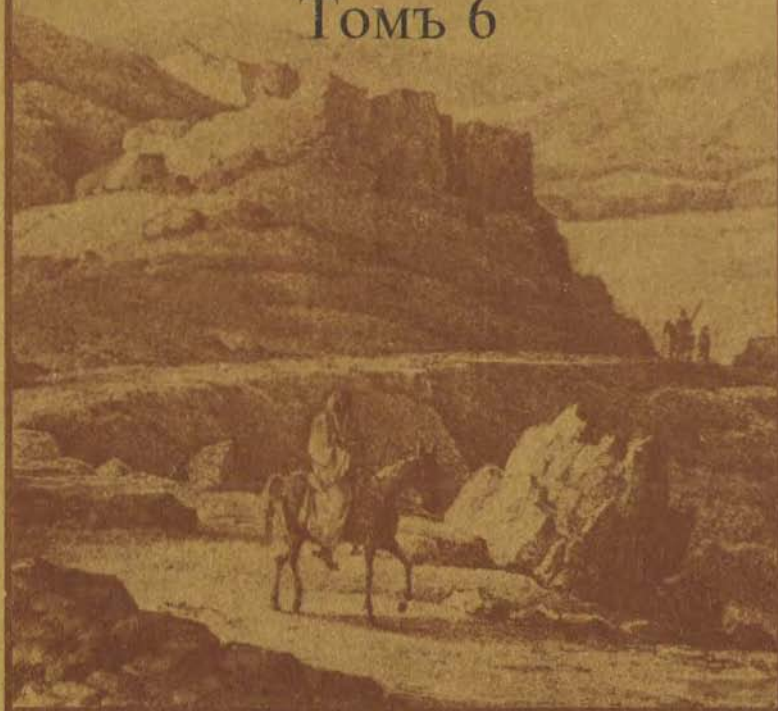

СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 6

СВЯТОЙ
ЕФРЕМЪ
СИРИНЪ
ТВОРЕНІЯ

Томъ 6

Издательство "Отчий дом"
1995

*По благословению
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II*

*На обложке:
Святая Земля. Место милосердия самарянина,
на пути из Иерусалима в Иерихон.
Литография сер. XIX в.*

Репринтное воспроизведение книги

ТВОРЕНИЯ
иже во святыхъ Отца нашего Ефрема Сирина

Сергіев Посадъ
Типографія
Св.-Тр. Сергіевой Лавры
1901

Святой Ефрем Сирин
ТВОРЕНИЯ
Том 6

Издательство "Отчий дом"
117049, Москва, ул. Крымский вал, д.8

Лицензия ЛР № 062490 от 6.04.93
Подписано в печать 19.05.94. Формат 60 х 90/16
Бумага офс. Печать офс. Объем 30,0 п. л
Тираж 15000 экз. Заказ № 879

Отпечатано с оригинал-макета на Можайском поли-
графкомбинате Комитета Российской Федерации по
печати. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Т 0403000000-018
108(03)-94

ISBN 5-86809-098-5

© Оформление, Издательство "Отчий дом", 1994 г

ТОЛКОВАТЕЛЬНЫЯ
ПИСАНІЯ
СВЯТАГО ЕФРЕМА СИРИНА.

ТОЛКОВАНІЕ
НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА ІЕЗЕКІИЛЯ *).

Іезекіиль пророчествовалъ во время вавилонскаго плѣна, и началъ пророчествовать съ пятаго года по плѣненіи царя іудейскаго Іоакима; это было второе плѣненіе, въ которое и самъ Іезекіиль отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ. Вступилъ же онъ въ пророческое служеніе, когда было ему тридцать лѣтъ, пророчествовалъ двадцать лѣтъ; и пришествіе Мессіи предварилъ 577-ю годами.

Г л а в а I.

(1) *И бысть въ тридесятое лѣто, въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца, и азъ быхъ посредѣ плѣненія при рѣцѣ Ховаръ; и отверзшася небеса, и видѣхъ видѣнія Божія.* Итакъ, въ пятый день четвертаго мѣсяца, называемаго Тамузъ, когда Іезекіиль находился въ числѣ плѣнныхъ Іудеевъ, переселенныхъ на берега рѣки Ховаръ, отверзлись небеса, и видѣлъ онъ видѣніе Божіе; т.-е. уму Пророка отверзлись горнія

*) Шестая часть твореній св. Ефрема, кромѣ четырехъ послѣднихъ статей,—переведена съ сирскаго языка.

врата, и духовнымъ окомъ разумѣнія своего созерцалъ онъ самыя высокія и сокровенныя тайны. Словами же: *въ тридесятое лѣто*, показывается, что Іезекіиль былъ тридцати лѣтъ, когда началъ свое пророческое служеніе. Ибо это сообразно съ порядкомъ, чтобы благодать учительства словомъ и священства ввѣрялась человѣку тридцатилѣтнему, какъ достигшему совершеннаго мужскаго возраста. Симъ же предзнаменовалось и то, что и Эммануиль тридцати лѣтъ приступилъ ко крещенію и по крещеніи началъ учить и являть силы и чудеса. Ибо Христосъ до крещенія Своего не сотворилъ ни одного знаменія.

(2) *Въ пятый день мѣсяца, сіе лѣто пятое плѣненія Іоакима царя іудейскаго. И бысть слово Господне ко Іезекіилю сыну Вузіеву, священнику въ земли Халдейстѣй при рѣцѣ Ховарѣ.* Здѣсь говорится, что Іезекіиль началъ пророчествовать въ пятый годъ по плѣненіи Іоакима царя іудейскаго, а это было второе плѣненіе, въ которое и самъ Пророкъ Іезекіиль отведенъ былъ въ плѣнъ.

(9) *И лица ихъ и крила ихъ на четырехъ странахъ ихъ, вегда ходити имъ, коеждо прямо лица своего жодаху и не обращахуся.* Духъ Святый показалъ Пророку колесницу, которую везли Херувимы, представлявшіеся не въ собственномъ ихъ видѣ, но въ видѣ птицъ и животныхъ, почитаемыхъ у насъ на землѣ болѣе благородными и сильными.

(5) *Видѣніе ихъ, яко подобіе человека.* Видъ какъ *подобіе человека*—это уничиженіе Христово въ распятіи; *видъ же человекъ сверху* (26) на колесницѣ означаетъ славу Христову.

(10) *И лице львоу одесную четыремъ, и лице тельчье, и лице орлеу ошуюю четыремъ.* Лице льва, который есть царь животныхъ, представляетъ намъ царей и князей вѣка сего, которые воспріимутъ на себя иго Церкви, изображаемой подъ видомъ колесницы, или

покорятся евангелію, которое также изображается колесницею. Лице орлеа указываетъ на то, что Имѣющій прійти прійдетъ свыше. Въстѣ же лица птицъ и животныхъ изображаютъ тѣ народы и племена, которыя, имѣя различныя нравы, какъ скоро примутъ евангеліе, всѣ начнутъ подвизаться въ духовномъ дѣланіи.

(8) *И рука человѣка подъ крылами Херувимовъ.* Рука человѣческая, которая подъ крылами Херувимовъ, показываетъ намъ, что силою Того, Кто содѣлался Сыномъ человѣческимъ, носится колесница, воспріятая Имъ на Себя. Рука сія давала разумѣть, что плотію человѣческою облечется Христосъ Спаситель. И еще, рука человѣческая подъ крылами Херувимовъ означаетъ, что десницею Христовою поддерживается основаніе Церкви.

(16) *И коло въ колеси,* то-есть сила въ силѣ, царство въ царствѣ.

(11) *И коеждо прямо лицу своему идяше,* потому что предъ лицомъ Его Церковь Его, и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. 16, 18).

(17) *На четыре страны ихъ шествоваху: яко видѣніе блистанія.* (14) Куда обращалось преднее ихъ, туда они шествовали, и не обращаясь. (18) *Хребты ихъ, и высота бѣше имъ, и видѣша и хребты ихъ исполнены очесъ окрестъ четыремъ.* Шествовали на четыре страны, то-есть на четыре страны свѣта, и лица были на четырехъ сторонахъ. Каждое лицо обращено къ одной изъ четырехъ сторонъ. Одно, находясь на своей сторонѣ, видѣло западъ, другое подлѣ него видѣло сѣверъ, третье—востокъ, а бывшее подлѣ него—полдень. И куда бы ни шествовали они, каждое лицо имѣло предъ очами ту страну свѣта, къ которой было обращено. Волъ сопряженъ былъ съ животными хищными, чистое находилось между нечистыми. И съ удивленіемъ видимъ, что нечистыхъ три, а чистое одно. Симъ да-

валось разумѣть, что немногіе изъ обрѣзанныхъ Апостолы будутъ избраны и присоединены къ язычникамъ. Четырьмя странами означаются четыре части свѣта. Херувимы рукоплещутъ и взываютъ: *благословенна слава Господня отъ мѣста Его* (3, 12), то-есть во всѣхъ народахъ; ибо *Господня есть вся земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). Сказано же: *видѣніе блистанія*, то-есть, какъ блескъ молніи или какъ падающая звѣзда.

22) И распростерто надъ главою животныхъ, какъ подобіе величественнаго кристалла.

(24) *И вѣгда стояти имъ, почиваху крила ихъ*. Всѣ сіи видѣнія, видѣніе блистанія, видѣніе животныхъ и кристалла, а также (26) видѣніе *камene сапфира* и подобіе престола, и видѣніе Сына человѣческаго выше тверди, равно какъ и прежнее видѣніе Сына человѣческаго, изображаютъ Эммануила. Ибо Онъ, содѣлавшись человѣкомъ, явился сущимъ *надъ всѣми* (Римл. 9, 6). Другія же видѣнія разумѣй такъ: въ видѣніи престола усматривай Престоловъ, Серафимовъ и Херувимовъ; въ видѣніи же цвѣта сапфира, который есть цвѣтъ небесъ, усматривай Силы, Власти и Господствія, въ видѣніи же кристалла — Ангеловъ, Архангеловъ, Начала; а животныя изображаютъ собою святыхъ изъ земнородныхъ.

Г л а в а 2 и 3.

(Гл. 2, 9). *И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный*. (10) *И разви его предо мною, и въ томъ писана быша рыданіе, и жалость и горе*. (3, 1). *И рече ко мнѣ: снѣждь свитокъ сей*. Такъ Богъ оказалъ благоволеніе Свое Пророку; простеръ къ нему десницу Свою, и въ свиткѣ заключилъ пророчество, а тѣмъ утѣшилъ и подкрѣпилъ Пророка, чтобы, ставъ причастникомъ тайнъ Божіихъ, приобщился

онъ и уничиженію Господа Пророковъ, и какъ Господь терпѣлъ поруганіе, когда народъ Его нарушалъ заповѣдь Его, такъ и Пророкъ уподоблялся бы Господу.

(3) *И снѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ, яко медъ, сладокъ.* Свитокъ въ устахъ Пророка содѣлался сладкимъ, какъ медъ, и на Іезекиилѣ исполнилось написанное: *сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ* (Псал. 118, 103).

(5) *Яко не къ людямъ глубокорѣчивымъ и косноязычнымъ посылаемъ еси,* (6) *ниже къ людямъ, иже не разумѣлъ бы еси словеса.* Смотри, говоритъ Богъ, Я послалъ тебя только къ сынамъ народа твоего, котораго языкъ ты знаешь. А еслибы, какъ Іону, послалъ Я тебя и къ одному изъ языческихъ народовъ, то и *тии* послушали быша тебе.

(8) *Се укрѣпляю чело твое,* (9) какъ адамантъ, который крѣпче кремня; то-есть, чело твое, говоритъ Богъ Пророку, содѣлалъ Я въ такой мѣрѣ крѣпче ихъ чела, въ какой адамантъ крѣпче кремня.

(15) *И внидохъ въ плѣнники,* въ селеніе плѣнниковъ на холмѣ Хивъ при рѣкѣ Ховаръ. Здѣсь, можетъ быть, плѣненные Іудеи слышали отъ Пророка, что будетъ съ ихъ градомъ, съ ихъ храмомъ, и съ священными сосудами.

(17) *Сыне человекъ, стража дахъ ты дому Израилеу, да слышиши слово отъ устъ моихъ и предостережешь ихъ.* Вотъ поставилъ Я тебя предостерегать и обличать народъ, чтобы и праведнику и грѣшнику возвѣщалъ ты, что повелѣно тебѣ, и усугубились бы въ праведникѣ бдительность, а въ грѣшникѣ готовность къ покаянію.

(22) *Изыди на поле и тамъ возглаголется къ тебѣ.* Господь содѣлалъ Пророка знаменіемъ для народа. И въ этотъ день повелѣно Пророку выйти на поле, услышать тамъ, что будетъ сказано Богомъ, и снова

узрѣть то же видѣніе, которое видѣлъ при рѣкѣ Ховаръ.

(24) *Вниди и затворися средѣ дому твоего.* Господь содѣлалъ Пророка знаменіемъ для народа, и что Пророкъ, по слову Господа, дѣлалъ надъ собою, въ томъ Іудеи должны были видѣть, что потерпятъ они отъ враговъ своихъ. Пророкъ затворился въ домъ своемъ, какъ Іудеи заключены были въ городѣ.

(25) *Се дашася на тя узы, и свяжутъ тя ими.* Узы, наложенныя на Пророка, и не позволяющія ему идти, означаютъ Вавилонянъ, которые окружили Іерусалимъ и жителей его, и отняли у нихъ возможность выходить изъ города и входить въ него.

(26) *И языкъ твой привяжу къ гортани твоему.* И въ этомъ представленъ образъ осажденныхъ Іудеевъ, которые отъ жажды уподоблялись нѣмымъ, лишеннымъ способности говорить.

Г л а в а 4.

(1) *Возми себѣ плинѣу, и положи ю предѣ лицемъ твоимъ.* Симъ прикровенно напоминаетъ Богъ Іудеямъ прежнее ихъ уничиженіе въ Египтѣ. *И да напишеши на ней градъ Іерусалимъ,* (2) *и соградиши надъ нимъ забрала, и да учиниши поставленія.* Симъ показываетъ бѣдствія, какими Іудеямъ и городу ихъ Іерусалиму угрожаютъ осаждающіе, которые придутъ и стѣснятъ ихъ. Забралами же называются высокія зданія, подобныя башнямъ, на которыхъ стоятъ осаждающіе, какъ на стѣнѣ, и видятъ не только стоящихъ на городскихъ стѣнахъ, но самую внутренность города, и улицы и дома въ немъ. Въ духовномъ же смыслѣ, Іерусалимъ представляетъ собою подобіе души, которая утратила небесную лѣпоту, и низпала долу, и написана на плинѣ изъ брениа, означающей землю. А забрала суть образъ тѣхъ страстныхъ дви-

женій и вожделѣній, какія сатана посягаетъ въ мысляхъ души, и которыми попирается и сокрушается въ душѣ зданіе небесной лѣпоты.

(3) *Ты же возми себѣ сковраду желѣзну, и да положи ю въ стѣну желѣзну между тобою и между градомъ.* Бѣдствіе Іудеевъ представляетъ Богъ подъ образомъ сковрады, на которой какъ бы испекутся сердца ихъ отъ постигшей ихъ скорби.

(4) *Ты же да спиши на лѣвомъ боку твоємъ триста девяносто дней. И Азъ дамъ тебѣ двѣ неправды ихъ въ число дней триста девяносто дней,* (8) *и не прерватишися отъ ребръ твоихъ на ребра твоя.* Пророку повелѣно такое число дней пробывать на одномъ боку въ мучительномъ положеніи въ означеніе, что такое же число лѣтъ Богъ оскорбляемъ былъ нечестіемъ дома Израилева.

(9) *Ты же возми себѣ пшеницу, и ячмень, и просо, и полбу.* (11) *И воду мѣрою пити будеши, шестую часть іна.* Сіе было для того, чтобы народъ невидимаго Бога видѣлъ въ видимомъ Пророкѣ. Какъ Пророкъ страдалъ отъ гнусной пищи, и отъ времени до времени въ малой мѣрѣ пилъ воду, и какъ страдалъ онъ, въ продолженіе трехъ сотъ девяноста дней не обращаясь съ одного бока на другой; такъ Богъ четырехста тридцать лѣтъ былъ оскорбляемъ нечестіемъ дома Іудина и Израилева, и терпѣлъ. И дѣйствительно, нечестіе Іудеевъ и Израильтянъ терпѣлъ Богъ четырехста тридцать лѣтъ. Ибо отъ перваго года Соломонова царствованія, когда положено основаніе храма, до одиннадцатаго года Седекіи, когда храмъ сожженъ, прошло четырехста тридцать три года съ половиною.

(12) *И опрѣснокъ ячменный съѣси я, въ ланитѣ мотылъ человеческихъ сокрыеши я предъ очими ихъ.* (6) *И поспиши на десныхъ ребрахъ твоихъ сорокъ дней.* (15) *Се дамъ тебѣ мотыла вмѣсто мотылъ человеческихъ,*

потому что *отцы снѣдятъ чадъ среди тебе* (Иез. 5, 10). Симъ повелѣніемъ Пророку Богъ предвѣщаетъ Іудеямъ, что какъ Пророкъ употреблялъ въ пищу опрѣснокъ, испеченный на огнѣ съ мотылами человѣческими и въ опрѣснокъ возвращалъ въ себя извергнутое имъ, такъ Іудеи будутъ снѣдать, что отъ нихъ произошло, т.-е. рожденныхъ ими чадъ.

(13) *Тако снѣдятъ хлѣбъ свой нечистъ во языцѣхъ, аможе разсыплю я.* Сіе говорится или о времени, когда царь вавилонскій разсѣялъ Іудеевъ и навелъ на нихъ народъ, и сыны Іерусалима среди нихъ ѣли хлѣбъ свой въ нечистотѣ, или о времени, когда Іудеи снѣдали также въ нечистотѣ хлѣбъ свой среди Идумеевъ, Моавитянъ, Филистимлянъ и другихъ народовъ.

(16) *Се Азъ сотру утвержденіе хлѣбное во Іерусалимѣ;* то-есть пресѣчено будетъ пророчество и прекратится ученіе, что и представлено подъ образомъ *утвержденія*. Ибо *утвержденіе*, на которомъ возрастаетъ духовный хлѣбъ — питающій душу, есть класъ плодоносящій Пророковъ.

Глава 5.

(1) *Ты же сыне человѣчъ, возми себѣ мечъ остръ; и возложи его на главу твою. и на браду твою, и возми превѣсъ вѣсовъ, и размѣриши я на три части.* Волосы, выросшіе во время твоего затворничества, раздѣли на три части, взвѣсивъ на вѣсахъ; одну часть сожги среди города; и это изображаетъ тѣхъ Іудеевъ, которые будутъ въ святилищѣ, когда храмъ загорится.

(3) *Другую же часть содробиши окрестъ его,* и это изображаетъ убитыхъ Іерусалимлянъ, которые падутъ за городскими стѣнами. *И третію часть разсыплещи въ тромъ,* и поражающій мечъ пройдетъ въ слѣдъ ихъ. И это изображаетъ тѣхъ, которые будутъ отведены въ плѣнъ и побиты мечемъ.

(4) *И возмешь оттуду мало изъ числомъ, и вяжешыя во одежду твою.* (13) *Упокою гнѣвъ Мой на нихъ и утѣшуся.* Здѣсь разумѣются тѣ, которые избавились отъ общаго истребленія сыновъ Израилевыхъ, остались цѣлы, невредимы, и живые возвратились во Иерусалимъ.

(15) *Сей Иерусалимъ посредѣ языковъ положишъ его, и всѣ грады окрестъ его.* На основаніи сихъ словъ нѣкоторые полагали, что Иерусалимъ находится посрединѣ земли, какъ сердце посрединѣ членовъ. Ибо изъ Иерусалима изшелъ законъ, который заповѣдамъ своимъ подчинилъ всѣ народы; и во Иерусалимѣ водруженъ и крестъ, который своими благодѣяніями покорилъ всѣ концы земли.

Глава 6.

(6) *Во всемъ селеніи вашемъ опустѣютъ грады, и высокая ваша погибнутъ, яко потребятся и погибнутъ требища ваша, сокрушатся кумиры ваши, разбѣются изваянія ваши.* (7) *И падутъ язвеніи посредѣ васъ.* (8). *И оставлю еже быти отъ васъ избѣгшимъ отъ меча во языцехъ.* Богъ показываетъ, что спасутся тѣ Іудеи, которые покаяніемъ своимъ оправдаютъ предъ язычниками Божию правду, наказавшую ихъ среди язычниковъ и потомъ собравшую изъ среды ихъ.

(9) Когда сокрушу прелюбодѣйное сердце отступившихъ отъ Меня; тогда *бити имутъ лица своя*; то-есть за грѣхи ихъ послано будетъ на нихъ тяжкое бѣдствіе, и оцѣпенѣетъ сердце ихъ, и опечалятся лица ихъ отъ скорби, какая постигнетъ ихъ при нашествіи враговъ.

(13) *И подѣ дубомъ стѣннымъ и подѣ всякимъ древомъ чащнымъ.* Симъ изображается безуміе возлагавшихъ суетную надежду на боговъ своихъ, которыхъ ставили они на всякой горѣ высокой подѣ всякимъ стѣн-

нолиственнымъ и широколѣтвистымъ древомъ. Ибо таковъ обычай лжи — украшать себя наружною, заимственной лѣпотою. (14) *Отъ пустыни Девлаа*. Девлаа есть Дафнисъ, что близъ Антиохіи.

Глава 7.

(6) *Прииде конецъ на тя, и поражу тебя.* (7) *Прииде на тя козелъ, живущій на земли.* Это или Навуходоносоръ, царь вавилонскій, который, какъ козелъ, отчужденъ былъ отъ людей, *дондеже перемѣнились надъ нимъ, какъ сказано, семь временъ* (Даніил. 4, 20); или козломъ называетъ Богъ Навузардана, начальника тѣлохранителей, который разорилъ Іерусалимъ.

(10) *Изыде козелъ, наступаетъ на васъ, и процѣтѣ жезлъ, прозябе укоризна.* Отмщеніе близко.

(11) *И беззаконіе возстаетъ на жезлъ беззаконника;* потому что преступный народъ подвергается наказанію за грѣхи свои. *И не отъ нихъ, не отъ ихъ плеча и потщанія.* Пророкъ говоритъ сіе потому, что Вавилоняне не своею силою совершаютъ все это.

(12) *Прииде время, приближися конецъ: купуй да не радуется, и продай да не плачется;* потому что скоро придутъ къ нимъ оцустошители, и отнимутъ у нихъ все имѣніе ихъ.

(16) *И уцѣлѣютъ спасенніи отъ нихъ на горахъ яко голубицы на утесахъ.* Пророкъ говоритъ, что немногіе останутся въ живыхъ, и что спасшіеся уподобятся голубямъ, стонущимъ на утесахъ.

(17) *Вся руки разслабѣютъ.* (19) *И серебро свое на стогнахъ повернутъ.* Симъ означаетъ скорбь, какая постигнетъ Іудеевъ во время плѣна. *Руки разслабѣютъ,* такъ что Іудеи не въ силахъ будутъ сражаться и спасать имущество свое. *И вся колына источатъ воды,* т.-е. истекутъ потомъ отъ мучительной скорби. Въ еврейскомъ же читается: *вся стегна окаляются мокростію.*

(24) *И приведу пастырей языковъ, и наслѣдуютъ дома ихъ.* Пастырями языковъ Пророкъ называетъ царей, которые были съ Вавилонянами. *И обращу въ уничиженіе плѣна величаніе крѣпкихъ.* (26) *Взыщутъ видѣнія у пророковъ лживыхъ, и не будетъ;* потому что при смятеніи, когда будутъ отводимы въ плѣнъ, погибнуть для толкователей законъ, священство и видѣніе пророческое.

Г л а в а 8.

(1) *И бысть въ лѣто шестое, въ шестой мѣсяцъ, то есть царствованія Іоакима царя;* (3) *и взя мя духъ средъ земли, и средъ небесе, и веде мя во Іерусалимъ въ видѣніи Божіи.* Пророкъ говоритъ о духѣ пророческомъ, которымъ восхищенъ былъ умъ его; потому что не тѣломъ, но въ видѣніи Божіи, пренесенъ былъ ко вратамъ внутреннѣйшимъ, зрящимъ на сѣверъ, идѣже бѣ столпъ ревности. Итакъ, вмѣсто священнаго столпа Божія Іудеи поставили мерзкихъ идоловъ. Упоминаемый же здѣсь столпъ, вѣроятно, былъ какое либо изображеніе, служившее свидѣтелемъ между покупающимъ и продающимъ, подобное чему видно въ исторіи Іакова и Лавана (Быт. 31, 44—48).

(7) *И веде мя къ преддверію двора, и видѣхъ, и се скважня едина въ стѣнѣ.* (11) *Іезонія, сынъ Сафановъ, стояше и семьдесятъ мужей отъ старѣйшинъ сонма съ нимъ.* Восхитившій Пророка повелѣваетъ ему еще больше раскопать стѣну, и когда раскопалъ Пророкъ, вводитъ его въ храмину, гдѣ Пророкъ видитъ написанныя на стѣнахъ изображенія всякаго рода пресмыкающихся и вьючныхъ скотовъ; видитъ еще семьдесятъ именитыхъ мужей и старцевъ съ Іезонією, сыномъ Сафановымъ, мужемъ извѣстнымъ по благочестію; въ рукахъ у нихъ кадила, и дымъ кадилъ ихъ восходитъ къ изображеніямъ, написаннымъ на стѣнахъ.

(14) *И видѣхъ тамо, жены сидѣли плачущеся о Ѳаммузѣ. Восхитившій Пророка приводитъ его къ другимъ дверямъ дома Господня, и показываетъ ему женъ, сѣдящихъ во святилищѣ и плачущихъ о Ѳаммузѣ.*

(16) *И взя мя духъ, и введе мя въ восточную дверь дому Господня, и видѣхъ тамо стоящихъ двадцать и пять мужей, задняя своя давшихъ ко храму Господню, и лица ихъ прямо къ востоку: и сіи поклоняются на востокъ солнцу. Восхитившій Пророка изводитъ его еще на средину между Эламомъ и жертвенникомъ, и показываетъ ему двадцать пять мужей, которые стоятъ, обратившись хребтомъ ко храму, и лицомъ на востокъ, и поклоняются восходящему солнцу. Такъ ругаются они надъ святилищемъ, оказывая къ нему неуваженіе, и чествуютъ солнце, покланяясь ему. Ибо если бы не было у нихъ намѣренія поругаться надъ храмомъ, то покланялись бы солнцу въ другомъ мѣстѣ, а не между Эламомъ и жертвенникомъ.*

Г л а в а 9.

(1) *Приблизитесь отмщающіи граду: и се шесть мужей идоша и коемуждо сосуды отмищенія въ руку его. Богъ, когда показалъ Пророку злочестіе жителей Иерусалима, великимъ гласомъ зываетъ къ Ангеламъ, и говоритъ: приблизитесь отмщающіи граду; а симъ даетъ разумѣть Пророку, что городъ будетъ разрушенъ за вины его жителей, а не силою враговъ.*

(3) *И слава Божія възиде отъ Херувима, стоящаго надъ угломъ дома, т.-е. надъ жертвенникомъ, который устроенъ былъ въ углу дома Господня.*

(4) *И рече Господь къ мужу облеченну въ подиръ: пройди средѣ града, и даждь знаменія на лица мужей стѣнящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіяхъ, бывающихъ средѣ ихъ. А тѣмъ, которые были съ симъ мужемъ,*

Господь сказалъ: *изъщцыте людей всякаго возраста*. Недостаточно было обрѣзаніе; Богъ отмѣнилъ оное, вмѣсто же его воздвигъ знаменіе креста. А знаменіе, полагаемое на стѣнящихъ, есть помышленіе болѣзнующихъ о лукавыхъ дѣлахъ своихъ; ибо предъ Богомъ и помышленіе то же, что дѣло, согласно съ сказаннымъ: *всякъ, иже воззритъ на жену, коеже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѣ. 5, 28).

(6) *Отъ святилища начните*, т.-е. отъ священниковъ, осквернившихъ святилище, и отъ тѣхъ нечестивыхъ, которые между Эламомъ и жертвенникомъ покланяются солнцу.

Г л а в а 10.

(2) *И рече къ мужу, облеченному во утварь: вниди средѣ колесъ, яже подъ Херувимами, и наполни горсти твоя углѣя огненнаго и разсыпи на градъ*. Поелику мужъ, облеченный во утварь, не могъ совершить сего, то одинъ изъ Херувимовъ. (7) *простре руку свою въ средину огня, сущаго средѣ Херувимовъ, и взя, и вдаде въ руцѣ, облеченному во утварь, и взя, и изыде исполнить, что было повелѣно*. Углѣе огненное означаетъ тѣ воздаянія и наказанія за богоотступничество, какія при посредствѣ Ангеловъ постигнутъ безразсудныхъ. А также угліе огненное и мужъ, облеченный во утварь, который исходитъ и разсыпаетъ угліе на народъ, таинственно знаменуютъ священника Божія, при посредствѣ котораго раздаются живые угли животворящаго Тѣла Господня. И тѣмъ, что другой Херувимъ простираетъ руку и даетъ угліе облеченному во утварь мужу, означаетъ, что самъ священникъ не можетъ хлѣба содѣлать плотию; но совершаетъ сіе другой, именно Духъ Святый; священникъ же какъ посредникъ воздѣваетъ только руки, и устами своими возноситъ молитвы и прошенія, какъ умоляющій рабъ.

Г л а в а II.

(3) *Глаголющии: не въ немъ ли соградишася домовѣ? сей есть конобъ, мы же мяса.* Ни отъ меча мы не погибнемъ, ни въ плѣнъ не будемъ отведены. А если умремъ, то смерть для насъ—успокоеніе: ибо передъ глазами у насъ тѣ бѣдствія, какія предки наши претерпѣли въ рабствѣ.

(13) *И бысть ввсегда прорицати ми, и Фалтіа умре.* Какъ смерть похитила Фалтію, такъ будутъ похищены братія твои, сыны Левіины.

(16) *И буду имъ во освященіе мало въ странахъ, а може внидоша тамо.* Сіе говорится о возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилона и всѣхъ другихъ странъ, въ которыхъ были они разсѣяны.

(19) *И дамъ имъ сердце ино, и духъ новъ дамъ имъ;* то-есть, за дѣла богоугодныя и праведныя, какія сотворятъ они, дастъ имъ Богъ землю израильскую и сердце новое и духъ новый.

Г л а в а I2.

(3) *И плъненъ буди днемъ.* (6) *И суму твою возми на рамена твои;* потому что знатнѣйшіе изъ васъ во Іерусалимѣ должны будутъ понести такое же бремя. Богъ снова дѣлаетъ Пророка знаменіемъ, въ изображеніе бѣгства Седекіи и вельможъ его отъ Халдеевъ, говоря Пророку: *сотвори себѣ сосуды плъннически, и плъненъ буди днемъ предъ ними,* (5) *прокопай себѣ стѣну, ты же изыдеши въ вечеръ предъ ними; и возми суму свою на рамена твои, лице твое покрывеши.*

(13) *И простру мрежу Мою на нѣ, и ятъ будетъ, и введу его въ Вавилонъ, и не узритъ ея,* потому что ослѣпятъ его; сѣтію же называетъ то, что Седекія взятъ будетъ и заключенъ въ узы плѣнившими его, и лишатъ его зрѣнія, и не увидитъ онъ земли преселенія своего.

Глава 13.

(4) *Якоже лици въ пустыни, пророцы твои Израилю.* Прежніе Пророки, хотя ихъ было у васъ не болѣе, какъ по одному, молились за васъ, и молитвами своими испрашивали вамъ прощеніе. А изъ нынѣшнихъ пророковъ, хотя ихъ много у васъ, нѣтъ ни одного, который бы предстательствовалъ за Израиля въ день бѣдствій.

(10) *И сей сограждаетъ стѣну, а они помазуютъ ю, да падетъ;* то-есть лживыя ихъ пророчества довели до разрушенія городъ, о спасеніи котораго заботились истинные Пророки.

(13) *И наверху бурю разоряющую съ яростію.* (14) *И раскопаю стѣну, юже помазаете, и падетъ: и положу ю на землю, и открыются основанія ея.* Пророкъ возстаётъ на лживыхъ пророковъ, которые выдавали за истину свои гаданія, и присовокупляетъ: (18) *горе сшивающимъ возглавійцы подъ всякій локоть руки.* Это были чародѣйныя привѣски, привязываемыя къ рукамъ, при помощи которыхъ, гадая по рукамъ, давали отвѣты спрашивающимъ, какъ дѣлаютъ прорицатели и чародѣи. *И сотворяющимъ покрывала надъ всякую глазу всякаго возраста, еже развратити души,* чтобы вовлекаемые въ заблужденіе не старались видѣть, и не видѣли ни себя, ни истины.

Души людей моихъ уловляете, и свои души снабждаете. Поддерживаете свою жизнь, а ихъ оскверняете, (19) *горсти ради ячмене, и ради укруха хлѣба, еже избити души,* которымъ не должно было скорбѣть, и которыя не заслуживали смерти.

(20) *Се Азъ на возглавія ваша: отторгну я отъ мышцей вашихъ тѣмъ,* что будете плѣнены. *И пошлю на свободу души, которыя уловляли вы своими чародѣяніями и обаяніями.*

(22) *Понеже развращаете сердце праведнаго непра-*

ведно. Вы поражаете сердце человѣка простаго своими предвѣщаніями и волхвованіями (ибо по такому предвѣщанію Іеремію ввергли въ ровъ—Іерем. 38, 6), и лживостію своею приводите въ скорбь сердце праведника, котораго Я не ввергалъ въ скорбь; потому что онъ не Мною заключенъ въ узы, и Я ниспосылаю бѣдствія на тѣхъ изъ народа Моего, которые грѣшили, а не на тѣхъ, которые сокрушаются о беззаконіи людей моихъ.

Г л а в а 14.

(9) *И пророкъ аще прельстится, и речетъ слово, Азъ Господь прельстихъ пророка того*, т.-е. воспретилъ ему прельститься. *И потреблю его отъ среды людей Моихъ*; потому что самъ онъ обольстилъ себя и утвердился въ обольщеніи сердца своего, и пророчествовалъ и говорилъ, что не было ему сказано.

(14) *И аще будутъ среди ея, Ное и Даніилъ, и Іовъ, (16) ни сынове, ни дщери ихъ спасутся* въ то время какъ наведу на нихъ четыре мести. Ни Ной, который спасъ сыновей и женъ ихъ, ни Іовъ, который исходатайствовалъ помилованіе друзьямъ, ни Даніилъ, который въ Вавилонѣ спасъ мудрецовъ и товарищей своихъ, хотя и были услышаны они въ свое время, не спасли бы ни сыновъ, ни дочерей.

(21) *Вотъ навожу четыре мести*, т.-е. четыре страшныя бѣдствія на Іерусалимъ.

(22) *Тѣ изыдутъ къ вамъ, (23) и утѣшатъ васъ, поже узрите пути ихъ, и помышенія ихъ*, т.-е. послѣ того, какъ Іерусалимъ пораженъ будетъ мечемъ, голодомъ, лютыми звѣрями и смертію, спасенные праведники породятъ сыновъ и дочерей, подобныхъ имъ, и вы увидите дѣла сыновъ ихъ, и утѣшитесь.

Г л а в а 15.

(2) *Что было бы древо лозное отъ всѣхъ деревьевъ? Виноградная лоза среди дубравныхъ деревъ есть Израиль;*

виноградныя вѣтви — колѣна его; дубравныя же дерева—язычники.

(4) *Дѣтъ лозы истребилъ огонь*, т.-е. или домъ Ефремовъ и домъ Рувимовъ, или Израиля и Іуду, или еще царство и священство. Сердцевина повреждена, такъ-что не можетъ расти и давать плоды.

(7) *Отъ огня изыдутъ, и огонь поястъ я*, т.-е. избѣгутъ меча, и мечъ постигнетъ ихъ; спасутся изъ Египта, и порабощены будутъ въ Вавилонѣ.

Г л а в а 16.

(2) *Засвидѣтельствуй Іерусалиму беззаконія его*; пусть знаетъ, что онъ уже не Авраамова дочь.

(3) *Корень твой и бытіе твое отъ земли Хананейски*. Поелику Іудеи величались, что отцемъ имѣютъ Авраама; то Богъ говоритъ: корень вашъ такой же, какъ корень Хананеевъ. Ибо чада Авраамовы творятъ и дѣла Авраамовы. *Отецъ твой Амореанинъ и мати твоя Хеттеаныня*; и сама ты родилась въ нечистотѣ, и предки твои въ нечистотѣ же пребывали.

(4) *И родившая тебя въ онъ же день родилась еси, не отръзала ти пупа, ни солию осолѣ, ниже пеленами пови*. Положимъ, что въ пустынь не было ни соли, ни пеленъ, ни всего прочаго, чтобы помочь тебѣ этимъ, но даже и око матери твоей не пощадило тебя.

(5) *И отъержена была еси на лице поля стропотствомъ души твоея*. Господь указываетъ на жестокое рабство въ Египтѣ, и на безчеловѣчное повелѣніе Фараоново, и говоритъ: хотя видѣлъ Я тебя въ уничиженіи твоёмъ, когда подобна ты была изверженному изъ матерняго чрева несовершенному плоду, смѣшанному въ крови своей: однакоже не возмутилась тобою душа Моя; но благословилъ тебя, (6) *рекохъ ти: жива буди*. (7) *Умножайся, якоже прозябеніе сельное, и умножилася еси, и вошла еси во грады гра-*

дѣвъ, т.-е. овладѣла крѣпостями и городами амморейскими, и наслѣдовала ихъ. И возрасла ты, и содѣлалась отроковицею.

(8) *И видѣхъ тя, и кляхся тебѣ*. Когда изъ Египта изводилъ тебя, тогда Я видѣлъ, что ты возрасла, и достигла лѣтъ юности, но была нага, т.-е. не имѣла закона. *Кляхся тебѣ*,—и ты Мнѣ клялась.

(9) *И омыхъ тя отъ нечистоты твоей*, чистыми кропленіями Моими омылъ тебя отъ скверны египетской.

(10) *И облекохъ тя въ пестроты*, въ одеждѣ Египтянъ, которыя далъ Я тебѣ. *И обухъ тя въ червелены*, въ неветшающую обувь.

(11) *И возложихъ запястіе на руку твою, и гривну на выю твою*. (13) *И украшена была еси златомъ, и дорогими каменіями, и одежды твои виссонны, шелкъ и испушуренія*. Господь исчисляетъ корысти и украшенія, какія народъ Его вынесъ изъ Египта, и говоритъ: „это далъ Я тебѣ во мзду за труды, понесенные тобою у Египтянъ“.

(15) *И соблудила еси, и изліяла еси блуженіе твое на всякаго мимоходящаго*; снабдилъ Я тебя всѣмъ, что прилично новобрачнымъ женамъ, и одеждами, и золотыми украшеніями; ты же *соблудила еси* и предавалась всякому, кто ни проходилъ мимо тебя.

(16) *И сотворила себѣ кумиры сошвенныя, и соблудила еси съ ними*; Моими одеждами украсила сошвенные тобою кумиры, т.-е. идоловъ, и *соблудила съ ними*.

(17) *И сотворила себѣ образы, и соблудила съ ними*; изъ злата язычниковъ, которое Я далъ тебѣ, сдѣлала ты мужескіе образы, и *соблудила съ ними*. Блудодѣяніемъ называетъ Богъ то, что синагога какъ бы обручилась съ идолами языческими, избрала ихъ себѣ какъ бы мужами, владыками, попечителями и спасителями, и поклонялась имъ, и предавалась мерзостямъ идолослуженія. Іудеи рассуждали о ложныхъ богахъ: „одинъ богъ любитъ одно, другой услаждается

другимъ дѣломъ, а третьему угодны жертвы“. Во всемъ этомъ соблудила синагога, а Бога, Который любитъ цѣломудріе и святость, оставила.

(19) *Медъ и елей и семидалъ, яже дахъ тебѣ, положила еси та предъ лицемъ ихъ въ воню благоуханія; Я далъ тебѣ елей, медъ, муку, а ты все сіе принесла въ воню благоуханія твоимъ богамъ изваяннымъ и рукотвореннымъ.*

(20) *И сыны твоя, и дщери твоя, яже родила еси, принесла въ жертву, и заклала, и отдала идоламъ, когда предалась блудодѣяніямъ съ ними. Тѣхъ сыновъ и дщерей, которыхъ Я далъ тебѣ, пока признавала ты Меня главою и отцемъ, и пока не начала непотребствовать и не обратилась къ идоламъ—тѣхъ сыновъ и дщерей безжалостно принесла ты въ жертву, и предложила на истребленіе богамъ своимъ въ неистовствѣ нечистой любви своей къ нимъ.*

(22) *И при этомъ не помянула еси дней младенчества твоего, егда была еси нага и смѣшена въ крови, когда была ты въ нищетѣ, стояла у брѣнія, и приставники египетскіе понуждали тебя носить кошницы съ плинѣами.*

(24) *И создала еси себѣ храмъ разбойническій, т.-е. капище боговъ невоздержанія, которые похищаютъ у тебя все, какъ исчислено, что Я тебѣ далъ.*

(30) *Что присужду дщери твоей, глаголетъ Адонаи Господь, вѣгда твориши вся сія дѣла; (31) егда соградила еси блудилище твое въ началъ всякаго пути? Что присужду Самаріи дщери твоей, поступившей подобно тебѣ; потому что и сама ты построила храмы идольскіе на стогнахъ твоихъ.*

(33) *И ты дала еси наемъ за блужденіе съ тобою (39) И предамъ тя въ руку ихъ, и раскопаютъ блудилище твое, и разорятъ высокая твоя. И сотворятъ тебѣ въ отмщеніе. Поелику вознаграждала ты любителей своихъ, чтобы ходили къ тебѣ, и сквернились съ тобой:*

то предамъ тебя въ руки враговъ; и возмутъ они все, что имѣешь, и раскопають домъ блудилища твоего, т.-е. разорять высокая твоя. И плѣненіемъ сыновъ твоихъ сотворятъ тебѣ отмщеніе предъ женами многими, т.-е. предъ очами многихъ народовъ.

(45) *Сестра еси сестръ твоихъ* и обитающихъ за рѣкою,—т.-е. Самаріи и колѣнъ, живущихъ за Іорданомъ. *Мати твоя Хеттеанья, отецъ твой Амморей*, а не Ревекка и не Исаакъ.

(49) *Сіе беззаконіе Содома сестры твоя гордость, въ сытости хлѣба, въ изобиліи покоя*, (52) *и ты посрамися, и приими безчестіе твое*; потому что врагъ твой отвелъ въ плѣнъ плѣненныхъ въ тебѣ. Въ числѣ плѣненныхъ Богъ именуетъ и сестру Іерусалима; и именно сестрою называетъ Содомъ; подъ именемъ же Содома разумѣетъ колѣна, жившія за рѣкою Іорданомъ. Какъ выше Іерусалимъ назвалъ дочерью Хеттеанки, хотя обитатели въ немъ Евреи: такъ и колѣна за-іорданскія называетъ Содомлянами; потому что творились у нихъ дѣла содомскія; между тѣмъ какъ были они не Содомляне, но братья Іудеевъ по отцу Исааку. И въ послѣдствіи изъ плѣна возвращены не Содомляне, но Евреи.

Глава 17.

(3) *Орелъ великій, великокрылый, долгій протяженіемъ, съ толстыми ногтями и густыми перьями вниде въ Ливанъ*. Это Навуходоносоръ, который пришелъ въ Ливанъ, и взя избранныя кедра, т.-е. царя Іехонію.

(4) *И верхи мягкости острога*. Сіи вершины молодыхъ побѣговъ, которые онъ обрѣзалъ и пренесе въ землю Хананейску, означаютъ Седекію.

Во градъ торжниковъ положи я, то-есть во Іерусалимъ. (5) *И даде отъ сѣмене земнаго, и на полъ плоднѣ надъ водами многими*. Это Евреи, оставшіеся въ Іерусалимѣ.

Видѣно учини е. (6) И бысть въ виноградѣ немощенъ, и малъ величествомъ. (7) И бысть орелъ другій великъ, великокрылый: и се виноградъ сей оплетаяся обѣ немъ. Другимъ орломъ называетъ царя египетскаго; виноградомъ же немощнымъ, т.-е. слабымъ именуютъ царя Седекію, который упованіе свое возложилъ на царя египетскаго и съ Египтянами заключилъ союзъ.

(16) Поэтому, говоритъ Господь, Седекія, который презрѣлъ клятву Мою, и преступилъ завітъ Мой, среди Вавилона скончается; за то, что оставилъ Вавилонянъ, и предался Египтянамъ, умретъ въ Вавилонѣ.

Въ другомъ смыслѣ, сердцевина и вершина посѣченнаго древа есть Эммануиль, Который взять у Іудеевъ и насажденъ на духовной горѣ духовнаго Израиля, приносить не скорогибнущія блага, но спасительныя заповѣди и животворныя врачевства, произращать не плоды, питающіе смертное чрево, но гроздъ надежды и плодъ жизни, и быть не такимъ кедромъ, который бы уподоблялся растущимъ на горахъ у предѣловъ земли обѣтованной, но который былъ бы достаточенъ Своею славою пріосѣнить всѣхъ одаренныхъ разумомъ, и на которомъ находили бы успокоеніе не птицы, устремляющія взоръ къ землѣ, чтобы удовлетворить своей алчбѣ снѣдьями, разсѣянными по землѣ, но птицы, пріобрѣтшія крылья въ святыхъ водахъ спасительнаго крещенія, возводящія взоръ горѣ къ Тому, Кто съ неба, и обитающія на вѣтвяхъ сего Божественнаго древа, воспарившія къ Нему на пріобрѣтенныхъ крылахъ благодати и на Немъ нашедшія себѣ убѣжище.

(22) *И возму Азъ отъ избранныхъ кедръ высокаго, и насажду на горѣ Израилевѣ и отъ главы сердце его остружу.* Избранныя кедръ означаютъ начальниковъ въ родахъ и сонмахъ іудиныхъ, чрезъ которыхъ передавалось сѣмя благословенія и гроздъ щедротъ.

Въ другомъ же смыслѣ, избранныя кедра были священникъ Іисусъ и Зоровавель.

(24) *И увѣсть всяко древо полевое, яко Азъ смиряяй древо высокое, и возносяй древо смиренное.* Древами полевыми Господь означаетъ всѣ языческіе народы; они узнаютъ, говоритъ Богъ, что Я смирилъ древо высокое—Седекію, и вознесъ древо смиренное—Зоровавеля.

Глава 18.

(2) Почему говорите: *отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомины быша?* Неправда. (4) *Душа, яже согрѣшитъ, та умретъ.* (5) *Человѣкъ же, иже есть праведенъ,* (7) *человѣку не насильствуетъ, никому не дѣлаетъ вреда, хищеніемъ не восхититъ,* (8) *прибытка не возметъ, той не умретъ.* (18) *Отецъ же его аще скорбію оскорбитъ, и хищеніемъ восхититъ, умретъ въ неправдѣхъ своихъ.* Поелику Іудеи говорили: отцы наши грѣшили, а мы грѣхи ихъ на себѣ несемъ; то Богъ вѣщаетъ имъ: это—неправда; потому что терпите вы наказаніе за собственные свои грѣхи; и у всякаго (4) *зобавшаго народки зубы оскоминны будутъ.*

(25) *И рекосте: не управится путь Господень:* такъ разсуждали сыны дома Израилева, которые знали, что предки ихъ грѣшили, и не были за то отводимы въ плѣнъ. И это они говорили тѣмъ, которые должны были идти въ плѣнъ; и, когда возвѣщаемый имъ плѣнъ долженъ былъ возбудить ихъ къ покаянію, они роптали, что Богъ несправедливо поступаетъ, предрекая имъ плѣнъ.

Глава 19.

(2) *Что мати твоя, львичицъ?* Матерь сія есть царство Іудино, оно среди львовъ почи, т.-е. среди соѣдныхъ царствъ.

(3) *Возросъ единъ отъ лъвичицъ ея, и бысть левъ, и научися восхищати восхищенія:* это Іоахазъ, онъ научился восхищать восхищенія, и его Фараонъ, умертвивъ Іосію, отвелъ въ Египетъ, и умертвилъ тамъ; почему и сказано: (4) *и приведоша его языцы во узды во Египетъ.*

Послѣ сего говорится о царѣ Іехоніи: (5) *и взя мати много отъ лъвичицъ своихъ, и львомъ учини его.* И о плѣненіи Іехоніи сказано: (9) *и положиша его языцы въ клятвѣ, и приведоша его въ Вавилонъ.* Предсказано также, что Іехонія умретъ въ Вавилонѣ и не возвратится, и именно о невозвращеніи изъ плѣна Пророкъ предвѣщаетъ сими словами: *да не слышится гласъ его къ тому на горахъ Израилевыхъ.*

(10) *Мати твоя яко виноградъ на крови своей, какъ на водахъ, насажденъ, плодъ его и отрасль его бысть отъ воды многи.* Матерью, насажденною на своей крови, Пророкъ называетъ Іерусалимъ, который обогрентъ былъ кровію жителей; *отрасли* его, т.-е. сыны и дочери возрастали при водахъ пророческаго ученія.

(11) *И быша ему жезлы крѣпости надъ племенемъ старѣйшинъ.* Это старѣйшины, которые сперва были вознесены Богомъ, и потомъ истреблены въ плѣну.

(14) *Изыде огнь отъ жезла его крѣпкаго, и пояде плоды его.* Симъ указывается, что Іерусалимъ взятъ за вѣроломство Седекіи.

Г л а в а 20.

(1) *Придоша мужіе отъ старѣйшинъ дому Израилева спросити Господа.* И Пророкъ отвѣтствуетъ имъ отъ имени Господня: (3) *еда спросити Мене вы приходите?* Іезекіиль не внимаетъ старѣйшинамъ, и не даетъ имъ отвѣта, но начинаетъ повѣствовать, какъ Богъ давалъ имъ познавать Себя въ Египтѣ и повелѣвалъ отвергнуть отъ очесъ своихъ мерзости египетскія; но они, какъ говоритъ Господь, (8) *не хотѣша*

послушати Мя, и мерзостей отъ очесъ своихъ не отъергоша.

(25) И дахъ имъ заповѣди Моя не добры, и оправданія Моя, въ нихже не будутъ живи. Сіи же данныя заповѣди не добры суть тѣ изчисленныя выше, четыре мести лютыя, которыя послалъ Я на Іерусалимъ (14, 21), т.-е. мечъ, плѣнь, лютые звѣри и смерть. Или еще, оправданіями и заповѣдями недобрыми называетъ Богъ заповѣди закона, которыя даны Евреямъ, какъ малымъ дѣтямъ, даже какъ мятежнымъ рабамъ, а не какъ достигшимъ совершеннаго возраста и сынамъ; потому что Богъ снисходилъ къ немощи ихъ, и далъ имъ законъ и оправданія, которые по суду Его недобры были.

(27) И еще разгнѣваша Мя отцы ваши. (28) Введохъ я въ землю; и воздвигохъ руку Мою, еже дати ю имъ. И видѣша всякъ холмъ высокъ на земли, и всяко древо пристѣнное, и пожроша тамо жертвы свои. (29) И рекохъ къ нимъ: что суть Аввама́, яко вы входите тамо? Аввама́ есть возвышеніе, камень, служившій жертвенникомъ, на которомъ приносили жертвы идоламъ.

(38) И избери отъ васъ нечестивыя и отвергшіяся отъ Меня; то-есть по возвращеніи ихъ изъ плѣна возрастеть гнѣвъ Божій на тѣхъ, кого не измѣнять наказаніе и плѣнь.

(46) Сыне человекъ, утверди лице твое на югъ, и прорцы на дубраву полуденную. Дубрава полуденная есть Іерусалимъ, который отъ Вавилона лежитъ на полдень.

(47) Се Азъ возгнѣхъ на тебѣ огонь, и пожжетъ въ тебѣ всяко древо, т.-е. вмѣстѣ и виновныхъ и невинныхъ.

Г л а в а 21.

(2) Сыне человекъ, утверди лице твое на Іерусалимъ, (3) и речеши къ земли Израилевъ: се Азъ на тя, и из-

влеку мечь Мой изъ ноженъ его, т.-е. неумолимый Мой гнѣвъ, неударжимаемый милосердіемъ. И потреблю отъ тебе праведнаго и беззаконнаго. Праведнымъ называется или законъ, или тѣхъ Іудеевъ, которые сами себя почитали праведными, а беззаконнымъ—весь прочій соимъ.

(9) Мечю, мечю, изотрися, (10) да будешь готовъ на посѣщеніе племени сына Моего, на совершенное истребленіе племени сына Моего Израиля. Отрини всякое древо, т.-е. всякаго человѣка.

(12) Возопій и восплачися сыне человѣчь; потому что таково опредѣленіе и повелѣніе о народѣ твоємъ.

(14) И восплеши руками, потому что прилично исполниться такому суду правды, и онъ исполнится, и усугубится мечь.

(15) Яко да сокрушится сердце ихъ, т.-е. мечь будетъ извлеченъ и падетъ на нихъ.

(14) Третій мечь язвеннымъ есть; потому что Іудеи три раза отводимы были въ плѣнъ: въ царствованіе Іоакима, когда отведенъ въ плѣнъ и Даніиль съ своими товарищами; потомъ во дни Іехоніи, когда переселенъ былъ въ землю халдейскую Іезекииль; и наконецъ, когда Іеремія пророчествовалъ во Іерусалимѣ. Мечь язвеннымъ великъ, и ужаситъ я; потому что Богъ приведетъ ихъ въ ужасъ голодомъ.

(16) Не преставай дѣйствовать, десница Моя, а може еще лице Мое обратиться, т.-е. противъ Іерусалима, чтобы окончательно сокрушить и опустошить его.

(20) Учини путь, яко внити мечу на Равваѣ сыновъ Аммонихъ, т.-е. проложи путь, еже внити мечу царя вавилонскаго.

(19) Отъ страны единыя изыдутъ два; т.-е. два пути. И рука избранная въ началъ пути избраннаго града; это нынѣшняя Антиохія. На Равваѣ сыновъ Аммонихъ, т.-е. Навуходоносоръ придетъ въ аммонитскій городъ Равваѣ морскимъ берегомъ отъ Антиохіи. Ибо Наву-

ходоносоръ пришелъ и расположился станомъ при Эмусѣ, называемомъ и Эми, городѣ, который близъ Антиохіи. Посему присовокупляетъ: (21) *станетъ царь вавилонскъ въ началъ пути, на началъ обоихъ путей, еже волхвовати волхвованіемъ, и пуститъ стрѣлу, вопроситъ ваянныхъ, (22) еже обставити острогъ вокругъ Іерусалима, и отверзетъ уста съ воплемъ.* Навуходоносоръ пуститъ стрѣлу, гадая, куда ему идти, къ Тиру ли на сѣверъ, или по направленію къ Антиохіи и оттуда къ Іерусалиму; и бысть волшебство на Іерусалимъ.

(23) *И той аки волхвужа имъ волхвованіе предъ ними.* Вавилоняне обманулись въ своемъ гаданіи о побѣдѣ, которая была еще отдаленна; они надѣялись, что Іерусалимъ будетъ взятъ въ немногіе дни. Но провели зиму подъ стѣнами его и покорили городъ—уже чрезъ девятнадцать мѣсяцевъ, когда жители изнемогли отъ голода.

(25) *И ты сквернаве, беззаконниче, старѣйшино Израилевъ, грядетъ день твой конецъ.* Это—Садокъ, который во время взятія Іерусалима былъ первосвященникомъ.

(26) *Сними съ тебя кидаръ, сложу съ тебя вѣнецъ, чтобы тебѣ не входить уже во храмъ для священнодѣйствія. Вознесу смиреннаго, Іисуса сына Іоседекова, и смирю высокаго, т.-е. Садока.*

(27) *И сіе сотворю нечестію и неправдою, дондеже прійдетъ, Ему же достоинъ, и предамъ Ему.* Сіе долготерпѣніе, которое оказывалъ Я священству, хотя пользовались имъ Іудеи къ большей злобѣ и къ нечестію, буду продолжать, пока не придетъ Сынъ Мой Христосъ, Которому принадлежитъ священство, и Которому предамъ оное рукою Іоанна на Іорданѣ.

(28) *Сія глаголетъ Адонаи Господь къ сыномъ Аммонимъ: мечю уготованный на скончаніе, изощренный и блещущій на видѣніе ваше суетное, т.-е. на видѣніе вашего суетнаго могущества.*

(29) *Простру тебя на выи беззаконниковъ, т.-е. Аммонитянъ.*

(30) *Возвратися въ ножны твоя, въ мѣсто, въ немъ же родился еси.* Или уготованный мечъ удерживаетъ въ ножнахъ до исполненія времени; или говоритъ Аммонитянамъ, чтобы они держались въ землѣ своей, надѣясь на мѣстность.

Г л а в а 22.

(2) *Суди граду кровей, и яви ему вся беззаконія его.* Богъ снова возвращается къ исчисленію беззаконій, совершенныхъ Іерусалимомъ, когда говоритъ: *суди граду кровей.*

(25) *Пророки его возстанутъ противъ Меня средѣ его, яко львы рыкающе, восхищающе восхищенія, души изъядающе насиліемъ, т.-е. властію, какую беззаконно присвоили себѣ. Славу чертоговъ своихъ приѣмлюще, т.-е. собираютъ по мѣрѣ того, какъ велики или малы ихъ жилища.*

(26) *И жрецы его отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Моя, по небреженію своему между святымъ и сквернавымъ не разлучаху, т.-е. не полагали никакого различія между святымъ и неосвященнымъ.*

(27) *Князи его средѣ его, яко волцы восхищающе, (29) людей земли утѣсняюще неправдою, т.-е. князья и тѣ, которые именуются вѣдущими законъ Мой, грабятъ бѣдныхъ.*

Г л а в а 23.

(2) *Двѣ жены бѣша дщери матери единыя.* Подъ именемъ двухъ женъ и дочерей одной матери изображаются приточно Самарія и Іерусалимъ, единодушные въ томъ, что вмѣстѣ любодѣйствовали, поклоняясь тельцамъ.

(3) *И соблудиша во Египтѣ, въ юности своей соблудиша: тамо спадоша сосцы ихъ, и тамо растлиша дѣв-*

ство; потому что въ Египтѣ открылось у нихъ идолопоклонство и служеніе ложнымъ богамъ.

(4) *Имена же има: Оола старѣйшая, Оолива же меньшая.* Сими именами приточно означаются Самарія и Іерусалимъ, т.-е. Самарія—Оола и Іерусалимъ—Оолива, и такія имена даются имъ не въ честь, но въ поруганіе.

(5) *И соблуди Оола, покланяясь тельцу, и возложися на Ассиріанъ, приближающіеся ей.* Это говорится о Самаріи.

(10) *И бысть поношеніе въ женахъ, (8) растлиши дѣвство ея.* Самарія прилѣпилась къ Ассиріанамъ, народу съ нею сосѣдственному, прилѣпилась и къ идоламъ ассирійскимъ; потому что Ассиріанамъ преимущественно старалась угождать: она любодѣйствовала и растлила себя, прилѣпившись къ идоламъ. Потому и содѣлалась посмѣшищемъ для союзныхъ городовъ.

(11) *И видѣ сестра ея Оолива, и блудъ свой паче блуда сестры своей умножи.* (13) *И видѣ яко осквернися путь обоихъ.* Іерусалимъ, представленный подъ именемъ Ооливы, видѣлъ, что Самарія претерпѣла наказаніе, однакоже самъ предался любодѣйству съ Ассиріанами, и не довольствовался любодѣйствомъ съ мужчинами, даже прилѣпленъ былъ къ изображеніямъ мужей, написанныхъ на стѣнахъ.

(14) *И видѣ мужи написаны на стѣнѣ, (15) препоясаны пестротами о чреслахъ своихъ, и превои крашены на главахъ ихъ.* (17) *И осквернися въ нихъ, т.-е. съ призванными на ложе изъ Вавилона.*

(39) *И внемла зачалаху чада своя кумиромъ своимъ, и вхождаху во святая Моя въ той день, еже сквернити я.* Сіе говорится о женахъ іерусалимскихъ.

Потому, обращаясь къ Пророку, Господь говоритъ: (46) *приведи на нихъ сонмъ, произведи судъ за то, что дѣтей, рожденныхъ для Меня, сжигаютъ огнемъ въ жертву идоламъ своимъ.*

Глава 24.

(1) *И бысть слово Господне ко мнѣ въ девятое лѣто, въ мѣсяцъ десятый, въ десятый день мѣсяца:* (2) *сыне чловѣчь, напиши себѣ имя дне сего, отъ него же укрѣпится царь вавилонскій на Іерусалимъ.* (3) *Настави конобъ, настави, и влѣй въ оны воду,* (4) *и вверзи въ оны зачатіе доброе и туки.* Подъ образомъ коноба Богъ представляетъ Пророку Іерусалимъ, подъ образомъ зачатія—жителей его, а подъ образомъ огня—враговъ его.

(6) *Не паде на немъ жребій,* (7) *яко кровь его средѣ его есть.* Не будутъ бросать жребія надъ Іерусалимомъ; но все, что ни есть въ немъ, дастся на разграбленіе.

(8) *Датъ кровь его на гладцемъ камени, еже не покрыти ея,* потому что грѣхъ ихъ остается явнымъ до того самаго дня, какъ постигнетъ ихъ конечное наказаніе.

Вскорѣ за симъ Богъ возвѣщаетъ Пророку, что внезапно умретъ жена его. (16) *Се Азъ возьмю отъ тебе желанія очесъ твоихъ, въ пораженіи не восплачи, ниже возрыдай, ниже да придутъ тебѣ слезы; не обвиняйся около устъ своихъ* (Лев. 13, 45). Богъ говоритъ Пророку о смерти жены его, чтобы смертію жены, наименованной желаніемъ очей, изобразить сожженіе святаго храма, столь возжелѣннаго душѣ всякаго Іудея; повелѣваетъ также, чтобы не было у него ни скорби, ни плача, и чтобы даже словомъ не обнаруживалъ онъ печали и сѣтованія.

(26) *Въ той день придетъ уцѣлѣвый къ тебѣ, возвестити тебѣ во уши.* (27) *И отверзетъ уста твои.* Тогда наконецъ отверзешь уста свои, и станешь всенародно проповѣдывать; потому что пророчество твое оправдано самымъ исполненіемъ, и не будешь нѣмъ.

Глава 25.

(2) Сыне человекъ, утверди лице твое на сыны Аммои. (3) Понеже порадовастся о святыхъ Моихъ, яко осквернена быша. Вы съ радостію говорили: святилище Божіе поругано нашествіемъ иноплеменниковъ и кровію Іудеевъ, земля израильская опустошена.

(5) И дамъ градъ Аммонъ паствы вельблюдовъ, и сыны Аммои на паству овецъ. (6) Понеже восплескалъ еси рукою твоею, и потопталъ ногою твоею: (7) потреблю тя, отъ людей; предамъ тебя въ наслѣдіе Вавилонянамъ, пришедшимъ съ востока. (4) Тѣи поядятъ плоды твоя, и тѣи испіютъ млеко твое.

(8) Сія глаголетъ Адонаи Господь: понеже рече Моавъ и Сіиръ: се, якоже вси языцы, домъ Іудинъ. (9) Сего ради се Азъ разслаблю мышцу Моавлю отъ градовъ, т.-е. положу конецъ царству Моавитянъ.

(12) Понеже сотвори Идумеа отмщеніе сыномъ Израилевымъ, и памятозлбствоваши и завиствоваша (13), поставлю ю пусту, и отъ Ѳемана до Дедана мечемъ падутъ; потому что тайли въ себѣ гнѣвъ на домъ Іудинъ.

(16) Се Азъ простру руку Мою на иноплеменники, и погублю оставшія живущія на приморіи. (15) Понеже сотвориши иноплеменницы мечь, радуящися всею душою, чтобы расторгнуть дружество, бывшее отъ вѣка и клятвою утвержденное между Авимелехомъ и Авраамомъ.

Глава 28.

(1) И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: (2) И ты сыне человекъ, рцы князю тирскому: (3) еда премудрѣе ты еси Даніила? Для чего ты превозносишься мало-важнымъ, когда Даніилъ, обладая великимъ, усугублялъ свое смиреніе? (7) Поругаютъ славу твою, (8) сведутъ тя въ шею.

(12) *Ты еси печать уподобленія.* Царя тирскаго называетъ Богъ печатію уподобленія, потому что старался онъ доказать родство свое съ домомъ Іудинымъ, хотя въ самомъ дѣлѣ не происходилъ отъ сѣмени Іудина.

Вънецѣ доброты, (13) въ сладости рая Божія былъ еси, т.-е. въ Тирѣ и Іерусалимѣ. Всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси, сардіемъ и топазіемъ, амеистомъ, и смарагдомъ, и вирилліемъ, и сапфиромъ, іасписомъ, и кристалломъ, и жемчугомъ, и золотомъ наполни еси сокровища твоя, и каменіемъ драгимъ хранилища твоя, (14) и былъ еси съ херувимомъ помазаннымъ, т.-е. съ Херувимомъ-Давидомъ, котораго помазалъ Самуилъ, и который осѣнялъ всего Израиля. Въ смыслѣ историческомъ Пророкъ или говоритъ сіе о Хирамѣ, который царствовалъ во времена Давида, или посмѣвается надъ народомъ и царствомъ тирскимъ и надъ другимъ царемъ, отступившимъ отъ правды. Въ духовномъ же и таинственномъ смыслѣ слова сіи могутъ быть приложены къ діаволу, который украшенъ былъ всѣми духовными лѣпотами, какъ самоцвѣтными камнями, и съ Херувимами помазанъ святостію, но, по гордости сердца своего, забылъ Творца своего и ниспалъ съ горы Божіей.

Ходилъ ты средѣ камней, и низвергаю тебя съ горы Божіей. Огненные камни суть священники и Пророки.

(15) *Былъ еси ты непороченъ во днехъ твоихъ, пока, по множеству купли твоей, жадность твоя не ввела тебя въ грѣхъ.*

(16) *И погублю тя, Херувимъ помазанный осѣняй, отъ среды камыковъ огненныхъ.* Называетъ помазаннымъ, потому что былъ царь, хотя и непомазанный. Все же это, какъ и предъидущее, должно принимать и въ историческомъ и въ духовномъ смыслѣ.

(22) *Се Азъ на тя, Сидоне.* Потому что и ты издѣ-

вался надъ сынами Израилевыми. *И прославлюся въ тебѣ*; т.-е. прославленъ буду другими за то наказаніе, которое наложу на тебя.

Г л а в а 29.

(3) *Се Азъ наведу на тя Фараоне, змій великій, съдѣющій средѣ рѣкъ своихъ, глаголющій: моя суть рѣки*, т.-е. мое владычество. (4) *Азъ же дамъ узду въ челюсти твоя, и прилпню рыбы рѣки твоя*, т.-е. воинство твое ко крилома твоими. *И возведу тя отъ среды рѣки твоя*, т.-е. заставлю тебя выйти изъ страны своей. (5) *И низвергну тя на лицѣ поля, и не соберешися*. Низвергну тебя и все воинство твое, представленное въ образѣ рыбъ. *И не соберешися*, т.-е. не будешь погребенъ во гробѣ.

(6) *Зане былъ еси жезлъ тростянъ дому Израилеву*. (7) *Егда яшася тебе рукою своею, пронзилъ руки ихъ, и егда почиша на тебѣ, стерлся еси, и сломилъ еси ихъ*, потому что таковъ былъ ты для Израильтянъ во всѣ времена, таковъ и нынѣ.

(21) *Въ той день взыдетъ рогъ спасенія всему дому Израилеву*, потому что сокрушенъ будетъ рогъ, который содержалъ ихъ въ рабствѣ.

И тебѣ дамъ уста отверзста средѣ ихъ, когда слова твои исполнятся на самомъ дѣлѣ, и сбудется пророчество твое о Египтянахъ.

Г л а в а 30.

(4) *И приидетъ мечъ на Египтяны, и будетъ мятежъ во Евіоніи, и возмутъ богатство его, плѣнять его, разграбятъ добычу его*. (5) *Евіопляне, Футеи и Ливіане, и вся Аравія, и Кубеи, и сынове, иже отъ земли завѣта съ ними*. (8) *Дамъ огонь на Египетъ*, (12) *и погублю землю, и исполненіе ея*, (14) *убію тѣхъ*, которые изъ дома Паѣросъ, дамъ огонь на Цоанъ (Танесъ), и со-

творю отмщеніе въ Но (Діосполѣ), т.-е. придетъ мечъ на Египетъ, смятется Еѳіопія, и богатствомъ египетскимъ овладѣютъ Футеи, Ливіане вмѣстѣ съ другими сынами сѣвера.

(6) *Падутъ подпоры Египта*, т.-е. полчища его, на которыя полагались Египтяне, и почитали себя въ безопасности.

(9) *Въ той день придутъ вѣстницы отъ лица Моего*, т.-е. отъ лица Моего выйдетъ опредѣленіе опустошить беззаботную Еѳіопію.

(16) *Дамъ огонь*, т.-е. пошлю мечъ на Египетъ и смятется Санъ (Саисъ), оплакивая гибель своихъ жрецовъ. Въ Но будетъ *разълина*, Мемфисъ обратится въ развалины, (18) и въ *Тафнесъ* помрачится день, т.-е. Тафнесъ будетъ преданъ мечу.

(20) *Въ первый мѣсяцъ, въ седьмой день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (21) *сыне человѣчь, мышцы Фараона царя египетскаго сотрохъ, и не приложится ему пластырь.* (22) *И сокрушатся мышцы его крѣпкія. Сокрушу мышцы Фараоновы. Мышцы изображаютъ воинскій станъ Фараоновъ. Сокрушу мышцы его крѣпкія*, т.-е. полчища его.

(23) *И разсѣю Египта въ языки*, (24) *и укрѣплю мышцы царя вавилонска, и дамъ мечъ въ руку его*, чтобы отсѣкъ онъ мышцы Фараоновы. *И восплачетъ Фараонъ предъ убійцами своими плачемъ смертельно раненыхъ.*

Г л а в а 31.

(1) *И бысть во единоедесятое лѣто, въ третій мѣсяцъ, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя:* (2) *сыне человѣчь, рцы Фараону, и множеству его: кому уподобилъ еси себе въ высоты твоей?* (3) *Се Ассуръ, кедръ въ Ливанѣ, добръ отраслями. Сіе, и что сказано далѣе, подъ образомъ кедра изображаетъ величіе царства ассирійскаго.*

И среди сжатыхъ горъ вершина его, т.-е. среди царствъ.

(5) *И вѣтви своя вознесъ выше вѣтхъ деревъ полевыхъ. Подъ стѣнію его вселися множество языковъ.* Изображается великое могущество ассирійскаго царства надъ всѣми; почему сказано: *подъ стѣнію его вселися множество языковъ.*

(8) *Кедры не превысили его въ раи Божіи.* Нѣтъ ни одного изъ царей, который былъ бы славнѣе царя ассирійскаго. *И сосны не подобны отраслямъ его,* т.-е. князи другихъ царствъ не равняются князьямъ ассирійскаго царства.

(10) *Понеже былъ великъ величествомъ,* т.-е. властію своею; то (11) *предахъ его въ руцѣ крѣпкаго изъ языковъ,* т.-е. царство его предалъ въ руки царя вавилонскаго, могущественнаго среди народовъ, и сотворилъ ему по нечестію его.

(12) *И сотрутся отрасли его, падутъ вѣтви его, и скинутъ отъ покровъ его вси людіе языковъ,* и оставятъ его, лишеннаго царской власти.

(6) *Подъ вѣтвями его раждахуся вси звѣріе польніи.*
 (9) *Добра сотвори хъ его во множествахъ вѣтвей его: и возревноваша ему вся древесѣ райская сладости Божіи.* Когда палъ онъ,—поселились на немъ птицы небесныя и звѣри полевые, чтобы пожирать того, кто былъ славенъ, управляя царствомъ и силою войскъ своихъ; почему позавидовали ему и возненавидѣли его цари народовъ, вступили съ нимъ въ брань, попрали вѣнецъ его, потому что Господь предалъ его за грѣхи его.

(12) *И сотрутся вѣтви его на всякомъ полѣ земнѣмъ.*
 (13) *Почіютъ на немъ всѣ птицы небесныя, и подъ стѣблями его вси звѣри сельніи* (14), *яко да не возносятся величествомъ своимъ вся древесѣ, яже въ водѣ.* Все сіе постигло царя ассирійскаго, чтобы видѣли паденіе и не превозносились величествомъ своимъ всѣ дерева водъ, подъ образомъ которыхъ представлены цари. *И не будутъ скрывать вершины свои среди густыхъ*

вѣтъей; т.-е. не будутъ надмеваться гордостію среди полчищъ своихъ.

(15) *Сія глаголетъ Адонаи Господь: въ онъ же день сведется во адъ, сотворю плачь о немъ.* (16) *Егда свождахъ его во адъ, утѣшахуся вся дрѣвеса сладости;* т.-е. паденіемъ его утѣшены всѣ цари, умершіе прежде. *Избранная, піющая воду, яже сведошася во адъ. Избранная и добрая Ливанова,* т.-е. всѣ, подобно ему, превозносившіеся, также какъ онъ, снідутъ во адъ къ язвеннымъ отъ меча.

(17) *И стѣмя его, и живущій подъ покровомъ его.* Послѣ того, какъ отнято было царство у царя ассирійскаго, подвластные ему народы стали жить подъ сѣнію другихъ народовъ именно Вавилонянъ.

Г л а в а 32.

(1) *И бысть во единонадесятое лѣто, во второй надесять мѣсяцъ, во единъ день мѣсяца:* (2) *бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне чловѣчь, возми плачь на Фараона царя египетска.* (3) *Льву уподобился еси ты яко змій великій, иже въ мори, билъ еси рогами въ рѣкахъ твоихъ, и возмущалъ еси воду ногама твоима.* Ты говорилъ, что своими войсками, представленными въ образъ рѣкъ, разсѣялъ войска народовъ, и уподобляясь морскому змію, который отъ страха укрываетъ жизнь свою въ водахъ, хотѣлъ ты уподобиться льву, крѣпкому царю всѣхъ животныхъ. Поэтому, смиришся предъ могуществомъ Ассиріанъ и Вавилонянъ, и восплачутъ о тебѣ города и царства народовъ.

Такъ, наславъ на тебя великое множество Вавилонянъ, (3) *возложу на тя стѣти Моя.* (4) *И посажду на тебѣ вся звѣри и птицы небесныя, и насыщу тобою вся звѣри земли.* (5) *И повергу плоти твоя на горахъ.* (9) *И разгнѣваю сердца людей многихъ.* (14) *Тогда умолкнутъ воды ихъ;* потому что съ паденіемъ Египтянъ

успокоются народы, съ которыми Египтяне были въ непрестанной войнѣ, и которыхъ содержали въ непрестанномъ страхѣ.

Сдѣлаю, что *рѣки ихъ, яко елей, потекутъ*, съ паденіемъ Египтянъ успокоются войска народовъ.

(16) *Плачь есть, и дщери языческія восплачутся о немъ, надъ Египтомъ, и надъ всею силою его восплачутся*, какъ скоро совершится надъ Египтомъ, что опредѣлено правдою Божію.

(17) *Бысть слово Господне, глаголя: (18) восплачися о крѣпости египетстѣй. И сведутъ людей его въ глубину земную съ нисходящими въ пропасть. (22) Тамъ Ассуръ и весь сонмъ его, окрестъ гроба его.* И, желая показать, что такія жестокія бѣдствія постигли Египтянъ за сыновъ Израилевыхъ, Пророкъ присовокупляетъ: (23) *иже даша страхъ свой на земли живыхъ, т.-е. въ Іерусалимѣ, который называется землею живыхъ, потому что въ немъ возвѣщенъ законъ, который проповѣдуетъ о горней жизни въ Бозѣ, и научаетъ ей.*

(24) *Тамъ Еламъ и вся сила его окрестъ гроба его.* (26) *Тамъ Мосохъ, и Оовелъ и вся сила его окрестъ гроба его.* Это Еламитяне и сыны Гога, которые ополчались на Іерусалимъ съ вождемъ силъ ихъ Олоферномъ, и чудною побѣдою, какую совершила Іудея, устроены имъ гробъ.

(27) *Не почитъ съ необрѣзанными снизшедшими въ шеолъ, т.-е. ни домъ Мосоха, ни прочіе необрѣзанные, вошедшіе во адъ, не пріобрѣтутъ себѣ спокойствія бранными оружіями, потому что даша страхъ свой на земли живыхъ.*

Глава 33.

(10) *Прелести наша, и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, т.-е. пока упорствуетъ неправда наша, до тѣхъ поръ не будетъ принято покаяніе наше.*

(32) *И будещи имъ яко гласъ пѣсни; Іудеи будутъ слушать слова твои, какъ сладкогласную пѣснь, станутъ услаждаться вѣщаніями твоими, какъ пріятными звуками лиры; но когда постигнутъ ихъ бѣдствія и конечное наказаніе, тобою предвозвѣщаемыя, тогда узнаютъ, (33) яко ты пророкъ бѣ средѣ ихъ.*

Глава 34.

(3) *Оле пастыри Израилевы; не овецъ ли пасутъ пастыри? (4) Изнемогаго не подъясте, и болящаго не уврачеваете. (5) И быша овцы Моя на изгяденіе звѣремъ сельнымъ.* Пророкъ порицаетъ священниковъ и правителей народа Израилева, по нерадѣнію и небреженію которыхъ народъ забылъ законы и заповѣди Господни, и за сіе овладѣли ими звѣри сельные, подъ образомъ которыхъ представлены Вавилоняне и Ассиріане — сіи народы, подобно рышущимъ звѣрямъ сельнымъ, блуждавшіе внѣ пути закона Божія.

(8) *Понеже учинена суть стада Моя въ расхищеніе,* т.-е. по небреженію пастырей народъ Мой палъ отъ вождельнѣй грѣховныхъ.

(11) *Се Азъ възыщу овецъ Моихъ, и пристыщу ихъ; (12) якоже пристыщаетъ пастухъ паству свою, (10) възыщу овецъ отъ рукъ ихъ, и отведу въ плѣнъ, оставляю я, и не будутъ пасти овецъ Моихъ, возвративъ же изъ плѣна отъиму овцы Моя отъ устъ ихъ.*

(15) *Азъ упасу овцы Моя, и Азъ упокою я.* И сіе сказано о Церкви, въ которой вѣдомъ Господь нашъ, пастырь всѣхъ народовъ міра; и въ Немъ, Богъ нашъ, прибѣжище и упокоеніе овецъ паствы Его, по написанному: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ* (Псал. 39, 1).

(13) *И соберу овцы моя, и упасу я на горахъ Израилевыхъ.* Подъ мысленными горами Израилевыми разумѣется созерцаніе того, что первоначально и превыше всего сущаго.

(14) *На пажити тучнѣхъ унасутся.* По возвращеніи ихъ дамъ всѣхъ обѣтованныя имъ блага.

(17) *Се Азъ разсужду между овцею и овцею,* потому что другъ друга (21) *ребрами рѣху, и рогами бодяху,* т.-е. разсужду между синагогою, распявшею Христа, и между Церковію изъ язычниковъ.

(22) *И разсужду между овномъ и овномъ,* т.-е. между Іудеями, сообщниками Каіафы, и между народомъ Божиимъ, изъ различныхъ народовъ собраннымъ во единый сонмъ поклоняющихся Распятому.

(23) *И воставлю имъ пастыря раба моего Давида,* т.-е. Зоровавеля. Вполнѣ же исполнилось сіе на Господѣ нашемъ. Онъ есть истинный пастырь стада, собраннаго изъ язычниковъ, рабомъ же и Давидомъ называется потому, что содѣлался человѣкомъ, и воспріялъ зракъ раба отъ рода Давидова.

Глава 37.

(1) *И бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Духъ Господни, и постави мя средѣ поля, сеже бяхъ полно костей.* Духъ Божій даетъ Пророку Іезекилю нѣкое откровеніе о воскресеніи мертвыхъ. *Бысть рука Господня на мнѣ;* такъ Пророкъ изображаетъ посѣщеніе Духа, при которомъ изведенъ былъ онъ умомъ своимъ на широкое поле, наполненное костями, разсыпанными членами и мертвыми тѣлами, хотя на самомъ дѣлѣ и не было тамъ мертвецовъ и убіенныхъ. Ибо гдѣ написано, чтобы тамъ, въ странѣ вавилонской, истребленъ былъ народъ израильскій? Представлено же Пророку видѣніе сіе Духомъ Божиимъ, потому что жившіе въ плѣненіи Іудеи въ собственныхъ глазахъ своихъ представлялись какъ бы мертвыми и погребенными въ мѣстѣ своего заключенія, въ странѣ вавилонской.

(2) *И обведе мя окрестъ ихъ около, и видѣхъ, се многи*

зѣло на лица поля, и сухи зѣло, и вскорѣ присовокупляетъ: (7) и совокупляхуся кости, кость къ кости, каяжда къ составу своему. Въ семъ откровеніи, подь образомъ мертвецовъ, такъ давно умершихъ, что кожа сотлѣла на костяхъ ихъ, Духъ показываетъ Пророку избавленіе Іудеевъ изъ плѣна и заключенія, и возвращеніе ихъ въ отечество; въ ознаменованіе чего и представляетъ ему, какъ составы костей совокупляются и связываются, образуютъ изъ себя полноту человѣческаго тѣла, получаютъ жизнь, воскресаютъ, и многочисленные сонмы живыхъ встаютъ на ногахъ своихъ.

(6) *И дамъ въ васъ духъ, и оживете.* (10) *И вниде въ ня духъ жизни, и ожиша.* Сіе Богъ говоритъ Пророку о воскресеніи на полѣ, показанномъ ему Духомъ въ видѣніи. И хотя воскресеніе мертвыхъ и въ видѣніи и въ дѣйствительности одинаково возможно для Божія всемогущества, потому что то и другое по единому мановенію Божію могутъ совершиться безъ труда; однакоже Богъ совершаетъ воскресеніе въ видѣніи, въ знаменіе недостатка вѣры въ Іудеяхъ, которые говорили: (11) *сухи быша кости наша, погибѣ надежда наша.* Ибо если Іудеи говорили: изсохли кости наши: то значитъ, что не были они мертвы; а если были бы мертвы: то какъ могли бы говорить?

Итакъ, живыхъ, ропшущихъ на Бога, Господь обличаетъ, а не мертвымъ, лишеннымъ дара слова и чувствъ, говоритъ: (13) *и увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внемга отверзти ми гробы ваша, и возвести васъ отъ гробовъ вашихъ.* Сіе обѣщаніе извести изъ земли вавилонской, какъ изъ гроба, и возвратитъ въ землю Израилеву, увидятъ исполненнымъ тѣ самые, которые говорили: „мертвы, мы погибли, исчезла у насъ всякая надежда возвратиться въ святую землю Іерусалима; и земля враговъ нашихъ, въ которую давно

отведены мы въ плѣнъ, будетъ гробомъ для насъ по смерти нашей“. Въ утѣшеніе говорившихъ это Богъ показываетъ Пророку въ духѣ кости поверженныя и разсыпанныя, и ихъ составленіе и востаніе, чтобы Пророкъ тѣмъ самымъ, что видѣлъ въ откровеніи, ободрилъ сыновъ народа своего надеждою на возвращеніе, удостовѣривъ, что Богъ уготовалъ уже воскресеніе ихъ, то-есть возвращеніе во Іудею.

(16) *Сынъ челоѣкъ, возми себѣ жезлъ единый и напиши на немъ Іуду, и сыны Израилевы лежащія къ нему. И жезлъ второй возми себѣ, и напиши на немъ Іосифа, на жезлъ Ефремовъ.* Подъ образомъ двухъ жезловъ Богъ даетъ разумѣть два царства, которыя, по возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна, составятъ одно царство. Ибо говоритъ: *возми себѣ жезлъ единый, и напиши на немъ Іуду и Израиля.*

(17) *И будутъ въ жезлъ единый въ руку твоею:* (21) *соберу я,* (22) *и дамъ я въ языкъ единый въ горахъ Израилевыхъ.* Такъ Пророкъ, объясняя, что представлено подъ образомъ жезловъ, говоритъ: *соберу, и дамъ я въ языкъ единый въ горахъ Израилевыхъ.*

(24) *И рабъ мой Давидъ князь средѣ ихъ.* Рабомъ Своимъ Давидомъ Богъ называетъ Зоровавеля, который содѣлается властителемъ народа Божія. Во всей же дѣйствительности исполнилось сіе на Христѣ, Который пришествіемъ Своимъ во плоти, даровалъ спасеніе міру, примирилъ народъ Израильскій и народы языческіе, небесныхъ и земныхъ, и воцарился надъ ними. Но ради насъ именуется Онъ и рабомъ, потому что Онъ, Господь и Богъ, содѣлался челоѣкомъ и принялъ на Себя зракъ раба.

Г л а в а 38 и 39.

(3) *Се Азъ на тя, Гогъ правитель и князь Мосоха и Овела.* (6) *Гомеръ и вся сила его, домъ Ооргаманъ.*

(8) *Отъ дней множайшихъ* предопредѣленъ ты, и въ послѣдняя лѣта *пріидеши*, (12) *плѣнишь плѣнъ*, возмешь корысти: (4) и вложу узду въ челюсти твоя, и изведу тя, и всю многочисленную силу твою. Гогомъ и Магогомъ называются народы, притѣснявшіе Іудеевъ вскорѣ по возвращеніи ихъ изъ Вавилона. Но многіе утверждаютъ, что Гогомъ названъ Олофернъ, военачальникъ Навуходносора царя ниневійскаго. Ибо съ нимъ изъ земли сѣверной многіе народы вошли въ землю израильскую, и были тамъ истреблены. Посему, толкователи и присовокупляютъ, что древками оружій и копій воинства Олофернова семь лѣтъ возгнетаемъ былъ огонь во святилищѣ, и это дѣлалось въ воспоминаніе побѣды.

А потому и сказано у Іезекіиля: (39, 9) *и ражжгутъ ими огонь семь лѣтъ*. Если бы древки отъ оружій побѣдители взяли себѣ; то не предали бы ихъ огню. Если же были они сожжены, то сдѣлано сіе по Божію повелѣнію, и священники часть изъ оружій внесли на память въ храмъ, и древками сего-то оружія возжигали огонь въ теченіи семи лѣтъ для сожженія оиміама, по слову Божію, въ праздники и новомѣсячія.

(12) *Въ семь мѣсяцъ погребутъ я*; (15) *всякъ проходяй землю, и узрѣвый кость человѣчу, сотворитъ у нея знаменіе*. Изъ сказаннаго, что въ семь мѣсяцевъ погребутъ и убитыхъ, можно заключить, что въ день самаго пораженія не было возможности предать ихъ погребенію, особенно же потому, что весь народъ съ жадностію устремился на добычу, и еще потому, что тѣла убитыхъ скоро предавались гніенію и невозможно было приблизиться къ тѣмъ, у которыхъ, какъ говоритъ Захарія (14, 12), *стоящихъ еще на ногахъ своихъ* истаявали плоти. Посему Іудеи, чтобы не мучить себя въ день избавленія, не прикасаться къ гніющимъ тѣламъ враговъ своихъ и не

погребать ихъ, отложили сіе до того времени, какъ и палящій зной истнить плоти, и поядятъ ихъ звѣри и расклюютъ птицы, алчущія подобной добычи, чтобы уже послѣ всего этого собрать и предать погребенію тѣла, изсушенныя воздухомъ и солнцемъ. Посему-то погребеніе совершено въ седьмый мѣсяцъ. *И всякъ проходяй землю, и узрѣвый кость человѣчу, сотворитъ у нея знаменіе*, т.-е. кости разсыпавшіяся, какія только останутся, будутъ предавать погребенію проходящіе мимо. Слова же: *сотворитъ у нея знаменіе*, могутъ быть объясняемы еще въ другомъ смыслѣ, такъ: тотъ сотворитъ знаменіе (памятникъ), кто, встрѣтивъ чело-вѣка, пребывающаго въ язычествѣ, или въ іудействѣ, вмѣсто знаменія, сооруженнаго изъ чувственныхъ камней, вложить въ слухъ его словеса священныхъ Писаній, и чрезъ нихъ будетъ дѣйствовать къ его обличенію и исправленію; и потому, если у слушающаго будетъ готовность къ принятію слова, онъ скорыми шагами прійдетъ въ страну живыхъ.

(29) *И излію Духа Моего на весь домъ Израилевъ.* Сыны Израилевы ко Мнѣ обратятся, и увѣруютъ въ Меня.

Г л а в а 40.

(1) *И бысть въ двадцать пятое лѣто плѣненія нашего, въ началъ года, въ десятый день мѣсяца, въ четвертоенадцать лѣто по разореніи града.* Первое число берется не отъ Іосіи, но отъ Іехоніи; ибо сказано: *въ четвертоенадцать лѣто по разореніи города*, а городъ разоренъ въ одиннадцатый годъ Седекіи. И сей годъ, въ который Іудеямъ дается обѣщаніе о восстановленіи храма, былъ юбилейный; потому что другой юбилей былъ въ восемнадцатый годъ Іосіи, когда Іерусалимъ еще благоденствовалъ. Ибо, сочтя остальные тринадцать лѣтъ царствованія Іосіи, и три мѣсяца царствованія Іоахаза, одиннадцатъ лѣтъ

Іоакима, одиннадцать лѣтъ Седекіи и четырнадцать лѣтъ по разореніи города, будешь имѣть годъ пятьдесятый, то-есть юбилейный. Въ сей-то годъ Іезекіиль возвѣщаетъ Іудеямъ о возстановленіи храма и о возвращеніи изъ плѣна.

(3) *И се мужъ, (5) и въ руку мужа мѣра тростяна шести локотъ и единой длани, (6) и измѣри прагъ дверный тростию, (7) широта двери пять локтей, и прагъ дверный трости единыя, (16) и окна внутрь разширены и узки совнѣ, (23) и врата двору зрящая ко вратамъ стѣвернымъ и восточнымъ. (39) И притворъ во Еламъ вратъ, двѣ трапезы о сію страну и двѣ объ ону, еже закласти всесоужженія.* Какъ при конечномъ разрушеніи города и при отведеніи въ плѣнъ и крайнихъ бѣдствіяхъ народа Пророкъ видѣлъ изшествіе Божіей славы, и былъ опечаленъ; такъ теперь, въ день видѣнія духомъ о возсозданіи града и храма, открывается ему вхожденіе славы, и возвеселяетъ его. Іезекіиль видѣлъ, что слава Божія входитъ тѣми же восточными вратами, которыми изшла она. Какъ прежде сказалъ Пророкъ, что слава Господня изшла изъ дома Божія и стала надъ херувимами, и изшла восточными вратами дома Господня; такъ и теперь говоритъ, что слава Божія вошла путемъ вратъ, зрящихъ на востокъ.

Глава 41.

(15) *И размѣри долготу его (16) даже до оконъ.* Окна въ домѣ Господнемъ совнѣ узкія и внутрь расширенныя суть образы вещей, подлежащихъ чувствамъ, которыя для насъ служатъ какъ-бы дверями, чтобы ими человѣкъ входилъ и приближался къ созерцанію небеснаго, духовнаго, недоступнаго чувствамъ. Мужъ, у котораго, какъ видѣлъ Іезекіиль, была въ рукѣ мѣрительная трость, изображаетъ собою Эмануила, Который измѣрилъ и устроилъ и въ по-

рядокъ привелъ всѣ видимыя и невидимыя твари. Трость, содержащая въ себѣ шесть лактей, означаетъ шесть предѣловъ міра; единая же длань въ трости сверхъ шести лактей, составляющая половину локтя, есть міръ духовъ. И что сказано о домѣ Божіемъ и о всемъ, что въ домѣ семъ, и что видѣлъ Іезекіиль, разумѣй о святой Церкви Христовой. Священники дома Божія изображаютъ Апостоловъ; закланные тельцы суть образъ самого Эммануила. Тѣмъ, что входящій для поклоненія Богу вратами сѣверными исходитъ вратами южными, дается разумѣть, что человѣкъ не долженъ возвращаться къ худому, но обязанъ стремиться къ лучшему и впередъ идти путемъ добра. Когда же Пророкъ говоритъ, что надобно отдѣлять святое отъ неосвященнаго, тогда неосвященнымъ называется, что внѣ ограды дома Божія.

Глава 44.

(30) *Начатки житъ вашихъ дадите жерцемъ*, т.-е. удѣляйте священникамъ начатки всякой снѣди вашей.

Глава 45.

(1) *Отлучите начатокъ Господеву.* (4) *И освященное святилищу.* Сіе говоритъ пророкъ Іудеямъ, возвращающимся изъ Вавилона, и строителямъ, которые будутъ возсозидать Іерусалимъ, повелѣваетъ отдѣлить въ немъ одно мѣсто для священниковъ и храма, другое для левитовъ, третіе для народа и четвертое для князя.

Глава 47.

Сказанное у Пророка: (3) *измѣри воду, и взыде вода до глезнъ*, означаетъ дѣлателей, трудящихся съ утра. Слова: (4) *измѣри и взыде вода до колѣнъ*, указываютъ на дѣлателей, подъявшихъ трудъ съ третьяго часа.

А еще большее возвышеніе воды въ потокѣ даетъ разумѣть приступившихъ къ дѣланію въ девятомъ часу. Наконецъ, глубина воды въ потокѣ, дѣлающая невозможнымъ переходъ, знаменуетъ пришедшихъ въ единонадесятый часъ. Таковы значенія сихъ измѣреній.

(3) *И преведе мя чрезъ воду даже до глезнѣ.* Подъ образомъ воднаго потока представлены здѣсь Евреи. Сказанное же, что *вода исхождаше изъ подъ жертвенника*, означаетъ, что на семъ жертвенникѣ совершается служеніе Богу. Пророкъ говоритъ: глубина потока возрастала; *преведе мя чрезъ воду до чреслъ, и потока не прейдутъ.* Всѣ сіи образы, т.-е. что потокъ сперва малъ и удобопереходимъ, такъ что вода восходитъ только до глезнѣ, а потомъ увеличивается глубина потока, такъ что вода достааетъ постепенно до колѣнъ и до чреслъ, и наконецъ при возрастающей глубинѣ водъ, потокъ дѣлается неудобопереходимымъ,—означаютъ тѣхъ, которые умножились, усилились и покорили Идумеевъ, домъ Гога и другіе окрестные народы.

Но узнаешь и иное таинство, если снова прочтешь слова Пророка: *и преведе мя чрезъ воду. И взыде вода до глезнѣ, до колѣнъ, даже до чреслъ, и не прейдутъ потока.* Симъ указывается на начало евангельской проповѣди. Ибо проповѣдниковъ было немного; а потомъ, число ихъ возросло и умножилось, какъ видно изъ сказаннаго Господомъ: *не бойся малое стадо* (Лук. 12, 32), и изъ уподобленія небеснаго царства зерну горюшичну, *еже малѣйше есть отъ всѣхъ съменъ, егда же возрастетъ, больше всѣхъ зелій есть* (Матѣ. 13, 31). Вначалѣ только двѣнадцать Апостоловъ, къ нимъ присоединены семьдесятъ и два: потомъ приложились три тысячи; и безчисленное множество возросло, подобно потоку, усилившемуся до того, что невозможно перейти чрезъ него.

Вода (8), текущая въ долину, яже на востокъ, и нисходящая къ сѣверу, изображаетъ ученіе Апостоловъ, которое изшло, сообщено было язычникамъ и усладило ихъ.

(8) *Вода идетъ до моря въ воды гнилыя, и исцѣляетъ воды.* (9) *И всяка душа, раждающаяся на всякомъ мѣстѣ, на неже найдетъ рѣка сія, жива будетъ: и будутъ тамо рыбы многи зѣло, яко приидетъ тамо вода сія, и исцѣлитъ.* Рыбы многи изображаютъ ревнителѣй, готовыхъ на дѣло проповѣди и стоящихъ во главѣ вѣрныхъ народовъ.

(12) *И надъ рѣку взыдетъ, на брезъ ея оба полы, всяко древо ядомое, и будетъ плодъ ихъ въ снѣдь, и прозябѣніе ихъ во здравіе.* Сіе говоритъ Пророкъ о совершенныхъ въ дѣлѣ и словѣ, которые приносятъ жертвы, десятины и дары свои, въ новомѣсячія и праздники свои, и которые держатся и связуются Божіею силою. На древахъ сихъ въ началѣ каждаго мѣсяца будутъ новые плоды, ибо воды, которыя пѣютъ они, отъ святилища исходятъ, и будетъ плодъ ихъ въ снѣдь и прозябѣніе ихъ во здравіе. Симъ означаются животворные и спасительные законы. И тѣ, которые омываются въ сихъ водахъ, то есть, не отступаютъ отъ закона, уподобятся высокимъ деревьямъ, растущимъ на берегахъ потока, и будутъ, *яко древо насажденное при исходящихъ водъ, еже плодъ свой даетъ* (Псал. 1, 3).

Примѣчательно, что Богъ шестьдесятъ два раза называетъ Іезекиіля: *сыне чловѣчь*, и пятнадцать разъ домъ Израилевъ именуетъ *преогорчевающими*.

ТОЛКОВАНІЕ

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА ДАНИЛА.

Г л а в а I.

(1) *И бысть въ лѣто третіе царства Іоакима царя Іудина, — т.-е. въ первый годъ по воцареніи Навуходоносора, прииде Навуходоносоръ царь вавилонскій на Іерусалимъ, и воеваше на нѣ.*

(2) *И даде его Господь въ руцѣ его, какъ было о семъ предсказано Пророкомъ Моисеемъ и другими Пророками. И взя сосуды храма Божія, и принесе я въ землю Сеннааръ, въ домъ бога своего.* Впрочемъ, не на служеніе идолу своему отдалъ Навуходоносоръ сосуды, посвященные на служеніе Богу, но внесе въ домъ сокроуищный бога своего, и положилъ тамъ. На самомъ дѣлѣ обезчестилъ онъ сосуды тѣмъ, что внесъ ихъ въ капище идольское; въ сердцѣ же своемъ думалъ почтить ихъ, положивъ въ сокровищномъ домѣ бога своего.

(3) *И рече царь ко Асфанезу старѣйшимъ енуховъ своихъ (онъ же называется и Авіезеромъ) ввести отъ племени царска, и отъ князей юноши.* (5) *И повелъ имъ даяти царь по вся дни отъ трапезы цареуы, и отъ вина питія своего.* (6) *И бысть въ нихъ отъ сыновъ Іудиныхъ Даниилъ, и Ананія, и Азарія, и Мисаилъ.* Изъ гордости и тщеславія царь велитъ изъ рода плѣненныхъ имъ царей избрать благообразныхъ юношей,

чтобы не только служили при немъ, но и были евреями и обучались халдейскому языку.

(8) *И положи Даниилъ на сердца своемъ, еже не вкушати отъ трапезы царицы.* Даниилъ воздерживался не потому, что нечисты были снѣди и питія; ибо могъ бы, замѣняя одно мясо другимъ и одно вино другимъ, ѣсть и пить не оскверняясь; но потому что онъ и товарищи его посвятили себя посту. Сіе-то самое храненіе поста было причиною, что Даниилъ себѣ и товарищамъ своимъ просилъ сѣмень земныхъ.

(12) *И да дадутъ намъ отъ сѣменъ земныхъ, да ядимъ, и воду да пьемъ.* Даниилъ и бывшіе съ нимъ, не по причинѣ нечистоты мяса и вина, отвращались отъ нихъ: потому что, если бы захотѣли вкушать, была бы у нихъ и вождедѣнная пища. Если бы пищу дѣлалъ нечистою тотъ, кто давалъ ее; то онъ сдѣлалъ бы также нечистыми и земныя сѣмена. А если сѣмена, какія давалъ старѣйшина евнуховъ, были чисты; то, если бы захотѣли они, могъ бы онъ дать и чистое мясо и чистое вино. Но у нихъ назначенъ былъ постъ; не молились же они о возвращеніи ихъ въ отечество, зная, что только послѣ седмидесяти лѣтъ могутъ избавиться отъ плѣна.

(13) *Испытай, и явятся предъ тобою лица наша и лица отроковъ ядущихъ отъ трапезы царицы.* Они просили себѣ такого знаменія, послѣ котораго прославился бы ихъ Богъ, хулимый Вавилонянами, и Халдеи перестали бы посмѣваться надъ Господомъ, и самъ Навуходоносоръ позналъ бы, что Господь *даде въ руку его Іерусалимъ*, какъ и написано у Даниила въ началѣ книги, а не могуществомъ идоловъ своихъ взялъ его, какъ величался Навуходоносоръ.

Г л а в а 2.

(2) *И рече царь призвати обаятелей и волхвовъ.*

(9) *Аще убо сна не возвѣстите мнѣ, вѣмъ, яко слово*

ложно и растлѣнно совѣщастся рещи предо мною. Во второй годъ царствованія своего Навуходоносоръ видѣлъ сонъ, и забылъ, что видѣлъ во снѣ, конечно, къ посрамленію обаятелей и Халдеевъ, которые думали, что обаяніями и вычисленіями своими возвеличили они царя вавилонскаго. Ибо пришелъ Даніилъ, и прославленъ тѣмъ Богомъ, о Которомъ Вавилоняне думали, что Онъ побѣжденъ богами вавилонскими.

(13) *И изыде повелѣніе и мудріи убивахуся. Смертная казнь опредѣлена Халдеямъ къ ихъ посрамленію. Ибо, если сами, въ собственномъ своемъ городѣ, не могли спасти себя, то какъ думали, что ими доведены до плѣненія сыны Іерусалима?*

(14) *Изыде Аріохъ убити мудрыхъ вавилонскихъ. Даніилъ вѣдѣніемъ своимъ спасъ отъ смерти тѣхъ, которыхъ невѣдѣніе ихъ предавало мечу. Сокрыта мудрость отъ мудрецовъ вавилонскихъ, и открыта по молитвѣ Даніилу.*

(20) *Буди имя Господа Бога благословенно отъ вѣка и до вѣка, за всѣ благодѣянія, оказанныя отцамъ нашимъ въ Египтѣ, и намъ среди Вавилонянъ. Премудрость и крѣпость Его есть. Хотя Богъ, по Своей премудрости и по долготерпѣнію Своему, хранилъ Вавилонянъ и союзниковъ ихъ, какъ древле хранилъ Египтянъ; однакоже, теперь обращаетъ руку Свою, и поражаетъ ихъ въ крѣпости Своей, какъ поразилъ Египетъ.*

(21) *И Той премѣняетъ времена и лѣта, т.-е. времена четырехъ царствъ, представленныхъ въ четырехъ видоизмѣненіяхъ тѣла. Поставляетъ цари, и преставляетъ. Сіе говорится о тѣхъ царствахъ, которыя слѣдовали одно за другимъ и пресбладали надъ прочими. Даяя премудрость премудрымъ. Ибо Онъ открылъ сонъ мудрецамъ, боящимся Бога. И разумъ вѣдущимъ смышленіе, т.-е. и истолкованіе сна открылъ вѣдущимъ смыслъ пророческихъ тайнъ.*

(22) *Той открываетъ глубокая, т.-е. сонъ и истолкованіе сна, и даже мысли, какія были у царя вечеромъ. Свѣдый суцяя во тмѣ.* Ибо знаетъ все, что дѣлается въ заблужденіи ума, которое представлено подѣ образомъ тьмы. *И свѣтъ съ Нимъ есть, т.-е. знаетъ и то, что съ вѣдѣніемъ совершаютъ праведники, представляемые подѣ образомъ свѣта.*

(23) *Тебѣ, Боже отецъ моихъ, исповѣдаюся, т.-е. Тебѣ, Боже дома Авраамова, Исаакова и Іаковлева. Яко премудрость и силу далъ ми еси, т.-е. далъ мнѣ откровеніе сна и значенія его. И возвѣстилъ ми еси, яко просихомъ у Тебе.* Чтобы показать дѣйственность молитвы товарищей своихъ, говоритъ: возвѣстилъ Ты мнѣ, о чемъ всѣ мы просили. *И видѣніе царево возвѣстилъ ми еси, т.-е. возвѣстилъ мнѣ помышленіе сердца царева.*

(28) *Но есть Богъ на небеси, открываяй тайны, и возвѣсти царю Навуходоносору, имъ же подобаетъ быти въ послѣдняя дни.* Богъ, сущій на небеси, можетъ открыть не только сонъ твой и значеніе его, недовѣдомые ни тебѣ, ни мудрецамъ, ни идоламъ твоимъ, но и тѣ мысли, которыя были причиною видѣннаго тобою сна.

(29) *Помышленія твоя, царю, на ложи твоимъ въздоша, чесому подобаетъ быти по сихъ.* Помышленіе царя Вавилонскаго было таково: поелику покорилъ онъ всѣ народы и уничижилъ всѣхъ царей, то думалъ, что нѣтъ уже такого царства, которое ниспровергло бы владычества Вавилонянъ. И Даніилъ возвѣщаетъ, кѣмъ царство его будетъ ниспровергнуто.

(31) *Тѣло едино, велие.* (32) *Глава его отъ злата чиста.* Златая глава есть царство вавилонское. Это согласно съ сказаннымъ: *чаша златая Вавилонъ въ руцѣ Господни* (Перем. 51, 7). *Перси и мышцы серебряны*—это есть царство Мидянъ. *Чрево и стегна мѣдяны*—это есть царство персидское.

(33) *Голени желѣзны*, это есть царство Александрово. *Нозѣ, часть нѣкая желѣзна и часть нѣкая скудельна*; это суть десять царей, возставшихъ послѣ Александра.

(38) *Ты еси глава золотая*. Такъ Даниилъ, начиная истолкованіе сна, говоритъ вавилонскому царю: *ты еси глава золотая*.

Поелику Навуходоносоръ думалъ, что ни одинъ изъ самыхъ могущественныхъ царей не можетъ ниспровергнуть царства вавилонскаго; то Пророкъ говоритъ: (39) *царство другое меньшее*, т. е. царство Мидянъ, возстанетъ и сокрушитъ ваше царство. *Царство же третіе соодолжаетъ всей земли*. Всею землею возобладаетъ царство Кира царя персидскаго.

(40) *И царство четвертое будетъ крѣпко аки желѣзо*, якоже желѣзо стончеваетъ и умягчаетъ вся. Это—Александръ, побѣдитель всѣхъ народовъ. Какъ желѣзо преодолеваетъ всякое тѣло, такъ онъ попраля и покорилъ всѣхъ властителей, князей и царей.

(41) *И персты ножніи, часть убо нѣкая желѣзна, часть же нѣкая глиняна*. Это — десять царей, возставшіе въ царствѣ греческомъ, изъ которыхъ одни крѣпки и сильны, какъ желѣзо, а другіе малы и безсильны.

Хотя они вступятъ между собой въ союзы; но, поелику не будетъ у нихъ единодушія и любви; то Пророкъ говоритъ о нихъ: (43) *смѣшаны будутъ въ племени чловѣчи, и не будутъ прилѣпляющесе сей къ сему*, якоже желѣзо не смѣшается съ глиною.

(44) *Возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется*. Царство сіе не іудейскому народу дано будетъ. Хотя таинственно и предначертано было оно въ Маккавейяхъ, которые уничижили царство Грековъ; но въ самой дѣйствительности исполнилось сіе пророчество на Господѣ нашемъ.

(45) *Отсѣчеса камень безъ рукъ*, т. е. Господь нашъ,

Который родился въ уничиженіи и подобно камню отсѣченъ отъ горы, т.-е. произошелъ отъ племени Авраамова. Гора знаменуетъ и святую Дѣву, отъ которой отсѣченъ камень безъ рукъ, т.-е. неискусо-брачно.

(35) *И наполни всю землю.* Это говоритъ Пророкъ объ евангеліи, которое распространено во все концы міра.

(46) Тогда царь Навуходоносоръ всталъ съ престола своего, *паде на лице, и поклонися Даниилу.*

(48) *И постави его князя,* и сказалъ: кто видѣлъ подобнаго сему? въ немъ духъ святыхъ боговъ *). Такъ, царь поклонился юношѣ, и притомъ плѣннику и рабу и вокурилъ еиміамъ тому, кто обиталъ въ Даниилѣ, т.-е. духу святыхъ, живущему въ немъ.

Глава 3.

(1) *Навуходоносоръ царь сотвори тѣло златое великое: и постави е на поли Деиръ, во странѣ Вавилонстѣй;* т.-е. поставилъ на такомъ мѣстѣ, которое было бы достаточно для множества народа, собраннаго на праздникъ въ честь сооруженнаго тѣла.

(2) *И посла собрати воеводы,* то-есть, собрать все народы, которые готовы были боговъ своихъ замѣнить симъ кумиромъ, и поклоняться ему такъ же, какъ и своимъ идоламъ.

(20) *И царь повелѣлъ мужемъ сильнымъ крѣпостію* (21) *и окова Седраха, Мисаха и Авденаго.* Царю было донесено, что Данииловы товарищи не поклоняются кумиру; и тотъ, кто сказалъ Даниилу: *Богъ вашъ, Той есть Богъ боговъ* (2, 47), теперь угрожаетъ отрокамъ, что ввергнетъ ихъ въ огонь, и говоритъ: (15) *и кто есть Богъ вашъ, Иже изметъ вы изъ руки моя?*

*) Слич 5, 11. Elohin Cadoschin.

Товарищи Даниіловы были увѣрены, что избавятся отъ огня и меча, какъ увѣренъ былъ Даниилъ, что будутъ ему открыты и сонъ и значеніе онаго. И какъ Даниилъ просилъ дать ему время, будучи увѣренъ, что возвѣститъ царю значеніе сна: такъ товарищи его говорятъ: (17) *Богъ нашъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ печи огнемъ горящія, и отъ руку твоею избавити насъ, царю, то-есть ни мечъ, ни другое какое-либо мученіе не могутъ лишить насъ жизни и сдѣлать намъ вредъ.*

(92) *Се Азъ вижду мужи разрѣшенны, и ходящи среди огня.* Повелѣніе царя скоро исполнено: юноши во всей одеждѣ ихъ связаны и брошены въ печь. Но огонь отступилъ отъ нихъ, по повелѣнію Четвертаго, снишедшаго къ нимъ, Который разрѣшилъ связанныхъ чресла ихъ и воставилъ юношей не для того, чтобы поспѣшили выйти изъ огня, какъ бы опасующіеся губительныхъ дѣйствій его, но чтобы оставались въ огнѣ, какъ исполненные упованія. *И четвертый подобенъ Сыну Божию.* Четвертаго царь увидѣлъ уже послѣ, но юноши видѣли Его, какъ скоро были брошены въ огонь. Онъ принялъ ихъ, когда ихъ ввергли; Онъ сопровождалъ ихъ, когда выходили; тамъ и нашли Его юноши, тамъ и оставили. Онъ предварилъ ихъ, чтобы измѣнить пожигающее естество огня, Онъ остался послѣ нихъ, чтобы возвратитъ огню собственное его естество; и потомъ уже сдѣлался невидимъ. Огнь, исшедшій изъ печи, пожигаетъ тѣхъ, которые обвиняли юношей; онъ пополаетъ злокозненныхъ, но не вредитъ народа ими собраннаго; внутри печи не вредитъ троимъ, и внѣ оной—тысячамъ и тьмамъ, но истребляетъ оболгавшихъ.

(95) *Благословенъ Богъ Седраховъ, Мисаховъ, и Авденаго, Иже изъя отроки своя изъ пламени, сохранилъ тѣхъ, которые предавали тѣло свое огню, чтобы служеніе Богу своему не замѣнить поклоненіемъ идоламъ.*

(96) *Всякъ, иже речетъ хулу на Бога ихъ, будетъ разсѣченъ на части.* Кто послѣ такого совершеннаго Имъ чуда похулитъ Его, отрицая, что Онъ истинный Богъ, тотъ будетъ разсѣченъ на части.

Глава 4.

(16) *Да будетъ сонъ сей ненавидящимъ тя, и сказаніе его врагомъ твоимъ.* Даніилъ говоритъ сіе не по страху, не изъ ласкательства, но или потому, что царь почитилъ сосуды храма, или потому, что далъ повелѣніе всѣмъ народамъ не хулить имени Божія.

(17) *И возвеличился до небесе, т.-е. превозношеніемъ сердца своего. И видъ его до конецъ земли;* потому что слава подвиговъ и побѣдъ его извѣстна по всей землѣ.

(18) *И листвіе его благоцвѣтное, и плодъ его многа, и пища въ немъ всякой плоти:* разумѣется то содержаніе, какое выдавалъ онъ всѣмъ слугамъ и воинамъ своимъ. *Подъ нимъ живяху вся звѣріе дивіи;* потому что поработаны были ему всѣ народы и племена. *И отъ него питается всякая плоть;* симъ указывается, что на деньги, отъ него раздаваемыя, снискивали себѣ пропитаніе обитатели всѣхъ странъ, особенно же его придворные и воины.

(11) *Позыблются звѣріе подъ нимъ, освободятся отъ тяжкаго ига его народы и царства.*

(12) *Точію отрасль коренія его въ земли оставите.* Симъ показывается, что царство его останется въ его власти. *И во узъ желѣзны и мѣдны.* Хотя изгнанъ будетъ Навуходонсоръ изъ общества людей, и трава земная послужитъ пищею ему, однакоже, по Божію опредѣленію, сохранится жизнь его.

(13) *Сердце его отъ человекъ измѣнится,* отчужденъ будетъ онъ отъ сожительства съ людьми. *И сердце звѣрино дастся ему,* возлюбитъ онъ жилище звѣрей, не будетъ страшиться вида ихъ; потому что сердце его

сдѣляется подобнымъ звѣриному. *И семь временъ измѣнятся надъ нимъ*; т.-е. три съ половиною года продолжится пребываніе его со звѣрями.

(14) *Изрѣченіемъ Бодраго слова*, т.-е. по грозному опредѣленію исполнится слово сіе. *И по глаголу сятаго прошеніе*. Симъ показывается, что или скоро будетъ исполненіе молитвы всѣхъ народовъ, желавшихъ его уничиженія, или услышана будетъ молитва самого царя, какую принесетъ онъ съ покаяніемъ, и будетъ возвращенъ на царство. *Да увѣдятъ живущіи, яко владѣетъ Вышній царствомъ человеческимъ*. Или о праведникахъ синагоги іудейской, или о живущихъ во всякой странѣ и желавшихъ уничиженія Навуходносорова, сказано, что въ паденіи царя узнаютъ они, что Вышній управляетъ всѣми царствами на землѣ и даетъ ихъ, *ему же восхоцетъ. И уничтоженное чело-вѣковъ воставитъ надъ нимъ*. Сіе говорится или о Меродахѣ, или о женѣ Навуходносора, которая въ теченіи семи временъ управляла царствомъ.

(24) *Грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ*. Даніилъ увѣщаетъ царя грѣхи алчности своей очистить милостынями; тогда и неправды его въ плѣненіи и порабоженіи народовъ будутъ прощены ему за щедроты къ убогимъ. Но поелику царь не внялъ увѣщаніямъ, то постигло его рѣшительное опредѣленіе гнѣва Божія.

(27) *Нѣсть ли сей Вавилонъ, егоже азъ соградихъ въ домъ царства моего, въ державѣ крѣпости моя?* Долготерпѣніе Божіе, призывавшее царя къ покаянію, дало ему поводъ къ гордости, и въ высомѣріи своемъ, ходя по царскимъ чертогамъ, говорилъ онъ: гдѣ исполненіе того, что сказалъ святой? Вотъ донинѣ я въ Вавилонѣ, мною созданномъ.

(28) *Еще слову сущу во устѣхъ царя, гласъ съ небесе бысть*: гласъ не опредѣляющій, чему быть, но исполняющій, что опредѣлено.

(30) *И отъ чловѣкъ отгнася, какъ обезумѣвшій и неистовый, и вмѣсто царскихъ яствъ траву аки волъ ядяше. Власы ему аки орлу возрастоша, служа для него покровомъ: и ногти ему аки птицамъ, и ногтями могъ онъ вырывать корни въ пищу себѣ.*

(31) *Азъ очи свои на небо воздвигъ.* На небо, гдѣ Уничижившій меня, возвелъ я взоры свои, и умъ мой ко мнѣ возвратися, т.-е. возвращенъ мнѣ смыслъ чловѣческій. *И Вышняго благословихъ* (32), *яко вся по воли Своей творитъ,* т.-е. управляетъ не только созданными изъ персти и творитъ съ ними, что Ему угодно, но и духовными силами, которыя на небесахъ.

(33) *И крѣпкіе начальницы мои и вельможи искаху мене, и на престолъ моему утвердихся.* Въ то самое время, какъ умъ мой возвратился ко мнѣ въ пустынь, начальницы мои и вельможи мои ходили по всѣмъ горамъ, усердно ища меня, и когда нашли, съ торжествомъ повели меня, и утвердился я на царствѣ своемъ. *И величество изобильнѣе приложися мнѣ.* Когда я думалъ, что царство мое обезсилено, оно изобильнѣе приложися мнѣ.

(34) *Посему, хвалю Царя небснаго, яко вся дѣла Его истина.* Что сдѣлалъ Онъ со мною, тѣмъ научилъ меня, что по суду правды поступаетъ Онъ со всѣми, и которые ходятъ въ гордости, тѣхъ уничижаетъ. Какъ уничижилъ меня, ходившаго въ гордынѣ, такъ уничижаетъ и всѣхъ подобныхъ мнѣ.

Г л а в а 5.

Царь Навуходоносоръ умеръ, и послѣ него воцарился Валтасаръ, (1) *и сотвори вечерю вельможамъ своимъ тысящи мужемъ, и предъ тысящею вино пи.* Воцарившійся Валтасаръ въ тотъ день, какъ возсѣлъ на царскомъ престолѣ своемъ, по установленному у нихъ закону, сдѣлалъ пиршество, предложилъ царскія

яства тысячѣ вельможей своихъ, и по обычаю царей предъ всѣми пиршествовавшими возлежалъ особо, и пилъ вино.

(2) *И рече царь при вкушеніи вина, еже привести сосуды сятилища, и пилъ изъ нихъ самъ царь, пили и вельможи и наложницы его.* Это были тѣ самые священные сосуды, которые отецъ взялъ изъ храма, иже во Иерусалимѣ, когда завоевалъ и раззорилъ сей городъ, и которые содержалъ онъ въ чести. Но Валтасаръ, пиршествуя съ вельможами своими и пия вино, какъ видно изъ поступка его, предалъ сосуды сіи на поруганіе, потому что и самъ пилъ изъ нихъ, пили также и вельможи его и другіе.

И за сіе не избѣгъ онъ тяжкаго наказанія; ибо Пророкъ говоритъ: (5) *изыде длань руки человѣчи, и писа на стѣнѣ.* Рука писала и отнимала у него царство; потому что онъ въ гордости оскверненіемъ священныхъ сосудовъ дерзнулъ поругаться самому Господу царства.

(11) *Есть мужъ въ царствѣ твоємъ, въ немъ же духъ святыхъ боговъ.* Такъ мать Валтасарова указала Валтасару на того, кто можетъ прочесть написанное; ибо царица имѣла довѣріе къ Даніилу за истолкованіе имъ двухъ сновъ ея мужа, которые объяснилъ Даніилъ. А можетъ быть и другіе рассказывали царю о чудныхъ дарованіяхъ Даніила. Самъ же Валтасаръ, вѣроятно, былъ еще въ дѣтствѣ, когда Даніилъ толковалъ сны, и преданный дѣтскимъ занятіямъ не зналъ происходившаго.

(13) *Ты ли еси Даніилъ, отъ сыновъ плѣнникъ іудейскихъ?* (14) *Слышахъ о тебѣ, яко духъ боговъ въ тебѣ.* Когда Даніилъ увидѣлъ, что царь съ гордостію и высокоуміемъ спрашиваетъ его: *ты ли еси Даніилъ?*—Тогда говоритъ царю: не отецъ твой привелъ меня плѣнникомъ изъ Іудеи, но Богъ изъ Іудеи отвелъ меня въ плѣнъ.

(16) *Аще возможешъ, говорить несчастный царь Даніилу, писаніе сіе прочести, и сказаніе его возвѣстити мнѣ, ты, уничиженный, въ багряницу облечешися; ты, донынѣ ничтожный, третій въ царствѣ моемъ обладати будешь. И рече Даніилъ: (23) на Господа Бога небеснаго вознесся еси, и изъ сосудовъ святыхъ ты, и жены твои, и наложницы твои вино пїясте. И боги лживые похвалилъ еси, а Бога, у Него же дыханіе твое въ руцѣ Его, Того не прославилъ еси. Вознесся ты предъ Господомъ небесъ, и отца своего превзошелъ высокоумїемъ. Ибо онъ превозносился предъ людьми, а ты вознесся предъ Господомъ небесъ.*

(24) *Сего ради послана длань ручная и писаніе сіе начертала; за превозношеніе предъ Богомъ и за оскверненіе священныхъ сосудовъ Его, посланная свыше длань руки написала сіи слова: мани, фекел, фарес.*

(26) *Мани, т.-е. Богъ исчислилъ годы, опредѣленные вавилонскому царству, и они окончатся во дни твои.*

(27) *Фекел, т.-е. царство сіе взвѣшено на вѣсахъ, и obrътется лишнѣ всякой правды.*

(28) *Фарес, т.-е. раздѣлился царство твое, и дадеса Мидомъ и Персомъ.*

(29) Тогда повелѣлъ царь: *и облекоша Даніила въ багряницу, и гривну золотую возложиша на выю его. Безумный царь сдѣлалъ сіе не съ намѣреніемъ воздать почестъ Даніилу за истолкованіе имъ писанія, но чтобы, угодивъ Даніилу, какъ мужу Божію, отвратить отъ себя то опредѣленіе, какое начертано было дланію руки и объяснено Даніиломъ. Но сдѣланное царемъ было для него бесполезно. Ибо Валтасаръ въ ту ночь умерщвленъ, Вавилонъ опустошенъ, и отъ Мидянъ и Персовъ потерпѣлъ всѣ бѣдствія опредѣленные и предвозвѣщенные ему Пророками; и Дарій, царь Мидянъ и Персовъ, завладѣлъ царствомъ вавилонскимъ.*

Глава 6.

Поелику Дарій любилъ покой и не хотѣлъ трудиться, то, какъ написано у Даниїла, (1) *постави князей, т.-е. правителей, сто и двадцать*; (2) *надъ ними же постави три, отъ нихъ же бѣ Даниїлъ единъ*. (3) *И бѣ надъ ними*.

У Мидянъ и Персовъ былъ законъ: постановленнаго однажды царемъ не отмѣнять. Князья просили царя, чтобы постановилъ онъ въ Вавилонѣ такой неотмѣняемый законъ; ибо знали, что царь охотно отмѣнитъ всякое постановленіе для спасенія Даниїла. Даниїла же не было при царѣ, когда онъ (14) съ утра до вечера препирался съ князьями. Ибо если бы Даниїлъ былъ при царѣ, то признался бы, что молился онъ, и судъ надъ нимъ не продолжался бы съ утра до вечера.

(16) Тогда царь рече, и приведоша Даниїла, и ввергоша его въ ровъ левскъ. И наклонясь царь, рече Даниїлу: *Богъ твой, Емуже ты служиши, Той избавитъ тя*. Не по волѣ царя Даниїлъ вверженъ былъ къ лвамъ. Сіе видно изъ того, что царь наклонясь къ Даниїлу, сказалъ: *Богъ твой, Емуже ты служиши, Той избавитъ тя*, и послѣ того, какъ ввергли Даниїла, (18) *ляже безъ вечери*, т.-е. въ этотъ день не вкушалъ онъ пищи и питія, даже и вечеромъ не разрѣшилъ онъ поста своего, скорбя о Даниїлѣ. Но поелику Дарій имѣлъ нравъ тихій и кроткій, и не любилъ спорить, то не могъ воспротивиться злобѣ тѣхъ, которые донесли на праведника и обвиняли его. И поелику они требовали исполнить законъ, данный о молитвѣ, дознано же было что Даниїлъ молился; то царь не рѣшился нарушить законъ, имъ самимъ постановленный. Притомъ, обвинители Даниїловы дѣйствовали весьма хитро. Но изъ всего видно, что царю не хотѣлось ввергнуть Даниїла въ ровъ.

(17) *И запечата царь ровъ перстнемъ своимъ, и перстнемъ вельможъ своихъ.* Царь былъ увѣренъ, что Даниилъ спасется; потому и запечаталъ ровъ перстнемъ своимъ и перстнемъ вельможъ своихъ. Чтобы не пришли вельможи и не извлекли Даниила, царь запечаталъ своимъ перстнемъ; а чтобы вельможи не сказали, будто бы во ровъ допущенъ обманъ, запечаталъ перстнемъ вельможъ своихъ.

(18) *И отыде, и ляже безъ вечери.* Царь скорбѣлъ о Даниилѣ, и отъ скорби не вкушалъ пищи; отказался и отъ пищи и отъ сна, и пребывалъ въ молитвѣ.

(19) *Тогда Царь возставъ завтра на свѣтъ, и со тщаніемъ прииде ко рову левску.* Та же вѣтра, которая побудила Дарія съ вечера запечатать ровъ, заставила и поутру поспѣшить и идти къ Даниилу съ надеждою, что онъ живъ.

(21) *И рече Даниилъ царевнѣ: царю, во вѣки живи.* Сіе сказано Данииломъ до разрѣшенія печати у рва.

(24) *И приведоша мужи оклеветавшыя Даниила, и въ ровъ левскъ свергоша я.* Когда царь увидѣлъ, что ни единого вреда не обрѣтется на Даниилъ, тогда повелѣлъ привести вельможъ своихъ; однако помиловалъ ихъ по ходатайству Даниила. Ибо онъ, какъ нѣкогда спасъ волхвовъ и Халдеевъ отъ меча Вавилонянъ, такъ отъ львовъ спасъ Даріевыхъ вельможъ и знатныхъ Мидянъ. Въмѣсто же ихъ привели оклеветавшихъ Даниила. И поелику наказаніе ихъ однихъ не равнялось бы оскорбленію праведника; то преданы они смерти съ женами и дѣтьми своими.

Г л а в а 7.

(1) *Въ первое лѣто Валтасара царя халдейска Даниилъ сонъ видѣ.* (2) *Видѣхъ, говоритъ онъ, и се четыре вѣтри небесніи налегаша на море великое,* (3) *и четыре звѣри величїи исхождаху изъ моря.* Море есть міръ; четыре вѣтра небесные — правители четырехъ

царствъ, и четыре звѣря, выходящіе изъ моря, четыре царя *различни между собою* могуществомъ.

(4) *Первый аки лъвица имущій крилѣ, крилѣ же его аки орли.* Это есть царство вавилонское. И сіе видѣніе Даниілово сходно съ видѣніемъ тѣла, которое Даниілъ истолковалъ царю Навуходоносору. Значеніе видѣній одно: вавилонское царство, представленное тамъ въ образѣ золота, которое лучше всякаго вещества, здѣсь представляется въ образѣ сильнаго льва и легкокрылаго орла.

(5) *И се звѣрь второй подобенъ медведицѣ, и на странѣ единой ста, и три ребра во устьяхъ его, средѣ зубовъ его.* Симъ изображается царство Дарія царя мидійскаго. Ибо какъ въ тѣлѣ, которое видѣлъ Навуходоносоръ, мидійское царство было представлено подѣ образомъ серебра, которое малоцѣннѣе золота, такъ здѣсь представляется оно въ образѣ медвѣдя, который неповоротливѣе льва. Слова же: *и на странѣ единой ста*, показываютъ, что Дарій будетъ царствовать въ своемъ только царствѣ, не какъ предшествовавшій ему Навуходоносоръ, который владычествовалъ надъ всею землею. И *три ребра*, о которыхъ сказано, что были они *во устьяхъ его средѣ зубовъ его*, означаютъ три народа: Мидянъ, Персовъ и Халдеевъ. *И сице глаголаху ему: востани, яждь плоти многи.* Здѣсь разумѣется царство Вавилонянъ, которое опустошено, и какъ бы пожрано Мидянами.

(6) *И видѣхъ, и се звѣрь инъ аки рысь: тому же крила четыре и четыре глазы, и власть дадеся ему.* Сіе говорится о царствѣ персидскомъ. Какъ въ тѣлѣ, которое видѣлъ Навуходоносоръ, царство сіе представляется подѣ образомъ твердой мѣди, такъ и здѣсь представляется подѣ образомъ легкой и быстрой рыси. А тѣмъ что рысь имѣетъ четыре крыла и четыре головы, означается, что царство сіе распространитъ свое владычество по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ.

И власть дадеса ему, т. е. царству сему порабощены будутъ народы, какъ Господь чрезъ Исаю Пророка говоритъ о Кирѣ самому Киру: крѣпость царей разрушу и т. д. (Иса. 45, 1).

(7) *Видѣвъ: и се звѣрь четвертый, зубы его желѣзни велии, ядый, и истончевая, останки же ногами своими попираше.* Это Александръ, царь греческій, котораго пророкъ и тамъ представляетъ подъ образомъ твердаго желѣза, и о которомъ здѣсь говоритъ, что у него большіе желѣзные зубы. И сии зубы означаютъ сильныя воинства, съ которыми Александръ покорить всѣхъ царей. Сказано же, что онъ ѣсть и истончеваетъ, потому что Александръ будетъ разорять людей, ихъ виноградники и нивы отдастъ на потоптаніе войскамъ своимъ, истребить и какъ бы въ точилѣ истинить весь міръ и красоты его. Еще говоритъ Пророкъ о семъ звѣрѣ: *различаяся паче всѣхъ звѣрей, т. е. крѣпостію, и роговъ десять ему.* Сии десять роговъ суть десять царей, воставшіе послѣ Александра.

(8) *И се рогъ малъ възде средѣ ихъ.* Это — гонитель Антиохъ, который произникъ и усилился изъ среды десяти царей. *И триє рози преднии исторгнушася, и въ розѣ томъ уста глаголюща великая.* Исторгнуты не самыя три рога, но потомство сихъ роговъ. Рогъ *глаголашъ великая*; это — хулы его на Божество.

(9) *Зряхъ, и престолы поставишася, и Ветхій деньми съде.* Престолы поставляются какъ бы для суда; и именно: поставляются для суда надъ Греками, но предъизображаютъ тайну Сына, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Ветхимъ же деньми называетъ его Пророкъ, давая симъ разумѣть вѣчное рожденіе Его отъ Отца.

(10) *Тысяча тысящъ предстояху Ему, и тьмы темъ служашу Ему.* Это не есть опредѣленное число служителей Божіихъ. Напротивъ того, это — наше число; а служители Божіи неизчетны. *И книги отверзошася,*

въ которыхъ вписаны опредѣленные на вѣчную погибель.

(11) *Видѣхъ, и убияхъ звѣрь, и погуби тѣло его; его тѣло, т.-е. тѣло не греческаго царства, но тѣло Александра,*

(12) *И прочихъ звѣрей престахъ власть, т.-е. власть Мидянъ, Вавилонянъ и Персовъ. И продолженіе житія дадеся имъ.* Симъ показывается, что они не совершенно погибнуть, но отнята будетъ у нихъ власть надъ народомъ Божиимъ.

(13) *Видѣхъ, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко сынъ человѣчъ бѣше.* Въ семъ заключается пророчество о судьбѣ Іудеевъ, которые преодолѣвали Грековъ и всѣхъ окрестныхъ царей. Но пророчество увѣнчалось исполнѣ на Господѣ нашемъ. Ибо ему дана власть надъ всѣми народами, племенами и языками, какъ Самъ Онъ сказалъ: *дадеся Ми Отцемъ Моимъ всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18).

(14) *И Тому поработаютъ.* Это равнозначительно сказанному: *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10). *Власть Его власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется.* Согласно съ симъ сказанное Ангеломъ Маріи: *и царствію Его не будетъ конца.* (Лук. 1, 33).

(15) *Вострепета духъ мой на ложи моемъ.* (16) *И придохъ ко единому отъ служителей стоящихъ, и извѣстія просихъ отъ него: и сказаніе словесъ возвѣсти ми.* Пророкъ говоритъ, что духъ его на ложѣ своемъ опечаленъ былъ бѣдствіями, какія долженъ былъ перенести народъ его, и присовокупляетъ: истолковалъ мнѣ Ангелъ, что видѣнные мною четыре звѣря суть четыре царства: вавилонское, которое теперь продолжается, и мидійское, персидское и греческое, которыя востанутъ; послѣ же нихъ (18) *преймуть царство сыны народа твоего, святіи Вышняго, называемые святыми Вышняго по причинѣ тайны сокровенной въ*

ихъ праведникахъ; и ихъ обладаніе царствомъ будетъ до вѣка и вѣка вѣковъ.

(19) *И вопрошахъ испытно о зѣри четвертомъ и о рогѣ его, т.-е. Антіохѣ, который (21) творяше рать со святыми, и укрѣпился на нихъ;*—со святыми, т.-е. со священниками.

(22) *Дондеже прииде Ветхій деньми, и судъ даде святымъ,* т.-е. святымъ изъ дома Маккавеевъ, чтобы преодолѣли его.

(25) *И святымъ Вышняго возбранитъ, т.-е. священникамъ возбранитъ священнодѣйствовать. И помыслитъ премъннити времена и быта и законъ,* т.-е. законы ихъ, времена ихъ праздниковъ и новомѣсячій. *И предадутся въ руку его даже до времени, и временъ и полу-времени,* т.-е. до трехъ лѣтъ съ половиною.

(26) *И судище сядетъ,* чтобы отмстить за утѣсненіе святыхъ, т.-е. священниковъ, блюстителей закона Вышняго, истребить и погубить малый рогъ, Антіоха, который угнеталъ и гналъ ревнителѣй изъ дома Маккавеевъ. И сей нечестивецъ исторгнуть изъ числа живыхъ, а имъ даны власть и господство.

Потомъ Пророкъ Даніилъ говоритъ: (28) *до здѣ скончаніе словесе,* т.-е. окончаніе истолкованія бывшаго сна. *Размышленія моя смущаху мя, и зракъ мой премънися на мнѣ,* отъ помышленія о томъ, что малый рогъ причинитъ народу іудейскому и священникамъ. *И глаголѣ въ сердцы моемъ соблюдохъ,* чтобы не опечалить имъ слушателей моихъ.

Г л а в а 8.

(1) И Даніилъ видѣлъ второй сонъ. *Въ лѣто третіе царства Валтасара (2) видѣхъ въ Сусъхъ градъ, иже есть въ странѣ Еламстѣй: и видѣхъ въ видѣнїи, аки былъ у воротъ Улаи, т.-е. у воротъ водяныхъ, а по толкованію другихъ: у столпа.*

(3) *И видѣхъ, и се овенъ единъ стоя предъ враты, ему*

же роги. Овномъ Пророкъ называетъ персидскаго Дарія. А двумя рогами у него означаетъ Мидянъ и Персовъ, которые были подъ его владычествомъ. *Единъ же выше другаго и вышій восхождаше послѣди.* Сіе говорится о Персахъ, потому что рогъ ихъ выше рога Мидянъ; а словами: *вышій восхождаше послѣди,* показывается, что Персы сдѣлались господствующимъ народомъ послѣ Мидянъ.

(4) *И видѣхъ овна бодуща на западѣ и на сѣверѣ, и на югѣ и вси звѣріе не стануть предъ нимъ, т.-е. предъ Даріемъ. И сотвори по воли своей и на западѣ, и на сѣверѣ, и на югѣ, и возвеличился..*

(5) *И се козелъ отъ козъ идяше отъ лѣва на лице всея земли.* Козломъ отъ козъ называетъ Пророкъ Александра македонскаго. *И не бѣ вреждая земли,* потому что стремленіе его обращено было на Дарія. *И козлу тому рогъ видимъ между очима его.* (6) *И прииде до овна имущаго рога два, (7) и разсвирѣпѣ на него: и порази овна, и сокруши оба рога его, и поверже его на землю и попра его.* Рогомъ между очами у козла Пророкъ называетъ царство и единодержавіе Александрово; овенъ же, на котораго нападаетъ козелъ, есть Дарій Мидянинъ. Два рога у овна сокрушенные козломъ, суть два царства—мидійское и персидское, отнятыя Александромъ у Дарія. *И поверже его на землю и попра его.* И войска не могли избавить Дарія отъ руки Александровой.

(8) *И рогъ козій возвеличился до зѣла, т.-е. Александръ, низложивъ Дарія, распространилъ царство свое и содѣлался могущественнымъ. И сокрушися рогъ его великій.* Когда Александръ содѣлался славнымъ и возвеличился, тогда сокрушися рогъ его великій, потому что Александръ умеръ. *И въздоша друзіи четыре рози подъ нимъ.* Поелику Александръ умеръ бездѣтнымъ; то царство его раздѣлили между собою четыре любимца его: Селевкъ, Димитрій, Филиппъ и Птоломей.

(9) *И отъ единого ихъ взыде рогъ единъ малъ, т.-е. изъ дома Селевка Никатора произошелъ рогъ малый — Антиохъ. И возвеличися вельми къ югу и къ востоку, потому что Антиохъ преимущественно на югъ и востокъ распространилъ владѣнія свои.*

(10) *И возвеличися даже до силы небесныя. Подъ образомъ свѣтилъ небесныхъ представлены священники. И сотвори пасти на землю, т.-е. истребилъ, отъ силы небесныя, и отъ звѣздъ, и попра я. Пророкъ разумѣетъ сыновъ Симона и Собратій ихъ, умерщвленныхъ Антиохомъ.*

(11) *И достиже до Архистратига, т.-е. до Оніи и собратій его первосвященниковъ, о чемъ пишется въ книгѣ Маккавейской. И его ради жертва смятется, т.-е. всегдашнее приношеніе жертвъ священниками. И отъято утвержденіе святилища, т.-е. Антиохъ осквернилъ мѣсто святилища.*

(12) *И сила дадеся на жертву за грѣхи, т.-е. за грѣхи Іудеевъ сему мучителю — малому рогу дана власть лишить святилище и священниковъ всегдашнихъ ихъ жертвоприношеній, и возжженія свѣтилниковъ и куренія еиміама. И повержеся святое на землю. Сіе Пророкъ говоритъ или о хлѣбахъ предложенія, или о священныхъ сосудахъ храма, которые при расхищеніи будутъ повергаемы на землю. И сотвори и благопоспѣшиися. Ибо Антиоха, содѣлавшаго все это, не постигло наказаніе въ то же время.*

(13) *И слышахъ единого святого глаголюща нѣкому: доколь видѣніе станетъ о жертвѣ всегдашней? Одинъ святой спрашиваетъ другаго святого болѣе вѣдущаго: когда прекратятся неправды Грековъ и опустошенія, ими производимыя, и долго ли святое и сила потерется?*

(14) *И рече ему: даже до вечера и утра дней двѣ тысячи и триста, и препобѣдитъ правда. Вопросъ состоялъ въ томъ: долго ли святое будетъ добычею*

злочестивыхъ? Истолкователь видѣнія говоритъ: *до дней двѣ тысячи и триста*, что соотвѣтствуетъ сказанному выше: *до времени и временъ, и полувремени* (7, 25). Но поелику, по лунному счисленію времени, одно число превышаетъ другое тысячею сто пятидесятью днями; то Пророкъ въ одномъ числѣ прилагаетъ къ днямъ и ночи, и потому удваиваетъ число дней, но не дѣлаетъ сего въ другомъ числѣ. Итакъ, въ продолженіи такого числа дней Антіохъ будетъ владычествовать надъ Іудеями, а потомъ Правда препобѣдитъ его, внезапно поразивъ его на возвратномъ пути его съ востока.

(15) *И се ста предо мною аки образъ мужескъ.* (16) *И слышашъ гласъ мужескъ средъ улаи, и рече: Гавріиле, скажи видѣніе оному.* Ангелъ хранитель Даниловъ, неотлучно пребывающій съ Пророкомъ, объяснить Даниилу видѣніе сіе проситъ другаго Ангела, неотлучнаго при всѣхъ утѣшительныхъ видѣніяхъ, какія были Даниилу и другимъ святымъ.

(17) *И прииде, и ста близъ стоянія моего: и ужасохся* отъ избытка свѣтлости лица ангельскаго. *И рече ко мнѣ: разумѣй сыне чловѣчь, значеніе видѣннаго тобою* сна, *еще бо до скончанія времени видѣніе*, т.-е. неблизко то время, когда народъ твой изведенъ будетъ изъ плѣна.

(19) *Се Азъ возвѣщаю тебѣ будущая на послѣдокъ*, т.-е. сказываю, что будетъ по исполненіи ста лѣтъ, въ которые народу твоему обѣщаны всѣ блага.

(20) *Овенъ, егоже видѣлъ еси и муща рога, Дарій царь мидійскій и персскій.* Два рога означаютъ два царства, мидійское и персидское.

(21) *А козелъ козій, и рогъ великій, иже между очима его, той есть Александръ.* *Рогъ великій, иже между очима его*, означаетъ владычество надъ цѣлымъ міромъ.

(22) *Сему же сокрушившуся восташа четыре рози подъ нимъ.* Царство его сокрушилось, когда Алек-

сандръ умеръ; и овладѣли царствомъ четыре любимца его, Селевкъ, Филиппъ, Димитрій и Птоломей.

(23) *И на послѣдокъ царства ихъ*, когда исполнится мѣра грѣховъ народа твоего, на останокъ царства іудейскаго нападетъ потомокъ Селевка Никатора. *Востанетъ царь безсраменъ лицемъ*. Это безсрамный лицомъ Антиохъ, *разумѣяй обладати*, т.-е. искусный устроить козни и овладѣвать.

(24) *И державна крѣпость его, не въ крѣпости же своей*. Симъ показывается, что Антиохъ не собственною силою пріобрѣтетъ славу и не по заслугамъ возвеличится, но, по причинѣ умноженія грѣховъ народа Божія, Господь попуститъ Антиоху возобладать надъ Іудеями, чтобы рукою Антиоха вразумить ихъ. *И чудесно растлитъ и успѣетъ*; растлитъ чудесно, т.-е. растлитъ все, что достойно удивленія въ домѣ Божіемъ. *И разсыплетъ крѣпкія*, то-есть мужей сильныхъ и святыхъ въ народѣ твоёмъ немилосердо избіетъ мечемъ, и тѣла ихъ повергнетъ *окрестъ Іерусалима*, какъ духомъ свидѣтельствуешь о семъ Давидъ (Псал. 78, 3).

(25) Въ царствованіе его успѣетъ: *лестъ въ руку его*. Сіе говорится потому, что Антиохъ хитростію взойдетъ въ Іерусалимъ, сокрушитъ и истребитъ, что было славнаго въ храмѣ, и разрушитъ стѣны города. *И лестію разсыплетъ многихъ*. Сказано: потому что Антиохомъ сорокъ тысячъ Іудеевъ убито, и столько же отведено въ плѣнъ. *И противу Бога князя князей встанетъ*, встанетъ или хулами на Бога, или тѣмъ, что осквернить и поругаетъ храмъ Божій и священные сосуды. *И отъ прикосновенія руки сокрушится*, т.-е. сокрушенъ будетъ внезапно или рукою Лисія, или постигнуею его мучительною болѣзнію.

(26) *И видѣніе вечера и утра истинно есть*; т.-е. справедливо все, видѣнное отъ вечера до утра. Ты

же Данииле, назнаменай видѣніе, яко дни многи. Запечатай видѣніе, потому что исполнится оно послѣ многихъ лѣтъ, запечатай, чтобы сыны народа твоего не почли исполненія близкимъ, и убоявшись не отказались возвратиться въ землю свою.

Глава 9.

(1) *Въ лѣто первое Дарія, (3) дахъ лице мое ко Господу, еже взыскати молитвы. (4) И молихся, и рѣхъ: молю Тя, Господи Боже великій и чудный; за грѣхи наши почитаешься Ты у Вавилонянъ какъ бы немощнымъ. Храняй заветъ Твой, и милость Твою любящимъ Тя, какъ сказалъ Моисей (Второз. 7, 9).*

(5) *Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, уклонихомся отъ всѣхъ заповѣдей Твоихъ, данныхъ намъ рукою Моисея и священниковъ.*

(7) *Тебѣ, Господи, пражда. Ты предварялъ насъ и, угрожая проклятiями, предостерегалъ, чтобы не грѣшили мы.*

(14) *Посему, праведенъ Господь Богъ нашъ во всемъ дѣланіи Своемъ. На самомъ дѣлѣ постигли насъ тѣ проклятiя, которыми предостерегалъ ты насъ, и которыя опредѣлилъ намъ въ словѣ Твоемъ. Ибо вотъ повсюду постыждены мы, потому что за грѣхи наши разсѣяны мы по всѣмъ странамъ.*

(11) *Весь Израиль преступи законъ Твой. Истинно слово, сказанное Іереміею: аще обрящется мужъ, творяй судъ и правду, и милосердѣ буду ему (Іерем. 5, 1). И навелъ на нихъ клятву, тѣ заклятiя, которыя опредѣлены были отъ дней Моисея (Втор. 28, 15). Посему, говоритъ Пророкъ: молился я ко Господу съ горькимъ раскаяніемъ и плачемъ, чтобы прощены были намъ грѣхи наши. Праведенъ Господь во всемъ дѣланіи Своемъ. Праведенъ Онъ, ибо всѣ наказанія, какимъ подвергъ Онъ насъ, заслужены нами, и по дѣламъ нашимъ воздано намъ.*

(15) *И нынѣ, Господи, Иже извелъ еси люди Твоя отъ земли Египетскія, и сотворилъ еси Себѣ Самому имя.*

(16) *И нынѣ да отвертится ярость Твоя отъ Іерусалима.* Ты сотворилъ Себѣ имя, Господи, когда раздѣлилъ море, и Египтянъ погрузилъ въ водахъ; и нынѣ, хотя народъ Твой за грѣхи свои разсѣянъ по всѣмъ странамъ, умилосердись и пощади гору дома Твоего святаго и Іерусалимъ, служащій намъ въ укоризну среди всѣхъ народовъ.

(21) *Еще глаголющу ми въ молитвѣ, Гавріилъ, егоже видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началѣ, парящъ съ небеси; и прииде ко Мнѣ, аки въ часъ жертвы вечернія, то-есть въ часъ вечерней молитвы и вечерняго приношенія, которое есть жертва хваленія.* (22) *И рече:* (23) *въ началѣ молитвы твоя изыде слово, и азъ приидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси Ты, потому что молишься за грѣшниковъ.* Размысли о словеси, которое скажу тебѣ, о значеніи видѣнія, бывшаго тебѣ; и тогда уразумѣешь въ видѣніи, что будетъ сказано тебѣ словомъ.

(24) *Седьдесятъ седмизъ скончаются на людехъ твоихъ и на градѣ твоемъ святѣмъ.* Будетъ покой народу твоему, пока обещаютъ согрѣшенія седмицелѣтняго вавилонскаго плѣна, и скончается грѣхъ, т.-е. всѣ грѣхи сыновъ Израилевыхъ; да обещаетъ согрѣшеніе и скончается грѣхъ, т.-е. къ концу седмицелѣтняго исполнится мѣра грѣховъ всѣхъ народовъ. *И загладятся неправды* крещеніемъ Іоанновымъ, и *приведется Правда вѣчная*, придетъ Христосъ, оправдывающій грѣшниковъ, и отъ вѣка предвозвѣщенный Пророками. *Запечатается видѣніе и пророкъ*; ибо Христосъ придетъ и страданіемъ Своимъ исполнитъ всѣ предреченія Пророковъ. *И приидетъ Христосъ, святой святыхъ.*

(25) *И увѣси отъ исхода словесе, что Онъ — освячитель святыхъ. И соградится Іерусалимъ, и стогна и забрала его.* И какъ, по сказанному тебѣ мною, при

началѣ седмидесяти седминъ будетъ возобновленіе города, такъ въ концѣ седмидесяти седминъ, какъ открылъ я тебѣ, придетъ Христосъ; и до пришествія Христова семдесятъ седминъ. И какъ сооруженіе города продолжится семь седминъ, такъ (26) *по седминахъ шестидесяти двухъ потребится Мессія*, то-есть, по исполненіи лѣтъ, предопредѣленныхъ вамъ, *потребуется Мессія*, и не будетъ уже для васъ Мессіи. *Градъ же и святое разсыплется съ царемъ грядущимъ*, т.-е. съ Царемъ Христомъ, Который придетъ и будетъ распятъ. *И потребятся аки въ потопъ* т.-е. спасшіеся отъ смерти голодной, какъ въ потопѣ, погибнуть въ плѣнѣ.

И до скончанія опредѣленія о заустѣніи, (27) *дастся на опустѣніе*. Ибо преселеніе сіе не будетъ подобно преселенію египетскому или вавилонскому. Изъ Египта возвратились Іудеи чрезъ чотыреста лѣтъ, и изъ Вавилона возвратятся чрезъ семьдесятъ. Сіе же опредѣленное Богомъ заустѣніе не прекратится, и во вѣкъ *дастся на опустѣніе*. *И утвердитъ завѣтъ многѣмъ*; умерщвленный Царь-Христосъ кровію Своею *утвердитъ завѣтъ многѣмъ*. *Седмина едина и полседмины, и отъимется жертва и приношеніе*. Тотъ и упразднитъ ихъ, Кто учредилъ. *И на крылѣхъ мерзости заустѣніе*; потому что Римляне внесутъ во храмъ орла, и поставятъ тамъ вмѣстѣ съ изображеніемъ своего царя. Сіе согласно съ сказаннымъ: *егда узрите мерзость заустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ* (Матѣ. 24, 17). *И до скончанія опредѣленія дасться на опустѣніе*, то-есть Іерусалимъ до исполненія опредѣленія Божія будетъ преданъ забвенію и заустѣнію.

Г л а в а 10.

(1) *Въ лѣто третіе Кура*. (2) *Бѣхъ рыдая три седмицы дней*. Даніиль видѣлъ, что уже два года, какъ

вышло повелѣніе Кирова, и проливалъ слезы три седмицы дней. Рыданіемъ же называется постъ, какъ и Господь нашъ, когда фарисеи обличали учениковъ Его, что не постятся, говорить въ Евангеліи: *еда могутъ сынове брачнїи плакати, то-есть, поститься, елико время съ ними есть женихъ* (Матѹ. 9, 15)?

(3) *Хлѣбъ возжелѣнный, и мясо и вино не вниде во уста моя, до исполненїя трехъ седмиць.*

(4) *Въ день двадесѣтъ четвертый перваго мѣсяца.* Въ тотъ первый мѣсяць, въ который Израильтяне вышли изъ Египта, Данїиль постился и молился о возвращенїи ихъ изъ Вавилона.

(5) *И воздвигохъ очи мои, и се мужъ облеченъ въ ризу свѣтлу, и чресла его препоясано лѣнотою славы.* Видѣніе сіе видѣлъ Пророкъ на берегу Тигра. Мужъ, видѣнный Данїиломъ, облеченъ былъ въ свѣтлую ризу: одежды его и препоясаніе чреслъ были великолѣпны; лице же его было неудобозримо, потому что каждое мгновеніе измѣнялъ онъ видъ свой и принималъ видъ новый. (6) *Лице его, аки зрѣніе молнїи,* почему невозможно было рассмотреть онаго.

(7) *И видѣхъ азъ единъ явленїе, а мужи, иже со мною, не видѣша,* потому что бѣжали отъ страха.

(8) *И во мнѣ самомъ не оста крѣпость отъ страха, слава моя обратися въ разсыпанїе отъ объявшаго меня страха и трепета.*

(9) *И вегда слышахъ гласъ словесъ его, палъ я на лице мое:* потому что гласъ его былъ подобенъ грому.

(10) *И се рука прикасающаяся мнѣ, и возстави мя на колѣна моя и на длани рукъ моихъ.* Хотя рука Ангела возставила Данїила съ земли, однако же очи его оставались обращенными къ землѣ; потому что не могъ онъ воззрѣть на Ангела. Но тайна Сына Божїя, прообразуемая видѣніемъ, возставила Данїила, и укрѣпился онъ.

(11) *И рече ко мнѣ: стани, Данїиле, разумѣй въ сло-*

всѣхъ сихъ, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на столѣнїи своемъ, то-есть уразумѣй тайну, объ откровенїи которой молился ты и въ продолженїи трехъ недѣль просилъ въ слезахъ и постѣ.

И въ ободренїе мое сказалъ: (12) *не бойся.* Поелику крѣпкимъ гласомъ былъ я приведенъ въ трепеть, то онъ ободрилъ меня, сказавъ: *не бойся.* *Отъ перваго дне, въ онъже подалъ еси сердце твое, еже разумѣти, услышана быша словеса моленїя твоего,* то-есть твоя молитва услышана съ того перваго дня, въ который ты началъ поститься, и возжелала душа твоя узнать объ исполненїи того, о чемъ просилъ; почему и пребывалъ ты постоянно предъ Богомъ твоимъ въ молитвѣ. *Азъ же придохъ въ словесѣхъ твоихъ.* И меня, меня привела молитва твоя послужить избавленїю народа твоего, о чемъ просилъ ты.

(13) *Князь же царства перскаго стояше противу мнѣ двадцать и единъ день.* Онъ противился мнѣ по ревности къ славѣ Божїей; потому что Іудеи сами не хотѣли съ своими соотечественниками идти изъ Вавилона, хулили отечественную землю, порицали ея доброту, и души ихъ недостойны были избавленїя. Посему-то князь царства перскаго не оставлялъ Ангела, который шелъ извести Іудеевъ изъ плѣна, такъ какъ не прекратилось еще упорство ихъ. И пока къ посылаемому избавить Іудеевъ не пришелъ на помощь Михаилъ, не опускалъ рукъ противостоявшій ему Ангелъ, двадцать одинъ день боролся съ нимъ и препятствовалъ ему возвѣстити Данїилу, для чего онъ посылается.

Итакъ, Ангелъ прибавляетъ: *и се Михаилъ, единъ отъ старѣйшинъ первыхъ приде.* (14) *И придохъ сказать тебѣ.* Смыслъ словъ сихъ таковъ: Божеству угодно, чтобы и препирались между собою Ангелы съ любовїю. Такъ, одинъ изъ Ангеловъ препирался о томъ, чтобы народъ іудейскій оставался въ рабствѣ, которое

возлюбила свобода Іудеевъ. А другіе два Ангела стараются объ изведеніи Іудеевъ изъ плѣна, къ чему побуждала ихъ молитва Даніилова. Или, тѣ же слова могутъ имѣть и такой смыслъ: по смѣшеніи языковъ при столпотвореніи каждому народу данъ Ангелъ, быть предстоятелемъ и княземъ его. Такъ, данъ Ангелъ и народу еврейскому, и предстояние въ немъ поручено Ангелу Михаилу. Когда же Іудеи были плѣнниками въ Вавилонѣ и протекло семьдесятъ лѣтъ плѣна—время, опредѣленное по суду Божію; тогда Даніилъ молился Богу объ освобожденіи и возвращеніи народа своего. Ибо до исполненія седмидесяти лѣтъ Пророкъ не молился объ освобожденіи народа. Но исшествію Іудеевъ изъ Вавилона препятствовалъ и противился Гавріилу и Михаилу князь, то-есть, Ангелъ народа персидскаго. Препятствовалъ же, во-первыхъ, потому, что скорбѣлъ о состояніи невѣрнаго персидскаго народа и утѣшался зрѣніемъ народа, хранящаго законъ израильскій, а также зрѣніемъ Пророковъ и святыхъ Іудеевъ. Во-вторыхъ, онъ надѣялся, что если Іудеи останутся въ Вавилонѣ и не выйдутъ оттуда, то добродѣтелями своими исправятъ, можетъ быть, и народъ персидскій, и приведутъ къ богобоязненности. Достаточнымъ же предлогомъ къ такой надеждѣ служили Даніилъ и три его товарища, какъ засвидѣтельствовали и сами Вавилоняне, когда воскликнули: *нѣтъ Бога другаго*, кромѣ Бога Седрахова, Мисахова и Авденаго (Дан. 3, 96). Такъ зывали они, когда увидѣли чудо въ печи горячей и во рвѣ львиномъ, въ которомъ былъ Даніилъ.

(14) *И придохъ сказать тебѣ, елика срящутъ людей твоихъ въ послѣднія дни.* Ангелъ предвозвѣщаетъ Даніилу, что Іудеи снова будутъ ввергнуты въ печь искушенія, и нѣтъ нужды выходить изъ Вавилона тѣмъ, которые не хотятъ, да и возвращающимся въ

землю свою надлежитъ быть бодрыми и крѣпкими. *Яко еще видѣніе на дни, то-есть бѣдствія сіи постигнутъ Іудеевъ въ послѣдствіи времени.*

(15) И паки отъ страха *дахъ лице мое на землю, (16) се аки подобіе человече прикоснися устамъ моимъ.* Отъ страшнаго видѣнія я умолкъ и повергъ лице свое на землю. И Ангелъ прикоснулся ко мнѣ, и *отверзохъ уста мои, и глаголахъ, и рѣхъ* ко ангелу страшному, *стоящему предо мною: Господи, въ видѣніи твоемъ обратися утроба моя во мнѣ, (17) и дыханіе не оста во мнѣ.* Въ видѣніи твоёмъ превратились во мнѣ внутренности мои и не въ силахъ я стоять предъ тобою; отъ трепета разслабили колѣна мои; посему *кико возмогу нынѣ глаголати къ тебѣ?*

(18) *И приложи, и прикоснися мнѣ яко зракъ человець.* Смотри, три раза подается помощь Даніилу, чѣмъ знаменуется тайна Троицы: въ первый разъ воздвигаетъ его Ангелъ, во второй разъ отверзаетъ уста его, и въ третій—даетъ ему силу говорить.

Укрѣпленный силою сей тайны, Даніилъ говоритъ: (19) *да глаголетъ Господь мой рабу Своему, яко укрѣпилъ мя еси.* (20) *И рече: вѣси ли, почто придохъ къ тебѣ?* да возвѣщу тебѣ, и нынѣ *возвращуся, еже братися съ княземъ персскимъ.* Ангелъ извѣщаетъ о семъ Даніила, чтобы Іудеи бодрствовали въ молитвѣ, и не вознерадѣли о своемъ избавленіи. *Князь еллинскій грядяше, т.-е. и онъ радовался, что праведники выйдутъ изъ плѣна, и спасутся въ народѣ, который подъ его начальствомъ.*

(21) *Но да возвѣщу ти вчиненое въ писаніи, а именно, что выйдутъ полчища изъ земли китіейской, какъ предвозвѣстилъ Валаамъ: и изыдутъ изъ земли Китіейской (Числ. 24, 24). И нѣсть ни единого, помогающаго со мною о сихъ, но точію Михаилъ князь вашъ.* Сіе говоритъ Ангелъ Пророку, чтобы или побудить Евреевъ молиться, или вразумить самаго Даніила,

что непохвально его желаніе дѣлать принужденіе свободѣ.

Г л а в а II.

(1) *Въ лѣто первое Дарія Мида воста Михаилъ, князь вавилъ, на помощь мою, въ то самое время, когда и ты ободрялъ себя тѣмъ, что предопредѣленный срокъ седмидесяти лѣтъ приходитъ къ концу.*

(2) *И нынѣ истину возвѣщу тебѣ о томъ, что будетъ еще. Се еще тріе цари востанутъ въ Персидѣ; четвертый же, т.-е. Дарій, воставитъ на себя царство Еллинское, то-есть домъ Александровъ.*

(3) *И встанетъ царь силенъ, и обладаетъ властію многою. Это—Александръ. (4) И егда станетъ, сокрушится царство, и сокрушится на четыре вѣтры небесныя, и не въ послѣдняя своя, ниже по власти своей. Сіе сказано потому, что Александръ, когда близокъ былъ къ смерти, видя, что царство его рушится (ибо не было у него сына, который бы сталъ наслѣдникомъ его державы), раздѣлилъ царство свое четыремъ любимцамъ своимъ. И не будетъ инаго, кромѣ сихъ, о которыхъ сказалъ тебѣ.*

(5) *И укрѣпится царь южный, и отъ князей его единъ укрѣплетъ нанъ, и обладаетъ властію многою; т.-е. укрѣпляетъ Птоломей на Александра. Ибо по волѣ Божіей сила попирается безсиліемъ, чтобы и сильный и немощный признали, что есть надъ ними иная сила, высшая ихъ.*

(6) *И по лѣтѣхъ смѣются, и дщи царя южска внидетъ къ сѣверску царю. Это—Клеопатра, дочь Птолемея, которая отдана въ замужество Александру, сыну Антиоха Епифана, еже сотворити завітъ между ними. Такъ, для согражденія разрушенныхъ прежнею враждою стѣнъ идетъ безсильная жена. Но отъ страха не удержитъ крѣпости, чтобы утверждать миръ; потому что убоится коварства царей. И предастся та, и при-*

ведшии ю, и дѣва и укрѣплявшии ю. Сіе сказано потому, что отецъ Клеопатры коварно похитилъ ее у мужа ея Александра, и отдалъ Димитрію, сыну Димитріеву, врагу Александрову.

(7) *И востанетъ отъ цвѣта корене его,* то-есть отъ семени Александрова востанетъ Антіохъ. *И приидетъ съ силою изъ страны,* въ которую отецъ его далъ заложникомъ, когда воцарился. *И приидетъ царь сѣверскій въ крѣпости и силѣ,* т.-е. хотя Александръ и былъ сокрушенъ, но снова приидетъ въ силѣ и крѣпости.

И приидетъ въ нихъ, и одержитъ царь южскій (8) *и сосуды вождельныи злата и сребра съ плѣнники принесетъ во Египетъ.* Птоломей во второй разъ возстанетъ на Александра, царя сѣверскаго, и когда въ силѣ и крѣпости пройдетъ его владѣніями, (9) *возвратится на свою землю.*

(11) *И разсвирѣпѣетъ царь южскій т.-е. Александръ на Димитрія, и Димитрій поставитъ народъ многоъ, и свои войска и Антіоховы и Трифоновы. И предастся народъ въ руцѣ Александра.* Пророкъ говоритъ, что войско передастся Александру.

(12) *И возвысится сердце его,* (13) *и приведетъ народъ многоъ наче прежняго,* то-есть войско многочисленнѣйшее того, съ какимъ вышелъ въ началѣ царствованія. *И на конецъ временъ приидетъ еще и еще:* то-есть пойдетъ войною сперва на Димитрія, а потомъ на царя египетскаго, который *вниде во Антіохію, и возложи двѣ діадимы на главу свою, асійскую и египетскую* (1 Мак. 11, 13).

(14) *Мнози встанутъ на царя южска, именно, Іонаѳанъ, сынъ Маттаіи, съ своими союзниками, и военачальники многочисленныхъ силъ Александровыхъ; и самъ Димитрій возненавидитъ его, потому что возжелалъ овладѣть престоломъ зятя. И сынове губителей людей твоихъ,* то-есть беззаконные сыны народа твоего *воздвигнутся въ царствованіе Димитрія, но съ*

нимъ изнемогутъ, еже поставити видѣніе, то-есть, чтобы оправдалось видѣніе, въ которомъ сказано, что святыя Вышняго наслѣдуютъ царство и сотрутъ нечестивыхъ.

(15) *И выидетъ царь свѣрскій, и сотворитъ оконъ, и возметъ грады тверды, мышцы же царя южскаго не станутъ.* Не станетъ и Димитрія—мышцы царя южскаго, на котораго понадѣются сыны народа твоего, Алкимъ (1 Мак. 7, 9) и собратія его. *И не будетъ въ нихъ крѣпости,* потому что приидетъ Александръ.

(16) *И сотворитъ по воли своей, и станетъ на земли израильской, и скончается въ руцѣ его,* потому что отниметъ ее у Димитрія—мышцы царя южскаго, и обладаетъ ею. *И обладаетъ властію многую надъ властію его,* т.-е. надъ властію Іонавана, который имѣлъ власть надъ Іудеею.

(17) *И вчинитъ лице свое внити въ силу царствъ,* то-есть владѣній Димитріевыхъ. *И все увлечетъ съ собою,* т.-е. Александръ или выведетъ съ собою всѣ войска свои, или возьметъ и унесетъ все достояніе Димитріево. *И подъ видомъ почести дщерь дастъ ему, еже растлѣти ю,* то-есть отецъ отдастъ дочь съ коварнымъ умысломъ, а не для брачнаго союза. Ибо, если бы хотѣлъ отдать въ замужство, то не отдавалъ бы другому, отнявъ у того, кому далъ. Итакъ явно, что отдана была для блуда, потому что въ короткое время перешла отъ одного царя къ другому. *И не пребудетъ, и не будетъ ему.* Поелику она не ему принадлежала въ послѣдствіи, то сожительство ихъ названо растлѣніемъ, а не супружествомъ.

(18) *И обратитъ лице свое на острова морскіе,* т.-е. Александръ пойдетъ въ верхнюю Киликію, которая отложила отъ него. *И возметъ многи изъ возмутившихся Киликіанъ.* *И погубитъ князя уккоризны своей въ Киликіи.* *И уккоризна его возвратится ему,* т.-е. возмутитель преданъ будетъ казни.

(19) *И обратитъ лице свое, т.-е. Александръ, въ крѣпость земли по гордости своей; и изнеможетъ, и падется, и не обрящется, т.-е. Александръ.*

(20) *И станетъ на мѣсто его испровергшій могущество его, т.-е. Птоломей, который ниспровергнетъ владычество и царство Александра. И въ малы дни сокрушится, т.-е. самъ Птоломей. Не во гнѣвъ и не въ ярости брани, потому что умеръ послѣ трехдневной болѣзни.*

(21) *И станетъ на мѣстѣ его уничиженный; то-есть владѣнія Александра, захваченныя Птолемеємъ, похититъ ничтожный Димитрій, который будетъ сокрушенъ Ионааномъ; и придетъ тайно, и соодолжаетъ царству лестми, Димитрій придетъ и овладѣетъ царствомъ безъ труда; потому что Александръ будетъ убитъ, и Птоломей умереть отъ болѣзни.*

(22) *И крѣпость городовъ будетъ разхищена Димитріемъ. И сокрушатся отъ лица его старѣйшины завѣта; о семъ повѣствуется: слыша Ионаанъ, яко суть начальницы Димитріевы въ Кадисъ, иже въ Галилеи, съ силою мноюю (Макк. 11, 63).*

(23) *И сотворятъ къ нему лестъ. Войско его, которое возненавидитъ его, и самые близкіе къ нему будутъ злоумышлять противъ него. И взыдетъ, и преодолѣетъ въ царствѣ своемъ крѣпкомъ.*

(24) *И сотворитъ, яко не сотвориша отцы его, то-есть Александръ съ помощію малочисленнаго народа опустошитъ Антиохію и жителей отведетъ въ плѣнъ. И на города ихъ замыслитъ замыслъ, то-есть, на города двухъ умершихъ царей.*

(25) *И даже до времени возстанетъ, то-есть не на долгое время будетъ славенъ, потому что близка его погибель. И сердце его на царя, то-есть на Антиоха, сына Александрова, котораго возрастилъ и воцарилъ на престолѣ отца его Трифонъ. И укрѣпится царь южскій, т.-е. Антиохъ младшій. И сотворитъ съ нимъ стѣхъ силою великою, потому что соберутся къ нему всеѣ*

возненавидѣвшіе Димитрія. *И не станутъ, яко помышляютъ на-нь помышленія злая*, потому что Трифонъ замышлялъ зло противъ Антіоха.

(26) *И ядущіе съ трапезы его сокрушатъ его*, т.-е. соумышленники Трифоновы. И падутъ силы многія, потому что онъ, т.-е. Трифонъ, не отъ сѣмени царскаго, и разсыплется, потому что, когда Трифонъ убьетъ самаго Антіоха и воцарится вмѣсто него, тогда войска его разсыплется и оставятъ его.

(27) *И оба царя, сердца ихъ на лукавство, и на трапезъ единый возглаголютъ лжу*, то-есть Антіохъ и Трифонъ. Ибо Трифонъ злоумышляетъ убить Антіоха; и Антіохъ опасается Трифона, зная, что онъ не отецъ его. *И не предуспѣютъ*, потому что близко убіеніе ихъ.

(28) *И возвратится на свою землю другой Антіохъ, сынъ Димитріевъ. Сердце его на завѣтъ святыхъ; сердце Трифона на завѣтъ святыхъ, разумѣю сыновъ народа святаго.*

(29) *И сотворитъ якоже первая и послѣдняя*, потому что Трифонъ прежде воцаренія своего умертвилъ Іонаана, и по воцареніи при Симонѣ, братѣ Іонаановомъ, нанесъ Іудеямъ великое пораженіе.

(30) *И придутъ на него силы Китіевъ, и сокрушатъ его*. Противъ Трифона выступаютъ сто двадцать тысячъ Китіевъ, которые придутъ съ Антіохомъ и сокрушатъ его. *Возвратится, и возяжится на завѣтъ святой*, то-есть на первосвященниковъ, управлявшихъ царствомъ. *И соумыслитъ со оставшими завѣтъ святой*, то-есть приметъ сторону Іасона и его сообщниковъ, обѣщавшихъ ему сребра талантъ триста шестьдесятъ, и отъ приходоу нѣкихъ иныхъ талантъ восемьдесятъ (2 Макк. 4, 8). *И крѣпкіе востанутъ отъ нихъ*, то-есть отъ царей и съ помощію царей.

(31) *Осквернятъ скинію могущества*, потому что въ святой скиніи устроятъ жертвенникъ. *И преставятъ жертву*, то-есть прекратятъ закланіе жертвъ и хлѣбы

предложенія. *И дадутъ мерзость на запустыніе.* Это—Маккавеи, которые придутъ и истребятъ мерзость.

(32) *И востаящихъ на заветъ погубитъ,* т.-е. возстающихъ на заветъ съ симъ рогомъ, глаголющимъ великая (Дан. 7, 20). *Людіе же, вѣдуще Бога своего, преумутъ надъ врагами своими.* Это—Маккавеи.

(33) *И праведные въ народъ научатъ многихъ,* т.-е. Маккавеи же.

Егда изнемогутъ въ мечи и въ пламени, и въ плъненіи, и въ разграбленіи, и претерпятъ всѣ сіи бѣдствія; тогда (34) поможетъ имъ помощію малую. Послѣ же малой помощи раздѣленіемъ лукавымъ раздѣлятся сынъ съ отцемъ и братъ съ братомъ.

(35) *И отъ смыслившихъ* доведены до паденія, чтобы искувиться чрезъ нихъ, т.-е. вразумиться и искувиться чрезъ священниковъ, которыми многіе будутъ соблазняемы. *Даже до конца времени,* т.-е. пока не придетъ конецъ; а сіе будетъ еще нескоро.

(36) *На Бога боговъ возглаголетъ тяжкая.* Ибо превознесется паче всякаго чтимища (2 Сол. 2, 4). *И управитъ, благоуспѣетъ въ этомъ; дондеже скончается время его,* потому что оно опредѣлено.

(37) *И о Бозѣ отцевъ своихъ не смыслитъ,* о томъ Богѣ, Который показалъ, каковъ будетъ предопредѣленный ему конецъ: не смыслить, или потому что умножаетъ число боговъ; или, лучше сказать, потому что по гордости превозносится надъ Богомъ своимъ, и хвалится, что сушу можетъ обратить въ море, и море въ сушу. *И раченіи женъ, и о всякомъ бозѣ не уразумѣетъ,* или потому что приметъ на себя обѣтъ воздержанія, или потому что не удовольствуется царскою дочерью, взятою имъ въ супружество, и будетъ помышлять о бракѣ съ богинею Нанеею (2 Мак. 1, 12. 14).

(38) *И Бога крѣпкаго прославитъ на мѣстѣ своемъ,* т.-е. на престолѣ своемъ. *И Бога, его же не вѣдѣша*

отцы его, почититъ. Ибо Антіохъ, когда, приближаясь къ смерти, былъ въ сильной скорби, отправилъ въ Іерусалимъ посланіе съ дарами, съ золотомъ и серебромъ, и просилъ молиться о немъ (2 Макк. 9).

(39) *И покоритъ имъ многи, и землю раздѣлитъ въ дары, т.-е. израильскую землю раздѣлитъ своимъ военачальникамъ, которые останутся по смерти его.*

(40) *И наконецъ времени, предопредѣленнаго народу твоему, сразится ратію съ нимъ царь южный, т.-е. Птоломей. И соберется на него царь сѣверскій, т.-е. Антіохъ, и придетъ на него съ колесницами и съ конники т.-е. пойдетъ онъ на Египетъ съ многочисленнымъ войскомъ, и съ слонами, и съ конницею.*

(41) *Внидетъ на землю, и внидетъ въ землю израильскую, т.-е. взойдетъ въ Іудею, взойдетъ въ Іерусалимъ съ многочисленнымъ ополченіемъ, съ гордостію вступить въ святилище, и возьметъ златый жертвенникъ, свѣтильникъ, трапезу и все прочее. Сіи же спасутся отъ руки его, Едомъ, и Моавъ и останокъ сыновъ Аммонитъ.*

(42) *И простретъ руку свою на области. Спасутся же, или потому что сами предадутся Антіоху, или потому что Богъ, спасавшій ихъ отъ сыновъ Израилевыхъ, спасетъ и теперь отъ Антіоха. И земля египетска не избѣжитъ рукъ его, потому что Птоломей предается бѣгству, и Антіохъ овладѣетъ многими городами.*

(43) *И владѣти начнетъ въ сокровенныхъ злата и серебра; завладѣетъ сокровищницами покоренныхъ городовъ.*

(44) *И слышанія отъ востокъ и отъ сѣвера понудятъ его поспѣшить возвращеніемъ, т.-е. извѣстія о томъ, что побѣждены военачальники, которыхъ онъ поставилъ, отправляясь въ Египетъ.*

(45) *И поткнетъ куцу свою на мѣсть равномъ, т.-е. между моремъ, чрезъ которое перешли Израильтяне,*

и между горою, на которой умеръ Моисей. И Богъ сохранить святилище свое отъ нападенія Антиохова, когда Антиохъ пошлетъ взять сокровища храма, и все, что было въ немъ. *Придетъ* же время конца его, *и нѣсть избавляяй его*, хотя Ливіане и Эѳіопляне будутъ помогать ему; но не будетъ избавляющаго, или потому что не защитятъ его идолы его, когда потребуется у него отчетъ, или потому что онъ, хотя во время крайности своей сознавался въ причиненныхъ Іудеямъ бѣдствіяхъ, однакоже не заслужилъ тѣмъ помилованія.

Глава 12.

(1) *Во время оно встанетъ Михаилъ Ангелъ великій, тотъ, который и теперь помогаетъ вамъ; и сокрушитъ Антиоха. И будетъ время скорби, т.-е. прежде нежели будетъ сокрушенъ Антиохъ, скорбь якова не бысть отъ дней вѣка. О семъ сказано: Всякъ женихъ пріѣ плачь и стѣдшая на одрѣ брачныя бысть въ печали. И потрясется земля на обитающихъ на ней* (1 Макк. 1, 27, 28). *И въ то время спасутся люди твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзѣ; т.-е. спасутся немногіе. Книга же, о которой упоминается здѣсь, означаетъ или законъ, въ которомъ соблюдающій его обрѣтетъ жизнь, или то, о чемъ сказано у Іезекииля: и возмешь оттуду мало ихъ числомъ, и вяжешь я во одежду твою* (Іез. 5, 4).

(2) *И мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти встанутъ, потому что по избавленіи и возстановленіи Зоровавелемъ, постигнетъ ихъ новое бѣдствіе, какъ сонъ смертный: когда же оно прекратится, встанутъ Іудеи, какъ бы изъ персти. Сіи въ жизнь вѣчную, т.-е. мужественно претерпѣвшіе и праведные Іудеи. А онѣи въ погибель и въ стыднѣе вѣчное. За соблазнъ они навсегда пріобрѣтутъ себѣ въ народѣ худое имя, а рабы добрые и смысленные просіяютъ и*

въ настоящемъ вѣкѣ добрымъ именемъ и славою, и въ будущемъ—воздаяніемъ наградъ.

(3) И которые содѣлаютъ многихъ праведными, т.-е. отвратятъ отъ язычества, просвѣтятся славою, какою облечутся при концѣ міра во вѣкѣ.

(4) Ты же, Данииле, загради словеса, и умолчи, и запечатай книги до времени скончанія, Ангелъ заповѣдуетъ Даниилу, чтобы уста его не произносили, и ничье око не читало написаннаго въ книгѣ, повелѣваетъ же запечатать и хранить книгу, чтобы по исполненіи пророчества Іудеи не могли сказать: не предвидѣлъ Богъ, что должно было претерпѣть народу. И многіе взыщутъ Бога, и умножится видѣніе, послѣ сей скорби такъ же, какъ и послѣ вавилонскаго угнетенія.

(5) И видѣхъ азъ Даниилъ, и се два иніи стояху, единъ о сію страну устія рѣки, а другій объ ону страну устія рѣки. Когда бесѣдовавший со мною Ангелъ удалился отъ меня и пошелъ къ рѣкѣ, чтобы перейти чрезъ нее; тогда явились мнѣ другіе два Ангела на той и другой сторонѣ рѣки. И Ангелъ, который по отшествіи отъ меня, шелъ по водамъ рѣки, давалъ симъ знать, что онъ стоитъ надъ глубиною тайнъ; другіе же два Ангела, стоявшіе на берегахъ, показывали тѣмъ, что они могутъ только вопрошать о дѣлѣ.

Посему-то, какъ имѣющіе власть вопрошать, говорятъ они: (6) доколы скончаніе сіе? Стоящій же верху воды рѣчныя, какъ вѣдающій тайны Божіи, отвѣтствуетъ: (7) во время, во времена, и въ полвремени скончуются вся сія, т.-е. по паденіи того, кто мучилъ Іудеевъ, подвергая всѣмъ симъ бѣдствіямъ.

(8) Азъ же Даниилъ слышахъ и неразумѣхъ, и рѣхъ: Господи, что послѣдняя сихъ? Не спрашиваю о сказанномъ, но желаю знать, что будетъ послѣ сего.

(9) И рече ко мнѣ: гряди, Данииле, яко запечатана

слова даже до конца времени. Слова запечатанные касались частию царства, которому предсказано было, что сокрушитъ его Христосъ, а частию самого Христа, сокрушившаго оное.

(10) *Избранни будутъ, и убѣлятся, и искусятъ мнози.* Симъ показывается, что изъ Іудеевъ будутъ избраны Апостолы, и многіе, научившись, убѣлятся въ крещеніи, а Іудеи, убійцы Христовы, искусятъ и тяжело будутъ наказаны. *Беззаконнуютъ беззаконницы, и не уразумѣютъ вси нечестивіи.* Сіе сходно съ сказаннымъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Творящіе же доброе уразумѣютъ Господа время изъ тайнъ начертанныхъ Пророками и изъ знаменій времени.

(11) *Отъ време же премѣненія жертвы всегдашня, и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣсти и девяностъ.* Симъ указывается время прекращенія всегдашней жертвы по власти Антіоха, который всю землю израильскую обратилъ въ мерзость запустѣнія. А дни тысяча двѣсти девяностъ составляютъ время бѣдствій народа и оскверненія храма тѣмъ, что во святилищѣ дерзнули воздвигнуть жертвенникъ.

(12) *Блаженъ терпѣй и достигнувый до дней тысящи трехсотъ тридцати пяти,* то-есть времени, когда прекратятся бѣдствія Іудеевъ, и очистится домъ обѣтовъ и приношеній.

(13) *Ты же, Даніиле, иди и почивай до конца,* то-есть будь спокоенъ, что бы ни происходило съ народомъ твоимъ. *Возстанеша во время твое въ скончаніе дней;* не по исполненіи седмидесяти седмилетъ, когда умерщвленъ будетъ Христосъ Сынъ Божій, но въ скончаніе дней, во второе пришествіе Свое съ неба, воскреситъ тебя Сынъ Божій со всѣми умершими.

ТОЛКОВАНІЕ

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА ОСІИ.

Пророкъ Осія былъ изъ Веелмоѳа, изъ колѣна Иссахарова; въ мирѣ почилъ и погребенъ въ землѣ своей. Предуказалъ онъ ясныя признаки пришествія Господня на землю; пророчествовалъ сто тринадцать лѣтъ, и пришествіе Христово предварилъ осмьюстами лѣтъ.

Г л а в а I.

(1) *Слово Господне, еже бысть ко Осіи, сыну Веиріиу, во днѣхъ Озіи и Іоаѳама, и Ахаза, и Іезекіи царей Іудиныхъ, и во дни Іероваама сына Іоасова, царя Израилева.* Сими словами дается знать, что Осія пророчествовалъ при царяхъ іудейскихъ Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи, пророчествовалъ же о близкомъ плѣненіи Израильтянъ Ассиріянами, и о послѣдовавшемъ затѣмъ плѣненіи Іудеевъ Вавилонянами, а также объ общемъ возвращеніи Іудеевъ и Израильтянъ изъ плѣна.

(2) *И рече Господь ко Осіи: иди пойми себѣ жену блуженія, и чада блуженія.* Возьми себѣ жену и при томъ жену блудницу, чтобы изобразить тѣмъ сонмъ израильскій въ Самаріи, который явно блудодѣйствуетъ, поклоняясь Ваалу и тельцамъ. Отъ жены сей будешь имѣть наслѣдника, въ изображеніе того, что домъ Іудинъ, сонмъ людей во Іерусалимѣ, въ-явь клянется Господомъ, а въ-тайнѣ кланяется Молоху.

Понеже блудящи соблудитъ земля отъ Господа, то-есть будетъ блудодѣйствовать земля ихъ; разумѣтъ же Пророкъ землю израильскую и живущихъ въ ней язычниковъ, которыхъ царь ассирійскій приведетъ и поселитъ на ней вмѣсто прежнихъ обитателей. О семъ ясно предсказано: плоды земли твоя поядятъ предъ вами чуждые, которые не знаютъ Бога вашего, но привержены къ своимъ богамъ (Второз. 28, 33). Осія, какъ и другіе Пророки, прелюбодѣйствомъ и блудомъ называетъ служеніе идоламъ.

(3) И пояхъ Гомеръ, дочь Девилаімлю: и зачатъ, и роди мнѣ сына. (4) И рече Господь ко мнѣ: прозови имя ему Іезраель, зане еще мало, и упраздню царство дому Израилева. Долина Іезраель была во владѣніяхъ царей израильскихъ. Означается же симъ, что въ устахъ Израильтянъ прекратится славословіе, что уста ихъ заградятся для хвалебныхъ пѣснопѣній въ праздники, какъ уздою будутъ связаны опустошеніемъ и преселеніемъ, и не будетъ въ нихъ ни слова, ни гласа. *Еще мало, и отмщу кровь Іезраелеву на дому Іиуевъ.* Кровь Навуѳея, пролитая на полѣ Іезраелевомъ, отмщена была самимъ Іиуемъ на домъ Ахаавовомъ; Іиуй же обвиняется за то, что согрѣшилъ противъ правды, когда убилъ Охозію вмѣстѣ съ сынами Ахаава, особенно же за то, что самъ ходилъ по путямъ Ахаавовымъ. Посему-то, говоритъ Богъ, отвергну сѣмя его и отниму у него царство.

(7) Домъ же Іудинъ помилую, то-есть во время переселенія Ефремлянъ. И не спасу ихъ лукомъ, ни мечемъ, то-есть Ассиріяне не придутъ тогда на помощь къ Іудеямъ, хотя и приходили спасти ихъ отъ жителей Дамаска и отъ дома Ефремова во время царя ихъ Ахаза.

(6) И зачатъ, и роди дочь, и рече мнѣ Господь: прозови имя ей непомилована. (8) И роди другаго сына, и онъ нареченъ: (9) не люди мои; потому что язычники

изначала, по причинѣ дѣлъ своихъ, не были народомъ Божиимъ и возлюбленными Божиими. И блаженный Павелъ, объясняя слова Осіи, говоритъ: *и во Осіи глаголетъ: нареку не люди Моя, люди Моя: и не возлюбленну, возлюбленную* (Римл. 9, 25). (6) *Зане не приложу ксему помиловати дому Израилева*, но предаю его плѣненію.

(11) *И соберутся сынове Іудины, и сынове Израилевы вкупѣ*, то-есть, не будутъ болѣе дѣлиться на двѣ части, какъ при Ровоамѣ. *Яко великъ день Іезраилевъ*. Пророкъ называетъ сей день великимъ, потому что прекратятся въ оный великія бѣдствія, и будетъ онъ началомъ благоденствія. Какъ Богъ отмстилъ за *кровь Іезраилеву*, то-есть за кровь Навуея и за неповинную кровь, пролитую Ахаавомъ и Іуемъ; такъ языческимъ народамъ, которые возставали противъ народа Божія, отмститъ за кровь его. И должно думать, что разумѣется здѣсь то гоненіе, какое Іудеи терпѣли отъ сосѣднихъ языческихъ народовъ во времена Зоровавеля и Нееміи. Совершеннаго же исполненія сихъ словъ Писанія должно искать въ тѣ времена, когда Господь сотворилъ спасеніе народу Своему, освободивъ его отъ сатаны и отъ руки слугителей его, которые воздвигали гоненіе на мучениковъ. Ибо они-то составляли то сѣмя, которое Богъ посѣялъ въ послѣдствіи чрезъ Христа, какъ говоритъ божественный Павелъ, люди обновленные, *ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит, 2, 14). Таково значеніе слова Іезраель. Книга Судей повѣствуетъ, что судія Гедeonъ съ долины Іезраель повелъ войско свое, и тамъ начались его побѣды въ тотъ день, какъ низложилъ онъ Мадіамлянъ и другіе союзные съ ними народы (Суд. 6, 37). И, можетъ быть, Пророкъ упоминаетъ здѣсь объ Іезраелѣ, давая симъ уразумѣть Іудеямъ, что какъ *великъ* былъ день для Гедеоны, когда пошелъ онъ съ долины Іезраель, такъ славенъ будетъ для нихъ день

избавленія изъ Вавилона, какъ начало великихъ благъ. Но не сами они устроятъ сіе, *постѣтъ* же имъ Богъ, то-есть, Богъ содѣлаетъ сіе по благости Своей; чѣмъ и подтверждается сказанное выше: *и не спасу ихъ лукъомъ, ни мечемъ.*

Г л а в а 2.

(1) *Рцыте братіямъ своимъ: людіе мои, а не какъ они названы: не людіе мои. И сестрамъ своимъ: помилованныя, а не какъ онѣ названы: непомилованныя.* Смотри, какъ перемѣняются имена: Судія по правдѣ Своей далъ имена позорныя; но благодать Отца по щедротамъ Своимъ изглаживаетъ ихъ.

(2) *Судитесь съ матерію своею, то-есть Ефремляне судитесь съ матерію своею Самарією, а Іудеи—съ Іерусалимомъ. Яко та не жена Моя,* потому что стала поклоняться тельцамъ, и совершать возліанія предъ идолами. Пусть *отвергнетъ блуженіе отъ лица своего* та, которая распаляется похотію и срамитъ себя любодѣяніемъ. *И любодѣйство отъ среды сосцу ея,* то-есть, идоловъ, тайно чтимыхъ домомъ Іудинымъ. Ибо какъ открыто бываетъ лице, такъ явно совершалось блуженіе Самаріи; и какъ закрыты бываютъ сосцы, такъ втайнѣ совершалось любодѣяніе Іерусалима.

(3) *Да не совлеку ю нагу,* отнявъ у ней мужей славныхъ, священниковъ и царей.

(4) *Яко чада блуженія суть,* потому что погрязли въ худыхъ дѣлахъ матери своей.

(6) *Се Азъ загражду путь ея терніемъ,* вразумлю ее тяжкими и частыми наказаніями, и остановлю ее въ шествіи ея сильными врагами.

(7) *И поженетъ похотники своя, и не постигнетъ ихъ.* Матерь ваша Самарія и союзный съ нею Іерусалимъ во время бѣдствій будутъ призывать сосѣднихъ народовъ, и не обрящутъ помогающаго. *И ре-*

четъ: возвращуся къ мужу моему первому, то-есть къ Богу отцевъ моихъ, Авраама, Исаака и Иакова; потому что ни боги, которыхъ я возлюбила, и о которыхъ думала, что любятъ меня, ни народы, которые чтутъ ихъ, не оказали мнѣ помощи. Они и самихъ себя не спасли, и вотъ въ рабствѣ у плѣнившихъ. Такъ будетъ говорить мать ваша тогда—во время бѣдствія, но не такъ говоритъ теперь.

(11) *Сего ради отвращу вся веселія ея, и положу имъ конецъ, то-есть во время плѣна.*

(12) *И погублю виноградъ ея и смоквы ея, въ преселеніе вавилонское, когда воздѣлывающіе землю отведены будутъ въ плѣнъ, а земля опустошена плѣнившими ихъ.*

(13) *И отмишу на ней дни Ваалимовы, въ няже требы кладяше имъ, и вѣдваше усерязи своя, и мониста своя, и хоуждаше въ слѣдъ похотниковъ своихъ, а Мене забы, глаголетъ Господь. Подражая отцамъ своимъ, которые изъ египетскаго золота, вамъ Мною даннаго, слили тельца, и ты украшала себя убранствами, какія отъ Меня получила, и, забывъ Меня, ходила, и имъ старалась угодить своимъ убранствомъ.*

(14) *Сего ради се Азъ соблажню ю обѣщаніями Пророковъ. Обѣщано будетъ ими много хорошаго; на самомъ же дѣлѣ ничто не совершится. Отведу ю въ пустыню, удалю ее отъ сообщества съ народами языческими. И возглаголю въ сердце ея; утѣшу ее, потому что огорчена пораженіемъ своимъ.*

(15) *И дамъ ей виноградники ея оттуду; общаетъ дать, что было уже обѣщано Пророками, и не дано за вѣроломство. И поляну Ахорову, отверзти смыслъ ея. Ибо отцы ихъ на долинѣ Ахоръ положили начало обладанію своимъ древнимъ наслѣдіемъ—землею обѣтованною.*

(16) *И будетъ въ той день, наречетъ мя мужъ мой. Сіе и слѣдующее за симъ исполнилось въ то время,*

о которомъ писалъ блаженный Павелъ, какъ указано выше.

(19) *Обручу тя Себѣ во вѣкъ. Обручу тя въ милости,* потому что и отвергалъ тебя отъ лица Своего по правдѣ.

(21) *Послушаю небесе, а оное послушаетъ земли, (22) и земля послушаетъ пшеницы, и вина и масла и сѣи послушаютъ Израеля.* Повелю небу, и дастъ оно дождь, и земля дастъ плоды свои. Сіе дано было Іудеямъ по окончаніи ихъ плѣна и по возвращеніи изъ преселенія; совершенно же исполнилось, когда увѣровавшіе во Христа народы соединились въ единую Церковь. Ибо все, о чемъ пророчествуетъ Осія въ семъ послѣднемъ отдѣленіи, по точному смыслу пророчества должно быть отнесено къ Церкви Христовой.

Глава 3.

(1) *Возлюби жену любодѣйцу,* ибо они любятъ варенія съ коринками. Въ образѣ жены любодѣйцы, которая открыто любитъ зло, Пророкъ представляетъ синагогу, какъ видно изъ словъ: *якоже любитъ Господь сыны Израилевы.* Синагога отвергла сладость божественнаго ученія, превосходящую сладость сотовъ, и вмѣсто его избрала варенія съ коринками, которыя служатъ образомъ ложнаго ученія демоновъ, имѣющаго только видъ сладости. И еще, какъ могутъ наскучить варенія съ коринками, такъ должно отвращаться худыхъ помышлений и съ ними соединенныхъ страстныхъ движеній.

(2) *И наяхъ себѣ оную пятіюнадесять сребренниками.* Число сіе, раздѣленное на три части, представляетъ священниковъ, Пророковъ и царей: ибо ихъ попеченіемъ охранялъ Богъ синагогу отъ чужеземцевъ. Въ пятнадцатый также день мѣсяца синагога еврейская вышла изъ Египта въ вождѣнную землю обѣтова-

нія. Церковь же приобрѣтена не такою цѣною, она куплена Тѣмъ, Кто предалъ Себя за нее, проданъ былъ за тридцать сребренниковъ, и искупилъ ее Собою. *И гоморомъ и полгоморомъ ячменя.* Подъ образомъ хлѣба ячменнаго Пророкъ представляетъ ученіе закона, данное Іудеямъ, какъ подъяремнымъ, на все то время, пока не придетъ Христосъ, отъ Котораго примутъ всыновленіе.

(3) *И рекохъ ей: дни многи да спдиши у мене.* Слова сіи Пророкъ самъ объясняетъ, говоря: (4) *зане дни многи сядутъ сынове Израилевы, не сущу царю, ни сущей жертвѣ;* потому что во время плѣна прерванъ будетъ чинъ богослуженія, прекратится царство, и не будетъ облакающагося въ ефудъ. Ефудомъ называлась одежда судная, сотканная изъ виссона и пурпура; на ней были четыре ряда камней. И когда вопрошалъ кто Бога, первосвященникъ облакался въ ефудъ, входилъ предъ Господа, и на одномъ изъ камней ефуда дѣлалось видимымъ опредѣленіе суда Господня.

(5) *И посемъ възвѣщутъ Господа и Давида царя своего,* то-есть Зоровавеля, потомка Давидова. Но Зоровавеля разыскивали многіе изъ Іудеевъ. Христа же — немногіе, о чемъ предсказали Исаія и Даніилъ. И на Христа указываетъ здѣсь и Осія; онъ, какъ и другіе Пророки, именуетъ Христа Давидомъ, отъ образа заимствуя имя прообразаемому.

Г л а в а 4.

(1) *Судъ Господевъ къ живущимъ на земли,* то-есть судъ съ Израилемъ, судъ строгій, но справедливый, соразмѣрный съ преступленіями виновныхъ.

Ибо Пророкъ говоритъ: (2) *кровь съ кровми мѣшаютъ.* Избили они Пророковъ и не насытились тѣмъ: даже когда самъ Владыка Пророковъ пришелъ во Своя, и Его предали смерти, Его кровь смѣшали съ кровію

проповѣдниковъ, предвозвѣщавшихъ о прішествіи Праведнаго, и не ужаснулись.

(3) *Сего ради восплачетъ земля*, потому что оставлена своими жителями.

(4) *И людѣ твои, аки пререкаемый жрецъ*, боятся другъ друга.

(5) *И падаешь ты во дни*, потому что грѣшишь противъ закона. *И падаетъ съ тобою Пророкъ въ ночи*, отъ темныхъ видѣній сердца своего. Заставлю молчать *матерь твою* синагогу за то, что принудила она молчать священниковъ, которые поставлены обличать кланяющихся тельцамъ, и отвергли истинное служеніе Богу.

(6) *Яко ты вѣдѣніе отвергъ еси, отвергу и Азъ тебе, не жречествовати*. Пророкъ разумѣетъ сыновъ Ефремовыхъ, которые изобрѣли и ввели у братій своихъ служеніе тельцамъ, и говоритъ, что Господь отвергнетъ ихъ, *еже не жречествовати*. И это постигло Ефремлянъ и союзныя съ ними колѣна въ скоромъ времени, когда Господь преселилъ ихъ изъ земли ихъ, отнялъ у нихъ чинъ священства, содѣлалъ для нихъ невозможнымъ всякое священнослуженіе. Изъ словъ Пророка можно также заключать, что говоритъ онъ и объ Іудеяхъ. Священство содѣлалось какъ бы ихъ собственностію съ того времени, какъ построенъ храмъ іерусалимскій, и сыны Левіины, изгнанные Іеровоамомъ изъ владѣній его, къ нимъ собрались и у нихъ нашли себѣ убѣжище, тамъ, по чину, отправляли свое служеніе, и за оное требовали у народа должныхъ приношеній. Посему вѣроятно, что слова: *отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати*—относятся къ Сомнану, первосвященнику дома Іудина. Сему нечестивцу, какъ написалъ Исаія, говоритъ Господь: лишу тебя чести твоей, и извергну *отъ степеня твоего* (Иса. 22, 19).

(7) *Славу свою въ безчестіе* премѣнили, то-есть промѣняли Бога на идоловъ.

(9) *И будетъ якоже людѣ, тако и жрецъ.* Тайна сія совершится послѣ креста, когда даръ священства отнятъ будетъ у народа іудейскаго, и отданъ народу, который не имѣлъ священства.

(11) *Блудъ, и вино, и пїянство прїятъ сердце ихъ,* потому что непотребствовали они въ капищахъ идоловъ своихъ.

(14) Съ женами, ходящими по распутіямъ, *требы жряху:* то-есть, съ женами, неистово предающимися блудодѣянію, и съ идольскими жрецами, приносящими жертвы. Ибо къ нимъ присоединялся народъ и приносилъ съ ними жертвы. *Людѣ несмыслящїи со блудницею сплетаются.* Народъ Божій не разумѣлъ, Кто обитаетъ среди нихъ, и не постигалъ, какъ страшно Его величіе, повергся же въ объятія нечистыхъ блудницъ.

(15) *Ты же, Израилю,* не дѣлай виновнымъ Іуду. Пророкъ говоритъ о Факеѣ, который соединился съ Раассономъ, чтобы идти войною на Ахаза. *И не входите въ Галгалу,* на погибель. *И не восходите въ Беавенъ,* волхвовать тамъ. Въ Беавенѣ было идольское капище, куда ходили вопрошать прорицателей.

(16) *Занеже якоже юница,* старающаяся свергнуть съ себя ярмо, такъ противится духъ вашъ закону Бога вашего. *Упасетъ я Господь, яко агнца на пространствѣ,* то-есть упасетъ домъ Іудинъ.

(17) *Причастникъ кумиромъ Ефремъ,* беретъ часть изъ жертвъ идольскихъ.

(19) *Вихрь духа возсвищетъ въ крилѣхъ своихъ, и поспрамятъ отъ третицъ своихъ;* потому что не могли спасти жрецовъ своихъ.

Г л а в а 5.

(1) *Яко пруголо бысте стражбѣ,* то-есть истиннымъ Пророкамъ. *И яко же мрежа распростерта на Оаворъ,* гдѣ занимались звѣроловствомъ.

(3) *Зане нынѣ соблуди Ефремъ; отъ дней Іероваама* пошли они въ слѣдъ идоловъ.

(8) *Вострубите трубою на холмѣхъ*, какъ обыкновенно дѣлаете, идя на брань и послѣ побѣды. *Проповѣдите въ Беавенъ*, то-есть въ домъ лжи. Позади тебя, *Веніаминъ, волкъ хищникъ* (Быт. 49, 27), который уготовляется въ добычу Ассиріянамъ, а послѣ Вавилонянамъ.

(9) *Ефремъ въ пагубу* будетъ во дни наказанія, и въ пришествіе Ассиріянъ. *Въ племенѣхъ Израилевыхъ показахъ вѣрная* — правду суда Моего и истину словъ Моихъ.

(11) *Утѣшенъ Ефремъ, пораженъ судомъ; утѣшенъ*, потому что восхотѣлъ идти въ слѣдъ суеты.

(13) *И видѣ Ефремъ немощь свою*, то-есть уничиженіе свое, и *Іуда болѣзнь свою*, то-есть рабство свое. *И посла послы къ царю Іариму*. Осія, царь самарійскій, испрашивалъ помощи у Сао, царя египетскаго, но онъ не могъ избавить его отъ руки царя ассирійскаго и царь ассирійскій не пощадилъ Осію, искавшаго покровительства его; но переселилъ Израильтянъ въ города мидійскіе Ало и Аворъ, какъ скоро узналъ, что отлагается отъ него Осія. Подобно сему и царю іудейскому Іоакиму помогаль царь египетскій противъ Вавилонянъ; но напрасна была надежда Іоакима, потому что тѣ и другіе, Іудеи и Египтяне, покорены Вавилонянами.

Г л а в а 6.

(1) *Обратимся ко Господу*, (2) *яко Той поби ны*, и *ищѣлитъ ны*: поразилъ Онъ насъ за вины наши, и ищѣлитъ по щедротамъ Своимъ.

(3) *Въ день третій воскреснемъ*. Избавитъ насъ скоро, подобно какъ избавилъ насъ въ третій день по выходѣ изъ Египта, проведя чрезъ море. *И увѣмы: поженемъ, еже увѣдѣти Господа*, т.-е. по возвращеніи на-

шемъ поспѣвшимъ къ Богу, яко *отрочатеве*, какъ къ утренней зарѣ, которая несомнѣнно возсіяетъ. Всякій, кто увѣруетъ во Христа, отъ крещенія, какъ бы при озареніи мысленнымъ свѣтомъ восходитъ къ боговѣдѣнію. И послѣ того, какъ дождь, изливается ученіе Его на достойныхъ онаго. *И яко дождь поздній*. Чрезъ откровеніе Духа уготовится душа, и начнетъ прозябать, и приносить плоды небесные.

(5) *Пожахъ, пророки,—и убихъ я словесемъ устъ Моихъ*; потому что умерли они за пророчество. Когда Богъ посылалъ ихъ, и повелѣвалъ имъ возвѣщать народу или бѣдственное и скорбное, или радостное и благопріятное; не противились они повелѣнію Божию. И за сіе народъ возставалъ на нихъ, побивалъ ихъ камнями и умерщвлялъ. *И судъ Мой яко свѣтъ изыдетъ*; наказаніе, какому преданы будутъ убійцы Пророковъ, совершится очевиднымъ для всякаго образомъ.

(6) *Зане милости хочу, а не жертвы*. Хотя угодна Мнѣ и жертва, но гораздо благоугоднѣе милосердіе и сострадательность ваша къ братіямъ. *И увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія*. И вѣдѣніе Бога лучше всякихъ тучныхъ жертвъ, какими надѣтесъ умиливать гнѣвъ Мой, между тѣмъ какъ притѣсняете братій своихъ.

(9) Священники стали сообщниками неправды, и *убиша Сикиму*. Съ жрецами веилъскими сговорились убивать проходящихъ въ храмъ Господень, въ Іерусалимъ. При семъ Пророкъ имѣетъ въ виду поступокъ Левія и Симеона, которые, за малую обиду Сихема сестрѣ ихъ Динѣ, умертвили всѣхъ жителей сихемскихъ.

(10) *Тамо блуженіе Ефремово, и осквернися Израиль*. И когда надлежало подвергнуть ихъ тяжкому наказанію, священники не сдѣлали имъ и легкой укоризны.

(11) И Іуда уготовь себѣ собираніе винограда, потому что Іудеи, по возвращеніи своемъ, будутъ поражать враговъ своихъ.

Г л а в а 7.

(1) *Когда исцѣлялъ я Израиля чрезъ Іиуя, который повиновался словамъ Пророковъ, и преслѣдовалъ служащихъ идоламъ, какъ напимѣръ, Іезавель и ея жрецовъ: тогда открылась неправда Ефремова и злоба Самарійска.* Открылось, что неудобоисправимы безстыдство и нечестіе сыновъ Ефремовыхъ и царей самарійскихъ, и что болѣзнь ихъ неизцѣльна.

(2) *Яко содѣлаша, какъ и изначала, лжу предо Мною. И тать входитъ, и разбойникъ совлачая на пути.* Пророкъ разумѣетъ грабительство судей и жадность престолюдиновъ, какимъ предавались тайно и явно.

(3) *Злобами своими возвеселиша царя.* Пророкъ имѣетъ въ виду царя Іеровоама, у котораго научившись сыны беззаконія вдавались въ идолослуженіе. Или, *возвеселиша*, какъ тѣхъ прежде жившихъ царей, которые уже поражены скорымъ судомъ праведнаго воздаянія, такъ и царей новыхъ, которые еще царствуютъ и подавляютъ истину ложью и которыхъ восхваляютъ, за нечестіе князя и наперсники ихъ.

(4) *Всѣ князи ихъ любодѣйствуютъ, яко печь жезгома на печеніе.* Какъ разжигается печь, въ которой пекутъ хлѣбы, такъ и они распаляются на блудѣніе и грабительство. *Поэтому въ городъ ихъ не станетъ, кому замѣситъ тѣсто, когда оно вскиснетъ,* потому что плѣняющіе будутъ понуждать ихъ къ поспѣшному ишествію. Сіе испытали на себѣ отцы ихъ въ Египтѣ. Когда они не спѣшили воспользоваться своимъ освобожденіемъ изъ Египта, Египтяне понуждали ихъ идти на свободу; и не давали имъ времени, чтобы вскисло заквашенное ими тѣсто. Въ другомъ же смыслѣ горо-

домъ называется у Пророка міръ, *заквашеннымъ тѣстомъ*—человѣчскій родъ, замѣшивающимъ тѣсто—Богъ-Слово. Слова: *когда оно вскиснетъ*—означаютъ, что Христосъ придетъ въ концѣ временъ, когда родъ челоѣчскій вскиснетъ закваскою злобы своей, и Христосъ, очистивъ его отъ кваса сего, закваситъ новымъ квасомъ.

(5) *Во дни царей вашихъ начаша князи яритися отъ вина.* Дѣйствительно, какъ пьяные и крѣпкіе винопійцы, низводятъ и возводятъ они царей.

(8) *Ефремъ съ народами языческими смѣсяшеся, вступая съ ними въ брачныя союзы.*

(6) *Всю ночь* продолжается ярость ихъ. Приходятъ они въ ярость отъ вина, жаждутъ крови судей и царей своихъ; ни упокоивающій сонъ, ни веселящее вино не смягчаютъ ярости ихъ, и не приходятъ они въ здравый умъ. (8) *Ефремъ бысть опрѣснокъ, съѣденный прежде, нежели испеченъ.* Въ таинственномъ смыслѣ Пророкъ даетъ разумѣть, что недолговременно было пребываніе Адама въ раю.

(9) *И съдины явившася на немъ, онъ же не позна.* Симъ изображается состояніе ветхой главы нашего рода, то-есть Адама послѣ грѣхопаденія и изгнанія изърая,—состояніе, котораго не разумѣлъ Адамъ.

(11) *И бже Ефремъ, яко голубъ безумный, не имый сердца.* Онъ не скорбѣлъ о своихъ чадахъ, влекомыхъ на жертву. Такъ два съ половиною колѣна, жившія за Иорданомъ, были отведены, и Ефремляне не вразумились и не познали Господа, своего Спасителя.

(12) *Куда ни идутъ, возложу на ня мрежу Мою,* то-есть народъ ассирійскій. И разсѣю ихъ по всѣмъ вѣтрамъ, разсѣю, какъ засвидѣтельствовалъ о семъ Моисей (Втор. 28, 25).

(16) *Сіе руганіе ихъ въ земли Египетстѣй;* или потому что въ Египтѣ поклонялись они тельцамъ и ов-

намъ, или потому что привязаны были къ Египту ради чеснока, лука и мясъ.

Глава 8.

(1) *Уста твои, какъ труба, на домъ Господень, какъ труба громогласная и страшная на обличеніе убійць и любодѣвъ, которые любодѣйствуютъ и входятъ въ домъ сей. Или, можетъ быть, домомъ Господнимъ Пророкъ называетъ самый народъ израильскій.*

(4) *Сами себя царя поставиша, а не Мною, то-есть не спросили Господа, кому царствовать надъ ними. Начальствоваши, и не явиши Ми, то-есть не вопрошали Господа и когда поставляли царей и судей, и когда выходили на брань со врагами своими.*

(7) *Съяли вътеръ, нѣтъ у нихъ ни соломы, ни колоса, еже сотворити муку. Какъ вътеръ не приносить плодовъ и солома не имѣетъ въ себѣ, изъ чего можно было бы сдѣлать муку для напitanія тѣла; такъ и тельцы самарійскіе безсильны къ тому, чтобы дать и защитить жизнь душамъ и заградить разсѣлины.*

(8) *Нынѣ бысть въ языцехъ, яко сосудъ непотребенъ. Отъ васъ не было пользы и Египтянамъ; вы ихъ губили, и болѣе сами получали отъ нихъ пользу.*

(9) *Какъ пустынный онагръ, уподобился человѣку, который лишенъ утѣшенія отъ домочадцевъ и ближнихъ, одинаково съ нимъ бѣдствующихъ.*

(10) *Хотя предадутся въ языки. Пророкъ указываетъ на времена Езекии. Соберу ихъ, по истребленіи войска Сеннахиримова. И почиютъ мало отъ бремени царей и князей, то-есть во дни Езекии. Или, почиютъ отъ труда помазывать себѣ царей и князей.*

Глава 9.

(1) *Не радуйся Израилю, понеже соблудилъ еси отъ Бога твоего; то-есть нѣтъ уже у тебя причинъ къ ра-*

дости, когда отвратилъ отъ тебя лицо Свое Господь твой, Котораго пренебрегъ ты и пошелъ въ слѣдъ суетныхъ боговъ. *Возлюбилъ еси даянія всякаго гумна и точила; посему (2) гумно и точило не насытитъ ихъ.*

(4) *Не возліяша Господеви вина: требы ихъ, яко хлѣбъ жалости,* потому что приносятъ не съ добрымъ расположеніемъ и неохотно. *Вси ядущіи тыя осквернятся:—* это священники, которые ради собственной выгоды закалали жертвы ихъ, и не обличали ихъ хищенія; *и хлѣбы души ихъ не выйдутъ въ домъ Господень.*

(6) *Египетъ соберетъ ихъ и Мемфисъ погребетъ ихъ:* соберетъ разсѣянныхъ и погребетъ умерщвленныхъ.

(7) *Познаетъ безумный Израиль пророка изумленнаго.* Если бы, какъ полагаете вы, былъ у васъ Пророкъ, облеченный Духомъ, а не изумленный; то позналъ бы онъ, что умышлено Мною на Израиля, и какъ сподобившійся вѣдѣнія, съ душевнымъ сокрушеніемъ принялъ бы о семъ откровеніе, или, какъ Пророкъ, по предвѣдѣнію скорбѣлъ бы о сокровенности того, что должно современемъ открыться. *Отъ множества неправдъ твоихъ умножится непотребство твое въ служеніи идоламъ, и даже болѣе, нежели у народовъ чуждыхъ.*

(8) *Стражъ Ефремъ съ Богомъ моимъ.* Стражъ истинный споспѣшествуетъ дѣлу Божію; а этотъ Ефремъ есть пророкъ ложный; онъ *пругло* *) въ дѣлѣ Божіемъ: Богъ спасаетъ отъ крушенія, а онъ потопляетъ.

(9) Глубоко повредились и *растлѣшася, яко же по днѣмъ Гаваона;* то-есть погрязли во грѣхѣхъ и предались непотребству, подобно жителямъ Гаваона, что въ колѣнѣхъ Веніаминовомъ, которые нечистою похотію довели до смерти жену левита, и всѣ колѣна вызвали на брань, причинившую много бѣдствій той и

*) Силокъ.

другой сторонѣ. Или Пророкъ указываетъ на то время, когда дѣлали идоловъ въ Гаваонѣ.

(10) *Якоже грезѣхъ въ пустыни обрѣтохъ Израиля, и яко раннюю ягоду на смоковницѣ увидѣхъ отцы ихъ: тѣмъ внидоша къ Веелфегору, и отчуждишася на стыдѣніе.* Какъ путнику пріятны ягоды въ пустынѣ: такъ любезны были Богу отцы ихъ, когда жили они среди язычниковъ, Аммореевъ и Египтянъ, представляемыхъ здѣсь подъ образомъ пустыни. Сыны же ихъ *внидоша къ Веелфегору, и отчуждишася на стыдѣніе.* *Стыдѣніемъ* Пророкъ называетъ идола, который былъ особенно мерзокъ.

(11) *Яко птица отлетѣ слава ихъ.* Сыны Ефремовы гордились пророчествомъ о нихъ отца ихъ Іакова, и обѣщали себѣ многочисленное потомство на многіе роды. Посему Богъ говоритъ: лишу ихъ рожденнаго и носимаго въ утробѣ; отниму у нихъ возмужавшихъ и живущихъ среди людей. Такъ, Богъ возвѣщаетъ Ефремлянамъ, что потомство ихъ отлетитъ отъ нихъ, какъ птица, и что суетна надежда ихъ.

Г л а в а ІО.

(1) *Виноградъ благолозенъ Израиль,* потому что приносилъ онъ плоды во дни Моисея и Іисуса. Но когда вѣтви его простерлись до моря: тогда, съ многочисленностію потомства своего, по множеству плодовъ земли своей, умножилъ идольскихъ истукановъ.

(4) *Завѣщали завѣтъ,* то-есть завѣтъ во вѣкъ служить тельцамъ самарійскимъ, на которыхъ весьма много надѣялись. Произрастили *судъ*, какой правда издаетъ на нечестивыхъ, *аки трескотъ* *) на лядинъ **) *сельный*, которую оставилъ въ небреженіи безпечный земледѣлецъ. И какъ тернія истребляются на землѣ,

*) Трава сорная.

**) Запущенная нива.

предназначенной для посѣва, такъ истреблены будутъ они плѣномъ и мечемъ.

(8) *И рекуть къ горамъ: покройте ны, чтобы спасти насъ отъ угрожающихъ намъ плѣномъ. И холмамъ: надите на ны, чтобы покрыть нашу наготу, потому что мы обнажены, какъ проданные рабы.*

(11) *Ефремъ юница наученая, еже любити молотѣбу.* Ефремъ—юница, которая любитъ молотить и вмѣстѣ расхищать. *Я наступлю на выю ея, на коня всажу Ефрема, молотить будетъ Иуда, добычу возметъ Иаковъ.* Я посадилъ Ефрема на царскомъ престолѣ, содѣлалъ, чтобы Ефремъ обиловалъ царственнымъ тукомъ, Иуда домогался правды, Иаковъ расхищалъ враговъ своихъ.

Вы знаете, что такъ содѣлано Мною; поэтому (12) *сѣйте себѣ правду, и пожнете уста милости.* (13) *Но яко уповалъ еси на пути свои и на силу свою; посему (14) возстанетъ пагуба въ людехъ твоихъ, и всѣ города твои будутъ расхищены; тѣ города, на которые ты надѣялся, какъ ограбленъ былъ Саламанъ, будутъ разграблены, начиная съ Веѣиля, за служеніе веѣильскимъ идоламъ, и притомъ безъ шума ратнаго; потому что не будетъ сопротивляющихся. Якоже погибѣ князь Саламанъ отъ дому Героваамля во дни ратныя мать о чада разбиша. (15) Тако сотворить вамъ Веѣиль отъ лица неправды злобъ вашихъ.* Такое сокрушеніе приготовится вамъ служеніемъ идоламъ веѣильскимъ. Ибо неправды ваши не заслуживаютъ ли такого тяжкаго суда, какой произнесенъ на васъ?

Г л а в а II.

(1) *Завтра удивился и устыдился царь Израилевъ.* Время избавленія наступило, но нѣтъ избавителя: чаяли спасенія, но возгорѣлась война. *Понеже, когда младенецъ былъ Израиль, Азъ возлюбихъ его, и изъ*

Египта воззвахъ его сына Моего. (2) Призывали ихъ, то-есть Моисей и Ааронъ, но не послушали они призывавшихъ. Тако отхождаху отъ лица Моего: Ваалиму требу жряху и изваяннымъ кадяху, то-есть богамъ египетскимъ и мадіамскимъ.

(3) Я водилъ Ефрема, взяхъ его на мышцу Мою. Подъяхъ ихъ яко на крилѣхъ орлихъ, и привелохъ въ пустыню (Исх. 19, 4).

(4) Узами человеческими привлекалъ Я ихъ, ибо распространилъ, усилилъ и умножилъ ихъ. Привлекалъ не узами, свитыми изъ волосъ — дѣломъ рукъ ихъ, но узами любленія; не узами желѣзными, но вожделѣніемъ чрева, — научивъ ихъ, какъ, взявъ другъ друга за руку, утѣшаться пиршествами въ новомѣсячія и праздники. Когда велъ Я ихъ по пустынѣ, и возжелали они мясъ — удовлетворилъ вожделѣнію чрева ихъ.

(6) Изнеможетъ оружіе во градѣхъ крѣпости ихъ, и снѣдять отъ умысленій своихъ, когда посрамлены будутъ души ихъ.

(8) Что ты устрою, Ефреме? Якоже Адаму, и якоже Севоимъ? Помогу ли тебѣ, какъ вѣрному Давиду? Или предамъ тебя истребленію, какъ нечестивые города, Адаму и Севоимъ, до того разрушенные, что разверзлись внутренности ихъ?

Превратися сердце Мое, излилась утроба Моя, (9) не сотворю по гнѣву ярости Моея; не истреблю тебя, хотя и заслуживаешь это. Не оставляю, еже потребитися Ефремови: то-есть Ефрема и Іуду не истреблю такъ, какъ истребилъ Адаму и Севоимъ. Зане Богъ Азъ есмь, а не человекъ: въ тебѣ святъ, и не вниду во градъ. Не вниду спасать оскверненный градъ. И спасу его не теперь, но когда (10) въ слѣдъ Господа будутъ ходити, то-есть по возвращеніи изъ плѣна. Яко левъ возреветъ, возреветъ на враговъ своихъ и приведетъ ихъ въ трепетъ страшнымъ гласомъ и мощною рукою, хотя

враги, надѣясь на крѣпость свою, и будутъ презирать такія угрозы.

И сіе отлагаю до опредѣленнаго дня; а теперь (11) какъ птицы вострепещутъ всѣ разсѣянные во Египтъ, и, *какъ отлетающіи голуби*, будутъ всѣ плѣненные ассиріянами въ Самаріи.

(12) *Объиде Мя лжею Ефремъ*, котораго окружала Моя истина; потому что далъ Я ему все, что обѣщаль Израилю, но Ефремъ не такъ поступилъ со Мною. *И домъ Израилевъ и Иуда* были коварны, имѣли Меня въ устахъ, а не въ сердцѣ, пока не принуждены стали идти въ Вавилонъ люди святые и вѣрные, какіе нашлись между ними, какъ-то: Даніиль, Іезекіиль и прочіе съ ними.

Г л а в а 12.

(1) *Ефремъ пасъ вътрѣ, гоняше вихрь*, потому что ходилъ въ слѣдъ идоловъ и служилъ суетѣ. *И заветъ со Ассиріяны завета*, обязался платить имъ дань. *И елей во Египетъ посылалъ*, чтобы ему быть въ союзѣ съ Египтянами.

(3) *Во утробѣ заня брата своего*. Іаковъ по совѣту матери своей *запя брата* и восхитилъ у него благоговѣніе первородства.

(4) И крѣпость Ангела *превозможе*, потому что я подкрѣплялъ его. Господь напоминаетъ сынамъ, какъ благоденствовали отцы ихъ, внушая чрезъ это, что причиною ихъ бѣдствія есть неправо ихъ хожденіе въ путяхъ своихъ.

На нихъ исполнилось сказанное за симъ: (7) *Ханаанъ въ руку его мѣрило неправды, насилствовать возлюби*. Ханааномъ называетъ народъ, возлюбившій *насилствовать*, потому что неправо взвѣшивалъ смыслъ святыхъ Писаній, отвергалъ домостроительство Христово и дѣла Христовы.

(10) *И Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся.* Сіе сказано потому, что Богъ глаголаѣ къ нимъ не чрезъ одного Пророка, вразумляѣ ихъ не однимъ и тѣмъ же уподобленіемъ.

(11) *Въ Галаадѣ и въ Галгалахъ приносите воловъ въ жертву суетъ,* то-есть идоламъ и всякаго рода истуканамъ. *Требища* ваша *якоже стебли соломѣ на цѣлизнѣ польстѣй.* Какъ на полѣ, послѣ жатвы оставленномъ безъ воздѣланія, остается и засыхаетъ солома: такъ въ нашествіе Ассиріянъ оставлены будутъ жертвенники ихъ всѣмъ множествомъ жрецовъ ихъ.

(12) *Отъиде Іаковъ работать о женѣ,* потому что не имѣлъ у себя, что могъ бы, по обычаю, дать въ даръ за жену. Но Господь вознаградилъ его за безславіе нищеты, когда, при возвращеніи его изъ Харрана въ землю свою, извелъ, какъ сказано, въ четырехъ полкахъ. И сыновъ Іаковлевыхъ извелъ Богъ изъ Египта съ такимъ же богатствомъ, съ какимъ самого Іакова изводилъ изъ Харрана. Но они забыли сіе, терзали души свои заботами о благахъ своихъ, уклонились къ божествамъ чуждымъ, и отвергли страхъ Божій. Тайственный же смыслъ сихъ словъ тотъ, что постигшіе силу Божественныхъ Писаній должны быть внимательны къ себѣ и не утруждать сердца своихъ дѣлами мертвыми сыновъ земли, возлюбившихъ земное.

Г л а в а 13.

(1) *По словеси Ефремову* вострепеталъ, то-есть Израиль. Когда сыны Ефремовы стали призывать, чтобы служили ихъ идоламъ; Израиль не могъ воспротивиться, страхась ихъ могущества и силы Іеровоама, возвеличившагося по смерти Соломоновой. Іеровоаму же пріятно было сіе отступленіе; потому что, если бы оно уничтожилось, то все возвратилось бы подъ власть одного Царя. Или въ иномъ смыслѣ: сыны израилевы

сами себя приводили въ недоумѣніе, не желая какъ оскорбить Іеровоама, подавшаго имъ лукавый совѣтъ, такъ и согрѣшить противъ Ровоама, боясь, что онъ отмститъ имъ за это. И убоявшіеся людей не убоялись Бога, стали приносить жертвы вааламъ, то-есть идоламъ ханаанскимъ, и тельцу — дѣлу художника, научившагося у Египтянъ.

(2) *И имъ глаголютъ: вы, закалающіе въ жертву людей.* Сіе наименованіе закалающими въ жертву людей есть или насмѣшка Хананеевъ, которые укоряютъ Израильтянъ за то, что они—сыны Авраамовы—совершаютъ возліанія тельцу; или окрестные народы называютъ Израильтянъ закалающими въ жертву людей, потому что они дѣйствительно приносили такія жертвы идолу Молоху.

(4) *Азъ Господь Богъ твой изведохъ тя изъ земли египетскія.* (5) *Азъ пасохъ тя въ пустыни на земли ненаселенной.* Но хотя и спасъ Я тебя изъ Египта; (8) *срящу ихъ, аки медвѣдица*, отъ голода похищающая добычу,—когда пойдутъ они въ Ассирію. *И разрушу соключеніе сердецъ ихъ*, разсыплю замыслы сердецъ ихъ, и противными ихъ замысламъ событіями покажу, что суетны были ихъ надежды.

(10) *Гдѣ царь твой сей*, котораго просилъ ты у Меня, когда отвергнуть былъ Самуилъ? (11) *И дахъ тебѣ царя Саула во гнѣвъ Моемъ*, въ наказаніе гордыни князей Іудиныхъ и Ефремовыхъ. *Я отъялъ его у тебя въ ярости Моей* за то, что избилъ онъ іереевъ, и гналъ Давида, и вопрошалъ волшебниковъ, а не Господа.

(12) *Беззаконіе Ефремово связано, и сокровенъ грѣхъ его.* Такъ думали Ефремляне, не зная, что тяжкое наказаніе, которое постигнетъ ихъ открыто, содѣлаетъ извѣстнымъ грѣхъ ихъ.

(14) *Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я*, то-есть избавлю отъ царя вавилонскаго, угрожающаго смертію. *Гдѣ прѣ твоя, смерте? Гдѣ остенъ*

твой, аде? Утѣшеніе скрѣся отъ очію моею. (15) Приидетъ востокъ, и изсушитъ источникъ его. Къ изъясненію достаточно свидѣтельства божественнаго Павла, что, когда отъ восхода солнца, въ страшное пришествіе Свое, сопровождаемый сонмами горнихъ, прійдетъ Востокъ Духа Божія; тогда опустошитъ источники смерти и изсушитъ жилы ея, даровавъ безсмертіе.

Г л а в а 14.

(1) *Осуждена будетъ Самарія, потому что оскорбила Бога своего.* Осія или предсказываетъ сіе по обычаю Пророковъ, или желаетъ и проситъ сего у Бога, по ревности праведниковъ, изъ любви къ Богу, подражая въ семъ Иліѣ, который предсказалъ наказаніе народу сему за грѣхи его, и наказалъ.

(3) *Возьмите собою словеса Моя, то-есть слова покаянія.* (5) *И исцѣлю покаяніе ихъ, то-есть исцѣлю кающихся.* И возлюблю обѣты ихъ, по обращеніи ихъ. И обратится гнѣвъ Мой отъ нихъ.

(7) *И пойдутъ вѣтви его, и будетъ якоже маслина плодовита.* (8) *И сядутъ подъ кровомъ Его, то-есть подъ кровомъ Господнимъ.*

(9) И скажетъ Ефремъ: *что мнѣ еще и кумиромъ? Азъ смирихъ его, Азъ и прославлю его, какъ полный колчанъ.* Пророкъ указываетъ на побѣды поражающихъ стрѣлами.

(10) *Кто премудръ и уразумѣетъ, яко правы путіе Господни? И праведнии пойдутъ въ нихъ, то-есть принадлежащіе къ дому Езекинну, которые воспользовались вразумленіями. А нечестивіи изнемогутъ въ нихъ, то-есть Ефремляне изнемогутъ въ путяхъ Господнихъ.* Поэтому, отведены будутъ въ плѣнъ за то, что не внимаютъ словамъ Пророковъ.

ТОЛКОВАНИЕ.

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА ІОИЛЯ.

Іоиль происходилъ отъ колѣна Рувимова; и умеръ и погребенъ онъ въ землѣ Рувимовой. Имя Іоиль толкуется: *крѣпость Господня*.

Г л а в а І.

(1) *Слово Господне, еже бысть ко Іоилу, сыну Вауилеву.* Іоиль пророчествуетъ объ Ассиріянахъ и Вавилонянахъ во время четырехъ царей ихъ, которыхъ представляетъ подъ образомъ четырехъ казней египетскихъ. Одно зло служить образомъ другаго подобнаго ему зла. На Египетъ насылаемы были саранча и другія язвы; а здѣсь одинъ за другимъ слѣдовали цари.

(4) *Останокъ гусеницъ поядоша пружи* крылатые, налетѣвшіе на синагогу израильскую; ибо въ землю израильскую вторгались разныя войска изъ Ассиріи и изъ Вавилона, подъ предводительствомъ четырехъ вождей. Первый вторгся Беглаѳелассаръ, это—*гусеницы*; второй—Салманассаръ, это — *пружи* крылатые; третій—Сеннахиримъ, это—*мишцы*; четвертый—Навуходоносоръ, это — *сиплеве*. Посему, смыслъ пророчества таковъ: *останокъ гусеницъ*, то-есть оставленное Беглаѳелассаромъ, *поядоша пружи*, то - есть Салманассаръ; *останокъ пруговъ* *поядоша мишцы*, то - есть

Сеннахиримъ, и останокъ мышцъ поядоша силеве, то-
есть Навуходоносоръ.

(6) *Языкъ взыде на землю Мою*; это—Сеннахиримово войско; оно напало на самые укрѣпленные города Іудеи, овладѣло ими и всю страну обратило въ пустыню.

(5) *Утрезвитесь пїяніи, и плачитесь: рыдайте вси пїющіи вино*. Таинственный смыслъ словъ сихъ тотъ, что у людей грѣшныхъ отъемлется божественная радость, представленная здѣсь подъ образомъ вина.

(8) *Восплачися, какъ невѣста препоясанная во вретиче по мужи своемъ дѣвственнѣмъ*. Бываетъ иногда, что, при вступленіи въ брачный чертогъ новобрачной, женихъ поражается болѣзнію, страдаетъ день или два, и умираетъ, не познавъ ея.

(10) *Изше вино, погибли маслины*. (11) *Посрамишася земледѣлатели, возрыдали виноградари*. Много трудились надъ воздѣлываніемъ нивы сердець человѣческихъ духовные земледѣлатели: но сіе не принесло плода.

(12) *Древа изсохша*, потому что не приняты наставленія учителей, и не послужили въ пользу слушающимъ.

(11) *Посрамишася земледѣлатели, и нѣтъ Пророка*. Земледѣлателями, виноградарями и другими именами называетъ Пророкъ язычниковъ, Іудеевъ, и другіе народы, которые не приняли Христова благовѣствованія, исполняющаго жизни, радости и благой надежды, по своей же лукавой волѣ пошли во тьму кромѣшную къ червю неумирающему, къ плачу и скрежету зубовъ. И плодоноснымъ деревомъ Пророкъ именуетъ древо жизни, — святой крестъ, принесшій роду человѣческому плодъ нетлѣнія.

(7) *Положи виноградъ Мой въ погубленіе, и смоквы Моя въ сломеніе*. Виноградъ есть образъ синагоги, а смоквы—тайна всего человѣчества.

(17) *Голодными стоятъ юницы у яслей своихъ, погибоша житницы, раскопашася точила;* потому что, при наступленіи голода, прекратились десятины и жертвоприношенія.

(13) *Отъясъ отъ дому Господня семидалъ и возліяніе.* Словами: *отъясъ семидалъ*, Пророкъ означаетъ, что уратилась чистота нравовъ; а словами: *отъясъ возліяніе*, даетъ знать, что изсякли слезы душевнаго сокрушенія по недостатку духовнаго разумѣнія.

(18) *Паствы овчія погибоша, восплакашася стада воловъ,* стада овецъ погибли, *яко не бѣ нажити имъ.* Стонетъ скотъ, и плачутъ стада воловъ, потому что старое сѣно истощилось, и нѣтъ новой травы. Сіе-то было, какъ съ Іудеями въ концѣ царствованія царя Седекіи (ибо въ сіе время Вавилоняне осадили Іерусалимъ, опустошили всѣ окрестности),—такъ и съ обоими царствами израильскими во дни Езекии, когда Ассиріяне угнетали и разоряли то и другое царство во время царей своихъ Салманассара и Сеннахирима. Первый изъ нихъ ниспровергъ престолъ самарійскій, а второй много бѣдствій причинилъ Іудеѣ. Въ таинственномъ же смыслѣ воздыханіе воловъ означаетъ воздыханіе твари, которая стенаетъ и ждетъ открытія сыновъ Божіихъ; ибо божественный Павелъ говоритъ, что *тварь повинуся суетѣ неволею* (Римл. 8, 20). А что Пророкъ говоритъ о жестокомъ голодѣ, отъ котораго рыдали земледѣлатели и виноградари и погибалъ скотъ, тѣмъ изображается еще болѣе жестокой гладъ, предъ пришествіемъ Господа нашего мучившій все человѣчество по скудости небеснаго хлѣба, и наконецъ утоленный и прекращенный евангельскою проповѣдію.

Г л а в а 2.

(1) *Вострубите трубою въ Сіонъ,* призывайте къ покаянію народъ грѣшный.

(3) *Якоже рай сладости, земля предъ лицемъ его, то-есть Едему уподоблялась земля Іудина до нашествія царя ассирійскаго. А создади его поле пагубы, и не будетъ спасающагося отъ руки его. Сіе сходно съ тѣмъ, что самъ о себѣ говорилъ царь ассирійскій; еда избавиши бози язычестіи, кійждо страну свою отъ руки моя (Иса. 36, 18. 20)?*

(6) *Отъ лица его сокрушатся людіе, то-есть Египтяне, Еѳіопляне и сосѣдніе съ ними народы. Всякое лице чернѣетъ, аки опаленіе горнца. Народъ іудейскій и народы языческіе, убоявшись Ассиріянь, почернѣютъ, какъ опаленный горшокъ. Симъ означаетъ великій страхъ, и сіе самое уподобленіе употребляютъ Пророки Исаія и Наумъ (Наумъ 2, 10).*

(7) *Не совертятъ путей своихъ, какъ боязливые. Пророкъ показываетъ силу и дерзость Ассиріянь; потому что боязливымъ свойственно приходитъ въ страхъ и уклоняться съ предпринятаго пути.*

И оконцами внидутъ, якоже татіе. Пророкъ говоритъ сіе или о замыслахъ враговъ, не приведенныхъ еще въ исполненіе, или о томъ, что дѣйствительно поступали они такъ, когда овладѣвали укрѣпленными городами, въ которые не было открытаго доступа.

(10) *Солнце и луна померкнутъ, и звѣзды угасятъ свѣтъ свой, то-есть будутъ плѣнены и преселены и языческіе народы и народъ іудейскій, цари и князья ихъ, представленные подъ образомъ солнца, луны и звѣздъ.*

(11) *Господь дастъ гласъ Свой предъ лицемъ силы Своея. Господь, чрезъ Пророковъ Своихъ, будетъ возвѣщать казни сіи еще прежде, нежели онѣ постигнутъ, чтобы люди покаялись, и казнь не постигла ихъ. Яко мнози есть зѣло полкъ его; потому что дѣйствительно крѣпокъ былъ полкъ ассирійскій, уготованный Богомъ, чтобы наказать упорство народа Его.*

(13) *И расторгните сердца ваша, а не ризы ваша.* Если Езекія, Исаія, Еліакимъ и прочіе священники облеклись во вретище; то, вѣроятно, также облечены были во вретище многіе изъ князей и многіе изъ народа.

(14) *Кто вѣсть, оставитъ ли за собою благословеніе,* то-есть остатки отъ трапезы для утоленія голода?

(16) *Соберите старѣйшины, и сущія сосцы,* чтобы всѣмъ, отъ младенцевъ до старцевъ, даже скотамъ, быть въ сѣтованіи и постѣ, по примѣру Ниневитянъ.

(17) *Между степенми жертвенника восплачутся жрецы.* Причину сего Пророкъ показалъ выше, сказавъ: *отъ-яся семидаль и возліяніе (1, 13). Не даждь достоянія Твоего на укоризну народовъ языческихъ.* Съ такою укоризною говорилъ Рапсакъ: *кто Господь, яко избавитъ Іерусалима отъ руки моея (Иса. 36, 20)?*

(18) *И возревнова Господь о земли Своей,* попираемой необрѣзанными. *И пощадъ люди Своя,* — пощадилъ и отведенныхъ въ плѣнъ, и заключенныхъ въ Іерусалимъ.

(19) *Се Азъ вамъ послю пшеницу* для пропитанія. Утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что дастъ плодоносіе пшеницѣ, которая, въ продолженіе двухъ лѣтъ, будетъ произрастать сама собою, изъ зеренъ, оставшихся послѣ жатвы въ землѣ, бывшей проклятою, когда они грѣшили.

(20) *И сущаго отъ сѣвера отжену отъ васъ,* то-есть царя ассирійскаго. *И въздетъ гнилость его, въздетъ смрадъ его,* — смрадъ отъ истребленнаго Ангеломъ войска, и смрадъ отъ трупа самого царя, убитаго вскорѣ потомъ. *Яко возвеличи дѣла своя,* сотворилъ брань противъ силы Святаго, обитающаго во Іерусалимъ. Ангелъ Господень придетъ и истребитъ полчища его; и распространится зловоніе отъ труповъ столько многочисленныхъ, что не въ состояніи будутъ ни люди предать ихъ погребенію, ни звѣри растерзать.

(24) *И наполнятся гумна пшеницы.* Благословеніе снизойдетъ на гумна, которыя были прокляты. *И произліются точила виномъ и елеемъ.* Такъ, изобиліе пшеницы, вина и елея Богъ обѣщаетъ даровать Іудеямъ, послѣ того, какъ умилюется надъ ними, и истребитъ нападавшихъ на нихъ Ассиріянъ. Таинственно же исполнено сіе Христомъ, Который искупленному Имъ народу, то-есть Церкви Своей, даровалъ таинственныя пшеницу, вино и елей. Пшеница сія есть таинство святаго тѣла Его; вино—очищающая кровь Его; елей—благоухающее миро, которымъ крещенные запечатлѣваются и облакаются во всеоружіе Святаго Духа.

(28) *Излію отъ Духа Моего на всяку плоть,* то-есть на домъ царя Езекии, чтобы напередъ узнали они о будущемъ избавленіи Сennaхирима. Таинственно же предрекается избавленіе отъ рабства сатанѣ, совершенное Господомъ нашимъ, чрезъ Духа Святаго, обильно изліяннаго на рабовъ и на рабынь.

(30) *И дамъ чудеса, на небеси и на земли, кровь и огонь, и куреніе дыма,* (31) *солнце обратится во тму, и луны въ кровь, прежде неже пріити дню Господню.* Сіе будетъ при Езекии, и повторится во дни Седекіи, и во дни Гога; совершенно же исполнится при скончаніи временъ въ первое и въ послѣднее пришествіе Господа нашего.

(32) *Ибо во Іерусалимъ будетъ спасеніе;* въ нашествіе Гога такъ же, какъ было въ нашествіе царя ассирійскаго Сennaхирима.

Г л а в а 3.

(2) *Соберу вся зыки,* то-есть полчища Гоговы, *и сведу я на юдоль Іосафатову,* которая толкуется: *Господь суда.*

(3) *Даша отрочища блудницамъ, и отроковицы прода-*

яху на винѣ, и пїяху. Такъ у нихъ какъ бы ни во что почитались души сыновъ челоувѣческихъ.

(4) *И что вы Мнѣ, Тире и Сидоне, и вся Галилея иноплемениковѣ?* Не такъ поступали съ вами сыны Израилевы, а вы безъ милосердія гоните народъ Мой—Израильтянъ отъ предѣловъ ихъ, (6) *продаете ихъ сыномъ еллинскимъ?* Сіе было во дни Зоровавеля и въ послѣдующіе за тѣмъ годы; потому что въ сіе время народъ іудейскій много былъ тѣснимъ народами языческими. Сынами же еллинскими называетъ Пророкъ жителей сосѣднихъ торговыхъ острововъ, которые по торговлѣ приходили въ города филистимскіе.

(7) *Се Азъ возставлю я отъ мѣста, въ неже продаете я тамо.* Поелику все сіе пророчество относится и ко второму пришествію Господа нашего: то въ сіе же время исполнится и сказанное Пророкомъ о пробужденіи спящихъ. Сіе пробужденіе есть *воскрешеніе живота*, обѣтованное праведникамъ, и *воскрешеніе суда*, опредѣленное нечестивымъ (Іоан. 5, 29).

(9) *Проповѣдите сія во языцехъ, освятите рать.* Возвѣстите сіе вы, народы языческіе, союзникамъ своимъ, чтобы выходили они на замышляемую вами брань съ народомъ Моимъ.

(11) *Да совокупятся и входятъ къ вамъ вси языцы окрестъ, да приближатся;* тамъ Господь сокрушитъ крѣпость вашу. Пророкъ вызываетъ на брань вождей и исполиновъ изъ дома Гогова, и произноситъ на нихъ опредѣленіе суда, что тамъ Господь въ конецъ сокрушитъ крѣпость ихъ.

(13) *Испустите серпы, яко предстоитъ обгиманіе винограда.* Ибо это могущество народовъ для васъ то же, что радостное обгиманіе винограда. *Внидите, топчите, яко исполнь точило, изливаются подточилія;* потому что вы будете попирать враговъ своихъ и расхищать богатство ихъ.

(14) *Гласи прогласишася на поли судебныхъмъ.* Данное имъ время долготерпѣнія исполнилось, и тамъ определено имъ пасть.

(15) *Солнце и луна померкнутъ, и звѣзды скрываютъ свѣтъ свой,* то-есть умъ и сердце помрачатся и пребудутъ во тьмѣ въ день откровенія Господня. *И звѣзды скрываютъ свѣтъ свой;* то-есть свѣтлость помысловъ, подобно блистающей звѣздѣ, озаряющая путь къ небесному; утратится и померкнетъ съ наступленіемъ глубокой ночи, въ какую погрузить себя умъ.

(16) *Господь же отъ Сіона дастъ гласъ на Ассиріянъ. И потрясется небо и земля, возставъ на нихъ. Господь же пощадитъ люди Своя, и разсѣетъ враговъ ихъ.*

(17) *И будетъ Іерусалимъ святъ, и иноплеменницы не пройдутъ сквозь его.* Языческіе народы не придутъ на брань съ нимъ.

(18) *Въ той день искаплютъ горы сладость,* возжелѣнное освобожденіе и изобиліе. Въ собственномъ же и подлинномъ смыслѣ Пророкъ горами, каплущими сладость, называетъ Апостоловъ, а сладостію—ученіе божественное; *холмами же, источающими млеко,* именуетъ Пророковъ, излагающихъ чистоту тайнъ, и также новыхъ народныхъ правителей, столько же кроткихъ, какъ Моисей и Самуилъ; и еще священство, очищающее весь народъ своими кропленіями. Виноградная лоза и смоковница дадутъ сладость свою; то-есть Апостолами истоптаны будутъ божественные грозды, и Пророками открытъ будетъ вкусъ таинственнаго. *Источники іудины источатъ воды.* Пророкъ церковныхъ учителей называетъ источниками, потому что изъ устъ ихъ непрестанно лѣется духовное ученіе. *И источникъ отъ дому Господня изыдетъ, и напоитъ водотечъ Ситтимъ.* Какъ водотечъ Ситтимъ была ниже источника, ее наполнявшаго: такъ люди для закона Божія содѣлаются чистымъ и низменнымъ полемъ, и примутъ въ себя воды, текущія изъ

дома Господня, то-есть законъ Божій, который изыдетъ оттуда, какъ написано: *отъ Сіона изыдетъ законъ* (Мих. 4, 2). Еще источникъ, исходящій отъ дома Божія, изображаетъ собою святое крещеніе, называемое источникомъ жизни, омывающимъ грѣхи сыновъ святой Церкви.

(19) *Египетъ въ запустѣніе будетъ*, за то запустѣніе, до котораго доведены были вы. Въ таинственномъ же смыслѣ Пророкъ разумѣетъ гонителей святаго народа, и говоритъ, что крѣпость ихъ сокрушится и сокровища ихъ разсыплются. *И Идумея въ ненаселенную пустыню*; она не будетъ обитаема ни людьми, ни звѣрями; потому что Идумеи говорили: *истощайте, истощайте до основаній его*, то есть Іерусалимъ (Псал. 136, 7).

(20) *Иудея же во вѣки населится*; потому что оставалась ненаселенною семьдесятъ лѣтъ.

(21) *И взыщу крови ихъ отъ тѣхъ*, которые пролили ее и радовались сему кровопролитію. *И Господь вселится въ Сіонъ*, возвратится, и вселится въ Своей скиніи. Сіе-то и Моисей предсказалъ въ пѣсни своей.

ТОЛКОВАНИЕ

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА АМОСА.

Амосъ пророчествовалъ во дни Озіи, царя іудейскаго, о царствѣ израильскомъ и о сосѣднихъ народахъ, а именно: о плѣненіи Израильтянъ и Сиріянъ Ассиріянами, и о плѣненіи Іудеевъ Вавилонянами.

Г л а в а I.

(1) *Слова Амоса, который былъ одинъ изъ пастырей Ѳекуйскихъ.* Городъ Ѳекуя находился на южныхъ предѣлахъ колѣна Іудина.

(2) *И рече: Господь отъ Сіона возгремитъ, какъ левъ въ ярости на пастырей и стада, то-есть на царей и царства. И отъ Іерусалима дастъ гласъ Свой, чтобы ободрить праведниковъ, находящихся тамъ при скиніи, и устрашить нечестивыхъ пагубою, которая изыдетъ на нихъ отъ очистилища. И изсохнетъ верхъ Кармилъ, и будутъ стѣновать пажити пастырей.* Подъ сими именоваціями Пророкъ разумѣетъ народы и страны, которымъ предвозвѣщаетъ разореніе и тяжкія бѣдствія.

(3) *Сіе глаголетъ Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыре не отвращу отъ нихъ, то-есть руку Мою, понеже желѣзными гвоздями рastroша Галаадъ, то-есть жители Дамаска потоптали Галаадъ, который въ колѣнѣ Ефремовомъ, желѣзными гвоздями на своей*

обуви. Поелику сыны Израилевы были въ заблужденіи и говорили, что окрестные чуждые имъ народы содѣйствіемъ своихъ идоловъ охраняютъ царства свои, Израильтяне же, какъ лишенные такой помощи, подверглись великимъ бѣдствіямъ, повторяя то же, что написано у Іереміи: *егда престахомъ кадити царицѣ небеснѣй *)*, и возливати возліянія, оскудѣхомъ хлѣбомъ вси мы, и мечемъ и голодомъ скончахомся (Іер. 44, 18); то Пророкъ, чтобы искоренить изъ сердца ихъ такую лукавую мысль, предсказываетъ гибель сихъ языческихъ народовъ, и съ особенною силою слова удостоверяя въ этомъ, убѣждаетъ позаботиться о душахъ своихъ, чтобы ихъ самихъ за нечестіе ихъ не постигли бѣдствія гораздо тягчайшія бѣдствій, какимъ подвергнутся иные народы; потому что они знаютъ истиннаго Бога, и презираютъ Его. Конечно же главная цѣль Пророка, какую имѣли и другіе Пророки, когда пророчествовали о народахъ сосѣднихъ и предрекали ихъ истребленіе, состояла въ томъ, чтобы удостовѣрить въ истинѣ слова Божія, и доказать непреложность тѣхъ обѣтованій, какія Богъ чрезъ Моисея даровалъ народу праведныхъ, говоря: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ во время* (Римл. 12, 19; Второз. 32, 36); и еще: *кровь рабовъ Своихъ отмщаетъ и воздаетъ месть ненавидящимъ Его* (Второз. 32, 43). Впрочемъ, кромѣ сего Пророкъ имѣлъ и иныя четыре причины. Нужно было: во-первыхъ, посрамить прорицателей, которые не могли своему народу предвозвѣстить бѣдствій уже близкихъ и почти постигшихъ; во-вторыхъ, показать, что народы сіи терпятъ наказаніе не безъ причины; въ-третьихъ, предреченіемъ будущихъ несчастій привести ихъ въ страхъ; содѣлать внимательными къ себѣ, и расположить къ покаянію; въ-четвертыхъ,

*) Здѣсь разумѣется языческое почитаніе Астарты, или луны (Іер. 7, 16—19).

Пророки, водимые тѣмъ же Духомъ, какимъ водимъ былъ Моисей, внушали сосѣднимъ народамъ, что Самъ Богъ отмститъ врагамъ Своимъ, то-есть народамъ языческимъ. Слова же, употребляемыя Моисеемъ при угрозахъ: *до третьяго и четвертаго рода* (Числ. 14, 18), означаютъ, что наказаніе, постигающее отцевъ, прострется и на сыновей ихъ до третьяго и до четвертаго рода ихъ потомковъ. Въ этомъ же смыслѣ и Амосъ опредѣленное число трехъ и четырехъ нечестій употребляетъ здѣсь вмѣсто числа неопредѣленнаго.

(4) *И пошлю огонь въ домъ Азаиль.* Сирія во дни Азаила видѣла много благодѣяній, содѣланныхъ ей Богомъ, но не познала Бога. Посему, Господь опредѣлилъ возвратить ее въ прежнее рабство, и говоритъ: *пошлю огонь въ домъ Азаиль и поясъ основаніе сына Ададова*; то-есть, на потомство Азаилово пошлю царя ассирійскаго Саргона, и онъ разрушитъ царство.

(5) *И сокрушу веревъ Дамасковы, всю страну, окружающую Дамаскъ, и потреблю живущія съ поля Онова,* которое славилось идольскими капищами. *И держащаго жезлъ изъ Бет-едена.* Бет-еденомъ *) Пророкъ называетъ городъ Дамаскъ и окрестности его по пріятности мѣстоположенія, по богатству, по плодородію земли, и по множеству сокровищъ. *И плѣнятся людіе сирстїи въ Киръ, глаголетъ Господь,* то-есть Ассиріянами переселены будутъ въ страны подвластныя царямъ ихъ.

(6) *За три нечестія Газы, и за четыре не отвращу отъ нихъ,* пока не совершу истребленія Филистимлянъ. *Засеже плѣнити имъ плѣненіе всего народа, чтобы предать плѣнныхъ во Идумею.* Пророкъ къ Сиріянамъ присоединяетъ Филистимлянъ, потому что они вмѣстѣ съ Сиріянами нападали на Ахаза, а именно Си-

*) Beth-eden домъ сладости.

ріяне нападали съ востока, Филистимляне же съ запада.

(9) *За три нечестія Тирова, и за четыре не отвращу отъ нихъ, потому что плѣнили весь народъ и предали во Идумею, и не помянуша завета братня, который домою Давидовымъ заключенъ былъ съ Хирамомъ.*

(10) *Послю огонь на забрала Тирова, и поястъ основанія его.* Огнь сей есть Навуходоносоръ, царь вавилонскій. То же говорить и Іезекіиль.

(11) *За три нечестія идумейска, и за четыре не отвращу отъ нихъ, понеже (Едомъ) прогна брата своего мечемъ, утратилъ сострадательность, и навсегда сохранилъ гнѣвъ свой, навсегда сохранилъ ненависть свою.* Изъ сего видишь, что языческіе народы всѣхъ плѣнныхъ Израильтянъ предали Идумеямъ, или чтобы плѣнъ ихъ сдѣлать болѣе мучительнымъ, или потому, что Идумеи давали за нихъ дорогую цѣну, не съ намѣреніемъ освободить своихъ братьевъ, но чтобы сыновей дяди своего подвергнуть тягчайшему рабству. А что такое было намѣреніе Идумеевъ, сіе показываетъ Пророкъ, когда говоритъ, что Идумеи преслѣдовали брата своего мечемъ и ненавистію.

(12) *Послю огонь въ Ѳеманъ, и поястъ основанія Боцры,* то-есть пошлю тѣхъ же Ассиріянь и Вавилонянь. Ихъ Пророкъ называетъ огнемъ, потому что разоряють до основанія. Ѳеманъ и Боцра—два знатнѣйшіе города Идумеянь.

(13) *За три нечестія сыновъ Аммонихъ, и за четыре не отвращу отъ нихъ, понеже распоряху имуцію во утробѣ Галаадитовъ.* Къ Идумеямъ Пророкъ присоединяетъ и Аммонитянь, которые ненавиствовали, подобно Сиріянамъ, и разсѣкали на части беременныхъ женщинъ въ Галаадѣ.

(14) *И разжегу огонь на забрала Раввады, и поястъ основанія,* пошлю тѣхъ же Ассиріянь и Вавилонянь,

чтобы истребить Аммонитянъ, *съ воплемъ, въ день рати*, то-есть съ воплемъ народовъ, пришедшихъ на брань, и *въ день тмы*, то-есть плача и сѣтованія, когда на подобіе густой тмы внезапно постигнетъ и покроетъ ихъ плѣнъ.

(15) И пойдетъ *въ плѣнъ* Молохъ, т.-е. идолъ Аммонитянъ. *Жрецы ихъ и князи ихъ вкупѣ, глаголетъ Господь.*

Г л а в а 2.

(1) *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыре* и т. д. Къ Аммонитянамъ присоединены сопредѣльные съ ними Моавитяне. И о нихъ пророчествуетъ Амосъ, что будутъ истреблены Ассиріянами и Вавилонянами за то, что служатъ идоламъ, особенно же за то, что *сожгоша кости царя идумейска въ пепелъ*. Моавитяне принесли въ жертву кости царя идумейскаго, то-есть идола, который былъ сдѣланъ Идумеями изъ его праха. Такою же заботливостію о костяхъ человѣка нечестиваго Пророкъ хотѣлъ провозвѣститъ смертнымъ воскресеніе.

(2) *Послю огонь на Моава, и поястъ основанія Каріюва* за идоловъ, во слѣдъ которыхъ ходили они. О Каріюфѣ, какъ одномъ изъ значительныхъ городовъ моавитскихъ, упоминаетъ и Іеремія (Іер. 48, 1).

(4) *За три нечестія сыновъ іудиныхъ, и за четыре не отвращу отъ нихъ, понеже отринуша законъ Господень*, и пошли во слѣдъ суеты.

(6) *Понеже продаша праведниковъ на сребръ*. Праведники, проданные ими на сребръ, изображаютъ тайну Господа нашего, Котораго первосвященники іудейскіе купили за тридцать сребрениковъ и предали на распятіе. Когда они согрѣшили противъ самаго естества и противъ Писанія, и убивали Пророковъ; тогда все это было имъ прощаемо. Но за то, что купили они

Господа на серебро и предали смерти, *не отвращу отъ нихъ руки.*

И убогихъ на сапогъхъ (7) ходящихъ на прасть земномъ. И путь смиренныхъ совращутъ. Или сами бѣдные, по причинѣ голода и наготы, добровольно отдавались въ рабство, а богатые обращались съ ними, какъ съ настоящими купленными рабами. Или какъ Тириане и Сидоняне отдавали отроковъ въ мзду блудницамъ и за вино: такъ Евреи, по слову Пророка, продавали бѣдныхъ Евреевъ, согражданъ своихъ, за сапоги, которыми попирается прахъ земный, какъ за ничтожную цѣну; ибо ничтожна цѣна сапоговъ и низко употребленіе ихъ. Если же за сапоги продавали бѣдныхъ, то тѣмъ съ большею жадностью отнимали у нихъ сапоги, когда находили ихъ обутиыми. *И путь смиренныхъ совращаху,* или принуждали ихъ перемѣнять свои мысли, или препятствовали приводить въ исполненіе свои мысли и желанія. *И сынъ и отецъ его влазаста къ любодѣйцѣ;* то есть въ субботу, пользуясь покоемъ, отецъ и сынъ ходятъ въ блудилище, *да осквернавятъ святое имя Мое дѣлами своими.* Или, поелику во всѣхъ городахъ сооружались идольскія капища, и при оныхъ были блудницы; то, видя ихъ, отцы вмѣстѣ съ сыновьями продавались непотребству.

(8) *И ризы своя связующе ужами, располагались на нихъ со всѣхъ сторонъ требища;* дѣлали себѣ лежа для непотребства. И вино старое *пѣяху* съ блудницами въ дому боговъ своихъ.

(9) *Азъ же отвергохъ Аморреа отъ лица ихъ, егоже бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ бѣше якоже дубъ.* Погибъ Аморрей, и нѣтъ останковъ послѣ него. Тотъ же образъ употребляетъ и блаженный Давидъ, говоря: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высаща, яко кедръ Ливанскій; и мимо идехъ, и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36).

(10) *Обводихъ вы въ пустыни четыредесять лѣтъ.* Я охранялъ васъ въ пустынѣ отъ голода и жажды, и зноя, и далъ вамъ всѣ утѣшенія, какія были въ землѣ аморрейской.

(11) *И появхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки,* чтобы предрекали вамъ истребленіе языческихъ народовъ, враговъ вашихъ. *И отъ юнотъ вашихъ* назореовъ, каковъ былъ Самсонъ, чтобы отмщали они за васъ притѣснителямъ вашимъ.

(13) *Се Азъ сгнету васъ, якоже сгнетается колесница полна тростія.* Какъ колесница, обремененная великою тяжестію положеннаго въ нее, издаетъ скрипъ, такъ будете вопіять и вы отъ лица утѣсняющихъ васъ. И какъ колосья, привезенные на гумно, непременно будутъ обмолочены, такъ не избавится отъ наказанія никто изъ васъ—ни скорый, ни крѣпкій.

Г л а в а 3.

Тамъ пшъ хлѣбъ, и тамо да прорицаеши. Такъ говорилъ Пророку Амасія (Ам. 7, 12), понуждая его удалиться къ Іудеямъ и у нихъ пророчествовать, и за пророческое служеніе получать отъ нихъ пропитаніе, какъ будто Амосъ пророчествовалъ для насыщенія чрева. Въ обличеніе Амасіи Пророкъ говоритъ: (3) *еда пойдутъ два вкупъ всяко, аще не познаютъ себе?* Если не бываетъ, чтобы двое постоянно шли вмѣстѣ безъ какой либо причины, побудившей ихъ къ соединенію: то почему я, Осія, Исаія и другіе стали бы пророчествовать, если бы всѣхъ насъ не побуждало къ тому слово Божіе? Тѣмъ паче явствуешь сіе изъ того, что, хотя и не въ одномъ находимся мѣстѣ, однако же дѣлаемъ одно дѣло.

(4) *Или возреветъ левъ изъ дубравы своея, ловитвы не имый?* И левъ не рыкаетъ, когда нѣтъ у него добычи; и Богъ не глаголетъ, если возглаголанное Имъ не должно исполниться на дѣлѣ. Амосъ говоритъ

здѣсь то же, что сказано выше: *Господь отъ Сіона возгремитъ* (Ам. 1, 2), и сіе относится къ пророчеству Исаи въ Іерусалимѣ.

(6) *Или возгласитъ труба во градъ, и не убоятся люди? Или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотвори?* Пусть знаютъ, что не было такого бѣдствія въ городѣ, котораго бы за-долго прежде не предрекли Пророки; и пусть не говорятъ нечестивые: кто изъ Пророковъ предвозвѣстилъ зло, которое постигло такое-то мѣсто? Зломъ же называется здѣсь брани, плѣнъ, различныя язвы и бѣдствія.

(8) *Левъ возреветъ, и кто не убоится?* Богъ говоритъ устами Пророковъ и угрожаетъ нечестію, а вы не страшитесь и упорствуете въ зломъ своемъ произволеніи. Звучать трубы, и отсюду призываютъ на брань; но вы не трепещете. *Господь Богъ глагола, и кто не проречетъ?* Какъ можемъ не пророчествовать, говорятъ Пророки, когда Богъ, открывъ намъ тайны, тѣмъ самымъ учитъ насъ, что и мы должны открывать оныя вамъ? Если же думаете, что Пророки по собственному измышленію прорекаютъ вамъ бѣдствія, то предоставьте имъ возвѣщать то, что согласно съ волею Божіею.

(9) *Повѣдите на башняхъ Азота, и на башняхъ земли египетской, и рцыте: соберитесь всѣ на гору Самарійскую.* (13) *Послушайте и засвидѣтельствуйте дому Іаковлю.* Пусть свидѣлствуютъ одни зданія противъ другихъ; пусть башни азотскія и египетскія скажутъ, такъ ли онѣ полны хищеніемъ и грабительствомъ, какъ ваши дома? Ибо дѣйствительно такъ поступали сыны Израилевы, хищеніемъ и притѣсненіемъ бѣдныхъ обогащались, и наполняли свои дома тѣмъ, что награблено.

(11) *Тѣснота обыметъ землю за вашу роскошь.* И чуждые разграбятъ чертоги ваши, наполненные награбленнымъ у братій вашихъ.

(12) *Якоже пастухъ, егда исторгнетъ отъ устъ лво-выхъ двѣ голени, или обуиѣ уха, тако исторгнутся сынове израилевы, живущіи въ Самаріи, жезломъ внезапно.* Число жителей Самаріи умалено будетъ жезломъ Ассиріянъ, который поразитъ васъ внезапно.

(14) *И посящу роги требища, требища веилъскаго, которое напоевали вы кровію жертвъ вашихъ, думая, что ими спасетесь.*

(15) *И поражу домъ зимній съ домомъ лѣтнимъ т.-е. дома роскоши и забавъ. И погибнутъ домовы кости слоновыя.* Пророкъ разумѣетъ или домъ, какъ упоминается въ книгѣ Царствъ, построенный Ахаавомъ (3 Царствъ 22, 39), или дома, наполненные утварью изъ слоновой кости.

Г л а в а 4.

(1) *Слышите слово Господне, юницы Васанитидскія, то-есть упитанныя и тучныя.* Юницами васанскими Пророкъ называетъ израильскихъ женъ, или потому, что были онѣ родомъ изъ Васана, страны языческой, или потому, что безстыдствомъ своимъ уподоблялись свирѣпымъ васанскимъ юницамъ.

(3) *Отвержетесь въ гору Ремманъ.* Въмѣсто домовъ изъ слоновой кости будете вы изринуты на высокія горы, въ жилища звѣрей. Пророкъ разумѣетъ горы арменскія.

(4) *Принесосте завтра требы ваша, въ треденство десятины ваша.* При всемъ этомъ усердіи къ служенію боги ваши не въ состояніи подать вамъ помощь.

(6) *Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ; потому что вы вкушали блага; но за благодареніе сіе не благодарили, и Подателя не прославили.*

(7) *Азъ удержахъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, чтобы трехмѣсячною засухой наказать за трехдневное приношеніе десятинъ.*

(10) *Послахъ на вы смерть на пути египетстѣмъ, и избихъ оружіемъ юноши ваши, съ плѣномъ коней вашихъ.* Іудеи разсуждали и говорили: на легкихъ, то-есть на легкихъ верблюдахъ всадники будемъ (Иса. 30, 16). Господь же говоритъ чрезъ Пророка, что они, какъ и отцы ихъ, подвергнутся наказанію, и сами, и кони ихъ изринуты будутъ изъ земли своей. *Я сдѣлалъ, что смрадъ гнилости вашей вошелъ въ уста ваши.* Богъ говоритъ о гробахъ въ пустынь, и о пораженныхъ тамъ. Такъ смрадомъ гнилости ихъ повѣетъ на лица тѣмъ, которые пойдутъ съ ними во Египетъ.

(13) *Творяй утро мглу.* Смыслъ словъ сихъ таковъ: Господь побуждаетъ Израильтянъ покаяться. Ибо *Созидай вѣтры и Повелѣвающій имъ дуть и утихать, Повелѣвающій горамъ, такъ что онѣ трясутся, Возвѣщающій славу Свою въ человѣцѣхъ,*—сей Богъ обратитъ для тебя зарю во мглу. Онъ восходитъ на высокая земли, то-есть на прахъ земный, попираетъ и высокое и уничиженное, *Господь Вседержитель имя Ему.* Такое опредѣленіе, говоритъ Пророкъ, изречено на нихъ Господомъ Вседержителемъ, и исполнено въ явленіи Господа нашего. Онъ есть величественная заря, свѣтомъ Своимъ осіявшая всю тварь. Но Іудеи зарю сію обратили для себя въ глубокую мглу, и не познали Христа. И сіе было великимъ для нихъ наказаніемъ. Онъ есть *Господь Вседержитель, восходяй на высокая земли:* Онъ—Владыка вселенной — снисшелъ къ бѣднымъ язычникамъ, съ ними ходилъ, чтобы воздвигнуть ихъ изъ праха, и посадить съ князми народа Своего, съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, Іудеевъ же изгналъ вонъ.

Глава 5.

(1) *Домъ израилевъ надеся, и къ тому не приложитъ востати.* Пало царство израильское, и нѣтъ возстав-

ляющаго; потому что царства держатся воинскими силами, а ихъ тамъ нѣтъ. (3) *Понеже изъ града, изъ него же исходяше тысяща, не останется въ немъ ста.*

(6) *Взыщите Господа и поживете.* Взыщите меня, Спасителя вашего, и будете живы.

(8) Они оставили Того, Кто сотворилъ Арктура и Оріона, и служили богамъ достойнымъ омерзѣнія, какъ сказано у Іереміи: *бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ* (Іерем. 10, 11). *Обращая въ утро сѣнь смертную, или тѣсноту въ свободу, или плачь въ радость.*

(9) *Кто нѣмоущему даетъ владычество надъ крѣпкимъ, и уничиженнаго превозноситъ надъ высокимъ,* то-есть Езекию и уничиженный и смиренный народъ его превозноситъ надъ ассирійскимъ царемъ высокомернымъ и гордымъ.

(11) *Домы украшены соградисте, и не вселитесь въ нихъ.* Въ украшенныхъ домахъ, которые для своего удовольствія соорудили вы себѣ самимъ, не будете обитать вы за нечестіе ваше; потому что пороги ихъ не благословены стопами бѣдныхъ. Пророкъ говоритъ это князьямъ народа за притѣсненія бѣдныхъ. То же повторяетъ имъ, когда говоритъ: (13) *сего ради смысляй въ то время премолчитъ;* освободитъ себя отъ сажденія и созиданія, пріобрѣтетъ же душу свою покаяніемъ, и наздастъ себя милостынями.

(14) *Взыщите добра, и будетъ Господь съ вами.* Чтобы не говорили: Богу ненавистенъ миръ, Пророкъ взываетъ: возлюбите добро, и Господь будетъ съ вами.

И еще, чтобы не повторялось то же, что говорили въ насмѣшку Пророкамъ: *да приблизится и да пріидетъ советъ Святаго* (Иса. 5, 19): гдѣ гнѣвъ, которымъ угрожали? Амосъ присовокупляетъ: (18) *увянутъ желающимъ дне Господня* — говорящимъ: напрасны угрозы Пророковъ, слово не исполняется на дѣлѣ! (20) *И день Господень тма, а не свѣтъ,* потому

что въ день сей бѣдствія, какихъ вы не ожидали, встрѣтятъ васъ за веселіе вашихъ праздниковъ, (21) *яже отвергохъ, и не обоняю жертвъ*, то-есть вина возліяній вашихъ.

(23) *Отстави отъ Мене гласъ пѣсней твоихъ*. Поелику Іудеи отринули жертвы и праздники Господни; то Богъ отвергаетъ пѣснопѣнія ихъ при празднествахъ. Хочу, говоритъ, чтобы умолкъ гласъ пѣснопѣній, потому что вы съ сими пѣснопѣніями проводите праздники идоловъ вашихъ.

(25) *Егда заколѣнія и требы принесосте Ми въ пустыни лѣтъ четыредесять?* Господь симъ даетъ разумѣть, что не за жертвы ихъ расточалъ имъ блага въ пустынь. Даже не были вы и благодарны Мнѣ за это, но, (26) *воспріяте скинію Молохову*, и скинію идола вашего Хіуна. *Подвяхъ васъ яко на крильцѣхъ орлихъ* (Исх. 19, 4), и путеводило васъ облако, восходившее отъ скиніи Моей; а вы вмѣсто скиніи Моей устроили себѣ скинію Молохову, а за столпъ огненный сдѣлали себѣ звѣзду бога вашего, и поклонялись ей.

(27) *Преселю вы далѣе Дамаска*. Теперь не буду переносить васъ отъ стана до стана, какъ въ пустынь, но преселю далѣе Дамаска. Поелику Дамаскъ былъ для нихъ домомъ надежды: то Господь говоритъ, что переселитъ далѣе сего дома надежды, перенося подобно пыли, гонимой вѣтромъ.

Г л а в а 6.

(1) *Лютъ уничижающимъ Сіона, и уповающимъ на горы Самарійскую*, то-есть на капище идольское, которое было сооружено и славилось въ Самаріи. Израильтяне уничижали явныя благодѣянія, являемыя имъ во градѣ Божіемъ—Сіонѣ, уповали же на стѣны и на славныя капища самарійскія. *Горе разсѣвающимъ князей народныхъ и преселяющимъ къ себѣ сыновъ Изра-*

илевыхъ! Въ греческомъ переводѣ сказано: *объимающимъ начатки языковъ*; а по еврейскому тексту читается: *именующимъ себя князьями языковъ*, а не князьями народа Своего.

(2) *Мимоидите Халану вси, и видите, и преидите оттуду во Емавъ великій, и скидите оттуду въ Геѡвъ иноплеменниковъ*, Какъ бы посмѣваясь надъ сими городами, Пророкъ говоритъ: смотрите и уразумѣйте; они погибли не потому, что не имѣли защиты, но потому, что не вспомнили имени Господня. И обращаясь къ Израильтянамъ продолжаетъ: не малочисленность ваша и не скудость достоянія вашего погубили васъ, но причиною гибели вашей множество нечестивыхъ дѣлъ вашихъ, какъ и тѣ города погибли не потому, что *предѣлы ихъ были не больше вашихъ предѣлъ*.

(4) *Спящій на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующій на постеляхъ своихъ*. Пророкъ описываетъ безстыдное сластолюбіе ихъ; ибо таковы были грѣхи ихъ.

(5) Какъ Давидъ, который по внушенію Духа ударялъ въ струны, *измышляютъ они себѣ музыкальныя орудія*, чтобъ въ упоеніи играть на своихъ цѣвницахъ.

(6) *Піющіи процѣженное вино, и не страдаху ничесоже въ сокрушеніи Іосифъ*; потому что единственное ихъ попеченіе о забавахъ; объ этомъ они заботятся, а не хотятъ подумать о плѣненіи Іосифа. И въ иномъ еще смыслѣ Пророкъ укоряетъ ихъ за жадность къ удовольствіямъ, а именно, что, предаваясь забавамъ, не трогаются сокрушеніемъ бѣдныхъ, которыхъ представляетъ подъ образомъ Іосифа, потому что и онъ терпѣлъ отъ братьевъ своихъ, какъ отъ нихъ терпятъ бѣдные. И еще подъ образомъ піющихъ процѣженное вино разумѣются тѣ, которые постигли силу божественныхъ Писаній, но не заботятся о предотвраще-

нии отъ гибели людей простыхъ. *Вони же первыя* суть духовныя наставленія тѣхъ, которыя, хотя свѣдуши въ Писаніи, но пребываютъ въ рабствѣ грѣху, и сами не исполняютъ того, чему учать другихъ.

(9) *И будетъ аще останутся десять мужей во единомъ дому, умрутъ.* Останутся же праведники, которые вынесутъ кости изъ дому.

(11) *И побіетъ Господь домъ великій толченіемъ,* то-есть высокій домъ, которымъ гордился Израиль; и *домъ малый разсѣденіемъ,* т.-е. домъ Расина—Дамаскъ, потому что отведетъ ихъ въ плѣнъ.

(12) *Аще поженутъ въ каменіяхъ кони, и повлекутъ по камнямъ плугъ.* То-есть какъ кони не могутъ бѣжать по утесамъ, такъ и язычники не могли бы одолѣть Израильтянъ; и какъ камни не уступаютъ плугу земледѣльца, такъ Евреи не пали бы отъ меча Сиріянъ.

Но яко обратисте судъ на горестъ, и правду въ полынь: (13) *веселящійся ни о единомъ словѣ,* то-есть объ идолахъ и о Расинѣ,—сей головнѣ дымящейся (Иса. 7, 4); и *глаголющій: не крѣпостію ли нашею взяли мы городъ?* развѣ не сами мы собрали войско и деньги? развѣ не своею силою покорили себѣ городъ?

(14) *Тъмъ же се Азъ воздвигну на вы доме Израилевъ языкъ, глаголетъ Господь Богъ силъ,* то-есть на оба царства израильскія воздвигну Ассиріянъ и Вавилонянъ. *И сокрушатъ васъ отъ входа до водотечи пустынной.* Это два предѣла израильскіе, сѣверный и южный. Такъ, Богъ жезломъ Своимъ сокрушитъ роги, то-есть главы враговъ Своихъ, уповавшихъ на крѣпость свою. И Онъ угрожаетъ, что народъ, который при помощи Божіей, поражалъ и сокрушалъ народы языческіе, самъ будетъ сокрушенъ язычниками, когда за грѣхи его оставитъ его Богъ. Сіе относится также и къ діаволу, котораго глава сокрушена крестомъ.

Глава 7.

(1) *Сице показа Ми Господь Богъ, и се приплодъ пружій при появленіи поздней травы.* Таковы именно были Израильтяне для народа, который напалъ на нихъ во дни Фулбелоха *), царя ассирійскаго; именно, то же, что поздняя трава для саранчи. *А поздняя трава* была послѣ сѣнокоса царскаго; то-есть послѣ того, какъ, по приказанію царскому, трава была скошена на лугахъ, они стали произращать новую траву. Саранчею же называетъ Пророкъ Ассиріянъ, потому что они ходили по землямъ израильскимъ, захватывая болѣе имущества ихъ, собранныя грабительствомъ, нежели ихъ самихъ; почему бѣдствіе сіе и отвращено данію въ тысячу талантовъ. Ибо и саранча истребляетъ не людей, а траву и растенія.

(4) *И се призва прю во огни Господь Богъ.* Пророкъ говоритъ, что, по молитвѣ его, Богъ отвратилъ прежнее бѣдствіе, потому что для малочисленнаго народа было оно невыносимо; а теперь удерживаетъ и огонь, опустошающій земли Израильтянъ, удерживаетъ Огглафелаасара, царя ассирійскаго, который пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ, и уподоблялся всепоядающему огню.

(7) *Се Господь стояй на оградѣ адамантовъ, и въ руцѣ Его адамантъ.* Стояй, то-есть стоитъ Онъ за истину, опредѣляетъ и возвѣщаетъ истину. Адамантъ есть царь ассирійскій Салманассаръ, который отвелъ въ плѣнъ Израильтянъ и разорилъ Самарію.

(9) *Потребятся требища смѣха, и требы.* Огглафелаасаръ и Салманассаръ, цари ассирійскіе, разрушаютъ капища израильскія; истребятъ жертвы и достойное смѣха служенія идоламъ. *И встану на домъ Герово-*

*) Разумѣется здѣсь Фула (4 Цар. 15, 19), какъ видно сіе изъ послѣдующихъ словъ истолкователя.

амль со оружіемъ. Престолъ царства израильскаго называется Пророкъ Іеровоамлимъ, потому что Іеровоамомъ положено начало сему царству, продолжавшемуся и при его преемникахъ.

(14) *И отвѣща Амосъ, и рече ко Амасіи.* Амасія, жрецъ веилъскій, видя, что царь отложилъ намѣреніе убить Амоса, говоритъ Пророку: *отъиди во Іудею* (12), тамъ въ награду за твое пророчество дадутъ хлѣбъ устамъ твоимъ. Ибо зналъ Амасія, что въ Іудеи уважаются Пророки. Амосъ отвѣчаетъ и говоритъ Амасіи: *не пророкъ азъ, но пастырь овецъ; ягодиція обирая.* Такъ говоритъ Пророкъ, чтущій Бога своего, жрецу, расхищающему капища своихъ боговъ: не учился я этому, потому что *пастырь овецъ, ягодиція обирая*, чтобы питаться ими, и привыкъ къ пищѣ, какую легко находить всякій.

(17) *Жена твоя во градъ соблудитъ;* то-есть предъ глазами всего народа твоего. Ибо ты причиною тому, что синагога оставила своего Создателя и соблудила предъ Нимъ. *Сынове же твои оружіемъ падутъ:* потому что, отвлекая сыновъ Божіихъ къ идоламъ своимъ, предалъ ты ихъ мечу чуждыхъ народовъ. *И земля твоя ужемъ измѣтрится,* потому что ты произвелъ раздѣленіе въ народъ своемъ, введя чуждое богопочтеніе. *И ты на земли нечистѣй скончаешися,* потому что мерзскимъ идолослуженіемъ подвергъ смерти тѣхъ, которые были живы.

Г л а в а 8.

(1) *Показа ми Господь послѣдній конецъ,* то-есть разсѣяніе и истребленіе, какія Израильтяне потерпѣли отъ Ассиріянъ во дни Езекии.

(4) *Слышите сіе презиращіе нищихъ отъ земли.* Горе тѣмъ, которые презираютъ нищихъ и говорятъ:

(5) *когда прейдетъ мѣсяцъ, и продамы пшеницу, и со-*

творимъ вѣсь неправеденъ. (6) *И притяжемъ убогія сребромъ.* Они виновны были и въ томъ, что, продавая хорошую пшеницу, уменьшали мѣру, и въ томъ, что за хорошую пшеницу давали прахъ съ гумна, въ обоихъ же случаяхъ обижали бѣдныхъ. *И притяжемъ убогія сребромъ,* то - есть они или даромъ брали деньги съ убогихъ, когда, считая прахъ съ гумна и смѣшавъ съ пшеницею, продавали это; или, взявъ бѣдныхъ въ рабство за кусокъ хлѣба, не давали имъ ни хлѣба ни денегъ. *И нищаго за сапоги,* т.-е. за самую дешевую цѣну, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ, по сказанному выше, Тириане отдавали отроковъ въ награду блудницамъ (Іоил. 3, 3). Или пророкъ разумѣтъ, что бѣдные отъ голода сами себя предавали въ рабство.

(8) *И взыдетъ яко рѣка скончаніе ея, и якоже рѣка египетская;* впрочемъ, не какъ рѣка египетская, когда прибываетъ она для плодоноснаго орошенія, чтобы избавить жителей земли отъ голодной смерти: напротивъ того, придутъ Ассиріане, подобно Нилу, чрезъ мѣру разлившему, изгонять и принудятъ ихъ выйти изъ земли своей.

(9) *И сдѣлаю, что зайдетъ солнце въ полудне,* то-есть въ тотъ день, когда придутъ на васъ Ассиріане, и отведутъ васъ въ плѣнъ. *И помрачу землю въ день свѣтлый,* то-есть, во время вашего преселенія. Въ таинственномъ смыслѣ можно разумѣть сіе о той тѣмѣ, какая воцарялась въ день страданія Господня. Ибо въ этотъ день солнце зашло въ полудне, и оставилъ Израиля свѣтъ благодати за то, что вознамѣрились и дерзнули великое Солнце угасить на крестѣ. И поелику не восхотѣли они озариться ученіемъ Его въ день свѣтлый, въ который чрезъ Іоанна и чрезъ другихъ Апостоловъ возсіяло имъ благовѣствованіе жизни; то воцарила надъ ними тьма невѣдѣнія.

(10) *И на всяку главу ихъ плъшь,* во время ихъ

тѣсноты. *И положу его яко жалость любимаго, въ день плѣненія ихъ.*

(11) *И пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, но гладъ слышанія слова Господня.* Пророкъ предсказываетъ Іудеямъ, что не будетъ у нихъ Пророка, который бы, какъ бывало прежде, возвѣщалъ имъ словеса и глаголы Господни.

Г л а в а 9.

(1) *Видѣхъ Господа стояща на жертвенницѣ,* то-есть Христа, стоящаго на стѣнахъ церковныхъ, и не стоящаго только, но и держащаго Церковь въ рукѣ Своей по сказанному: на длани рукъ Моихъ положилъ Я тебя (Иса. 49, 16). *И рече: порази вереву,* то-есть гумно, *и поколеблются преддверія* отъ голода. Симъ Пророкъ указываетъ на тотъ гладъ и на ту жажду пріять евангельское ученіе жизни о Христѣ, какія свойственны увѣровавшимъ. Въ таинственномъ смыслѣ *вереву* называетъ онъ плоть Христову, а *преддверіями*—составъ плоти; потому что составъ плоти Христовой поколебался отъ естественныхъ страданій, какія претерпѣлъ Христосъ.

(6) *Сотворяяй на небѣ всѣ горнія силы,* Ангеловъ и хранителей.

(7) *Се изведохъ иноплеменики изъ Каппадокіи.* Если хвалитесь изшествіемъ своимъ изъ Египта, и не прославляете за сіе Меня; то знайте, что Я и Филистимлянъ извелъ изъ Каппадокіи, и *Сирияны изъ Кура,* то-есть, изъ Харраса, или Харана.

(8) *Се очи Господа Бога на царство грѣшныхъ.* Какъ народы сіи были разсѣяны и истреблены за грѣхи ихъ; такъ и вы, подобные имъ въ нечестіи, будете имѣть подобный конецъ.

Впрочемъ, не сокрушу Іакова, какъ сокрушилъ народы сіи; но прійдетъ день, когда (11) *возставлю скинію Давидову падишю, и возгражду падишая ея, и раскопа-*

ная ея возставлю. Прообразовательно исполнилось сіе во время возвращенія Іудеевъ изъ плѣна, а истина совершилась во дни распятія. Скинією Давидовою Пророкъ называетъ весь родъ человѣческій, который низложенъ былъ преступленіемъ заповѣди, и который возставилъ отъ паденія Христосъ. Онъ возвратилъ намъ погубленную нами жизнь, и сверхъ того, страданіемъ и смертію за насъ, даровалъ намъ нескончаемое царство. *И възгражду ю, якоже дне вѣка;*— ю, то-есть Церковь, которую искупилъ Христосъ Своею кровію—это сонмъ увѣровавшихъ во Христа. Его возсоздалъ Христосъ, воздвигъ отъ паденія, и возвращаетъ ему жизнь, какая дана была первоначально, въ настоящемъ вѣкѣ въ видѣ залога, въ будущемъ же—во всей полнотѣ.

(13) *И постигнетъ жатва, обгимаіе винограда, и созрѣетъ гроздіе въ сѣтву.* Сіе сказано о временахъ Зоровавеля. Въ глубокомъ же духовномъ смыслѣ означаетъ божественныя блага и небесныя дарованія, ниспосланныя намъ по воскресеніи Христовомъ. *И искапактъ горы сладость.* Горами называетъ Пророкъ учителей іудейскихъ, которые, по возвращеніи изъ плѣна во дни Зоровавеля, источали народу сладость ученія закона. И еще, горами именуетъ здѣсь Церкви, а сладостію—преподаваемое въ нихъ ученіе. *И холми усладятся.* Это святые обители и отшельническія пещеры богочтецовъ, которые процвѣтаютъ въ горахъ, упражняясь въ славословіи.

Въ смыслѣ же историческомъ Пророкъ холмами называетъ князей еврейскаго народа, о которыхъ говорить: (14) *и възградятъ грады разоренныя.* Тѣ города, которые были разорены врагами ихъ, Ассиріянами и Вавилонянами, възградятъ они, по возвращеніи. *И насадятъ вертограды,* которые истреблены были врагами.

(15) *И насажду я, и не исторгнутъ къ тому отъ земли своя* во все продолженіе седмидесяти седминъ покоя.

ТОЛКОВАНІЕ НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА АВДІЯ.

Пророкъ Авдій родомъ былъ изъ Сихема въ колѣнѣ Ефремовомъ. Пророчествовалъ онъ объ Идумей и былъ современникъ Осіи, Іоилу, Амосу и Исаіи.

(1) *Слухъ слышали мы отъ Господа.* Слышали потому, что Господь господствующихъ не творитъ ничего, не открывъ тайны Своей рабамъ Своимъ Пророкамъ. *И вѣстникъ во языки посланъ.* Пророкъ, вѣроятно, разумѣетъ здѣсь Эммануила, Который есть *Ангелъ завета* (Мал. 3, 1), посланный съ небесъ возвѣститъ миръ народамъ; почему и называется *чаюніемъ языковъ* (Быт. 49, 10).

(2) *Се мала дахъ ты во языцяхъ.* Пророкъ говоритъ о народѣ идумейскомъ, и показываетъ, что за гордость предъ братіями своими и за вражду къ нимъ, будетъ онъ отведенъ въ плѣнъ. Въ другомъ смыслѣ малымъ называетъ Пророкъ діавола; потому что къ нему удобно прилагаются и слѣдующія за симъ слова.

(4) *Аще вознесиши по воздуху, якоже орелъ,* то-есть возвеличиши передъ другими, *и аще положиши гнѣздо твое средъ звѣздъ,* куда не можетъ достигнуть ни рука, ни мысль человѣческая, *и оттуду свергу ты и предамъ въ руки плѣняющихъ.*

(5) *Аще бы татіе влѣзли къ тебѣ, сталъ ли бы ты молчать отъ страха, пока не украли бы довольныхъ себѣ, то-есть сколько пожелала бы алчность ихъ? Или аще бы объемлющій виноградъ влѣзли къ тебѣ, не позаботился ли бы ты, что-бы осталось у тебя что-нибудь, хотя гроздь одинъ на лозѣ виноградной?*

(6) *Како обыскася Исавъ и взята быша сокровенная его.* Пророкъ возвѣщаетъ симъ, что вавилонскія полчища съ ненасытимомъ жадностію расхитятъ все, что найдутъ у Идумеевъ, а ихъ самихъ отведутъ въ плѣнъ. Предсказаніе сіе исполнилъ царь вавилонскій Навуходоносоръ, который разграбилъ землю идумейскую и жителей ея отвелъ въ преселеніе.

(7) *Даже до предѣлъ испустиша тя мужи завѣта твоего, то-есть: окрестные народы, послѣ завѣта, который заключили съ тобою коварно, оставили тебя, и ты отведенъ въ предѣлы враговъ твоихъ. Обманули тебя, и перевозмогша тя мужи мирницы твои, ядущіи съ тобою, то-есть прорицатели твои, которые пресыщались на трапезахъ твоихъ.*

(8) *Погиблю премудрыя отъ Идумеи, нанесу имъ такой ударъ, который приведетъ ихъ въ оцѣпенѣніе. И смыслящаго отъ горы Исавовы; ихъ постигнетъ конечное истребленіе.*

(9) *Убоятся воины, иже отъ Ѳеманъ, то-есть приведены будутъ въ безсиліе, утратится крѣпость ихъ, и мужество ихъ не спасетъ ихъ.*

(10) *Покрыетъ тя стужа, когда Іудеи будутъ возвращены, и погибнешь во вѣкъ.* Когда Іудеи и Идумеи возвратятся изъ плѣна ассирійскаго; тогда васъ Идумеевъ поработятъ Іудеи, и долгое время будете вы терпѣть отъ нихъ бѣдствія. Когда же придутъ народы чуждые и поразятъ Іудеевъ, Идумеевъ же истребятъ совершенно; тогда ни рода, ни имени идумейскаго не останется въ поднебесной. Такъ дѣйствительно поступили съ Идумеями Римляне въ то время,

какъ поразили Іудеевъ и разсѣяли ихъ по всѣмъ предѣламъ земли.

(11) *Отъ негоже дне сопротивился еси*, то-есть возсталъ на брата своего Іакова и посмѣвался надъ нимъ *во дни плѣняющихъ иноплеменниковъ силу его*, то-есть имѣніе его, какое приобрѣлъ трудами рукъ своихъ, *во дни, когда чуждѣи внидоша во врата его, и о Іерусалимъ*, то-есть, о томъ, что было въ Іерусалимѣ, *вергоша жребіа*.

(14) *Ниже настой на исходы ихъ, потребити избѣгающія ихъ*, какъ дѣлалъ ты до сего времени; и не предавай тѣхъ изъ нихъ, которые останутся въ день скорби, то-есть не предавай ихъ на убіеніе, какъ дѣлалъ донинѣ.

(15) *Понеже близъ день Господень*, когда отмщено будетъ тебѣ и всѣмъ народамъ, на которыхъ надѣялся ты. *Якоже сотворилъ еси брату твоему, сице будетъ ти отъ брата твоего*.

(16) *Понеже якоже еси пилъ на горъ Моей святѣй*, то-есть пилъ изъ чаши гнѣва, которая растворена была вамъ во святилищѣ до дни Давида и Ахаава: такъ *испѣютъ вси языцы отъ руки Ассиріянъ и Вавилонянъ во дни Езекии и сыновъ его*.

(17) *Въ горъ же Сіони будетъ спасеніе Езекии и народу его*.

(18) *И будетъ домъ Іаковъ огонь, а домъ Исавовъ въ тростіе и поядятъ я, и не будетъ останка дому Исавову*, то-есть Іудеи истребятъ ихъ, какъ огонь истребляетъ солому, и истребленіе ихъ будетъ совершенно. Начало сему положили Давидъ и Амасія, довершили же Іудеи по возвращеніи своемъ изъ плѣна, вмѣстѣ съ братіями своими, колѣнами израильскими, возвратившимися изъ Персіи. Они отняли у Идумеевъ всю власть, принудили ихъ перемѣнить вѣру свою и принять законъ іудейскій.

(20) *И преселенные сыны Израилевы насладятъ отъ*

Ханаана до Сарепты, преселенные же изъ Іерусалима въ Испанію наслѣдуютъ грады южныя. Пророкъ здѣсь имѣетъ въ виду плѣненныхъ изъ царства іудейскаго и израильскаго, которые отведены были въ отдаленнѣйшія страны, означаемыя здѣсь именемъ Испаніи, и показываетъ, что Господь, какъ обѣтовалъ, соберетъ сонмъ сей отъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ (Захар. 2, 6).

(21) И взыдутъ спасаеми изъ Вавилона на гору сіонскую, еже отмстити гору Исавлю, то-есть чтобы истребить и погубить домъ Исавовъ. И будетъ царство Господеви; потому что всѣ народы уничижатся и будутъ раболѣпствовать народу Господню, людемъ, яже, какъ написано въ Псалмѣ, сотвори Господь (Псал. 21, 32).

ТОЛКОВАНИЕ

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА МИХЕЯ.

Глава I.

(2) *Слышите людѣе вси.* Пророкъ обращаетъ рѣчь къ колѣнамъ израильскимъ. *Земле, и вси, иже на ней,* то-есть земля израильская, которая дана сынамъ израилевымъ, и за нечестіе ихъ скоро будетъ отнята у нихъ.

(3) *Понеже се Господь.исходитъ отъ мѣста Своего,* то-есть изъ Іерусалима, и *наступитъ на высоты земныя,* то-есть, на высокоуміе гордой Самаріи. Вполнѣ же исполнено сіе Господомъ нашимъ, Который, не отступая отъ мѣста Своего—(потому что наполняетъ небо и землю),—изъ страны небесной пришелъ въ міръ нашъ и содѣлался человѣкомъ, по дѣйствию Св. Духа воспріавъ плоть отъ святой Дѣвы Маріи, и въ воспріятomъ Имъ тѣлѣ человѣческими стопами попиралъ высоты земныя, *скача на горы и прескача на холмы* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 8).

(4) *И растаютъ горы подъ Нимъ,* то-есть князи самарійскіе. А въ другомъ смыслѣ означаются симъ діаволъ и силы его. Ибо, ощутивъ пришествіе Сына Божія, діаволъ какъ бы растаетъ, и прекратится его владычество, простиравшееся на все. *И юдоли,* то-есть жители Самаріи, *распадутся.* Или, подъ именемъ юдо-

лей Пророкъ разумѣтъ покрытые мракомъ умы языческихъ народовъ, въ которыхъ преимущественно дѣйствовалъ діаволъ. Сіи юдоли раскрылись и обнажились, когда явился Христосъ, какъ пророчествовалъ о семъ старецъ Сумеонъ (Лук. 2, 35). *Яко воскъ отъ лица огня*, то-есть жители Самаріи отъ лица Ассиріянъ растаютъ, какъ таетъ воскъ отъ огненнаго пламени. *И яко вода сходящая со устремленіемъ*, то-есть по отлогому мѣсту. Такъ жители Самаріи съ поспѣшностію пойдутъ въ плѣнъ.

(5) *Кое нечестіе дому Іаковлю? не Самарія ли?* То-есть не царство ли самарійское, гдѣ умерщвляемы были истинные Пророки и находили себѣ трапезу пророки Вааловы? Ибо сыны самарійскіе побудили сыновъ Іаковлевыхъ оставить вѣру отцевъ своихъ и служить тельцамъ—богамъ египетскимъ.

(6) *И положу Самарію во овоцно хранилище сельное*; потому что не хотѣла она принять къ себѣ Пророковъ, которые желали въ умахъ жителей ея посѣять слово Божіе. *И положу ее въ садъ винограда*, то-есть разрушу ее и содѣлаю, что на мѣстѣ, ею занимаемомъ, насажденъ будетъ виноградъ; потому что не захотѣла Самарія быть лозою въ виноградникѣ, бывшемъ *въ розѣ на мѣстѣ тучнѣ* (Иса. 5, 1). И обращу въ груды развалинъ каменіе ея, и основанія ея открыю, то-есть камни разрушенныхъ зданій ея, или камни изваянные, то-есть истуканы ея, и дома, построенные руками возлюбленныхъ ея, сожжены будутъ руками враговъ ея.

(7) *И вся изваянная ея сокрушатъ, и вся кумиры ея запалятъ огнемъ*. То-есть истуканы, на которыхъ надѣялись, что спасутъ ихъ, расхищены будутъ плѣняющими, и боги, на которыхъ уповали, будутъ сокрушены и сожжены огнемъ. *Понеже отъ найма блуда собраны, въ наимъ блуженія обратятся*. Пророкъ называетъ идоловъ наймомъ блуда, или потому, что сдѣ-

ланы были изъ приношеній, данныхъ блудодѣйною Іезавелью, или потому, что князья сдѣлали ихъ и создали имъ капища изъ награбленнаго. Слова же, *въ наймѣ блуженія обратятся* означаютъ, что идолы преданы будутъ на разграбленіе Ассиріянамъ, которые ниспровергнутъ идолослуженіе, называемое здѣсь блуженіемъ, и за тотъ трудъ, какой примутъ на себя, подвергая наказанію враговъ Божіихъ, получаютъ они себѣ награду, которую Пророкъ и называетъ здѣсь наймомъ блуженія.

(8) *Сего ради возрыдаю, и восплачу, и буду ходить босъ и нагъ.* Но тѣмъ паче вамъ надлежитъ плакать и рыдать о томъ, что постигло васъ и боговъ вашихъ. *Сотворите плачь, не обыкновенный, но плачь аки змѣевъ и аки дщерей сириныхъ.*

(9) *Яко болѣзненна язва твоя, понеже прииде даже до Іуды, и до вратъ Іерусалима,* когда пришелъ Сеннахиримъ, опустошилъ землю іудейскую, и къ самому Іерусалиму привелъ войска свои.

(10) *Въ Геонъ не возвѣщайте* о разореніи Самаріи и о плѣненіи жителей ея. *Плачемъ не плачьте,* то-есть не плачьте о Самаріи, но плачьте о себѣ самихъ, потому что лишитесь и Самаріи и Іерусалима и будете отведены въ плѣнъ. *Въ Ефраонъ перстію посыплите себя.* Ефрааа былъ городъ, принадлежавшій потомкамъ Гедеоновымъ, которые также истреблены и погибли.

(11) *Перейди, Шафиръ, городъ великолѣпный, укрась себя покаяніемъ,* чтобы и твои зданія не были разрушены, подобно зданіямъ Ефрааы. *Обнаженною вышла и не устыдилась живущая въ Цоанъ.* Цоанъ былъ городъ, находившійся во владѣніяхъ самарійскихъ. *Плачь Бетъ-Узелъ,* который также плѣненъ. Бетъ-Узелъ былъ одинъ изъ городовъ самарійскихъ. *Приметъ отъ васъ язву,* то-есть къ плачу расположить жителей или покаяніе, или наказаніе ваше, жители Самаріи.

(12) *Поскорѣла о добръ обитающая*, то-есть раскаялась и смирилась. Смирился и Іерусалимъ при видѣ бѣдствій, какія постигли Самарію и города, бывшіе во владѣніи ея, и какія угрожали Іерусалиму и стояли уже при вратахъ его.

(13) *Впрягла колесницы свои живущая въ Лакисѣ*. Пророкъ имѣетъ въ виду бывшее съ царемъ Амессією, который бѣжалъ отъ возставшихъ на него Іерусалимлянъ, и скрылся въ Лакисѣ, но найденъ тамъ врагами и умерщвленъ. Посему, жители Лакиса впрягли колесницы, или чтобы умертвить царя, или чтобы перевести трупъ его во Іерусалимъ; ибо Писаніе говоритъ: *взяша его на кони, и погребенъ бысть во Іерусалимѣ* (4 Цар. 14, 20). Такимъ образомъ, Пророкъ жителямъ Лакиса возвѣщаетъ бѣдствіе подобное возмущенію при Амессіи. *Начальница грѣха та есть дщери Сіони*; потому что Лакисъ первый изъ городовъ іудейскихъ обратился къ идолослуженію, введенному Іеровоамомъ, и беззаконнымъ своимъ поступкомъ вовлекъ въ идолослуженіе и другіе города.

(14) *Сего ради* и ты, какъ сестра твоя Самарія, *дашь посылаемая даже до наслѣдія Гевова*; потому что Филистимляне не останутся у нихъ въ рабствѣ, но сами будутъ отведены въ плѣнъ. *Домы суеты вотще быша*. Пророкъ говоритъ сіе о капищахъ, въ которыхъ они призывали боговъ своихъ, въ надеждѣ, что услышатъ ихъ, но не были услышаны.

(15) *Наслѣдники приведу тебѣ живущая въ Марисанѣ* (2 Парал. 11, 8). Пророкъ или разумѣетъ враговъ, которые вторгнутся и овладѣютъ городомъ, или возвѣщаетъ о возвращеніи самихъ жителей города въ наслѣдіе свое по окончаніи плѣна.

Г л а в а 2.

(1) *Горе тѣмъ, которые замышляютъ обманъ и дѣлаютъ злая на ложахъ своихъ, предваряютъ на разсвѣтъ,*

то-есть исполняютъ съ поспѣшностію, что придумали во время ночи.

(2) *Желаютъ селъ и домовъ, и приобрѣтаютъ ихъ насиліемъ.* Пророкъ возвѣщаетъ разореніе и плѣненіе обоихъ царствъ израильскихъ, и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, показывая, что сіи бѣдствія навлекутъ на нихъ жажда корыстей, идолослуженіе и утѣшеніе бѣдныхъ.

(3) *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ: се Азъ помышляю на племя сіе злая.* Племенемъ Пророкъ называетъ весь народъ израильскій.

(4) *Въ той день примется на вы притча.* Когда Богъ исполнить, что помыслилъ на васъ прежде; тогда Іезекіиль, находящійся вмѣстѣ съ вами въ плѣну, изречетъ притчу (Іезек. 17, 2), и какъ бы въ изумленіи воспоетъ плачевную пѣснь. *Грабитель разграбилъ насъ, и часть,* которую получили мы отъ трехъ царей—Саула, Давида и Соломона, одинъ онъ взялъ у насъ, чтобы раздѣлить ужами, принесенными изъ Ассиріи. И некому возвратить намъ поля наши, то-есть не будетъ у нихъ избавителя, который бы земли ихъ отнялъ у Ассиріянъ и раздѣлилъ ихъ на участки, какъ было во дни Іисуса Навина.

(6) *Не плачитесь слезами съ ропотомъ.* Если и не можете остановить потока слезъ своихъ вы, оставшіеся сыны Іудины, то остерегайтесь порицать Божіи опредѣленія, чтобы плѣнъ и переселеніе, назначенные дому Іаковлеву, то-есть десяти колѣнамъ, не постигли и васъ.

(7) *Вотъ словеса Мои добра для праведныхъ;* но опредѣленія гнѣва Моего исполнятся на народъ семь, который, подобно разбойнику, (8) *сопротивился противу миру своему. Одраша кожу съ бѣднаго, еже отъяти упованіе его.* У бѣднаго отняли вы достояніе, на которое возлагалъ онъ надежду свою. *Снова воздвигаете брань,* и надѣетесь съ брани возвратиться съ побѣдою.

(9) *Женъ народа моего изгоняете изъ домовъ сладости ихъ; и у дѣтей ихъ, которыхъ разбиваете о камни, отнимаете славу во вѣкъ.*

(10) Посему *возстани и пойди, яко нѣсть покой.* Симъ Пророкъ научаетъ, что на землѣ святыхъ не долженъ обитать народъ нечестивый, что самая земля, оскверненная нечестіемъ обитателей своихъ, должна быть очищена кровію ихъ и наполниться тѣлами убитыхъ, какъ и далѣе сказано: *нечистота истлитъ тлѣніемъ и истребленіе превозможетъ.* Пророкъ, говоря сіе, разумѣетъ или то, что Іудеи, отведенные въ плѣнъ, претерпѣвая мученія отъ жестокихъ поработителей, не будутъ въ покоѣ за то, что сами не хранили покоя, владѣя землею своею, или то, что правда Божія не упокоится плѣненіемъ десяти колѣнъ, но потребуетъ еще пораженія и колѣна Іудина. Посему Пророкъ говоритъ: *нечистота, то-есть войска языческихъ народовъ, истлитъ тлѣніемъ и истребленіе превозможетъ,* т.-е. пораженіе повторится, по ниспроверженіи Самаріи будетъ опустошенъ и Іерусалимъ.

(11) *Мужъ, ходящій въ духъ лжи и коварства, т. - е. царь ассирійскій, искапа тебѣ вино и пѣяство.* Искапаль онъ тебѣ, но вмѣстѣ и самому себѣ; и тебя погубитъ онъ, и самъ погибнетъ. *И будетъ отъ капли людей сихъ,* т.-е. Ассиріяне побѣждены будутъ Вавилонянами, какъ сами побѣждали Евреевъ.

(12) *Собирая соберу всего тебя, Іаковъ, въ стѣнахъ іерусалимскихъ. Положу его аки овцы въ скорби.* Симъ возвѣщается, что все множество переселенныхъ будетъ собрано въ стѣнахъ города. *Яко паству посредаъ ложа ихъ, сокрытую отъ челоуѣковъ,* т.-е. лишенную правителей и пастырей.

(13) *Взошелъ просякающій предъ лицемъ ихъ,* т.-е. вошло войско враговъ и, сокрушивъ стѣну, открыло входъ поработителямъ. *Просѣкъ и прошелъ,* т.-е. Богъ. *И изыде царъ ихъ предъ лицемъ ихъ,* т.-е. Седекія. Гос-

подъ же вождь ихъ, т.-е. предводительствуетъ войскомъ, чтобы взять царя и предать его въ руки гонителей его.

Г л а в а 3.

(3) *Тѣ, которые объядоша плоти людей моихъ и кожи ихъ содраша, (4) возопіютъ ко Господу, и не послушаетъ ихъ.* Пророкъ говоритъ о князьяхъ и правителяхъ народныхъ. Поелику отнимали они у народа достояніе его, и не внимали воплямъ притѣсняемыхъ ими; то, какъ сами были невнимательны къ воплямъ ограбленныхъ бѣдныхъ, просившихъ у нихъ пощады, такъ, когда и они во время плѣненія своего воззовутъ къ Господу, не будутъ Имъ услышаны.

(5) *Сія глаголетъ Господь на пророки льстящія людей моихъ, угрызающія зубы своими. и проповѣдающія миръ.* Кто вложить имъ что-нибудь въ устахъ, тому возвѣщаютъ они миръ; а кто ничего не *вдастъ въ уста ихъ*, тому возвѣщаютъ брань. Пророкъ обличаетъ нечестіе тѣхъ ложныхъ пророковъ, которые, выдавая себя за пророковъ истинныхъ, присвоили себѣ имя пророковъ Господнихъ, исполненныхъ Духа Божія, и всякаго, кто не былъ къ нимъ расположенъ и ничѣмъ не снабжалъ ихъ, называли презрителемъ Божіихъ пророковъ, и приводили въ трепетъ страшными предсказаніями.

(8) *Но я исполненъ силы, духа, суда и крѣпости* не для того, чтобы по волѣ своей, за дары однимъ предвѣщать доброе, а другимъ совершенно противное, *но еже возвѣстити Іакову нечестія его, и Израилевы грѣхи его, и тѣмъ отвратить ихъ отъ грѣховъ ихъ.*

(9) *Слышите сія старгѣйшины и вожди Израилевы, гнушающіися судомъ правды и за дары правая развращающіи, (10) создающіи Сіона кровми,* то-есть проливая неповинную кровь; ибо расширяете дома свои

на опустѣвшихъ жилищахъ сосѣдей вашихъ, вами умерщвленныхъ.

(11 и 12) *Сіонъ якоже нива изорется*, потому что жрецы его на мзду учили закону. *И Іерусалимъ будетъ пустынею*, потому что пророцы его волхвовали на сребро. *И гора дому какъ дубрава копій*. Симъ Пророкъ возвѣщаетъ, что храмъ окружатъ, и даже войдутъ въ него, вооруженные враги. Говоритъ же сіе Пророкъ, чтобы показать Іудеямъ суетность надежды ихъ на храмъ и городъ; ибо думали они, что Богъ не попуститъ разорить храмъ и городъ, и что, ради храма и города, и сами они не погибнутъ.

Глава 4.

(1) *И будетъ въ послѣдняя дни гора Господня, уготована надъ верхи горъ, и вознесется выше холмовъ*. О семъ предсказывалъ и Исаія (Иса. 2, 2). *И соберутся къ ней всѣ народы*. Въ словахъ сихъ Пророкъ предсказываетъ, что послѣ седмидесятилѣтняго плѣна храмъ Господень будетъ возсозданъ на вершинѣ горъ, на которыхъ построенъ былъ Іерусалимъ, и гора храма, по сооруженіи онаго, возвысится надъ всѣми холмами, ее окружающими: и тогда соберутся къ ней всѣ народы, какъ пророчествовали о семъ Исаія и другіе Пророки. Но предсказанное о возсозданіи іерусалимскаго временнаго храма, послѣ седмидесятилѣтняго плѣна, заключаетъ въ себѣ тайну Церкви вѣчной, которая дѣйствительно создана *въ послѣдняя дни*. Къ ней-то собрались, и въ ней служатъ истинному Богу всѣ народы, наученные боговѣднію. Въ смыслѣ же еще болѣе возвышенномъ Пророкъ даетъ разумѣть, что на вершинѣ горы пригвожденъ былъ плотію къ святому кресту Эммануиль. Его-то Пророкъ въ вышеприведенныхъ словахъ именуетъ мысленною горою, вознесенною превыше всѣхъ горъ.

(3) *И не ктому возметъ языкъ на языкъ меча, и не научатся ксему воевати.* Въ сихъ словахъ Пророкъ возвѣщаетъ Іудеямъ миръ, по возвращеніи ихъ изъ плѣна, впрочемъ не миръ совершенный и непрекращающійся.

(4) *И почиетъ кійждо подъ лозю свою, и кійждо подъ смоковницею свою.* Говоря, что всякій будетъ сидѣть подъ виноградною лозю и подъ смоковницею своею, Пророкъ разумѣетъ тѣ блага, какія будутъ у Іудеевъ, по возвращеніи ихъ изъ плѣна, и не будетъ утрачающаго ихъ.

(6) *Соберу отринутыхъ,* т.-е. Іудеевъ, находящихся въ Вавилонѣ, которыхъ изгналъ Я изъ земли ихъ. *И разстѣянныхъ прииму,* т.-е. Іудеевъ, разсѣянныхъ по всѣмъ четыремъ странамъ міра. Но объясняя пророчество сіе самымъ исполненіемъ онаго, должны мы сказать, что на народѣ іудейскомъ исполнилось оно только отчасти, и не всѣ Іудеи получили исполненіе сего обѣтованія. Вполнѣ же совершилось сіе пророчество въ смыслѣ таинственномъ на народахъ языческихъ, которые далеки были отъ Бога и пребывали въ разсѣяніи, различаясь между собою служеніями богамъ, но которыхъ Евангеліе Христово собрало въ единую Церковь поклоняющихся Богу духомъ и истиною.

(8) *И ты столпе, пастырь мгляный дщери Сіоновой, время твое пришло.* Пророкъ говоритъ сіе о нечестивомъ царѣ Седекіи; и называетъ его *столпомъ*, потому что Израиль находился подъ сѣнію его, — *пастыремъ*, потому что онъ царствовалъ, и *мглянымъ*, потому что служилъ онъ идоламъ. Въ таинственномъ же смыслѣ наименованіемъ *пастырь мгляный* Пророкъ изображаетъ сатану, который, представленную здѣсь подъ образомъ Сіона, душу держитъ во тьмѣ, а не пасетъ ее во свѣтѣ. Ибо кто дѣлаетъ зло, тотъ ненавидитъ свѣта. *Пришло время* истребленію владычества его,

потому что пришелъ верховный Владыка духовнаго Иерусалима, и изгналъ слѣпотствующаго пастыря.

(10) *Болѣзнь и мужайся дщи Сіоня, яко раждающая: зане нынѣ изыдеши изъ града и вселишися на поли, и дойдеши Вавилона: и оттуда избавишся;* т.-е. вы, находящіеся въ духовномъ плѣнѣ, по истеченіи извѣстнаго времени, будете изведены изъ онаго, но не могущественною ратію, а Вождемъ, Который *плѣнилъ плѣнъ, и возшелъ на высоту* (Псал. 67, 19), и еще вождями, сподвижниками Павловыми, которые плѣнили *всякъ разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 5).

(11) *Соберутся на тя языцы мнози.* Но до исполненія сказаннаго выше придетъ на тебя множество языковъ изъ дома Гогова. *Да будетъ оскверненъ Сіонъ, и воззрятъ на него очи,* т.-е. осквернена будетъ святыня Сіонова, и презрѣна тѣми, которые (12) *не разумѣша*, что правда Божія потопчетъ ихъ *аки снопы зыменныя.*

(13) *Яко роги твоя, сокрушенные Вавилонянами, положу желѣзны, и возложии Господеву достояніе народовъ;* т.-е. Господу всей земли принесешь по обычаю десятину изъ имѣній и богатства народовъ. Господь таковыя блага прообразовательно явилъ народу Своему по возвращеніи его изъ плѣна, самую же дѣйствительность соблюлъ Онъ Церкви Своей.

Глава 5.

(1) *Выходи теперь со множествомъ воиновъ дщерь сильныхъ полчищъ,* т.-е. выходи, дщерь Авраама, Моисея, Иисуса и Давида, когда уже сокрушены *возстававшіе на насъ, и поразившіе жезломъ ланиту пастыря израилева* т.-е. ланиту Седекіи царя іудейскаго. Въ самой же дѣйствительности разумѣется здѣсь Господь нашъ, истинный Пастырь Израилевъ, Который въ день страданія Своего далъ ланиту Свою на заушеніе, какъ

предсказывали о Немъ Пророки Исаія и Іеремія (Иса. 50, 6. Пл. Іер. 3, 29).

(2) *И ты, Виелеме, малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебе изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка.* Здѣсь говорится о плотскомъ рожденіи Бога Слова отъ Дѣвы въ Виелеемѣ Евфраѳовомъ. Не сказалъ Пророкъ просто: Онъ изъ тебя; но говоритъ: *изъ тебе изыдетъ*, т.-е. изыдетъ изъ тебя во плоти; а то естество, по которому Онъ вѣченъ и есть Богъ изначала, не у тебя заимствовалъ, когда изшелъ изъ тебя; потому что въ естествѣ томъ исходитъ Онъ отъ вѣчности. Но въ обоихъ естествахъ, и въ которомъ изшелъ Онъ отъ вѣчности изначала, и въ которомъ изшелъ изъ тебя, Онъ есть одинъ и тотъ же.

(3) *Дастъ я, до времени раждающія породитъ;* т.-е. Богъ продолжитъ исполненіе Своихъ опредѣленій до того времени, когда родитъ Дѣва. *Прочіи отъ братій Его обратятся къ сыномъ израилевымъ;* т.-е. ученики Христовы обратятся съ проповѣдію къ сынамъ дома Израилева, какъ сказалъ самъ Господь: *идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 10, 6). Пророкъ объ ученикахъ Христовыхъ говоритъ: *братія Его.*

(4) *И станетъ, и спасетъ именемъ Господнимъ,* т.-е. *въ лѣто пріятно* (Иса. 61, 2). *И въ славу имене Господа Бога своего обратятся*, то-есть языческіе народы отъ идолослуженія обратятся къ прославленію и славословію Господа Бога своего. *Нынѣ возвеличится даже до конецъ земли,* т.-е. вначалѣ малочисленное общество вѣрующихъ во Евангеліе возрастетъ до того, что Евангеліе наполнить собою всѣ концы земли.

(5) *И будетъ миръ,* т.-е. родившійся Старѣйшина водворитъ миръ между горными и дольными. Сіе согласно съ тѣмъ, что въ день рожденія Его возвѣстили Ангелы небесные, говоря: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ во человечѣхъ* (Лук. 2, 14). *Егда Ас-*

суръ придетъ на землю нашу, возставимъ на-нь семь пастыри. Ассуръ, это—Сеннахиримъ; семь пастырей, это — Исаія, Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона и самъ Михей. *И осмъ князей человѣческихъ,* т.-е. Езекию, Еліакима и другихъ праведныхъ правителей народа іудейскаго.

(6) *И унасутъ землю Ассурову оружіемъ,* т.-е. поразятъ ее. Сказано: *унасутъ землю Ассурову оружіемъ,* но оружіемъ не своимъ, и *землю Невродову,* т.-е. землю халдейскую, *копіями,* но копіями не своими, а копіями ея. Ибо не Іудеи и не своимъ оружіемъ истребили Ассиріянь, но истребилъ ихъ Ангелъ, и истребилъ ихъ же собственнымъ оружіемъ; и Сеннахиримъ палъ не отъ копій іудейскихъ, но умерщвленъ какъ бы собственнымъ своимъ оружіемъ, сыновьями своими. Такъ, Богъ самымъ дѣломъ исполнилъ то, о чемъ предсказываетъ здѣсь Пророкъ, говоря: когда придетъ Ассуръ на землю нашу, самъ Онъ избавитъ насъ отъ него. Войско Сеннахиримова истреблено было въ землѣ іудейской, и царь Сеннахиримъ, ожидая окончанія дѣлъ въ Египтѣ, когда услышалъ объ истребленіи войска своего, съ поспѣшностію возвратился изъ Египта въ страну свою.

(7) *И будетъ останокъ Іаковль въ языцехъ средѣ людей многихъ,* окружающихъ его, *аки роса отъ Господа,* и *яко капли на злацѣ;* т.-е. какъ роса и дождевыя капли не ждутъ содѣйствія человѣческаго, такъ *останокъ Іаковль* освободится отъ своихъ притѣснителей, выйдетъ изъ стана Ассиріянь, не ожидая дозволенія ихъ идти, но какъ скоро увидитъ, что гонители частію истреблены, частію обращены въ бѣгство. Въ смыслѣ же таинственномъ Пророкъ подъ образомъ росы и дождевыхъ капель представляетъ кроткое снисхожденіе Эммануила. Въ такихъ образахъ и прежде представляли оное Исаія и Давидъ (Иса. 26. 19. Псал. 71, 6). *Не ожидаетъ человека, и не ждетъ сына*

человѣческаго; ибо къ пренепорочному зачатію Эммануилову не нужно было ни мужа, ни сына человѣческаго.

(8) *И будетъ останокъ Іаковль во языцѣхъ средѣ людей многихъ, аки левъ въ скотѣхъ въ дубравѣ, и яко львичицѣ въ стадѣхъ овчійхъ, который терзаетъ, сокрушаетъ, разрываетъ на части, и нѣтъ изимающаго.* Сіе относится къ Езекии, осажденному Ассиріянами, и къ Іудеямъ, которыхъ какъ бы подѣ стражею содержалъ станъ ассирійскій и готовился вскорѣ отвести въ плѣнъ, и которые безтрепетными оставались среди языческихъ народовъ, и рукою Ангельскою истребили тѣхъ, отъ кого не смѣлъ и не могъ избавить ихъ человѣкъ.

(9) *Вознесетъ рука твоя на оскорбляюща тя, т.-е. твоя рука, Езекиа, вознесетъ на враговъ, пришедшихъ съ Сеннахиримомъ. И вси врази твои потребятся, т.-е. погибнутъ Рапсакъ и прочіе военачальники ассирійскіе.*

(10) *Потреблю колесницы твоя и кони твоя изъ среды твоея: (12) отвергу волхвующихъ твоихъ отъ руку твоею, и волхвующіи не будутъ въ тебѣ, (11) и потреблю всѣ грады теои.* И сіе также Пророкъ говоритъ объ Ассиріянахъ, возвѣщая, что, по истребленіи войска, разрушенъ будетъ и царственный городъ Ассиріанъ.

(14) *И посѣку дубравы отъ среды тебе.* Поелику Ассиріане не вразумились истребленіемъ ихъ войска; то въ наказаніе имъ рукою Вавилонянъ будутъ посѣчены дубравы ихъ, сокрушены идолаы ихъ, и разрушенъ городъ ихъ.

Г л а в а 6.

(1) *Востани, судися съ горами, и да слышатъ холмы гласъ твой.* Богъ во свидѣтели призываетъ тѣ горы, которыя видѣли Іудеи дымящимися (2) и дебри осно-

ванія земли, т.-е. того моря, которое раздѣлилось предъ ними.

(3) *Людіе Мои, что сотворихъ вамъ? Отвѣщайте Ми.* Сперва Богъ указываетъ на чудеса, какія совершилъ руками рабовъ Своихъ къ избавленію и изведенію Іудеевъ изъ Египта, и на святыхъ вождей, которыхъ воздвигалъ имъ, т.-е. Моисея, Аарона и Маріамъ; потомъ обличаетъ ихъ въ неблагодарности за благодѣянія, вступаетъ съ ними въ судъ, и говоритъ: *чимъ оскорбихъ васъ? или чимъ стужихъ вамъ? Отвѣщайте Ми.* Отказывалъ ли Я тебѣ, народъ Мой, въ какихъ-нибудь благахъ? Представь это, засвидѣтельствуй Мнѣ. А симъ показываетъ, что виновны были сами они, что справедливо постигли ихъ бѣдствія, и терпятъ они гоненія отъ Ассиріянъ и Вавилонянъ.

(5) *Людіе Мои помяните убо, что совѣща на вы Валакъ.* Вспомните, какъ Валакъ, царь моавитскій, умышлялъ погубить васъ, подвергнувъ проклятіямъ прорицателя Валаама, но умыслъ языческихъ народовъ не имѣлъ успѣха. Я обратилъ его въ ничто, а тебѣ благодѣтельствовавъ отъ предѣла моавитскаго до Галгалъ т.-е. до вратъ въ землю обѣтованную. *И что ему отвѣща Валаамъ сынъ Веоровъ? — яко позна правду Господню. Что проклену, егоже не кленетъ Господь?* Богъ не говоритъ лжи подобно человѣку, и совѣщаетъ не какъ сынъ человѣческій: *Той глаголаше, не сотворитъ ли? И слово его пребываетъ во вѣкъ* (Числ. 23, 8. 19). Такъ отвѣчалъ Валаамъ, *яко позна правду Господню*, т.-е. вѣрность и истинность Господню, позналъ, что Господь не измѣняетъ того, что опредѣлилъ, не измѣняетъ Своихъ обѣтованій; обѣтовалъ же Онъ дать сынамъ Израилевымъ землю ханаанскую.

(6) *Съ чѣмъ предстану предъ Господа? чѣмъ благоугожду Богу вышнему?* (7) *Не благоугождается Господь тысящами овновъ и тѣмами козлищъ тучныхъ. Дамъ ли*

первенца моего? вмѣнится мнѣ въ вину. Плодъ ли утробы моя? вмѣнится въ грѣхъ души моей. Ибо не повелѣно закономъ благоугождать Богу такими жертвами.

(8) *Возвѣстися тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе.* Господь напередъ возвѣстилъ тебѣ, что полезно для тебя. Господь требуетъ отъ рукъ твоихъ, еже творити судъ и любити милость, т.-е. соблюдать справедливость къ ближнему, и готову быти еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ.

(9) *Гласъ Господень граду, т.-е. Іерусалиму. Послушай племя Іудино, послушай Того, Кто пришелъ свидѣтельствуя на васъ.* (10) *Ибо вотъ огонь въ дому нечестиваго.* (11) *Еда оправдятся въ мѣрилахъ беззаконныхъ и во вретницахъ мѣры неправыя, т.-е. въ собранномъ неправдою и въ уменьшенныхъ ложныхъ мѣрахъ?*

(12) *И Азъ начну поражати тя, и погублю тя во грѣсѣхъ твоихъ.* Господь согрѣшившимъ Іудеямъ угрожаетъ погибелью, т.-е. нищетою и лишеніемъ того, чѣмъ превозносились они и гордились предъ народами языческими.

(13) *Ты ясти будеши, и не насытишися; потому что алчешь непринадлежащаго тебѣ.* Въ духовномъ же смыслѣ слова сіи означаютъ, что народъ израильскій, хотя и наученъ былъ святымъ Писаніямъ, но отъ знанія сего не приобрѣлъ себѣ никакой пользы. *И не пребудетъ въ тебѣ, т.-е. слова Писанія какъ по мосту проходятъ въ слухъ народа іудейскаго, и онъ не вѣритъ имъ.* *И что приобрѣтешь, того не сохранишь, и елицы аще избудутъ, оружію предадутся.* Пророкъ говоритъ Израилю: поелику ухо твое служило какъ бы мостомъ слову пророческому; а ты не принималъ сего слова, и не внималъ тому, что чрезъ Пророковъ, состававшихъ изъ среды народа, говорилъ тебѣ Господь: то за сіе (14) *ты посѣеши сѣмя твое, но не пожнеши, не помажешься масломъ съ маслинъ твоихъ, и*

не испієшь вина твоего, потому что недостойнъ ты радости, предвѣщаемой пророчествомъ.

(16) Хранилъ еси оправданія Америіа, и вся дѣла дому Ахаавля; посему предамъ ее въ пагубу и живущія въ ней во звизданіе, и укоризны людей приимете. Пророкъ говоритъ здѣсь о тѣхъ тяжкихъ бѣдствіяхъ, какія наведетъ Богъ на все колѣно Іудино и на Іерусалимъ.

Г л а в а 7.

(1) У лютъ мнѣ, понеже быхъ аки солома на жатвѣ, и яко пародокъ во обиманіи винограда. Такъ говорилъ Іерусалимъ во дни Іереміи (Іер. 6, 9), это предвозвѣщаль ему и Исаія (Иса. 24, 13). *Не сущу гроздію, еже ясти первоплодная, вождель душа моя.* Не грозда обыкновеннаго желаетъ Пророкъ, вождельствуетъ же того Грозда, Который на Голгоѣ повѣшенъ былъ на вѣтви креста; Его-то Евангелія вождельствуетъ онъ, какъ перваго плода.

Его-то Пророкъ именуетъ погибшимъ въ народѣ, когда говоритъ: (2) *погибе благочестивый отъ земли, и праведнаго въ челоуцѣхъ нѣсть*: ибо кто святъ кромѣ Господа? Въ историческомъ же смыслѣ слова: *погибе благочестивый отъ земли, и праведнаго въ челоуцѣхъ нѣсть*, согласны съ тѣмъ, что Господь сказалъ у Іереміи: *поищите, аще обряцете мужа, творящаго судъ и правду, и милосердъ буду ему* (Іер. 5, 1).

(4) *День стражей твоихъ и день спасенія твоего приходитъ*, какъ говорятъ тебѣ ложные твои пророки.

(5) *Не върите другомъ вашимъ, не надѣйтесь на ближнихъ вашихъ*, (6) *понеже врази мужу домашніи его.* То же повторялъ Іудеямъ Пророкъ Іеремія: *кѣйждо да стрежется: и на братію свою не уповайте; ибо всякъ братъ запинаніемъ заппетъ, и всякъ другъ льстивно наскочитъ. Кѣйждо другу своему посмѣется* (Іер. 9, 4. 5).

(7) *Азъ же къ Господеви воззрю.* Такъ говоритъ сердце праведника.

(8) *Не радуйся о мнѣ враждебница моя.* Такъ говоритъ Іерусалимъ Вавилону. *Не радуйся, яко падохъ и возстану;* не радуйся, что я плѣненъ: ибо буду избавленъ.

(9) *Гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему.* Перенесу съ терпѣніемъ плѣнъ, потому что согрѣшилъ, когда наслаждался миромъ.

(8) *Аще сяду во тмѣ, Господь освѣтитъ мя.* Теперь я во тмѣ, но Господь снова освѣтитъ меня въ Сіонѣ. Исполнилось сіе и на Церкви, которая вначалѣ была посреди блуждающихъ язычниковъ, и сатана содержалъ ее въ плѣну и рабствѣ подъ тяжкимъ игомъ своимъ; собственно же говорится сіе отъ лица синагоги іудейской, которая нечествовала предъ Богомъ, думая, что Богъ есть только Богъ Іудеевъ, а не вмѣстѣ и язычниковъ. (9) *И узрю правду Его,* т.-е. увижу, какъ Богъ праведно разсудитъ судъ мой, и на мучителей моихъ обратитъ чашу гнѣва. Хотя и сама я согрѣшила, и гнѣвался онъ на меня нѣсколько: но они особенно усугубили бѣдствіе мое.

(10) *Будетъ въ попраніе аки калъ на путехъ.* Пророкъ говоритъ о царствахъ вавилонскомъ и мидійскомъ, и имѣетъ въ виду то время, когда всѣ враги Іудеевъ будутъ попораны Халдеями, а послѣ и сами Халдеи попораны и истреблены Мидянами.

(11) *День возсозданія стѣнъ твоихъ.* Царства сіи суть какъ бы стѣны твои, Іерусалимъ. *День, въ который подъятъ будешь на рамена народовъ.* Сіе согласно съ тѣмъ, что Исаія пророчествовалъ о Церкви, и о славѣ, какую воздавать будутъ сынамъ ея, говоря: *будете ссать славу языковъ, взяты будете на рамена и питаемы на колѣнахъ* (Иса. 66, 11. 12). Ибо слова сіи должно разумѣть о Церкви и о тѣхъ благахъ, какія излиты на нее и на чадъ ея; потому что чада ея ссуть славу

и любовь всѣхъ народовъ, ихъ народы носятъ на раменахъ своихъ и держать въ объятіяхъ своихъ.

(12) *Придетъ день времени твоего выйти тебѣ изъ Ассиріи и изъ укрѣпленныхъ городовъ у народовъ, изъ Тира, отъ моря даже до моря и до горы Оръ.* Сіе согласно съ сказаннымъ въ другомъ мѣстѣ: если разсѣянные твои, Израиль, будутъ на краяхъ небесъ, отъ туду соберу васъ, говоритъ Господь (Второз. 30, 4). Сіе дѣйствительно исполнилось на святой Церкви; ибо Господь собралъ ее въ день, когда явился Христосъ. И Пророкъ все время домостроительства Христова называетъ здѣсь однимъ днемъ. Церковь дѣйствительно собрана изъ всѣхъ народовъ, бывшихъ дотолѣ въ заблужденіи, собрана со всѣхъ краевъ земли, со всѣхъ предѣловъ моря, куда только ходили Апостолы проповѣдовать Евангеліе.

(14) *Паси люди твоя жезломъ твоимъ.* Въ смыслѣ историческомъ Пророкъ говоритъ здѣсь о Зоровавелѣ, который, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, поставленъ былъ вождемъ народнымъ, чтобы ему быть руководителемъ и княземъ. *Паси*, Зоровавель, говоритъ Пророкъ, властію кроткою. Въ смыслѣ же духовномъ исполнилось сіе на Христѣ. Онъ есть истинный Пастырь, пасущій народъ Свой съ кротостію и мягкосердіемъ. *Вселятся едины*, не будутъ они какъ овцы, пасущіяся на мѣстѣ тѣсномъ, утѣсняемыя многочисленными окружающими народами, но какъ овцы *средѣ Кармила*, т.-е. пасущіяся на обширныхъ и тучныхъ кармилскихъ пажитяхъ, *упасутся въ Маонинъ и въ Галаадъ*, т.-е. возвратятся и будутъ наслаждаться благами (15) *по днемъ исхода изъ Египта.*

(17) *Яко змѣе земли смятутся во облеженіи своемъ*, т.-е. племена Гоговы истреблены будутъ, и не возвратятся болѣе на пути, по которымъ ходили.

(18) *Кто Богъ, яко же Ты?* Такъ скажутъ праведники, возвращающіеся изъ Вавилона. *Оставляя не-*

честіе и грѣхъ народа Своего, потому что возвратилъ его изъ плѣна; и не удержалъ гнѣва Своего во вѣкъ; гнѣвался, пока только требовала сего правда Твоя.

(19) *Той обратится и ущедритъ ны по милосердію Своему, какое являлъ намъ изначала. И соберетъ неправда наша, и ввержетъ въ глубины морскія вся грѣхи, которыми огорчили мы Его; проститъ и изгладитъ нечестіе народа Своего.*

(20) *Дастъ истину Іакову, и милость Азрааму, якоже клялся еси отцемъ нашимъ во дни первыя, т.-е. отъ начала, во дни, когда вступалъ съ ними въ завѣтъ, и говорилъ такъ: съмени вашему дамъ землю сію (Быт. 15, 18).*

ТОЛКОВАНИЕ.

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА ЗАХАРІИ.

Глава 3.

(1) *И показа ми Господь Иисуса Іерея великаго, стояща предъ лицомъ Ангела Господня, и діаволъ стояше одесную его, еже противитися ему.* Діаволъ наносилъ вредъ Іудеямъ, со всѣхъ сторонъ окружая и угнетая ихъ врагами. Какъ въ лицѣ волхвовъ противодѣйствовалъ онъ Аарону, отцу Іисусову, такъ противится теперь священнику, сыну Ааронову, и строить ему козни, стараясь очернить имя Святаго Божія. Словами же, что діаволъ стоялъ одесную священника, показывается, что онъ, сколько возможно, усиливается развратить нравы праведниковъ.

(2) *И рече Ангелъ Господень къ діаволу: да запретитъ тебѣ Господь избравый Іерусалима.* Поелику ты пришелъ искушать священника іерусалимскаго и погубить Іерусалимъ въ то самое время, когда Господь избралъ ихъ, и обѣтовалъ сохранить невредимыми, то за сіе *да запретитъ тебѣ Господь*, Котораго вѣрность хотѣлъ ты уничтожить, думая, что можешь разстроить совѣты Его. *Сіе главня исторжена изъ огня;* то-есть народъ сей есть головня, послѣ седмидесяти лѣтъ исторженная изъ огня вавилонскаго. Обожженною же головнею называетъ Пророкъ народъ израильскій и

священника; потому что они какъ изъ огня исторгнуты изъ плѣна. А ты, говоритъ Пророкъ діаволу, пришелъ снова вовлечь ихъ въ грѣхи, чтобы, избавившись отъ огня халдейскаго, попалины они были огнемъ племени Гогова.

(4) *Отгымите ризы гнусныя отъ него и облецыте въ ризы добрыя.* Ризы гнусныя, снятыя съ первосвященника Іисуса, суть уничиженіе и вавилонскія нечистоты, прекращеніе священнодѣйствій, пребываніе безъ священнослуженія, и поношеніе плѣна, когда лишенъ былъ онъ священныхъ облаченій и удаленъ отъ жертвенника. Въ другомъ смыслѣ первосвященникъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, поставленный Богомъ священствовать у Израильтянъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна, также Ангелъ Господень, стоящій близъ него, и діаволъ, стоящій по правую его сторону, *еже противитися ему* (1), были образами будущаго; именно: Іисусъ первосвященникъ изображалъ собою первосвященническое служеніе Слова Божія, Іисуса Христа, Который поставленъ и посланъ Богомъ Отцемъ Его быть для насъ великимъ и вѣрнымъ Іереємъ исповѣданія нашего, и Который, изліявъ кровь Свою, содѣлался для насъ очищеніемъ. Тѣмъ, что діаволъ стоялъ одесную Іисуса, сына Іоседекова, представленъ образъ Іисуса Бога нашего, Сына Іоседекова, то-есть Сына Бога праведнаго, Который Духомъ Святымъ, симъ Ангеломъ Господнимъ, *возведенъ былъ въ пустыню искушиться отъ врага діавола* (Матѳ. 4, 1). А что разумѣть подъ облеченіемъ Его въ ризы гнусныя, сіе объясняетъ въ пророчествѣ своемъ Исаія, говоря, что Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ (Ис. 53, 4). Наконецъ, Ангелъ повелѣлъ совлечь съ него ризы гнусныя; и симъ представленъ намъ образъ Іисуса Христа, Который взялъ на Себя грѣхи всего міра, понесъ ихъ, и содѣлался *очищеніемъ о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точю, но и о всего міра* (1 Іоан.

2, 2); ибо таковымъ очищеніемъ, въ Немъ совершеннымъ, совлечены и съ насъ гнусныя ризы. Иисуса же облачаютъ въ одежды добрыя, и возлагаютъ *кидаръ чистъ на главу его*: — сіе изображаетъ благодать Святаго Духа, дарованную намъ всыновленіемъ. Ангелъ *рече къ стоящимъ предъ лицемъ его*, то-есть сослужителямъ Иисусовымъ, которые для велелѣпія священства сопровождали Иисуса.

(5) *Возложите кидаръ чистъ на главу его*. Священнику, служившему предъ наступленіемъ плѣна, сказано было: *сниму съ тебя украшеніе и кидаръ* (Іез. 21, 26), который на главѣ твоей; теперь же Ангелъ повелѣваетъ, говоря: на главу возвращающагося изъ плѣна священника *возложите кидаръ чистъ*.

(7) *Аще въ путехъ Моихъ пойдеши, и повелѣнія Моя сохраниши, и ты разсудиши храмъ Мой, и сохраниши дворъ Мой*, то-есть будешь владыкою въ дому Моемъ, и дамъ тебѣ сыновъ, которые по преемству будутъ служить предо Мною.

(8) *Послушай Иисусе и искренніи твои, мужи дивозрители, сѣдѣиши предъ лицемъ твоимъ: се Азъ ввожду раба Моего Востока*, то-есть Зоровавеля, который будетъ подобенъ восходящему солнцу, потому что озарю его блескомъ побѣды. Въ таинственномъ же смыслѣ относится сіе къ Иисусу истинному Спасителю, Который здѣсь называется и рабомъ, потому что уничижилъ Себя, воплотившись, облекшись въ наше подобіе, для нашего спасенія воспріявъ на Себя по волѣ Своей зракъ раба; Востокомъ же называетъ Его Пророкъ, потому что Онъ есть *сіяніе славы Отца и образъ Впостаси Его* (Евр. 1, 3). Мужи дивозрители, бывшіе съ Иисусомъ первосвященникомъ, сыномъ Іоседековымъ, таинственно представляютъ намъ святыхъ Апостоловъ, учениковъ Христовыхъ, которымъ духъ пророческій явственно указываетъ на Христа, говоря: *се Азъ ввожду раба Моего Востока*. А по словамъ

другихъ мужами дивозрителями именуются здѣсь Пророки.

(9) *Зане камень, егоже дахъ предъ лицемъ Иисусовымъ, на камени единомъ седмь очесъ суть.* Камнемъ называетъ Пророкъ царское достоинство; камень данъ предъ лицемъ Иисусовымъ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ царское достоинство дано предъ лицемъ Самуиловымъ. *На камени единомъ седмь очесъ суть.* Это седмь дивныхъ мужей, стоявшихъ на стражѣ царства, которые, какъ очи самого владыки царства, смотрятъ во всѣ концы его владѣній. Въ смыслѣ таинственномъ седмь очей на одномъ камнѣ изображаютъ Церковь, которой открыты седмь духовныхъ созерцаній. *Се азъ отверзу дверь его* (то-есть Іерусалима) *во вѣкъ*, то-есть будетъ онъ наслаждаться миромъ и безмятежіемъ. Въ высшемъ смыслѣ отверсты двери Церкви, какъ сказалъ Пророкъ Исаія: *отверзутся врата твоя присно, день и ночь не затворятся, ввести къ тебѣ спасенныхъ Господомъ* (Иса. 60, 11). *Се азъ отверзу дверь, глаголетъ Господь Вседержитель, и осяжу, и возьму неправду земли оныя въ день тотъ* (10) *созовете кійждо искренняго своего подъ виноградъ и подъ смоковницу*; т.-е. опустошу землю, и опять сдѣлаю ее богатою и населенною, но содѣлаю это для Меня, то-есть возвращу ее къ служенію и поклоненію Мнѣ.

По другому переводу написано: *се азъ изрыю ровъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и осяжу всю обиду земли оныя въ день единъ. Въ день оный, глаголетъ Господь Вседержитель, созовете кійждо искренняго своего подъ виноградъ, и подъ смоковницу.* Въ смыслѣ таинственномъ ископаніемъ рва Пророкъ называетъ прободеніе святыхъ ребръ, въ чемъ Господь осязалъ и увидѣлъ, то-есть всѣмъ открылъ и обнаружилъ, злобу и нечестіе противъ Христа, таившіяся въ проклятомъ и неистовомъ народѣ іудейскомъ. Итакъ, ископаніемъ рва въ смыслѣ таинственномъ Пророкъ именуетъ пробо-

деніе ребръ Христовыхъ, какъ и Псалмопѣвецъ Давидъ въ своемъ псалмѣ говоритъ: *ископаша*, т.-е. пронзили, *руцѣ Мои и нозѣ Мои* (Псал. 21, 17). Симъ прободеніемъ святыхъ ребръ заглажены грѣхи всего міра; онымъ обнаружено все нечестіе Израиля въ тотъ *единъ день*, въ который Христосъ вознесенъ былъ на крестъ. Въ день сей изгнаны изъ виноградника прежніе его дѣлатели, и вошли дѣлатели новые. На сіе-то дѣланіе виноградника желая указать, Пророкъ упоминаетъ о виноградникѣ и смоковницѣ, и говоритъ: *созовете кійждо искренняго своего подѣ виноградъ и подѣ смоковницу*. Симъ означаетъ, что всякій будетъ содѣйствовать ко благу искренняго своего, тѣми добродѣтелями, какія соберетъ для себя, усладить ближняго своего.

Г л а в а 4.

(2) *И рѣхъ: видѣхъ и се свѣщникъ златъ, и свѣтильце верху его, и седмь свѣтильниковъ верху его*. Златый свѣщникъ, по обыкновенному толкованію, означаетъ царское достоинство, на которомъ все держится; *свѣтильце верху его* означаетъ священство; седмь свѣтильниковъ означаютъ седмь царскихъ споспѣшниковъ, подобныхъ тѣмъ, какіе были при Езекии. Таковыми споспѣшниками были теперь Холдай, Товія, Адай, Іасіа, Аггей, Малахія и самъ Захарія. Въ смыслѣ духовномъ златый свѣщникъ представляетъ намъ образъ святаго креста; свѣтильце на верху его есть Церковь; седмь свѣтильниковъ означаютъ вождей Церкви Божіей, каковы суть: Апостолы, Пророки, учителя и пріавшіе дарованіе чудотворенія, изцѣленія, правленія и заступленія (1 Кор. 12, 28).

(2) *И седмь чашиць свѣтильниковъ*. (3) *И двѣ маслины едина одесную свѣтильца его, и едина ошуюю*. (14) *И рече ко мнѣ: сіи два сынове тучности, яже предстоятъ Господеві всея земли*. Седмь чашиць у свѣтильника изоб-

ражаютъ, что трудъ, какой приметъ одинъ изъ семи споспѣшниковъ, будетъ трудомъ не одного, но многихъ, потому, что всѣ прочіе будутъ содѣйственниками ему. Двѣ маслины, изъ которыхъ одна на правой сторонѣ свѣтильника, а другая на лѣвой, означаютъ духъ правителей народа іудейскаго—Исуса и Зоровавеля, изъ которыхъ одинъ помазанъ на царство, а другой на священство. Въ смыслѣ же духовномъ семь чашицъ у свѣтильника означаютъ, что церковное ученіе есть общее достояніе и назидающихъ и назидаемыхъ; двѣ маслины, изъ которыхъ одна на правой, а другая на лѣвой сторонѣ, изображаютъ два завѣта, также священство и царское достоинство. Два сына тучности, то-есть сыны помазанія, суть народъ іудейскій и народы языческіе.

(6) *Сіе слово Господне къ Зоровавелю: не въ силѣ велицѣй, ни въ крѣпости, но въ Дусѣ Моемъ, глаголетъ Господь Вседержитель.* Что умыслилъ Зороваель, то совершитъ онъ, но не своею силою и не своею крѣпостію, а Моимъ Духомъ, дѣйствующимъ въ немъ, какъ дѣйствовалъ прежде въ Самсонѣ, и споспѣшествующимъ ему.

(7) *Кто ты еси горо великая, предъ лицемъ Зоровавеля? Ты не болѣе, какъ равнина.* Почему ты, племя Гога, считаешь себя горою великою? За что уподобляютъ тебя горѣ великой? Что умышляешь противъ Зоровавеля? Предъ Зоровавелемъ ты распадшаяся гора; хотя считаешь себя горою великою, но въ самомъ дѣлѣ ты равнина. *И изнесу камень первѣйшій равенства и оладотати.* Камень равенства, потому что всѣ колѣна единодушно подчинятся Зоровавелю; и камень *благотати*, потому что правленіе его будетъ для нихъ вождельнно, по причинѣ славныхъ побѣдъ и кротости.

(9) *Руцѣ Зоровавелевы основаша храмъ сей, и руцѣ его совершатъ его, и уразумѣете, яко Господь Вседержитель*

посла мя къ вамъ. Въ смыслѣ историческомъ и прообразовательномъ Пророкъ говоритъ здѣсь о Зоровавелѣ, руками котораго храмъ іерусалимскій возсозданъ и совершенъ въ теченіи сорока лѣтъ по возвращеніи изъ плѣна. Въ смыслѣ же духовномъ и дѣйствительномъ Пророкъ говоритъ здѣсь о Христѣ, Который по человѣчеству произшелъ чрезъ Зоровавеля отъ сѣмени Давидова. А подъ образомъ храма Пророкъ представляетъ Церковь, вѣрою созидаемую у всѣхъ народовъ, которые увѣровали во Христа, и освободившись отъ діавола и смерти, совокупились во единый храмъ, то-есть Церковь Христову.

(10) *Седмъ сія очеса Господня суть, призирающая на всю землю,* то-есть тѣ семь очей, которые видишь на камнѣ, представляютъ собою семь народныхъ правителей, которые, повинуваясь волѣ Божіей, исполняютъ свое служеніе, какъ надлежитъ праведникамъ. Въ смыслѣ духовномъ семь очей Господнихъ, призирающихъ на всю землю, маніемъ Господнимъ поддерживаемую, означаютъ семь дѣйствъ Святаго Духа, въ которыхъ являетъ Онъ присутствіе Свое. *И увидите камень отвѣса въ руку Зоровавеля,* то-есть вы, Іудеи, увидите камень отвѣса, сдѣланный изъ олова, какой строители зданій употребляютъ для опредѣленія прямизны стѣнъ зданія. Въ смыслѣ духовномъ сими словами Пророкъ выражаетъ, что Іудеи увидятъ силы и знаменія, совершаемыя рукою Зоровавеля. А по моему мнѣнію сей камень означаетъ Духа Господня, ибо въ слѣдъ за симъ сказано: *седмъ сія очеса Господня суть.*

(12) *Щипцы изливаютьъ злато.* Это уста священниковъ и царей, когда они возвѣщаютъ истину.

Г л а в а 5.

(1) *Видѣхъ свитокъ летящъ,* (2) *въ долготу лактей двадесяти и въ широту десяти лактей,* (3) *и рече мнѣ:*

*сія клятва исходящая на лице вся земли, истребить землю за грѣхи обитателей ея. Сказанное Пророкомъ о видѣнномъ свиткѣ указываетъ на воплотившагося Эммануила, Который вознесенъ былъ на крестъ. Если же кто возразить на сіе, что Пророкъ говоритъ здѣсь о клятвѣ, то да вразумятъ его слова Апостола, сказавшаго: *Христосъ былъ по насъ клятва* (Галат. 3, 13). Тѣмъ, что долгота и широта свитка, взятыя вмѣстѣ, составляли тридцать лактей, и что земля іудейская была въ запустѣніи семьдесятъ лѣтъ, представляется намъ таинственное изображеніе того грѣха, какой учинили Іудеи, давъ предателю тридцать сребренниковъ, и того вѣчнаго запустѣнія, какое постигло Іерусалимъ по предсказанію о семъ Даніила (Дан. 9, 27).*

(3) И рече: зане всякъ тать отъ сего даже до смерти отмщенъ будетъ, т.-е. подвергнется праведному осужденію.

(4) И изнесу его, глаголетъ Господь Вседержитель, и увидетъ въ домъ татя, и скончаетъ древа его, и каменіе его. Сіи слова указываютъ на ту цѣль, какую имѣлъ въ виду Пророкъ. Евреи по возвращеніи изъ плѣна, хотя снова слышали законъ отъ священниковъ, возвѣщавшихъ имъ оный, но слушали съ заткнутыми ушами, и позволяли себѣ татьбу, клятвопреступленія, обманъ, по своей волѣ изъясняли заповѣди Господни, говоря: „мы негрѣшны, потому что нищетою и бѣдностію вынуждены быть татями и обманывать; а кто бываетъ татемъ и обманываетъ по бѣдности, съ того Богъ не взыщетъ“. Посему-то Богъ показалъ посланный отъ него летящій по воздуху свитокъ, на которомъ написано было наказаніе татямъ и клятвопреступникамъ.

(5) И еще показалъ мнѣ Ангелъ, глаголяй во мнѣ, и рече ко мнѣ: (6) сія мѣра, на которой неправда всей земли. (7) И се талантъ оловянъ возьмѣйся: и се жена

едина сѣдѣше посреде мѣры. Подъ образомъ мѣры въ таинственномъ смыслѣ показывается число, тяжесть и мѣра грѣховъ человѣческихъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ Писанія читаемъ: *не бо исполнишася грѣси Аммореевъ* (Быт. 15, 16). И Господь нашъ говорилъ Іудеямъ: *и вы исполните мѣру отцевъ вашихъ* (Матѳ. 23, 32). Ангелъ, показавъ Пророку мѣру, сказалъ, что въ ней заключаются беззаконія человѣческія. Объяснена также и причина сего видѣнія. Сыны Израилевы по возвращеніи изъ плѣна, терпя бѣдствія отъ окружающихъ народовъ, въ малодушіи говорили: „грѣхи наши и грѣхи отцевъ нашихъ донынѣ еще на насъ, Богъ не показываетъ намъ милосердія, не истребляетъ враговъ, причиняющихъ намъ вредъ, и не избавляетъ насъ отъ нихъ. Для чего же намъ мучить себя напраснымъ трудомъ? Для чего возобновлять городъ и храмъ? Если и захотимъ возсоздать ихъ; то враги воспрепятствуютъ намъ въ этомъ, ведя съ нами непрестанную брань“. Посему-то Богъ показываетъ Пророку мѣру и сѣдѣющую посреде мѣры жену, которая изображала собою беззаконія, и въ то же время открываетъ, что жена не останется въ Іудеи, но будетъ отнесена въ Вавилонъ, гдѣ страдали сыны Израилевы: тамъ создадутъ ей храмину, тамъ останется она, пока не придетъ время гибели и истребленія, предназначенныхъ ей. Впрочемъ, хотя сказанное о женѣ изгнанной и перенесенной навсегда въ Вавилонъ ближайшимъ образомъ указываетъ на частное Божіе опредѣленіе объ истребленіи грѣховъ Израильтянъ, но тѣми же словами таинственно знаменуется и истребленіе грѣховъ всего міра. Камень оловянный, вложенный въ уста жены, представляетъ намъ Господа нашего, Который заключилъ и заградилъ уста грѣху, чтобы болѣе не поглощалъ онъ души живыхъ.

(9) *И се двѣ жены исходящія, и духъ въ крильцѣхъ ихъ.*

Двѣ жены, взявшія грѣхъ и перенесшія его въ Вавилонъ, изображаютъ намъ Божественную правду и отмщеніе; въ иномъ же смыслѣ изображаютъ онѣ Апостоловъ и Пророковъ, которые на крылахъ своихъ подъяли грѣхъ и ввергли его въ мысленный Вавилонъ.

Имяху крыла, яко криль вдововы. (10) И рѣхъ: камо сія относятъ мѣру? (11) И рече ко мнѣ: создати ей храмину въ земли Вавилонстѣй, и уготовати, и положить ю тамо. Крыла женъ, подобныя крыламъ аиста, изображаютъ царство іудейское и израильское, которыя, по своему изволенію и злему обычаю, неукротимо стремились къ грѣхамъ. И Пророкъ показываетъ, что они, при всякомъ удобномъ случаѣ, спѣшатъ и какъ бы на крылахъ летятъ ко лжи и къ идолослуженію. Ангелъ отвѣтствуетъ: *создати ей храмину въ земли Вавилонстѣй.* Симъ означаетъ, что нечестіе и идолослуженіе Іудеевъ, хотя рукою Апостоловъ и Пророковъ будутъ изгнаны отъ нихъ, однако же частію останутся у нихъ, и продолжатся до пришествія антихриста, который будетъ царствовать въ землѣ вавилонской.

Г л а в а 6.

(1) И показалъ мнѣ *четыри колесницы исходящія изъ средины двоицъ горъ, горы же тѣ бѣша горы мѣдяны.* По моему мнѣнію, видѣніе четырехъ колесницъ сходно по значенію съ видѣніемъ четырехъ животныхъ херувимской колесницы (Іезек. 1), и съ тайною четырехъ рѣкъ исходящихъ изъ эдема (Быт. 2, 10—14).

Таинственное значеніе сего видѣнія объяснилъ Ангелъ, сказавъ: (5) *сія суть четыре вѣтры небесніи.* Подъ образомъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ представлены четыре царства, которыя правдою Божіею употреблены будутъ для наказанія людей за грѣхи

ихъ, и, подобно вѣтрамъ, встрѣтившись другъ съ другомъ, погибнуть отъ столкновенія. Они *предстоятъ Господу вся земли*, то-есть готовы идти всюду, куда будутъ посланы.

(2) *И видѣлъ, въ колесницѣхъ первый кони рыжи*; это—Вавилоняне, основавшіе первое царство; *во второй кони врани*; это Персы, идущіе на землю вавилонскую.

(6) *И бѣли исхождаху въ слѣдъ ихъ*; это Македоняне; ибо два сіи народа, Персы и Македоняне, ниспровергли царство вавилонское и разорили самый Вавилонъ. И такіе образы представлены были Пророку въ откровеніи, чтобы ободрить малодушный народъ іудейскій и увѣрить, что въ послѣдствіи имъ не страшны будутъ Вавилоняне. *И пестрии исхождаху на землю южную*, то-есть къ народамъ обитавшимъ на югѣ,—къ Идумеямъ, Аравитянамъ и Египтянамъ. Подъ образомъ коней пестрыхъ представлены вожди народа іудейскаго, цари римскіе и другіе чуждые народы, отъ которыхъ потерпѣли пораженіе народы южные, то-есть Идумеи, Аравитяне и Египтяне, и которые отмстили имъ за то, что препятствовали восстановленію Іерусалима. Ибо извѣстно, какъ много притѣсненій терпѣли изъ нихъ Іудеи по возвращеніи своемъ изъ плѣна.

(7) *И рыжіе озираху, и велѣно имъ было: обыдите землю*. Сіе согласно съ сими словами: *дамъ отмщеніе Мое на Идумею* (Іезек. 25, 14). Словами: *обыдите землю* Пророкъ даетъ знать Іудеямъ, что настало время отмщенія врагамъ ихъ Идумеямъ и другимъ народамъ.

(9) *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: (10) пріими, яже отъ плѣна отъ Холдая и отъ Товіи и отъ Адая, и выидеши ты въ домъ Іосіи, сына Сеффоніина, грядущаго отъ Вавилона. (11) И пріимеши сребро и золото его, и сотвориши вѣнецъ, и возложиши на главу Іисусу сыну Іоседекову іерею великому*. Пророкъ снова обращается къ священству, чтобы почтить оное вѣнцемъ

изъ золота, пожертвованнаго мужами праведными; вѣнецъ сей долженъ украсить Іисуса, золото же для вѣнца взято у мужей праведныхъ, возвратившихся изъ Вавилона. Начало устроенію вѣнца сего положено въ домѣ Іосіи; но къ совершенію его присовокупили и трудъ и золото упоминаемые здѣсь мужи, желая частію прославить симъ первосвященника, а частію и по себѣ оставить памятникъ въ храмѣ Господнемъ.

(12) *Се мужъ Востокъ имя ему.* Это — Зоровавель, котораго Духъ возвеличилъ и прославилъ въ пророчествахъ Аггея и Захаріи. *И отъ долу возсіяетъ.* Симъ означаетъ или то, что Зоровавель въ то время не получилъ еще отъ Дарія полной власти, получилъ же ее въ послѣдствіи, или что онъ прославится и возвеличится истребленіемъ племени Гогова. *И созиждетъ храмъ Господень* изъ взятаго въ добычу у племени Гогова.

(13) *И той пріиметъ славу,* истребивъ племя Магога. *И сядетъ и возобладаетъ на престолъ своемъ;* потому что никто не отниметъ у него власти. И Іисусъ *будетъ іерей на престолъ своемъ, и советъ миренъ будетъ между обѣма.* Пророкъ говоритъ сіе о томъ единоклубіи и о томъ мирѣ, утвержденномъ на страхъ Божию, каковы были у первосвященника Іисуса, сына Іоседекова, и у Зоровавеля, главы и вождя народа іудейскаго. Но все, подъ различными образами сказанное о Зоровавелѣ, указываетъ на Христа, къ Нему относится, и на Немъ исполнилось. Онъ есть истинный Востокъ и Отчее сіяніе; Онъ возсіялъ намъ во плоти, и именуется Востокомъ. Онъ называется мужемъ; потому что воплотился;—возсіявшимъ отъ долу; потому что родился отъ Дѣвы. Онъ создалъ храмъ Господень, то-есть Церковь, воспріалъ славу и превосходство, возсѣлъ и возобладалъ на престолѣ Своемъ во вѣкъ. Слова же: *и будетъ іерей на престолъ своемъ, и*

совѣтъ миренъ будетъ между обѣма въ смыслѣ духовномъ, относимъ къ ученикамъ Востока-Христа, которыхъ Онъ содѣлалъ іереями и назвалъ друзьями Своими, и которымъ обѣтовалъ, что сядутъ въ царствѣ Его на престолахъ и будутъ судить колѣнамъ Израилевымъ (Матѣ. 19, 28). Вѣнецъ, устроенный изъ золота и серебра, взятыхъ у четырехъ начальниковъ народныхъ, означаетъ спасительное слово Евангелія, которое написано и возвѣщено четырьмя Евангелистами и содержитъ въ себѣ проповѣдь о двухъ естествахъ во Христѣ—человѣческомъ, которое чисто и подобно чистому серебру, и Божескомъ, которое представлено здѣсь въ образѣ блистающаго золота.

(15) И издалеча приидутъ, и созиждутъ храмъ Господень, то-есть приидутъ Аравитяне, Аммонитяне и жители Азота, которые смѣялись надъ Іудеями и говорили: какъ и чѣмъ пособіемъ соорудите вы храмъ? Въ смыслѣ таинственномъ означаются симъ языческіе народы, которые были далекими отъ боговѣдѣнія, но пришли и чрезъ вѣру созданы въ Церковь Христову. И уразумѣете, яко Господь Вседержитель посла мя къ вамъ, аще слушающе послушаете гласа Господа Бога вашего. Въ словахъ сихъ усматривай всѣ три Лица Пресвятой Троицы, — Духа, Который говоритъ отъ Лица Сына; Сына, Который именуетъ Себя посланнымъ, и Отца Господа Вседержителя, Который послалъ Его.

Г л а в а 7.

(1) И бысть въ четвертое лѣто, при Даріи царѣ, бысть слово Господне къ Захаріи въ четвертый мѣсяца, иже есть Конунъ (Декабрь). Оставшіеся въ Вавилонѣ Іудеи установили для себя нѣкоторые посты, именно въ пятый мѣсяцъ Тамузъ (Іюнь), въ память того, что въ сей мѣсяцъ сожженъ былъ храмъ, въ седьмый

мѣсяцъ въ память того, что въ оный умерщвленъ соотечественниками Годолія, котораго Вавилоняне поставили начальникомъ остававшихся въ Іудеи. Теперь посылаютъ они во Іерусалимъ пословъ, чтобы Пророки и священники вразумили ихъ, надлежитъ ли соблюдать означенные посты. Ибо почитали уже неизвинительнымъ для себя сѣтовать въ землѣ вавилонской, когда братія ихъ радуются и веселятся въ землѣ іудейской. Господь отвѣтствуетъ посламъ чрезъ Пророка, и повелѣваетъ сказать пославшимъ ихъ, что находятся они въ заблужденіи думая, будто бы остаются въ плѣну только за соблюденіе того, на что не было Божія повелѣнія, вразумляетъ же, что виною ихъ плѣна — пренебреженіе и несоблюденіе Господнихъ заповѣдей и законовъ. Ибо таковъ смыслъ слѣдующихъ словъ:

(5) *Аще поститесь или плачевопльствуете въ пятый мѣсяцъ, какъ говорите, уже семьдесятъ лѣтъ, постомъ ли поститесь Ми?* Не постъ заповѣдалъ Я вамъ и не о постахъ проповѣдовалъ вамъ чрезъ Пророковъ, бывшихъ прежде и послѣ плѣна, говорилъ же о праведномъ судѣ и возвѣщалъ отцамъ вашимъ:

(9) *Судъ праведенъ судите, и милость и щедроты творите кійждо къ брату своему.* Поелику они не творили сего; то Я прогнѣвался на нихъ и изгналъ ихъ изъ земли ихъ. Взывалъ Я къ нимъ прежде плѣна, но они не внимали Мнѣ; теперь, во время плѣна, они зываютъ ко Мнѣ, но Я не внимаю имъ. Ибо говорить: (11) *даша плещи презирающія и ушеса своя отяготита, еже не слышати,* (12) *и сердце свое учиниша какъ адамантъ.*

Г л а в а 8.

(3) *Тако глаголетъ Господь: утѣшусь въ Сіонъ и вселюся посредъ Іерусалима,* слова сіи присовокуплены послѣ сказаннаго выше: *ревновать по Сіонъ уничи-*

женномъ; *яростію велию* на опустошителей его *ревновашъ по немъ*. *Обращуся къ Сіону* щедротами Своими, чтобы помочь ему въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, и вселюсь въ Іерусалимъ.

(4) *Умножатся въ немъ старцы* (5) *и путіе Сіона исполнятся*. Пророкъ Іудеевъ, бѣдствующихъ въ плѣну и рабствѣ, утѣшаетъ тѣмъ, что враги ихъ будутъ истреблены, возвѣщаетъ избавленіе отъ гоненій и насильственной смерти, возвѣщаетъ, что будутъ они такъ же многочисленны, какъ были до плѣна, что жизнь ихъ содѣлается долготѣною, будетъ среди ихъ много старцевъ, Іерусалимъ населится и наполнится старцами, на улицахъ его будутъ ликовать юноши и дѣвы, и достигнутъ они высокой степени всякаго благополучія, съ прекращеніемъ неплодія освободятся отъ страха и ужаса истребленія.

(7) *Се Азъ спасу люди Моя отъ земли восточныя, и отъ земли западныя*, (8) *и будутъ Ми въ люди въ Іерусалимъ* тѣ самые, которые были рабами всѣхъ народовъ.

(12) *Въ миръ будетъ стѣмя, и виноградъ дастъ плодъ свой*. Какъ были вы проклинаемы даже до того дня, въ который пали опоры дома Господня: такъ въ послѣдствіи будете благословлены, руки ваши укрѣпятся и не убоитесь враговъ своихъ.

Пророкъ, сказавъ сіе посламъ іудейскимъ, по слову Господа, въ напутствіе имъ, разрѣшаетъ вопросъ, съ которымъ пришли они, и говоритъ: (19) *постъ четвертый, и постъ пятый, и постъ седьмой, и постъ десятый будутъ дому Іудову въ радость и въ веселіе, и въ праздники благи*. Итакъ, постъ четвертый, пятый и прочіе будутъ причиною не скорби и сѣтованія, но радости и веселія, и не язычникамъ, но Іудеямъ.

(20) *Людіе мнози приидутъ и живущіи во градѣхъ многихъ*. (21) *И скидутся живущіи въ одномъ градѣ съ живущими въ другомъ градѣ, глаголюще: грядимъ помо-*

литися лицу Господню. Здѣсь Пророкъ начинается рѣчь о ревности, съ какою народы обратятся къ Богу по паденіи Гога.

(23) *Въ оны дни имется девять мужей за ризу мужа Іудеанина.* Въ оные дни, то-есть когда во всѣ концы разнесется вѣсть, что племя Гогово поражено въ Іерусалимѣ, тогда, въ сіи дни радости, десять мужей изъ язычниковъ, обратившихся къ вѣрѣ, возмутся за ризу Іудеанина, какъ во время раззоренія царства іудейскаго, когда мужи погибали отъ меча, голода и язвы, а жены отводимы были въ плѣнъ, семь женъ брались за ризу одного Іудеанина (Иса. 9, 1).

Глава 9.

(1) *Пророчество словесе Господня въ земли Седраха и Дамаска жертвы его.* Жителей Седраха и Дамаска Пророкъ называетъ жертвою, принесенною Господу. *Зане Господь призираетъ на человеки и на вся колѣна Израилева.* Божественное Провидѣніе печется о всемъ человѣческомъ родѣ такъ же, какъ и о колѣнахъ Израилевыхъ.

(2) *И Имаѡъ будетъ сопредѣленъ ему,* то-есть приметъ участіе въ томъ злодѣянніи, какое совершили жители Дамаска.

(3) *И созда Тиръ твердыни себѣ, и собра сребро яко персть.* (4) *Сего ради Господь погубитъ его, и поразитъ въ море силу его,* то-есть Господь предастъ Тиръ, сперва на истребленіе конямъ рыжимъ, которые вышли обойдти землю, а потомъ въ рабство конямъ бѣлымъ, то-есть Македонянамъ, подвластнымъ Александру; потому что Тиръ оставилъ Господа и возложилъ упованіе на твердыни свои. Но все богатство, какое собралъ онъ на моряхъ руками мореплавателей и торжниковъ, погубитъ онъ въ водахъ, въ морѣ, окружающемъ его.

(5) *И погибнетъ царь отъ Газы.* Пророкъ изъясняетъ сказанное имъ выше: *Газа поболитъ зѣло*; потому и оставитъ беззаконія, какія совершала. *И Аскалонъ не имать населитися*, то-есть обитатели его предадутся бѣгству, предвидя, что и ихъ постигнетъ то же самое, что постигло уже Тиръ.

(6) *И вселятся иноплеменницы во Азотъ, и разрушу досажденіе иноплеменниковъ.* (7) *И изму кровь ихъ изъ устъ ихъ, и мерзости ихъ изъ средины зубовъ ихъ, и остаются и сіи Богу нашему, и Аккаронъ якоже Хевронъ.* Пророкъ возвѣщаетъ обращеніе къ Церкви Христовой жителей Аккарона, Азота и Филистимлянъ, о которыхъ выше сказалъ, что они постыдятся, и гордость ихъ будетъ посрамлена, постыдятся же упованія, какое возлагали на идоловъ своихъ, увидѣвъ, что, вмѣстѣ съ ними, идутъ въ плѣнъ и идолы—боги ихъ.

(8) *И поставлю въ дому Моемъ пристаownika противъ всякаго проходящаго и возвращающагося,—поражать того, кто проходитъ мимо и возвращается, чтобы вступить съ нимъ въ брань.*

(9) *Радуйся зѣло, дщи Сіоня.* Здѣсь наименованіе Сіонъ берется въ двухъ смыслахъ: въ первомъ относится къ Сіону чувственному, городу Давидову, который присоединенъ къ Іерусалиму и названъ городомъ Давидовымъ, а въ смыслѣ таинственномъ относится къ Церкви, какъ земной, такъ и небесной. Слова: *радуйся зѣло, дщи Сіоня*, Пророкъ обращалъ къ тему Сіону, который былъ у него предъ глазами. Сему то Сіону и выше возвѣщалъ онъ, что раззорены и разрушены будутъ города Филистимлянъ, Азотъ, Аскалонъ и другіе, которые преслѣдовали сыновъ народа Божія и притѣсняли жителей іерусалимскихъ, препятствуя имъ возстановлять храмъ Господень и сіонскія зданія, бывшія въ развалинахъ. Но возвѣщаетъ также радость и веселіе церкви о спасеніи ея предсказывая, что Самъ Господь приидетъ для спасенія

всего человѣческаго рода, почіетъ среди людей, все-
лится и устроить царство Свое. *Се Царь твой грядетъ
тебѣ.* Дѣйствительно, Онъ пришелъ, и вступилъ въ
Іерусалимъ, но Іерусалимъ не принялъ Его; почему,
вселился Онъ въ Церкви у языческихъ народовъ,
которые познали Его и увѣровали въ Него, и при-
няли Его съ радостію. *Праведенъ, кротокъ и спасаей.*
Онъ *праведенъ*, яко *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется
лестъ во устѣхъ Его*, какъ свидѣтельствовалъ о Немъ
Исаія (Иса. 53, 9), и какъ Самъ о Себѣ говорилъ
Іудеямъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ* (Іоан.
8. 46)? Онъ *кротокъ*, потому что справедливо сказалъ
о Себѣ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29).
Онъ *спасаей*, потому что спасъ всѣ народы и народъ
іудейскій. *И вездѣ на подъяремника и жребца юна.* Сіе
засвидѣтельствовали сами Евреи и язычники, собра-
вшіеся въ Іерусалимъ на праздникъ и видѣвшіе, какъ
Онъ, по смиренію Своему, возсѣлъ на жребя ослее.
Сіе ослее жребя изображаетъ собою новый народъ,
собранный изъ язычниковъ, которые увѣровали, что
Онъ для нашего спасенія пришелъ, уничижилъ Себя
и снисшелъ до нашего убожества, и, увѣровавъ, под-
клонили вы свои подъ ярмо владычества Его, чѣмъ
и оправдалось сказанное, что на нихъ почіетъ Онъ,
и среди нихъ вселится.

(10) *И потребитъ колесницы отъ Ефрема, и кони отъ
Іерусалима.* Виною сему были сами они; потому что
не восхотѣли радоваться пришествію Христову, къ
чему были призываемы. Подъ образомъ коней и ко-
лесницъ Пророкъ разумѣетъ власть и крѣпость цар-
ства, именно военныя силы и сокровища. Извѣстно
же, что, во время пришествія Христова, у Іудеевъ
отнята была царская власть, царствовали надъ ними
язычники, которые наложили на нихъ дань; а такимъ
образомъ оправдалось пророчество, потому что въ то
же время отнять у нихъ и гордый *лукъ* крѣпости

бранной. Здѣсь Пророкъ присоединяетъ къ Іерусалиму и Ефрема. Хотя прежде составляли они изъ себя два отдѣльныя царства, но въ послѣдствіи, предъ Христовымъ пришествіемъ, соединились во едино. Ибо когда, во дни Ровоама, сына Соломонова, сыны Израилевы раздѣлились, и десять колѣнъ свергли съ себя иго царства Іудина и праведнаго дома Давидова; тогда поставили они надъ собою царемъ Іеровоама, который утвердилъ царскій престолъ свой въ Самаріи, Ровоамъ же остался царемъ въ Іерусалимѣ и принужденъ былъ заключиться въ предѣлахъ колѣнъ, не отложившихся отъ него. Но въ послѣднее время колѣно Ефремово и прочія соединились съ колѣномъ Іудинымъ, и всѣ они составили изъ себя одинъ народъ. *И изречетъ миръ народамъ.* О семъ свидѣтельствуется крестъ, на который за грѣхи людскіе вознесенъ былъ Христосъ. Изреченъ также миръ чрезъ учениковъ Христовыхъ, которые посланы проповѣдовать народамъ спасительное Евангеліе и крестить ихъ. Такъ, Христосъ Своимъ распятіемъ примирилъ Іудеевъ и язычниковъ, горнихъ и дольнихъ.

(11) *И ты въ крови завѣта твоего испустилъ еси узники отъ рова не имуща воды.* Ты освободилъ Адама и Еву, заключенныхъ въ шеолѣ, гдѣ нѣтъ жизни, и пречистою кровію Твоею, истекшею изъ ребра Твоего на крестѣ завѣта Твоего, извелъ ихъ изъ рова погибели.

(12) *Сядите въ твердѣлѣхъ связаны сонмища, и за единъ день сугубо воздамъ вамъ.* Господь прекрасно называетъ твердѣлями зданіе заповѣдей Своихъ, и заключенными тѣхъ, которые, по вѣрѣ и любви къ Нему, какъ бы заключили себя въ тѣло Церкви. И таковымъ хранителямъ закона Своего по справедливости даетъ Онъ сугубую награду.

(13) *Занеже напрягохъ тя себѣ Іудо яко лукъ, исполнихъ Ефрема, и воздвигну чада твоя, Сіоне, на чада*

еллинска; то-есть Я далъ лукъ Мой сынамъ Іудинымъ, чтобы возвеличить сыновъ Сіона надъ сынами еллинскими, надъ воинами Антіоховыми. *Я сдѣлалъ тебя*, Іудо и Ефремъ, *яко мечь острый*, чтобы вы мужественно и безтрепетно поборали и поражали народы языческіе.

(14) *И Господь на нихъ явится, и изыдетъ, яко молнія, стрѣла Его* противъ народовъ враждебныхъ народу Божію.

(15) *И пойдутъ, и будутъ попирають ихъ, какъ камни пращныя*, то-есть истребятъ народы и разсѣять ихъ, какъ разбрасываются камни пращею. *И какъ роги алтаря*. Какъ былъ покровъ надъ алтаремъ, гдѣ находилось очистилище надъ кивотомъ: такъ Господь будетъ покровомъ народовъ.

(16) *Зане каменіе свято*. Прежде были они камнями избранными и святыми, потому что иссѣчены изъ горы святой — отъ корня Авраамова, но теперь, за грѣхи свои, какъ простые камни, валяются на землѣ, и терпятъ наказаніе, постигшее ихъ по праведному суду.

(17) *Аще что благо, и аще что добро, пшеница юношамъ и вино благоуханно двамъ*, то-есть душамъ, искоренившимъ въ себѣ сѣмя діавола и не повредившимъ прекраснаго естества своего. Имъ уготовано вино отъ Грозда, вознесеннаго на крестъ, которое исполнитъ ихъ несказаннымъ услажденіемъ.

Г л а в а ІО.

(2) *Зане просвѣщающіи глаголаша нечестіе, и вражбители видѣнія ложна. суетными утѣшаху*, то-есть утѣшали народъ Мой ложными сновидѣніями, суетною надеждою мира.

(3) *На пастырей прогнѣвася ярость Моя, и на агнцы посѣщу*, то-есть накажу пастырей, когда посѣщу

стадо Мое, домъ Іудинъ, чтобы излить на него благо-
дѣянія Мои. Ибо *посѣтитъ Господь Богъ Вседержитель*
стадо Свое, домъ Іудинъ, и учинитъ я аки коня благо-
лѣпна въ брани, то-есть сдѣлаетъ Іудеевъ безстрашными,
подобно коню благолѣпному въ брани.

(4) *Отъ нихъ рога*, то-есть священство, *отъ нихъ*
гвоздь, то-есть царское достоинство, *отъ нихъ лукъ*, то-
есть вожди и войско, *и отъ нихъ изыдутъ всѣ князи*
ихъ. Въ таинственномъ смыслѣ указываетъ сіе на
учениковъ Господа нашего и на тѣхъ раздаятелей
благъ, ниспосылаемыхъ многоразличною благодатію
Божіею, о которыхъ упоминаетъ и божественный Па-
велъ (1 Кор. 12, 7—11).

(5) *И постыдятся всадницы конниі* (6) *и домъ Іосифовъ*
спасу. Всадники суть враги Іудеевъ Греки, владѣв-
шіе Сирію; домомъ Іосифовымъ Пророкъ называетъ
колѣно Ефремово и прочія колѣна, бывшія подъ
властію царей самарійскихъ. Имъ-то Богъ обѣщаетъ
избавленіе отъ нашествія Грековъ и возвращеніе съ
побѣдою въ Іерусалимъ; имъ говоритъ, что примутъ
помощь свыше отъ Господа, Его силою преодолѣ-
ютъ и посрамятъ всадниковъ конныхъ, и побѣдою
надъ ними прославятся подобно Іисусу Навину, мужу
крѣпкому изъ того же колѣна Ефремова, истребителю
Хананеевъ.

(8) *И умножатся, яко же бяху мнози*; т.-е. умно-
жатся отъ чадородія, какъ во дни Давида.

(9) *И воспитаютъ чада своя*, такъ что возрастутъ въ
тысячи тысячъ.

(10) *И возвращу я отъ земли египетскія*, куда были
преселены, *и отъ Ассиріанъ и изъ всѣхъ земель. И*
соберу ихъ, и въ Галаадитъ и въ Ливанъ введу я, и недо-
станетъ имъ, т.-е. такъ они умножатся, что для
помѣщенія ихъ, по причинѣ многолюдства, недоста-
точно будетъ земли наслѣдія ихъ.

(11) *И пройдетъ моремъ тѣснота*, т.-е. Господь на-

ведеть бѣдствія на народы языческіе, представленныя здѣсь подѣ образомъ моря. *И поразитъ въ мори волны*, т.-е. какъ вѣтеръ воздымаетъ волны въ моряхъ, такъ Божіе повелѣніе принудитъ все народы возвратить народъ Божій. *И посрамятся вся глубины рѣчныя*, т.-е. въ ничто обратятся указы, изданные плѣнившими Іудеевъ царями, въ которыхъ повелѣвалось, чтобы никто изъ Евреевъ не выходилъ изъ ихъ владѣній. *Отзимется досажденіе Ассирійско*, съ какимъ Ассиріяне гордились предъ Евреями, когда они были въ землѣ ихъ. *И скиптръ египетскъ отзимется*, т.-е. Египтяне лишатся той власти, съ какою дотолѣ держали у себя въ рабствѣ Евреевъ.

Г л а в а II.

(1) *Разверзи, Ливане, двери твоя*. Ты, народъ языческій, отвори двери, которыя были заключены для меня. *И да поястъ огонь кедры твоя*, тѣ кедры, которые тяжестію владычества своего подавляли народъ Мой и причиняли ему скорбь. Въ словахъ сихъ Пророкъ подразумѣваетъ царей ассирійскихъ изъ дома Селевкова, которые ненавидѣли Евреевъ и оружіемъ своимъ причинили имъ много бѣдствій, и которыхъ могущество сперва ослаблено Маккавеями, а потомъ совершенно сокрушено Римлянами. Ихъ, по выраженію Пророка, какъ бы поялъ огонь.

(2) *Да плачевопльститъ питись, зане паде кедръ*. Да рыдаетъ царство ваше, подобное ели, потому что пали все царства, подобныя кедромъ, т.-е. ассирійское, вавилонское и персидское. *Вельможи вельми обѣднѣша*, т.-е. могущественныя царства ассирійское и вавилонское, подѣ своею властію содержавшія народъ іудейскій, по освобожденіи его будутъ разграблены. *Восплачевопльстите дуби Васанитидстѣи, яко посечеса дубрава насажденная*, т.-е. сокрушилось вла-

дычество царей греческихъ и народовъ, бывшихъ подъ ихъ владычествомъ, которыхъ высоту и крѣпость Пророкъ представляетъ подъ образомъ высокихъ и твердыхъ дубовъ и насажденной дубравы.

(3) *Гласъ плачущихъ пастырей*, т.-е. царей, *яко возбѣдствова величіе ихъ*, т.-е. по освобожденіи народа моего уничижилось величіе ихъ. *Гласъ рыкающихъ львовъ*. Пораженные тяжкими бѣдствіями они возрыдаютъ и возстенаютъ подобно рыкающимъ львамъ.

(4) *Паси скудное стадо*. Сіи и послѣдующія слова, во-первыхъ, относятся къ Господу нашему, Котораго Пророкъ ниже сего ясно именуетъ пастыремъ. И самъ Господь нашъ именуетъ Себя пастыремъ, посланнымъ разыскать овецъ погибшихъ дому Израилева (Матѳ. 15, 24). А здѣсь обращена рѣчь къ лукавымъ пастырямъ, т.-е. къ нечестивымъ іереямъ, которые во времена Маккавеевъ покупали священническое достоинство у Грековъ и гнуснымъ примѣромъ своимъ губили народъ. Посему-то Пророкъ, по малочисленности народа и по множеству грѣховъ, именуетъ его скуднымъ стадомъ, т.-е. стадомъ овецъ, назначенныхъ на заколеніе. Въ смыслѣ же таинственномъ можно относить сіе и къ вѣрующимъ во Христа народамъ, которыхъ самъ Господь нашъ именуетъ *малымъ стадомъ* (Лук. 12, 32).

(5) *Яже стяжавшія закалаху, и не вмѣнялось имъ въ вину, и продающіи я глаголаху: Благословенъ Господь, и обогатихомся*, т.-е. покупавшіе ихъ у греко-сирійскихъ царей левиты требованіемъ отъ нихъ даровъ жестоко мучили и умерщвляли ихъ, а продававшіе ихъ греческіе цари не винили и не наказывали за сіе левитовъ, но благословляли, потому что обогащались дарами священниковъ.

(6) *Сего ради не пощажу къ тому на живущихъ на земли*, т.-е. не пощажу жителей земли израильской, потому что согрѣшили они. *И се Азъ предамъ человеки*

когождо въ руку искреннему его, и въ руку царю своему, т.-е. священниковъ, покупающихъ священство, предавъ въ руки собратій ихъ священниковъ, чтобы каждый ближнимъ своимъ лишаемъ былъ священства такъ же нечестиво, какъ нечестиво приобрѣлъ оное самъ. Въ словахъ: *въ руку царю своему* Пророкъ подразумѣваетъ или царей сирійскихъ изъ дома Селевкова, или Кесаря; ибо сіи священники говорили: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 20). *И раздѣлятъ землю за грѣхи жителей, и не имамъ изъяти отъ руки расхищающихъ ее.* Цари греческіе разграбили землю іудейскую, Римляне довершили сіе разграбленіе, лишивъ ее жителей и обративъ въ пустыню.

(7) *И упасъ скудное стадо.* Скуднымъ стадомъ овецъ называется, или по причинамъ, представленнымъ выше, или согласно съ тѣмъ, что объяснялъ и провозглашалъ Евреямъ Моисей, говоря: *не яко мнози есте паче всѣхъ языкъ, избра васъ Господь, вы бо есте меньшии отъ всѣхъ языковъ* (Втор. 7, 7). *Ради собранія овецъ,* т.-е. ради находящихся среди нихъ праведниковъ, благоудившихъ Богу. *И пріялъ себѣ два жезла, народъ и царя; единого нарекохъ доброту.* Это значитъ кроткое правленіе царства при Давидъ и Зоровавель; *другаго нарекохъ уже.* Симъ означаетъ народъ израильскій, который называется *ужемъ наслѣдія Господня* (Втор. 32. 9).

(8) *И погубилъ три пастыри въ мѣсяцъ одинъ.* Не я погубилъ ихъ, но самъ народъ еврейскій грѣхами своими погубилъ чиноначаліе священниковъ, царей и Пророковъ. Сіе должно, можетъ быть, разумѣть о нечестивыхъ князьяхъ и священникахъ, купавшихъ священство, также о царяхъ греческихъ и о вождахъ народныхъ, продававшихъ оное; потому что могущество народа іудейскаго съ теченіемъ временъ и лѣтъ постепенно умалялось, пока не пришелъ Господь нашъ, съ пришествіемъ Котораго погибла и исчезла вся

слава сего народа. Въ иномъ же смыслѣ слова *погубилъ три пастыри* указываютъ на то, что Господь въ день распятія Своего упразднилъ у народа Своего, вмѣстѣ съ ветхимъ закономъ, царское, священническое и пророческое достоинство. *И отягчала душа Моя на ня: ибо души ихъ рыкашу на мя*; т.-е. рыкали ихъ души на Меня, потому что казалось имъ, будто бы гублю, а не пасу ихъ.

(9) *И рръхъ въ скорби Моей: не имамъ пасты васъ.* То же говорили Иудеямъ Павелъ и Варнава: *вамъ бѣ лѣпо перве глаголати слово Божіе: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь* (Дѣян. 13, 46. 47).

Итакъ, погибшія овцы дома Израилева не будутъ взысканы отъ рукъ апостольскихъ; потому что Апостолы сами вмѣнились за нихъ яко овцы заколенія (Рим. 8, 36). *Умирающее да умретъ и прочая да поястъ кійждо плоть искренняго своего.* Такъ говорилъ и Моисей судіямъ израильскимъ: *избійте кійждо ужика своего служившаго Веельфегору* (Числ. 25, 5). Въ пустынь представленъ былъ только образъ, совершенно же сіе исполнилось въ землѣ обѣтованной, когда Иудеи истреблены Римлянами, и когда оставшіеся изъ нихъ, будучи осаждены и бѣдствуя во Іерусалимѣ, грабили и убивали другъ друга.

(10) *И взялъ я жезлъ Мой добрый, и сокрушилъ его.* Жезлъ добрый означаетъ кроткое правленіе князей и весьма выгодные для евреевъ договоры, заключенные въ ихъ правленіе. *Еже разорити завѣтъ Мой, егоже завѣщахъ ко всѣмъ людемъ*, т.-е. завѣтъ о возвеличеніи царства ихъ предъ всѣми царствами, заключенный Богомъ чрезъ Моисея, когда сказалъ: *быти тебѣ выше всѣхъ языкъ земли* (Второз. 26, 19), и исполненный во дни Соломона, который, по написанному, *возвеличился паче всѣхъ царей земныхъ* (3 Цар. 10, 23).

(11) *И разорится въ день оный, т.-е. въ день, когда сокрушенъ будетъ жезлъ добрый, упразднится данное Іудеямъ обѣтованіе. И уразумѣютъ уничиженные изъ сонма, хранимые Мнѣ, зане слово Господне есть; т.-е. праведные въ сонмѣ уразумѣютъ, что опредѣлено и изречено это Мною.*

(12) *И реку къ нимъ, аще добро предъ вами есть, дадите мзду Мою, или отречетесь, т.-е. дайте цѣну крови Моей. Сіе пророкъ говоритъ отъ лица самого Христа, посланнаго взыскать овецъ дома Израилева.*

И поставиша мзду Мою тридесать сребренникъ. (13) И рече Господь ко мнѣ: вложи въ хранилище. Сіе исполнилъ Іуда предатель, за предательство получившій тридцать сребренниковъ и повергшій ихъ въ церкви.

(14) *И сокрушилъ я жезлъ второй, еже разорити завѣтъ, иже посредъ Іуды и посредъ Израиля.* Жезлъ второй означаетъ народъ; сокрушилъ его Господь, отдѣливъ Израиля отъ Іуды при царяхъ. Но какъ сокрушилъ царство Давидово раздорами колѣнъ еще прежде данной за кровь цѣны; и оно предъ пришествіемъ Сына Давидова отнято у дома Давидова: такъ сокрушилъ и народъ послѣ сей цѣны; потому что по распятіи Христовомъ Іудеи истреблены Римлянами, оставшіеся же изъ нихъ разсѣяны по всѣмъ концамъ міра.

(15) *Пріими себѣ сосуды пастыря неискусна.* Разумѣется Лисимахъ, происходившій не отъ славнаго Ааронова сѣмени. Онъ сдѣлаетъ все то, чего можно ожидать отъ неискуснаго пастыря: ибо неискусенъ тотъ пастырь, который (16) *расточеннаго не имать взыскати, сокрушеннаго не имать укрѣпити, больнаго не исцѣлить, здраваго не напитаетъ.*

(17) *За сіе мышца его десная изсыхаючи изхметъ, и око ему десное ослѣпая ослѣпнетъ, т. е. лишень будетъ онъ помощи Божіей, ослѣпнетъ око его, чтобы не могъ видѣть Бога и познать истину. Сіе и было съ*

пастырями народа іудейскаго по распятіи Христовомъ. Пророкъ говоритъ, что ослѣпнетъ правый глазъ и иссохнетъ правая рука; потому что и прежде, и въ настоящее время не ослѣпъ у нихъ лѣвый глазъ и не иссохла лѣвая рука для земнаго. Въ образѣ сего пастыря представляется антихристъ, пастырь неискусный, который *мяса избранныхъ поястъ*, т.-е. возметъ серебро богатыхъ, и *глезны ихъ избіетъ*, т.-е. не пощадитъ и останковъ стада, представленныхъ въ образѣ глезнъ.

Г л а в а 12.

(2) *Се Азъ полагаю Іерусалима яко преддверія движимая вѣмъ людемъ окрестъ*. Пророкъ показываетъ союзъ народовъ чуждыхъ, въ какой, при содѣйствіи царей египетскаго и сирійскаго, вступятъ они противъ Іерусалима. *И на Іуду съ Іерусалимомъ будетъ обѣдненіе*.

(3) *И будетъ въ день оный положу Іерусалима камень, попираемый вѣми языки: всякъ попираяй его поругается, то-есть будетъ наказанъ и почувствуетъ ударъ. И соберутся на нѣ вси языцы земли*.

(4) *Въ день онъ, глаголетъ Господь Вседержитель, поражу всякаго коня во ужасъ и всадника ихъ въ безуміе, то-есть всѣ уготовленія на брань сдѣлаю бесполезными. И на домъ Іудовъ отверзу очи Мои, чтобы сохранивъ и обогатить его*.

(5) *И рекутъ тысящницы Іудины въ сердцахъ своихъ: сильнѣ насъ живущіе во Іерусалимѣ, но не своими силами, а о Господѣ Вседержителѣ Бозѣ ихъ*. Пророкъ говоритъ сіе о Маккавеяхъ, которые, укрѣпляемые Божіею силою, превозмогли и побѣдили Грековъ, вторгшихся въ землю ихъ, прогнали и низложили ихъ.

(7) *И спасетъ Господь селенія Іудова, то-есть Іудеевъ спасетъ отъ Грековъ, какъ избавилъ ихъ прежде отъ племени Гогова*.

(6) *И населится Іерусалимъ еще на мѣстѣ своемъ въ Іерусалимѣ.* Подъ образомъ Іерусалима, населяемаго въ Іерусалимѣ, Пророкъ представляетъ душу, которая отъ Господа нашего пріяла прежнюю лѣпоту свою, и вселится въ небесномъ Іерусалимѣ, который *свобода есть* (Галат. 4, 26).

(8) *И будетъ въ день онъ, защититъ Господь живущихъ въ Іерусалимѣ, и будутъ немощный въ нихъ яко Давидъ.* Сила Божія будетъ осѣнять и избавлять ихъ, почему немощный и слабый, въ день брани, содѣляется подобнымъ Давиду, поразившему Голиааа. *А домъ Давидовъ яко Богъ,* то-есть потомки Давидовы, вспомошествоваемые Богомъ, уподобятся Богу, изведшему Іудеевъ изъ Египта. *Якоже ангелъ Господень,* который *предъ ними* поразилъ Хананеевъ. Въ смыслѣ таинственномъ немощный означаетъ у Пророка Церковь, сей духовный Іерусалимъ, или означаетъ того, кто есть *мній* въ обществѣ вѣрующихъ, и о комъ Господь нашъ говоритъ, что онъ болій есть Іоанна Крестителя (Матѣ. 11, 11); здѣсь же приточно называется Давидомъ. Домъ Давидовъ изображаетъ представителей Церкви нашей—Апостоловъ, которымъ даны престолы въ сонмѣ праведниковъ, чтобы возсѣдать на сихъ престолахъ и, подобно Богу, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. Въ другомъ же смыслѣ сими образами представляется высокое достоинство плоти человѣческой, какого достигнетъ она въ тотъ день, когда возвысится до духовнаго естества. А мысленный домъ Давидовъ есть душа, которая нѣкогда приобрѣтетъ такое благолѣпіе, что содѣляется подобною Богу. Все сіе, если разумѣть о томъ, кто есть *мній* въ Церкви, и объ Апостолахъ, исполнилось во время евангельской проповѣди; а по другому разумѣнію исполненіе сего будетъ въ день воскресенія.

(10) *И излію на домъ Давидовъ духъ благодати и щедротъ. И воззрятъ на-Нь, Егоже прободоша.* Излію на

народы, увѣровавшіе во Христа по распятіи Его, и на священниковъ Церкви, на которыхъ изливается отъ Бога божественная благодать и даръ Святаго Духа. Они будутъ взирать и возлагать упованіе на Христа, Котораго ребры прободены. Въ другомъ смыслѣ относится сіе къ распинателямъ Іудеямъ, которые, въ день воскресенія, воззрятъ на Христа, и тогда содѣляется для нихъ совершенно извѣстнымъ и явнымъ, что Онъ есть Тотъ Самый, Которому пронзили они копіемъ ребра. Въ историческомъ смыслѣ слова: *восплачутся о Немъ плаканіемъ, яко о возлюбленномъ* (первенцѣ), *и воззрятъ на-Нь, Егоже прободоша*, означаютъ то, что любившіе Іуду Маккавея возрыдаютъ и восплачутъ, когда пронзятъ и умертвятъ его язычники, и будутъ плакать о немъ, какъ объ единокровномъ. *Восплачутся*, говоритъ Пророкъ, *и поболѣтъ о немъ болѣзнію, яко о первенцѣ*, то-есть восплачутся подобно матери, сокрушающейся о первенцѣ и притомъ единокровномъ.

(11) *Въ день онъ возвеличится плачевопльствіе во Іерусалимѣ, яко плачевопльствіе Ададримона на полѣ Магедонѣ.* Въ это время вопль будетъ столько же великъ, какъ и въ тотъ день, когда Египтяне умертвили Іосію на полѣ Магедонѣ. Таковы же дѣйствительно были плачь и рыданіе объ Іудѣ Маккавеѣ, прославившемся блистательными побѣдами въ войнахъ съ народами, которые вели брань съ Іерусалимомъ и съ народомъ іудейскимъ. Когда Іуда былъ умерщвленъ, тогда Іерусалимъ и жители его горько плакали о немъ. Вполнѣ же исполнилось сіе на Господѣ нашемъ. Въ день страданія Его возрыдала вся тварь, какъ о первенцѣ, распались камни, поколебалась земля, солнце померкло на тверди, возстеналъ самый адъ, оставляемый исходящими изъ него мертвецами.

(12) *Восплачется земля по племенамъ племенамъ, то-*

есть, восплачутся все племена, и въ каждомъ восплачутся все. *Колѣно дому Давидова о себѣ, и жены ихъ о себѣ* (13). *Колѣно дому Наанава о себѣ* и проч., то-есть въ каждомъ колѣнѣ плакали мужи отдѣльно отъ женъ, и жены отдѣльно отъ мужей. Такъ, по сказанному нами, дѣйствительно было при смерти Іуды Маккавея. Въ смыслѣ же духовномъ и во всей полнотѣ должно относить сіе къ смерти Господа нашего.

Г л а в а 13.

(1) *И отвержется источникъ спасенія дому Давидову и живущимъ въ Иерусалимѣ.* Обыкновенный смыслъ словъ сихъ таковъ: Іудеямъ, погруженнымъ въ печаль при мысли, что нѣтъ уже имъ надежды на спасеніе, источникъ спасенія отвержетъ Іонафанъ братъ Іуды Маккавея. По разумѣнію же духовному и въ истинномъ смыслѣ, подъ именемъ источника спасенія разумѣмъ изліяніе пречистой крови и святыхъ водъ, истекшихъ на святомъ крестѣ изъ ребръ Господа нашего въ окропленіе и очищеніе—въ окропленіе для омовенія отъ сквернъ и въ очищеніе для изглаженія грѣховъ.

(3) *И будетъ, аще проречетъ человекъ еще, речетъ къ нему отецъ его и мати его: не живъ будешь,* то-есть, если найдется среди нихъ ложный пророкъ, то родители его, которымъ свойственно молиться о жизни дѣтей, проклянутъ его.

(4) *Постыдятся пророцы ложные.* Постыдятся, потому что сами родители будутъ укорять ихъ. *И не облекутся въ кожу власянную,* чтобы обманъ прикрыть видомъ истины.

Ложный пророкъ самъ о себѣ возвѣститъ (5) и речетъ: *нѣсмь пророкъ азъ,* то-есть истинный, какимъ почиталъ ты меня. *Яко человекъ дѣлаяй землю азъ есмь, человекъ же нѣкій возбудилъ во мнѣ ревность отъ*

юности моей, то-есть соблазнилъ меня, простаго земледѣльца, выдавать себя за пророка.

(6) *И рекуть: что язвы сія посредѣ руку твою? и речетъ:* это — язвы, и мнѣже уязвленъ быхъ въ дому возлюбленныхъ Моихъ. Сказано сіе о томъ, кто выше названъ источникомъ спасенія, во всей же полнотѣ относится къ Сыну Божію. Небесныя силы и други жениха Христа и слуги Его вопрошали Его о язвахъ, нанесенныхъ Ему распинателями, и о язвахъ гвоздинныхъ на рукахъ Его, — и Онъ какъ бы такъ отвѣчалъ имъ и говорилъ: сіи язвы пріятъ Я не отъ враговъ, но въ домѣ друзей и прародителей Моихъ, которые изъ ненависти къ ложнымъ пророкамъ подумали, будто бы и Я—льстецъ и пророкъ ложный. Подобный вопросъ предлагаютъ небесныя силы, какъ написано у Пророка Исаи, гдѣ, тайнозрительно видя плоть Его, орошенную кровію страданій, говорятъ: *кто Сей пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора* (Иса. 63, 1)?

(7) *Мечу востани на пастыря Моего, и на мужа друга Моего, глаголетъ Господь Вседержитель,* то-есть на истиннаго Сына Моего и друга по воспріятой Имъ на Себя плоти. Мечемъ называетъ Пророкъ приточно коварный и лживый языкъ Іудеевъ, Пастыремъ же именуетъ Иисуса Христа. Въ простомъ смыслѣ слова сіи относятся къ первосвященнику Оніи; онъ называется другомъ Божіимъ, потому что возлюбилъ Бога и творилъ волю Его. *Порази пастыря и расточатся овцы стада.* Слова сіи объяснилъ Господь, сказавъ: *поражу пастыря* (Матѣ. 26, 31), то-есть не Самъ поражу, но не воспрепятствую поразившимъ пастыря. Пораженіе сіе началось съ того часа, какъ взяли Господа нашего; кончилось же, когда пронзили Его копіемъ. Стадомъ называется общество людей, Имъ наученныхъ. Итакъ, Богъ Отецъ именуетъ Сына Своего Пастыремъ, а учениковъ Его стадомъ. *И наведу*

руку Мою на пастыри. Здѣсь называются пастырями святые Апостолы — овцы стада Христова, но и пастыри всѣхъ церквей. Они въ ту ночь, когда взятъ былъ Христосъ Іудеями, въ страхъ и ужасъ разсѣялись, въ послѣдствіи же разлучились другъ съ другомъ и разошлись по всей вселенной.

(8) *И будетъ на всей земли, глаголетъ Господь, двѣ части ея потребятся и исчезнутъ,* то-есть въ той землѣ, въ которой обитали Іудеи, и въ царственномъ городѣ ихъ Іерусалимѣ двѣ части жителей погибнуть отъ меча, или разсѣются и будутъ блуждать по вселенной.

(9) *И третію, которая останется на ней, проведу сквозь огонь,* то-есть ввергну въ пещь убожества, какъ предсказывалъ Исаія (Иса. 48, 10). *И разжгу я, якоже разжизается серебро,* то-есть расплавлю ихъ страданіями, какъ серебро плавится въ огнѣ.

Г л а в а 14.

(1) *Се день Господень грядетъ,* то-есть приближается день, предопредѣленный Іерусалиму. *И раздѣлятся корысти твоя въ тебѣ.* Пророкъ указываетъ на времена Антіоха Епифана, когда Греки добычу, взятую во Іерусалимѣ, раздѣлили внутри стѣнъ его.

(2) *И расхитятся домы, и жены осквернятся: и изыдетъ полъ града въ плѣненіе.* Сіе исполнилось въ то время, когда восемьдесятъ тысячъ Израильтянъ избиты мечемъ, а восемьдесятъ тысячъ плѣнены, какъ написано въ книгѣ Маккавейской (2 Макк. 5, 14). *А останокъ людей не потребятся,* то-есть останется третія часть, о которой выше сказано, что не подвергнется она истребленію.

(3) *Изыдетъ Господь изъ храма своего послѣ того,* какъ такое множество Іудеевъ будетъ истреблено и отведено въ плѣнъ. *И ополчится на языки оны,* то-есть на Грековъ и Сиріянъ. *Яже день ополченія его въ день*

брани, то-есть подобно тому, какъ ополчился Онъ и истребилъ племя Гогово въ день брани.

(4) *И раздѣлится гора Елеонская, полъ ея къ востоку, и полъ ея къ западу, и будетъ на ней пропасть велия зѣло.* Видѣніе раздѣлившейся горы показано было Іудеямъ прежде Антихова гоненія въ утѣшеніе имъ и для приведенія въ ужасъ услышавшихъ о семъ языческихъ народовъ. Ибо Греки, желая овладѣть Іерусалимомъ, гору сію заняли многочисленнымъ войскомъ. Какъ описанное въ Маккавейской книгѣ явленіе двухъ поборающихъ мужей было знаменіемъ будущаго: такъ и сіе, вѣроятно, въ то же время показанное, видѣніе раздѣлившейся горы предвѣщало имъ распри и несогласія, которыя раздѣляютъ народъ греческій на двѣ части, а также великія бѣдствія, какія причинятъ ему Антиохъ и цари за нимъ слѣдующіе, наконецъ тѣ брани, въ которыхъ Маккавеи приобрѣли соотечественникамъ своимъ право свободно жить по своимъ законамъ и обычаямъ.

(5) *И побѣдите въ дебрь горъ,* потому что дебрь горъ будетъ до тѣснины. Гора Елеонская раздѣлится, въ срединѣ образуется великая дебрь, а сіе стѣснитъ ту и другую часть города; потому что городъ имѣлъ двѣ части,—одну построили Іевусеи, а другую при-совокупилъ Давидъ и назвалъ своимъ городомъ. *И побѣдите, какъ бѣжали вы отъ лица труса во днехъ Озіи цари Іудова: и придетъ Господь Богъ мой* и проч. Какъ гора Синай воздымилась отъ Божія на нее снисшествія: такъ поколеблется и распадется гора Елеонская отъ крѣпости Божіихъ стопъ, которыя станутъ на ней.

(6) *И будетъ въ день онъ, не будетъ свѣтъ, но зима и мразъ,* то-есть день тотъ принесетъ съ собою не спасеніе, но смятеніе, страхъ и трепетъ.

(7) *И день той знаемъ будетъ Господеву.* Хотя въ сей день при скорби будетъ и утѣшеніе: однако же из-

вѣстно сіе только Господу, какъ Господу же одному извѣстно, сколько времени продолжится бѣдствіе. *И не день и не ночь*, то-есть не совершенное бѣдствіе, и не полный покой. *И при вечеръ будетъ свѣтъ*. Все сіе изображаетъ непрочное и переменчивое положеніе Іудеевъ во времена Маккавеевъ, о чемъ упоминали мы выше. Но внимательный и смысленный изслѣдователь увидитъ въ семъ пророчествѣ, что оно въ точности и ясно относится ко дню страданія Господня, когда свѣтъ дневный сокрылся на три часа, потому что померкло солнце. О сей-то тьмѣ говоритъ пророкъ, что она *не день и не ночь*, потому что *отъ шестаго часа тьма бысть по всей земли, до часа девятаго* (Матѳ. 27, 45), а при вечерѣ, то-есть отъ девятаго часа до вечера, былъ свѣтъ.

(8) *И изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, и потечетъ въ море восточное и западное*, то-есть послѣ сего изъ Іерусалима изыдетъ спасительный законъ, какъ сказалъ и Господь нашъ, что законъ исходитъ изъ Іерусалима, и прострется до окружающихъ Іерусалимъ народовъ, представленныхъ подъ образомъ моря восточнаго, которое въ Писаніи называется *моремъ солинымъ* (Ис. Нав. 12, 3), и моря западнаго, которое есть море великое. Въ другомъ таинственномъ смыслѣ Пророкъ восточнымъ моремъ именуетъ народы, пребывающіе въ области свѣта, а моремъ западнымъ означаетъ то, что и народъ іудейскій не былъ бы лишенъ свѣта евангельскаго, если бы не лишилъ самъ себя. Ибо хотя онъ приточно и уподобляется здѣсь западу и ночи, но живыя воды святаго ученія Христова не перестали бы орошать сердца Іудеевъ, если бы только обратились они. *И будутъ лѣто и зима, какъ прежде*. Для народовъ увѣровавшихъ лѣто и зима будутъ возвращаться въ такомъ же порядкѣ и приносить тѣ же блага, какъ было сіе прежде при благочестивыхъ предкахъ.

(9) *И будетъ Господь въ Царя по всей земли.* Сіе очевиднымъ образомъ относится ко временамъ Маккавеевъ, когда вся земля іудейская обратилась къ служенію Господу и изгнано было идолослуженіе, введенное Антиохомъ. Впрочемъ хотя, по сказанному, сіе и исполнилось во времена Маккавеевъ и въ землѣ іудейской, въ таинственномъ смыслѣ относится это ко времени пришествія Христова. Пророкъ называетъ лѣтомъ время явленія Христова, столь же радостное для цѣлаго міра, сколько радостенъ для земли мѣсяцъ Низанъ—конецъ зимы и начало исполненнаго благословенія лѣта. Зимой именуетъ тму, воцарившуюся надъ діаволомъ. Словами: *какъ прежде*, указываетъ на время избавленія Моисея и всего израильскаго народа, когда Богъ, проведя ихъ чрезъ море невредимыми, далъ имъ радостное лѣто, а Египтянамъ скорбную зиму, все воинство ихъ погрузивъ и потопивъ въ волнахъ. *Въ день онъ будетъ Господь единъ, и имя Его едино.* Сіе исполнилось, когда въ цѣломъ мірѣ проповѣдано Евангеліе Его, всѣ народы увѣровали и познали, что Онъ есть Богъ и истинный Царь.

(10) *Земля обратится въ равнину отъ Гаваи и до Реммона, на югъ Іерусалиму.* Пророкъ говоритъ о двухъ предѣлахъ владѣній іудейскихъ, Гавѣ—предѣлѣ сѣверномъ и Реммонѣ—предѣлѣ южномъ.

(13) *И будетъ въ день онъ ужасъ Господень велий на нихъ: и умутся кійждо за руку ближняго своего отъ ужаса, и соплетется рука его къ руцѣ ближняго своего.* Пророкъ возвѣщаетъ Іудеямъ миръ и спокойствіе, а врагамъ ихъ Грекамъ и нечестивымъ Іудеямъ, оставившимъ богопочтеніе отцевъ своихъ, страхъ и ужасъ, почему каждый будетъ держаться за руку ближняго своего, какъ человѣкъ, объятый ужасомъ, который отъ страха боится отпустить отъ себя ближняго своего.

(10) *Въ день онъ будетъ еже во уздѣ коня, свято Господу:* будетъ не война и раздраженіе, но святыня и

миръ. О семъ предвозвѣщалъ Исаія говоря: *раскуютъ мечи своя на орала, и конія своя на серпы, и неvozметъ языкъ на языкъ меча* (Иса. 2, 4). Такъ, оба Пророка провидѣли пришествіе Господа нашего. Конемъ именуетъ Пророкъ, въ смыслѣ духовномъ, всякаго раба Христова; уздою — божественныя заповѣди, которыя, обуздывая сердца вѣрующихъ, не даютъ имъ устремляться ко грѣху, какъ и узда удерживаетъ коня и подчиняетъ его волѣ господина, то-есть всадника.

И будутъ коноби въ дому Господни, яко чаши предъ лицемъ олтаря. (21) И будетъ всякъ конобъ въ Иерусалимѣ и во Іудѣ святъ Господеву Вседержителю: и придутъ вси живущіи, и примутъ отъ нихъ и сварятъ въ нихъ. Святыя утвари дома Господня будутъ чествуемы; даже обыкновенные сосуды, въ которыхъ готовится пища, въ очахъ пришельцевъ приобретутъ такое же уваженіе, съ какимъ вы, Іудеи, взираете на чаши алтаря въ домѣ Господнемъ. И всякій конобъ не только въ святилищѣ и въ святомъ городѣ, но и во всей Іудеи, будетъ *святъ Господеву*; Іудеи и язычники будутъ чтить его, какъ вещь священную. Таинственно же слова сіи указывали Іудеямъ, во-первыхъ, на великое уваженіе, какое воздадутъ спасительному закону, который изыдетъ изъ Іудеи, а во-вторыхъ, на измѣненіе къ лучшему въ водахъ святаго крещенія и Іудеевъ и язычниковъ, которые, бывъ дотолѣ сосудами плотскими, по святомъ крещеніи, содѣлаются чашами, исполненными благовоній.

ТОЛКОВАНІЕ

НА КНИГУ ПРОРОЧЕСТВА МАЛАХІИ.

Пророкъ Малахія происходилъ изъ колѣна Завулонова, и благочестивою жизнію своею приводилъ въ удивленіе народъ, который, видя, что онъ, по жизни своей, подобенъ Ангелу Божію, назвалъ его Ангеломъ. Малахія пророчествовалъ по возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилона, возвѣщая, сколько Богъ возлюбилъ сыновъ Іаковлевыхъ и возненавидѣлъ сыновъ Исавовыхъ.

Глава I.

(1) *Пророчество словесе Господня на Израиля рукою Малахii.* (2) *Возлюбихъ вы, глаголетъ Господь, и рѣсте: о чемъ возлюбилъ еси ны?* Малахія пророчествуетъ по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, и возвѣщаетъ, что Богъ возлюбилъ сыновъ Іаковлевыхъ и возненавидѣлъ сыновъ Исавовыхъ.

Хотя и всѣ пророки предсказывали гибель Идумеи, но одинъ Малахія пророчествуетъ о гибели ея въ самое время гибели. *Не братъ ли Исавъ Іакову?*—глаголетъ Господь: *и возлюбихъ Іакова, Исава же возненавидѣхъ.* И потомъ присовокупляетъ: (4) *Идумеи созиждутъ, и Азъ разорю, и нарекутся людѣ, на няже ополчися Господь до вѣка.* (5) *И очеса ваша увидятъ.* Такъ Идумея, во дни Малахіи, подверглась тому конечному

истребленію, о которомъ другіе Пророки предвозвѣщали за много родовъ. *Возвеличится Господь превыше предѣлъ Израилевыхъ*, Господь будетъ прославляемъ во всѣхъ предѣлахъ Израилевыхъ. Но Пророкъ провидитъ, что предѣлы владѣній іудейскихъ будутъ расширены; и сіе совершенно трудами Іуды Маккавея и бывшихъ послѣ него правителей народныхъ, которые овладѣли многими странами, покорили также и землю идумейскую, самихъ же Идумеевъ принудили оставить свои законы и соблюдать обычаи и законы израильскіе.

(11) *Вотъ отъ востокъ солнца и до запада имя Мое прославится во языцехъ*, (12) *вы же скверните е*. Богъ обличаетъ Іудеевъ презрителей Его имени и святыни, говоря: имя Мое прославляется народами, слышавшими и видѣвшими знаменія и чудеса, какія, для избавленія вашего, совершены Мною въ Египтѣ и у народовъ, которыхъ земли наслѣдовали вы, и всѣ трепещутъ Меня и прославляютъ Мое имя, а вы *скверните е*,—и въ дѣлахъ, и въ словахъ показываете къ нему пренебреженіе, *глаголюще: трапеза Господня осквернена есть, и возлагаемая брашна Его презрѣнны*. Не оскверняйте болѣе жертвенниковъ Моихъ приношеніемъ въ жертву слѣпыхъ и хромыхъ животныхъ; ибо дѣйствительно приносите вы Мнѣ такія жертвы.

(13) *Не прииму жертвъ отъ рукъ вашихъ*, потому что не цѣною онѣ куплены, а приобрѣтены хищеніемъ. Если князь твой не приметъ отъ тебя такихъ приношеній, даже не изъ его собственности взятыхъ; то приму ли Я отъ тебя такія жертвы, приносимыя тобою изъ Моей собственности? Почему, отвергну такія жертвы, какъ непотребныя, и *отдуну ихъ въ лице вамъ*, какъ нечистоту.

(8) *Аще приведете слѣпо на жертву, не зло ли? И аще приведете хромо или недужно, то не зло ли? Въ смыслѣ иносказательномъ приносящій слѣпое есть*

тотъ, кто хотя и подаетъ милостыню, но держится ереси; приносящій хромое есть тотъ, кто приносить Богу дары и приношенія отъ чистаго сердца, но волнуется помыслами, то желая принести даръ Богу, то придумывая причину, по которой бы не дѣлать сего приношенія, или если далъ что въ даръ, раскаяваясь въ томъ, что далъ; приносящимъ недужное уподобляются люди, душа которыхъ болѣзнуетъ славолубіемъ, и которые, дѣлая добро, заботятся постоянно о томъ, чтобы за дѣла свои получить похвалу и славу отъ людей. Такія жертвы отвергаетъ Господь нашъ и въ Евангеліи, называя приносящихъ лицемѣрами (Матѣ. 23).

(14) *Проклятъ, емуже бѣ въ стадѣ его мужескъ полъ, и жретъ растлѣнное Господеву.* Приносящему такую жертву уподобляются люди, которые, по крѣпости силъ своихъ, должны искать небесной славы для души, но которые обращаютъ душевныя силы свои на мірскія попеченія, къ духовному же дѣланію чувствуютъ безсиліе и отвращеніе, небрегутъ о благочестіи и добродѣтели. Таковые уподобляются Каину, который самъ подалъ лучшее, а Богу приносилъ крохи, остававшіяся у него излишними.

Г л а в а 2.

(5) *Отъ лица имени Моего устрашался онъ.* Сіе сказано о Левіи, родоначальникѣ колѣна левитовъ. Въ чемъ вы, левиты, подобны отцу вашему Левіи, который боялся Меня и устрашался отъ лица имени Моего?

(6) *Законъ истины бѣ во устѣхъ его, и неправда не обрѣтется во устнахъ его.* Онъ бралъ свою часть, а къ Моей не прикасался. И въ мирѣ исправляяй иде со Мною; посему вопрошали его, какъ Ангела, чтобы изъ его устъ научиться закону.

(8) *Вы же уклонистесь отъ пути и изнемооществите многихъ.* (13) *Слезы покрыли домъ Господень.* (14) *Яко Господь засвидѣтельствова между тобою, и между женою юности твоя, юже оставилъ еси.* Священники брали себѣ женъ Хананеянокъ и нарушали супружескую вѣрность къ своимъ женамъ. Оставленные жены приходили во святилище и проливали тамъ слезы. Почему священникъ, обличая такія дѣла мужей, говорилъ: сіе послѣднее ваше дѣло покрыло слезами домъ Господень.

(15) *Не одинъ ли мужъ? Не одинъ ли просилъ стѣмни у Бога?* Это — Авраамъ, отъ котораго произошли и прочіе чрезъ Исаака,—сѣмя котораго просилъ онъ у Бога, и которое дано ему. *Сохранили духомъ вашимъ, и жены юности твоя да не оставиши.* Авраамъ, только по настоянію жены своей, вошелъ къ рабынѣ; и вы, сыны Авраамовы, подражая Аврааму, не оставляйте женъ юности своей.

Г л а в а 3.

(1) *Се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Моимъ.* Говорить сіе Христосъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, посланномъ уготовать и уравнять путь. Какой же путь?—Тотъ, который сыны Левіины сдѣлали негладкимъ.

(2) *И кто стерпитъ день пришествія Его?* Здѣсь очевидно указывается на тотъ великій день суда, въ который подвергнутся суду содѣлавшіе негладкими правые пути Господни. О нихъ выше сказано: *вы уклонистесь отъ пути и изнемооществите многихъ, растлисте заветъ Левіинъ* (2, 8). *Яко огонь горнила онъ идетъ и, подобно огню, расплавить народъ.*

И яко мыло (3) *исперетъ сыны Левіины;* очиститъ и возвратитъ имъ ту свѣтлость, какую имѣли прежде.

(5) *И буду свидѣтель скоръ на чародѣи, на татей и на прелюбодѣйцы.* Закономъ повелѣно было народу

не оказывать снисхожденія къ содѣлавшему грѣхъ, и убійцу убивать, татя и прелюбодѣя побивать камнями. Въ другомъ смыслѣ слова сіи: *буду свидѣтель скорѣ*, относятся къ Іоанну, который свидѣтельство-
валь о непотребствѣ Иродіады и обличалъ ее.

(10) *Отверзу вамъ хляби небесныя*. Симъ означаются многоразличныя благодѣянія Божія, какія Богъ будетъ ниспосылать Іудеямъ боящимся имени Его. Въ другомъ возвышенномъ смыслѣ хляби небесныя избражаютъ уста Пророковъ и Апостоловъ: на нихъ низошло небесное святое питіе, и имъ даровалъ многочисленныя благословенія, на нихъ изліялъ величайшіе дары Самъ Богъ, низшедшій съ небесъ, явившійся на землѣ и пожившій среди людей.

(18) *И обратитесь, и увидите между праведнымъ, и беззаконнымъ, и между служащимъ Богови, и не служащимъ Ему*. Сіе открылось, когда истреблены воинства племени Гогова, и сыны Сіоновы избавились отъ ихъ нападеній и ужаса.

Глава 4.

(2) *И возсіяетъ вамъ боящимся имени Моего солнце правды*. Сынамъ Іудинымъ, которыхъ осаждали воинства племени Гогова, окружавшія всю землю ихъ, Пророкъ говоритъ, что отъ Господа возсіяетъ имъ свѣтъ спасенія. Въ смыслѣ же таинственномъ солнцемъ правды именуетъ Пророкъ Христа и евангельское ученіе. *Исполненіе на языкъ его*. И здѣсь Пророкъ говоритъ также о спасительномъ Евангеліи и о животворныхъ словесахъ Господа нашего, заключенныхъ въ Евангеліи.

(3) *И будутъ пепелъ подъ ногами вашими трупы сыновъ племени Гогова*.

(2) *И изыдете и възыграете якоже тельцы*, когда побѣдите жестокихъ враговъ вашихъ.

(4) *Помяните законъ Моисея раба Моего.* Малахія, послѣдній изъ Пророковъ, указываетъ народу Іудейскому на законъ и на Іоанна—конецъ закона, и его называетъ Иліею.

(5) *Се Азъ послѣ вамъ Ілію Пророка, прежде прішествія дне Господня великаго,* (6) *уже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце сына къ отцу.* Пророчественно говоритъ сіе Малахія объ Іоаннѣ Крестителѣ; и сіе исполнилось на Іоаннѣ, какъ подтверждаетъ слышанное Захаріею отъ Ангела: *той предвидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Ілииною, обратити сердца отцемъ на чада* (Лук. 1, 17). О немъ и Господь нашъ говорилъ Іудеямъ: *и аще хотите пріяти, той есть Ілія, хотяи пріити* (Матѳ. 11, 14).

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПЕРВУЮ КНИГУ, ТО-ЕСТЬ НА КНИГУ БЫТІЯ.

Не хотѣлъ я писать сего толкованія на книгу Бытія, чтобы снова не повторять здѣсь изложеннаго уже въ пѣснопѣніяхъ и бесѣдахъ. Но вынужденный къ сему любовію друзей, предлагаю здѣсь вкратцѣ, что въ пѣснопѣніяхъ и бесѣдахъ предложилъ обширнѣе.

Мовсею поводомъ къ написанію книги Бытія служило слѣдующее. Въ умы людей первобытныхъ Творцемъ вложено было ясное о Немъ вѣдѣніе,—и твари до столпотворенія были почитаемы тварями; даже по столпотвореніи проповѣданіе истиннаго ученія не прекращалось у сыновъ Симоновыхъ до Мовсея. Впрочемъ, потомки Авраамовы, со времени переселенія во Египетъ, начали, подобно цѣлому міру, терять вѣдѣніе о Богѣ, удалялись отъ добрыхъ законовъ, напечатлѣнныхъ въ природѣ, сотворенное изъ ничего стали почитать вѣчнымъ, тварей, недавно получившихъ бытіе, именовать Богомъ. Посему-то Богъ восхотѣлъ чрезъ Мовсея научить истинѣ заблуждающихся современниковъ его, чтобы на всѣ вѣки не распростерлось зло, перешедши къ нимъ по преданію.

Поэтому, Богъ посылаетъ Мовсея въ Египетъ, чтобы тамъ же, гдѣ произошло заблужденіе, изнемогло оно при свѣтѣ истиннаго вѣдѣнія. И чтобы не сомнѣвались въ истинѣ того, что будетъ писать Мовсей,

Богъ рукою его совершилъ знаменія и чудеса. Для того и озарилъ, и помазалъ, и просвѣтилъ его, чтобы свѣтъ лица его свидѣтельствовалъ о Духѣ, вѣщавшемъ устами его.

И Моисей, послѣ чудесъ, совершенныхъ имъ во Египтѣ, послѣ завѣта, заключеннаго въ пустынѣ, пишетъ о сотворенныхъ природахъ, что приведены онѣ въ бытіе изъ ничего, давая тѣмъ разумѣть, что ложно именуютъ ихъ богами; пишетъ о тваряхъ, что созданы онѣ изъ ничего, и что по заблужденію чествуютъ ихъ какъ боговъ; пишетъ о Богѣ, что Онъ—единъ, и что предстоятъ Ему тысячи и тмы, пишетъ о тайнахъ Сына, предсказанныхъ при самомъ твореніи міра; представляетъ читателямъ тѣ прообразованія Сына, какія предначертаны въ древнихъ праведникахъ, — тѣ прознаменованія, какія указаны въ чудесахъ, совершенныхъ жезломъ Моисеевымъ; пишетъ истинные законы, отъ которыхъ уклонились люди; а къ сему присовокупляетъ и то, что относится къ родословію народа еврейскаго.

Итакъ, Моисей въ самомъ началѣ описываетъ шестидневное твореніе міра, совершенное рукою Ходатая, Который единосущенъ и равномощенъ Творцу. Когда же далѣе говоритъ: *сія книга бытія небесе и земли* (Быт. 2, 4); возвращается къ тому же творенію, и дополняетъ то, чего не написалъ въ первомъ повѣствованіи. А потомъ говоритъ онъ о сотвореніи Адама и Евы, о пребываніи ихъ въ раю, о пришествіи змія, о козняхъ его, о преступленіи Адама и Евы, вкусившихъ запрещеннаго плода, и о наказаніи ихъ изгнаніемъ изъ рая.

Повѣствуетъ о жертвоприношеніяхъ Каина и Авеля, объ убіеніи Авеля, о проклятіяхъ, изреченныхъ Каину, и повѣствованіе сіе доводитъ до седьмаго рода, до бесѣды Каинова потомка Ламеха съ женами его.

Говорить о десяти родахъ отъ Адама до Ноя, о нечестіи потомковъ Каиновыхъ и Сиеовыхъ, о построеніи ковчега, о маломъ останкѣ всего сотвореннаго, сохранившемся въ ковчегѣ. Послѣ сего повѣствуетъ объ исшествіи изъ ковчега и жертвоприношеніи Ноевомъ, о радугѣ на облакахъ, данной въ знаменіе завѣта мира; говоритъ о виноградѣ, который насажденъ Ноемъ, о томъ, какъ Ной упился, спалъ и обнажился, о проклятіи Ханаану и о благословеніяхъ братьямъ его.

Потомъ исчисляетъ семьдесятъ двухъ сыновъ, родившихся отъ сыновъ Ноевыхъ, говоритъ о столпотвореніи и о смѣшеніи языковъ, о разсѣяніи людей по всей землѣ; исчисляетъ другіе десять родовъ отъ Сима до Авраама.

Послѣ сего говоритъ о переселеніи Авраама изъ земли Уръ, о вселеніи его въ Харранъ, о пребываніи въ землѣ ханаанской, объ отведеніи Сары въ домъ Фараоновъ, и о возвращеніи ея послѣ наказаній, постигшихъ Фараоновъ домъ.

Потомъ повѣствуетъ о разлученіи съ Авраамомъ Лота, о плѣненіи его вмѣстѣ съ Содомлянами, объ избавленіи его Авраамомъ и о томъ, какъ Мелхиседекъ благословилъ Авраама, давшаго ему десятину изъ всего имѣнія, какое возвращено изъ плѣна.

Послѣ сего говоритъ о вѣрѣ Авраама въ будущее Сѣмя, о предложенномъ имъ вопросѣ, когда хотѣлъ узнать, какъ сѣмя его наслѣдуетъ землю, на которой такъ много обитающихъ; повѣствуетъ о жертвоприношеніи Авраама, о томъ завѣтѣ мира, который въ сей же день утвердилъ съ нимъ Богъ.

Потомъ повѣствуетъ, какъ Авраамъ уступилъ желанію Сары и вошелъ къ Агари, которая, зачавъ во чревѣ, стала презирать и укорять госпожу свою, какъ Агарь убѣждала, какъ увидѣлъ ее Ангелъ и привелъ въ покорность госпожѣ. Говорить о завѣтѣ обрѣза-

нія, данномъ Аврааму, и о томъ, какъ Авраамъ обрѣзалъ Измаила и всѣхъ домочадцевъ своихъ.

Послѣ сего говоритъ объ откровеніи, какое было Аврааму, когда сидѣлъ онъ при дверяхъ кущи своей, о пришествіи къ нему Ангеловъ въ видѣ странниковъ, о томъ, какъ обѣщали они Сарѣ Исаака, и какъ внутренно посмѣялась она сему. Потомъ повѣствуетъ объ отшествіи Ангеловъ въ Содомъ, о ходатайствѣ Авраамовомъ за Содомлянъ, о вшествіи Ангеловъ въ домъ Лотовъ, о нечестивомъ сборищѣ Содомлянъ, объ исшествіи Лота и дочери его, о конечномъ истребленіи Содомлянъ за ихъ непотребство. Говоритъ еще, какъ дочери Лотовы упоили отца своего виномъ, какъ преспалъ онъ съ ними и не зналъ того. Говоритъ о взятіи Сарры Авимилехомъ и о томъ, какъ Богъ не попустилъ ему приблизиться къ ней. Повѣствуетъ о рожденіи Исаака, объ обрѣзаніи и воспитаніи его, объ изгнаніи рабы и сына ея за то, что насмѣялся онъ надъ сыномъ свободной.

Послѣ сего говоритъ о завѣтѣ, какой заключилъ съ Авраамомъ Авимилехъ, объ искушеніи Авраама, о приведеніи Исаака къ жертвеннику, объ избавленіи его свыше, объ овнѣ, найденномъ среди деревъ и принесенномъ въ жертву вмѣсто Исаака. Повѣствуетъ о смерти Сарры и о погребеніи ея въ *сугубой* пещерѣ сыновъ Хеттевыхъ.

Потомъ говоритъ о клятвѣ, какою Авраамъ заклалъ Еліеезера, объ отправленіи его въ Месопотамію, о молитвѣ раба при кладезѣ, о приведеніи Ревекки въ домъ Авраамовъ, чтобы ей быть женою Исаака. Говоритъ о неплодствѣ Ревекки, о томъ, что Исаакъ молился, и зачала она во чревѣ, о томъ, какъ Ревекка вопрошала у Господа, и было ей сказано, что два народа въ утробѣ ея, и большій поработаетъ меньшему; говоритъ о первородствѣ Исава, проданномъ имъ Іакову, о завѣтѣ, какой съ Исаакомъ за-

ключилъ царь филистимскій, подобно тому, какъ заключилъ и съ Авраамомъ.

Послѣ сего повѣствуетъ о томъ, какъ Іаковъ, по наставленію матери своей, восхитилъ у Исава благословеніе; говоритъ объ отправленіи Іакова въ домъ Лавановъ и о видѣніи имъ во снѣ лѣствицы. Повѣствуетъ, какъ Іаковъ обручилъ себѣ одну жену по собственной своей волѣ, и долженъ былъ взять трехъ другихъ противъ воли. Говоритъ о возвращеніи Іакова въ домъ отца своего, о томъ, какъ Лаванъ разгнѣвался, но Богъ не допустилъ его причинить Іакову зло, и о томъ, какъ на горѣ Галаадъ заключили они завѣтъ мира.

Еще говоритъ о полкѣ Ангеловъ, срѣтившемъ Іакова, о мирныхъ послахъ, о дарахъ, отправленныхъ Іаковымъ къ Исаву, о борьбѣ Іакова съ Ангеломъ, о томъ, какъ Ангелъ коснулся стегна его, и вышло оно изъ мѣста своего, о томъ, какъ обрадовался Іакову братъ его Исавъ, и заключилъ его въ объятія. Говоритъ о поселеніи Іакова въ Сихемѣ, о томъ, какъ сыновья его за похищеніе и оскорбленіе сестры своей опустошили и разграбили весь городъ, о томъ, какъ отецъ ихъ опечалился о семъ. Говоритъ о смерти Рахили на предѣлахъ Евфрамы, о возвращеніи Іакова къ отцу своему и о смерти и погребеніи Исаака.

Потомъ исчисляетъ потомковъ Исавовыхъ и царей, царствовавшихъ въ Едомѣ, когда у Израиля не было еще царей. Послѣ сего говоритъ о снахъ Іосифовыхъ, и поятіи въ супружество Ѳамари, о томъ, какъ внезапно умирали мужья ея, какъ она хитростію завлекла къ себѣ Іуду, какъ онъ вначалѣ осудилъ ее на сожженіе, а потомъ оправдалъ и призналъ ее первою паче себя.

Послѣ сего повѣствуетъ о томъ, какъ Іосифъ посланъ къ братьямъ своимъ, вверженъ ими въ ровъ

и проданъ Аравитянамъ. Говорить о пришествіи Іосифа въ Египетъ, о бѣгствѣ его отъ госпожи, о заключеніи въ темницу, о томъ, какъ истолковалъ онъ сны рабамъ Фараоновымъ и потомъ самому Фараону, говоритъ о почести, какую получилъ за сіе Іосифъ, о хлѣбѣ, собранномъ имъ въ продолженіе семи плодородныхъ годовъ, о великомъ богатствѣ, пріобрѣтенномъ имъ во время голодныхъ годовъ. Говорить также о прибытіи къ нему братьевъ его, о томъ, какъ не открывалъ имъ себя и искушалъ ихъ, а потомъ открылся имъ и облобызалъ ихъ. Еще говоритъ о томъ, какъ братья Іосифа возвѣстили о немъ Іакову, какъ Іаковъ переселился въ Египетъ съ семидесятью душами, какъ Іосифъ вышелъ въ срѣтеніе отцу своему, ввелъ Іакова къ Фараону, какъ Іаковъ благословилъ Фараона, какъ Іосифъ поселилъ братьевъ своихъ въ самыхъ лучшихъ странахъ земли египетской, какъ куплею пріобрѣлъ онъ у Фараона всю землю египетскую, кромѣ земель жреческихъ.

Послѣ сего говоритъ о болѣзни Іакова, о благословеніи сыновъ Іосифовыхъ, о томъ, какъ Іаковъ младшаго Ефрема возвеличилъ предъ старшимъ братомъ его Манассіею. Говорить о благословеніяхъ, какія Іаковъ изрекъ сынамъ своимъ, о томъ, какъ онъ, изрекши благословеніе, распростеръ ноги свои на одрѣ своемъ, и приложился къ людямъ своимъ, какъ Іосифъ взялъ и похоронилъ его тамъ, гдѣ погребены были Авраамъ и Исаакъ. Потомъ говоритъ о смерти самого Іосифа, о томъ, какъ заклалъ онъ братьевъ своихъ взять кости его съ собою въ землю наслѣдія ихъ. Вотъ что написалъ Моисей въ сей первой книгѣ Бытія; начинается же ее такъ:

Глава I.

(1) *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, то-есть сущность неба и сущность земли. Никто не долженъ

думать, что шестидневное твореніе есть иносказаніе; непозволительно также говорить, будто бы, что по описанію сотворено въ продолженіе шести дней, то сотворено въ одно мгновеніе, а также будто бы въ описаніи семь представлены одни наименованія, или ничего не означающія, или означающія нѣчто иное. Напротивъ того, должно знать, что, какъ небо и земля, сотворенныя вначалѣ, суть дѣйствительно небо и земля, а не что-либо иное разумѣется подъ именемъ неба и земли, такъ и сказанное о всемъ прочемъ, что сотворено и приведено въ устройство по сотвореніи неба и земли, заключаетъ въ себѣ не пустыя наименованія, но силѣ сихъ наименованій соотвѣтствуетъ самая сущность сотворенныхъ естествъ.

Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Симъ и ограничилось дѣло первоначальнаго творенія; потому что ничего инаго не сотворено вмѣстѣ съ небомъ и землею. Даже и природы, сотворенныя въ тотъ же день, тогда сотворены еще не были. А если бы онѣ были сотворены вмѣстѣ съ небомъ и землею; то Моисей сказалъ бы о семъ. Не говоритъ же онъ, чтобы не подать мысли, будто бы наименованіе природъ древнѣе ихъ бытія. Изъ сего ясно открывается, что небо и земля сотворены изъ ничего, потому что не были еще сотворены ни вода, ни воздухъ, не получили еще бытія ни огонь, ни свѣтъ, ни тма: они произведены позднѣе неба и земли. Поэтому суть твари, ибо произошли послѣ неба и земли; и невѣчны, ибо не было ихъ прежде неба и земли.

Послѣ сего Моисей говоритъ не о томъ, что надъ твердію, но о томъ, что между твердію и землею, какъ бы въ нѣдрахъ какихъ. Не написалъ онъ намъ о духахъ, не говоритъ, въ какой день сотворены они. О землѣ же пишетъ, что (2) *была не образована и пуста*, то-есть ничего на себѣ не имѣла и была пуста. И сіе сказалъ, желая показать, что пустота

была прежде природъ. Впрочемъ не говорю, что пустота есть нѣчто дѣйствительно существующее, а хочу только показать, что была тогда одна земля, и кромѣ ея ничего другаго не было.

Сказавъ о сотвореніи неба и земли и указавъ на пустоту (поелику время древнѣе природъ, сотворенныхъ по времени), Моисей обращается къ описанію самыхъ природъ, и говоритъ: *и тма верху бездны*. Это показываетъ, что бездна водъ сотворена въ то же время. Но какъ она сотворена въ тотъ день, въ который сотворена? Хотя и сотворена въ этотъ день и въ это время, однакоже Моисей не написалъ въ семъ мѣстѣ, какъ она сотворена; посему и должны мы принять, что бездна сотворена въ то время, какъ написано, а какъ она сотворена отъ самого же Моисея ожидать на сіе объясненія. Тму верху бездны нѣкоторые почитаютъ тѣнію неба. Если бы твердь сотворена была въ первый день, то мнѣніе ихъ могло бы имѣть мѣсто. А если бы горнія небеса подобны были тверди: то глубокая тма была между небесами и небесами; потому что не былъ еще сотворенъ и водруженъ тамъ свѣтъ, который своими лучами разгонялъ бы тамъ тму. Если же небесная область свѣтла, какъ свидѣтельствуемъ Іезекіиль, Павелъ и Стефанъ, и небеса свѣтомъ своимъ разгоняютъ тму; то какъ распростирали они тму надъ бездною?

Если все сотворенное (хотя написано, или не написано о сотвореніи того) сотворено въ шесть дней; то облака сотворены въ первый день. Огонь сотворенъ вмѣстѣ съ воздухомъ, хотя о немъ и не написано, такъ и облака сотворены вмѣстѣ съ бездною, хотя и не написано о нихъ, что сотворены вмѣстѣ съ бездною, подобно тому, какъ не написано о сотвореніи огня вмѣстѣ съ воздухомъ. Ибо надлежало, чтобы все было сотворено въ шесть дней. Происхождение же облаковъ намъ извѣстно, и потому должны

мы полагать, что облака сотворены вмѣстѣ съ бездною; ибо онѣ всегда рождаются отъ бездны. И Илія видѣлъ *облакъ* восходящій изъ моря (3 Цар. 18, 44), и Соломонъ говоритъ: *въ чувствахъ его бездны разверзшася, облацы же источиша росу* (Притч. 3, 20). Въ томъ, что облака сотворены въ это именно время, то-есть въ первую ночь, убѣждаетъ насъ не одна сущность облаковъ, но и самое ихъ дѣйствіе, ибо полагаемъ, что ими произведена первая ночь. Подобно тому, какъ облака распростирались надъ Египтомъ три ночи и три дня, и произвели ночь, распростерты были облака надъ цѣлымъ міромъ въ первую ночь и въ первый день творенія. Если облака были прозрачны; то первый день не былъ лишенъ нѣкотораго освѣщенія, потому что сіянія горнихъ небесъ было достаточно замѣнить свѣтъ, сотворенный послѣ въ первый же день.

По прошествіи ночи и дня въ вечеръ второй сотворена твердь; и она съ сего времени тѣнію своею производила слѣдующія за тѣмъ ночи. Такимъ образомъ, въ вечеръ первой ночи сотворены небо и земля, съ ними сотворена и бездна, сотворены облака, и они-то, распростершись надъ всѣмъ, произвели темную ночь. А послѣ того, какъ тѣнь сія покрывала все въ продолженіи двѣнадцати часовъ, сотворенъ свѣтъ, и онъ разсѣялъ тму, распростертую надъ водами.

Сказавъ о тмѣ, что тма была распростерта *верху бездны*, Моисей продолжаетъ: *и духъ Божій носашеся верху воды*. Духъ Божій есть Святой Духъ Бога Отца, исходящій отъ Него невременно, и по сущности и творческой силѣ равный Отцу и едиnorodному Сыну Его. Духъ сей, собственно, особо и самостоятельно отличаемый отъ Отца, въ божественномъ Писаніи именуется Духомъ Божиимъ и Духомъ Святымъ. О Немъ говорится: *ношашеся* надъ водами, чтобы вложить родотворную силу въ воды, въ землю и въ воздухъ;

и они оплодотворились, породили въ себѣ и произвели растенія, животныхъ и птицъ. Духу же Святому подобало носиться въ удостовѣреніе, что творческою силою равенъ Онъ Отцу и Сыну. Ибо Отецъ изрекъ, Сынъ сотворилъ; подобало и Духу привнести Свое дѣло. И сіе явилъ Онъ *ношеніемъ*, явственно показавъ тѣмъ, что все приведено въ бытіе и совершено Троицею. Притомъ должно знать, что Писаніе, когда повѣствуетъ о творческой силѣ Божества, не представляетъ намъ такого духа, который бы, какъ нѣчто сотворенное и произведенное, вмѣстѣ съ Богомъ носился надъ водами, но говоритъ о Духѣ Святомъ. Онъ согрѣвалъ, оплодотворялъ и содѣлывалъ родотворными воды, подобно птицѣ, когда она съ распростертыми крыльями сидитъ на яйцахъ, и, во время сего распростертія, своею теплотою согрѣваетъ ихъ и производитъ въ нихъ оплодотвореніе. Сей-то Духъ Святый представлялъ намъ тогда образъ святаго крещенія, въ которомъ, *ношеніемъ* Своимъ надъ водами, порождаетъ Онъ чадъ Божіихъ *).

Сказавъ о сотвореніи неба, земли, тмы, бездны и водъ въ началѣ первой ночи, Моисей обращается къ повѣствованію о сотвореніи свѣта въ утро перваго дня. Итакъ, по истеченіи двѣнадцати часовъ ночи, сотворенъ свѣтъ среди облаковъ и водъ, и онъ разсѣялъ тѣнь облаковъ, носившихся надъ водами и производившихъ тму. Тогда начался первый мѣсяцъ Низанъ, въ который дни и ночи имѣютъ равное число часовъ; свѣту надлежало пребывать двѣнадцать часовъ, чтобы день заключалъ въ себѣ такое же число часовъ, какую мѣру и продолжительность времени пребывала тма. Ибо хотя и свѣтъ и облака сотворены во мгновеніе ока, но какъ день, такъ и ночь перваго дня продолжались по двѣнадцати часовъ.

*) Мѣсто сіе читается въ сирскомъ изданіи Ассемана Т. I, стр. 117 и 118.

Свѣтъ, явившійся на землѣ, подобенъ былъ или свѣтлому облаку, или восходящему солнцу, или столпу, освѣщавшему народъ еврейскій въ пустынѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно только то, что свѣтъ не могъ бы разсѣять обнимавшую все тму, если бы не распространилъ всюду или сущность свою, или лучи, подобно восходящему солнцу. Первоначальный свѣтъ разлитъ былъ всюду, а не заключенъ въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ; повсюду разсѣвалъ онъ тму, не имѣя движенія; все движеніе его состояло въ появленіи и исчезновеніи; по внезапномъ исчезновеніи его наступало владычество ночи, и съ появленіемъ оканчивалось ея владычество. Такъ свѣтъ производилъ и три послѣдующіе дня. Чтобы свѣтъ не обратился въ ничто, какъ происшедшій изъ ничего, Богъ особенно засвидѣтельствовалъ о немъ, сказавъ (18): *яко добро*. А симъ самымъ засвидѣтельствовалъ, что *добры зѣло* всѣ твари, происшедшія прежде свѣта, о которыхъ не было сказано, что онѣ добры. Ибо хотя Богъ не сказалъ сего о нихъ, при самомъ сотвореніи ихъ изъ ничего; однакоже послѣ, когда образовалъ все изъ нихъ, подтвердилъ это и о нихъ. Ибо ко всему сотворенному, т.-е. ко всему, что сотворено въ шесть дней, относятся слова, сказанныя при концѣ шестаго дня (31): *и видѣтъ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло*.

Сей первоначальный свѣтъ, по сотвореніи названный добрымъ, восхожденіемъ своимъ производилъ три дня. Онъ, какъ говорятъ, содѣйствовалъ зачатію и порожденію всего, что земля должна была произвести въ третій день; солнцу же, утвержденному на тверди, надлежало привести въ зрѣлость то, что произошло уже при содѣйствіи первоначальнаго свѣта. Говорятъ же, что изъ сего разсѣяннаго всюду свѣта и изъ огня, сотворенныхъ въ первый день, устроено солнце, которое на тверди, и что луна и звѣзды —

изъ того же первоначальнаго свѣта, чтобы, какъ солнце, владѣющее днями, освѣщая землю, вмѣстѣ съ тѣмъ приводило въ зрѣлость ея произведенія, такъ луна, владѣющая ночами, не только свѣтомъ своимъ умѣряла ночью жаръ, но и содѣйствовала землѣ производить свойственные ей по первоначальной природѣ плоды и произведенія. И Моисей въ своихъ благословеніяхъ говоритъ: отъ плода, который производитъ луна (Втор. 33, 14).

О свѣтѣ замѣчаютъ, что онъ сотворенъ въ первый день, кромѣ всего прочаго, и для произведеній земныхъ. Но хотя земля при посредствѣ сего свѣта произвела все, что совершилось въ третій день, между тѣмъ какъ свѣтъ былъ въ первоначальномъ своемъ состояніи; впрочемъ, всѣ плоды земные при посредствѣ луны, какъ и при посредствѣ свѣта, должны были получить начало, при посредствѣ же солнца—прійти въ зрѣлость.

Итакъ, земля произвела все изъ себя при содѣйствіи свѣта и водъ. Хотя Богъ и безъ нихъ могъ произвести все изъ земли; однакоже, такова была воля Его, и тѣмъ хотѣлъ Онъ показать, что все, сотворенное на землѣ, сотворено на пользу человѣку и на служеніе ему.

Воды, покрывавшія землю въ первый день, были несоленныя. Хотя надъ землею была бездна водъ, но не было еще морей. Воды сдѣлались солеными въ моряхъ, до собранія же ихъ въ моря не были солонны. Когда воды разлиты были по лицу земли для ея орошенія; тогда были онѣ сладки. Когда же въ третій день собраны въ моря; тогда содѣлались солеными, чтобы, отъ совокупленія въ одно мѣсто, не подверглись гніенію, и чтобы, принимая въ себя вливающіяся въ нихъ рѣки, не переполнялись. Вода рѣкъ, вливающихъ въ море, была для него достаточнымъ питаніемъ. Чтобы не изсохло море отъ сол-

нечнаго зноя, вливаются въ него рѣки. А чтобы не возрастало море, не выходило изъ предѣловъ и не потопляло землю, принимая въ себя воды рѣкъ, воды ихъ поглощаются соленостію моря.

Если положимъ, что съ сотвореніемъ водъ сотворены вмѣстѣ и моря, и покрыты были водами, и что воды морей были горьки; то и тогда должны сказать, что воды надъ морями не были горьки. Ибо моря были и покрывались водами во время потопа, однакоже не могли сообщить горечи своей сладкимъ водамъ потопа, которыя были надъ морями. А если бы моря могли сдѣлать потопныя воды горькими, то какъ сохранились бы въ нихъ маслины и всѣ другія земныя произрастенія? Или какъ стали бы пить ихъ во время потопа Ной и бывшіе съ нимъ? Ною повелѣно было внести въ ковчегъ пищу для себя и для всѣхъ бывшихъ съ нимъ, потому что негдѣ было доставать пищи; воды же не повелѣно было внести, потому что бывшіе въ ковчегѣ могли пить воду, которая отвсюду окружала ковчегъ. Такимъ образомъ, какъ были не солонны потопныя воды, хотя покрывали собою моря, такъ не были горьки воды, собранныя въ третій день, хотя и были бы горьки воды бывшихъ подъ ними морей.

Но поелику собраніе водъ произошло не прежде сказаннаго Богомъ (9): *да соберется вода, и да явится суша*; то конечно не было и морей, прежде нежели Богъ (10) *собранія водъ нарече моря*. Поэтому, моря вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ получили имя и заняли вмѣстилище свое, измѣнились и получили соленость, которой не имѣли до занятія ими своего вмѣстилища. Да и самое вмѣстилище морей сдѣлалось углубленнымъ въ то именно время, когда сказано: *да соберется вода въ собраніе едино*, то-есть или дно морей стало ниже прочей земли, и вмѣстѣ съ водами, бывшими надъ нимъ, приняло въ себя воды, бывшія надъ

всею землею, или воды поглотили другъ друга, чтобы достало для нихъ мѣста, или дно моря разсѣлось, и произошло великое углубленіе, такъ что воды въ мгновеніе ока устремились по склону дна. Хотя воды собрались во едино по Божію повелѣнію; однакоже и при самомъ сотвореніи земли отверзта была имъ дверь, чтобы могли онѣ собраться въ одно вмѣстилище.

Какъ при собраніи водъ первыхъ и вторыхъ не было такого заключеннаго мѣста, изъ котораго бы не могли онѣ выходить; такъ въ послѣдствіи исходятъ онѣ разными потоками и источниками, и собираются въ моря свои тѣми стезями и путями, какія проложены имъ съ перваго дня.

И горнія воды, во второй день отдѣленные отъ прочихъ водъ простертою между ними твердію, были также сладки, какъ воды дольнія; онѣ не таковы, какъ воды, осолившіяся въ моряхъ въ третій день, но таковы же, какъ и отдѣленные отъ нихъ во второй день. Онѣ не солонны, потому что не подвержены гніенію. Онѣ не на землѣ, отъ чего бы могли загнивать; тамъ воздухъ не служитъ къ тому, чтобы порождали и производили онѣ пресмыкающихся. Для водъ сихъ ненужно, чтобы впадали въ нихъ рѣки; онѣ не могутъ изсякнуть, потому что нѣтъ тамъ солнца, которое зноимъ своимъ изсушало бы ихъ; онѣ пребываютъ тамъ росой благословеній, и блюдутся для изліянія гнѣва.

Невозможно предполагать также, чтобы воды надъ твердію были въ движеніи, ибо приведенное въ порядокъ не кружится безъ порядка, и что есть, то не приводится въ движеніе тѣмъ, чего нѣтъ. Что сотворено въ чемъ либо другомъ, то при самомъ сотвореніи получаетъ для себя все, и движеніе, и восхожденіе, и низхожденіе въ томъ, въ чемъ сотворено. А горнія воды не окружены ничѣмъ; потому не могутъ

онѣ течъ внизъ или кружиться; ибо нѣтъ для нихъ того, въ чемъ бы онѣ текли внизъ, или кружились.

Такъ, по свидѣтельству Писанія, небо, земля, огонь, воздухъ и воды сотворены изъ ничего, свѣтъ же сотворенный въ первый день, и все прочее, что сотворено послѣ него, сотворено уже изъ того, что было прежде. Ибо, когда Моисей говоритъ о сотворенномъ изъ ничего, употребляетъ слово: *сотвори; сотвори Богъ небо и землю*. И хотя не написано объ огнѣ, водахъ и воздухѣ, что они сотворены, однакоже не сказано также, что онѣ произведены изъ того, что было прежде. А потому и они изъ ничего, какъ небо и земля изъ ничего. Когда же Богъ начинаетъ творить изъ того, что было уже, тогда Писаніе употребляетъ подобное сему выраженіе: *рече Богъ, да будетъ свѣтъ* и все прочее. Если же сказано: (21) *сотвори Богъ киты великія*, то прежде сего говорится слѣдующее: (20) *да изведутъ воды гады дуишъ живыхъ*. Посему, только поименованные выше пять родовъ тварей сотворены изъ ничего, все же прочее сотворено изъ того уже, что сотворено изъ ничего.

И огонь сотворенъ въ первый день, хотя о сотвореніи его не написано, потому что онъ заключенъ въ иномъ. Какъ существующій не самъ по себѣ и не для себя, онъ сотворенъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ чемъ заключенъ. Какъ существующій не для себя, не могъ онъ быть прежде того, что составляетъ конечную причину его бытія. Огонь находится въ землѣ; о семъ свидѣлствуетъ самая природа; но что огонь сотворенъ вмѣстѣ съ землею, сего Писаніе не объявляетъ, говоритъ же просто: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*. Посему, хотя теперь огонь будетъ не въ землѣ, но въ водахъ, вѣтрѣ и облакахъ, однакоже землѣ и водамъ во всякое время повелѣно порождать его изъ нѣдръ своихъ.

И тьма не есть что либо вѣчное, она даже не

тварь; потому что тьма, какъ показываетъ Писаніе, есть тѣнь. Она не прежде неба и не послѣ облаковъ сотворена, но вмѣстѣ съ облаками, и ими порождена. Бытіе ея зависитъ отъ инаго, потому что нѣтъ у нея собственной сущности; и когда перестаетъ быть то, отъ чего она зависитъ, тогда вмѣстѣ съ симъ, и подобно сему, перестаетъ быть и тьма. Но что прекращается вмѣстѣ съ другимъ, перестающимъ быть, то близко къ несуществующему; потому что иное служитъ виною его бытія. Посему тьма, которая была при облакахъ и тверди, и которой не стало при первоначальномъ свѣтѣ и при солнцѣ, могла ли быть самостоятельною, когда одно своимъ распростертіемъ породило ее, а другое явленіемъ своимъ разсѣяло ее? А если одно производитъ тьму и даетъ ей бытіе, а другое обращаетъ ее въ ничто; то можно ли почитать ее вѣчною? Ибо вотъ облака и твердь, сотворенныя вначалѣ, породили тьму, а свѣтъ, сотворенный въ первый день, разсѣялъ ее. Если же одна тварь произвела ее, а другая разсѣяла, притомъ одна постоянно, вмѣстѣ съ собою и въ тотъ же часъ, приводитъ ее въ видимость, а другая обращаетъ ее въ ничто въ то именно время, когда обращается она въ ничто; то необходимо заключить, что одна даетъ начало ея бытію, а другая прекращаетъ ея бытіе. Посему, если твари дадутъ тьмѣ бытіе и прекращаютъ оное, то слѣдуетъ, что тьма есть произведение тварей (ибо она есть тѣнь тверди), и что тьма перестаетъ быть при другой твари (ибо исчезаетъ при солнцѣ). И сію-то тьму, которая совершенно порабощена тварямъ, нѣкоторые учителя почитаютъ враждебною тварямъ,—ее, не имѣющую собственной сущности, признаютъ они вѣчною и самостоятельною!

Моисей, сказавъ о томъ, что сотворено въ первый день, приступаетъ къ описанію творенія въ слѣдующій день, и говоритъ: (6) и рече Богъ: да будетъ твердь

посредѣ воды, и да будетъ разлучающи (7) между водою, яже бѣ подѣ твердію, и между водою, яже бѣ надѣ твердію. Твердь, утвержденная между водами и водами, имѣла такое же протяженіе, въ какомъ воды распростерты были по земной поверхности. Поелику и надѣ твердію воды, какія надѣ землею, и подѣ твердію земля, воды и огонь; то твердь заключена въ этомъ, какъ младенецъ въ матернихъ нѣдрахъ.

Иные, полагая, что твердь въ срединѣ всего сотвореннаго, почитаютъ ее нѣдрами вселенной. Но если бы твердь сотворена была какъ середина вселенной; то свѣтъ, тьма и воздухъ, бывшіе надѣ твердію, когда созидаема была твердь, и остались бы надѣ твердію. Если твердь сотворена ночью, то, вмѣстѣ съ оставшимися тамъ водами, остались бы надѣ твердію тьма и воздухъ. А если сотворена днемъ, то, вмѣстѣ съ водами, остались бы тамъ свѣтъ и воздухъ. Если же тамъ они остались; то тѣ, которые здѣсь, суть уже другіе. Посему, когда они сотворены? Но если не остались тамъ; то какимъ образомъ природы, при твореніи тверди бывшія надѣ твердію, перемѣнили свое мѣсто и оказались подѣ твердію?

Твердь сотворена въ вечеръ второй ночи, какъ и небо сотворено въ вечеръ первой ночи. Вмѣстѣ съ происхожденіемъ тверди исчезла сѣнь облаковъ, которыя, въ продолженіе ночи и дня, служили вмѣсто тверди. Поелику твердь сотворена между свѣтомъ и тьмою, то тьма заняла мѣсто надѣ твердію, какъ скоро съ удаленіемъ облаковъ удалена и тѣнь облаковъ. Но и свѣтъ не остался тамъ же; потому что исполнилась мѣра часовъ его, и погрузился онъ въ воды, бывшія подѣ твердію. Итакъ, вмѣстѣ съ твердію ничто не подвиглось вверхъ, потому что ничего не осталось надѣ твердію: ей назначено разлучить воды отъ водъ, а разлучить свѣтъ отъ тьмы не было назначено.

Итакъ, свѣта не было въ первую ночь мірозданія, а во вторую и въ третью ночь, какъ сказали мы, свѣтъ погружался въ воды, бывшія подъ твердію, и изъ нихъ произникалъ. Въ четвертую же ночь, когда собраны были воды въ одно мѣсто, какъ говорятъ, приведенъ въ устройство свѣтъ; и тогда изъ него и изъ огня произошли солнце, луна и звѣзды. И симъ небеснымъ свѣтиламъ назначены свои мѣста; луна поставлена на западѣ тверди, солнце на востокѣ, звѣзды въ тотъ же часъ разсѣяны и расположены по всей тверди.

О свѣтѣ, бывшемъ въ первый день, Богъ сказалъ: *яко добро*; о тверди же, сотворенной во второй день, не сказалъ сего, потому что твердь была еще не вполне совершенна, не получила полного устройства и украшенія. Творецъ медлилъ изречь слово одобренія, пока не произошли свѣтила, чтобы, когда твердь украсится солнцемъ, луною и звѣздами, и свѣтила сіи, возсіявъ на тверди, разсѣютъ на ней глубокую тьму, тогда и о ней изречь то же, что изречено Имъ о другихъ тваряхъ, а именно, что онѣ *добры зѣло*.

Сказавъ о тверди, произведенной во второй день, Моисей обращается къ повѣствованію о собраніи водъ, также о злакахъ и о древахъ, какія произрастила земля въ третій день, и говоритъ такъ: (9) *и рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша*. Сказанное: *да соберется вода въ собраніе едино*, даетъ разумѣть, что земля поддерживала собою воды, а не подъ землею были бездны, держась ни на чемъ. Итакъ, въ ту же ночь, какъ скоро изрекъ Богъ, воды собрались во едино, и поверхность земли во мгновеніе ока осушилась.

Когда же совершилось то и другое; Богъ утромъ повелѣваетъ землѣ произвести всякаго рода злакъ и траву, а также различныя плодоносныя деревья. Злаки, во время сотворенія своего, были порожденіями од-

ного мгновенія, но по виду казались порожденіями мѣсяцевъ. Также и деревья, во время сотворенія своего, были порожденіями одного дня, но по совершенству и по плодамъ, обременявшимъ вѣтви, казались порожденіемъ годовъ. Ибо уготованы были злаки, какъ потребные въ пищу животнымъ, которыя сотворены чрезъ два потомъ дня, и класы, какъ потребные въ пищу Адаму и Евѣ, которые чрезъ четыре дня изгнаны изъ рая.

Сказавъ о собраніи водъ и о земныхъ произрастеніяхъ въ третій день, Моисей обращается къ повѣствованію о свѣтилахъ, сотворенныхъ на тверди, и говоритъ: (14) *и рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, разлучати между днемъ и между ночью, т.-е. одно изъ нихъ да владычествуетъ надъ днемъ, а другое надъ ночью. Богъ сказалъ: да будутъ въ знаменія, то есть часовъ, да будутъ во времена, то-есть въ показаніе лѣта и зимы, да будутъ во дни, то-есть восхожденіемъ и захожденіемъ солнца да измѣряются дни, да будутъ въ лѣта, потому что годы слагаются изъ солнечныхъ дней и изъ лунныхъ мѣсяцевъ.*

Сказано: (16) *сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, свѣтило меньшее въ начала ночи, и звѣзды.* Во дни, предшествовавшіе четвертому, созданіе тварей было вечеромъ, но приведеніе въ устройство тварей четвертаго дня было утромъ. Послѣ того, какъ третій день кончился, и было сказано: (13) *и бысть вечеръ, и бысть утро, день третій,* не въ вечернее время сотворилъ Богъ два свѣтила, чтобы не нарушился порядокъ ночи и дня, и утро не было ранѣе вечера.

Поелику и послѣдующіе дни слѣдовали такому же порядку, какъ и день первый, то и ночь четвертаго дня, подобно ночамъ прежнимъ, предваряла день. А если вечеръ сего дня былъ ранѣе утра; то слѣдуетъ, что свѣтила сотворены не вечеромъ, но въ утреннее

время. Сказать, что одно изъ свѣтилъ сотворено вечеромъ, а другое утромъ, не позволяетъ сказанное: (14) *да будутъ свѣтила, и: сотвори Богъ два свѣтила великая*. Если же свѣтила, въ то самое время, когда сотворены, были велики, и сотворены они утромъ; то слѣдуетъ, что солнце стояло тогда на востокъ, а луна противъ него—на западъ; солнце было низко, и частію погружено, потому что сотворено на мѣстѣ восхожденія его надъ землею, а луна была выше, потому что сотворена тамъ, гдѣ бываетъ въ пятнадцатый день. Посему въ то время, какъ солнце стало видимо на землѣ, оба свѣтила увидѣли другъ друга и потомъ луна какъ бы погрузилась. И самое мѣсто, гдѣ была луна при своемъ сотвореніи, и ея величина, и свѣтлость показываютъ, что сотворена она въ томъ видѣ, въ какомъ бываетъ въ пятнадцатый день.

Какъ деревья, травы, животныя, птицы и человѣкъ были вмѣстѣ и стары и молоды: стары по виду членовъ и составовъ ихъ, молоды по времени своего сотворенія; такъ и луна была вмѣстѣ и стара и молода; молода, потому что едва была сотворена, стара, потому что была полна, какъ въ пятнадцатый день. Если бы луна сотворена была, какою бываетъ въ первый или во второй день, то по близости къ солнцу не могла бы свѣтить и даже быть видимою. Если бы луна сотворена была, какою бываетъ въ четвертый день; то, хотя была бы она видима, но не свѣтила бы, и невѣрнымъ оказалось бы сказанное: *сотвори Богъ два свѣтила великая*, а также: *да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю*. Какъ луна сотворена, какою бываетъ въ пятнадцатый день; такъ солнце, хотя ему былъ первый день, при сотвореніи своемъ было четверодневно, потому что всѣ дни считались и считаются по солнцу.

Одиннадцать дней, которыми луна старѣе солнца, и которые прибавлены лунѣ въ первый годъ, суть тѣ

самые дни, которые ежегодно прибавляются лунѣ употребляющими лунное счисленіе. Годъ Адамовъ не былъ годъ неполный, потому что недостающее число дней луны восполнено было при самомъ ея сотвореніи. По сему году потомки Адамовы научились и къ каждому году прибавлять одиннадцать дней. Поэтому, не халдеи учредили такъ считать времена и годы, но учреждено сіе прежде Адама.

Сказавъ о свѣтилахъ, утвержденныхъ на тверди, Моисей обращается къ повѣствованію о гадахъ, птицахъ и китахъ, которые сотворены изъ водъ въ пятый день, и говоритъ: (20) *и рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли.* (21) *И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родамъ ихъ.* Когда, по собраніи водъ во второй день, составились рѣки, явились источники, озера и болота: тогда воды, разсѣянные по всей вселенной, по слову Божію, породили изъ себя гадовъ и рыбъ: въ безднахъ сотворены киты, и среди волнъ въ то же время воспарили въ воздухъ птицы. О сотвореніи левіаѳана и бегемота упоминаютъ и Пророки, и о первомъ говорятъ, что живетъ онъ въ морѣ (Псал. 64, 7), о бегемотѣ же Іовъ говоритъ, что живетъ онъ на сушѣ (Іов. 40, 10). И Давидъ говоритъ о немъ, что пасется онъ на тысячѣ горъ (Псал. 49, 11). Вѣроятно, что по сотвореніи указаны имъ и мѣста жительства, чтобы левіаѳанъ жилъ въ морѣ, а бегемотъ на сушѣ.

Сказавъ о сотвореніи гадовъ, птицъ и китовъ въ пятый день, Моисей переходитъ къ описанію творенія тѣхъ гадовъ, звѣрей и скотовъ, которые сотворены въ шестой день, и говоритъ; (24) *и рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри.* И гадовъ извела земля повсюду, а звѣри и скоты сотворены близъ рая, чтобы жили они близъ Адама. Такъ, земля по Божію повелѣнію немедленно

извела гадовъ, звѣрей полевыхъ, звѣрей хищныхъ и скотовъ, сколько нужно ихъ было на служеніе тому, кто въ тотъ же день преступилъ заповѣдь Господа своего.

Сказавъ о сотвореніи гадовъ, звѣрей и скотовъ въ шестый день, Моисей обращается къ повѣствованію о сотвореніи человѣка, который созданъ въ шестой же день, и говоритъ: (26) *и рече Богъ*. Кому же говорить Богъ и здѣсь и въ другихъ случаяхъ во время творенія? Очевидно, что говоритъ Сыну Своему. О Сынъ сказалъ Евангелистъ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3). На Него указываетъ и Павелъ, говоря: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и не видимая* (Кол. 1, 16).

И рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему, то-есть, чтобы властенъ онъ былъ, если хочетъ повиноваться Намъ. Почему же мы—образъ Божій? Моисей объясняетъ сіе слѣдующими словами: *да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и скотами и всею землею*. Посему въ господствѣ, какое пріятъ человѣкъ надъ землею и надъ всѣмъ, что на ней, состоитъ образъ Бога, обладающаго горними и дольными.

Словами же: (27) *мужа и жену сотвори ихъ*, Моисей даетъ знать, что Ева была уже въ Адамѣ, въ той кости, которая взята отъ Адама. Хотя Ева была въ немъ не по уму, но по тѣлу, однакоже и не по тѣлу только, но и по душѣ и по духу; потому что Богъ ничего не присовокупилъ къ взятой отъ Адама кости, кромѣ красоты и внѣшняго образа. Поелику же въ самой кости заключалось все, что нужно было для образованія изъ нея Евы; то справедливо сказано: *мужа и жену сотвори ихъ*.

(28) *И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и*

всѣми скотами, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли. Богъ благословилъ прародителей на землѣ; потому что еще прежде, нежели согрѣшили они, уготовлялъ имъ землю въ жилище; ибо прежде, нежели согрѣшили, Богъ зналъ, что согрѣшатъ.

Раститесь и множитесь, и наполните, не сказано рай, но землю, и *обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всѣми скотами.* Но какъ прародители могли обладать рыбами морскими, когда не было вблизи моря? Какъ могли бы обладать птицами, летавшими по всѣмъ концамъ вселенной, если бы потомство прародителей не должно было въ послѣдствіи населить концы вселенной? И какъ могли бы обладать всѣми звѣрями земными, если бы родъ ихъ не долженъ былъ въ послѣдствіи жить по всей землѣ?

Хотя Адамъ сотворенъ и получилъ благословіе, чтобы обладать землею и всѣмъ, что на ней; но Богъ поселилъ его въ раю. Такъ Богъ, изрекши прародителю благословіе, показалъ Свое предвѣдѣніе, а поселивъ его въ раю, явилъ Свою благодать. Чтобы не сказали: рай сотворенъ не для человѣка, Богъ поселилъ его въ раю, а чтобы не сказали: Богъ не зналъ, что человѣкъ согрѣшитъ, Онъ благословилъ человѣка на землѣ. И сверхъ того, Богъ благословилъ человѣка до преступленія имъ заповѣди, чтобы преступленіе пріемлющаго благословія не удержало благословія Благословляющаго, и чтобы міръ не возвращенъ былъ въ ничтожество безразсудствомъ того, ради кого все сотворено. Посему, Богъ не въ раю благословилъ человѣка, потому что и рай, и все, что въ немъ, благословенны. Благословилъ же до вселенія въ рай, на землѣ, чтобы благословіемъ, которымъ предварила благодать, ослабить силу проклятія, какимъ правда вскорѣ поразила землю. Благословіе было только въ обѣтованіи, потому что исполнилось уже по изгнаніи человѣка изъ рая; бла-

годать же была въ самой дѣйствительности, потому что въ тотъ же день поселила человѣка въ рай, украсила славою, и передала ему во власть всѣ древа райскія.

Глава 2.

Окончивъ повѣствованіе о сотвореніи въ шестой день гадовъ, скотовъ, звѣрей и человѣка, и о благословеніи ихъ Богомъ, Моисей пишетъ, что Богъ въ день седмый почилъ, и говоритъ: *(1) и совершишася небо и земля, и все украшеніе ихъ. (2) И почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, яже сотвори.* Послѣ какого труда почилъ Богъ? Ибо вотъ, что сотворено въ первый день, сотворено единымъ мановеніемъ, исключая одинъ свѣтъ, который сотворенъ словомъ, всѣ же прочія твари въ послѣдующіе дни сотворены единымъ словомъ. Кто же скажетъ, что Богъ утруждался тѣмъ, что единое слово изрекалъ въ день, когда произнести одно слово въ день не составляетъ никакого труда и для насъ? Если не трудился Моисей, словомъ и жезломъ раздѣлившій море, если не утрудился Іисусъ Навинъ, словомъ остановившій теченіе свѣтилъ, то могъ ли утрудиться Богъ единымъ словомъ сотворившій моря и свѣтила?

Итакъ, Богъ благословилъ и освятилъ седмый день не потому, что имѣлъ нужду въ упокоеніи (ибо Онъ не утруждается), и не для того только, чтобы народу еврейскому дать его для упокоенія отъ трудовъ (ибо по освобожденіи отъ рабства не разбиралъ онъ дней). Богъ далъ седмый день, чтобы рабы, даже противъ воли господъ своихъ, имѣли отдохновеніе; и притомъ, временною субботою, данною народу переходящему, хотѣлъ представить образъ субботы истинной, какая будетъ въ мірѣ нескончаемомъ. Сверхъ того, поелику нужно было установить седмицы дней, Богъ возвеличилъ благословеніемъ тотъ день, кото-

рый не былъ прославленъ дѣлами творенія, чтобы данною ему чрезъ это честію сравнился онъ съ прочими днями, и восполнилось седмичное число дней, потребное для міра.

Сказавъ о субботнемъ покоѣ, и о томъ, какъ Богъ благословилъ и освятилъ день седмый, Моисей снова обращается къ повѣствованію о первоначальномъ устроеніи тварей, гдѣ, кратко упомянувъ о томъ, о чемъ было уже сказано, обширно излагаетъ то, что не было досказано.

Начиная же повторять повѣствованіе о сотвореніи вещей, говоритъ онъ: (4) *сія книга бытія небесе и земли, егда бысть, въ онъже день сотвори Господь небо и землю*, (5) *и всякъ злакъ селный, прежде даже быти на земли, и всяку траву селную, прежде даже прозябнути: не бо одожди на землю и человекъ не бѣше дѣлати на земли*. (6) *Источникъ же исхождаше изъ земли, и напаяше все лице земли*. Всякій, слыша сіе, долженъ разумѣть, что, хотя Писаніе сказало уже о дняхъ творенія, объ освященіи и благословеніи дня субботняго, но, и по окончаніи дней творенія, снова обращается къ повѣствованію о началѣ творенія: *сія книга бытія небесе и земли*, то-есть повѣствованіе о сотвореніи неба и земли, *въ онъже день сотвори Господь небо и землю*. Не было еще всякаго злака селнаго, не прозябала еще всякая трава селная. Но хотя дѣйствительно не были еще они сотворены въ первый день, потому что произошли въ третій, однакоже въ повѣствованіе о твореніи перваго дня не напрасно внесено слово о томъ, что сотворено въ день третій. Ибо далѣе говорится, почему не произрастали злаки и травы, и именно потому, что Господь не посылалъ дождя на землю. *Источникъ же исхождаше изъ земли и напаяше все лице земли*. Поелику все рождалось, какъ рождается и нынѣ, изъ соединенія водъ съ землею; то Моисей хотѣлъ здѣсь показать, что злаки

и травы не были сотворены вмѣстѣ съ землею, потому что не сходилъ еще дождь. Когда же изшелъ великій источникъ великой бездны и напоилъ всю землю; тогда, по собраніи водъ въ третій день, земля въ тотъ же день породила всякій злакъ. Итакъ воды, надъ которыми въ первый день распростерта была тьма, были тѣ самыя, которыя вышли изъ сего источника, и въ мгновеніе ока покрыли всю землю. Сей-то источникъ отверзся и во дни Ноевы, и покрылъ водою всѣ горы, находящіяся на землѣ. Сей источникъ исходилъ не изъ-подъ земли, но изъ самой земли; ибо не сказано, что исходилъ изъ-подъ земли, но *исхождаше изъ земли*. Что воды, бывшія на землѣ, не первоначальнѣе земли, о семъ свидѣтельствуется самая земля, которая носитъ ихъ въ нѣдрахъ своихъ. Итакъ, говоритъ Писаніе, изъ земли изшелъ источникъ и оросилъ все лице земли, и тогда произвела она злаки, травы и произрастенія. Сдѣлано же сіе не потому, что Богъ не могъ иначе произвести изъ земли растенія, но Ему угодно было, чтобы растенія порождены были землею при содѣйствіи водъ, и Онъ положилъ сему начало, чтобы тоже продолжалось и до конца.

Сказавъ о томъ, что было опущено и не изложено въ повѣствованіи о твореніи въ первый день, Моисей переходитъ къ описанію созданія человѣка, и говоритъ: *и человекъ не бѣше дѣлати* землю, то-есть до шестаго дня не было человѣка, потому что сотворенъ онъ въ шестой день. (7) *И созда Богъ человека въ день шестой, персть отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человекъ въ душу живу*. Животныя, скоты и птицы, при самомъ сотвореніи, получали вмѣстѣ тѣла и души; человѣка же Богъ многимъ почтилъ, и, во-первыхъ, тѣмъ, что создалъ его, какъ сказано, Своею рукою, вдунулъ въ него душу, далъ ему власть надъ раемъ и надъ всѣмъ, что внѣ

рая, облекъ его славою, и далъ ему даръ слова, разумъ и вѣдѣніе Божества.

Сказавъ о славномъ созданіи человѣка, Моисей обращается къ повѣствованію о раѣ и о введеніи въ него человѣка, и говоритъ: (8) *и насади Господь Богъ рай во Едемъ въ началѣ, и введе тамо человека, егоже созда.* Едемъ есть мѣсто рая. Сказано же *въ началѣ*, потому что Богъ насадилъ рай въ третій день, и сіе объясняется словами: (9) *и прозябе Богъ отъ земли всякое древо красное въ видѣніе и доброе въ съѣдь.* А чтобы показать, что повѣствуется здѣсь именно о раѣ, присовокуплено: *и древо жизни посреда рая, и древо, еже въдѣти разумътельное добраго и лукаваго.*

Сказавъ о раѣ, въ какой день насажденъ рай, о введеніи въ него человѣка, о древѣ жизни и о другомъ древѣ, Моисей обращается къ повѣствованію о рѣкѣ, исходившей изъ рая и раздѣлявшейся *въ четыре начала* внѣ рая, и говоритъ: (10) *рѣка же исходитъ изъ Едема, напаяти рай.* Вотъ и здѣсь блаженную райскую землю Моисей называетъ Едемомъ. Если бы рѣка не напояла рай, то не раздѣлялась бы *въ четыре начала* внѣ рая. Но четыре потока, исходившіе изъ рѣки, вкусомъ водъ своихъ не были подобны первоначальному источнику. Ибо, если въ нашихъ земляхъ, которыя всѣ подлежатъ опредѣленію проклятія, воды различны, то тѣмъ паче благословенная земля едемская должна была отличаться качествами отъ земли, за преступленіе Адамомъ заповѣди подвергшейся проклятію Правосуднаго.

Четыре потока были слѣдующіе: Фисонъ—это Дунай, Геонъ—это Нилъ, Тигръ и Евфратъ, между которыми мы живемъ. Хотя извѣстны намъ мѣста, откуда истекаютъ рѣки сіи, но неизвѣстно начало источника; потому что рай находился на великой высотѣ. Вблизи рая рѣки сіи поглощаются и нисходятъ въ море, какъ изъ высокаго какого-либо водоема, и, про-

ходя въ землѣ подѣ моремъ, изливаются,—первая на западѣ, Геонъ на югѣ, Евфратъ и Тигръ на сѣверѣ.

Сказавъ о раѣ и о рѣкахъ, изъ него исходящихъ, Моисей обращается къ повѣствованію о введеніи въ рай Адама и о данномъ ему законѣ, и говоритъ: (15) *и взя Господь Богъ человека, повелѣ и оставилъ его въ рай сладости, дѣлати его и хранити.* Но чѣмъ могъ онъ дѣлать, когда не было у него орудій для дѣланія? И для чего нужно ему было дѣлать, когда въ раю не было терній и волчцевъ? Какъ могъ охранять рай, когда не могъ оградить его? Отъ кого было охранять, когда не было татя, который бы могъ войти въ него? Охраненіе рая по преступленіи заповѣди свидѣтельствуешь, что при сохраненіи заповѣди не было нужды въ стрегущемъ. Посему, на Адама возложено было не иное храненіе, какъ даннаго ему закона, возложено было не иное дѣланіе, какъ исполненіе данной ему заповѣди. Если скажутъ, что два сѣи дѣла возложены были на Адама вмѣстѣ съ заповѣдію; то не противорѣчу и сему.

Сказавъ о введеніи Адама въ рай и о томъ, для чего былъ введенъ, Моисей обращается къ повѣствованію о законѣ, какой данъ былъ Адаму, и говоритъ: (16) *и заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ рай, съидію съѣси.* (17) *Отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣси отъ него: а въ онѣже аще день съѣси отъ него, смертію умреши.* Заповѣдь была легка, потому что отдалъ Богъ Адаму весь рай, и воспретилъ вкушать плоды одного только древа. Если бы одно древо доставляло человѣку пищу, другія же многія были ему запрещены; то оно и должно было бы служить ему пособіемъ въ нуждѣ, пищею въ голодѣ. Поелику же вмѣсто одного древа, котораго было для него достаточно, Богъ далъ ему многія; то, если совершенно преступленіе, произошло оно не по нуждѣ, а по небреженію. Посему, Богъ вос-

претилъ человѣку одно только древо, и оградилъ оное страхомъ смерти, чтобы, если человѣкъ не сохранить заповѣди ради любви, давшей заповѣдь, то страхъ смерти, окружавшій древо, удерживалъ его отъ преступленія заповѣди.

Сказавъ о введеніи Адама въ рай и о данной ему заповѣди, Моисей обращается къ повѣствованію о томъ, какъ Адамъ нарекъ имена животнымъ, и говоритъ: (19) *и созда Богъ отъ земли вся звѣри селныя, и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму, видѣти, что наречетъ я.* Посему, животныя созданы не рукою Творца; ибо звѣрей извела земля, а птицъ — воды. Сіе-то и хотѣло показать Писаніе, сказавъ: *созда отъ земли*; ибо отъ соединенія земли и воды произошли всѣ звѣри, гады, скоты и птицы.

Сказанное же: *приведе я ко Адаму*, показываетъ мудрость Адама, и тотъ миръ, какой былъ между животными и человѣкомъ, пока человѣкъ не преступилъ заповѣди. Ибо они собрались къ человѣку, какъ къ исполненному любви пастырю; безъ страха по родамъ и видамъ проходили предъ нимъ стадами, и его не боясь, и не трепеща другъ друга. Впереди шло стадо животныхъ вредоносныхъ, за нимъ безъ страха слѣдовали ряды животныхъ безвредныхъ. Такъ, Адамъ пріялъ власть надъ землею, и содѣлался владыкою всего въ тотъ же день, въ который пріялъ благословеніе. Творческое слово стало дѣломъ и благословеніе дѣйствительно исполнилось; человѣкъ въ тотъ же день содѣланъ владыкою всего существующаго, хотя самъ онъ вскорѣ содѣлался непокорнымъ Господу всяческихъ. Богъ далъ человѣку не только обѣщанное надъ всѣмъ владычество, но присовокупилъ и нареченіе именъ, котораго не обѣщаль. Если же Богъ даровалъ человѣку болѣе обѣщаннаго; то отказалъ ли бы ему въ обѣщанномъ, если бы человѣкъ не согрѣшилъ?

Нѣтъ невозможности человѣку изобрѣсти немногія имена и сохранить ихъ въ памяти. Но превышаетъ силы человѣческаго естества, и трудно для него, въ одинъ часъ изобрѣсти тысячи именъ, и послѣднимъ изъ именуемыхъ не дать имени первыхъ. Человѣкъ могъ дать многія имена многимъ родамъ гадовъ, звѣрей, скотовъ и птицъ, но не наречь одного рода именемъ другаго есть уже дѣло Божіе; а если и человѣкомъ это сдѣлано, то дано ему сіе отъ Бога. Если же Богъ даровалъ человѣку владычество, содѣлалъ его участникомъ въ творествѣ, одѣлъ славою, далъ ему едемскій садъ; что еще оставалось сдѣлать, и чего еще не было сдѣлано для того, чтобы человѣкъ тщательно хранилъ заповѣдь?

Сказавъ о сотвореніи животныхъ, объ именахъ, данныхъ имъ Адамомъ, Моисей обращается къ повѣствованію о снѣ Адама, и о томъ, какъ взята у Адама кость и создана изъ нея жена и говорить: (20) *Адаму же не обрѣтется помощникъ подобный ему.* Подъ именемъ помощника разумѣется Ева. Хотя были помощниками человѣку—звѣри и скоты, но пригоднѣе для него былъ помощникъ изъ его же рода. И Ева, кромѣ попеченія о дѣлахъ домашнихъ, кромѣ заботы объ овцахъ, волахъ и стадахъ другихъ животныхъ, могла, сколько возможно ей было, быть помощницею мужу въ постройкахъ, вязаніяхъ и другихъ художествахъ. Хотя животныя были въ рабствѣ у человѣка, но въ этомъ не могли оказывать ему помощи. Потому, Богъ сотворилъ ему такую помощницу, которая бы вмѣстѣ съ нимъ имѣла о всемъ попеченіе и во многомъ помогала ему.

(21) *И наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотью вмѣсто его.*
 (22) *И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму.* Мужъ дотолѣ бодрствен-
 ный, услаждавшійся сіяніемъ свѣта и не знавшій, что

такое успокоеніе, теперь обнаженный распростирается по землѣ и предается сну. Вѣроятно, Адамъ во снѣ видѣлъ то самое, что тогда происходило съ нимъ. Когда во мгновеніе ока извлечено ребро, и также мгновенно заняла мѣсто его плоть, и обнаженная кость пріяла полный видъ и всю красоту жены; тогда Богъ приводитъ и представляетъ ее Адаму.

Сказавъ о снѣ Адама и о томъ, какъ взято у Адама ребро, создана изъ него жена и приведена къ Адаму, Моисей пишетъ: (23) *И рече Адамъ: нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть. Се нынѣ, то-есть сія пришедшая ко мнѣ послѣ животныхъ, не такова, какъ они; тѣ произошли изъ земли, а она кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя.* Сіе сказалъ Адамъ или пророчественно, или, какъ замѣчено нами выше, по сонному видѣнію. И какъ въ сей день всѣ животныя получили отъ Адама наименованія свои по родамъ; такъ и кость, созданную въ жену, назвалъ онъ не собственнымъ ея именемъ—Евою, но именемъ жены, принадлежащимъ цѣлому роду. Слова же: (24) *оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей* — сказаны въ означеніе того, что два сочетавшіяся лица составляютъ такой же неразрывный союзъ, какой былъ вначалѣ.

Потомъ Моисей говоритъ: (25) *бѣста оба нага, и не стыдятся.* Не стыдились они не какъ не знавшіе, что такое стыдъ. Ибо если бы они были дѣти, какъ говорятъ нѣкоторые; то Писаніе не сказало бы, что были они наги и не стыдились. Не сказало бы также: *Адамъ и жена его*, если бы они были не въ совершенномъ возрастѣ. Имена, нареченныя Адамомъ, достаточно удостовѣряютъ насъ въ его мудрости. Сказанное же: *дѣлать и хранить рай*, даетъ намъ знать о его тѣлесной крѣпости. И заповѣдь, данная прародителямъ, свидѣтельствуетъ о зрѣломъ ихъ возра-

стѣ, преступленіе же заповѣди свидѣтельствуеть о превозношеніи ихъ. Не стыдились же они потому, что облечены были славою. Но когда, по преступленіи заповѣди, сія слава отнята, они устыдились того, что стали наги, и съ поспѣшностію устремились оба прикрыть листьями не тѣла свои, но срамоту свою.

Глава 3.

Сказавъ о наготѣ прародителей, которая, при небесной одеждѣ, была благообразна и не служила поводомъ къ стыду, Моисей обращается къ повѣствованію о хитрости змія, и говоритъ: *(1) змій же бѣ мудрейшій въсѣхъ звѣрей, сущихъ на земли, ихже сотвори Господь Богъ.* Змій былъ хитрѣе безсловесныхъ животныхъ, которыми управлялъ человѣкъ; но если и превосходилъ въ хитрости ту степень, на какой поставлены звѣри, то не слѣдуетъ изъ сего, что возвышался онъ до степени человѣка. Змій былъ хитрѣе безсловесныхъ скотовъ и лукавѣе неразумныхъ животныхъ; но поелику у змія не было разума, то явно, что у него не было и мудрости человѣческой. Адамъ превосходилъ змія и по самому образу сотворенія, и по душѣ, и по уму, и по славѣ, какою былъ облеченъ, и по мѣсту жительства своего; а изъ сего видно, что онъ былъ безмѣрно выше змія и по хитрости. Адамъ превосходилъ мудростію всѣхъ звѣрей, потому что поставленъ былъ владыкою и правителемъ ихъ; онъ былъ хитрѣе всѣхъ, потому что всѣмъ нарекъ имена. Какъ Израильтяне не могли безъ покрывала взирать на лице Моисеево: такъ животныя не могли взирать на свѣтлый зракъ Адамовъ; потупивъ очи проходили они предъ нимъ, когда нарекалъ имъ имена, потому что очи ихъ не въ состояніи были взирать на славу его. Итакъ хотя змій былъ хитрѣе звѣрей, однакоже неразуменъ былъ предъ Адамомъ и Евою, владыками звѣрей.

Сказавъ о хитрости змія, Моусей обращается къ повѣствованію о злокозненномъ приближеніи его къ Евѣ, и говоритъ: *и рече змій женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* Змій говорилъ, и это было или собственное змію шипѣніе, которое понималъ Адамъ, или въ змій говорилъ сатана, или змій по собственному умысленію испросилъ себѣ даръ слова, или испросилъ у Бога сатана дать сей даръ слова на время змію. Но искушительное слово не ввело бы въ грѣхъ искушаемыхъ, если бы руководствомъ искушителю не служило собственное ихъ желаніе. Если бы и не пришелъ искушитель; то само дерево красотою своею ввело бы въ борьбу ихъ положеніе. Хотя прародители искали себѣ извиненія въ совѣтѣ змія, но болѣе, нежели совѣтъ змія, повредило имъ собственное пожеланіе. Ибо сказано: *(6) и видѣхъ жена, яко добро древо въ снѣдѣ, и яко угодно очима видѣти* и вождельно по виду: *и вземши отъ плода его, яде.* А если жена побѣждена красотою дерева и пріятностію плодовъ его; то не совѣтомъ, вошедшимъ въ слухъ ея, побѣждена, введена же въ преступленіе пожеланіемъ, обнаружившимся въ ней самой. Но поелику заповѣдь дана для испытанія, то удобный былъ случай прійти искушителю.

Что было въ раю и внѣ рая, все сіе Богъ далъ человѣку по благодати, и ничего не требовалъ отъ него за то, что сотворилъ, украсилъ и облекъ его славою. Что ни было въ раю, на землѣ, въ воздухѣ и водахъ, все то дано было человѣку по благодати, и одно только древо отнято у него по правдѣ.

Когда Богъ творилъ человѣка, не содѣлалъ его смертнымъ, но не создалъ и бессмертнымъ, чтобы самъ Адамъ, соблюденіемъ или преступленіемъ заповѣди, отъ одного изъ двухъ деревьевъ приобрѣлъ себѣ то, чего захотѣлъ бы онъ. И хотя Богъ сотворилъ древо жизни, но сокрылъ его отъ Адама, во-первыхъ

для того, чтобы красотою своею не вводило прародителей въ бореніе и не усугубило борьбы, а во-вторыхъ, потому что не прилично имъ было къ сохраненію заповѣди Незримаго находить себѣ побужденіе въ наградѣ, которая у нихъ предъ глазами. Хотя по благодати Богъ все далъ прародителямъ, но безсмертную жизнь, которая могла быть пріобрѣтена вкушеніемъ плодовъ древа жизни, восхотѣлъ даровать имъ по правдѣ. Посему, далъ имъ заповѣдь; но сія заповѣдь не была такъ велика, чтобы могла равняться преизбыточествующей наградѣ, какая была имъ уготована. А воспретивъ имъ вкушать плодовъ одного древа, чтобы они были подъ заповѣдію, отдалъ имъ весь рай, чтобы къ преступленію закона не были вынуждены недостаткомъ въ пищѣ.

Но хотя, какъ сказалъ я, испытаніе и было нужно; однакоже не дозволено было сатанѣ послать для сего къ Адаму какого-либо Ангела, или Серафима, или Херувима. Не дозволено было также сатанѣ и самому прійти къ Адаму въ едемскій садъ въ образѣ человѣческомъ, или божественномъ, какъ приступалъ онъ къ Господу нашему на горѣ. Не пришли также къ Адаму какіе-либо большіе или лучшіе звѣри, каковы бегемотъ и левіаанъ, не пришли и другіе звѣри или животныя чистыя, чтобы не послужило это сколько-нибудь извиненіемъ для преступившихъ заповѣдь; дозволено же прійти къ нимъ змію, который, хотя хитръ, но безмѣрно презрѣнъ и гнусенъ. И змій, пришедши, не сдѣлалъ никакого дѣйствительнаго чуда, не принялъ даже на себя ложнаго вида, но предсталъ въ томъ видѣ, какой имѣлъ, предсталъ пресмыкающимся, съ поникшими долу глазами; потому что не могъ взирать на сіяніе зрака той, которую хотѣлъ искусить. Не пришелъ онъ, отъ страха, къ Адаму, но пришелъ къ Евѣ, чтобы скорѣе склонить ее ко вкушенію плодовъ того древа, съ

котораго запрещено было вкушать, пока еще не вкусила она дозволенныхъ ей плодовъ съ тысячъ и темъ другихъ деревь. Не вкусила же не потому, что постилась, но потому что не овладѣлъ ею голодъ; ибо только еще была сотворена. И, конечно, змію не было воспрещено идти съ такою поспѣшностію къ Евѣ; потому что поспѣшность змія не служила въ его пользу. Ибо пришелъ онъ въ то время, когда Ева была только сотворена, не знала еще, что такое голодъ, и красота дерева не возбуждала еще въ ней борьбы пожеланій. Итакъ, поелику Ева не чувствовала голода, и не введена была въ борьбу древомъ, то змію не воспрещено быть ея искушителемъ, чтобы, если Ева побѣдитъ въ кратковременной брани и въ недолгой борьбѣ, и змій, и кто былъ въ змѣѣ, подверглись тому наказанію, какое и понесли, а Ева и мужъ ея вкусили плодовъ жизни, и пріобрѣли вѣчную жизнь; пріавъ же по правдѣ жизнь, какая была имъ обѣщана, они по правдѣ стали бы обладать и всѣмъ тѣмъ, что прежде дано имъ было по благости.

Посему, искушитель поспѣшилъ прійти, и не былъ удержанъ; ибо и то самое, что искушитель приходитъ вмѣстѣ съ заповѣдію, могло вразумить искушаемыхъ, что это искушитель, и предостеречь отъ козней его. Искушитель приходитъ, и общается имъ нѣчто великое, да онъ и не могъ хвалиться чѣмъ-либо малымъ. И тотъ, кто былъ въ змѣѣ, такъ сказалъ чрезъ него женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ, *да не ясте отъ всякаго древа райскаго*? Здѣсь надлежитъ замѣтить, что велика была бы заповѣдь, если бы воспрещено было вкушать плоды всѣхъ деревь, по сказанному зміемъ; а поелику заповѣдано было противное сему, то заповѣдь и не была почти заповѣдію, потому что была очень легка и дана только на время, пока не отступить отъ нихъ искушитель.

Ева отвѣчала змію, и сказала: (2) плодовъ *всякаго*

древа райскаго ясти будемъ: (3) *отъ плода же древа, еже есть посредъ рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете.* Змій и бывшій въ змій, слыша, что плоды всѣхъ райскихъ деревъ отданы имъ въ пищу, и воспрещено только вкушать плоды одного древа, думали уже, что со стыдомъ имъ должно удалиться; ибо видѣли, что обѣщать имъ нечего. Поэтому, искушитель обращаетъ вниманіе на самую заповѣдь Давшаго оную, которою воспрещалось не только вкушать плоды древа, но даже приближаться къ нему; и онъ понялъ, что Богъ предостерегалъ ихъ отъ зрѣнія на древо, чтобы они не плѣнились красотою его; а потому, склоняетъ Еву обратить на него взоръ и говоритъ: (4) *не смертію умрете* (5). *Вѣдѣше бо Богъ, яко въ онъ же аще день съѣсте отъ него, отверзнутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдѣще доброе и лукавое.* Ева не вникнула въ слова змія, не рассудила, что онъ, какъ искушитель, говоритъ противное сказанному Богомъ, не возразила змію его же словами, и не сказала: какъ отверзнутся очи мои, когда не заключены? и какъ, вкусивъ плодовъ древа, узнаю доброе и лукавое, когда и до вкушенія имѣю сіе вѣдѣніе? Она упустила изъ вида, что надлежало ей сказать въ отвѣтъ змію, и, по желанію его, отвратила очи свои отъ змія, который былъ предъ нею, устремила же взоръ на древо, къ которому запрещено было приближаться.

Змій умолкъ, потому что примѣчалъ давно уже ея виновность. Не столько услышанное Евою обѣщаніе убѣждало ее вкусить плода сего древа, сколько устремленный на древо взоръ обольщалъ сорвать плодъ его и вкусить. Ева могла сказать змію: если я лишена зрѣнія, то какъ вижу все видимое? если не умѣю различать добра и зла, то почему разумѣю, хорошо ли, худо ли твое обѣщаніе? почему знаю, что хорошо быть богомъ, вождельно имѣть отверстыя очи? от-

куда мнѣ извѣстно, что смерть есть зло? Если я лишена сего, то для чего пришелъ ко мнѣ? Приходи твой къ намъ свидѣтельствуешь, что имѣемъ мы все это; ибо обѣщаніе твое извѣдываю тѣмъ зрѣніемъ, которое уже имѣю, и тою способностію различать доброе и худое, которая уже есть у меня. Если же имѣю у себя, что обѣщаешь мнѣ; то гдѣ вся твоя хитрость, когда не укрылось отъ меня коварство твое? Но Ева не сказала сего змѣю, ибо, сказавъ, побѣдила бы его; устремила же взоръ свой къ древу, чтобы скорѣе быть побѣжденною.

Итакъ Ева, предавшись пожеланію очей своихъ и вожделѣвъ быть богомъ, что обѣщалъ ей змѣй, срываетъ запрещенный плодъ, и вкушаетъ, тайно отъ мужа своего, а потомъ даетъ и мужу, который также вкушаетъ. Поелику Ева повѣрила змѣю; то поспѣшила, и вкусила прежде мужа, надѣясь, что уже облеченная божествомъ возвратится къ тому, отъ кого произошла человѣкомъ. Она поспѣшила вкусить прежде мужа, чтобы стать главою того, кто былъ ея главою, содѣлаться повелительницею того, отъ кого должна была принимать повелѣнія, быть по божеству старѣе того, предъ кѣмъ моложе была по человѣчеству. Когда же вкусила, и не стала превосходнѣе прежняго, хотя и не умалилась, не пріобрѣла того, чтобы отверзлись у ней очи, потому что не сдѣлалась богомъ, какъ ожидала, не примѣтила также, чтобъ отверзлись у ней очи увидѣть свою наготу; тогда принесла плодъ и мужу своему, и многими просьбами убѣдила его вкусить, хотя и не написано, что упрашивала его.

Итакъ, Ева вкусивъ не умерла смертію, какъ сказалъ Богъ, но и не стала богомъ, какъ говорилъ змѣй. Если бы открылась ея нагота, то Адамъ пришелъ бы въ страхъ, и не вкусилъ; и хотя не сталъ бы виновенъ, какъ невкусившій, однакоже не былъ бы и побѣдителемъ, какъ не подвергшійся искуше-

нію. Ибо въ такомъ случаѣ Адамъ былъ бы удержанъ отъ вкушенія наготою жены, а не любовію къ Давшему заповѣдь, или страхомъ Божиимъ. Поелику же надлежало, чтобы Адамъ не надолго подвергся искушенію отъ обольщенія Евы, какъ она искушена была обѣщаніемъ змія; то Ева приблизилась къ древу, вкусила плода его, и не открылась нагота ея. Когда же обольстила она Адама, и вкусилъ онъ, тогда, говоритъ Писаніе, *(7) отверзошася очи обѣма и разумѣша, яко нази бѣша*. Итакъ, очи ихъ отверзлись, но не для того, чтобы стать имъ богами, какъ говорилъ змій, а для того, чтобы увидѣть наготу свою, чего и домогался врагъ.

Посему и прежде были отверсты очи прародителей, чтобы видѣть все, заключены же, чтобы не видѣть имъ древа жизни и собственной своей наготы. Ибо врагъ завидовалъ прародителямъ какъ потому, что они по славѣ и дару слова были выше всего, что на землѣ, такъ и потому, что имъ однимъ обѣщана была вѣчная жизнь, какую могло дать древо жизни. И такимъ образомъ, завидуя и тому, что было у Адама, и тому, что долженъ былъ онъ пріобрѣсти, врагъ устрояетъ козни свои, и въ кратковременной брани отъемлетъ у нихъ, чего не надлежало бы имъ утратить въ продолжительной борьбѣ. Ибо если бы змій не вовлекъ ихъ въ преступленіе, то вкусили бы они плодовъ древа жизни, и древо познаніе добра и зла тогда не было бы уже имъ воспрещено;—отъ одного изъ сихъ древъ пріобрѣли бы они непогрѣшительное вѣдѣніе, а отъ другаго пріяли бы вѣчную жизнь, и въ человѣчествѣ стали бы богоподобными.

Прародители пріобрѣли бы непогрѣшительное вѣдѣніе и бессмертную жизнь еще во плоти; но змій тѣмъ, что обѣщалъ, лишилъ ихъ того, что могли пріобрѣсти, увѣрилъ ихъ, что пріобрѣтутъ сіе преступленіемъ заповѣди, чтобы не пріобрѣли того со-

блюденіемъ заповѣди. Обѣщавъ, что будутъ *яко бози*, лишилъ ихъ сего, и чтобы обѣтованное древо жизни не просвѣтило очей ихъ, обѣщаль, что отверзетъ очи ихъ древо познанія.

Если бы прародители захотѣли, и по преступленіи заповѣди покаялись, то, хотя не возвратили бы себѣ того, чѣмъ обладали до преступленія заповѣди, но, по крайней мѣрѣ, избавились бы отъ проклятій, какія изречены землѣ и имъ. Конечно и Богъ умедлилъ прійти къ нимъ для того, чтобы они сознали взаимную вину, и когда прійдетъ къ нимъ Милосердый Судія, стали умолять Его. Пришествіе змія не было замедлено, чтобы красивый видъ древа не увеличилъ соблазна; Судія же медлилъ прійти, чтобы дать возможность прародителямъ приготовитьсь къ моленію. Но поспѣшность искушителя не помогла имъ, хотя поспѣшность сія могла служить къ ихъ пользѣ; не воспользовались они и медлительностію Судіи, хотя медлительность сія имѣла ту же цѣль.

(8) *И услышаста гласъ Господа Бога ходяща въ рай по полудни: и скрыстася отъ лица Господа Бога посредѣ древа райскаго.* Не однимъ долготерпѣніемъ, оказаннымъ къ прародителямъ, Богъ хотѣлъ имъ пособить, но и гласомъ стопъ Своихъ желалъ оказать имъ помощь; тихія стопы Его для того и издавали гласъ, чтобы приготовились они умолить Пославшаго гласъ. Когда же ни медлительность Его, ни предшествующій Ему гласъ не произвели того, чтобы они пришли и предстали Ему съ молчаніемъ; тогда Богъ къ гласу стопъ Своихъ присовокупилъ гласъ устъ Своихъ, и сказалъ: (9) *Адаме, гдѣ еси?* Но Адамъ, вмѣсто того, чтобы исповѣдать вину свою и умолять Милосердаго, прежде нежели произнесетъ Онъ на него опредѣленіе суда, говоритъ: (10) *гласъ Твой слышахъ въ рай, и убоаяхся; ибо увидѣлъ яко нагъ есмь, и скрыхся.* Гласъ стопъ, предшествовавшій Богу и воз-

вѣщавшій осужденіе Адамово, изображалъ тотъ гласъ Іоанновъ, который долженъ предшествовать Сыну Бо-
жію, *Емуже лопата въ руку Его: и отребить гумно
Свое, плевы сожжетъ огнемъ, пшеницу же очиститъ,*
чтобы положить въ житницу Свою (Матѣ. 3, 12).

Гласъ Твой слышатъ, и убоятся. Когда же слышалъ ты гласъ Его, какъ услышалъ теперь? Ибо вотъ, когда создалъ Онъ тебя, ввелъ въ рай, навелъ на тебя сонъ, взялъ ребро твое, создалъ и привелъ къ тебѣ жену, не слышалъ ты гласа Его. Если же слышать гласъ Его для тебя есть нѣчто совершенно новое; то уразумѣй, хотя теперь, что гласъ Божественныхъ стопъ быть для того, чтобы уста твои принесли моленіе. Скажи же Богу, пока не спросилъ тебя, о приходѣ змія, о преступленіи твоёмъ и Евинომъ; исповѣдь устъ твоихъ, можетъ быть, очиститъ васъ отъ грѣха, какой содѣлали руки ваши, сорвавшія плодъ. Но прародители не исповѣдали того, что сами, сдѣлали, сказали же Всевѣдущему, что въ нихъ происходило.

Адаме, гдѣ еси? Сталъ ли ты Богомъ, какъ обѣщалъ тебѣ змій, или подпалъ подъ власть смерти, какъ угрожалъ тебѣ Я, если вкусишь плодовъ дерева? Разсуди, Адамъ: если бы вмѣсто пришедшаго къ тебѣ змія, этой самой презрѣнной твари, пришелъ къ тебѣ Ангелъ, или другое высшее существо, то справедливо ли было бы тебѣ презрѣть заповѣдь Того, Кто даровалъ тебѣ все, и внять обѣщанію того, кто до-толѣ не оказалъ тебѣ никакого добра? справедливо ли было бы почитать тебѣ недобрымъ Того, Кто создалъ тебя изъ ничего, и сдѣлалъ тебя вторымъ богомъ надъ вселенною, почестъ же добрымъ того, кто на словахъ только обѣщалъ тебѣ доброе? Если бы въ явленіи силы пришло къ тебѣ какое высшее существо и предложило свои обѣщанія; то и тогда не надлежало бы тебѣ поступать такъ, а тѣмъ паче не

надлежало, когда пришелъ къ тебѣ змій, не явивъ ни знаменій, ни чудесъ. Но ты, по одному сказанному имъ пустому слову, солгалъ Богу своему, и повѣрилъ лжецу, почелъ лживымъ Того, Кто даровалъ тебѣ всѣ блага и содѣлалъ тебя владыкою надъ всѣмъ, призналъ же вѣрнымъ лжеца, который поступилъ съ тобой злокозненно, чтобы лишить тебя всей власти.

Если бы змію воспрещено было прійдти и искушать Адама; то жалующіеся теперь на то, что змій пришелъ, тогда стали бы жаловаться на то, что змію воспрещено было прійдти; они же бы стали утверждать, что змію воспрещено прійдти къ Адаму по зависти, чтобы Адамъ, по кратковременномъ искушеніи, не приобрѣлъ вѣчной жизни; и тѣ самыя, которые теперь говорятъ, что если бы змій не пришелъ, то Адамъ не согрѣшилъ бы, стали бы утверждать, что, если бы змій пришелъ, то Адамъ не согрѣшилъ бы. Какъ теперь увѣрены они въ справедливости утверждаемаго ими, что если бы змій не пришелъ, то Адамъ и Ева не согрѣшили бы; такъ еще болѣе стали бы увѣрять себя въ справедливости того, что если бы змій пришелъ, то они не согрѣшили бы. И что изъ сего было бы вѣроятнѣе, если бы самое дѣло не показало, что Адамъ послушался змія, и Ева повиновалась пресмыкающемуся?

Гласъ Твой слышахъ, и убояхся, и скряхся: потому что умолчалъ о томъ, что нужно было сказать, и вмѣсто сего сказалъ о томъ, что не было нужно. Вмѣсто того, чтобы признаться, что самъ сдѣлалъ, каковое признаніе было бы для него полезно, Адамъ пересказываетъ, что происходило въ немъ, сказывать о чемъ было для него бесполезно. Богъ говоритъ ему: (11) *кто возыисти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ, отъ него ялъ еси?* Наготу свою увидѣлъ ты зрѣніемъ, какое дано тебѣ древомъ, общавшимъ тебѣ зрѣніе божественное. Но Адамъ не

исповѣдуетъ своей вины, обвиняетъ же подобную себѣ жену. (14) *Жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ.* Не я приблизился къ дереву, но моя рука простерлась къ запрещенному плоду. Посему и Апостолъ говоритъ, что не Адамъ согрѣшилъ, но Ева преступила заповѣдь (1 Тим. 2, 14). Но если Богъ далъ тебѣ, Адамъ, жену; то далъ для того, чтобы помогала тебѣ, а не вредила, находилась у тебя въ подчиненіи, а не повелѣвала тобою.

Когда же Адамъ не хотѣлъ исповѣдать своей вины, тогда Богъ обращается съ вопросомъ къ Евѣ и говоритъ: (13) *что сіе сотворила еси?* И Ева вмѣсто того, чтобы умолять со слезами и принять на себя вину, какъ бы не желая исходатайствовать прощенія себѣ и мужу, не говоритъ, какое обѣщаніе далъ ей змій и чѣмъ убѣдилъ ее, говоритъ же просто: *змій прельсти мя, и ядохъ.* Когда оба были спрошены, и открылось, что не имѣютъ они ни покаянія, ни истиннаго оправданія; тогда обращается Богъ къ змію, но не съ вопросомъ, а съ опредѣленіемъ наказанія. Ибо, гдѣ было мѣсто покаянію, тамъ сдѣланъ вопросъ; а кто чуждъ покаянія, тому изреченъ прямо приговоръ суда. И что змій не могъ принести покаянія, сіе можешь уразумѣть изъ того, что, когда Богъ сказалъ ему: (14) *яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ,* тогда змій не говоритъ, что не сдѣлалъ сего, потому что боится солгать, но не говоритъ также, что сдѣлалъ, потому что чуждо ему покаяніе.

Проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ; потому что ввелъ въ обманъ поставленныхъ владыками надъ всѣми скотами. И поелику ты хитрѣе всѣхъ звѣрей, то будешь проклятъ *отъ всѣхъ звѣрей земныхъ.* И на чревтѣ твоемъ ходити будешь, потому что жену подвергъ ты болѣзнямъ рожденія. *Землю съѣси вся дни живота твоего,* потому что Адама и Еву лишилъ плодовъ древа

жизни. (15) *И вражду положу между тобою и между женою, и между стменемъ твоимъ и между Стменемъ твоемъ*; потому что жену и рождаемыхъ ею ввелъ ты въ обманъ и поработилъ смерти своею коварною любовію. Объясняя вражду, которая полагается между змѣемъ и женою, между сѣменемъ змія и Сѣменемъ жены, Богъ говоритъ: *Той твою сотретъ главу* — ту главу, которую желалъ ты освободить отъ рабства Сѣмени ея; и ты будешь поражать его не въ слухъ, но въ пятю.

Хотя, и по самой справедливости, опредѣленіе суда надлежало прежде изречь змію; потому что, гдѣ начало преступленія, тамъ должно было начаться и наказанію; но Богъ началъ съ сего презрѣннаго, конечно для того, чтобы — пока на него одного обращенъ былъ гнѣвъ правосудія—Адамъ и Ева пришли въ страхъ и покаялись, и тѣмъ благодати открылась возможность освободить ихъ отъ проклятій правосудія. Когда же змій проклятъ, а Адамъ и Ева не прибѣгли къ моленіямъ; тогда Богъ изрекаетъ наказаніе имъ. Обращается же къ Евѣ, потому что ея рукою данъ Адаму грѣхъ, и произноситъ ей приговоръ суда, говоря: (16) *умножая умножу печали твои и зачатіе твое, и въ болѣзняхъ родиши чада*. Хотя Ева и рождала бы по благословенію чадородія, какое дано ей вмѣстѣ со всѣми живыми тварями; однакоже рождала бы немногихъ, потому что рожденные ею пребыли бы безсмертны. Притомъ, была бы она свободна отъ болѣзней рожденія, отъ заботъ при воспитаніи рожденныхъ и отъ скорбей о смерти ихъ. *И къ мужу твоему обращеніе твое*, чтобы тебѣ быть подъ властію, а не самой властвовать. *И той тобою обладати будетъ*; потому что ты надѣялась, по вкушеніи плодовъ древа, сама возобладать имъ.

Когда Богъ изрекъ опредѣленіе Евѣ, въ Адамѣ же не обнаружилось покаянія; тогда и на него налагаетъ

наказаніе, и говоритъ: (17) *яко послушалъ еси гласа жены твоея, и согласился вкусить отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти, проклята земля ради тебя.* Хотя за виновнаго Адама наказана неповинная земля; но проклятїемъ земли, которая не можетъ страдать, подвергался страданію Адамъ, который могъ страдать. Поелику проклята была земля; то подпалъ проклятїю и тотъ, кто не былъ проклятъ. Не сказалъ же Богъ, что въ наказаніе человѣку обратится проклятїе, какому подпадаетъ земля; потому что и ему самому произнесъ приговоръ, сказавъ: *въ печалѣхъ съѣси тую вся дни живота твоего по преступленіи заповѣди.* Какъ при соблюденіи заповѣди вкушалъ бы ты плоды ея безпечально; такъ теперь послѣ грѣха она (18) *тернія и волчцы возраститъ тебѣ,* которыхъ не произращала бы, если бы не согрѣшилъ ты. *Съѣси тразу селную;* потому что, внявъ пустому обольщенію жены, презрѣлъ ты возделѣнные плоды райскіе. (19) *Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой;* потому что не угодно тебѣ стало безъ всякаго труда наслаждаться утѣшеніями этого едемскаго сада. И сіе продолжится для тебя, *дондеже возвратишия въ землю, отъ неяже взятъ еси;* потому что презрѣлъ ты заповѣдь, которая вскорѣ даровала бы тебѣ вѣчную жизнь, когда было бы тебѣ дозволено вкусить плодовъ древа жизни. И поелику ты — отъ земли, и забылъ сіе; то *возвратишия въ землю,* и чрезъ сіе уничиженіе познаешь, что такое—ты.

И сатана, сотворенный въ сіи же шесть дней, когда сотворенъ и змій, въ котораго вошелъ онъ, до сего шестаго дня былъ такъ же прекрасенъ, какъ прекрасны были Адамъ и Ева до преступленія заповѣди. Но сатана, въ сей день содѣлавшійся уже втайнѣ сатаною, былъ обвиненъ и осужденъ въ тотъ же день тайно; потому что Богъ суда Своего надъ нимъ не восхотѣлъ открыть прародителямъ, чтобы не могли

они предузнать его искушенія. Посему-то сказала жена: *змій прельсти мя*, а не сатана.

Итакъ, сатана осужденъ былъ тайно, а съ нимъ осуждены и всѣ воинства его. Поелику грѣхъ былъ великъ, то наказаніе было бы мало, если бы постигло только одного или нѣкоторыхъ. Но какъ Евѣ и всѣмъ дочерямъ ея опредѣлены болѣзни рожденія; какъ Адаму и всѣмъ чадамъ его опредѣлены печали и смерть; какъ змію и всему сѣмени его опредѣлено быть въ поправіи: такъ и бывшему въ змѣѣ со всѣми воинствами его опредѣлено идти въ огонь. Но сіе сокрыто было въ ветхомъ завѣтѣ и открыто въ завѣтѣ новомъ Господомъ нашимъ, Который говоритъ: *о судѣ же, яко князь міра сего осужденъ бысть* (Іоан. 16, 11), то-есть былъ обвиненъ.

Сказавъ о наказаніи, какое понесли искушитель и искушаемые, Моисей пишетъ о томъ, какъ (21) *сотвори Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны, и облече ихъ*. Ризы сіи были или сдѣланы изъ кожъ животныхъ, или сотворены вновь, потому что, по словамъ Моисея, Господь сотворилъ ризы сіи, и одѣлъ ими Адама и Еву. Можно думать, что прародители, коснувшись руками препоясаній своихъ, нашли, что облечены они въ ризы изъ кожъ животныхъ, умерщвленныхъ, можетъ быть, предъ ихъ же глазами, что-бы питались они мясомъ ихъ, прикрывали наготу свою кожами, и въ самой ихъ смерти увидѣли смерть собственнаго своего тѣла. Послѣ сего, (22) *рече Богъ: се Адамъ бысть, яко единъ отъ Насъ, еже разумѣти доброе и лукавое. Въ словахъ: бысть яко единъ отъ Насъ*, Богъ открываетъ тайну Святой Троицы, и вмѣстѣ посмѣвается Адаму; потому что сказано ему было: *будете яко бози, въдѣюще доброе и лукавое*.

Конечно, Адамъ и Ева по вкушеніи плодовъ древа узнали доброе и лукавое; но и до вкушенія знали они добро по опыту, о злѣ же только слышали; а по

вкушеніи произошло противное тому; они стали слышать только о добромъ, худое же испытывать на дѣлѣ; потому что отнята у нихъ слава, какою облечены были, овладѣли же ими печали, которыя прежде далеки были отъ нихъ.

(22) *И нынѣ да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и съестъ, и живъ будетъ во вѣкъ.* Если Адамъ дерзнулъ вкусить плодовъ съ дерева, съ котораго воспрещено было вкушать; то не тѣмъ ли паче устремится онъ къ древу, плодовъ котораго не запрещено было вкушать? Но поелику прародителямъ опредѣлено уже было проводить жизнь въ трудѣ и потѣ, въ печаляхъ и болѣзняхъ; то, чтобы вкусивъ плода съ сего древа и получивъ вѣчную жизнь, не должны были вѣчно мучиться въ жизни, Богъ не допустилъ, чтобы подпавшіе проклятію вкусили плодовъ того дерева, которое для того уготовлялъ, чтобы дать имъ, когда будутъ они свободны отъ проклятій и облечены славою. Сдѣлалъ же сіе для того, чтобы животворный даръ не послужилъ къ ихъ бѣдствію, и пріятное отъ древа жизни не принесло имъ большаго несчастія, въ сравненіи съ тѣмъ, какое принесено имъ древомъ познанія. Отъ одного получили они временныя болѣзни, а другое содѣлало бы временныя болѣзни вѣчными; отъ одного пріобрѣли они смерть, которая разрѣшаетъ ихъ отъ узъ болѣзней, а другое содѣлало бы ихъ погребенными еще при жизни, потому что сохранило бы имъ жизнь для вѣчнаго мученія въ болѣзняхъ. Посему Богъ отъялъ у нихъ древо жизни. Притомъ и несообразно было жизнь блаженную имѣть на землѣ проклятій, и жизнь вѣчную обрѣсти въ мірѣ преходящемъ.

Если бы прародители вкусили плодъ древа жизни, то произошло бы одно изъ двухъ, или смертный приговоръ суда остался бы безъ исполненія, или древо жизни не было бы уже животворно. Посему, чтобы и

смертный приговоръ суда не былъ нарушенъ, и древо жизни не оказалось недѣйствительнымъ и неживотворнымъ, Богъ изгналъ Адама изъ рая, чтобы не потерпѣлъ онъ вреда и отъ древа жизни, какъ пострадалъ отъ древа познанія; послалъ же его *дѣлать землю, отъ неяже взять бысть*, чтобы, воздѣлавая землю, приобрѣлъ себѣ пользу тотъ, кому принесенъ вредъ райскимъ покоемъ. По изгнаніи прародителей изъ рая, Богъ, какъ написано, на восточной сторонѣ рая *сладоусти* (24) *пристави херувима и остріе меча обращаемаго, хранити путь древа жизни*. Оплотъ рая имѣлъ жизнь, потому что могъ вращаться самъ собою, чтобы путь къ древу жизни охранять отъ того, кто могъ пожелать плода его, и дерзнулъ бы сорвать оный. Но остріе меча поразило бы того смертнаго, который пришелъ бы восхитить безсмертную жизнь.

Глава 4.

Сказавъ объ изгнаніи Адама изъ едемскаго сада, о херувимѣ и объ остріѣ меча, ограждавшаго рай, Моисей обращается къ повѣствованію о рожденіи Каина и Авеля, и о принесеніи ими жертвъ, и говоритъ: (1) *Адамъ же позна Еву, и она роди Каина, и рече: стяжахъ человека*, не Адаму, познавшему ее, но Господу, образовавшему плодъ въ утробѣ ея. (2) *И приложи родити Авеля. И бысть Авель пастырь овецъ: Каинъ же бѣ дѣлающій землю*; т.-е. когда пришли въ возрастъ, одинъ сталъ пастыремъ, а другой земледѣльцемъ.

(3) *И бысть, принесе Каинъ отъ плодовъ земли жертву Богу*; (4) *и Авель принесе отъ первородныхъ овецъ своихъ и отъ туковъ ихъ*. Авель принесъ жертву по выбору, а Каинъ безъ выбора. Авель избралъ и принесъ первородныхъ и туки, Каинъ же принесъ или

класы, или вмѣстѣ съ класами и плоды, бывшіе въ то время. Хотя жертва его была скуднѣе жертвы брата его, но если бы онъ принесъ не съ пренебреженіемъ, то и его жертва была бы угодна, какъ жертва брата его. Но поелику, когда вмѣстѣ принесли они въ жертву: одинъ—овецъ изъ стадъ своихъ, а другой—плоды земные, тогда Каинъ, при самомъ началѣ жертвоприношенія, оказалъ свое небреженіе; то Богъ не восхотѣлъ пріять отъ него жертвы, чтобы научить его, какъ должно приносить жертву. У Каина были волы и тельцы; не было у него недостатка въ звѣряхъ и птицахъ, чтобы принести ихъ въ жертву, но онъ не принесъ ихъ въ тотъ день, когда надлежало принести начатки земныхъ плодовъ. И ужели былъ у него недостатокъ въ класахъ, чтобы принести въ жертву класы добрые, или въ плодахъ древесныхъ, чтобы избрать изъ нихъ лучшіе? Но онъ не сдѣлалъ сего, хотя было то удобно; не позаботился о класахъ добрыхъ, или о плодахъ лучшихъ. Въ душѣ приносящаго жертву не было любви къ Пріемлющему приношенія. И поелику съ небреженіемъ принесъ онъ жертву; то Богъ отвергъ ее, чтобы Каинъ не подумалъ, что Богу неизвѣстно его небреженіе, или что Ему дары пріятнѣе самихъ приносящихъ. Богъ отвергъ жертву Каина и за то, что было имъ сдѣлано, и за то, что готовъ онъ былъ сдѣлать, потому что Каинъ былъ и родителямъ непокоренъ, и къ брату жестокъ и предъ Богомъ неблагоговѣенъ. Итакъ, жертва Авелева принята была по усердію Авеля, а Каинова отринута по небреженію Каина.

(5) *Опечалился Каинъ* не о томъ, что отринута жертва его; потому что онъ избранною жертвою могъ умилоствовать Прогнѣваннаго жертвою небрежною. *И испаде лице его*, не потому что былъ отринутъ; ибо нетрудно было ему принести молитву Богу. Но была ли бы, или не была угодна избранная его жертва,

если бы и принесъ ее, онъ показалъ уже, чего хотѣлъ. Былъ ли бы, или не былъ умиловленъ Богъ его молитвами,—онъ далъ уже видѣть, чего домогался. Если вмѣсто небрежной и отринутой жертвы не принесъ онъ жертву избранную, если пренебреженія, съ какимъ принесъ жертву Богу, не загладилъ молитвами; то явно, что опечалило его принятіе жертвы брата его, опечалилъ сошедшій съ небеси огонь, которымъ одна жертва отличена отъ другой. *Испалъ лице его*; потому что отринутая жертва его внушала ему опасеніе быть осмѣяннымъ отъ родителей и сестеръ своихъ, которые видѣли, что жертва его была въ огнѣ, и осталась непринесенною.

(6) *И рече Господь Богъ Каину: вскую прискорбелъ былъ еси? и вскую испалъ лице твое?* Тебѣ вмѣсто того, чтобы исполниться гнѣва, надлежало исполниться сокрушенія, и вмѣсто того, чтобы лицу твоему опечалиться, надлежало тебѣ проливать слезы изъ очей твоихъ. *Если сдѣлалъ ты добро, не принесъ ли?* Смотри, жертва Каинова не потому отринута, что мала; но потому не принята, что принесена съ небреженіемъ и неблагоговѣніемъ. *Если сдѣлалъ ты добро, то не принесъ ли?* Хотя и ничего не принесъ бы ты, вмѣстѣ съ избранною жертвою брата твоего была бы принята и отъ тебя жертва, когда, повидимому, и не была бы пріемлема. *А если не сдѣлалъ ты добраго, то у дверей грѣхъ лежитъ. И Авель обратится къ тебѣ, послушаетъ тебя, и пойдетъ съ тобою въ поле. Ты же властелинъ грѣха, то-есть въ твоей власти сдѣлать его.* Но Каинъ, хотя Богъ и общалъ, если будетъ дѣлать добро, пріять жертву его, какъ благоугодную, Кому принесъ прежде жертву небреженія, Тому приносить еще въ жертву убійство.

(8) *И рече Каинъ Авелю: поидемъ на поле.* Говорить: *поидемъ на поле*, или потому, что жили они на горѣ въ предѣлахъ рая, и Каинъ сводитъ его оттуда на

равнину, или потому, что Авель пасъ стадо свое въ горѣ, и оттуда приводитъ его Каинъ на равнину, гдѣ по множеству класовъ и по мягкости земли удобнѣе для него было совершить убійство и скрыть убитаго въ землѣ. Ибо писаніе говоритъ: *бысть, некогда быти имъ на поли, воста Каинъ на Авеля, брата своего, и уби его.*

Каинъ, умертвивъ брата своего, ложно увѣрялъ родителей своихъ, будто бы Авель введенъ въ рай, потому что благоугодилъ Богу, и говорилъ: вотъ о введеніи его въ рай свидѣтельствуешь благоугодность его жертвы. Ибо соблюденіе заповѣди вводить въ рай, какъ преступленіе оной изгнало вонъ изъ рая. Когда Каинъ думалъ, что обманулъ родителей своихъ, и некому отмстить за Авеля; тогда является Каину Богъ, и говоритъ: (9) *гдѣ есть Авель, братъ твой?* Богъ является ему безъ гнѣва, чтобы, если покается, молитва, произнесенная устами его, загладила грѣхъ убійства, совершенный рукою, а если не покается, то опредѣлено ему было тяжкое наказаніе, какого заслуживало злодѣяніе. Но Каинъ вмѣсто покаенія исполняется негодованія, и Всевѣдущему, воспросившему его о братѣ, чтобы привлечь Каина къ Себѣ, отвѣчаетъ съ гнѣвомъ и говоритъ: *не вѣмъ: еда ли стражъ брату моему есмь азъ?* Богъ продолжаетъ, и говоритъ: (10) *что сотворилъ еси сіе?* Если не знаешь, гдѣ Авель, потому что ты не стражъ его: то Вопросающему тебя о сдѣланномъ тобою скажи, что сдѣлалъ ты, чтобы не спрашивать Ему о тебѣ другихъ. Скажи, *что сотворилъ еси?* Если бы Вопросающій тебя не зналъ, что сдѣлано тобою, то не сталъ бы и спрашивать тебя о поступкѣ твоёмъ.

Когда же Каинъ не хотѣлъ сказать и сего, то-есть что сдѣлано имъ; тогда обнаруживается Божіе вѣдѣніе, и Богъ, обличая преступленіе, говоритъ: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли.* Что ска-

жешь, Каинъ? Отмститъ, или не отмститъ Правосудіе за кровь, вопіющую къ Нему? Не для того ли медлило Оно, чтобы покаяться ты? Не для того ли Оно скрывало вѣдѣніе Свое, и вопрошало тебя, какъ невѣдущее, чтобы ты исповѣдалъ злодѣяніе свое? Поелику же не угодно тебѣ дѣлать доброе, какъ внушало тебѣ Правосудіе, и ты устремился ко грѣху, отъ котораго напередъ предостерегало Оно тебя: (11) *проклятъ ты отъ всей земли*, потому что причинилъ скорбь Адаму и Евѣ, праотцамъ всей земли; *проклятъ ты отъ всей земли*, потому что всей землѣ отверзъ двери шеола. (12) *Егда дѣлаеши землю, и не приложитъ силы своея дати тебѣ*, потому что одинъ ты хотѣлъ вкушать ея произведенія. *Стеня и трясыйся будеши на земли*, потому что ходилъ ты по ней съ гордостію и высокоуміемъ.

Поелику проклятіе сіе немедленно исполнилось самымъ дѣломъ; то говорившій прежде съ гордостію: „не стражъ я брату моему“, по произнесеніи проклятія съ высоты гордости своей низложенный тѣмъ, что сталъ стенать и трястись, говорить: (13) *взящая вина моя, еже оставится ми*. Но исповѣданіе это не принято, потому что Каинъ принесъ оное не тогда, какъ былъ спрашиваемъ, и принесъ по неволѣ; ибо сказалъ сіе, когда уже опредѣлено ему было: *стеня и трясыйся будеши*. И. Каинъ, какъ бы не желая умиловити Правосудіе своими молитвами, вмѣсто того, чтобы умолять Божіе долготерпѣніе, по причинѣ ли страха, или съ коварнымъ умысломъ, говорить: (14) *вотъ Ты изгоняешь меня отъ лица земли*, проклялъ меня отъ лица земли; и я *отъ лица Твоего скрыюся*, не могу стоять предъ Тобою, оказавъ себя дерзкимъ предъ лицомъ Твоимъ, когда сказалъ: „не стражъ я брату моему“. И буду *стеня и трясыйся на земли*: и будетъ, всякъ обрѣтаяй мя убіетъ мя. Желаетъ ли ты смерти себѣ, Каинъ, или боишься смерти? Но если

умрешь, то какъ исполнится на тебѣ Божіе опредѣленіе? А если любезна тебѣ жизнь и при такихъ бѣдствіяхъ; то не гораздо ли вожделѣннѣе была она Авелю, который далекъ былъ отъ твоихъ бѣдствій.

Иные говорятъ, что Каинъ умолялъ здѣсь объ избавленіи отъ смерти, другіе же утверждаютъ, что умолялъ онъ объ ускореніи смерти; почему Богъ и сказалъ ему: (15) *не тако съ тобою будетъ, какъ съ убійцами послѣ тебя. Убійцы послѣ Каина будутъ предаваемы смерти, какъ-скоро откроютъ ихъ; но одинъ Каинъ седмижды будетъ наказанъ.* Поелику онъ просилъ себѣ смерти, чтобы люди не смѣялись надъ его уничиженіемъ; то въ продолженіе семи родовъ будутъ видѣть его уничиженіе, и потомъ уже умереть онъ.

Но нельзя принять того, что говорятъ нѣкоторые, будто бы съ Каиномъ погибло семь родовъ его потомства. Если положить, что потомство Каиново истреблено потопомъ, то потопъ истребилъ одно седмое поколѣніе. А если одно поколѣніе погибло съ Каиномъ; то почему же говорятъ, что погибло съ Каиномъ семь родовъ? Притомъ, утверждающіе сіе не могутъ доказать, что потопъ былъ при седмомъ Каиновомъ родѣ. Ибо Писаніе говоритъ, что отъ Каина родился Енохъ, отъ Еноха родился Ирадъ, отъ Ирада родился Мехіаелъ, отъ Мехіаела родился Маеусалъ, отъ Маеусала родился Ламехъ, отъ Ламеха же родился Ювилъ, и (20) *сей блже отецъ живущихъ въ кущахъ и скотопитателей.* Конечно же и сіи живущіе въ кущахъ и скотопитатели не хранили въ кущахъ своихъ дѣвства, особенно когда Писаніе говоритъ, *яко растли всяка плоть путь свой* (Быт. 6, 12). А если отъ Каина до сыновъ тѣхъ, которые жили въ кущахъ и были скотопитатели, прошло девять родовъ, потопа же еще не было; то какъ можно согласиться съ утверждающими, будто бы съ Каиномъ погибло

седмь родовъ, когда, по сказанному нами, оказывается, что прошло девять родовъ, а потопа еще не было? Посему, справедливо сказанное, что позоръ Каиновъ продолжался до седмаго рода, тогда какъ Каинъ умолялъ, чтобы смерть избавила его отъ сего позора въ первый же день. А что Каинъ жилъ до седмаго рода, то, во-первыхъ, видно сіе изъ того, что таково было опредѣленіе Божія суда, а во-вторыхъ въ томъ же удостовѣряють лѣта жизни человѣческой въ первобытныхъ родахъ. Если отецъ Каиновъ Адамъ жилъ до девятаго рода, то-есть до сыновъ Ламеховыхъ, и умеръ на пятьдесятъ шестомъ году Ламеховой жизни; то неудивительно было и Каину прожить до седмаго рода.

Хотя Каинъ просилъ избавить его отъ позора, однакоже не только не избавленъ онъ, какъ желалъ, но сверхъ ожиданія его, кромѣ опредѣленнаго ему прежде наказанія, присовокуплено и знаменіе. Ибо сказано: *положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убить его всякому обрѣтающему его.* Подъ обрѣтающими Каина должно разумѣть потомковъ Сиеовыхъ, которые имѣли побужденіе отмстить ему за кровь дяди своего Авеля, и которые чуждались Каина, и по причинѣ позора и стenanія его, съ племенемъ его не вступали въ супружескіе союзы, но, поелику было на Каинѣ знаменіе, не осмѣливались убить его.

Когда Каинъ понесъ наказаніе, а сверхъ наказанія присовокуплено и знаменіе (о причинѣ котораго, поелику нужно было сказать сіе, сказано у насъ, умолчано же, какъ о ненужномъ, о томъ, въ чемъ состояло оно); тогда Писаніе говоритъ о Каинѣ: (16) *изыде Каинъ отъ лица Божія, и вселися въ землю Нудъ прямо Едему.* Каинъ удалился отъ родителей и братьевъ своихъ; ибо видѣлъ, что они не вступаютъ съ нимъ въ супружескіе союзы. Земля же названа Нудъ, потому что она, какъ земля Каинова, тряслась и сте-

нала. Вѣроятно же, что, по слову Божію, подпала она и другому проклятію: *егда дѣлаеши землю, не приложитъ силы своя дати тебѣ.*

Послѣ сего (17) *Каинъ позна жену свою, и зачениши, роди Еноха: и бѣ зиждей градъ, и именова градъ во имя сына своего: Енохъ. Сіе сдѣлалъ онъ для того, чтобы и городъ не назывался Нудъ, то-есть городомъ трясенія.* (18) *Родися же Еноху Ирадъ: и Ирадъ роди Мехіаела: и Мехіаель роди Мауусала: Мауусалъ же роди Ламеха.* (19) *И взя себѣ Ламехъ двѣ жены:* (20) *и роди Ада Иовила, сей бѣше отецъ живущихъ въ куцахъ и скотопитателей.* (21) *И имя брату его Тувалъ, сей бѣше отецъ всѣхъ играющихъ на гусяхъ и органъ.* (22) *Селла же роди Тувалкаина, сей бѣше млатобіецъ, ковачъ мѣди и желѣза, сестра же Тувалкаинова Нома.*

(23) *Рече же Ламехъ своимъ женамъ: услышите гласъ мой: яко мужа убихъ въ язву мнѣ, и юношу въ заушеніе мнѣ.* (24) *Яко седмицею отмстися отъ Каина, отъ Ламеха же семдесятъ седмицею.* Нѣкоторые, объясняя слова Ламеха женамъ его, говорятъ, что жены были изъ племени Сиеова и совѣтовали Ламеху стать благочестивымъ. Но онъ говоритъ имъ: что видите во мнѣ гнуснаго и подобнаго сдѣланному отцемъ моимъ Каиномъ? Убилъ ли я мужа, въ язву мнѣ, какъ Каинъ, или подобно тому, какъ Каинъ убилъ юношу Авеля, заушивъ его въ лице, такъ и я умертвилъ юношу въ заушеніе мнѣ? Если поступилъ я подобно Каину; то Каинъ наказанъ былъ седмицею, а я опредѣляю себѣ, чтобы наказали меня семдесятъ разъ седмицею.

Другіе, полагая, что отмщеніе Каину должно простираться до седмаго рода, и основываясь на словахъ: *растли всяка плоть путь свой*, говорятъ, что Ламехъ былъ злочестивъ. И поелику жены его видѣли, что прекращается преемство ихъ поколѣнія, потому что рождаемые ими были не мужескаго, но женскаго пола, по сказанному: *егда начаша сыны че-*

ловѣческіе мнози бывати на земли, и дщери родишася имъ (Быт. 6, 1), такое же умаленіе въ размноженіи рода ихъ приводило ихъ въ страхъ, подавая имъ мысль, что постигаетъ ихъ опредѣленіе суда, изреченное Каину и семи родамъ его; то Ламехъ ободряетъ женъ хитрымъ отвѣтомъ своимъ, и говоритъ: *яко мужа убихъ въ язву мнѣ, и юношу въ заушеніе мнѣ*. Если наказаніе Каину Богъ продлилъ до того, что съ нимъ погибло семь родовъ, то мнѣ, убившему двоихъ, продлить еще болѣе, такъ что со мною должны погнубить семь разъ взятые семдесятъ родовъ; мы умремъ и, вкусивъ чашу смерти, избавимся отъ того наказанія, которое за меня простираться будетъ до семикратно семдесятаго рода.

Иные говорятъ, что Ламехъ, будучи хитръ и коваренъ, поелику видѣлъ, что родъ его уменьшается, потомки же Сиеовы не соглашались вступать съ ними въ союзы, по причинѣ позора, лежащаго на родоначальникъ ихъ Каинъ, то, чтобы земли по недостатку земледѣльцевъ не остались невоздѣланными, и чтобы вовсе не исчезъ родъ ихъ,—возревновалъ о благѣ племени своего, и убилъ Каина и одного изъ сыновъ его, наиболѣе походившаго на отца, чтобы сходство сына сего съ отцемъ на все племя ихъ не налагало позорнаго пятна. Итакъ, убивъ Каина и тѣмъ какъ бы уничтоживъ преграду, раздѣлявшую поколѣнія Каиново и Сиеово и препятствовавшую вступить имъ между собою въ родственныя связи, Ламехъ какъбы за тайну говоритъ женамъ своимъ: мужъ и юноша умерщвлены, украсьте дочерей вашихъ для сыновъ Сиеовыхъ: совершенныя мною убійства, красота и убранство дочерей вашихъ сдѣлаютъ, что въ нашемъ родѣ согласятся вступать въ брачныя съ нами союзы даже и тѣ, которые въ прошедшіе шесть родовъ не хотѣли съ нами имѣть такихъ союзовъ.

И жены Ламеховы украшаютъ дочерей своихъ для сыновъ Сиеовыхъ, Ювилъ услаждаетъ ихъ на пиршествахъ мясами животныхъ, Ювалъ плѣняетъ ихъ сладкими звуками гуслей своихъ, сыны же Сиеовы устремляются къ нимъ, забываютъ прекрасный завѣтъ, завѣщенный имъ отцемъ ихъ, выходятъ изъ жилищъ своихъ, которыя были выше жилищъ Каинова племени. Такою хитростію Ламехъ привелъ въ смѣшеніе оба рода, разсуждая: если Богъ умилосердится къ Сиеову роду, вступившему съ нами въ единеніе, и сохранить его отъ истребленія; то окажется милосердіе и намъ, а чрезъ сіе избавимся мы отъ наказанія за убійство ради невиновныхъ въ убійствѣ и вступившихъ съ нами въ брачные союзы.

Г л а в а 5.

Исчисливъ роды въ племени Каиновомъ и окончивъ повѣствованіе о бесѣдѣ Ламеха съ женами его, Моисей обращается къ исчисленію родовъ въ племени Сиеовомъ, и, начиная съ Адама, говоритъ: (3) *поживе Адамъ лѣтъ сто тридцать, и роди сына по виду своему и по образу своему.* Въ Сиеѣ, который по всему подобенъ былъ Адаму, представлено намъ подобіе Сына Божія, Который есть образъ родшаго Его Отца, какъ Сиеѣ есть образъ родившаго его Адама. Когда же у Сиеа родился Еносъ; тогда, говоритъ Писаніе (4, 26), *начали называться по имени Господню*, то-есть поелику Сиеѣ отдѣлился отъ рода Каинова, родъ его началъ называться по имени Господню, или праведнымъ народомъ Господнимъ.

Сказавъ о томъ, что Адамъ родилъ Сиеа, Сиеѣ Еноса, Еносъ Каинана, Каинанъ Малелеила, Малелеиль Іареда, Іаредъ Еноха, Писаніе говоритъ: (24) *угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся.* Иные толкуютъ, что Енохъ въ виду Адама преселенъ въ рай, какъ

для того, чтобы не подумалъ Адамъ, будто бы Енохъ убить подобно Авелю, и не скорбѣлъ, такъ и для того, чтобы утѣшился онъ о своемъ праведномъ сынѣ Авелѣ и уразумѣлъ, что все ему подобные или до смерти еще, или по воскресеніи возьмются въ рай.

Енохъ родилъ Маѳусала, Маѳусаль родилъ Ламеха, Ламехъ родилъ Ноя. И пророчествовалъ Ламехъ о сынѣ своемъ, говоря: (29) *сей упокоитъ насъ жертвою своею, которою умилюетъ Бога отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ*; потому что Богъ, за грѣхи живущихъ на землѣ, въ водахъ гнѣва истребитъ построенные нами дома и сады, надъ которыми трудились руки наши.

По исчисленіи десяти родовъ отъ Адама до Ноя, Моисей говоритъ о Ноѣ, что (32) *бѣ лѣтъ пятисотъ, и роды Симы, Хама, Иафетова*. Ной, въ продолженіи столь долгаго времени хранившій дѣвство, служилъ образцомъ для своихъ современниковъ. Ибо пять сотъ лѣтъ хранилъ онъ дѣвство среди людей, о которыхъ сказано: *растли всяка плоть путь свой*.

Г л а в а 6.

Сказавъ о чистотѣ Ноевой, Моисей обращается къ повѣствованію о томъ, какъ въ современникахъ Ноевыхъ усилилось лукавое похотѣніе и говоритъ: (1) *и бысть, егда начаша сыны человеческіе мнози бывать, и дщери родишася имъ*. Сынами человеческими Моисей именуетъ здѣсь племя Каиново, и говоритъ, что *дщери родишася имъ*, желая тѣмъ показать, что, по сказанному нами выше, потомство Каиново сокращалось.

(2) *Видѣвши сынове Божіи дщери человеки, яко добры суть, поаша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша*. Сынами Божіими называются сыны Сифовы. Они, какъ чада праведнаго Сифа, именуются народомъ Божіимъ. Доб-

рыя на видъ дщери челоѣческія, которыхъ увидѣли сыны Божіи, суть дщери Каиновы; ихъ красота и убранство послужили сѣтію для сыновъ Сиѣовыхъ. Слова же: *поыша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша*, показываютъ, что когда брали ихъ себѣ въ жены, тогда гордились передъ ними, дѣлали изъ нихъ выборъ; бѣдный превозносился предъ богатою, старый кичился предъ юною, самый безобразный надмевался предъ самою красивою. Потомки же Каиновы не обращали вниманія ни на богатство, ни на наружность, а желали только имѣть земледѣлателей для своихъ земель, остававшихся незасѣянными. Начало сему положено было невоздержными и бѣдными: невоздержные увлекались красотою дщерей челоѣческихъ, а бѣдные вожделѣвали ихъ богатства. Но по слѣдамъ таковыхъ устремилось и все племя Сиѣово. А поелику сыны Сиѣовы брали себѣ въ супружество дщерей Каиновыхъ и пренебрегали прежнихъ женъ своихъ; то послѣднія начали пренебрегать храненіе чистоты и стыдливости, соблюдаемыхъ ими до того времени ради мужей и вмѣстѣ съ ними. И какъ невоздержаніе сіе распространялось въ мужахъ и женахъ; то Писаніе говоритъ: *растли всяка плоть путь свой*.

(3) *И рече Господь Богъ: не имать духъ Мой пребывати въ челоѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадцать*. Въ семъ родѣ жизнь не будетъ продолжаться до девяти сотъ лѣтъ, какъ продолжалась въ родахъ первобытныхъ. *Зане плоть суть*, потому что дни жизни ихъ проходятъ въ плотскихъ дѣлахъ. *Будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадцать*. Если покаются въ продолженіи сего времени, то избавятся отъ угрожающаго имъ гнѣва; если же не покаются, то дѣлами своими привлекутъ на себя гнѣвъ. Такъ благодать даетъ сто двадцать лѣтъ на покаеніе такому роду, который не заслуживалъ бы сего по правдѣ.

Послѣ сего Моисей пишетъ о дѣтяхъ, которыхъ Каиновы дщери рождали отъ сыновъ Сиеовыхъ и говоритъ: (4) *исполини бяху на земли во дни оны: и потомъ, егда вхождаху сынове Божіи ко дщерамъ человѣческимъ, и раждаху себѣ: тѣмъ бяху исполини, иже отъ вѣка человѣцы именитѣи.* Рождавшіеся были исполинами для малорослаго племени Каинова, а не для крѣпкаго племени Сиеова. Въ потомствѣ же Каиновомъ люди стали малорослы; потому что проклята была земля, не давала имъ силы своей и доставляла только слабыя и лишенныя силы произведенія, какъ бываетъ и нынѣ, что земля, плоды и травы иногда даютъ силу, а иногда не даютъ оной. Поелику потомки Каиновы, какъ проклятые, какъ сыны проклятыхъ и какъ жившіе на землѣ проклятой, собирали и ѣли въ это время произведенія земли, лишенныя силы, то и сами были такъ же безсильны, какъ и то, чѣмъ они питались.

У сыновъ же Сиеовыхъ, поелику были они сынами благословенія, и жили на землѣ сопредѣльной раю, были и вкушаемыя ими земныя произведенія многочисленны и не лишены силы, и тѣла крѣпки. И сїи-то крѣпкіе сыны Сиеовы, входя къ дщерамъ стениящаго Каина, рождали для Каинова племени исполиновъ именитыхъ. Словами: *иже отъ вѣка*, означается, что для Каинова племени рождались такіе же исполины, каковы были первобытные и именитые люди—Сиѡъ и Еносъ.

Послѣ повѣствованія объ исполинахъ, рождавшихся въ Каиновомъ потомствѣ, въ которомъ жены были, хотя красивы, но въ сравненіи съ сынами Сиеовыми, слишкомъ малорослы, Моисей говоритъ: (5) *видѣтъ Господь Богъ, яко умножишася злобы челоувѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ въ сердце своемъ прилежно на злая вся дни.* Такъ и въ продолженіе лѣтъ, данныхъ для покаянія, люди прилагали грѣхи ко грѣ-

хамъ. Умножишася злобы чловѣковъ на земли, то-есть злоба распространилась въ томъ и другомъ племени. *Помышленіе сердецъ ихъ устремлено на злая во вся дни*, потому что не временемъ только, но постоянно и во всякой часъ грѣшили, ни днемъ, ни ночью не переставали исполнять лукавое свое помышленіе.

По причинѣ такого всеобщаго нечестія (7) *рече Богъ: потреблю отъ чловѣка даже до скота, и отъ гадъ даже до птицъ небесныхъ, зане раскаяхся, яко сотворихъ я*. Богъ раскаявается не какъ непредвидѣвшій, что люди дойдутъ до сего развращенія, но Онъ хочетъ послѣдующимъ родамъ показать симъ великое нечестіе людей, дошедшее до такой степени невоздержанія, что ни въ чемъ нераскаявающагося Бога какъ бы доводитъ до раскаянія. Притомъ, Духъ Святый оправдывалъ Божіе правосудіе, давая разумѣть, что люди не напрасно истреблены потопомъ. Если и сіе ни въ чемъ не раскаявающееся Существо снизошло до того, что говоритъ о Себѣ: *раскаяхся*; то изрекло сіе, чтобы дерзкій родъ, слыша то, содрогнулся, и чтобы сѣмена раскаянія запали въ сердца упорствовавшихъ въ нераскаянности. Если бы недостатокъ какой былъ въ тваряхъ Божіихъ; то Богъ сотворилъ бы новый міръ, и не сохранилъ бы въ ковчегѣ тварь, о сотвореніи которой раскаявался. Но смотри: Богъ сказалъ: *раскаяхся*, симъ самымъ показываетъ, что Онъ не раскаявался. Ибо, если раскаялся о грѣшникахъ, то для чего было раскаяваться о скотахъ, гадахъ и птицахъ небесныхъ, которые не согрѣшили? Если же не раскаявался о нихъ; то почему сказалъ: *раскаяхся*, когда не раскаявался? Посему, раскаяніе въ сотвореніи не только виновныхъ, но и невинныхъ, удостовѣряетъ, что Богъ о раскаяніи Своемъ сказалъ по любви къ грѣшникамъ, а не показываетъ того, что не имѣлъ Богъ предвѣдѣнія. Создавшая людей Благость болѣзновала о томъ, что

должны они погибнуть за дѣла свои, и что, если не погибнуть, то чрезъ нихъ сдѣлаются нечестивыми послѣдующіе за ними роды.

Когда же сокращеніе жизни человѣческой и то, что Богъ раскаявался, не привело людей въ трепетъ и не пробудило въ нихъ раскаянія; тогда Богъ говоритъ Ною: (18) *время всякой плоти прииде предъ Мя.* (14) *Сотвори убо себѣ ковчегъ отъ дровъ высокорастущихъ.* (15) *Трехъ сотъ лактей долготы ковчега, и пятидесяти лактей широта, и тридесяти лактей высота его.* (16) *И въ локоть свершиши его свыше: обиталища трехъ кровна сотвориши въ немъ, (14) и посмолиши его внѣзуду смолою.* Такой тяжкій трудъ возложилъ Богъ на праведника, не желая навести потопа на грѣшниковъ. Гдѣ было Ною взять такихъ деревъ? Гдѣ было взять смолы, желѣза и пакли? Чьими руками могъ онъ сдѣлать сіе? Откуда могъ взять людей, которые помогли бы ему въ дѣлѣ? Кто послушалъ бы его, когда въ родѣ человѣческомъ *растли всяка плоть путь свой*? Если бы сталъ сооружать ковчегъ самъ Ной съ своими домочадцами; то не посмѣялся ли бы надъ нимъ всякій видѣвшій? Однакоже Ной приступилъ къ построенію ковчега въ первый изъ тѣхъ годовъ, которые современникамъ его даны на покаяніе, и окончилъ построеніе въ сотый годъ.

Г л а в а 7.

Когда же люди не покаялись при всемъ томъ, что Ной, по святости своей, служилъ для современниковъ своихъ образцомъ, и праведностію своею цѣлая столѣтъ проповѣдывалъ имъ о потопѣ, даже смѣялись надъ Ноемъ, извѣщавшимъ ихъ, что искать спасенія въ ковчегѣ придутъ къ нему всѣ роды живыхъ тварей, и говорили, какъ придутъ звѣри и птицы, разсѣянные по всѣмъ странамъ: тогда Богъ снова гово-

ритъ ему: (1) *вниди ты и весь домъ твой въ ковчегъ, яко ты видѣхъ праведна предо Мною въ родѣ семъ.* (2) *Отъ скотовъ же чистыхъ введи себѣ семь семь, мужескій полъ и женскій: отъ скотовъ же нечистыхъ два два мужескій полъ и женскій.* Животными чистыми называются животныя кроткія, а нечистыми именуются вредоносныя. И въ самомъ началѣ Богъ сотворилъ животныхъ чистыхъ въ большемъ числѣ.

И вотъ, кого не убѣждало слово, тѣ должны были убѣдиться видимымъ. (4) *Еще бо дней семь. Азъ наведу дождь на землю четыредесять дней и четыредесять ночей, и потреблю все, еже сотворихъ.* Въ сей же самый день начали приходить съ востока слоны, съ юга обезьяны и павлины, другія же животныя собирались съ запада, иныя же спѣшили идти съ сѣвера. Львы оставили дубравы свои, лютые звѣри выходили изъ логовищъ своихъ, олени и онагры шли изъ пустынь своихъ, животныя, водящіяся на горахъ, собирались съ горъ. Современники Ноевы стеклись на такое новое зрѣлище, но не для покаянія, а чтобы насладиться, видя, какъ передъ глазами ихъ входятъ въ ковчегъ львы, въ слѣдъ ихъ безъ страха спѣшати волы, ища съ ними убѣжища, вмѣстѣ входятъ волки и овцы, ястребы и воробы, орлы и голуби.

Когда же такое поспѣшное собраніе звѣрей въ ковчегъ, и водворившійся вскорѣ между ними миръ, современниковъ Ноевыхъ не подвигли къ покаянію; тогда сказалъ Господь Богъ Ною: еще семь дней, и истреблю всякую созданную Мною плоть. Богъ давалъ людямъ на покаяніе сто лѣтъ, пока строился ковчегъ, но они не покаялись; Онъ собралъ звѣрей, дотолѣ ими невиданныхъ, однакоже люди не хотѣли покаяться; водворилъ миръ между животными вредоносными и безвредными, и тогда они не уstraшились. Даже послѣ того, какъ Ной и всѣ животныя вошли въ ковчегъ, Богъ медлилъ еще семь дней, дверь

ковчега оставляя отверзтою. Удивительно какъ то, что ни львы не вспомнили о своихъ дубравахъ и прочіе звѣри и птицы всякаго рода не стали снова искать жилищъ своихъ, такъ и то, что современники Ноевы, видя все, что совершалось внѣ ковчега и въ ковчегѣ, не убѣдились оставить нечестивыя дѣла свои.

Богъ отложилъ наказаніе нечестивыхъ людей на сто двадцать лѣтъ, во-первыхъ, чтобы они покаялись; сверхъ того, чтобы въ теченіе сего времени жившіе между ними праведники были ихъ судіями, и наконецъ, чтобы праведники исполнили лѣта своей жизни, и не было причины сказать: почему Богъ не избавилъ отъ истребленія тѣхъ, которые не грѣшили? Испытывая человѣческій родъ въ продолженіи ста лѣтъ, Богъ убавилъ двадцать лѣтъ; потому что тѣ семь дней, которые медлилъ Онъ по вступленіи животныхъ въ ковчегъ, по знаменіямъ, въ оныя совершившимся, были значительнѣе убавленныхъ двадцати лѣтъ. Ибо, если при знаменіяхъ, совершившихся въ теченіи сихъ семи дней, люди не покаялись, то явно, что не покаялись бы они и въ теченіе двадцати лѣтъ, протекшихъ безъ знаменій. Посему, Убавившій двадцать лѣтъ избавилъ тѣмъ людей отъ большаго числа преступленій.

По исполненіи семи дней (11) *въ шестисотное лѣто въ житіи Ноевъ, втораго мѣсяца, въ двадцать седмый день мѣсяца, разверзошася источники бездны великой, и хляби небесныя отверзошася.* (16) *И затвори Господь Богъ Ноя отънѣ,* чтобы при разлитіи водъ никто не могъ сокрушить дверь ковчега и войти въ него. (17) *И бысть потопъ,* (21) *и умре всякая плоть.* (23) *И оста Ное единъ и иже съ нимъ въ ковчегъ.* Источники бездны и небесныя хляби отверзты были сорокъ дней и ночей, и ковчегъ плавалъ по волнамъ сто пятьдесятъ дней.

Глава 8.

(3) *И умаляшеся вода по стѣ пятидесятихъ дней.* (4) *И съде ковчегъ на горахъ Араратскихъ.* (5) *И въ десятый мѣсяцъ явишася верси горъ.* (13) *И бысть въ первое и шестьсотное лѣто, въ первый день перваго мѣсяца изсяче вода отъ лица земли.* (14) *Въ мѣсяцъ же второй, который есть Іоръ, въ двадцать седмый день мѣсяца изсше земля.* Итакъ, Ной и бывшіе съ нимъ находились въ ковчегѣ триста шестьдесятъ пять дней. Ибо отъ двадцать седмаго дня втораго мѣсяца Іоръ до двадцать седмаго дня того же мѣсяца другаго года, по лунному счисленію мѣсяцевъ, прошло триста шестьдесятъ пять дней. Смотри же, и въ Ноевомъ родѣ считали въ году триста шестьдесятъ пять дней; посему, можно ли утверждать, что халдеи и египтяне изобрѣли и установили таковое счисленіе.

(15) *И рече Господь Богъ Ноеви:* (16) *изыди изъ ковчега ты и жена твоя, и сынове твои, и жены сыновъ твоихъ.* Въ ковчегъ вводилъ Богъ порознь, чтобы сохраняли чистоту, изводитъ же попарно, чтобы росли и множились на землѣ. И животныя хранили чистоту въ ковчегѣ; сіе видно изъ словъ: *вся звѣри, елицы суть съ тобою, и всяку плотъ изведи съ собою: и раститесь и множитесь на земли.*

Когда Ной со всѣми бывшими съ нимъ вышелъ изъ ковчега; тогда (20) *взя отъ всѣхъ скотовъ чистыхъ, и вознесе во всесожженіе на жертвенникъ.* Въ тотъ день, когда вышелъ Ной изъ ковчега, всѣ чистыя птицы и звѣри повиновались Ною, онъ принесъ всякую чистую плотъ въ жертву угодную Богу, и сія жертва положила конецъ потопу. (21) *И обоня Господь* не запахъ отъ мяса животныхъ или куреніе дровъ, но призрѣлъ Онъ и увидѣлъ чистоту сердца въ томъ, кто изъ всего и за все приносилъ Ему жертву. И сказалъ Господь Богъ Ною то, что и желательно было

ему услышать: за праведность твою сохраненъ остатокъ тварей и не погибъ въ волнахъ потопа, и ради жертвы твоей, принесенной тобою отъ всякой плоти и за всякую плоть, не наведу болѣе потопа на землю. Богъ какъ бы напередъ связываетъ Себя общаніемъ, чтобы снова не навести на людей потопа, когда люди опять будутъ ходить въ слѣдъ лукаваго помышленія, всякой день устремляемаго на зло.

И поелику потопомъ прерваны были сѣяніе и жатва, разстроены порядокъ временъ; то Богъ возвращаетъ землѣ отнятое у нея въ гнѣвѣ, и говоритъ: (22) *во вся дни земли сѣява и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ночь не престанутъ*. Ибо во время потопа, въ теченіи сорока дней, по причинѣ дождей, была ночь, а въ теченіи всего года, пока не высохла земля, продолжалась зима безъ лѣта.

Глава 9.

(1) *И благослови Богъ Ноя, и сыны его*, чтобы росли и множились, и чтобы страхъ ихъ былъ на всякой плоти, въ морѣ и на сушѣ. (4) *Точію мяса въ крови души да не съѣсте*, то-есть не вкушайте незаконнаго животнаго и мяса, пока не истекла изъ него кровь, въ которой душа животнаго. Такъ, Богъ съ Ноемъ и дѣтьми его постановляетъ три завѣта:—во-первыхъ, повелѣваетъ не ѣсть крови животныхъ, во-вторыхъ, общаетъ воскресеніе, въ которое взыщется кровь ихъ отъ всѣхъ звѣрей, въ-третьихъ изрекаетъ, что всякій убійца долженъ быть умерщвляемъ. (5) *Крови бо вашей отъ руки всякаго звѣря изыщутъ и отъ руки человека*. Взыскиваетъ крови и здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ. Здѣсь взыскиваетъ, опредѣляя убійцѣ смерть; почему, повелѣлъ побивать камнями даже вола, который избодеетъ человека, (Исх. 21, 28). Взыщеть и при концѣ, потому что въ день воскрес-

нія звѣри возвратятъ пожранную ими плоть человѣческую. *Отъ руки человѣка брата изыщу душу человека, какъ опредѣлилъ наказаніе и Каину за кровь Авеля.* То-же означаютъ и сіи слова: (6) *проливая кровь человѣчу, въ ея мѣсто его пролѣтѣя между людьми.* Словами же: *яко во образъ Божій сотворишъ человека,* показывается, что человѣкъ, подобно Богу, облеченъ властію живить и мертвить.

Заклучивъ завѣтъ съ Ноемъ и со всѣми вышедшими съ нимъ изъ ковчега, Богъ говоритъ: (11) *не умретъ всяка плоть ктому отъ воды потопныя.* И вотъ (13) *дугу Мою полагаю во облацѣ, и будетъ въ знаменіе завѣта вѣчнаго между Богомъ (17) и между всякою плотію, яже есть на земли.*

Послѣ сего Моисей пишетъ, какъ Ной насадилъ виноградъ (21) *и испи отъ вина, и уписа, уснулъ и обнажися въ дому своемъ, какъ Хамъ увидѣлъ (22) наготу отца своего, и среди стога повѣда объѣма брата своимъ.* Опьяненіе Ноя произошло не отъ того, что много испилъ онъ вина, но отъ того, что долгое время не пилъ вина. Въ ковчегѣ не пилъ онъ вина, потому что въ день гибели всякой плоти не могъ и подумать, чтобы внести съ собою вино въ ковчегъ. Итакъ, Ной не вкушалъ вина въ продолженіи года, пока былъ потопъ, не насаждалъ онъ винограда и въ тотъ годъ, какъ вышелъ изъ ковчега; потому что вышелъ въ двадцать седмый день мѣсяца Іора,—въ такое время, когда не могло быть даже незрѣлыхъ гроздовъ, и нельзя было насаждать виноградъ. Посему не ранѣе, какъ въ третій годъ, Ной насадилъ виноградъ сѣменами изъ сухихъ ягодъ, взятыхъ имъ съ собою въ ковчегъ, и ранѣе третьяго или четвертаго потомъ года не могъ получить отъ нихъ гроздовъ. Посему праведникъ не вкушалъ вина въ теченіи шести лѣтъ.

О такомъ продолжительномъ воздержаніи, и о томъ,

что оно было причиною опьяненія, свидѣтельствуеть и сказанное, что Хамъ вышелъ и возвѣстилъ братьямъ среди стогна. Какъ могли быть стогна, если не былъ выстроенъ у нихъ городъ? А если былъ уже у нихъ городъ, то безъ сомнѣнія строенъ много лѣтъ. Такъ, построение города и стогна въ городѣ свидѣтельствуеть о томъ, что старецъ въ теченіи многихъ лѣтъ, какъ сказано нами, не вкушалъ вина, и это было причиною его опьяненія.

Братья Хамовы знали о чистотѣ отца своего и о томъ, что онъ, какъ въ послѣдствіи Іаковъ, и въ бодрственномъ состояніи и во снѣ, охраняется Ангеломъ, и потому (23) *покрыша наготу* его, и притомъ такъ, что глазами своими *наготы отца своего не видѣша*.

(24) *Истрезвися же Ное, и разумъ, елика сотвори ему сынъ его юнѣйшій*. Такъ, Ной и спалъ, и бодрствовалъ; спалъ, потому что не чувствовалъ своего обнаженія, бодрствовалъ, потому что зналъ, какъ поступилъ съ нимъ младшій сынъ его. И Ной проклиналъ его. (25) *И рече: проклятъ Ханаанъ отрокъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ*. Въ чемъ былъ бы виновенъ Ханаанъ, если бы онъ находился еще въ чреслахъ отца своего, и наготу Ноеву видѣлъ не онъ, а отецъ его? Говорятъ: Хамъ пріялъ благословеніе со всѣми, входившими въ ковчегъ, и потомъ снова дано ему благословеніе со всѣми вышедшими изъ ковчега; а потому, Богъ не въ собственномъ лицѣ его проклинаеть его, но въ лицѣ сына его, хотя проклятiе сына должно было причинить скорбь и отцу.

Другіе же,—на основаніи сказаннаго въ Писаніи: *и разумъ Ное, елика сотвори ему сынъ его юнѣйшій*, поелику извѣстно, что Хамъ былъ сынъ не младшій, а средній, — заключаютъ, что подъ сыномъ юнѣйшимъ разумѣется Ханаанъ, и что сей малолѣтній Ханаанъ посмѣялся надъ обнаженіемъ старца, Хамъ же съ смѣющимся лицомъ вышелъ и среди стогна возвѣ-

стиль братьямъ своимъ. Посему, можно думать, что, хотя проклять Ханаанъ не по всей справедливости, какъ сдѣлавшій сіе еще въ дѣтствѣ, однакожъ и не противъ справедливости, потому что проклять не за другаго. Притомъ Ной зналъ, что если бы Ханаанъ въ старости не содѣлался достойнымъ проклятiя, то и въ отрочествѣ не совершилъ бы дѣла, заслуживающаго проклятiе.

Справедливость требовала лишить Хама благословенiя, а не подвергать его проклятiю. Ибо если бы подвергнутъ былъ онъ и проклятiю за то, что посмѣялся вмѣстѣ съ отрокомъ, то хотя былъ бы проклятъ по справедливости, но вмѣстѣ съ проклятымъ Хамомъ подверглись бы тогда проклятiю все потомки Хамовы, вовсе не участвовавшіе въ посмѣяніи. Посему, проклять Ханаанъ какъ посмѣявшійся, а Хамъ лишентъ только благословенiя за то, что смѣялся вмѣстѣ съ посмѣявшимся.

Изрекши проклятiе Хаму въ лицѣ сына его, Ной благословляетъ Сима и Іафееа, и говоритъ: (27) *да распространитъ Богъ Іафееа, и да вселится въ селенiяхъ Симовыхъ: и да будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему.* Родъ Іафееовъ размножился и содѣлался могущественнымъ въ наслѣдii на сѣверѣ и западѣ. Самъ Богъ вселился въ кущъ Авраама, потомка Симова, Ханаанъ же содѣлался рабомъ Сима и Іафееа, потому что, во дни Иисуса Навина, потомки Симовы опустошили жилища Хананеевъ, покорили и поработили князей ихъ.

Г л а в а 10.

Потомъ Моисей исчисляетъ происшедшія отъ Ноя поколѣнія, именно пятнадцать поколѣній отъ Іафееа, считая вмѣстѣ съ нимъ, тридцать поколѣній отъ Хама, считая также вмѣстѣ съ нимъ, исключая же Филистимлянъ и Каппадокійцевъ, которые произошли

отъ нихъ послѣ, и двадцать семь поколѣній отъ Сима, считая вмѣстѣ съ нимъ. Всѣхъ же поколѣній было семьдесятъ два. Каждое изъ нихъ составило особый народъ и языкъ, и каждое обитало въ своей землѣ.

О Невродѣ сказано: (9) *сей бѣ исполниъ ловецъ предъ Господемъ Богомъ*; потому что онъ, по Божіей волѣ, велъ брань съ каждымъ племенемъ и принуждалъ племена сіи удаляться въ тѣ страны, какія назначены имъ были Богомъ. *Сего ради рекуть: яко Невродъ исполниъ ловецъ предъ Господемъ*. То-есть, отсюда произошелъ обычай, если кто выражаетъ благожеланіе князю или начальнику, говоритъ: будь какъ Невродъ, исполниъ ловецъ, прославившійся въ браняхъ Господнихъ. Невродъ царствовалъ въ Аракъ, то-есть въ Едессѣ, въ Ахаръ, то-есть въ Ниневіи, въ Халанни, то-есть въ Ктезифонѣ, въ Роовоѣ, то-есть въ Адіабенѣ, въ Халаѣ, то-есть въ Хетрѣ, въ Расѣ или Риш-айнѣ, бывшемъ въ то время великимъ городомъ.

Г л а в а II.

Послѣ сего Моисей говоритъ: (1) *и бѣ вся земля устнъ единъ, и гласъ единъ всѣмъ*. (4) *И рекоша: прїидите созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоче верхъ будетъ даже до небесе: и сотворимъ себѣ имя, да не разстѣмся по лицу вся земли*. Для чего созидаютъ укрѣпленный городъ, когда некого было имъ страшиться? Для чего имъ столпъ, восходящій до небесъ, когда данъ имъ былъ непреложный завѣтъ, что не будетъ болѣе потопа? Говорятъ, *да не разстѣмся по лицу вся земли*. Кому же разсѣять ихъ, когда кромѣ нихъ никого не было? Но изъ сказаннаго ими: *сотворимъ себѣ имя*, открывается, что строить городъ и столпъ побудили ихъ гордость и высокомеріе, и строеніе ихъ прекращено возникшимъ между ними раздѣленіемъ.

(5) *И сниде Господь видѣти градъ и столпъ*, то-есть Богъ видитъ дѣло безумія ихъ. (6) *И рече: сіе наша творити, и нынѣ не оскудѣютъ отъ нихъ вся*, не оскудѣетъ то самое, что предполагали, то-есть не избавятся отъ наказанія, котораго боялись. Они говорили: *да не разстѣмся*, но это самое и постигнетъ ихъ. (7) *Приидите, и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ*. Слова сіи сказаны не одному лицу, ибо несвойственно было бы одному лицу сказать: *приидите, смѣсимъ*. Говорить сіе Богъ Отецъ Сыну и Духу; потому что въ первое время, какъ и въ послѣднее, даръ языковъ сообщенъ не безъ Сына и Духа.

Смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласъ ближняго своего. Вѣроятно, что каждое племя начало говорить особымъ языкомъ, какой былъ ему данъ. Если бы не утратили они первоначальнаго языка своего, то не прекратилось бы начатое ими дѣло. Съ утратою же первоначальнаго языка всѣми племенами, кромѣ одного племени, у котораго онъ остался, прекратилось начатое ими строеніе. Новые языки столько отдалили племена одно отъ другаго, что не могли они понимать другъ друга, отъ раздѣленія же, произведеннаго разностію языковъ, произошли у нихъ брани. Такова была причина браней между тѣми, которые изъ опасенія нападеній созидали укрѣпленный городъ; отъ сего разсѣваются по всей землѣ тѣ, которые боялись разсѣянія. Но въ разсѣяніи племенъ участвовалъ и Невродъ, который овладѣлъ Вавилономъ и первый сталъ въ немъ царствовать. Ибо, если бы не старался онъ разсѣвать племена одно за другимъ, то не могъ бы овладѣть общимъ всѣхъ отечествомъ

Послѣ сего Моисей опять начинаетъ исчислять роды отъ Ноя до Авраама, и говоритъ: Ной родилъ Сима и братьевъ его, Симъ родилъ Арфаксада, Арфаксадъ родилъ Каинана, Каинанъ родилъ Салу, Сала родилъ

Евера, Еверъ родилъ Фалека, Фалекъ родилъ Реу, Реу родилъ Серуха, Серухъ родилъ Нахора, Нахоръ родилъ Өарру, Өарра родилъ Аврама, Нахора и Аррана, Арранъ родилъ Лота, Мельху и Есху, то-есть Сару, которая названа такъ по красотѣ своей. Обѣ онѣ въ послѣдствіи были женами дядей своихъ. (31) И Өарра сына своего Аврама и внука своего Лота и невѣстку свою Сару извелъ изъ Ура Халдейскаго, пришелъ въ Харранъ, и вселился тамъ.

Г л а в а 12.

Богъ явился Авраму, (1) *и рече ему: изыди отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу.* (2) *И сотворю ты въ языкѣ велій.* Аврамъ оставилъ родителей своихъ, потому что не хотѣли съ нимъ идти, но взялъ съ собою Лота, потому что повѣрилъ онъ обѣтованію, какое дано было Авраму. И Богъ хотя не сдѣлалъ Лота участникомъ въ наслѣдіи Аврамовомъ, однакоже и сынамъ Аврамовымъ не попускалъ войти въ наслѣдіе сыновъ Лотовыхъ. Такъ, Аврамъ взялъ съ собою Лота и Сару, и пошелъ (5) *въ землю Ханаанъ.*

(10) *И бысть гладъ на земли: и скиде Аврамъ во Египетъ.* (11) *И рече Аврамъ Сартъ:* (12) *егда узидятъ ты Египтяне, рекутъ, яко жена его есть сія.* (13) *Рцы убо, яко сестра ему есмь, и будетъ жива душа моя тебе ради.* Аврамъ сказалъ сіе какъ человѣкъ; а Сара отведена въ домъ царевъ, чтобы обнаружилась любовь ея къ мужу, когда и въ плѣну не промѣняла мужа своего на царя, и чтобы дщери Сары въ лицѣ ея видѣли поучительный для себя примѣръ, а именно, что, какъ Сара не прельстилась царствомъ египетскимъ, такъ онѣ не должны прилѣпляться къ египетскимъ идоламъ, къ чесноку и луку, и какъ весь домъ Фараоновъ подвергнутъ казнямъ для избавленія

Сары, такъ при избавленіи чадъ ея будетъ пораженъ весь Египетъ. Домочадцы Фараоновы наказаны были за то, что выхваляли красоту Сары и возбуждали въ царѣ желаніе взять ее; самъ же Фараонъ наказанъ за то, что увелъ ее насильно и противъ воли заставлялъ быть его женою. Ибо, если бы не боялась Сара, что умертвить и ее и мужа ея, то не отдалась бы Фараону.

Г л а в а 13.

(7) *И бысть распря между пастухи скота Аврамля, и между пастухи скота Лотова.* За сіе сварливые Лотовы рабы правдою Божіею посланы къ Содомлянамъ, которые были также сварливы, чтобы вмѣстѣ съ сими и они подверглись наказанію, а Лоть исторгнутъ былъ изъ среды ихъ. Хотя земля сія обѣщана была Авраму, но онъ дозволилъ Лоту избрать для себя землю при Иорданѣ, то-есть всю землю содомскую, чрезъ которую протекалъ Иорданъ.

Послѣ того, какъ Лоть отдѣлился отъ Аврама, Богъ явился Авраму, и сказалъ ему: *возставъ пройди землю въ длину ея и въ широту, яко тебѣ дамъ ю.* Симъ, очевидно, прознаменуется крестъ. Но земля, обѣтованная родоначальникамъ въ тайнѣ креста, за крестъ же изринула чадъ своихъ, и отдана инымъ наслѣдникамъ.

Г л а в а 14.

Потомъ царь еламскій Кедорлаомеръ съ тремя союзниками своими пришелъ на брань съ царемъ содомскимъ и четырьмя союзниками его, обратилъ въ бѣгство царя содомскаго и союзниковъ его, взялъ все богатство содомское, Лота съ имѣніемъ его, и удалился. Аврамъ же взялъ триста осмнадцать рабовъ своихъ и вмѣстѣ съ Аниромъ и его союзниками по-

гнался въ слѣдъ за царемъ еламскимъ, поразилъ его и возвратилъ плѣнныхъ съ имѣніемъ ихъ, также и Лота племянника своего со всѣмъ достояніемъ его. Поелику же имѣніе Содомлянъ перемѣшано было съ имѣніемъ побѣжденныхъ царей; то Аврамъ отказался отъ добычи, отнятой у царей имъ побѣжденныхъ.

(18) *И Мелхиседекъ царь салимскій изнесе хлѣбы и вино: бѣше же священникъ Бога вышняго.* (19) *И благовослови Аврама, и рече: Благословенъ Богъ вышній, Иже предаде враги твоя подѣ руки тебѣ; и даде ему десятину Аврамъ отъ всего.* Сей Мелхиседекъ былъ Симъ; онъ по величію своему былъ царь, какъ родоначальникъ четырнадцати племенъ; но также былъ онъ и первосвященникъ, потому что по преемству пріялъ священство отъ отца своего Ноя. Симъ жилъ не только до временъ Аврама, какъ говоритъ Писаніе, но до Іакова и Исава, сыновъ Аврамова сына. Его вопрошать ходила Реввека, и Симъ сказалъ ей, что два народа во чревѣ ея, и старшій поработаетъ младшему (Быт. 25, 22. 23). Но Ревекка мимо мужа своего, который такъ чудесно спасенъ отъ закланія, и мимо свекра своего, которому такъ часто были божественныя откровенія, не пошла бы вопрошать его, если бы не знала о величіи его отъ самого Аврама и сына его.

И Аврамъ не принесъ бы ему десятины, если бы не зналъ, что онъ несравненно выше его. Нельзя подумать, что кого либо изъ Хананеевъ или Содомлянъ вопрошала Ревекка, и что кому-нибудь изъ нихъ Аврамъ принесъ десятину возвращеннаго имъ достоянія. Поелику дни жизни Мелхиседека простирались до временъ Іакова и Исава; то вѣроятно сказанное, что онъ былъ Симъ. Отецъ его Ной жилъ на востокѣ, Симъ же обиталъ среди двухъ поколѣній, то-есть среди сыновъ Хамовыхъ и своихъ сыновъ, составляя какъбы преграду между тѣмъ и другимъ

племенемъ; ибо опасался, чтобы потомки Хамовы не увлекли его сыновъ въ идолопоклонство.

Глава 15.

Послѣ сего Богъ явился Авраму въ видѣннй, и сказалъ: (1) *мзда твоя многа будетъ зѣло* за преспѣяніе твое въ праведности и за избавленіе тобою плѣнныхъ. (2) *Глагола же Аврамъ: что ми даси? азъ же отпущаюся безчаденъ.* (3) *Домочадець же мой, наслѣдникъ мой будетъ.* (5) *Изведе же его вонъ, и рече ему: воззри на небо, и изочти звѣзды, аще возможеши исчесть я.* И рече: *такъ будетъ сѣмя твое.* (6) *И вѣрова Аврамъ, и вѣрънися ему въ правду, и притомъ въ правду великую.* Поелику повѣрилъ онъ неудобоисполнимому, чему не всякой человѣкъ могъ повѣритъ; то вѣѣнилось ему сіе въ правду. Восхваливъ Аврама за вѣру, Богъ (7) *рече къ нему: Азъ Богъ изведый тя изъ Ура халдейскаго, яко дати тебѣ землю сію наслѣдствовать.* (8) *И рече: по чему уразумѣю, яко наслѣдити ю имамъ?* Нѣкоторые говорятъ, что, за Аврамово сомнѣніе въ обѣтованіи, сказано потомъ: (13) *вѣдый утѣси, яко пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей.* Но утверждающіе это пусть знаютъ, съ какою вѣрою Аврамъ въ то же время принялъ обѣтованіе, что сѣмя его будетъ многочисленно, какъ песокъ морской. Если Аврамъ повѣрилъ тому, что было гораздо важнѣе, именно, что отъ него одного и отъ одной неплодной и устарѣвшей Сары произойдетъ сѣмя многочисленное, какъ песокъ; то, конечно, неусумнившійся въ большемъ не усумнился и въ меньшемъ, то-есть что сѣмя его наслѣдуетъ землю. Если бы усумнился онъ; то для чего сказалъ бы ему Богъ: (9) *возми юницу трилѣтну, и козу трилѣтну, и овна трилѣтна, и горлицу, и голубя?* Сіе было сказано Авраму ночью, а днемъ исполнилъ онъ это, и отъ утра до вечера стоялъ, отгоняя отъ жертвы своей

слетавшихся птицъ. И вотъ уже послѣ того, какъ на благоугодную жертву его снишелъ вечеромъ огонь, явился ему Богъ и сказалъ о преселеніи сѣмени его. Если бы Богъ изрекъ ему сіе въ наказаніе; то не была бы принята жертва его, и Богъ не заключилъ бы съ нимъ въ этотъ день завѣта, не обѣщалъ бы ему въ день сей, что сѣмени его порабощены будутъ десять народовъ, не сказалъ бы, что и самъ онъ въ старости доброй отойдетъ къ отцамъ своимъ. Все это изрекъ Богъ Авраму въ сей самый день, потому что *върота Аврамъ и вмѣнися ему въ правду*. Какъ же послѣ сего говорятъ, что въ день сей за недостатокъ вѣры изречено наказаніе сѣмени того, кто за вѣру, обнаруженную въ тотъ же день, сподобился великихъ наградъ?

Итакъ, Аврамъ повѣрилъ неудобоисполнимому, что изъ заматорѣвшей и почти омертвѣвшей Сариною утробы произойдетъ цѣлый міръ людей. О наслѣдованіи же земли спрашивалъ не въ томъ смыслѣ, будетъ ли оно, но въ томъ, какъ оно будетъ. Видѣлъ онъ, что земля ханаанская имѣетъ царей и войска, видѣлъ, что она наполнена жителями, и теперь слышитъ, что земля сія дана будетъ не ему, а сѣмени его; и посему о томъ, что должно было совершиться не въ его время, желаетъ узнать, какъ это будетъ, и какъ сѣмя его войдетъ въ сію землю и получить ее въ наслѣдіе себѣ. Цари ли, думаетъ Аврамъ, истребятъ другъ друга, или придутъ другіе народы, истребятъ жителей ея, и сдѣлаютъ землю для насъ пустою, или сѣмя мое сдѣлается могущественнымъ, придетъ, истребитъ жителей земли, и получить ее въ наслѣдіе, или земля поглотитъ жителей за дѣла ихъ, или сами жители переселятся въ другую страну отъ голода, или побуждаемые какою молвою, или другимъ чѣмъ? Такъ Аврамъ, когда вопрошалъ Бога, не сомнѣвался въ вѣрности обѣтованія, но хотѣлъ только

знать, какимъ изъ сихъ способовъ сѣмя его получить землю въ наслѣдіе.

Но Богъ зналъ, чего Аврамъ хотѣлъ, и вмѣстѣ съ желаемымъ открылъ ему и то, о чемъ онъ не просилъ. Въ томъ, что Аврамъ отъ уготованной имъ жертвы отгонялъ хищныхъ птицъ, Богъ показывалъ ему, что сѣмя его за грѣхи свои будетъ злострадать, но по молитвамъ праведниковъ спасется; въ образѣ огненной печи, низшедшей съ неба, Богъ давалъ ему разумѣть, что спасеніе послано будетъ съ небесъ, когда не станетъ среди нихъ праведниковъ; юница трилѣтная, коза трилѣтная и овенъ трилѣтній изображали или то, что потомки Аврамовы избавлены будутъ отъ рабства чрезъ три поколѣнія, или то, что изъ среды ихъ произойдутъ цари, священники и пророки; раздѣленіе на полы животныхъ прознаменовало раздѣленіе потомковъ Аврамовыхъ на колѣна, а то, что птицы не было раздѣлены, означало ихъ взаимное согласіе.

Показавъ сіе Авраму, Богъ говорилъ: *вѣдый увѣси, о чемъ и хотѣлъ ты знать, яко преселно будетъ сѣмя твое въ земли не своей. Не плѣнниками пойдутъ туда потомки твои, но переселятся на вьючныхъ скотахъ и юницахъ, какія будутъ у нихъ. И поработятъ я лѣтъ четыреста. Не стали бы они и умолять объ изведеніи ихъ оттуда, если бы не подверглись тяжкому рабству. (14) Языку же, емуже поработаютъ, сужду Азъ: по сикъ же изыдутъ сѣмо съ имѣніемъ многимъ. (15) Ты же отыдеши ко отцемъ твоимъ въ старости добрый. (16) Въ четвертомъ же родѣ возвратятся сѣмо. А присовокупленное: не бо исполнишася грѣси Аммореевъ доннынъ, показываетъ, что не исполнилась еще мѣра грѣховъ, за которые бы Амморей по правдѣ подверглись конечному истребленію мечемъ.*

(12) *Сонъ нападе на Аврама.* Какъ сонъ напалъ на Авимелеха (Быт. 20, 3), такъ напалъ сонъ и на

Аврама, когда Богъ явился ему, заключилъ съ нимъ завѣтъ; изрекъ, что десять народовъ будутъ въ рабствѣ у сѣмени его, и что вся земля, отъ рѣки египетской до Евфрата, отдана будетъ въ наслѣдіе сѣмени его.

Глава 16.

Въ тотъ же годъ Сара, видя свое неплодство, сказала Авраму: (2) *се заключи мя Господь, еже не раждати: вниди убо къ рабѣ моей*; отъ нея, можетъ быть, получу я утѣшеніе. И поелику не успокоилась Сара, хотя Аврамъ и медлилъ исполнить совѣтъ ея; то, какъ написано, *послуша Аврамъ гласа жены своей*, и Сара дала ему Агарь Египтянку, данную съ прочими рабынями Фараономъ въ тотъ день, когда взялъ ее къ себѣ въ жену.

Когда же Агарь зачала; тогда стала пренебрегать госпожу свою, думая, что ея сѣмя войдетъ въ землю обѣтованія, и получить ее въ наслѣдіе. Сара могла бы обуздать кичливость Агари; но поелику видѣла, что бывшая дотолѣ рабою, съ того времени, какъ отдала ее мужу своему, раздѣлила ложе его, то не укоряетъ наложницу Аврамову, чтобы не нанести безславія самому Авраму. Однакоже сказала ему: (8) *обида ми отъ тебе*. Я не промѣняла тебя на царя, ты же предпочелъ мнѣ нынѣ рабу. Агари слѣдовало благодарить меня за то, что услышана молитва моя, и зачала она, потому что я дала ее тебѣ, чтобы получить мнѣ отъ нея утѣшеніе; но она, за сдѣланное ей мною добро, воздастъ мнѣ зломъ, въ глазахъ всѣхъ рабынь наноситъ мнѣ жестокое оскорбленіе.

Агарь, надѣявшаяся на Аврама, когда увидѣла, что отдалъ ее въ руки госпожѣ, которую укорила она, убоялась и бѣжала. Но срѣтилъ ее Ангелъ, и сказалъ ей: (9) *возвратися къ госпожѣ твоей, и покорися подѣ*

руку ея. (10) Умножится сѣмя твое, и не сочтется отъ множества. (11) Яко услыша Господь смиреніе твое; если ты готова возвратиться и служить госпожѣ своей. И родиши сына, и наречеші имя ему Исмаилъ. (12) Сей будетъ онагрѣ между людьми, потому что поселится въ пустынь, и какъ онагрѣ, не будетъ въ мирѣ съ людьми; *руцѣ его на всѣхъ*, то-есть на расхищеніе всѣхъ; и *руки всѣхъ на него*. Поелику онъ будетъ нападать на всѣ народы, то и самъ подвергнется нападенію всѣхъ народовъ. И на предѣлахъ всяя братіи своей, то-есть сыновъ Сары и Хеттуры, вселится; потому что сынамъ Симовымъ отдѣлены уже были земли наслѣдія ихъ.

Агарь уразумѣла, что у Аврама будетъ много дѣтей, но не отъ нея. Въ этомъ увѣряло ее то, что Аврамъ болѣе не входилъ къ ней, и, какъ скоро замѣтилъ, что зачала она, не приближался къ ней. Аврамъ по желанію только Сары вошелъ къ Агари, чтобы имѣть ей отъ Агари хотя малое утѣшеніе, пока Богъ не возвеселитъ ее плодомъ собственнаго ея чрева. И сказала Агарь: (13) *Ты Богъ видѣнія*, снисходишь и даешь видѣть себя тѣмъ, которые чтутъ Тебя. И еще присовокупивъ къ сему, сказала Агарь: *видѣніе видѣла я послѣ того, какъ увидѣлъ Ты меня*; потому что сначала Ангелъ, явившись, ничего не сказалъ ей, чтобы не привести ее въ ужасъ. Когда же обратилъ къ ней слово, тогда явилось ей видѣніе въ видѣніи, то-есть въ лицѣ Ангела явился Богъ; посему-то и кладязю дала она названіе: *кладязь Живущаго Видящаго меня*. Агарь возвратилась къ госпожѣ своей и испросила себѣ прощеніе. И когда Авраму и Сарѣ сказала она о видѣнномъ ею видѣніи, извѣстила, что сказалъ ей Ангелъ о сынѣ ея, а именно, что будетъ онъ жить на предѣлахъ братій своихъ, тогда сею вѣстію, принесенною Сарѣ загладилъ скорбь, какую причинила ей прежде. (15) И роди

Агарь и нарече Аврамъ имя сыну своему Исмаилъ, какъ наученъ былъ Агарю.

Г л а в а 17.

(1) *Бысть же Авраму лѣтъ девяносто девять: и явися Господь Авраму, и рече ему: буди непороченъ въ завѣтъ, который сдѣлаю съ тобою.* (6) *И возвращу ты зѣло, зѣло, и положу тя въ народы, то-есть во многія колѣна; конечно же разумѣются здѣсь и потомки Исава, Хеттуры и Исмаила, составившіе изъ себя многочисленные народы. И царіе изъ тебя изыдутъ.* Симъ указывается на царей изъ колѣна Іудина и Ефремова и на царей идумейскихъ. (10) *И сей завѣтъ Мой: обрѣжетъ всякъ мужескъ полъ* (11) *плоть крайнюю вашу.*

(15) *И рече Богъ Аврааму:* (16) *дамъ тебѣ чадо отъ Сарры, и благословлю е, и будетъ въ языки.* (17) *И паде Авраамъ на лице свое, и посмѣяся, и рече въ мысли своей: еда столѣтнему родится сынъ? Еда и Сарра девятидесяти лѣтъ родитъ?* (18) *И рече: Исмаилъ сей да живетъ предъ Тобою.* Авраамъ посмѣялся, не потому что усумнился; сказавъ же: *да живетъ Исмаилъ*, обнаружилъ только любовь свою къ Исмаилу. Двадцать пять лѣтъ Богъ оставлялъ его въ надеждѣ имѣть потомство, и Авраамъ, при всѣхъ бывшихъ ему откровеніяхъ, свидѣтельствовалъ вѣру свою. Сколько было у него борьбы съ неплодіемъ, столько же показывалъ онъ и торжество вѣры. Но когда къ неплодству присоединилась старость; тогда Авраамъ посмѣялся въ мысли своей, то-есть удивился, что Богъ сотворить сіе съ ними. Посему-то и говоритъ ему Богъ (19) *воистинну, се Сарра жена твоя родитъ тебѣ сына.* Не искушая тебя, говорю сіе, чтобы вѣрилъ ты тому, чего не исполняю. (20) *О Исмаилъ же се послушайъ тебе, и се благословихъ его и умножу его.* Если бы

Авраамъ сомнѣвался; то Богъ не увѣрялъ бы клятвою въ истинѣ сказаннаго Имъ, не внялъ бы моленію Авраама объ Исмаилѣ, не возвѣстилъ бы, что въ слѣдующій годъ родится у Авраама сынъ, но укорилъ бы и обвинилъ Авраама. Сказанное же объ Исмаилѣ, что родить онъ двадцать князей, означаетъ, что отъ Исмаила произойдетъ двѣнадцать племенъ, какъ произошло отъ Іакова двѣнадцать колѣнъ. Въ этотъ день Авраамъ совершилъ обрѣзаніе надъ собою, надъ Исмаиломъ, сыномъ своимъ, и надъ всѣми домочадцами своими.

Глава 18.

Поелику податель Богъ опредѣлилъ, что въ слѣдующій годъ ниспосланъ будетъ Аврааму даръ; то Авраамъ размышляетъ, будетъ ли, или не будетъ открыто ему время, когда именно пріиметъ благословеніе, и отверзется заключенная утроба Сарры. Когда же Авраамъ размышлялъ о семъ, (1) *явился ему Господь сѣдѣицу ему предъ дверьми стѣны своея въ полудни.* Авраамъ желалъ насытить душевныя очи свои открытіемъ симъ; но Богъ сталъ для него невидимъ. Пока же размышлялъ, почему Богъ явился ему, и, ничего не сказавъ ему, сокрылся; (2) *видѣ, и се тріе мужи стояху надъ нимъ;* и тогда отложивъ помышленіе свое, *притече въ срѣтеніе имъ отъ дверей кущи своея.*

Когда же Авраамъ поспѣшилъ къ нимъ отъ кущи своей, какъ къ странникамъ, и сею поспѣшностію обнаружилъ любовь свою къ страннопріимству; тогда является ему Богъ, и при дверяхъ кущи ясно даетъ видѣть Себя въ одномъ изъ трехъ странниковъ. И Авраамъ *поклонися до земли, умолая Того, въ Которомъ открылось Божеское величіе, войти въ домъ его и благословить жилище его.* (3) *Аще обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мни раба Твоего.* Умоляемый

Авраамомъ не отказался, и отвѣчалъ: (5) *такъ сотвори, якоже глаголаѣ еси*. Тогда (6) *потщася Авраамъ къ Саррѣ*, и говоритъ ей: *смѣси три мѣры муки чисты*, а самъ поспѣшаетъ къ стадамъ, чтобы привести тучнаго тельца. Предлагаетъ же Авраамъ въ такомъ обилии хлѣбъ и мясо не для насыщенія только Ангеловъ, но чтобы раздѣлить благословеніе всѣмъ домохадцамъ своимъ.

Когда омыты ноги странникамъ, и сѣли они подъ древомъ; Авраамъ приносить и предлагаетъ имъ все уготованное, самъ же не дерзаетъ сѣсть, но стоитъ предъ ними, какъ прилично прислуживающему. Вкусивъ отъ трапезы, предложенной Авраамомъ, спрашиваютъ они о Саррѣ: и Сарра, даже и въ старости хранившая стыдливость, выходитъ однакоже изъ внутренней хранины къ дверямъ куши. Ибо, по заботливости Авраама и по молчанію, какое по мановенію его хранили всѣ въ домѣ, домохадцы Авраамовы уразумѣли, что не простые странники были сіи, простершіе ноги свои для омовенія Божію чело-вѣку. Потомъ Господь говоритъ Аврааму и Саррѣ: (10) *возвращаяся прииду къ тебѣ во время сіе, и будетъ у Сарры сынъ*. Сарра же, хотя Авраамъ стоя сзади укрѣплялъ ее въ упованіи, (12) *разсмѣяся въ сердцѣ своемъ глаголющи: мнѣ ли, когда я состарѣлась, сдѣлаться молодою? И господинъ мой старъ*.

Если бы Сарра просила знаменія; то знаменіе было бы дано ей, во-первыхъ, потому что была она неплодна и стара, а во-вторыхъ и потому, что никогда не бывало еще подобнаго тому, что ей обѣщано, почему, видя это или слыша о томъ, могла бы она повѣрить. Но хотя не просила она знаменія, однакоже знаменіе дано ей было ею самой и въ ней. Господь сказалъ: (13) *что яко разсмѣяся Сарра въ себѣ, глаголющи: еда истинно рождутъ азъ же состарѣхся*. Но Сарра, вмѣсто того, чтобы принять данное ей знаменіе,

истинное сіе знаменіе прикрываетъ ложью. (15) *Отречися Сарра, глаголющи: не разсмѣялся.* Ангелъ же, давая ей уразумѣть, что напрасно оправдывается ложью, говоритъ: *ни, но разсмѣялася еси въ сердцѣ твоємъ.* Вотъ сердце твое опровергаетъ суесловіе языка твоего.

Ангелы, изрекши Саррѣ обътованіе о рожденіи сына, (16) *возсташе воззрѣши на лице Содома.* Однакоже Саррѣ не было открыто, что идутъ они въ Содомъ, чтобы въ тотъ день, когда обрадована обътованіемъ о сынѣ, не причинить ей скорби о братѣ, возвѣстивъ грозное опредѣленіе суда, изреченное на Содомлянъ и собратій ихъ. Посему, сокрыли сіе отъ Сарры, чтобы не проливать ей слезъ непрестанно. Аврааму же было сіе открыто, чтобы не преставаля онъ молиться, и чтобы молитва его открыва міру, что въ Содомѣ не нашлось и единого праведника, ради котораго могъ бы онъ избавленъ быть отъ истребленія. (20) *Вопль содомскій и гоморрскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло.* Что разумѣть подъ словомъ *воплъ*, сіе объясняется сказаннымъ въ слѣдъ за симъ о грѣхахъ. (21) *Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ грядущему ко Мнѣ совершаются: аще же ни, да разумю.* Сказалъ сіе Господь не потому, что не зналъ ихъ грѣховъ; Онъ прежде еще сказалъ: *грѣси ихъ велицы зѣло*; но хотѣлъ симъ показать примѣръ судіямъ, чтобы не прежде они произносили приговоръ, какъ увидѣвъ дѣло вполнѣ. Если Всевѣдущій представилъ себя какъ бы невѣдущимъ, чтобы не произвести опредѣленія о наказаніи прежде суда; то кольми паче должны судіи сознаваться въ своемъ невѣдѣніи, и прежде изслѣдованія дѣла не изрекать приговора.

Г л а в а 19.

Два Ангела приходятъ къ Содому, приближаются къ вратамъ, у которыхъ сидѣлъ Лотъ, для принятія

къ себѣ входящихъ въ городъ странниковъ. (1) *Видѣвъ же Лотъ, воста въ срѣтеніе имъ*, какъ и обыкновенно встрѣчалъ онъ странниковъ. Но приближаясь къ нимъ, въ одномъ изъ двухъ пришедшихъ узрѣлъ то же, что Авраамъ видѣлъ въ одномъ изъ трехъ, *и поклонися лицемъ на землю*. Вѣроятно, что пришедшіе къ Содомлянамъ Ангелы имѣли красивый видъ. Ибо слова: *сошедъ убо узрю*, значатъ то же, что—сошедши испытаю ихъ. Если бы Содомляне, узрѣвъ лице ихъ, не пришли въ неистовство, то, хотя и не получили бы оставленія прежнихъ своихъ грѣховъ, но и не подверглись бы тому наказанію, которое постигло ихъ въ послѣдствіи.

Лотъ спѣшитъ ввести странниковъ въ домъ свой, пока не собрались Содомляне и не соблазнились. Но странники медлятъ, давая Содомлянамъ время прійти и подвергнуться испытанію. У Авраама не отказывались они войти къ нему, потому что пришли не искушать его, но воздать награду уже испытанному. Въ Содомъ же пришли искусить Содомлянъ; поэтому Лоту, который понуждалъ ихъ войти къ нему въ домъ, говорятъ: (2) *ни, но на стогны почіемъ*.

Когда же Лотъ (3) *принудилъ я, и внидоша*, и вкусили предложенной Лотомъ, трапезы, но еще не опочили, тогда (4) *мужіе Содомляне обыдоша домъ*, и говорятъ Лоту: (5) *изведи къ намъ вшедшихъ къ тебѣ нощію, да будемъ съ ними*. Смотри, пришли они не днемъ, когда Содомляне могли видѣть красоту и соблазниться, но ночью, когда тьма скрывала красоту отъ взора Содомлянъ, чтобы не такъ сильно было искушеніе. Но и это не принесло пользы Содомлянамъ. И ночью, какъ днемъ, уготовляли они погибель душамъ своимъ. Лотъ убѣждаетъ Содомлянъ, но они не убѣждаются; предлагаетъ имъ двухъ дочерей своихъ, но они не принимаютъ, а съ угрозами говорятъ: (9) *тя озлобимъ паче, нежели оныхъ, и приближишася разбити двери*.

Тогда странники (10) *вовлекоша Лота къ себѣ въ храмину, а Содомлянѣ, бывшихъ предѣ домомъ, (11) поразили слѣпотою.* Но и сіе не остановило неистовства Содомлянѣ, потому что и послѣ сего продолжали они отыскивать двери. (12) *Рѣша же мужіе къ Лоту: суть ли тебѣ здѣ зятіе или сынове или дщери? или аще кто тебѣ инъ есть во градѣ, изведи отъ мѣста сего.* (13) *Ако мы погубляемъ мѣсто сіе.* Сыновьями называютъ зятей, которые хотѣли дочерей его взять себѣ въ жены. (14) *Изыде же Лотъ, и глагола къ зятемъ своимъ.* Содомляне не замѣтили, какъ вышелъ онъ изъ дома, и какъ возвратился. Даже когда Лотъ возвратился, осмѣянный зятьями своими, и (16) *взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двухъ дочерей его, и извели ихъ вонъ; и тогда Содомляне не видѣли, какъ среди нихъ проходили они толпою.*

Поелику же жены въ Содомѣ не были подвергнуты испытанію; то испытаны онѣ данною имъ заповѣдію по изшествіи изъ Содома. Когда Лотъ начинаетъ просить, чтобы спасенъ былъ Сигоръ, и можно было ему войти туда, потому что отстоялъ недалеко; тогда Ангелъ говоритъ ему въ отвѣтъ: (21) *се удивихся лицу твоему и о словеси семъ, еже не погубити града.* Сіе дастся тебѣ за позоръ обѣихъ дочерей твоихъ. Когда Лотъ вошелъ въ Сигоръ: (24) *Господь одожди на Содомъ и Гоморрѣ жупелъ, и огнь отъ Господа съ небесе, то-есть Ангелъ, въ которомъ явился Господь, отъ Господа, Сущаго на небесахъ, низвелъ на Содомъ жупелъ и огнь.* Жена же Лотова преступила заповѣдь, данную ей для испытанія на краткое время, (26) *и бысть столпъ сланъ; а тѣмъ усугубляла она искушеніе Лота и обѣихъ дочерей его; но они и послѣ сего не склонились на то, чтобы преступить заповѣдь Ангела.*

Дочери Лотовы, поелику боялись жить въ опустѣвшемъ городѣ, стали просить Лота бѣжать въ гору.

А поелику думали онѣ, что огненный потопъ истребилъ цѣлый міръ, какъ во время Ноева истребленъ цѣлый міръ воднымъ потокомъ; то (31) *рече старѣйшая къ юнѣйшей: отецъ нашъ старъ, и никтоже есть на земли, иже увидетъ къ намъ. (32) Упоимъ отца своего виномъ, и возставимъ отъ отца нашего сѣмя, и произойдетъ отъ насъ третій міръ, какъ отъ Ноева дома произошелъ второй, а отъ Адама и Евы — первый. Недостатка же въ винѣ у нихъ не было, потому что все, что было въ Сигорѣ, осталось имъ во владѣніе. Жителей же въ Сигорѣ не стало; ибо, когда Ангелъ сказалъ Лоту: се удивихся лицу твоему и о словеси семъ, еже не погубити града; Сигоръ поглотилъ своихъ жителей, оставивъ ихъ имущества. И жителей поглотилъ, чтобы умиротворить тѣмъ Правосуднаго, Котораго прогнѣвали они дѣлами своими, имѣніе же ихъ оставилъ для праведнаго Лота, чтобы утѣшился онъ, потерявъ все, бывшее у него въ Содомѣ.*

Лотовы дочери придумывали предлоги и говорили: боимся мы спать, ужасають насъ призраки, предъ нами стоитъ мать наша, обратившаяся въ сланный столпъ, представляются глазамъ нашимъ попадаемые Содомляне, въ ухахъ нашихъ раздаются вопли женъ, взывающихъ изъ огня, какъбы передъ собою видимъ дѣтей, страждущихъ въ пламени. Поэтому, родитель, не спи, для успокоенія дочерей своихъ усладись виномъ, чтобы провести ночь въ бдѣніи, которое избавить насъ отъ ужасовъ. Но когда замѣтили, что Лоть лишился разсудка отъ вина, и членами его овладѣлъ глубокій сонъ; тогда вошла старшая, и у спящаго дѣлателя восхитила сѣмя, (33) *и не поразумъ онъ*. Потомъ старшая сестра, увидѣвъ, что умышленное ею исполнилось, стала и младшую сестру склонять, чтобы она на время сдѣлалась женою, и потомъ навсегда осталась въ дѣвствѣ; и младшая, убѣжденная сестрою, вошла, и вышла (35) *и не поразумъ онъ*.

(37) *И роди старѣйшая сына, и нарече имя ему Моавъ*, и сталъ онъ родоначальникомъ великаго народа, какъ сынъ Лотовъ. (38) *Роди же юнѣйшая сына, и нарече имя ему Барамми*, то есть сынъ народа моего, потому что сынъ отца моего. Такъ даны два сына, по числу двухъ преступленій, даны два сына для двухъ народовъ. Ради двухъ Ангеловъ прощены два преступления. Дочери Лотовы въ послѣдствіи не жили ни съ Лотомъ, потому что онъ отецъ ихъ, ни съ другими, хотя и были для нихъ женихи. Но поелику поспѣшили онѣ сдѣлать, чего не надлежало, то воздерживались и отъ того, что было дозволено. И послѣдующимъ воздержаніемъ, вѣроятно, заглажена прежняя поспѣшность.

Г л а в а 20.

Послѣ сего пошелъ Авраамъ къ Филистимлянамъ, и изъ опасенія говорилъ о Саррѣ, что она сестра ему; (2) *посла же Авимелехъ царь герарскій, и взя Сарру*. Но какъ Сарра подвергалась уже искушенію у Фараона, и сверхъ того, имѣла во чревѣ Исаака, и молитва Авраамова была неотступна; то, едва взошелъ на ложе Авимелехъ, внезапно, какъ и на Адама, напалъ на него сонъ, и сказалъ ему Богъ во снѣ: (3) *се ты умираеши жены ради сея, юже взялъ еси: сія же есть сожительствующая мужу*. Авимелехъ отвѣтствовалъ: (4) *языкъ праведенъ погубили ли?* (5) *Чистымъ сердцемъ и въ правдѣ рукъ сотворихъ сіе*. Тогда Богъ сказалъ: (6) *сего ради не попустихъ ти коснуться ея, да не согрѣшиши ко Мнѣ*.

Авимелехъ, вставъ рано утромъ, призвалъ къ себѣ Авраама и укорялъ его, что едва не ввелъ его въ тяжкій грѣхъ. Авраамъ сказалъ на сіе: убоился я, потому назвалъ Сарру сестрою, и не солгалъ въ этомъ; потому что она дѣйствительно мнѣ сестра,

дочь отца моего, но не дочь матери моей; сестра мнѣ по отцѣ, потому что дочь отцава брата, но не сестра по матери, потому что Арранъ, сынъ Өарры, имѣлъ въ супружествѣ не сестру, но чужую; и она, любя родъ свой, осталась въ своемъ племени, и не захотѣла идти и жить вмѣстѣ съ сыномъ Потомъ и съ дочерью Саррою и Мельхою. Тогда Авимелехъ сказалъ Саррѣ: (16) *се дахъ тысящу сребрениковъ брату твоему*, и возвращаю тебя ему съ дарами; потому что положила ты покровъ на глаза всѣмъ, которые со мною, и предъ всѣми обличила меня. Авимелехъ говоритъ: положила покровъ на глаза всѣмъ, которые со мною, то-есть, пристыдила всѣхъ бывшихъ съ Авимелехомъ явнымъ обличеніемъ, какое сдѣлала ему при всѣхъ. Ибо, когда внезапный сонъ напалъ на Авимелеха, и показалъ Саррѣ, что Богъ ей помощникъ; тогда громкимъ голосомъ при всѣхъ сказала ему Сарра: неприлично тебѣ, оставивъ жену свою, брать себѣ другую для прелюбодѣянiя. Но если бы Сарра по зачатiи Исаака не возвратила себѣ юности; то, конечно, Авимелехъ не ощутилъ бы возжелѣнiя къ той, которой было уже девяносто лѣтъ. (17) *Помолися же Авраамъ Богу, и исцѣли Богъ Авимелеха, и жену его, и рабыни его, и начаша рождати*. Ибо съ того времени, какъ Авимелехъ вознамѣрился взять къ себѣ Сарру, и до возвращенiя ея Аврааму, болѣзни рожденiя мучили женъ въ домѣ Авимелеховомъ, и не могли рождать тѣ, которымъ наступило уже время рожденiя.

Г л а в а 21.

Саррѣ приближалось время родить, и родила она Исаака, и вскармила его сосцами старости. А послѣ того, какъ Исаакъ былъ обрѣзанъ и вскормленъ, въ день *учрежденiя велiя*, которое (8) *сотвори Авраамъ, въ онъже день отдоися Исаакъ*, Сарра увидѣла смѣющагося

Исмаила. Примѣчая же, что Исмаилъ во всемъ походить на мать, а потому заключая, что, какъ она оскорбляла Сарру, такъ и Исмаилъ смѣется надъ Исаакомъ, подумала она: если при жизни моей Исмаилъ такъ поступаетъ съ сыномъ моимъ; то, когда умру, не приметъ ли онъ части въ наслѣдствѣ моего сына, даже, можетъ быть, не возьметъ ли еще себѣ и двухъ частей, какъ первородный? Такъ Сарра возревновала о правахъ сына, — возревновала та, которая не заботилась о собственныхъ правахъ, когда безъ ревности отдала Агарь мужу своему. И чтобы сынъ наложницы не восхитилъ наслѣдства у сына свободной, Сарра (10) *рече Аврааму: изжени рабу сію, и сына ея. Ибо несправедливо сыну рабыни получить наслѣдіе съ сыномъ обѣтованія. Не прилично и тебѣ поступать вопреки Божіей волѣ въ томъ, на что имѣешь обѣтованіе отъ Бога, и дѣлать наслѣдникомъ того, кого не сдѣлалъ наслѣдникомъ Богъ. Авраамъ же дѣйствительно хотѣлъ сдѣлать Исмаила наслѣдникомъ, потому что не было у него различія между сыновьями. И потому написано: (11) жестокъ явился глаголъ зло предъ Авраамомъ о сынѣ. (12) И рече Богъ Аврааму: вся, елика еще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея, яко во Исаацѣ наречется тебѣ съмя. (13) Сына же рабыни сея, въ языкъ великъ сотворю его: яко съмя твое есть. (14) Воста же Авраамъ завтра, и даде Агари хлѣбъ и воду и отрока и отпусти ю: отшедши же заблуждала въ пустыни. (15) И воззва Ангелъ Агарь съ небесе, и рече ей: услыша Богъ гласъ отрочища: (16) ими рукою твоею его, въ языкъ бо великъ сотвори его. (17) И отверзе Богъ очи ея, и узрѣ кладязь воды: и наля мѣхъ воды, и напои отрока.*

Послѣ сего Авимелехъ и воевода его Фихоль говорятъ Аврааму: поелику извѣстно имъ, что съ Авраамомъ Богъ, и Онъ помогалъ ему въ браняхъ съ царями, и обѣщалъ дать ему землю ханаанскую: то

боятся они, что Авраамъ, истребивъ Хананеевъ, опустошитъ и землю Авимелехову. И потому спѣшаютъ заключить съ нимъ Завѣтъ. (27) *И заветъ оба заветъ съ Авраамомъ.*

Глава 22.

И еще (1) *Богъ искушаше Авраама, и рече ему: (2) поими сына твоего, и иди въ землю Морія, и вознеси его во всесожженіе, на едину отъ горъ, ихже ти реку.* Чтобы не сказали, что Авраамъ былъ въ иступленіи, исполненіе отложено на три дня. (3) *Воставъ Авраамъ утро, растнивъ дрова, и поятъ съ собою два отрочища и Исаака, и иде.* Саррѣ же не открылъ, за чѣмъ идетъ, потому что не повелѣно было открывать; ибо конечно и она рѣшилась бы идти и участвовать въ жертвоприношеніи, какъ участвовала въ обѣтованіи о рожденіи Исаака. Не открылъ Авраамъ и для того, чтобы не воспрепятствовали ему домочадцы и не произвели распрей въ кушѣ его, чтобы не собрались жители страны и не отняли у него отрока или не заставили его отложить жертвоприношеніе на нѣсколько дней. Ибо, если Авраамъ боялся сказать и тѣмъ двоимъ отрокамъ, которыхъ взялъ съ собою на гору, то кольми паче долженъ былъ страшиться многихъ. И тотъ, который изъ страха не хотѣлъ открывать намѣренія своего двумъ отрокамъ, когда взойшли уже они на гору, и Исаакъ спросилъ о жертвѣ, пророчествуетъ ему, какъ пророчествовалъ и рабамъ, оставленнымъ внизу у горы.

(9) *И связавъ Исаака, возложи его на жертвенникъ, и извлекъ ножъ, но удержалъ его Ангель Господень, и чтобы Авраамъ не подумалъ, будто бы по какому-нибудь недостатку отринута жертва его, говоритъ ему: вотъ показалъ ты благоговѣніе свое предъ Богомъ, и чрезъ того, кто всего для тебя любезнѣе, откры-*

лась любовь твоя къ Господу всяческихъ. И такъ, Авраамъ сталъ славенъ и тѣмъ, что въ сердцѣ за-
клалъ уже сына, хотя и не заклалъ его самымъ дѣ-
ломъ, и тѣмъ, что увѣровалъ, что сынъ и по смерти
воскреснетъ и возвратится съ нимъ; потому что не
сомнѣвался въ истинѣ сказаннаго ему: *яко во Исаацѣ*
наречется тебѣ сымя (Быт. 21, 12).

И увидѣлъ Авраамъ овна у дерева, (13) *и взя овна,*
и вознесе во всесожженіе вмѣсто сына своего. Что овна
не было прежде, о томъ свидѣтельствуется вопросъ
Исааковъ; а что не было и дерева тамъ, о томъ сви-
дѣлствуютъ дрова, возложенныя на рамена Исааку.
Гора дала отъ себя дерево, а дерево овна, чтобы
овенъ, повисшій на древѣ, и послѣ закланный вмѣ-
сто сына Авраамова, прообразовалъ собою день Того,
Кто, какъ овча, пригвожденъ былъ къ дереву, и вку-
силъ смерть за весь міръ. (15) *И воззва къ нему вто-*
рицею: Мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь, (17)
умножая, умножу сымя твое, (18) *и благословятся о*
Сымени твоемъ, то-есть о Христѣ, *вси языцы земни.*

Г л а в а 23.

Послѣ сего Сарра умерла въ Хевронѣ, ста двад-
цати семи лѣтъ, и погребена въ пещерѣ, купленной
у сыновъ Хеттеовыхъ.

Г л а в а 24.

Черезъ три года по смерти Сарры (2) *рече Авраамъ*
рабу своему старѣйшему: положи руку твою подъ стегно
мое. И заклану тя, да не поймешь сыну моему жены
отъ дочерей хананейскихъ. Рабъ клянется завѣтомъ
обрѣзанія. Ибо на томъ, что люди осквернили въ
началѣ бытія своего прежде и послѣ потопа, Богъ
положилъ знаменіе завѣта, и что было презрѣно въ
человѣческомъ глѣлѣ, тому сообщилъ преимуществен-

ную честь, положивъ на семь знаменіе завѣта, такъ что симъ клялись дающіе клятву, и симъ заставляли свидѣтельствоваться требующіе клятвы. Рабъ поклялся господину своему, (10) *и взя отъ встѣхъ благъ: и возставъ, иде въ Арамъ во градъ Нахоровъ.* И остановился онъ у кладязя, сталъ молить Бога и просилъ себѣ знаменія. И, конечно, обрадованъ былъ пришествіемъ къ кладязю Ревекки, но старался еще узнать, изъ какого она семейства. Когда же узналъ, что она дочь Ваѳуила, сына Нахорова; тогда возблагодарилъ Бога, и вошелъ къ нимъ въ домъ, и остался тамъ. И какъ-скоро сказано было имъ, какою клятвою заклиалъ его господинъ, и какъ исполнилось на самомъ дѣлѣ то, о чемъ молился онъ при кладязѣ, Ваѳуиль и Лаванъ сказали ему: (50) *отъ Господа прииде дѣло твое и дѣло господина твоего.* (51) *Се Ревекка предъ тобою: поемъ ю, иди.* Призвали и дѣвицу, чтобы узнать ея согласіе. И поелику она слышала о клятвѣ, какою заклиалъ раба Авраамъ, о молитвѣ раба при кладязѣ и о знаменіи, какого просилъ онъ, и какое дано ему; то убоялась сказать: не пойду; она знала, что есть Божія на то воля, чтобы идти ей. И пошла Ревекка, и стала женою Исаака; и отъ радости о Ревеккѣ, пришедшей къ нему чрезъ три года по смерти матери его, (57) *утѣшился Исаакъ о матери своей,* по которой сѣтовалъ три года.

Г л а в а 25.

Поелику не было еще поставлено закона о дѣвствѣ и цѣломудріи, чтобы вождельніе не полагало какого-либо пятна на душу праведника, и поелику Аврааму сказано было, что произойдутъ отъ него цари и народы, и засвидѣтельствовалъ о немъ Богъ: знаю, что Авраамъ сынамъ своимъ и сынамъ сыновъ своихъ заповѣдуетъ хранить Мои заповѣди; то, по смерти Сарры, Авраамъ взялъ наложницу съ тою цѣлію,

чтобы многочисленные сыны его, разсѣявшись по многимъ странамъ всей земли, благочестіемъ своимъ распространяли вѣдѣніе и чествованіе единого Бога. И дѣйствительно у Авраама были дѣти и отъ Хеттуры, и онъ, давъ имъ дары, отпустилъ ихъ на востокъ, и умеръ ста семидесяти пяти лѣтъ, и погребенъ съ женою своею Саррою.

(11) *И благослови Богъ Исаака, (21) и молящеся Господеву о Ревекѣ, яко неплоды бѣше. И послѣ двадцати лѣтъ послуша его Богъ, и зачатъ во утробѣ Ревекка. (22) Играста же младенца въ ней: и иде вопрошати Господа. (23) И рече ей Господь: два языка въ утробѣ твоей суть; то-есть народъ идумейскій и народъ еврейскій. Кого же ходила вопрошать она, о семъ сказано нами выше; ибо, говоря о Мелхиседекѣ, сказали уже мы, что его ходила вопрошать Ревекка. Но она скоро возвратилась въ домъ; потому что приближались уже болѣзни рожденія, и родила Ревекка Исава и Іакова.*

И увидѣлъ Іаковъ, что Исавъ пренебрегаетъ свое первородство, и началъ ухищряться, чтобы присвоить оное себѣ, въ упованіи на Бога, Который сказалъ: (23) *большій поработаетъ меньшему.* И вотъ однажды Іаковъ варилъ чечевицу; Исавъ же приходитъ съ ловли утомленный и говорить Іакову: дай мнѣ вкусить сего изъ красныхъ краснаго, то-есть дай сколько-нибудь вкусить чечевицы. (31) *И рече ему Іаковъ: отдаждь ми первенство свое, и возьми себѣ все.* Покаялся Исавъ и продалъ первенство свое, а Іаковъ отдалъ ему вареніе и онъ ѣлъ. И писаніе, показывая, что Исавъ не по причинѣ голода продалъ свое первородство, присовокупляетъ, что послѣ того, какъ ѣлъ, (31) *вставъ отъиде, и ни во чтоже вмени себѣ первенство.* Итакъ, не отъ голода продалъ онъ первородство свое, но изъ пренебреженія, какъ ничего не стоящее, отдалъ за ничто.

Глава 26.

(1) Бысть же гладъ на земли, и отиде Исаакъ ко Авимелеху царю филистимску, въ Герару. (12) Стя же Исаакъ, и приобрете въ то лѣто стократный плодъ: благослови же его Господь. (13) И возвысися человекъ, и преуспѣвая, большой бываше, дондеже великъ бысть зѣло. Тогда Авимелехъ убоялся, что возобладаетъ имъ пришлецъ. И съ воеводою своимъ Фихоломъ приходитъ къ Исааку, и говоритъ ему: (28) видѣхше узрѣхомъ, яко бѣ Господь съ тобою, какъ былъ и съ отцемъ твоимъ Авраамомъ; уразумѣли мы это и изъ того, что пожалъ ты стократный плодъ, и изъ многого другаго и рѣхомъ: закупаемъ съ тобою заветъ, (29) да не сотвориши съ нами зла, когда пришелъ ты въ силу, якоже не возгнушахомъ тобою мы, когда былъ ты мало-мощенъ. (31) И клятся кѣждо ближнему своему, и отъидоша въ миръ.

Глава 27.

Исаакъ состарѣлся, (1) и притупишася очи его, и рече Исаву: (3) улови ми ловъ: (4) и сотвори ми снѣди, да ямъ, яко да благословитъ тя душа моя, прежде даже не умру. Исавъ пошелъ на ловъ; услышавъ сіе Ревекка, чтобы Исавъ не получилъ первородства вопреки сказанному Богомъ: большой поработаетъ меньшему, совѣтуетъ Іакову идти къ отцу. Но онъ не слушалъ ея; ибо боялся, чтобы вмѣсто благословенія не получить проклятія. Когда же Ревекка сказала: (13) на мнѣ клятва твоя; тогда Іаковъ сдѣлалъ, что приказывала Ревекка, взялъ приготовленную снѣдь, принесъ къ отцу, и сказалъ ему: (18) отче. Спросилъ же его отецъ: кто еси ты? (19) И рече отцу: азъ Исавъ: сотворишъ, якоже реклъ ми еси. Исаакъ усумнился, слыша голосъ Іакова; и поелику боялся, чтобы благословеніе и первородство не перешли отъ

Исава къ другому, сказалъ: (21) *приблизися ко мнѣ, и осяжу тя*. Когда же обманчивое осязаніе рукъ сдѣлало, что признанъ ложнымъ истинный голосъ; тогда Іаковъ пріялъ благословеніе, и удалился. Потомъ пришелъ Исавъ, приготовилъ снѣдь, и приглашалъ отца вкусить. Исаакъ, увидѣвъ, что подъ именемъ Исава, другой овладѣлъ сокровищемъ его благословеній, (33) *ужасеся*, и сказалъ: *кто убо уловивый мнѣ ловъ, и принесый ми? и благословихъ его, и благословенъ будетъ*. Такъ, Исаакъ не могъ благословеній своихъ возвратить назадъ; ибо, вопервыхъ, зналъ, что исполнилась тѣмъ воля самого Господа, по сказанному Ревеккѣ; а вовторыхъ, самъ онъ, благословляя Іакова, сказалъ: (29) *проклинаяй тя, проклятъ*, и потому боялся, чтобы, если проклянетъ Іакова, проклятіе устъ его, изреченное тому, кого прежде благословилъ онъ, не обратилось на него самого. Исавъ же (38) *возопи гласомъ великимъ* не о томъ, что утратилъ духовныя благословенія, но о томъ что лишился добрыхъ плодовъ земли благословенной,—не о томъ, что не могъ уже быть оправданъ, но о томъ, что не могъ обладать своими братьями, и не о томъ, что не наслѣдуетъ жизни безсмертной, но о томъ, что не его удѣломъ стала земля ханаанская.

И возненавидѣлъ Исавъ Іакова такъ, что умышлялъ убить его. Тогда Ревекка уговорила Іакова идти въ домъ Лавана, чтобы братья во враждѣ не убили другъ друга, и чтобы самой ей не лишиться вдругъ обоихъ сыновей. Она сказала о семъ Исааку, и онъ благословилъ Іакова, и послалъ его въ Харранъ взять себѣ тамъ жену.

Глава 28.

Іаковъ шелъ цѣлый день, и ночевалъ на пути; и когда наступилъ вечеръ, вмѣсто возглавія, какое упо-

треблялъ въ кущѣ матери своей, (11) *положи въ возглавіе себѣ камень, и сна.* (12) *И сонъ видѣ, се лѣствица, утверждена на земли, ея же глава досязаше до небесе: и Ангели нисхождаху и восхождаху по ней,* (13) *Господь же утверждается на ней.* Въ образѣ лѣствицы показано Іакову восхождение и нисхождение Ангеловъ. А нисхожденіемъ и восхожденіемъ Ангеловъ надъ нимъ, когда онъ спалъ, означалось, какое прилагается о немъ попеченіе, и давалось разумѣть, что охраняется онъ не только во время бодрствованія, но и когда спитъ; ибо тогда Ангеламъ повелѣно восходить и низходить надъ нимъ для его охраненія.

Такъ, въ видѣннй лѣствицы Богъ ясно показалъ Іакову тайное Свое о немъ промышленіе. Когда спалъ онъ; представлялось ему, что спитъ въ странѣ далекой отъ Бога. Но когда пробудился, и увидѣлъ, какое попеченіе прилагается о немъ въ пустынь; тогда сказалъ: какъ въ дому Божіемъ спалъ я, и какъ предъ вратами небесными покоился. А чтобы показать Іакову, что Ангелы низходили и восходили для его собственно охраненія, Богъ говоритъ ему: (15) *се Азъ есмь съ тобою сохраняяй тя, аможе аще пойдеши, и возвращу тя въ землю сію: яко не имамъ тебе оставити, дондеже сотвориши Ми вся, елика глаголахъ тебѣ.*

(16) *И рече Іаковъ: подлинно есть Господь на мѣстѣ семъ, и Онъ охраняетъ меня; азъ же не вѣдѣхъ.* Елей же, который (18) *возлія Іаковъ верху столпа, или съ собою онъ принесъ, или взялъ въ сосѣднемъ селеніи.* И елей сей, изліянный Іаковомъ на камень, изображалъ ему тайну сокрытаго въ немъ грядущаго Христа. (19) *И прозва Іаковъ имя мѣсту тому, Вевиль, т. е. домъ Божій, какъ и выше сего называлъ онъ.* (20) *И положи обѣтъ надъ камнемъ, глаголя: аще будетъ Господь со мною, и дастъ ми хлѣбъ и ризы,* (22) *и камень сей будетъ ми домъ Божій: и отъ всѣхъ, яже ми даси, десятину одесятствую ти Тебѣ.* Въ камнѣ же

изображалась тайна Церкви, которой воздаются обѣты и приношенія всѣхъ народовъ, вошедшихъ въ нее.

Глава 29.

Іаковъ продолжаетъ путь, подходитъ къ кладязю, и видитъ Рахиль. Она пришла съ стадомъ, босыми ногами, въ убогой одеждѣ, и лице у ней опалено было солнцемъ. Іаковъ уразумѣлъ, что Пославшій прекрасную Ревекку къ источнику и убогую Рахиль посылаетъ къ кладязю, и показываетъ ей опытъ своего мужества, отваливаетъ отъ кладязя закрывавшій его камень, который едва могли сдвинуть многіе сильные. Уневѣстивъ же Рахиль Богу симъ чуднымъ дѣломъ, и самъ обручается съ нею лобзаніемъ.

Іаковъ работалъ за нее семь лѣтъ; но когда исполнился срокъ, обманулъ его Лаванъ, и вмѣсто Рахили выдалъ за него Лію. Лаванъ же прибѣгнулъ къ такой хитрости и сдѣлалъ это не потому только, что Лія была безобразна, и въ семь лѣтъ, пока Рахиль была невѣстою, не нашлось жениха, но и потому, что видѣлъ Божіе благословеніе на имуществѣ своемъ въ семь лѣтъ Іаковлева пастырства. Потому, умыслилъ сдѣлать его пастыремъ на другіе семь лѣтъ, чтобы въ сіи другіе семь лѣтъ умножилось достояніе его, приобрѣтенное имъ въ первые семь лѣтъ, когда Іаковъ работалъ за отданную ему Лію. Посему, Лаванъ и извиняется предъ Іаковомъ обычаемъ своего отечества, и говоритъ: (26) *нѣтъ тако въ нашемъ мѣстѣ, вдати меньшую прежде старѣйшійя: а потомъ открываетъ, что дѣйствительно было имъ умыслено, и говоритъ: (27) скончай дни брака съ Лією, и дамъ ти Рахиль за дѣло, еже дѣлаеши у меня еще семь лѣтъ другія.* Лаванъ собралъ жителей той страны, и они поручились Іакову за Лавана. И Іаковъ, разсуждая, что, если Лія останется въ домѣ

у Лавана язычника, то сѣмя праведника можетъ уклониться тамъ въ язычество, а также опасаясь солгать женѣ своей Рахили, потому что невѣста есть уже и жена, беретъ одну, чтобы не измѣнить данному ей слову, а другую, чтобы не содѣлалось чрезъ нее грѣшнымъ сѣмя его. Но если бы Лаванъ не отнялъ у Іакова Рахили, и сказалъ ему: работай у меня семь лѣтъ за Лію; то не согласился бы онъ работать за нее и семи дней; не потому что Лія была безобразна, но потому что противнымъ ему казалось быть мужемъ двухъ женъ.

Глава 30.

Лія родила Рувима, Симеона, Левія и Іуду, и перестала рождать; Рахиль же оставалась неплодною. А поелику слышала она отъ Іакова, что Авраамъ молился о неплодной Саррѣ, и былъ услышанъ, молился и Исаакъ о Ревеккѣ, и также былъ услышанъ; то думала, что заключенная утроба ея не отверзается, потому что Іаковъ не молится о ней. И потому съ гнѣвомъ и со слезами говоритъ мужу: (1) *даждь ми чада, аще же ни, умру азъ*. Она была разгнѣвана, и потому сказала: *даждь ми чада*, а не: помолись, чтобы даны мнѣ были чада. Посему, Іаковъ вразумляетъ ее, что отцы его, хотя и были услышаны Богомъ, но не вдругъ,—Авраамъ послѣ ста, а Исаакъ—послѣ двадцати лѣтъ. Но Рахиль, когда слышала, что нужно ей великое терпѣніе, чтобы не изнемочь ей отъ долгаго ожиданія, говоритъ Іакову: (3) *выиди къ рабѣ моей, и да родитъ на колѣнахъ моихъ*, и получу отъ нея утѣшеніе. И поелику она представляла ему: вотъ Авраамъ взялъ Агарь, и исполнилъ волю Сарры, потому что любилъ ее; а ты не убѣждаешься моими словами, потому что не любишь меня; то, чтобы не повторяла она непрестанно неотступной просьбы сво-

ей, дать ей чадъ, соглашается взять чуждую тотъ, кого родители послали взять дочь Лаванову. И конечно для того, чтобы вмѣстѣ съ сынами свободныхъ и сыновей рабынь сдѣлать наслѣдниками, беретъ онъ и рабынь и свободныхъ.

Итакъ, Іаковъ взялъ Валлу, и она зачала, и родила Дана и Невеалима. Лія же видя, что перестала она рождать, стала принуждать Іакова, чтобы онъ взялъ и ея рабыню. И когда говоритъ онъ Ліѣ: есть у тебя утѣшеніе, потому что имѣешь дѣтей; тогда отвѣчала она: несправедливо ты подчиняешь одну рабыню другой. Если сдѣлалъ ты обиду мнѣ рабынею Рахили, то сдѣлай обиду и ей моею рабынею. Посему, чтобы не огорчать Ліи, прекратить раздоръ между сестрами, и водворить миръ въ домъ, беретъ Іаковъ Зелфу; и она зачала, и родила Гада и Асира.

Послѣ того (14) *Рузимъ обрѣте яблока мандрагорова на поли, и принесе я къ Ліи матери своей.* А мандрагоры, какъ говорятъ, есть душистый и вкусный земляный плодъ, похожій на яблоко. За сіи-то мандрагоры Лія, растворивъ веселіе вѣрою, ввела къ себѣ въ ночь сію Іакова. Ибо написано: (17) *И послуша Богъ Ліи, и зачениши роди Иссахара.* (18) *И рече Лія: даде ми Богъ мзду мою, зане дахъ рабу мою мужу моему.* Если бы не по Божіей волѣ было то, что Іаковъ взялъ Зелфу; то Богъ не воздалъ бы Ліи за Зелфу никакой награды. Итакъ, Лія зачала, и родила Иссахара, а потомъ Завулону и Дину сестру ихъ. (22) *Помяну же Богъ Рахиль, и родила она Іосифа и сказала: (24) уразумѣла я теперь, что приложитъ мнѣ Господь, а не мужъ мой.* Послѣ того, какъ родился Іосифъ, сказалъ Іаковъ Лавану: (26) *отдаждь ми жены и дѣти моя, ихже ради работахъ тебѣ, да отъиду.* Лаванъ же поелику любилъ не Іакова, а себя, говоритъ въ отвѣтъ: (27) *усмотрихъ, яко благослови мя Богъ ради*

тебя. (28) *Раздѣли мзду свою у мене, и дамъ ти.* Іаковъ согласился на раздѣлъ, потому что и не имѣлъ еще отъ Бога позволенія идти. Но Богъ, предвидя, что Лаванъ лишитъ награды того, кому сказано Богомъ: я пойду съ тобою, и изведу тебя оттуда, обогатилъ Іакова стадами Лавановыми безъ всякой обиды Лавану. Ибо, какъ Лаванъ дозналъ самымъ опытомъ, Богъ въ стадахъ его умножилъ овецъ пестрыхъ и съ крапинами, чтобы уразумѣлъ онъ, что съ Іаковомъ Богъ, и не причинялъ ему болѣе обидъ.

Г л а в а 31.

Когда же начали притѣснять Іакова и сыны Лавановы, какъ притѣснялъ его Лаванъ, и о томъ, кто обогатилъ ихъ, стали говорить, что онъ сдѣлался богатъ имѣніемъ отца ихъ, и самъ Лаванъ, признавшійся прежде: *усмотрихъ, яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ*, перемѣнился къ Іакову и внутренно и наружно; тогда явился Богъ Іакову, и сказалъ ему: (3) *возвратися въ домъ отца твоего.* И призвалъ Іаковъ Рахиль и Лію, и сказалъ имъ: отецъ вашъ, которому (6) *всею силою моею работахъ*, (7) *десять разъ измѣни мзду мою: но не даде ему Богъ зла сотворити мнѣ*, и всѣ козни отца вашего обратились на него же самого. Когда обѣщалъ онъ дать мнѣ въ награду овецъ пестрыхъ, думая, что родится ихъ немного; тогда рождалось множество пестрыхъ овецъ. А когда обѣщалъ мнѣ овецъ съ крапинами, думая, что такихъ родится немного; тогда всѣ рождались съ крапинами. Тогда Рахиль и Лія сказали ему: (14) *нѣтъ намъ части въ дому отца нашего.* Все, что было у него, отдалъ онъ сыновьямъ своимъ, а насъ (15) *продаде, и снѣде снѣдѣю серебро наше.* Истощилъ и твои силы въ тѣ четырнадцать лѣтъ, въ которыя ты работалъ ему за насъ. (16) *Нынѣ убо, елика тебѣ рече Господь, твори;*

мы готовы идти съ тобою въ тотъ день, когда пошлетъ тебя Богъ.

(91) *Украде у Лавана Іаковъ сердце, а Рахиль боговъ его. И пришли они на гору Галаадъ, Лаванъ же (23) гна въ слѣдъ и достиже. (24) И явился Богъ Лавану во снѣ, и рече ему: блюди себе, да не когда возглаголеши ко Іакову зли, большаго или малаго. Однакожъ Лаванъ не могъ скрыть гнѣва своего, и сказалъ: (29) рука моя можетъ озлобити васъ; но Богъ отца твоего воспретилъ мнѣ сіе вчера вечеромъ.*

(30) *Всюю ukrалъ еси боги моя и дочерей моихъ, и бѣжалъ? Прекрасна была любовь Іакова къ Рахили, которая возлюбила Бога его, идоловъ же отца своего презрѣла, потому что обезчестила ихъ не только тѣмъ, что похитила, какъ нѣчто маловажное и ни къ чему не годное, но и тѣмъ, что въ день, когда отецъ искалъ ихъ, сидѣла на нихъ, имѣя (35) обычная женская.*

Лаванъ не удовлетворился, и на другой день утромъ послѣ того, какъ вечеромъ явился ему истинный Богъ, требуетъ боговъ своихъ; вопреки тому, что самъ прежде говорилъ: ты обогатилъ меня, потому что благословилъ меня Господь пришествіемъ твоимъ, говоритъ теперь: (43) *скоти, скоти мои: и вся елика ты видиши здѣсь, моя суть. (44) Гряди, завѣщаемъ завѣтъ, и будетъ во свидѣтельство между мною и тобою.* Поелику они сперва обвиняли другъ друга, и Іаковъ говорилъ: (42) *смиреніе мое и трудъ руку моею* и все, что отнято у меня, *увидѣ Богъ*, и явился тебѣ вечеромъ; а Лаванъ говорилъ: *скоти, скоти мои; и вся елика ты видиши, моя суть*; то теперь говорятъ: оставимъ все, что было донынѣ. (15) *И возьмъ Іаковъ камень, постави его въ столпъ, и всѣ принесли по камню, (46) и сотвориша великій холмъ.* Холмъ сей, воздвигнутый многими, долженъ былъ свидѣтельствовать, какъ-бы устами многихъ, о томъ, что поставляемъ

между собою завѣтъ при многихъ. (47) *И Іаковъ прозва холмъ свидѣтель*; т. е. сложившіе холмъ сей суть свидѣтели тому, что и ты и я общаемся не измѣнять ничего въ завѣтѣ, какой постановили мы при холмѣ семъ. Но чтобы сдѣлать извѣстнымъ, что холмъ сей нуженъ былъ только во свидѣтельство завѣта, которому съ сего времени не будутъ они впредь измѣнять, сказано: (53) *кляся Іаковъ страхомъ отца своего Исаака, и Лаванъ сказалъ: Богъ Авраамъ, и Богъ Нахоровъ да судитъ между нама.*

Г л а в а 32.

Послѣ того, какъ разлучились Іаковъ и Лаванъ, (1) *срѣтоша Іакова Ангели Божіи*, и симъ давали разумѣть Іакову, что, еслибы Лаванъ не послушалъ Бога, явившагося ему вечеромъ, то на слѣдующее утро и онъ и всѣ бывшіе съ нимъ были бы умерщвлены рукою Ангеловъ, хранящихъ Іакова. Ибо, какъ при пришествіи его, показаны ему были Ангелы, сопровождающіе его: такъ и при возвращеніи Богъ показываетъ ему Ангеловъ, удостовѣряя тѣмъ въ сказанномъ ему: Я пойду съ тобою, и Я изведу тебя оттуда. Полкъ Ангеловъ показанъ былъ также Іакову и для того, чтобы не убоился онъ Исава; потому что сопровождающіе его многочисленнѣе идущихъ съ Исавомъ. Потомъ Іаковъ (3) *посла послы къ Исаву брату своему*, извиняясь въ томъ, что (4) *умедлилъ*. А когда услышалъ Іаковъ, что Исавъ (6) *идетъ во срѣтеніе ему* съ четырьмястами мужей; тогда, хотя прибѣгъ съ молитвою къ Богу, прося вспомануть завѣтъ, постановленный съ нимъ во время исшествія его, однакоже и къ брату своему послалъ умиловительные дары, чтобы не помнилъ онъ обиды, нанесенной ему въ тотъ день, когда Іаковъ восхитилъ у него благословеніе.

Въ ту же ночь явился Іакову Ангелъ, (24) *и боря-
шеся съ нимъ*. Онъ преодолѣлъ Ангела, и самъ былъ
преодолѣнъ Ангеломъ, чтобы дознать чрезъ сіе,
сколько онъ безсиленъ, и сколько силенъ; безсиленъ
потому, что, когда Ангелъ (25) *прикоснулся стегну его*,
вышло оно изъ мѣста своего; и силенъ, потому что
Ангелъ (26) рече ему: *пусти мя*. Показывая же Іа-
кову, сколько времени они боролись, Ангелъ присово-
купилъ: *взыде заря*. И Іаковъ просилъ у Него благо-
словенія, научая тѣмъ, что боролись они другъ съ
другомъ по любви; и Ангелъ благословилъ Іакова,
показывая симъ, что не гнѣвается онъ на того, кто
противосталъ Ему, будучи человѣкомъ перстнымъ.
Такъ, Богъ исполнилъ все, о чемъ далъ обѣтованіе
Іакову. Ибо обогатилъ его, какъ сказалъ о семъ, из-
велъ его и шелъ съ нимъ, какъ общалъ ему, изба-
вилъ его отъ Лавана и спасъ отъ брата Исава. Впро-
чемъ Іаковъ, давшій обѣтъ Богу, при испещреніи сво-
емъ, ту десятину, которую общалъ Богу, въ страхѣ
собралъ и послалъ къ Исаву. Потому и измѣнилось
стегно его, какъ самъ онъ измѣнилъ слову своему.
И тотъ, кто (28) *укрѣпился* съ Ангеломъ, который
есть огонь, стоитъ теперь предъ Исавомъ хромыи,
хотя и не чувствуетъ боли.

Г л а в а 34.

Послѣ сего Іаковъ пришелъ, и поселился въ Си-
хемѣ. (2) *И видѣ Сихемъ, сынъ Емморовъ, Дину, дочь*
Іакова, и поимъ ю, и смири ю. Когда же Сихемляне
стали просить у сыновей Іакова, чтобы Дина отдана
была въ жену Сихему; тогда сыновья Іаковлевы (13)
съ лестію сказали Сихемлянамъ, что, если они при-
мутъ обрѣзаніе, то отдадутъ имъ Дину; но отца сво-
его не извѣстили о семъ. И въ тотъ день, когда Си-
хемляне (25) бяху въ болѣзни, всѣхъ мужей въ Си-

хемѣ избили мечемъ, женъ плѣнили, а имѣніе расхитили.

Г л а в а 35.

Послѣ сего (1) *рече Богъ ко Іакову: вставъ, езди въ Веилъ: и сотвори жертвенникъ Богу, явльшемуся тебѣ, егда бѣжалъ еси отъ лица брата твоего.* (2) *Рече же Іаковъ сынамъ своимъ: поверзите боги чуждыя, которыхъ взяли вы въ разграбленномъ вами Сихемѣ.* (4) *И вдаша ему боги чуждыя, и усерязи златыя, яже во ушестъхъ ихъ, и скрыли я подъ теревинномъ, чтобы не служили они соблазномъ для потомковъ Іакова.* (27) *Приде же Іаковъ ко Исааку, отцу своему въ Хевронъ по прошествіи двадцати трехъ лѣтъ.* (29) *Исаакъ умре ста осмидесяти лѣтъ, и погребоста его Исаъ и Іаковъ, сынове его.*

Г л а в а 37.

Іосифъ пасъ овецъ съ сынами наложницъ, и довелъ до отца худую о нихъ молву; и за то, что открылъ пороки ихъ, братья возненавидѣли его. И видѣлъ Іосифъ два сна, первый о снопахъ, а второй о томъ, что солнце, луна и двѣнадцать звѣздъ поклонялись ему; за сны сіи еще болѣе возненавидѣли его братья. А надъ снами его смѣялись, и говорили: ужели и Рахиль, которая умерла, придетъ и поклонится ему? Но они не знали, что, поелику, по сказанному, мужъ и жена суть одно тѣло, то, когда Іаковъ, представленный въ образѣ солнца, поклонился на верхъ жезла Іосифова, тогда въ немъ поклонилась и Рахиль, представленная подъ образомъ луны, хотя и не кланялась въ дѣйствительности.

Іаковъ послалъ Іосифа къ стадамъ, принести вѣсть о братьяхъ; а братья, вмѣсто вѣсти объ Іосифѣ, прислали къ отцу ризу его, обогренную кровію, а Іосифа безъ милосердія ввергли въ ровъ, бывшій въ

пустынѣ, сами же дома слезно плакали о немъ; его нагого продали Аравитянамъ, а сами вопили о немъ въ присутствіи Хананеевъ; Иосифу на руки и на ноги наложили узы, и отправили въ путь, а сами, покойно сидя въ домѣ, совершали о немъ сѣтованіе. Такъ, Иосифъ пришелъ въ Египетъ, проданъ тамъ, и въ короткое время перемѣнилъ двухъ господъ.

Г л а в а 38.

Потомъ Іуда взялъ себѣ жену, и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Ира, Авнана, и Силома. Иръ первенецъ его взялъ себѣ жену Ѳамарь. (7) *Бысть же Иръ золъ предъ Господемъ*, то-есть нечестовалъ предъ Богомъ, и уби его Богъ. Братъ Ировъ, поелику любилъ Ѳамарь, то взялъ ее себѣ въ жену; но поелику ненавидѣлъ брата своего, то не захотѣлъ возставить ему сѣмья. Когда же Богъ, за умышленное Авнаномъ лукавство, (10) *умертви и сего*, тогда представилось Іудѣ, что оба мужа Ѳамари погибли за ея грѣхи; и послалъ онъ ее въ домъ къ отцу ея, въ той надеждѣ, что выйдетъ она замумъ, (11) *дондеже великъ будетъ Силомъ*. Но когда Силомъ возросъ, а Іуда не хотѣлъ возратить Ѳамарь и ввести ее въ домъ свой; тогда Ѳамарь размышляла сама съ собою: какъ могу внушить Евреямъ, что не супружества желаю, но возжелѣнно мнѣ сокровенное въ нихъ благословеніе? Отказавшись отъ супружества съ Силомомъ, можно мнѣ показать свое воздержаніе; но вступивъ съ нимъ въ супружество, не могу сдѣлать извѣстную вѣру мою. Не лучше ли имѣть мнѣ мужемъ самого Іуду? Тогда прибрѣтенное мною сокровище обогатитъ мою скудость, а хранимое мною вдовство докажетъ, что невозжелѣнно для меня супружество. Поелику же боялась она, что Іуда, узнавъ ее, умертвитъ ее въ гнѣвѣ за двухъ сыновъ своихъ, въ смерти которыхъ ви-

нилъ ее, то, какъ Еліезеръ, просила себѣ знаменія, и говорила: открыто Твоему всевѣдѣнію, что въ поступкѣ моемъ нѣтъ плотскаго вожделѣнія. Сама въ себѣ увѣрена я, что вожделѣваю только сокровеннаго въ Евреяхъ, но не знаю, угодно, или не угодно это Тебѣ. Даруй мнѣ показаться Іудѣ иною, чтобы не убилъ онъ меня, когда уста его будутъ изрекать на меня судъ. Сіе достаточно научить меня, что угодно Тебѣ, чтобы сокровенное въ обрѣзанныхъ сокроище дано было людямъ дочерію необрѣзанныхъ. Поэтому, пусть Іуда скажетъ мнѣ: иди; я войду къ тебѣ.

Когда молилась такъ Ѡамарь, Іуда входитъ, и видитъ ее, и противъ обычая уклоняется къ ней, какъ блудницѣ; потому что привлекла его молитва Ѡамари. Но какъ-скоро увидѣла Ѡамарь Іуду,—покрыла лице свое отъ страха. Когда же уста его изрекли слово просимаго ею знаменія; тогда уразумѣла она, что дѣло ея угодно Богу. И тогда уже безъ страха открываетъ лице свое, даже просить себѣ награды у владѣющаго сокроищемъ. Іуда даетъ ей жезлъ, перстень и гривну, и Ѡамарь пріемлетъ трехъ свидѣтелей, которые свидѣтельствовали о Ходатаѣ, имѣющемъ по преемству произойти чрезъ нее, а потомъ возвращается въ домъ отца своего.

(24) *Бысть же по трехъ мѣсяцехъ повѣдаша Іудѣ: соблуди Ѡамарь, и се во утробѣ имать отъ блуда,* и Іуда увидѣвъ, что оправдываться ей трудно, опредѣлилъ сжечь ее. Жители Хеврона собрались уже сопровождать ее на сожженіе. Тогда Ѡамарь представляетъ своихъ свидѣтелей, и посылаетъ ихъ къ Іудѣ съ родственниками его, прося сказать ему: (25) *отъ чловѣка, егоже сія суть, азъ во утробѣ имамъ.* И когда Іуда увидѣлъ дары свои, удивился вѣрѣ жены, и простерши руку взять ихъ, обратился мыслію къ тому времени, когда далъ сіе Ѡамари, и сказалъ: (26) *о прав-*

дися Ѡамарь паче мене т. е., она столько праведнѣе меня, сколько грѣшнѣе были сыновья мои; потому что не далъ я ей Силома сына моего. Она праведна, тогда какъ я, по одной лукавой мысли моей, отказалъ ей въ сынѣ моемъ Силомѣ. Такъ Іуда, несправедливо отказавшій Ѡамари, когда просила она о законномъ бракѣ, оправдалъ ее, когда впала она въ блудъ, и ту, которую изгналъ за смерть двухъ первыхъ сыновъ своихъ, возвратилъ къ себѣ и принялъ въ свой домъ за другихъ двухъ сыновъ; но не имѣлъ ее себѣ женою, потому что была жена двухъ первыхъ сыновъ его, не взялъ себѣ также и другой жены, потому что она была матерью другихъ двухъ сыновъ его.

Г л а в а 39.

(1) *Іосифъ приведенъ бысть во Египетъ* Мадіанитянами, и купи его *Пентефрій, внука Фараоновъ, архимагиръ*. И Пентефрій сталъ богатъ ради Іосифа, какъ и Лаванъ обогатился ради отца его. Полюбила же Іосифа госпожа его, и сказала ему: (7) *пребуди со мною*. Но когда, употребивъ всѣ хитрости, не могла склонить его; тогда, чтобы побѣдить его, обманомъ ввела его въ ложницу свою. Когда же (14) *ухвати его за ризы*, и онъ, *оставивъ ризы своя въ руку ея, бѣжа вонъ*: тогда, опасаясь стать посмѣшищемъ въ глазахъ рабовъ своихъ, закричала громкимъ голосомъ, и собрались живущіе въ домѣ, чтобы стать свидѣтелями не того, что хотѣла она сдѣлать, но того, что намѣревалась сказать.

Іосифъ могъ при семъ бѣжать и возвратиться въ домъ отца своего, но бѣгство ненавистно было тому, кто спасся отъ прелюбодѣянiя; и рѣшился онъ терпѣть, пока не увидитъ, какъ исполнятся сны его. Пришелъ господинъ Іосифовъ, выслушалъ слова жены своей; и свидѣтели подтвердили слова ея; и видѣлъ

онъ также одежду Іосифову, которая явно обвиняла его. А потому, ввергъ его безъ одежды въ темницу, какъ безъ одежды же ввергнуть онъ былъ и въ ровъ въ пустынь.

Г л а в а 40.

Кто былъ утѣшеніемъ для рабовъ въ Пентефріевомъ домѣ, тотъ принесъ утѣшеніе и заключеннымъ съ нимъ узникамъ. И истолковалъ онъ въ темницѣ два сна двумъ слугамъ Фараоновымъ; и одинъ былъ повѣшенъ въ тотъ самый день, какъ предсказалъ ему Іосифъ, а другому, по истолкованію же Іосифову, возвращена чаша, которую подавалъ онъ Фараону. Іосифъ просилъ сего виночерпія напомнать о немъ Фараону. Но слѣдствіемъ сказаннаго имъ: *помяни мя*, было только то, что два года забывали о немъ.

Г л а в а 41.

(1) *Бысть же по двю лѣту Фараонъ видѣ сонъ.* Фараонъ видѣлъ во снѣ двояковаго свойства класы, и двояковаго свойства кравъ. Истолковать это не трудно было и всякому, но для того, чтобы истолкователемъ сна былъ Іосифъ, сокрыто было сіе отъ мудрецовъ Фараоновыхъ. И когда виночерпій послѣ двухъ лѣтъ напомнилъ Фараону объ Іосифѣ; тогда Фараонъ послалъ вывести его изъ темницы. Такъ волосы, возвращенные скорбію, остригаетъ у Іосифа радость, и нечистую одежду, въ какую облекла его печаль, совлекаетъ съ него веселіе.

Іосифъ пришелъ къ Фараону, выслушалъ сны, и увидѣлъ, какое бѣдствіе угрожаетъ Египтянамъ. Тогда сказавъ истинное значеніе сновъ, присовокупилъ и полезный совѣтъ Фараону: (33) *усмотри чело-вѣка мудра, и постави его надъ всею землею египетскою.* (35) *И да соберутъ всякую пищу лѣтъ грядущихъ доб-*

рыхъ. (36) И будетъ пища на семь лѣтъ гладныхъ, да не потребится весь Египетъ *въ гладъ.* Сказанное Фараону: *усмотри человека,* Іосифъ разумѣлъ о себѣ, но по скромности не наименовалъ себя. Не указалъ же ни на кого другаго: ибо зналъ, что никто, кромѣ его, не можетъ избавить отъ великаго бѣдствія, которое постигнетъ Египтянъ.

Іосифъ возвысился въ глазахъ фараоновыхъ истолкованіемъ сновъ, и особливо тѣмъ полезнымъ совѣтомъ, какой былъ имъ придуманъ. И вручилъ Фараонъ Іосифу власть надъ всѣмъ царствомъ своимъ, и отдалъ ему перстень, которымъ запечатывались царскія сокровища. Что никогда не возлагалось на руку ни одному изъ Египтянъ, то Фараонъ въ глазахъ всего народа возлагаетъ на перстъ Іосифу. Съ даннымъ же ему перстнемъ передана ему и власть надъ всѣмъ. (44) *Азъ Фараонъ повелѣваю: безъ тебе не воздвигнетъ руки,* ни ноги, *своя никтоже во всей земли египетскій.* Итакъ, вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ, что подчинено было Іосифу, подчинены ему и военачальники, и вельможи царскіе.

Когда Іосифъ толковалъ сны Фараону; прежній господинъ Іосифа былъ тамъ же, и увидѣвъ, что прежній рабъ его только царскимъ престоломъ сталъ меньше Фараона, съ такою же поспѣшностію идетъ въ домъ свой, съ какою прежде шелъ къ женѣ, выходящей къ нему на встрѣчу, чтобы оклеветать Іосифа. И говоритъ онъ женѣ своей: Іосифъ, бывший нашимъ рабомъ, сталъ теперь господиномъ нашимъ; заключеннаго нами въ темницу безъ одежды Фараонъ облекъ въ багряницу; ввергнутый нами въ среду узниковъ возсѣдаетъ на Фараоновой колесницѣ; и кто связанъ былъ желѣзными узами, тому возложена на выю золотая гривна. Какъ же теперь буду обращать взоръ и смотрѣть на того, на кого не смѣю возвести и очей? Но жена говоритъ ему: не бойся

того, кому не сдѣлалъ зла ты. Онъ знаетъ, справедливо, или несправедливо, постигло его безславіе, когда былъ изгнанъ изъ нашего дома; потому что понесъ онъ это отъ моихъ рукъ. Иди же теперь безъ страха съ прочими вельможами и военачальниками, сопровождающими колесницу его, чтобы не подумалъ Іосифъ, будто бы огорчаетъ насъ настоящее его величіе. А въ доказательство, что Іосифъ не золь, вотъ, вопреки прежней моей лжи, скажу теперь всю правду. Сама я любила Іосифа, когда оклеветала его; сама я удержала его за одежду; потому что побѣждена была его красотою. Если онъ правдолюбивъ, то можетъ мстить мнѣ, а не тебѣ; но конечно, по правдолюбію своему, не будетъ мстить и мнѣ; потому что, если бы не былъ оклеветанъ, то не ввергли бы его въ темницу; а если бы не былъ онъ въ темницѣ, то не истолковалъ бы Фараону сновъ, и не достигъ бы того величія, о которомъ рассказываешь мнѣ. Хотя не мы возвели его на высоту сію, однакоже и мы какъ-будто содѣйствовали къ этому; потому что уничтоженіе, въ какое приведенъ былъ нами, послужило причиною того, что онъ прославился и сталъ вторымъ по царѣ.

Пентефрій пошелъ, и вмѣстѣ съ вельможами сопровождалъ по улицамъ колесницу Іосифову. Іосифъ же не сдѣлалъ ему никакого зла. Ибо зналъ, что Тотъ, Кто попустилъ братьямъ ввергнуть его въ ровъ въ пустынь, и изъ рва въ узахъ послать въ Египетъ, попустилъ и Пентефрію ввергнуть его къ узникамъ, чтобы изъ сего уничтоженія возвести на колесницу Фараонову.

Іосифъ началъ собирать хлѣбъ, и собиралъ ежегодно во всѣхъ городахъ египетскихъ. Когда же обильные годы прошли, и наступили годы голодные; тогда показалъ онъ свою заботливость о сиротахъ и вдовцахъ, и о всѣхъ бѣдныхъ, бывшихъ въ Египтѣ, ни-

кого не оставляя безъ призрѣнія. И если-бы голодъ былъ въ одномъ Египтѣ; то Египту нечего было бы страшиться, потому что много хлѣба собрано было Іосифомъ. Но голодъ былъ по всей землѣ, и всѣ имѣли нужду въ египетскомъ хлѣбѣ; а отъ того и самимъ Египтянамъ хлѣбъ продавался уже дорогою цѣною. И Писаніе, показывая, что голодъ былъ всеобщій, говоритъ: (57) *и вся страны приходящу во Египетъ, куповати ко Іосифу: обдержаше бо гладъ всю землю.*

Глава 42.

Когда же голодъ одолѣвалъ и въ домѣ Іакова, тогда Іаковъ говоритъ сыновьямъ своимъ: не бойтесь; (2) *се слышахъ, яко есть пшеница во Египтѣ: идите тамо, и купите, да живы будемъ, и не умремъ.* Сказанное Іаковомъ: не бойтесь, показываетъ, что сыновья его дѣйствительно очень боялись; а слова: *слышахъ, яко пшеница есть во Египтѣ*, показываютъ, что во всей странѣ не было у нихъ хлѣба. Слова же: *купите намъ, да живи будемъ и не умремъ* — свидѣтельствуютъ о нуждѣ, какую сыновья Іаковлевы терпѣли отъ голода со всею землею ханаанскою.

Пришли братья къ Іосифу, (6) *и поклонишася ему лицемъ до земли.* Онъ узналъ ихъ; ибо, зная, что и они со всѣми хананеями томятся голодомъ. какъ сожигаемые на сковородѣ, и прежде еще безпокоился о нихъ, говоря самъ въ себѣ: когда-то придутъ они взять себѣ хлѣба? Но, увидѣвъ братьевъ, Іосифъ показалъ видъ, что не узналъ ихъ, (7) *и глаголаше имъ жестоко: (9) соглядатаи есте.* Братья отвѣчаютъ и говорятъ: не знаемъ мы египетскаго языка, чтобы, пользуясь онымъ, пріобрѣсти довѣренность у Египтянъ и вывѣдать ихъ мысли; что живемъ мы въ землѣ ханаанской, о семъ можешь судить по тому, что принесли мы сюда. Притомъ (13) *дванадцать есмь братья,*

и невозможно, чтобы у всѣхъ насъ было одно злое желаніе, стать соглядатаями. И то, что пришли и предстали къ тебѣ по своей волѣ, свидѣтельствуешь уже, что нѣтъ въ насъ неправды. Поелику же не знаемъ мы языка египетскаго, и одежда у насъ не египетская; то явно, что мы не соглядатаи. *Дванадцать есмь братія* и по роду своему, и потому что насъ много, извѣстны мы всюду; *и се единъ отъ насъ со отцемъ нашимъ днесь, а другаго нѣсть.*

Іосифъ, разсуждая, что сны его донинѣ еще не исполнились (ибо видѣлъ онъ во снѣ, что поклоняется ему одиннадцать звѣздъ, предъ нимъ же было только десять братьевъ), продолжаетъ скрываться отъ нихъ, чтобы если откроется, самому не сдѣлаться причиною лживости сновъ своихъ. И потому, говоритъ братьямъ: тогда только увѣрите меня, что вы братья, когда приведете ко мнѣ меньшаго брата. Потомъ ввергаетъ ихъ въ темницу на три дня, чтобы извѣдали они скорбь, какую много лѣтъ терпѣлъ Іосифъ въ заключеніи.

Послѣ сего, Іосифъ размышляетъ о своихъ снахъ, и припоминаетъ, что въ сонномъ видѣніи братья два раза поклонялись ему, то въ образѣ сноповъ, то въ образѣ звѣздъ; а изъ сего заключаетъ, что, когда братья поклонятся ему въ другой разъ, тогда прійдетъ время открыться братьямъ. А потому, беретъ Симеона, и при прочихъ братьяхъ заключаетъ его въ узы, чтобы узнать отъ него, что братья сказали отцу объ утратѣ Іосифа. Притомъ зналъ, что дѣти и жена Симеоновы будутъ вынуждать Іакова, скорѣе послать къ нему Веніамина. А, можетъ быть, Симеонъ показлъ болѣе жестокости къ Іосифу, когда братья связали его и продали.

Впрочемъ, нельзя видѣть въ семъ гнѣвнаго мщенія, потому что Іосифъ, когда открылся братьямъ, съ любовію обლობызалъ ихъ. Но поелику теперь заклю-

чаемъ былъ въ узы тотъ самый, кто больше всѣхъ братьевъ настаивалъ, чтобы заключенъ былъ въ узы Іосифъ: то должны были они видѣть въ этомъ справедливое воздаяніе. Потому и сами они сказали: дѣйствительно заслужили мы, чтобы потерпѣть это, (21) *яко презрѣхомъ скорбѣніе брата нашего, егда моляшеся намъ, и не сжалились надъ нимъ.*

Іосифъ слышалъ, какъ Рувимъ говорилъ это братьямъ, и какъ напоминалъ имъ, что просилъ онъ не ввергать Іосифа въ ровъ. Тогда Іосифъ вспомнилъ о семъ и заплакалъ, не о томъ, что такъ поступили съ нимъ братья, но его побуждала къ тому мысль: откуда и на какую высоту возвелъ его Богъ.

Когда же братья Іосифовы снабженные путевыми запасами, возвратились домой; тогда пересказали отцу о несчастіи, постигшемъ ихъ во время путешествія; а именно, что были они осмѣяны Египтянами, заподозрѣны въ соглядатайствѣ, и презрѣны, и не иначе могутъ избавиться отъ сего, какъ представивъ туда Веніамина. Пока же одни рассказывали о семъ Іакову; другіе начали развязывать вретѣща, и каждый во вретѣщѣ своемъ нашелъ серебро свое. Іаковъ скорбѣлъ о томъ, что ихъ постигло, особенно же о Симеонѣ, заключенномъ въ узы. Но когда сыновья ежедневно умоляли его отпустить съ ними Веніамина; Іаковъ, опасаясь, чтобы и его не постигло тоже, что постигло брата, не склонялся на ихъ просьбу.

Г л а в а 43.

Когда же истощился у нихъ хлѣбъ, и всѣ домо-чадцы страдали отъ голода; тогда всѣ сыновья приступили къ Іакову, и говорили ему: сжался надъ Симеономъ ради дѣтей Симеоновыхъ, и согласись нѣсколько дней не видѣть младшаго сына ради жены Симеоновой, которая лишена теперь мужа. Поелику

же и самъ Іаковъ терпѣлъ голодъ; то, противъ воли своей, отпустилъ онъ съ ними Веніамина, и напутствовалъ ихъ благословеніями, и говорилъ: какъ лишился я Рахили; такъ вотъ лишенъ и сыновей Рахилиныхъ. Тогда Іуда въ утѣшеніе отцу своему сказалъ: (9) *аще не приведу Веніамина, и не поставлю его предъ тобою, грѣшенъ буду къ тебѣ вся дни.*

Взяли они (11) *отъ плодовъ земныхъ* стираксы, ладана, фисташекъ и прочаго, пришли въ Египетъ, и явились къ Іосифу. Онъ приказываетъ строителю дома ввести братьевъ къ себѣ въ домъ. Они же видя, что рабы Іосифовы снимаютъ выюки съ скотовъ ихъ и привезенное ими вносятъ въ домъ, встревоженные симъ, говорятъ другъ другу: отецъ нашъ лишенъ нами Веніамина; и сами мы не увидимъ блѣда лица отцава. Ибо съ умысломъ положено было серебро во вретипа наши; и если освободимся отъ подозрѣнія въ томъ, что мы соглядатаи, то возьмутъ насъ, какъ воровъ, и сдѣлаютъ рабами. Посему, сами признаемся строителю дома, что серебро нашлось въ нашихъ вретипахъ, пока не смотрѣли еще привезеннаго нами, и не обвинили насъ въ воровствѣ; и какъ пріѣздомъ Веніамина избавляемся отъ подозрѣнія въ соглядатайствѣ, такъ признаніемъ устъ нашихъ освободимся отъ подозрѣнія въ воровствѣ.

Приступивъ они (19) *къ сущему надъ домою Іосифовымъ*, рѣша ему: когда купивъ здѣсь хлѣба, возвратились мы (21) *и отръшихомъ вретипа своя, и се серебро коегождо во вретипи его:* вотъ мы возвращаемъ его тебѣ; потому что несправедливо вмѣстѣ съ хлѣбомъ взять и то, чего стоитъ хлѣбъ. Строитель дома, примѣтивъ, въ какомъ они страхѣ, ободрилъ ихъ, сказавъ: (23) *миръ вамъ, не бойтесь;* введены вы сюда не ради серебра, которое было получено мною, но желаемъ видѣть васъ у себя за ту вѣрность, которая теперь дознана. Входите вы сюда не для осужденія

васъ въ томъ, чего не сдѣлали; напротивъ того, господинъ нашъ призвалъ васъ имѣть у него пристанище и ѣсть его хлѣбъ. Господинъ же нашъ правдивъ, и почестію, какую воздастъ вамъ въ этотъ разъ, хочеть изгладить изъ вашей памяти то безславіе, какое понесли вы въ первый разъ.

Потомъ (26) *прииде Іосифъ въ домъ: принесоша ему дары, и поклонилася съ трепетомъ.* (37) *И вопросы ихъ: здрави ли есте?* и они ободрились; спросилъ и объ отцѣ, *еще ли живъ есть?* и они успокоились; спросилъ и о братѣ ихъ: (29) *сей ли есть?* и благословилъ Веніамина, и сказалъ: *Богъ да помилуетъ тя, чадо мое,* и миновался весь страхъ ихъ. Благословеніе брату Іосифъ произнесъ на египетскомъ языкѣ; братьямъ же передалъ оное переводчикъ.

(30) *Подвижеся утроба Іосифа о братья своемъ: и вшедъ въ ложницу, плакая,* когда братьямъ уготовлялъ веселое пиршество. Во время обѣда Іосифъ возлежалъ (32) *особно,* Египтяне возлежали также *особно,* и братьямъ Іосифовымъ уготованы были мѣста возлежать *особно.* Іосифъ, какъ-бы гадая на чашѣ, распредѣлялъ братьямъ мѣста по ихъ старшинству; старшему отведено высшее мѣсто, а младшему низшее.

Удивительно, что братья не узнали Іосифа, когда снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ на путь; когда возвратилъ серебро за купленный ими въ первый разъ хлѣбъ; когда заключилъ въ узы Симеона и велѣлъ привести Веніамина; когда спрашивалъ о престарѣломъ отцѣ; когда судилъ о нихъ презрительно; когда ввелъ ихъ въ свой домъ, и благословилъ Веніамина; наконецъ, когда показалъ, что знаетъ имена каждого изъ нихъ. Притомъ, хотя наружность Іосифа была и притворна, и вводило ихъ въ заблужденіе величіе Іосифа; однако же могли они вспомнить о снахъ его. Итакъ, если не узнали его братья, по причинѣ его величія, сана, языка и строгаго обращенія; то все сіе

было отъ Бога, Который скрывалъ отъ нихъ Іосифа, пока не исполнились сны его на тѣхъ, которые продали его, съ намѣреніемъ содѣлать сны сіи лживыми.

Г л а в а 44.

Братья Іосифовы вкусили трапезы, пили, отдохнули, и отправились въ путь. Во вретиче Веніамину положена была чаша, и во вретиче каждому серебро его. За ними отправляется въ путь домоправитель Іосифовъ, догоняетъ ихъ, и слухъ ихъ поражаетъ угрозами, какъ приказалъ ему это господинъ его.

Они, увѣренные въ своей невинности, говорятъ: у кого найдется чаша, (9) *да умретъ и всѣ мы будемъ раби*. Потомъ съ поспѣшностію раскрываютъ свои вретича; домоправитель начинаетъ обыскъ съ вретича Рувимова, и, не нашедши чаши во вретичахъ старшихъ братьевъ, изъясняетъ скорбь свою, что ему невозможно уже возвратиться въ страну свою. Братья Іосифовы утѣшаютъ его, говоря: обыщи и вретича младшихъ, и возвратись скорѣе; ибо, можетъ быть, въ домѣ у себя найдешь чашу господина твоего. Домоправитель, какбы исполняя ихъ волю, влагаетъ руку во вретиче, въ которомъ не было чаши, и хочетъ уже прекратить обыскъ. Когда же сталъ просить Веніаминъ, чтобы осмотрѣлъ и его вретиче; тогда, какъ бы съ небреженіемъ влагаетъ руку свою, и дѣйствительно вынимаетъ чашу.

Братья Іосифовы не знали, что и сказать; не могли они не обвинять Веніамина, потому что чаша вынута изъ его вретича; но не могли и обвинять, потому что серебро въ другой разъ оказалось положеннымъ въ ихъ вретича. Приведенные въ ужасъ тѣмъ, что сдѣлалось съ ними, (13) *растерзаша ризы своя, и возвратишася*, чтобы со слезами вступить въ домъ, изъ котораго вышли съ радостію. Іосифъ съ гнѣвомъ,

подражая въ этомъ Египтянамъ, укоряетъ ихъ: (15) *что дѣло сіе сотвористе?* Вы называли себя людьми правдивыми, и на великомъ пиршествѣ, учрежденномъ для васъ, провозгласили мы среди Египтянъ вашу правдивость: теперь же сдѣлались вы посмѣшищемъ въ глазахъ Египтянъ, потому что украли чашу, на которой я волхвую для всѣхъ Египтянъ. *Не вѣдасте ли, яко нѣсть волхвователь чловѣкъ, якоже азъ?* Знать же о семъ могли они изъ того, что Іосифъ ударялъ въ сію чашу, когда назначалъ имъ мѣста за трапезой, одному послѣ другаго.

Іуда сказалъ: (16) *Богъ обрѣте неправду рабовъ твоихъ, но не сію, а другую, за которую приѣмлемъ должное воздаяніе.* Поэтому, не тотъ одинъ, у котораго во вретищѣ найдена чаша, но и всѣ мы есмь рабы господину нашему. (17) *Рече же Іосифъ: не буди намъ правдивымъ Египтянамъ, сотворити глаголъ сей.* Ибо Египтяне ведутъ себя такъ величаво, что не хотятъ даже вкушать хлѣба съ Евреями, чтобы не оскверниться отъ нихъ. Какъ же сдѣлать намъ что-либо чуждое нашей правдивости? Справедливость не позволяетъ намъ согрѣшить противъ того, кто не согрѣшилъ противъ насъ. Взыскать должны мы съ того, кто оказался противъ насъ виновнымъ. *Мужъ, у негоже обрѣтется чаша, той будетъ рабъ.* Рабство будетъ для него лучше свободы, ибо сіе послѣднее рабство дѣйствительно освободитъ его отъ страсти къ воровству, и оно будетъ для него полезнѣе той свободы, которая дѣлала его рабомъ страсти.

Г л а в а 45.

Трогательно говорилъ Іосифу Іуда, пока Іосифъ не былъ препобѣжденъ любовію къ братьямъ, и не только возвратилъ имъ Веніамина, чего они надѣялись, но и самъ открылся имъ, чего не ожидали. Повелѣлъ

же Іосифъ отослать всѣхъ отъ себя; ибо въ вымышленномъ преступленіи судилъ ихъ при всѣхъ, а намѣреваясь судить въ преступленіи дѣйствительномъ, удалилъ всѣхъ свидѣтелей. Когда же съ удивленіемъ удалились всѣ; тогда перемѣнилъ онъ языкъ и голосъ, и уже безъ переводчика, еврейскимъ языкомъ, сказалъ: (3) *азъ есмь Іосифъ, братъ вашъ: и не могоша братія отвѣщати ему: смутишася бо.* Они боялись, что по открытіи преступленія предастъ ихъ смерти. Но когда недоумѣвали они, — Іосифъ, опасаясь, что если скажетъ братьямъ: я — тотъ, котораго продали вы какъ раба, то услышатъ сіе стоящіе за дверьми Египтяне, и будутъ презирать его братьевъ, говоритъ имъ: (4) *приблизитесь ко мнѣ.* И когда приблизились они, — тихо продолжаетъ къ нимъ рѣчь: *азъ есмь Іосифъ, егоже продаете во Египетъ.* И видя, что они печальны, и отъ стыда не могутъ смотрѣть на него, утѣшаетъ ихъ такими словами: (5) *нынѣ убо не скорбите, яко продаете мя: на жизнь бо всей земли посла мя Богъ предъ вами.* (6) *Еще пять лѣтъ глада оста, въ нихъ же не будетъ оранія, ни жатвы.* А что предсказаніе мое истинно, достаточно доказано сіе протекшими семью добрыми годами. (9) *Потщавшеся убо, възидите ко отцу моему, и рцыте ему: сотвори мя Богъ господина не братьевъ только моихъ, какъ предвѣщали мнѣ сны, но и всей земли египетстѣй, чего сны не обѣщали:* и (13) *возвѣстите ему всю славу мою сущую во Египтѣ, да возблагодаритъ онъ Бога за все, что совершилось со мною въ Египтѣ.* Послѣ сего, Іосифъ облобызалъ Веніамина, и плакали оба на выи другъ у друга, облобызалъ также Іосифъ и прочихъ братьевъ. Когда же братья Іосифовы удостовѣрились, что Іосифъ не питаетъ на нихъ гнѣва; тогда отверзли уста свои, и начали съ нимъ бесѣдовать.

И когда кончилась взаимная ихъ бесѣда при затворенныхъ дверяхъ дома; тогда съ веселымъ лицомъ

вошли вельможи и военачальники: (17) *и пріятно сіе было Фараону и рабамъ его*. Ибо достовѣрно узнали теперь, что не рабъ содѣлался (8) *отцемъ Фараону* и господиномъ всѣхъ свободныхъ и вельможъ въ Египтѣ, но сынъ свободныхъ изъ благословеннаго рода, изъ Авраамова дома.

Іосифъ, давъ братьямъ своимъ одежды, колесницы и всякія египетскія блага, послалъ ихъ привезти отца во Египетъ; (24) *и рече имъ: не гнѣвайтесь на пути*. Симъ Іосифъ запрещалъ имъ упрекать другъ друга, когда бы одинъ сталъ говорить другому: ты присовѣтовалъ ввергнуть Іосифа въ ровъ; а другой отвѣчалъ противъ него: нѣтъ, ты настаивалъ Іосифа въ узахъ и нагаго продать Аравитянамъ. Какъ я, разумѣлъ Іосифъ, простилъ всѣхъ васъ, такъ и вы всѣ простите другъ друга, чтобы отъ ссоръ и укоризнъ настоящая радость ваша не обратилась для васъ въ скорбь.

Братья Іосифовы отправились въ путь, радуясь, что нашли Іосифа, и вмѣстѣ безпокоясь о томъ, какъ оправдаться имъ предъ отцемъ. И вотъ, приходятъ къ Іакову, пересказываютъ ему все: и онъ, видя колесницы и дары, охотно вѣритъ имъ, и (27) *оживе духъ его*, и говоритъ: (28) *велико есть всѣмъ намъ, но еще болѣе мнѣ, аще еще Іосифъ, сынъ мой, живъ есть*. Когда же пересказали Іакову о славѣ Іосифа, о мудрости его въ правленіи, о послѣднемъ судѣ Іосифа надъ братьями, который былъ для нихъ горестнѣе перваго; тогда отецъ ихъ сказалъ имъ: что же не спросили вы Іосифа, какъ и по какой причинѣ переселился онъ во Египетъ? Всѣ они, смотря другъ на друга, не знали, что отвѣчать; одинъ Іуда отверзъ уста, и сказалъ отцу: признаемся теперь отцу нашему въ преступленіи своемъ. Изъ сновъ Іосифа братья, по простотѣ своей, заключили, что тебѣ и намъ должно быть въ рабствѣ у Іосифа, и по неразумію своему

придумали, что лучше ему одному быть рабомъ, нежели быть въ рабствѣ намъ и отцу нашему. Итакъ, жалѣя тебя и Веніамина, сдѣлали это братья, а не потому, что любилъ ты Іосифа. Ибо вотъ любишь и Веніамина, но поелику не говоритъ онъ, что будемъ у него въ рабствѣ, то и мы все любимъ его. Поэтому, прости насъ въ томъ, что уничижили мы Іосифа. Ибо уничиженіе сіе возвело его на высоту величія. Отецъ принялъ сіе оправданіе, и сказалъ: за ту вѣсть объ Іосифѣ, какою вы обрадовали меня, прощается вамъ преступленіе ваше, слухъ о которомъ причинилъ мнѣ скорбь.

Г л а в а 46.

Іаковъ и весь домъ его вознамѣрились идти во Египетъ. Но поелику Іаковъ боялся, чтобы египетскія волхвованія не обратились во вредъ сынамъ его; то явился ему Богъ, и сказалъ: (3) *не убойся изыти во Египетъ*. А поелику думалъ Іаковъ, что по обилію египетскихъ благъ сыны его навсегда останутся въ Египтѣ, и потому останется неисполнившимся обѣтованіе; то Богъ говоритъ еще: (4) *Азъ сниду съ тобою, и Азъ возведу тя* оттуда. Наконецъ, поелику боялся Іаковъ, что Іосифъ скоро умретъ; то Богъ говоритъ: *и Іосифъ, сынъ твой, возложитъ руки своя на очи твои*. Послѣ сего, Іаковъ восталъ, и съ радостію пошелъ во Египетъ, съ семидесятью душами, включая въ сіе число Іосифа и двухъ его сыновъ. Іосифъ вышелъ на встрѣчу отцу своему съ колесницами и множествомъ народа, и срѣтивъ Іакова, поклонился ему, и плакали они на выи другъ у друга.

Г л а в а 47.

Іосифъ велѣлъ говорить братьямъ предъ Фараономъ: (3) *пастуси и мы, и отцы наши*, чтобы Фараонъ

поселилъ ихъ въ землѣ Гессемъ, и чрезъ это отдѣлены они были отъ поклоняющихся овцамъ и тельцамъ. И Фараонъ сказалъ Иосифу: (6) *на лучшей земли посели отца твоего и братію твою. (7) Введи же Иосифъ отца своего къ Фараону, и благослови Іаковъ Фараона (10) и отыде отъ него.*

Сперва Иосифъ продавалъ хлѣбъ Египтянамъ за серебро, потомъ, когда серебро истощилось, продавалъ за скотъ, и наконецъ, чтобы напитать ихъ, продавалъ и за поля, (22) *кромя земли жреческія токмо: тоя бо не купи;* потому что жрецы даромъ получали назначенный имъ отъ Фараона хлѣбъ. Въ седьмый годъ голода Иосифъ далъ Египтянамъ сѣмена, (26) *и установи имъ заповѣдь, пятую часть даяти Фараону.*

(29) *Приближишися же дніе Іакову еже умрети, и рече Иосифу: подложи руку твою подъ стегно мое. Какъ Авраамъ заклиналъ Еліезера завѣтомъ обрѣзанія; такъ клялся и Иосифъ Іакову, что погребетъ его со отцы его, и Іаковъ (31) поклонися на верхъ жезла его.*

Г л а в а 48.

(1) *И повѣдано бысть Иосифу, яко отецъ его немощаетъ: и поимъ два сына своя, привелъ къ Іакову, чтобы приняли отъ него благословеніе прежде смерти его. (3) И рече Іаковъ: Богъ всемогущій явился мнѣ въ Лузъ, когда спалъ я, имѣя возглавіемъ себѣ камень; и благослови мя. (4) И рече ми: се сотворю тя въ собранія языковъ, т. е. въ колѣна. (5) Нынѣ Ефремъ и Манассія, аки Рувимъ и Симеонъ будутъ мнѣ. (6) Сыны же, яже аще родиши по сихъ, назовутся сынами колѣнъ Ефремова и Манассіина. (9) И рече: приведи ми я, да благословлю ихъ. И благословляя первороднаго Манассію, (11) Израиль претъни руку и руку десную возложи на главу Ефремлю, сей же бѣше меньшій. Симъ явно начерталъ крестъ въ образъ той тайны, что перве-*

нецъ израиль будетъ умаленъ, какъ первородный Манассія, а языческіе народы будутъ возвеличены, какъ младшій Ефремъ. Благословляя дѣтей, Іаковъ сказалъ: (16) *Богъ да благословитъ дѣтища сія, и прозвѣстъ въ нихъ имя мое, и имя отецъ моихъ, то-есть, назовутся они сынами Авраама, Исаака и Іакова. Іосифъ же старался правую руку отца возложить на главу Манассіи, но Іаковъ не хотѣлъ, и сказалъ: и сей не лишится благословенія, и Манассія будетъ великъ, (19) но братъ его меньшій болѣе его будетъ. И, показывая преимущество младшаго предъ старшимъ, присовокупилъ: (20) въ тебѣ благословится Израиль, глаголюще: да сотворитъ тя Богъ яко же Ефрема, и яко Манассію.*

(22) *И рече Іосифу: азъ же даю ти часть свыше братіи твоей, уже взявъ изъ руки Амморейски мечемъ моимъ и лукомъ, то-есть, часть, которую купилъ за сто овецъ (Быт. 33, 19), пріобрѣтенныхъ моими пастырскими трудами. Благословляя же рожденнаго Рахилью, Іаковъ съ горестію упоминаетъ о смерти Рахили, причиною которой было рожденіе сына.*

Г л а в а 49.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ІАКОВА.

(1) *Призва же Іаковъ сыны своя, и рече имъ: соберитесь, да возвѣщу вамъ, что срящетъ васъ въ послѣднія дни. Ради Іосифа, пришедшаго къ отцу, и ради отца близкаго къ смерти, такъ какъ они жили не въ одномъ домѣ, но каждый особо, сыновья Іаковлевы собрались въ этотъ день, и пришли въ домъ отца. Іосифъ сидѣлъ, его окружали братья, и ждали не того только, чтобы пріять благословеніе или проклятіе, но чтобы узнать, что срящетъ ихъ въ послѣднія дни.*

Тогда Іаковъ отверзъ уста свои, и сказалъ: (3) *Рувимъ, первенецъ мой, ты крѣпость моя и начатокъ*

силы моей. Изъ сего можно догадываться, что Іаковъ восемьдесятъ четыре года пребывалъ въ дѣвствѣ, пока не взялъ себѣ въ жену Лію. *Ты крѣпость моя и начатокъ силы моей.* Сіе значитъ, или сіе: ты сынъ моей юности, а прочіе братья твои рождены отъ останковъ крѣпости и силъ юности моей; или слѣдующее: если бы подобенъ ты былъ мнѣ, то, по праву первородства, принадлежала бы тебѣ лучшая часть. (4) *Разлился, яко вода,* которая, оставляя орошаемое ею, напояетъ другую землю. Изъ сказаннаго: *разлился, яко вода,* можно съ вѣроятностію заключать, что у Рувима была жена, но онъ оставилъ ее, и нетомимый жаждою возжелалъ пить украденныя воды. *Ты разлился, яко вода; но не постоишь,* т. е. въ числѣ колѣнъ; и посему-то Моисей, благословляя колѣно Рувимово, говоритъ: *да живетъ Рувимъ, и да не умретъ,* и да будетъ въ числѣ братій своихъ (Второз. 33, 6). *Возшелъ еси на ложе отца твоего:* вѣроятно, что Рувимъ вошелъ къ Валлѣ, когда она спала, и потому Валла не проклята вмѣстѣ съ нимъ. Подлинно, *осквернилъ еси постелю мою* гнуснымъ дѣломъ, какое совершилъ на ложѣ; или подъ именемъ ложа разумѣется жена.

Послѣ Рувима Іаковъ обращается къ братьямъ его, и говоритъ: (5) *Симеонъ и Левій, братія,* сосуды гнѣва, по природѣ своей, т. е. по тому тайному умыслу, какой составили, обрѣзать и потомъ умертвить Сихемлянъ, о чемъ Іаковъ не зналъ. (6) *Въ собраніи ихъ,* когда вошли они въ Сихемъ, истребить жителей ме-чемъ, *не утратилъ я славы моей;* потому что Богъ навелъ страхъ на окрестные народы, и когда ожидалъ я себѣ отъ нихъ погибели, сохранилъ меня отъ посрамленія, какому подвергнуть меня имѣли они и силу и желаніе. *Во гнѣвъ своемъ избиста человекки,* но не по справедливости; ибо надлежало умертвить одного Сихема за посрамленіе сестры ихъ, а не жителей цѣ-

лаго города. По собственному произволу *разорили стѣну*; подѣ стѣною разумѣются городскіе дома. (7) *Проклята ярость ихъ*, потому что ожесточилась противъ Сихемлянъ; и *гнѣвъ ихъ яко ожесточися*: ибо съ того времени, какъ Сихемляне убѣждали сыновъ Іаковлевыхъ отдать сестру въ замужество Сихему, прошло много дней до тѣхъ поръ, какъ они совершили надъ собою обрѣзание, и терпѣли отъ сего болѣзнь. Но въ продолженіе всего этого времени ярость Симеона и Левія не укротилась. *Раздѣлю ихъ во Іаковъ*, т.-е. отдѣлю одного отъ другаго. Послѣ проклятія не будутъ имѣть они того единодушія, какое имѣли до проклятія; ибо единодушны были, когда, не сообщивъ братьямъ своего намѣренія, пошли отмстить за посяганіе Дины. *Раздѣлю ихъ во Іаковъ*, т.-е. между сынами Іакова и *разсѣю ихъ во Израили*, т.-е. между сынами Израиля. Доказательствомъ ихъ раздѣленія служатъ Замврій изъ колѣна Симеонова и Финеесъ изъ колѣна Левіина. Какъ Левій и Симеонъ сговорились убить многихъ ради жены, такъ послѣ проклятія Финеесъ за жену убилъ потомка Симеонова вмѣстѣ съ женою. И Богъ не только раздѣлилъ Симеона и Левія въ образѣ мыслей, такъ что не принесло имъ пользы прежнее единодушіе, но и разсѣялъ оба сіи колѣна между прочими колѣнами. Разсѣялъ колѣно Левіино, такъ что во всѣхъ колѣнахъ имѣло оно наслѣдіе; и Левію не дано особеннаго участка, какъ прочимъ братьямъ. И потомки Симеоновы, поелику участокъ Симеоновъ былъ малъ, должны были выселяться и жить на предѣлахъ наслѣдій прочихъ братьевъ.

(8) *Иуди, тебе похвалятъ братія твоя* за то, что удержалъ братьевъ своихъ отъ пролитія крови Іосифовой. Если бы не далъ ты совѣта, оставить Іосифа живымъ; то не произошли бы отъ него два колѣна, и прочія колѣна погибли бы отъ голода. Итакъ, поелику пре-

дохранилъ ты братьевъ своихъ отъ грѣха убійства и отъ голодной смерти, то *похвалятъ тебе братія твоя* за сіи два дѣла. Ибо твоею рукою избавлены они отъ того и другаго. *Руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ.* Симъ общаются побѣды царству Давида, который произошёлъ отъ Іуды, общается то, что Давидъ покоритъ всѣ народы отъ моря до рѣки Евфрата. (9) *Отъ убіенія, сыне мой, восшелъ еси,* т.-е. или уклонился отъ убіенія Тамари и двухъ ея сыновъ, или не согласился на убійство Іосифа. *Преклонилъ колѣна, возлежъ* въ своемъ наслѣдіи не какъ старый левъ, но *яко скименъ,* т.-е. молодой левъ, который ничего не боится. Сказанное: *возлежъ яко левъ,* можно понимать и о наслѣдіи, полученномъ Іудой, т.-е. никто не возможетъ отнять сего наслѣдія у Іуды. Но Іаковъ говоритъ о царствѣ, котораго никто не могъ отнять у колѣна Іудова, хотя и было оно угнетаемо и уничижаемо, потому что царство сіе въ колѣнѣхъ семъ блюлось для Господа царства. И, давая разумѣть, что говоритъ о царскомъ достоинствѣ, которое отъ Іуды, по преемству, должно перейти ко Господу, а не о колѣнѣхъ Іуды, Іаковъ присовокупляетъ: (10) *не отнимется скипетръ,* т.-е. царь, и истолкователь, т.-е. пророкъ, предрекающій будущее, *дондеже прійдетъ,* не Давидъ, котораго возвеличило царство, но Іисусъ, сынъ Давидовъ, Который есть Господь царства. Такъ, не отнимется царь и пророкъ отъ дома Іудина, *дондеже прійдетъ Тотъ, Кому принадлежитъ царство.* Если не такъ; то пусть покажутъ мнѣ, что и до Давида были цари, происходившіе отъ Іуды, и сохранившіе царское достоинство для Давида. Если же прежде Давида не было ни одного царя изъ колѣна Іудина; то очевидно, что Давидомъ и сынами его передавалось и сохранялось царство Сыну и Господу Давида, Который есть Господь царства. И хотя, начиная съ словъ: *Іудо, похвалятъ тебе братія твоя* и до словъ:

не отнимется скипетръ и истолкователь, пророчество сіе можно прилагать къ Іудѣ и къ царству Давида и сыновъ его, потомковъ Іудиныхъ; но, начиная съ словъ: *дондеже пріидетъ Тотъ, Кому принадлежитъ царство*, и все прочее дѣйствительно должно прилагать къ Сыну Божію, а не къ Давиду и къ сынамъ его, потомкамъ Іудинымъ. Сказанное: *дондеже пріидетъ, Кому принадлежитъ царство*—даетъ разумѣть, что всѣ прежде бывшіе цари были только царскими мѣсто-блюстителями, т.-е. по преемству передавали царское достоинство, несоставлявшее ихъ собственности. И Той чаяніе языковъ, т.-е. Церкви изъ язычниковъ. (11) *Привязуй къ лозѣ жребя свое и къ винничію жребца осяте своего*. Лозою называетъ синагогу, какъ называетъ ее и Давидъ (Псал. 79, 9—16). Сказано: *привязываетъ къ лозѣ жребя свое*; потому что царство Его привязано было къ синагогѣ, и ею было передаваемо. Тоже сказано и выше: *не отнимется скипетръ отъ Іуды, дондеже пріидетъ Тотъ, Кому принадлежитъ царство*. А когда пришелъ Господь нашъ, тогда привязалъ Онъ жребя Свое къ дѣйствительной виноградной лозѣ, чтобы Ему, какъ исполнилъ на Себѣ всѣ пророчества, такъ самымъ дѣломъ исполнить то, что предано было Іудеямъ въ образахъ; то-есть, когда Господь входилъ во храмъ въ Іерусалимѣ, внѣ храма была виноградная лоза, къ которой привязалъ Онъ жребя Свое, или въ той веси, изъ которой пришелъ Онъ, жребя привязано было къ лозѣ, какъ Самъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *обращета жребя привязано: отрѣшше е приведита*. И еще кто вама речетъ: что творита сіе? рцыта, яко Господь требуетъ е (Марк. 11, 2. 3). *Исперетъ виномъ одежду свою*, т.-е. кровію Своею омоетъ тѣло Свое, и кровію гроздія одѣяніе Свое, т. е. кровію Своею омоетъ плоть, которая была покровомъ Божества Его. (12) *Радостотворны очи Его паче вина*, потому что истина помышленія Его свѣтлѣе чистаго

вина. *И бѣлы зубы Его паче млека*, потому что прекрасно и чисто ученіе устъ его.

(14) *Иссахаръ, мужъ крѣпкій, почиваяй посредѣ стезей*. Это—Гедеонъ, который чрезъ пословъ призываетъ всѣхъ на пораженіе Мадіанитянъ, и съ тремястами мужей укрѣпляется и нападаетъ на многочисленный станъ непріятельскій, въ которомъ были тысячи и тѣмы.

(15) *И видѣвъ покой, т. е. мѣсто наслѣдія его, яко добрь, и землю, яко тучна*; потому что текла медомъ и млекомъ. И хотя наслѣдіе его было не лучше наслѣдія другихъ колѣнъ; но Иссахаръ превзошелъ другихъ благодарностію. *Подложи рамы свои въ рабство, не язычникамъ, но Богу; и бысть рабъ для приношенія дани, т. е. для приношенія Левіинымъ сынамъ десятины изъ стадъ и земныхъ произведеній*.

(13) *Завулонъ при мори вселится, т. е. при морскихъ пристаняхъ; и той на пристанищи кораблей, т. е. будетъ заниматься торговлею, перевозя свои произведенія на корабляхъ. И предѣлъ его до Сидона, который также при морѣ*.

(16) *Данъ судити имать люди своя*. Это—Сампсонъ, который двадцать лѣтъ былъ судіею израильскимъ. *Яко единъ изъ племенъ Израилевыхъ, т. е. какъ одинъ изъ братьевъ своихъ, свободныхъ сыновъ Іакова*. (17) *Будетъ Данъ змій надъ землею, т. е. на мѣстахъ гористыхъ, и уподобится змѣямъ, водящимся въ пустыняхъ синайскихъ, которыя поднимаютъ голову свою изъ земнаго праха; василискъ на распутіи, т. е. какъ идущіе, гдѣ не проложено пути, боятся горныхъ змѣй, и какъ идущіе по проложенной дорогѣ боятся василисковъ, скрывающихся при путяхъ: такъ Филистимляне будутъ бояться Сампсона, пойдутъ ли по проложенной дорогѣ, или по мѣстамъ, гдѣ нѣтъ пробитой стези. Угрызая пяту конску, (18) и падетъ конникъ вспять отъ голода, какой былъ у Филистимлянъ,*

когда Сампсонъ лисицами пожегъ ихъ нивы. Голодъ сей подавить ихъ, какъ конь давить всадника. Не имѣя хлѣба, они падутъ; и поелику нѣтъ у нихъ надежды, уподобятся, по паденіи, лежащимъ навзничъ. *Ждалъ я спасенія Твоего Господи.* Или Филистимляне ожидали себѣ спасенія отъ Господа, когда былъ у нихъ кивотъ, взятый ими въ плѣнъ; или говорится сіе о сынахъ Дановыхъ; или Іаковъ разумѣетъ весь Израиль, научая симъ, что всѣ бывшіе ихъ спасителями служили только образомъ того великаго избавленія, какое для всѣхъ народовъ совершится истиннымъ Спасителемъ Іисусомъ.

(19) *Гадъ выйдетъ со множествомъ воиновъ:* разумѣются тѣ сорокъ тысячъ вооруженныхъ, которые шли впереди слѣдовавшихъ за ними шести сотъ тысячъ съ дѣтьми, женами и стадами своими. *И той повлечетъ пята,* т. е. весь сонмъ повлечется за нимъ, какъ пята.

(20) *Асиръ, земля его добра.* Сіе значить тоже, что сказано Моисеемъ, Асиръ *омочитъ въ елей ногу свою* (Втрз. 33, 24), вѣроятно потому, что земля его была обильна. *И той дастъ пищу княземъ;* разумѣются чистый елей и лучшія вина въ наслѣдіи Асировомъ.

(26) *Нефѣалимъ, скорый вѣстникъ,* не слышанное только передающій, но отъ себя *произносящій прекрасныя рѣчи.* Это—Варакъ, пославшій добрую вѣсть ко всѣмъ, бѣжавшимъ отъ силы и крѣпости Сисары.

(22) *Сынъ воспитанія Іосифъ;* потому что съ дѣтства получилъ хорошее воспитаніе. *Взыди источникъ, зданіе огражденное;* потому что огражденъ былъ Богомъ, по великой надеждѣ на Бога, огражденъ былъ также первородствомъ, царскимъ достоинствомъ и братьями, огражденъ, какъ источникъ, двумя сынами, съ той и другой стороны. *Взошелъ на стѣну,* т. е. достигъ высоты добродѣтели. *Ополчились на него, противостояли ему владыки сонмовъ,* т. е. родоначальники колѣнъ.

Иные читаютъ: *мужи раздѣленія*; но смыслъ тотъ же, ибо братья его были сынами раздѣленія, и они противостали ему, и продали его Египтянамъ. (24) *Обратился лукъ его въ крѣпости*, потому что сдѣлался онъ господиномъ и владыкою братьевъ своихъ. *И расслабѣша мышцы рукъ его*. Хотя лукъ крѣпокъ, но, если нѣтъ силы въ мышцахъ, крѣпость лука бесполезна: такъ, Іосифъ имѣлъ власть предать смерти братьевъ, но не было у него гнѣва, изображаемаго здѣсь силою мышцъ; мышцы рукъ его расслабили отъ любви. *Рукою сильнаго Іакова*, т. е. ради Бога, Который былъ съ Іаковомъ, ради имени грядущаго Пастыря, Который путеводилъ ихъ въ пустынь, и всему Израилю давалъ хлѣбъ съ неба, и воду изъ камня, Богъ отца твоего поможетъ тебѣ въ брани съ врагами, потому что не сталъ ты мстить сынамъ отца твоего. (25) *И Богъ всемогущій благословитъ тя благословіемъ небеснымъ свыше*, т. е. обильною и всегдашнею росой и изливающимися свыше благопоспѣшеніями ежегоднымъ произведеніямъ земли. *Благословіями бездны долу лежащей*. Хотя все сотворено изъ ничего; но облака, какъ сказали мы выше, произошли изъ безднъ, и премудрость Божія, какъ воды въ безднахъ, по причинѣ ихъ великаго собранія, осолонила, чтобы онѣ не портились, такъ воды въ облакахъ содѣлала сладкими, чтобы напояли онѣ людей, животныхъ, травы и всѣ прозябенія. Итакъ благословія небесныя—дождь и роса, а благословія бездны—рѣки и источники, орошающіе наслѣдіе Іосифа. *Благословія сосцевъ и ложеснъ*, любвеобильныя благословія, какими мать благословляетъ сына своего, когда вкушаетъ онъ млеко изъ сосцевъ ея, и исполненныя любви благословленія, какими отецъ благословляетъ любимого имъ сына отъ полноты любви своей. (26) *Благословіе отца твоего преодолѣ паче благословія отцевъ моихъ*, т. е. благословія, какими благословляю тебя,

паче тѣхъ, какими благословленъ былъ я. Ибо тебя благословляетъ по вѣрѣ отецъ, который видитъ тебя, а я пріялъ благословеніе по вѣрѣ подъ именемъ другаго. И отецъ, въ то самое время, какъ давалъ мнѣ господство надъ братомъ, дѣлалъ меня рабомъ брату. Посему, мои благословенія паче благословеній отца моего, если не по силѣ, то по любви. Даже до упованія *холмовъ вѣчныхъ*, т.-е. паче и тѣхъ благословеній, какими благословилъ меня Исаакъ, который самъ пріялъ благословеніе на горѣ и на высотѣ, гдѣ приносимъ былъ въ жертву. *Будутъ на главѣ Іосифовъ*: какъ теперь среди Египтянъ Іосифъ—похвала и слава братьевъ; такъ и въ послѣдствіи будетъ онъ ихъ вѣнцемъ, и воцарится надъ братіями въ наслѣдіи ихъ.

(27) *Веніаминъ волкъ хищникъ*, въ ожиданіи добычи, скрывающейся среди наслѣдія своего: *рано яствъ добычу*, во время того избавленія, какое будетъ имъ отъ Аравитянъ, отъ Сennaхерима и отъ народа Гогъ. *И вечеромъ раздѣлитъ похищенное*, т.-е. во время мира въ Іерусалимѣ раздѣлитъ съ колѣномъ Іудинымъ, живущимъ съ нимъ вмѣстѣ, ту добычу, какую похитилъ въ станѣ исчисленныхъ выше народовъ.

Доселѣ говорили мы о благословеніяхъ Іакова въ смыслѣ буквальному; теперь скажемъ о нихъ въ смыслѣ духовному. Говоря о нихъ въ смыслѣ буквальному не сказали мы, сколько надлежало; и говоря въ смыслѣ духовному, не скажемъ также, сколько должно. Недостаточно сказанное нами въ смыслѣ буквальному; еще недостаточнѣе будетъ, что скажемъ въ смыслѣ духовному.

Рувимъ крѣпость моя, начатокъ силы моей, разлился, яко вода, и не постоишь. Какъ сей первенецъ Іакова проклятъ былъ за преступленіе свое правдивымъ Іаковымъ, но проклятіе сіе снято Моисеемъ, потомкомъ Іакова: такъ Богомъ опредѣлена Адаму смерть за пре-

ступленіе заповѣди; но пришелъ Сынъ Божій, и обѣтованіемъ воскресенія Адаму отмѣнилъ опредѣленіе суда, изреченное ему при изшествіи изъ рая.

Симеонъ и Левій братія, сосуды ярости. Они образъ сатаны и смерти. Симеонъ и Левій въ гнѣвѣ истребили городъ, и, по жаждѣ корысти, расхитили имущество Сихемлянъ; а сатана, по зависти, подвергъ смерти весь міръ скрытно, какъ и тѣ избили Сихемлянъ явно. И смерть съ такою же яростію возобладала тѣлами всѣхъ, съ какою Симеонъ и Левій овладѣли имуществомъ убитыхъ Сихемлянъ. Но нынѣ тѣхъ, которые тайно умерщвлены грѣхомъ, воскрешаетъ евангеліе Господа нашего, и мертвецовъ, надъ которыми возобладала мучительствующая смерть, воскрешаетъ благословенное обѣтованіе Сына Божія.

Завулонъ, обитавшій на морскихъ берегахъ, есть образъ языческихъ народовъ, обитавшихъ не вдали отъ Пророковъ. И какъ предѣлъ его *даже до Сидона*, такъ къ народамъ симъ близокъ грѣхъ, представленный въ образѣ Сидона. Сюда относятся слова Пророка: *что вы Мнѣ, Тире и Сидоне* (Іоил. 3, 4)?

Иссахаръ, мужъ крѣпкій, почиваяй посреда стезей, изображаетъ Того, Кто престоупающаго правду, но приносящаго покаяніе, уловляетъ въ жизнь. *И видѣвъ покой, яко добръ, и землю, яко тучна*, т.-е. видитъ, что Церковь Его добра, и обитель Его свята, подклоняетъ выю Свою подъ крестъ, и содѣлывается Искупителемъ отъ грѣховъ.

Данъ судити имать люди своя, яко едино изъ колѣнъ. Если потомки Дана судили народъ свой; то не паче ли будетъ судить всѣ народы Тотъ, Кто отъ Іуды, и Кому принадлежитъ царство? Ибо Господь нашъ сталъ змѣемъ для древняго змія и василиска сатаны, какъ и мѣдный змій былъ противопоставленъ зміямъ въ пустынь. И поелику спасеніе одного человѣка, хотя бы и велико оно было, не имѣетъ еще

большой цѣны; то Іаковъ въ духѣ говоритъ о спасеніи всѣхъ людей: ждалъ я спасенія Твоего, Господи.

Гадъ выйдетъ со множествомъ: сказано сіе о сорока тысячахъ вооруженныхъ, которые шли впереди сыновъ Израилевыхъ. Въ самой же дѣйствительности, это—двѣнадцать Апостоловъ, которые пошли впереди всѣхъ народовъ, чтобы всѣмъ множествомъ напасть на разбойника, и исхитить у него народы, бывшіе у него въ рабствѣ.

Асиръ, земля его добра, и тай дастъ пищу княземъ. Это Церковь, которая даетъ отпущеніе грѣховъ и врачевство жизни не царямъ только, но и всему воинству, сопровождающему царей.

Нефеалимъ скорый въстникъ, произносящій прекрасныя рчи. Когда Господь училъ въ предѣлахъ Завулоновыхъ и Нефеалимовыхъ; тогда слышавшіе Его принесли вѣсть, и повторяли доброе слово; вотъ Тотъ, Кого мы ожидали.

Сынъ воспитанія Іосифъ. Какъ Іаковъ, вмѣсто первенца своего Рувима, имѣлъ опорю Іосифа: такъ вмѣсто первороднаго Адама, который преогорчилъ Бога, Сынъ старости сталъ опорю міра въ концѣ его; потому что на Немъ, какъ на столпѣ, утверждается и стоитъ весь міръ. *Взыди источникъ, зданіе огражденное* братьями и сынами. И міръ силою Господа нашего ограждаютъ Пророки и Апостолы. Іосифъ послужилъ стѣною братьямъ, насытивъ ихъ во время голода: Господь нашъ сталъ мысленною стѣною для міра, предавагося заблужденію. На Іосифа возстали родоначальники колѣнъ: на Господа же нашего возстали князи народные. *Обратился лукъ его въ крѣпости:* потому что и Іосифъ и Господь нашъ покорили себѣ враговъ своихъ. *Разслабѣша мышцы рукъ его:* потому что тотъ и Другой не изощряли и не метали стрѣлъ въ братій своихъ. *Рукою сильнаго,* т. е. ради имени самого Сына, Который у Апостола на-

званъ камнемъ, слѣдовавшимъ за Израилемъ въ пустынь (1 Кор. 10, 4).

Веніаминъ волкъ хищникъ: это — Павелъ, который былъ волкомъ для волковъ, и исхитилъ души изъ власти лукаваго. *Вечеромъ раздѣлитъ похищенное*, т. е. при концѣ міра приметъ покой и преизбыточествующее воздаяніе за труды свои.

Г л а в а 50.

Іаковъ, благословивъ сыновъ своихъ, умеръ ста сорока семи лѣтъ. Іосифъ пришелъ со старцами египетскими и со всѣми домочадцами отца своего, и погребли Іакова со отцами его. Потомъ Іосифъ и всѣ бывшіе съ нимъ возвратились въ Египетъ. Братья боялись Іосифа, и говорили: (16) *отецъ твой заклея прежде кончины своей* сказать тебѣ: прошу тебя (17) *остави неправду и грѣхъ* братьямъ твоимъ, яко лукавая тебѣ показаша. И плакася Іосифъ, и сказалъ: (19) *не бойтесь* меня; хотя отецъ вашъ и умеръ, но живъ Богъ отца вашего. Ради Него не сдѣлаю вамъ никакого оскорбленія; потому что умышленное вами зло обратилъ мнѣ Богъ въ добро, и вручилъ мнѣ многочисленный народъ. Посему, не сдѣлаю обиды тѣмъ, которые были причиною, что спасена жизнь многихъ. Но какъ я не оставлялъ васъ безъ попеченія въ Египтѣ, такъ и вы не оставляйте костей моихъ въ Египтѣ. И заклеялъ ихъ говоря: (24) *погѣтитъ васъ Богъ, и изведетъ васъ въ землю, о нейже клялся Аврааму*: (25) *совознесите и кости моя съ вами*. Если не наслѣдую вмѣстѣ съ вами обѣтованнаго наслѣдія; то вмѣстѣ съ вами воскресну. (26) *И скончася Іосифъ лѣтъ ста десяти, и положиша его въ рацѣ во Египтѣ*.

Богъ, сотворившій все словомъ Своимъ изъ ничего, не предалъ сего письменамъ вначалѣ; потому что вѣдѣнію Адама открыто было начало всего, и

ближайшіе къ нему роды научались сему отъ предковъ. Но когда всѣ уклонились отъ Бога, и находились въ невѣдѣніи о всѣхъ твореніяхъ Божіихъ, тогда Богъ чрезъ Моисея предалъ сіе письменамъ для народа еврейскаго; потому что люди измѣнили природу, свидѣтельствующую о сотвореніи всѣхъ существъ. Такъ, Моисей написалъ въ пустынѣ, что уму Адама открыто было въ раю.

Отъ народовъ первыхъ, которые знали сіе безъ письмени, отъ народа, пріавшаго сіе въ Писаніи и увѣровавшаго, отъ народовъ послѣднихъ, которые пріяли Писаніе отъ сего народа Божія, и отъ тѣхъ, которые остаются еще при своихъ жертвахъ и не увѣровали, Богу и Христу и Духу Святому слава и честь и нынѣ, и во всѣ времена, и въ вѣки вѣковъ! Аминь и Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ИСХОДЪ.

Во второй книгѣ *Исходъ* исчисляются семьдесятъ душъ, вошедшихъ съ Іаковомъ въ Египетъ; повѣствуется о томъ, что умерли Іосифъ и сыны рода его, что восталъ новый царь и убивалъ младенцевъ, что Моисей спасенъ въ ковчегѣ и сталъ сыномъ дочери Фараоновой, что пришелъ онъ къ братіямъ своимъ съ тою мыслию, что его рукою дано будетъ имъ спасеніе (Дѣян. 7, 25), что убилъ Египтянина, укорилъ Еврея и былъ обвиненъ имъ, что бѣжалъ въ землю мадіамскую, сѣлъ у кладязя, защитилъ отъ обиды дѣвъ, вошелъ въ домъ Іоѳора, и женился на дочери его Сепфорѣ, что умеръ Фараонъ, что сыны Израилевы воздохнули отъ тяжкаго рабства. Повѣствуется о томъ, какъ Евреи молились и были услышаны, какъ Богъ явился Моисею въ купинѣ, какъ жезлъ сталъ змѣемъ, рука покрылась проказою и очистилась, какъ Моисей идетъ въ Египетъ, какъ срѣтаетъ его на стану Ангелъ и грозитъ убить его, какъ Моисей входитъ въ Египетъ, и встрѣчаетъ его Ааронъ, какъ Моисей совершаетъ знаменія предъ старѣйшинами народа, и они вѣрятъ ему; какъ Моисей и Ааронъ входятъ къ Фараону, но онъ не хочетъ отпустить Евреевъ, увеличиваетъ ихъ работы, запрещаетъ давать имъ плевы, какъ жезлъ превращенъ въ змія, рѣка

претворена въ кровь, потомъ жабы, зараза, скнипы, песіи мухи, гнойные струпы, огонь и градъ, саранча, тьма и избіеніе первенцевъ, какъ въ четырнадцатый день Евреи заколаютъ и ѣдятъ агнца, какъ поспѣшно исходятъ изъ Египта, вооружившись и украсившись золотомъ, серебромъ и одеждами, взятыми у Египтянъ. Потомъ описывается раздѣленіе моря, переходъ Евреевъ и потопленіе Египтянъ; повѣствуется: какъ Маріамъ воспѣла хвалебную пѣснь при морѣ; какъ Израильтяне шли три дня, и не было у нихъ воды; какъ древомъ услаждены горькія воды Мерры, какъ нисходила манна, явились крастели; какъ въ Хоривѣ Моисей источилъ воду изъ камня; какъ пришли Амаликитяне, вступаютъ съ Евреями въ брань; какъ пришелъ къ Моисею тестъ его Іоворъ; какъ данъ Израильтянамъ законъ на горѣ Синаѣ; какъ на гору Синай нисходитъ Богъ; какъ тамъ даны законы и суды; какъ Моисей восходитъ на гору и приноситъ оттуда скрижали, пріемлетъ отъ Бога заповѣдь, какъ и изъ чего построить скинію; какъ народъ, когда Моисей замедлилъ на горѣ, выливаетъ тельца; какъ Моисей возвращается и вторично восходитъ на гору, пріемлетъ новыя скрижали и ходатайствуетъ за преступный народъ; какъ молить Бога, чтобы самъ шествовалъ Онъ съ сынами Израилевыми, и говоритъ: *покажи ми славу Твою, да разумно вижду Тя* (33, 18. 13); какъ Богъ являетъ себя Моисею и увѣщаетъ хранить данныя заповѣди, и послѣ поклоненія тельцу изрекаетъ законы. Наконецъ, описывается устроеніе скиніи и всѣхъ ея утварей, и поставленіе ея въ первый день перваго мѣсяца; повѣствуется, какъ скинію во время дня осѣняетъ облако, и извѣщаетъ Израильтянъ о времени вступленія ихъ въ путь. Все сіе описываетъ Моисей въ книгѣ Исходъ и въ началѣ ея говоритъ такъ:

Глава I.

(1) *И сія суть имена сыновъ Израилевыхъ, вшедшихъ вкупѣ со Іаковомъ во Египетъ* (5) *семьдесятъ душъ*. Симъ показывается, что дѣйствительно исполнилось обѣтованіе, данное Богомъ Аврааму. Ибо пришедшіе въ плѣнъ и въ рабство египетское въ числѣ семидесяти душъ, чрезъ двѣсти двадцать пять лѣтъ, которые жили они тамъ, вышли въ числѣ шести сотъ тысячъ носящихъ оружіе, не включая въ сіе число тѣхъ, которымъ было двадцать и менѣе лѣтъ. Когда умеръ Іосифъ, и сыны рода его; тогда восталъ новый царь, и далъ повелѣніе убивать дѣтей еврейскихъ. Сіе же сдѣлалъ царь не безъ причины. И сатана, зная, что исполнялось уже чотыреста лѣтъ, предвозвѣщенныхъ Аврааму, хотѣлъ при умерщвленіи младенцевъ умертвить и спасителя Евреевъ. И самъ Фараонъ, видя, что народъ еврейскій умножился, и какъ бы источенъ имъ весь Египетъ, позавидовалъ множеству Евреевъ. Особенно же, когда враги ихъ, желая увѣрить о себѣ, что знаютъ они будущее, поелику приходило къ концу число лѣтъ, опредѣленное для пребыванія Евреевъ въ Египтѣ, предвозвѣщали скорое ихъ избавленіе; тогда Фараонъ повелѣлъ младенцевъ убивать, а родителей обременять напраснымъ трудомъ, при построеніи житницъ, въ которыхъ не было нужды. Ибо, если житницъ, построенныхъ Іосифомъ, достаточно было, чтобы на семь лѣтъ голода запастись въ нихъ хлѣба для Египтянъ и Хананеевъ и Аммореевъ; то, конечно, достаточно ихъ было, чтобы вмѣстить въ нихъ хлѣбъ для одного Египта. Но чѣмъ болѣе старался Фараонъ объ истребленіи еврейскихъ младенцевъ, тѣмъ болѣе возрастало число рождающихся; и чѣмъ больше усиливался царь при- тѣснять Евреевъ, тѣмъ паче беспокоило его размно-

женіе сего народа. Посему, Евреи стали ненавистны и самымъ Египтянамъ.

Поелику Фараонъ жалѣлъ о своей рѣкѣ и опасался, чтобы не испортились ея воды отъ ввергаемыхъ въ нее младенческихъ тѣлъ; то призвалъ повивальныхъ бабъ и приказалъ имъ сдѣлаться убійцами, то-есть своею властію принудилъ ихъ поступать противно своему наименованію, и изъ врачующихъ стать умерщвляющими. Но бабы не послушали царя, хотя и обѣщали то. Въмѣсто того, чтобы, по приказанію царя отнимать жизнь у младенцевъ, онѣ готовы были, для ихъ спасенія, пожертвовать своею жизнью. Но когда ожидали онѣ, что примутъ за сіе вѣнецъ исповѣдничества, тогда Богъ вложилъ въ уста ихъ мудрое слово, и избавились онѣ отъ смерти. (20) *И благо* имъ было, то-есть дома ихъ распространились, когда думали онѣ, что за спасеніе многихъ младенцевъ Фараонъ предастъ ихъ конечному истребленію.

Когда же царь осмѣянъ былъ сими женами, хотя и не зналъ того; тогда рѣшился кровію младенцевъ осквернять воды въ рѣкѣ, и плотію ихъ напитать рыбъ. Но и въ этомъ не имѣлъ онъ успѣха; потому что число Евреевъ умножалось. Наполнилъ онъ рѣку тѣлами младенцевъ, какъ и хотѣлось ему; но въ тоже время и Египетъ, чего не хотѣлось ему, наполнился Евреями. Видя, что рѣка загнила отъ младенческихъ тѣлъ, радовался Фараонъ; примѣчая же, что Евреи какъ бы точатъ весь Египетъ, сильно безпокоился. Такъ повелѣніе царя не отмѣнялось, но съ исполненіемъ онаго не исполнялось его желаніе; и на берегахъ рѣки, подобно саранчѣ, лежало множество младенческихъ тѣлъ, и къ мученію царя, улицы въ Египтѣ оглашались голосами младенцевъ.

Глава 2.

Въ это время, когда были столько утѣсняемы Евреи, родился Моисей, и мать его, видя, какъ онъ прекрасенъ, скрывала его съ опасностію своей жизни, пока только была возможность скрывать. Ибо боялась, что за пренебреженіе Фараонова повелѣнія, какъ-скоро сіе откроется, умерщвленъ будетъ весь родъ ея, и Моисей не останется въ живыхъ. Смотри же, Египтяне такъ строго наблюдали за Евреями, что мать Моисеева не могла уже долѣе скрывать у себя младенца. И вмѣстѣ примѣчай, благость Божія такъ заботливо хранила Евреевъ, что вышли они изъ Египта въ числѣ шести сотъ тысячъ. Мать Моисеева положила младенца въ ковчегъ, возвратилась домой, преклонила колѣна, и въ молитвѣ съ горькими слезами жаловалась на Фараона Богу Авраамову, говоря: „Ты благословилъ народъ нашъ, чтобы умножался, и вотъ онъ многочисленъ, какъ благословилъ Ты. Но Фараонъ умыслилъ зло, чтобы по истребленіи младенцевъ, земля оставалась безъ воздѣлывающихъ, и по истребленіи рождаемыхъ исчезло сѣмя, которое благословилъ Ты“. Сестра Моисеева Маріамъ сидѣла на берегу рѣки, (4) *да увидаетъ*, какой конецъ будетъ съ младенцемъ, положеннымъ въ ковчегъ. Ибо надѣялась на Бога и на красоту младенца, думала, что первый, кто увидитъ ковчегъ, возметъ и спасетъ младенца отъ смерти. Дневный зной заставилъ дочь Фараонову не въ обыкновенное время идти къ рѣкѣ, и въ ней (5) *измыться*. Хотя вышла она, по видимому, и по своей волѣ, по причинѣ дневнаго зноя; но, какъ вышла не въ обыкновенное время, то сдѣлалось сіе не по ея волѣ. Такъ собственная ея воля произвольно привела ее къ рѣкѣ, чтобы извлечь изъ нея того, кто назначенъ былъ за потопленныхъ въ рѣкѣ младенцевъ отмстить потоп-

леніемъ въ морѣ. Увидѣвъ же младенца, что онъ прекрасенъ, дочь Фараонова разсудила съ своими рабынями, что египетскіе боги неплодству ея уготовали въ рѣкѣ сына; и она убѣдилась въ той мысли, что симъ освободится отъ поношенія, получить великое утѣшеніе, и для отца ея будетъ преемникъ его престола. Тогда приходитъ Маріамъ не печальная и не радостная; ибо не показывала въ себѣ ни печали, ни радости, чтобы приличною наружностію скрыть настоящее свое намѣреніе. (7) *И рече дщери Фараоновъ: призову ти жену кормилицу отъ Еврей,* у которой и молоко чистое, и сердце прекрасное, которая тѣмъ и другимъ весьма пригодна для вашего царскаго сана. Маріамъ поспѣшно идетъ домой, и приводитъ (8) *матерь отроцате,* въ приличной одеждѣ, и за великіе дары соглашается мать быть кормилицею своего сына. Та, которая отдала бы весь домъ за Моисея, чтобы не бросали его въ рѣку, когда отдается ей Моисей, не хочетъ воспитывать его даромъ. Наконецъ, беретъ она своего сына, но не оставляетъ и ковчега. И кого выносила изъ дому со скорбію, того вноситъ въ домъ съ радостію; кого принесла на рѣку въ темнотѣ, того возвращаетъ къ себѣ, несетъ по улицамъ и вноситъ въ домъ со свѣтильниками. Возможно стало матери видѣть рожденнаго ею, который скрываемъ былъ три мѣсяца, чтобы никто его не видѣлъ. Такъ, въ рѣкѣ увидѣлъ свѣтъ, кто брошенъ былъ въ рѣку, чтобы лишиться тамъ свѣта.

Когда Моисей, по окончаніи воспитанія его, былъ приведенъ въ домъ Фараоновъ; тогда радовалъ онъ родителей красотою своею; но печалило ихъ косноязычіе его. Моисей же, по обрѣзанію своему, и особенно по разсказамъ, какія тайно слышалъ отъ матери и сестры, зналъ, что онъ сынъ Іохаведы. И поелику приближалось къ концу исполненіе четырехъ сотъ лѣтъ: то Моисей приходитъ къ братіямъ сво-

имъ испытать, не можетъ ли его рукою совершенно быть избавленіе Евреевъ. И какъ приставникъ, убитый Моусеемъ, превосходилъ жестокостію всѣхъ приставниковъ Фараоновыхъ, и хотя Моусей весьма часто укорялъ его, не внималъ тому; то, убивъ его, скрылъ Моусей въ песокъ того, кто притѣснялъ сѣмя, которому, по благословенію Божію, надлежало стать многочисленнѣе песка морскаго. Въ песокъ рѣчномъ скрылъ его Моусей прежде тѣхъ собратій его, которыхъ тѣла должны были извергнуты моремъ на песокъ морскаго берега. (13) *Изшедъ же во второй день, видѣ два мужа бѣгоущіяся*, и хотя, какъ сынъ царскій, имѣлъ власть и наказать и предать смерти, однакоже не пользуется властію, но дѣлаетъ только справедливый выговоръ обидчику. Но обидчикъ сей, вмѣсто того, чтобы принять выговоръ, при всѣхъ обличаетъ царскаго сына въ убійствѣ, и говоритъ: (14) *кто ты постави князя надъ нами?* Какъ же ты, человѣкъ до безстыдства своевольный, говоришь сыну царскому: *кто ты постави князя надъ нами?* Онъ князь и надъ приставниками, которые надзираютъ за тобою; какъ же онъ не князь надъ тобою? Впрочемъ, Моусей ужаснулся, когда сверхъ чаянія узналъ, что дѣло его разглашено. Уличалъ же Моусея въ убійствѣ не тотъ Еврей, который былъ имъ спасенъ. Если укоризна была несправедлива, то значить, что Моусей не за него убилъ Египтянина. Еврей, избавленный отъ Египтянина, былъ обиженъ, какъ и дѣвы, обиженные у кладязя. Моусей, убивъ Египтянина, хотѣлъ сдѣлать тамъ облегченіе Евреямъ, которыхъ притѣснялъ Египтянинъ: но избавленный открылъ другому Еврею по дружбѣ; сей же другой, по злобѣ, обвинялъ Моусея. Итакъ, узнано сіе было и Фараономъ, а военачальникамъ и князьямъ открылся случай жаловаться на Моусея, который укорялъ ихъ за то, что безъ милосердія дѣлаютъ зло Евреямъ. Фараонъ пришелъ въ такой гнѣвъ, что го-

товъ былъ обогрѣть руки свои кровію усыновленнаго и предать смерти наслѣдника престола своего. Моисей убоился причинить скорбь истиннымъ своимъ родителямъ, когда усыновившіе его подвергнуть его мученіямъ, и бѣжалъ въ землю мадіамскую.

И сѣде при кладязѣ. Когда же видитъ, что лѣнныя пастухи съ наглостію отнимаютъ воду, почерпнутую дѣвами, тогда, по правдивости своей, избавляетъ ихъ отъ насилія, и изъ жалости поить овецъ ихъ. И велику отецъ спрашивалъ дочерей о причинѣ скорого возвращенія; то онѣ пересказываютъ ему о правдивомъ и сострадательномъ поступкѣ Моисея. Отецъ посылаетъ звать его, чтобы пришелъ вкусить хлѣба его, и тѣмъ въ домѣ его вознагражденъ былъ за благодѣяніе, какое оказалъ дочерями его при кладязѣ. И какъ Моисей занятъ былъ тою мыслию, куда ему идти, и гдѣ остановиться; то, какъ-скоро прислалъ за нимъ священникъ, уразумѣлъ изъ сего, что Избавившій его отъ смерти въ рѣкѣ рукою дочери Фараоновой, и бѣгствомъ отъ очей Фараоновыхъ Спасшій отъ рукъ царя, и теперь вложилъ священнику мысль, ввести его къ себѣ и сдѣлать женихомъ дочери своей. Такъ, Богъ избавилъ Моисея отъ волхвовъ, привелъ его къ священнику; не опасался Моисей священника, какъ не боялся и волхвовъ; если не получилъ отъ нихъ пользы, то не потерпѣлъ и вреда. Ааронъ и Маріамъ скорбятъ о томъ, кѣмъ прежде хвалились и величались; а Іоѳоръ, видя красоту и вѣрность Моисея, особливо же ради сопутствующаго ему Бога, убѣждаетъ Моисея взять Сепфору въ жену, чтобы, какъ Іаковъ освободилъ дочерей Лавановыхъ отъ трудовъ пастырскихъ, такъ и онъ освободилъ Сепфору и сестеръ ея отъ подобныхъ же трудовъ. И взялъ Моисей Сепфору, и родила она ему двоихъ сыновъ; перваго онъ обрѣзалъ, а другаго Сепфора не дала ему обрѣзать, надѣясь на отца и братьевъ своихъ.

Ибо она, хотя согласилась быть женою Моисеевою, но не хотѣла быть единовѣрною съ нимъ; какъ дочь священника, воспитанная мясами жертвъ, привыкла она къ почитанію многихъ боговъ. И не дозволила ему обрѣзать обѣихъ сыновъ, и не отказала въ обоихъ; уступила одного, чтобы на немъ совершилось обрѣзаніе Авраамово, и отказала въ другомъ, чтобы въ немъ продолжалось необрѣзаніе дома отца ея. Но при нареченіи именъ сыновьямъ Моисей не сдѣлалъ угожденія ни матери, ни отцу ея; первому далъ имя въ память его преселенія, какое потерпѣлъ ради Бога, а другому въ память избавленія своего отъ Фараона. По прошествіи же сорока лѣтъ, проведенныхъ Моисеемъ въ землѣ мадіамской, умеръ Фараонъ, мучившій Евреевъ, и они успокоились послѣ тяжкаго рабства. Воспомынули о завѣтѣ Божіемъ съ Авраамомъ, и о томъ, что время уже исполнилось, даже протекло еще тридцать лѣтъ, и начали молиться, и были услышаны. (15) *И призри Богъ на сыны израильтвы, и позналъ Богъ, каковы скорби ихъ, и чѣмъ уврачевать ихъ.*

Г л а в а 3.

(1) *Моисей же бѣаше пасый овцы въ горѣ Хоривъ, и видитъ Ангела (2) въ пламени огненнѣ въ купинѣ.* Когда же онъ подошелъ ближе, чтобы разсмотрѣть купину, которая горитъ огнемъ, и не сгараетъ; тогда подходящему къ купинѣ взываетъ не Ангелъ, котораго прежде видѣлъ Моисей, но Богъ, Который былъ сперва въ образѣ Ангела, а потомъ явился Моисею въ страшномъ видѣніи, и сказалъ: (5) *не приближайся сѣмо, какъ приближаются къ мѣсту обыкновенному. Мѣсто бо сзято есть,* подобно тому, на которомъ спалъ Іаковъ. То мѣсто было свято, потому что была тамъ лѣствица, и по ней нисходили и восходили Ангелы, для охраненія Іаковлева; а сѣ мѣсто свято, потому

что здѣсь Богъ въ пламени горящей купины. *Иззуй сапоги твои*, и иди, попирай Египтянъ, потому что протекло уже тридцать лѣтъ, какъ приспѣло время собиранія египетскаго винограда. Когда же Моисею предстало видѣніе, невыносимое для очей его; тогда (6) *отврати лице свое: благоговѣяше бо воззрѣти предъ Бога*, хотя и взиралъ прежде на Ангела. Купина, изъ которой неудобно дѣлать изображенія мертвыхъ боговъ, признана годною для того, чтобы въ ней изобразить тайну Бога живаго. И тебѣ, Моисей, дается въ этомъ знаменіи: какъ видѣлъ ты Бога, обитающаго въ огнѣ, такъ и вы огнемъ должны служить Богу обитающему въ огнѣ.

(7) *И рече ему Господь: видя видѣхъ рабство людей Моихъ во Египтѣ* восемьдесятъ лѣтъ; (8) *и снидохъ изъяти ихъ* рукою твоею, и ввести въ землю ханаанскую, которую обѣщаль отцамъ ихъ. (11) *И рече Моисей: кто есмь азъ, яко да пойду къ Фараону?* Когда было на мнѣ и царственное имя, не сталъ я угоденъ Фараону. Теперь же, когда униженъ я до пастырства, кто дозволить мнѣ войти къ Фараону? А если и войду, что найдетъ онъ во мнѣ великаго, чтобы повѣрить словамъ моимъ? *И рече къ нему Господь: (16) собери старцы, которыхъ (9) вопль прииде ко Мнѣ, и рцы къ нимъ: вспомнилъ Я о нихъ, (17) и изведу ихъ въ землю хананейску.* И если опасаясь, что не послушаютъ они тебя; то сказываю тебѣ, что (18) *послушаютъ гласа твоего.* Войди съ старѣйшинами къ Фараону, и скажи: *пойдемъ путемъ трехъ дней, да пожремъ Господу.* Поелику же Фараонъ не согласится на сіе: то и онъ, и войско его пойдутъ въ трехдневный путь, и содѣлаются добычею звѣрей и птицъ, которыя возгнѣзятся на тѣлахъ ихъ, изверженныхъ волнами на берегъ морской. Какъ сказалъ Я тебѣ о сынахъ народа твоего, что послушаютъ тебя; такъ говорю о Фараонѣ, что не послушаетъ тебя, но не

по надеждѣ на крѣпость руки своей и на защиту идоловъ своихъ, но по гордости, за которую (20) *поражу Египтяны всѣми чудесы, яже сотворю въ нихъ: и по сихъ отпустятъ вы.* А въ большее удостовѣреніе, что выйдете изъ Египта, (21) *дамъ благодать людямъ симъ,* и оберутъ они Египтянъ, и чрезъ сіе исполнится обѣтованіе, данное Мною Аврааму. Евреямъ же послѣ того, какъ похитятъ и унесутъ всѣ египетскія сокровища, невозможно будетъ и смотрѣть на Египтянъ.

Г л а в а 4.

Моисей же, поелику зналъ жестокосердіе сыновъ народа своего, просилъ себѣ знаменій, которыми бы могъ ихъ увѣрить. (1) *Не послушаютъ гласа моего, но рекутъ: не явился тебе Господь.* И Богъ просящему знаменій Моисею сказалъ: чтобы повѣрили они тебѣ, что Я тебя послалъ, (3) *проверзи жезлъ твой на землю. И поверже Моисей, и бысть змій: и отбѣже Моисей.* Симъ знаменіемъ, какое далъ ему Богъ для убѣжденія народа, убѣждаетъ и Самого Моисея: какъ боишься ты Фараона, такъ убоился теперь змія; но сила твоя превозможетъ силу Фараонову казнями, какъ превозмогъ себя и взялъ змія, обратившагося въ жезлъ, ты, который убоился жезла, обратившагося въ змія. И еще говоритъ ему Богъ: (6) *вложи руку твою въ нѣдро твое.* Моисей вложилъ, и *бысть рука его прокажена,* и снова вложилъ, и сдѣлалась она чистою. Богъ повелѣваетъ увѣрить народъ сперва знаменіемъ змія, а потомъ знаменіемъ руки, покрывшейся проказою и очистившейся. Фараонъ и воинство его не тверже змія, и для Меня не трудно, подобно рукѣ твоей измѣнить ихъ во что хочю. (9) *Аще же не увѣрютъ тебѣ* Египтяне *двѣма знаменіями сими,* которыя совершишь предъ ними и предъ сынами народа твоего, пролей рѣчную воду на сушу,

и будетъ кровь. Когда Богъ далъ Моисею знаменія, которыхъ онъ просилъ; тогда онъ проситъ Господа разрѣшить связанный языкъ его, и говоритъ: (10) *не добротѣ чинъ есмь мужъ, ниже, отнелъ же началъ еси глаголати мнѣ*, разрѣшилось мое косноязычіе. Господь говоритъ ему; то самое, чѣмъ ты умаленъ, содѣлаетъ тебя великимъ. Ибо у тебя, какъ у безмолвнаго Бога, будетъ вѣщій Пророкъ. (12) *И Я буду при устахъ твоихъ*, не для того, чтобы разрѣшить языкъ твой и ясною содѣлать рѣчь твою; но чтобы за тѣмъ, что скажешь косноязычно, послѣдовали великія дѣла.

Послѣ сего, Моисей возвращается въ землю мадіамскую, и говоритъ тестю своему: (18) *пойду, и увижду братій моихъ, уже во Египтъ*. Хотя прискорбно было разлучиться съ Моисеемъ; однакоже его не удерживаютъ, по волѣ Божіей, открытой свыше. Поелику же Моисей опасался, что вельможи египетскіе, на которыхъ напалъ онъ за притѣсненіе народа его, и въ новомъ Фараонѣ возбуждаютъ противъ него гнѣвъ, какъ возбудили въ прежнемъ; то Богъ говоритъ ему: (19) *измроша вси мужи, ищущіи души твоя*. (20) Взялъ Моисей съ собою жену и сыновей, взялъ также и жезлъ, и пошелъ въ Египетъ. При выходѣ его изъ земли мадіамской, Богъ снова повелѣваетъ ему сказать Фараону: (22) *отпусти сына Моего первенца, да Ми послужитъ*; иначе, за сына Моего первенца, котораго будешь удерживать, хотя и не въ силахъ его удержатъ, (23) *Азъ убію сына твоего первенца*, что могу сдѣлать. Такъ, Богъ на словахъ прежде всѣхъ казней угрожаетъ Фараону сею казню: *убію сына твоего первенца*, что было больше всѣхъ казней; на самомъ же дѣлѣ показываетъ меньшее изъ всѣхъ знаменій—знаменіе змія.

(24) *Бысть же Моисей на пути на стану, срѣте его Господь, и искаше его убити* за пренебреженіе къ обрѣзанію; потому что одного изъ сыновей, рожденныхъ

въ мадіамской землѣ, оставилъ необрѣзаннымъ. Ибо съ того дня, какъ Богъ говорилъ къ Моисею въ Хоривѣ, не видѣлъ онъ жены своей. Сепфора безпокоилась мыслію, что, поелику она не вполнѣ вѣрила истинѣ словъ мужа своего, то симъ сдѣлала себя виновною. И самъ Моисей находилъ себя виновнымъ, потому что не совершилъ надъ сыномъ обрѣзанія. Но когда предавались они симъ мыслямъ, является имъ обоимъ Ангелъ, и возвѣщаетъ, что приходитъ требовать обрѣзанія, чтобы Моисей, пришедши къ Евреямъ, не подпалъ осмѣянію, за то, что находясь внѣ всякой опасности, пренебрегъ обрѣзаніе, тогда какъ не пренебрегаютъ они обрѣзанія и при всей скорби о смерти сыновей своихъ. Ангелъ же является Моисею гнѣвнымъ, вразумляя его тѣмъ, кого долженъ онъ бояться, Бога ли, установившаго обрѣзаніе, или ребра, удерживающаго отъ обрѣзанія. Сепфора, видя, что Моисею угрожаетъ смерть за то что пренебрегла она обрѣзаніе, о чемъ и вечеромъ препиралась съ Моисеемъ, и уstraшенная видѣніемъ Ангела, (25) *возьми камень, обрѣза сына своего*. И оставивъ его, обогрѣнаго своею кровію, объемлетъ ноги Ангела, и говорить: (26) *женихъ крови у меня*, не причинишь ты скорби въ день брака обрѣзанія; потому что велика была радость у Авраама въ тотъ день, когда онъ обрѣзалъ Исаака. *Женихъ крови у меня*. Не причинишь ты скорби и ради меня, обрѣзавшей сына своими руками, и ради Моисея, и ради Давшаго заповѣдь обрѣзанія, которая теперь исполнена. Когда оставилъ ихъ Ангелъ, Моисею представился случай сказать Сепфорѣ: если ты исполнилась страхомъ въ единый часъ, когда явился Ангелъ; то сколько благоговѣть и въ какой святости соблюдать душу долженъ я предъ Богомъ, Который непрестанно открываетъ Себя мнѣ, рукою моею творитъ знаменія, напутствовалъ меня жезломъ симъ, и послалъ для избавленія шести сотъ

тысячъ людей? Сказавъ сіе, Моисей возвратилъ Сепфору къ отцу, во-первыхъ для обрѣзаннаго сына, чтобы въ пути не увеличилась его болѣзнь, а во-вторыхъ и потому, что неблаговременно было бы Сепфорѣ и сыновьямъ его прійти въ Египетъ, когда долженъ былъ выйти изъ Египта весь Израиль. Между-тѣмъ Господь явился Аарону, и послалъ его (27) *во стрѣтеніе Моисею*, чтобы по дѣйствительномъ совершеніи сказаннаго ему, увѣровалъ онъ въ исполненіе и того, что должно совершиться въ послѣдствіи.

Г л а в а 5.

Моисей и Ааронъ собрали старцевъ, и сотворили предъ ними знаменія, какъ имъ было повелѣно. Моисею повѣрили, какъ сказалъ ему Господь, и пошли вмѣстѣ къ Фараону, и сказали ему: (1) *сія глаголетъ Господь: отпусти люди Моя, да праздникъ сотворятъ Мнѣ въ пустыни*. Фараонъ, или ради сонма старшинъ народныхъ, или слышавъ о знаменіяхъ, какія предъ ними сотворены Моисеемъ и Аарономъ, безъ жестокости говоритъ имъ: (4) *вскую, Моисей и Ааронъ, развращаете люди отъ дѣлъ ихъ?* Но когда продолжали они просить, чтобы отпустилъ Евреевъ, царь воспламенился гнѣвомъ, и вмѣсто того, чтобы просить знаменія, сказалъ: (2) *кто есть Господь, Егоже послушаю гласа?* Поелику сказалъ онъ: Кто сей Господь невидимый ему ни въ какомъ образѣ; то нужно стало, чтобы Господь содѣлался видимъ ему въ знаменіяхъ. И несомнѣнно, что Фараонъ симъ грубымъ вопросомъ: *кто есть Господь?*—привлекъ на себя послѣдующія казни. Для жестокосердія его недовольно было сказать это, но къ слову своему присовокупилъ онъ и то, что запретилъ давать Евреямъ плевыхъ, чтобы больше было имъ труда, не имѣли они покоя и не думали объ исшествіи. (12) *И разошася людие соби-*

рати тростіе на плевѣ. Евреи съ трудомъ могли находить плевѣ; потому что былъ мѣсяцъ Низанъ, время цвѣтовъ, а не Тамузъ, или Овъ, время плевъ. Поэтому (14) *книжочіи* народа еврейскаго безъ милосердія *біени быша* приставниками Фараоновыми, (15) и *возопиша къ Фараону*, (17) и рече имъ: *праздни есте*, потому проситесь идти и принести жертву Богу. (19) *Видяху же книжочіи сыновъ Израилевыхъ во злыхъ*, и въ присутствіи Моисея жаловались Господу на Моисея и на бывшихъ съ нимъ. И сказалъ Моисей Господу: (23) *отнелъ же глаголахъ къ Фараону Твоимъ именемъ*, не только не совершилось избавленіе народа отъ бѣдствій, какъ надѣялся онъ, но бѣдствія съ сего времени еще болѣе умножились.

Г л а в а 7.

И рече Господь къ Моисею: если Фараонъ будетъ просить знаменія, (9) *повергни жезлъ предъ нимъ, и будетъ змій.* (11) *Созва же Фараонъ волхвы, и сотвориша чарованіями своими такожде*, то-есть сдѣлали нѣчто подобное. А если сказано, что содѣлали сіе чарованіями своими: то не значитъ сіе, что сдѣлано было нѣчто необычайное; потому что употребили они, по обыкновенію, собственное свое искусство. Если же думали, что побѣдили Моисея, сдѣлавъ нѣчто подобное совершенному имъ, то впали въ непростительную вину. (12) *И пожре жезлъ Моисеевъ оныхъ жезлы.* Думавшіе о себѣ, что измѣняютъ природу вещей, не могли даже и жезловъ своихъ спасти отъ жезла Моисеева. Жезлъ пожралъ жезлы, чтобы смерть не пожрала египетскихъ первенцевъ. Пожранные жезлы вразумляли Египтянъ, что если не покаются, то истреблены будутъ ихъ первенцы. Потому и сказано было имъ о семъ предварительно, чтобы они покаялись, и не постигло ихъ бѣдствіе. Потому и казни сей, какъ

тягчайшей, назначено быть послѣднею, чтобы, если вразумятся первыми казнями, избавиться имъ отъ истребленія первенцевъ, что было тягостнѣе всѣхъ прочихъ наказаній.

(14) *И рече Господь къ Моисею: ожесточилось сердце Фараоне.* Не сказалъ Богъ: Я ожесточилъ сердце Фараоново, но говорить: ожесточися *сердце Фараоне*, и не хочетъ *отпустить людей*. И еще сказалъ Господь Моисею: (15) *иди къ нему, и стань на брезъ рѣчнѣмъ.* Фараонъ вышелъ на рѣку, или съ намѣреніемъ по утру принести рѣкѣ жертву, или по обычаю всякой день ходить туда утромъ, чтобы прохладиться. Вѣроятно же, что царь египетскій, по довѣрчивости къ волхвамъ, совершалъ жертвоприношеніе рѣкѣ египетской. Выходить Моисей, и говорить Фараону отъ лица Божія, чтобы отпустилъ Евреевъ; но онъ не согласился, и Моисей (20) *ударилъ воду рѣчную*; и воды, которыя осквернилъ прежній Фараонъ кровію потопленныхъ младенцевъ, преложились въ кровь, (21) *и рыбы*, которыя прежде кормились тѣлами младенцевъ, *изомроша*. И сія казнь послана была только для устрашенія, чтобы вмѣсто первенцевъ умерли рыбы. Поелику же Египтянъ не убѣдило истребленіе рыбъ; то должно было убѣдить избіеніе первенцевъ. (22) *Сотвориша же и волсви волхвованіями своими такожде.* Волхвы не были удержаны Моисеемъ. Если бы они сдѣлали что вопреки Моисею; то онъ остановилъ бы ихъ немедленно, какъ удержалъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, когда покрылъ ступами. Поелику же дѣйствовали они за одно съ нимъ и противъ своихъ, то не воспрепятствовалъ имъ съ нимъ поражать Египетъ. Такъ сердце, коварное и возстающее противъ Бога, и самому себѣ невѣрно. Волхвамъ надлежало поражать тѣхъ, которые поражали и ихъ, и народъ ихъ; но они дѣлали тоже, что Моисей, поражали себя и Египтянъ: поэтому Моисей не удерживалъ ихъ.

Хотя старались они закрыть язвы Египта, однакоже дѣлали ихъ только бѣльшими. И волхвы вразумляемы были симъ, что не въ силахъ они измѣнить природу вещей, хотя казалось имъ, что измѣняютъ ее. Ибо измѣненіе воды въ кровь для Египтянъ было мучительно и тяжело, а чтобы измѣнить кровь въ воду, что было бы непріятно Моисею, а волхвамъ отрадно, сего не сдѣлали они; потому что и не могли сего сдѣлать. Они дѣлали только, что привычно было дѣлать ихъ искусству. И послѣ сего опять Писаніе не говоритъ: *Господь ожесточилъ сердце Фараона, но: ожесточися сердце его, и не послуша ихъ, якоже рече Господь.* Потомъ (23) *возвратився же Фараонъ, вниде въ домъ свой: и не положи себѣ сего во умъ.*

Г л а в а 8.

Когда Фараонъ, и симъ не былъ убѣжденъ, тогда снова (6) *Ааронъ простре руку свою.* Въ жезлѣ видѣнъ образъ креста: имъ начаты всѣ казни, когда пожралъ онъ змѣевъ, въ знаменованіе будущаго истребленія всѣхъ идоловъ; имъ и окончены, когда раздѣлено море и потоплены Египтяне, во образъ предаваемыхъ гибели Хананеевъ. *И излѣзша жабы; и покрыша землю египетскую.* (7) *Сотвориша же и волсви волхвованіями своими такожде.* Если бы волхвы любили Египетъ; то къ дѣйствительнымъ жабамъ Моисеевымъ не присо-вокупили бы своихъ мечтательныхъ жабъ. Поэтому, они и не врачевали Египетъ, потому что не могли истребить жабъ Моисеевыхъ; но и не поражали его, потому что вмѣсто жабъ показывали ихъ призраки; они ни поражали, ни врачевали; потому что производили одни мечтанія. Вымеръ одинъ родъ — родъ рыбы, явился другой родъ — жабы, чтобы неприведенные въ чувство смертію рыбъ пострадали отъ живыхъ жабъ. (13) *Изомроша жабы.* (14) *И собраша я въ*

стоги стоги, чтобы не подумали Египтяне, будто бы жабы были одинъ призракъ. Но когда (15) *бысть отрада, отяготися сердце Фараоново и непослуша ихъ*.

Ааронъ снова жезломъ своимъ (17) *удари въ персть земную: и быша скнипы въ челоуцѣхъ и въ скотѣхъ и по всей землѣ*. (18) *Твориша же и волсви волхованьми своими*, стараясь не умножить скниповъ, какъ сдѣлали въ предшествующей казни, но истребить ихъ, и не возмогоша. Посему, когда искусство ихъ было уничижено, и открылась его суетность, исповѣдали они: (19) *перстъ Божій есть сіе*. Но Фараона не убѣдили ни Моисей, ни волхвы его, говорившіе: *перстъ Божій есть сіе*. Посему, сказано не такъ: Богъ ожесточилъ сердце его, но: *ожесточися сердце его и не послуша ихъ, якоже рече Господь*. Поелику же отъ превращенія воды въ кровь, отъ жабъ и скниповъ земля гессемская, гдѣ жили сыны Израилевы, страдала такъ же, какъ и земля египетская; то, насылая новую язву—песіихъ мухъ, Богъ произвелъ раздѣленіе между землями, и на Египетъ навелъ мухъ, а на землю Гессемскую не навелъ. Фараонъ говоритъ Моисею и Аарону: (25) *шедше, безъ страха и какъ угодно вамъ, пожрите жертву Богу вашему въ землѣ нашей*. Моисей же отвѣчаетъ ему: мы въ жертву Богу приносимъ тельцовъ и овецъ, а вы поклоняетесь имъ. Если предъ взоромъ Египтянъ принесемъ въ жертву боговъ египетскихъ; то (26) *каменіемъ побіютъ ны*. Напротивъ того, (27) *путемъ тріехъ дней поидемъ, и пожремъ Господу*, какъ повелѣно намъ.

(28) *И рече Фараонъ: азъ отпускаю вы, и пожрите Господу вашему въ пустыни, но не далече простирайтесь ити: помолитесь убо и о мнѣ*. Но, какъ скоро прекратилась язва, и не стало песіихъ мухъ, Фараонъ нарушилъ свое слово, и не отпустилъ народъ.

Г л а в а 9.

Послѣ сего, Богъ послалъ смерть на скотовъ, но положилъ раздѣленіе между скотомъ Евреевъ и скотомъ Египтянъ. Когда же и сіе не убѣдило Фараона отпустить народъ; тогда Моисей предъ очами Фараона (10) *разсына пепелъ пещный, и быша гнойніи струпи на челоуѣцъхъ и на скотѣхъ.* (11) *И не можаху волви стояти предъ Моисеемъ;* потому что не могли на тѣлахъ Евреевъ произвести подобія струповъ, да и на ихъ тѣлахъ не было уже мѣста, гдѣ могли бы они произвести подобіе струповъ.

Потомъ Богъ говоритъ: (14) *Азъ испущу казнь Мою на домъ и народъ Фараоновъ, и присовокупляетъ:* (15) *сего ради поставилъ Я тебя въ противленіе, то-есть для того не поразилъ тебя предшествовавшими казнями, что-бы показать на тебѣ крѣпость Мою въ казняхъ, какія наведу на землю твою.* (18) *Се Азъ одождю завтра градъ многъ зѣло.* (19) *Нынѣ убо потщися собрати скотъ твой,* оставшійся у тебя послѣ язвы, да не побьетъ его градъ. Примѣтъ же, что Богъ не хочетъ поражать Египетъ. Сіе очевидно и изъ того, что напередъ возвѣщаетъ, чѣмъ накажетъ, чтобы Египтяне покаялись, и Ему не наказывать ихъ, и изъ того, что повелѣваетъ потщиться и собрать скотъ. Но если бы собрали они скотъ, какъ было имъ сказано, то для чего было бы идти граду? Граду должно было идти, чтобы видимо было чудо, когда градомъ побить будетъ скотъ у неповѣрившихъ, и скотъ должно было собрать, чтобы видна была участь принесшихъ покаяніе. Итакъ, (24) градъ и огонь сходятъ вмѣстѣ, и градъ не уташаетъ огня, и огонь не поядаетъ града; напротивъ того, огонь воспламеняется отъ града, какъ отъ хвороста, и градъ раскаляется отъ огня, какъ желѣзо въ печи, но не сожигаетъ деревъ; крѣпость столѣтнихъ деревъ сокрушается гра-

домъ, но огонь, бывшій въ градѣ, не касается садовъ, виноградниковъ и даже оградъ.

(27) *И рече Фараонъ Моисею: согрѣшихъ нынѣ.* Но развѣ не согрѣшалъ Фараонъ прежде сего, когда ожесточался? Дѣйствительно, согрѣшалъ онъ и прежде, но не какъ согрѣшилъ въ сей разъ. Его предостерегали, повелѣвая собрать скотъ, но онъ не послушался, и за сіе постигло его наказаніе тягчайшее предшествовавшихъ, потому что безразсудство его возрасло. (35) *Изыде же Моисей,* и при воздѣянїи рукъ его *громовое престаша и дождь не укану на землю,* или исчезнувъ въ воздухѣ, или поднявшись въ облака. Ибо равно было удобно, какъ падать ему изъ облаковъ, такъ и возвратиться въ нихъ. Однако и послѣ сего Фараонъ и рабы его ожесточились, и не отпустили народа.

Г л а в а 10.

(1) *Рече же Господь къ Моисею: вниди къ Фараону* и не страшись гордости его. *Азъ бо ожесточихъ сердце его въ терпѣнїи казни.* Въ руки твои отдалъ Я его, чтобы извѣдалъ ты покаяніе его не потому, что неизвѣстна Мнѣ лживость его (ибо Я напередъ говорилъ тебѣ, что Фараонъ не послушаетъ вась), но чтобы совершились надъ нимъ знаменія, о которыхъ бы рассказывали въ послѣдующихъ родахъ вашихъ. И сказалъ Моисей Фараону: (4) *если не отпустишь люди моя, се азъ наведу пруги,* (5) *и поядятъ весь остатокъ, оставшійся послѣ града.* (7) *Рекоша же раби Фараоновы къ нему:* долго ли будемъ мучиться, удерживая этотъ народъ? Пусть идутъ и принесутъ жертву Господу Богу своему, чтобы и мы сами не были поражены такъ-же, какъ истреблены поля и стада наши. Или не знаешь, что весь Египетъ сталъ пустынею? И сказалъ Фараонъ Моисею: (8) *идите,* но если возмете съ собою все имѣніе свое, то опасюсь, что кто-

нибудь изъ царей причинить вамъ зло. — Если бы охранялъ ты народъ отъ зла, то не дѣлалъ бы ему зла въ собственной землѣ твоей. Если бы удерживалъ его по любви; то не отягощалъ бы его жесточайшимъ игомъ, запрещая давать ему плевые. Конечно же народъ, съ которымъ Самъ Богъ, творящій всѣ чудеса, не боится брани съ человѣкомъ. Навелъ Моисей пруговъ, истребили они траву, и все, что осталось послѣ града; и сказалъ Фараонъ: (16) *согрѣшихъ предъ Господемъ, и къ вамъ, (17) простите убо мой грѣхъ еще нынѣ*. Если бы Фараонъ былъ ожесточенъ, то не сказалъ бы сего; ибо ожесточенному сердцу чуждо покаяніе. А если поражаемый умоляетъ, избавляемый же упорствуетъ; то значить, что онъ свободенъ; то и другое свидѣтельствуешь, что онъ властенъ надъ самимъ собою.

По слову Моисееву пруги исчезли, какъ скоро Фараонъ началъ раскаяваться. Но поелику поколебался онъ въ своемъ намѣреніи; то Моисей наводитъ на весь Египетъ тьму, продолжающуюся три дня и три ночи. Евреямъ же (23) *блже свѣтъ*, чтобы получили они успокоеніе отъ трудовъ и собрали все свое имущество, готовясь къ ишествію. И сказалъ Фараонъ Моисею: (24) *идите съ женами и дѣтьми, и послужите Господу*; оставьте только имущество свое въ удовольствіе, что возвратитесь. Моисей отвѣчалъ: не многочисленны стада наши для великихъ жертвъ, какія должны мы принести Богу нашему; поэтому (25) и ты долженъ на жертву Богу нашему дать намъ своего скота, если только остался у тебя; (26) *мы же не вѣдмы*, что будемъ приносить въ жертву Богу, пока Самъ Богъ не отдѣлитъ угоднаго Ему изъ стадъ нашихъ. (27) *Ожесточи же Господь сердце Фараоново и не восхотѣ отпустить народъ*. Если Богъ ожесточаетъ сердце, то въ сердцѣ, которое ожесточаетъ Богъ, не можетъ происходить перемѣны. Если же Фараонъ, терпя нака-

заніе, говоритъ: отпущу, а по минованіи казни удерживаетъ и не отпускаетъ Евреевъ, то, значить, ожесточеніе сердца его было не отъ Бога, но отъ внутреннего расположенія, по которому во время наказанія готовъ онъ соблюдать заповѣдь, а какъ-скоро получаетъ облегченіе, попираетъ законы.

Г л а в а II.

И сказалъ Богъ: (2) *да испроситъ кійждо у сосѣда своего сосуды златы и сребряны:* потому что въ полночь умрутъ первенцы египетскіе и первенцы скотовъ. (6) *И будетъ вопль во всей земли Египетстѣй,* подобный воплю, какой былъ въ домахъ Евреевъ, когда младенцевъ ихъ бросали въ рѣку. (4) *И рече Моисей: сія глаголетъ Господь: въ полунощи Азъ вниду въ Египетъ, и измретъ всякъ первенецъ въ земли египетстѣй.* (18) *И приидутъ отроцы твои ко Мнѣ, и скажутъ Мнѣ: отыди Ты и людіе сіи: и по сихъ отыду.* Поелику казнь, подобная той, какой подвергнутъ былъ Фараономъ народъ еврейскій, была не въ началѣ; то по сему самому Богъ поставилъ Фараона въ противленіе.

Г л а в а 12.

(2) *Мѣсяцъ сей первый будетъ въ мѣсяцѣхъ лѣта,* (3) *и въ десятый день мѣсяца сего до возметъ кійждо овца по дому.* (6) *И будетъ соблюдено даже до четвертаго-десять дне: и заколютъ то къ вечеру.* (7) *И помажутъ кровію его на обою подвою, и на прагахъ въ домѣхъ, въ нихже снѣдятъ тое.* Агнецъ есть образъ Господа нашего, Который въ десятый день мѣсяца Низана низшелъ въ утробу Дѣвы. Поелику отъ десятаго дня седьмаго мѣсяца, въ который Захарія пріялъ благовѣствованіе о рожденіи Іоанна, до десятаго дня перваго мѣсяца, въ который Ангелъ благовѣствовалъ Маріи, протекло шесть мѣсяцевъ: то Ангелъ сказалъ

Маріи: сей мѣсяцъ шестой есть ей нарицаемый неплоды (Лук. 1, 36). Итакъ, въ десятый день агнецъ заключенъ, а Господь зачатъ; въ четырнадцатый же день агнецъ закланъ во образъ Господа распятаго на крестѣ; и опресноки, которые надлежало снѣдать съ горькими травами, изображаютъ новое таинство Господне, въ горести и скорби пріемлемое причастниками онаго. (11) *Чресла ваша препоясана и сапоги ваши на ногахъ вашихъ.* Сіе изображаетъ новый сонмъ учениковъ, готовый идти и проповѣдывать Евангеліе. *Жезлы въ рукахъ вашихъ.* Это—кресты на раменахъ Апостоловъ. *И стоя на ногахъ вашихъ;* потому что неприлично Тѣло живое принимать сидя. (45) *Всякій пришлецъ да не ястъ* отъ него: ибо некрещенный не вкушаетъ Тѣла. (10) *И кости не сокрушите отъ него.* Ибо, хотя руки и ноги у Господа нашего пронзены были гвоздями, и ребро прободено копіемъ, но кость не сокрушена у Него.

Въ полночь умерли всѣ первенцы египетскіе, и всякій въ домѣ своемъ плакалъ о первенцѣ своемъ, начаткѣ сыновъ своихъ. Какъ рѣка наполнялась первенцами еврейскими; такъ гробы египетскіе наполнились первенцами египетскими. И призвалъ Фараонъ Моисея и бывшихъ съ нимъ, и сказалъ имъ: (32) *идите* взявъ все, что есть у васъ, *благословите же и мене.* Моисей говорилъ о рабахъ Фараоновыхъ, что будутъ просить его объ исшествіи; но на дѣлѣ видно больше того, что сказалъ онъ, потому что вмѣсто рабовъ самъ Фараонъ просить его идти, даже понуждаютъ идти Египтяне, не потому что раскаялись; но изъ опасенія такъ-же погибнуть, какъ погибли ихъ первенцы. (37) *Воздвигомася же сыны Израилевы отъ Рамессы шесть сотъ тысящъ мужей,* и остановились въ Сокхоотъ. (40) *Обитаніе же сыновъ Израилевыхъ, иже обиташа въ земли египетстѣй, лѣтъ четыреста тридесать.* Сіе число лѣтъ должно считать

не со времени вшествія Іаковлева во Египетъ, но со дня, въ который Богъ постановилъ завѣтъ съ Авраамомъ. Народъ еврейскій взялъ съ собою корысти египетскія, а Моисей кости Іосифовы, и вышли они изъ Египта вооруженные. Съ сего времени Богъ осѣнялъ ихъ во дни облакомъ, а въ ночи столпомъ огненнымъ.

Г л а в а 14.

(5) *И превратися сердце Фараоново и рабовъ его, и рекоша: что сіе сотворихомъ? Послѣ всѣхъ казней, поразившихъ насъ, мы дозволили Евреямъ уйдти, когда похитили они сокровище и одежды наши. Лучше намъ умереть, нежели на посмѣяніе Евреямъ отдать царство египетское. Посему, вооружаются и идутъ въ надеждѣ избить народъ еврейскій мечемъ, и взять его и свои сокровища. И Фараонъ пошелъ съ воинствомъ своимъ на Евреевъ, они же (8) *исхождаху рукою высокою, съ серебромъ, съ золотомъ, съ одеждами, съ стадами, въ крѣпости силъ, какъ Богъ обѣщалъ Аврааму (Быт. 15, 14). Сыны Израилевы, увидѣвъ Египтянъ, (10) *убояшася. Но ужели такъ много было Египтянъ, чтобы шесть сотъ тысячъ Евреевъ убоялись ихъ? У Евреевъ ослабѣли руки отъ того, что съ ними были жены, дѣти и стада. Ибо кому было оберегать женъ ихъ, кому охранять стада ихъ? Тогда сказалъ имъ Моисей: и здѣсь, какъ въ Египтѣ, (14) *Господь поборетъ по васъ, вы же умолкните.****

(15) *И рече Господь къ Моисею: что вопіеши? И безъ прошенія твоего готовъ Я сдѣлать это народу твоему. Ударь по морю, (16) и расторгни е жезломъ твоимъ, который есть образъ креста. (17) И се Азъ ожесточу сердце Фараоново, то-есть, не останавлию дерзости Египтянъ, потому что, когда увидятъ они новое чудо—раздѣлившееся море, не сознаютъ своей виновности. И прославлюся, истребивъ Фараона и все его воин-*

ство. (18) *И увидятъ Египтяне*, прежде нежели погибнуть, *яко Азъ есмь Господь*. Сіе и показали они, сказавъ: (25) *бѣжимъ отъ лица сыновъ Израилевыхъ: Господь бо побораетъ по нихъ на Египтяны*. И Ангелъ взялъ (19) *столпъ облачный отъ лица сыновъ Израилевыхъ*, и поставилъ его (20) *посредъ полка Евреевъ и Египтянъ*; и облако, которое днемъ освѣняло Евреевъ, когда ночью поставлено оно было между тѣмъ и другимъ полкомъ, для Египтянъ произвело тьму, подобную той, какая была у нихъ три дня и три ночи, Евреямъ же отъ освѣщавшаго ихъ столпа огненного *бѣше свѣтъ*. И сіе было, чтобы привести въ ужасъ Египтянъ и ободрить Евреевъ. Ибо, если бы Египтяне обратили вниманіе на сію тьму, то не осмѣлились бы войти въ море. Надъ моремъ, которое могло быть раздѣлено въ одно мгновеніе ока, чтобы привести Египтянъ къ покаянію, (21) *всю ночь* трудился сильный знойный вѣтръ, *и сотвори море сушу*. (23) *Погнаша же Египтяне въ слѣдъ Евреевъ*; не убоялись тьмы, бывшей между ними и Евреями, не утрашились раздѣлившагося моря, но въ ночное время, по дну раздѣлившагося моря, вооруженною рукою преслѣдуютъ народъ, который предшествуетъ имъ водимый столпомъ огненнымъ.

(24) *Бысть же въ стражу утреннюю, явилъ Себя Господь Египтянамъ, и смяте ихъ*, (25) *и связа колеса колесницъ ихъ* для того, чтобы или не преслѣдовали народъ, или не убѣжали изъ моря. Но они не утрашились Господа, Который явилъ Себя имъ, не обратили вниманія на то, что колеса у нихъ связаны, но усиливались влечь колесницы свои *съ нуждею*. Поелику, когда море было раздѣляемо, написано, что Моусей поднялъ руку свою на море, а когда надлежало возвратить море въ мѣсто его, написано, что Моусей опустилъ руку свою на море; то вѣроятно, что съ раздѣленія моря, пока не перешелъ весь на-

родъ, рука Моисеева была простерта, какъ и послѣ, во время битвы съ Амаликитянами. (27) *И истрясе Господь Египтяны*, (28) *и не оста отъ нихъ ни одинъ*. И увидѣли Евреи тѣла мертвыхъ Египтянъ на берегу морскомъ, какъ прежде видѣли Египтяне тѣла дѣтей Еврейскихъ на берегу рѣчномъ. И ради того, что было въ Египтѣ и въ морѣ, (31) *въроваша людѣ Богу и Моисею угоднику Его*.

(32) *И воспѣ Моисей и сынове Израилевы пѣснь сию Господеву*; то-есть, Моисей пѣлъ, весь же народъ повторялъ за нимъ.

Глава 15.

(1) *Пойте Господеву славно* прославившемуся, т. е. Господу, Который наказалъ коней и всадниковъ, ввергнувъ ихъ въ море. (2) *Онъ мощенъ и славенъ*; мощенъ въ потопленіи Египтянъ, и славенъ въ избавленіи Евреевъ. *Богъ Господь*, то-есть, Сый; *Онъ содѣлался нашимъ Спасителемъ*, а не тельцы, едва только слитые. Итакъ, *Сей мой Богъ, и прославлю Его, Богъ отца моего Авраама, и вознесу Его*. (3) *Господь исполнилъ и мужъ брани*, потому что Онъ сражался за насъ съ Египтянами, когда мы оставались въ покоѣ; Онъ *вверже въ море грозныя колесницы Фараоновы* и крѣпкую силу его, чѣмъ Фараонъ гордился; и избранные исполины его, которыхъ извелъ онъ на насъ, погрязли въ чермнѣмъ мори. (5) *Пошли во глубину и по тяжести собственныхъ тѣлъ своихъ погрязли, яко камень*. (6) *Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости*, то-есть имѣла столько силы, чтобы сокрушить враговъ Твоихъ — Египтянъ. (7) *Послалъ еси гнѣвъ Твой, и пояде я, яко стебле въ Египтѣ и въ морѣ*. (8) *Отъ духа твоего восхолмились воды*, то-есть, отъ духа, Тобою движимаго, восхолмились воды, чтобы потомъ разступиться, или повелѣніемъ устъ Твоихъ умудрены онѣ прекратить свое теченіе, пока не прой-

дутъ шесть сотъ тысячъ сыновъ Израилевыхъ. *Огустѣша* пучины въ *сердцѣ моря*, чтобы потопить Египтянъ. А чтобы показать, за что потоплены Египтяне, написано: (9) *рече врагъ: постигну ихъ, раздѣлю корысть*, поглотить ихъ *душа Моя* и пр. (10) *Ты дхнулъ духомъ Твоимъ, и покры я море*; и вмѣстѣ съ ними рушились ихъ гордые замыслы. (11) *Кто подобенъ Тебѣ, въ именуемыхъ такъ, божьихъ, Господи? Кто подобенъ Тебѣ, прославленъ въ святынѣ Твоей, то-есть, во святомъ жилищѣ Твоемъ? Страшенъ для Египтянъ, и хваленъ для Евреевъ; и творяи чудеса въ морѣ и въ землѣ египетской.* (12) *Извелъ Ты въ облакъ и столпѣ* благостію Твоею *люди сія, яже избавилъ еси изъ Египта.* (13) *Слышаша языцы, то-есть, слышали Аммореи о рѣкѣ превратившейся въ кровь, и вострепетали: въ ужасъ пришли живущіи въ Филистимъ, узнавъ объ умерщвленіи египетскихъ первенцевъ.* (14) *Владыки едомити и князи моавити* устрашились, и *пріятъ я трепетъ* при раздѣленіи моря. Разсѣялись *все живущіи въ Ханаанъ.* (15) *Нападетъ на ня страхъ*; то-есть, жители Хананеи поражены будутъ слухомъ о потопленіи въ морѣ Фараона и его войска. Нападетъ страхъ на сіи народы, и они не осмѣлятся вступить въ брань, *дондеже пройдутъ людѣ сіи, яже избавилъ еси.* (16) *Насади я въ гору достоянія Твоего, то-есть, въ землѣ Хананеевъ. Твердымъ въ жилище Тебѣ въ Іерусалимѣ содѣлалъ еси, Господи, святилище; утверди оное, Господи, руками Твоими, да будетъ оно твердо по маноу Твоему.* (17) *Господь* будетъ царствовать надъ нами во вѣкъ, а не чуждые народы. (18) Вошли колесницы *Фараоновы и всадники его въ море*, чтобы преслѣдовать насъ; но воды возвратились и покрыли ихъ собою.

(20) *Взя же Маріамъ пророчица.* Когда же она пророчествовала? Или писаніе именуетъ ее пророчицею, какъ и жену Исаи, хотя она не пророчествовала, но

была только жена праведная? Такъ, въ день сей раздѣлился народъ на два лика, чтобы воспѣть достойную пѣснь Раздѣлившему въ тотъ день море и Потопившему его гонителей. Моисей въ ликѣ мужей, а Маріамъ въ ликѣ женъ воспѣли: *пойте Господеву, славно прославившемуся, потому что не утруждаясь истребилъ враговъ, и пребывая въ покоѣ, навелъ на нихъ всѣ казни.*

По переходѣнн чрезъ море Богъ восхотѣлъ испытать Евреевъ недостаткомъ воды; и возроптали они на воды въ Меррѣ. Тогда Богъ показалъ Моисею древо, которое вложилъ онъ въ воду, и вода сдѣлалась сладкою. Древо сіе есть образъ креста Господня, который долженъ былъ усладить горечь языческихъ народовъ. По измѣненіи качества водъ Богъ постановилъ законы, чтобы, какъ сила древа измѣнила естественное качество, такъ законъ склонялъ и убѣждалъ свободу.

Г л а в а 16.

Послѣ искушенія въ Меррѣ пришли Евреи въ Елимъ, а изъ Елима въ пустыню синайскую. Народъ возропталъ, желая мясъ. Тогда (4) Богъ далъ имъ хлѣбъ *съ небесе*, и повелѣлъ собирать только *довольное дню*, и не заботиться о днѣ завтрашнемъ. Поелику же собирали (17) одни по алчности много, а другіе по лѣности мало; то сосудъ, служившій мѣрою, самъ собою (18) восполнялъ недостатокъ и уничтожалъ излишекъ. Какъ трудъ собирать манну возложенъ былъ на Евреевъ для того, чтобы не повредила имъ праздность; такъ суббота дана была имъ для рабовъ и наемниковъ, а также для воловъ и всякаго скота. Но нѣкоторые не соблюли субботняго покоя, (27) вышли собирать манну въ субботу, и не нашли ея. Сказанное же, что (31) манна по виду уподоблялась *стмени карандрову*, а по вкусу сотамъ, даетъ разумѣть, что

манна была принаровлена ко всякому вкусу. Манною наполнили стамну для сохраненія ея въ роды. Та манна, которую Евреи оставляли у себя до слѣдующаго дня, воскипала червями, но манна въ стамнѣ въ теченіе многихъ родовъ не повредилась. (35) *Ядоша же манну лѣтъ четьредесять, дондеже пріидоша къ предѣламъ земли обѣтованной.*

Г л а в а 17.

Когда пришли въ Рафидимъ, и не было воды, Евреи не только стали уже роптать, какъ прежде, но готовы были употребить насиліе. (4) *Возопи же Моисей ко Господу въ молитвѣ своей: что сотворю? еще мало, людѣ сіи побіютъ мя каменіемъ, и не избавлюсь отъ рукъ ихъ, если не дамъ воды, которой просятъ у меня.* Моисей предъ глазами старѣйшинъ народныхъ источаетъ воду изъ Хорива. И поелику говорили: (7) *еще въ насъ Господь, когда нѣтъ у насъ воды утолить жажду; то воды, источенныя предъ глазами старѣйшинъ народныхъ, давали разумѣть, что дѣйствительно есть въ нихъ Господь.* Евреи забыли прежнія чудеса, и искушали Бога, требуя чудесъ новыхъ. Хотя были у нихъ передъ глазами чудеса постоянныя, облако, столпъ, манна, крастели; однакоже, поелику чудеса сіи продолжались много времени, то Евреи не почитали уже ихъ и чудесами; и потому, чудесами новыми хотѣли искусить: *еще есть въ нихъ Господь, или ни.*

Послѣ сего (8) *пріиде Амаликъ* воевать съ Евреями. Противъ Амаликитянъ ополчился Изусъ, а Моисей возшелъ на гору, и (9) *жезлъ Божій въ руцѣ его.* Жезлъ сей Моисей имѣлъ въ рукахъ тогда только, когда творилъ знаменія и чудеса, чтобы уразумѣть ты тайну креста, силою котораго и Моисей совершалъ всѣ чудеса. Съ Моисеемъ взшли на гору Ааронъ и Оръ, который, какъ говорятъ, былъ мужъ

сестры Моисеевой. (11) *Егда воздвизаше Моисей руку, одолѣваше Израиль* и побивалъ сопротивные народы, во множествѣ пришедшіе на брань съ Евреями. *Егда же опускаше руку, одолѣвали* сопротивные народы и побивали тѣхъ, которые постоянно роптали на Бога и на Моисея. Моисей воздвиженіемъ рукъ и жезломъ у груди явственнo изображалъ знаменіе креста. Иисусъ трудился на полѣ битвы, а Моисей молился на горѣ. Когда народъ видѣлъ, что Моисей опускаетъ руки: тогда нападалъ на него ужасъ, и бѣжалъ онъ отъ лица враговъ; а когда воздвизалъ Моисей руки, тогда народъ укрѣплялся и наступалъ на враговъ. (14) *И рече Господь къ Моисею: впиши сіе на память въ книги, и вдай Иисусу, яко пагубою пагублю память Амаликову.* Напиши, чтобы знали всѣ народы, устрашились, и не дерзали вступать съ вами въ брань, а Амаликитяне покаялись, и тѣмъ отвратили отъ себя грозное опредѣленіе суда. (15) *И созда Моисей олтарь, и прозва имя ему: Господь показалъ опытъ, то-есть, Богъ на Амаликѣ, народѣ самомъ воинственномъ, показалъ всѣмъ народамъ, менѣе его сильнымъ, что, если вступятъ въ брань съ Евреями, то будутъ побиты, какъ Амаликитяне.* Хотя народы сіи явно видѣли, что въ Божіихъ рукахъ и спасеніе ихъ и погибель, однакоже не просили десницы у Евреевъ въ знакъ мира. И потому, Богъ говоритъ Израильтянамъ: дайте десницу свою городамъ, прежде нежели вступите съ ними въ брань. (16) *И се рука Господня на престолѣ, то-есть, рука Господня на престолѣ суда, какой воздвигъ Богъ Моисею, и брань у Господа противъ Амалика изъ рода въ родъ, то-есть, пока Амаликъ будетъ презрителемъ Бога.*

Г л а в а 18.

(5) *И прииде Іоворъ, тестъ Моисеевъ.* (7) *Изъде же Моисей во срѣтеніе, и по обычаю, какъ кланялся ему,*

когда былъ у него пришельцемъ, и послѣ того, какъ рукою его совершены были всѣ чудеса, *поклонися ему.* (8) *Повѣда тестю своему вся чудеса, елика сотвори Богъ* рукою его, желая тѣмъ научить его. И кто въ продолженіи сорока лѣтъ, проведенныхъ съ Моисеемъ, не былъ наученъ словомъ его, тотъ наученъ теперь повѣствованіемъ его о чудесахъ, и говорить: (11) *нынѣ увѣдѣхъ, яко великъ Господь*, сотворившій вамъ сіе *паче всѣхъ боговъ*, которые не могутъ содѣлать того для читателей своихъ.

Сказалъ же сіе Іоворъ, разумѣя тѣ замыслы, какіе Египтянами составлены были противъ Евреевъ, когда убивали младенцевъ, чтобы уменьшить число народа ихъ, или когда отказали Евреямъ въ плевахъ, чтобы возбудить ихъ противъ Моисея, или когда умышляли истребить ихъ въ пустынѣ и вмѣстѣ съ своимъ отнять у нихъ и не свое. (12) И принесъ *Іоворъ жертвы Богу*, то-есть, или дѣйствительно принесъ чрезъ Моисея, или только отдѣлилъ назначенное въ жертву, чтобы сіе принесено было въ жертву Богу на мѣстѣ, какое угодно будетъ избрать Богу. По совѣту Іовора Моисей поставилъ тысященачальниковъ, стоначальниковъ, пятидесятиначальниковъ и десятиначальниковъ, чтобы они судили народъ и облегчали Моисея въ трудахъ. Послѣ сего Іоворъ (27) *отыде въ землю свою.*

Г л а в а 19.

(5) *Мѣсяца же третіяго*, то-есть, послѣ сорока пяти дней по изшествіи изъ Египта, (3) *взыде Моисей на гору къ Богу*: и сказалъ ему Богъ: (4) *сами видѣсте, елика сотворихъ Египтяномъ*, то-есть, видѣли тѣ казни, какими поразилъ на сушѣ и на морѣ, *и подвяхъ васъ, яко на крилѣхъ орлихъ*, когда путеводилъ васъ облакомъ. *И приведохъ васъ къ Себѣ въ гору сію.* (5) *И нынѣ, аще послушаете гласа Моего, будете Ми возлюбленнѣе всѣхъ народовъ*, потому что васъ однихъ

избралъ Я Себѣ изъ всѣхъ племенъ. (6) *Будете Ми царство и священники, и языкъ святъ.* Изъ нихъ будутъ цари, изъ нихъ будутъ священники, и всѣ они будутъ святы, то-есть, чисты отъ всякой скверны языческихъ народовъ.

Г л а в а 20.

На горѣ даетъ Богъ заповѣди, и говоритъ: (5) *Азъ есмь Господь, отдавая грѣхи отецъ на чада до третіяго и до четвертаго рода ненавидящимъ Мене.* Богъ, по долготерпѣнію Своему, терпитъ человѣка лукаваго, и сына и внука его; но если они не покаются, налагаетъ наказаніе на главу четвертаго, какъ скоро онъ въ лукавствѣ своемъ подобенъ отцамъ своимъ. (6) *И творяи милость въ тысящахъ родовъ любящимъ Мя, и хранящимъ повелѣнія Моя;* какъ и нынѣ сотворилъ тебѣ и народу твоему ради отцевъ вашихъ Авраама и Исаака. Всѣ же заповѣди, данныя Евреямъ, состоятъ въ семъ одномъ законѣ: что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай другому. (13) *Не убій,* чтобы другой тебя не убилъ. (14) *Не прелюбы сотвори съ женою ближняго твоего,* чтобы тебѣ не воздано было тѣмъ же въ твоей женѣ. (5) *Не укради* того, что не твое, чтобы другой не укралъ твоего. (16) *Не послушествоуй на друга своего свидѣтельства ложна,* чтобы другой на тебя не свидѣтельствовалъ ложно. (17) *Не пожелай всего, елика суть ближняго твоего,* чтобы другой не пожелалъ всего, что есть въ домѣ твоёмъ. Смотри же, какъ прекрасно сказалъ Господь нашъ, что *въ сію обою заповѣдїю виситъ* все пятокнижіе (Матѣ. 22, 40), то-есть, законъ естественный, изложенный въ пятокнижіи и у Пророковъ. Но къ симъ заповѣдямъ присовокуплены были другіе законы по различнымъ встрѣтившимся обстоятельствамъ. (24) *Олтарь изъ земли сотвориши.* (25) Не возлагайте желѣза на камни,

да не осквернятся. Сіе согласно съ сказаннымъ: (22) *видѣте яко съ небесе глаголахъ къ вамъ.* (23) *Не сотвористе* предо Мною *боговъ златыхъ*, или какихъ бы то ни было. (26) *Да не възидеши по степенемъ ко олтарю Моему.* Вообще же, запрещаетъ употреблять тесаные камни, чтобы, обдѣлывая камни для ступеней алтаря, самого алтаря не сдѣлали себѣ богомъ.

Г л а в а 21.

Въ сей-то день постановилъ Богъ законы судебные объ обязанностяхъ человѣка къ ближнему. (7) *Аще кто продастъ свою дочь въ рабыню;* и она (8) *не угодитъ предъ очима господина своего,* и не возметъ ее въ жену, какъ общался, когда возжелалъ купить; *языку чуждему да не продастъ ея,* потому что солгалъ ей послѣ того, какъ взялъ ее. (12) *Аще кого кто ударитъ и умретъ, смертію да умретъ.* (13) Впрочемъ, если кто не злоумышлялъ, но *Богъ предаде его въ руку его;* то-есть, насталъ день смерти его, и когда убившій не имѣлъ намѣренія убить, исполнилась надъ нимъ воля Божія; то для такого убійцы избири мѣста убѣжища. Ибо умершій не по намѣренію убившаго умеръ не безъ воли Божіей. Богъ предалъ убившему убитого, чтобы не преступалъ онъ предѣловъ, положенныхъ волею Божіею, и кончилъ жизнь какъ человѣкъ смертный. (22) *Аще бѣются два мужа, и поразятъ жену непрадну,* и смерти не произойдетъ, то-есть, младенецъ еще не получилъ полного образованія, и члены его не пришли въ надлежащій видъ; то виновный долженъ внести пеню. Если же младенецъ имѣлъ полное образованіе; (25) *да дастъ душу за душу.*

Г л а в а 23.

(18) *Да не пожреша на квасъ крове жертвы.* Симъ или означается сказанное: *квасъ да не явится у васъ*

при закланіи агнца (Исх. 12, 19), или запрещается смѣшивать жертвы, и кровь жертвы послѣдней проливать на жертву первую, которая была уже заклана и возложена на алтарь.

Ниже да долежитъ тукъ праздника до утрѣя. Напротивъ того, въ сей самый день да истребитъ его огонь на алтарѣ. Симъ попеченіемъ о тукѣ внушается попеченіе о жертвѣ лучшей.

(20) *Се Азъ посылаю Ангела Моего предъ тобою.* (22) *Послушай его: имя бо Мое есть на немъ.* Поелику Ангелъ совершалъ Божіе дѣло, то симъ положено на немъ Божіе имя.

Г л а в а 24.

(4) *И созда Моисей олтарь.* (5) *И посла юноши сыновъ Израилевыхъ,* то-есть, сыновъ Аароновыхъ приготовить тельцовъ на всесожженіе. Ибо для священнодѣйствія не были они еще помазаны.

И когда Моисей (7) прочте книгу завѣта предъ ними: *и рекоша: вся, елика глагола Господь, сотворимъ;* тогда *окропи люди кровію и рече: се кровь завѣта,* въ который вы вступили, (3) *глаголюще: вся, яже глагола Господь, послушаемъ и сотворимъ.* Сею кровію завѣта предъизображена тайна евангелія, которое смертію Христовою даруется всеѣмъ народамъ.

(9) *И взыде Моисей, Ааронъ съ двумя сынами, и седмьдесятъ отъ старцевъ,* (10) *и видѣша Бога.* *И подѣ ногами Его, яко дѣло плинѣы сапфира, и яко видѣніе неба чистотою.* Плинѣа напоминала Евреямъ о рабствѣ египетскомъ; сапфиръ напоминалъ раздѣленіе моря; цвѣтъ яснаго неба напоминалъ сказанное имъ, не принимать на себя похотливаго вида блудницы. (11) *И на старцевъ не простеръ руки Своей;* потому что призваны были для видѣнія, а не для пророчества, хотя въ послѣдствіи и пророчество имъ ввѣрено. (12) *И дамъ ти скрижали каменные.* Далъ же

имъ скрижали написанныя перстомъ Божиимъ, чтобы читали они заповѣди Божіи хотя ради того, что написаны онѣ Богомъ. (13) *И Морсей и Исусъ въздоша на гору.* (16) *И воззва Господь Морсеа въ день седмый изъ среды облака.* И весь домъ Израилевъ видѣлъ славу Господню.

Г л а в а 25.

Въ сіи дни Богъ далъ Мовсею повелѣніе объ устроеніи скиніи, изъ чего и какъ должно ее устроить, какіе должны быть сосуды святилища; далъ повелѣніе о священномъ мврѣ, о ѳиміамахъ и о жертвахъ священническихъ. Когда же Богъ говоритъ Мовсею: (9) *сотвориши по всему, елика Азъ покажу тебѣ, образъ скиніи;* тогда предварительно называетъ уже скинію образомъ и скиніею временною, давая тѣмъ разумѣть, что она прейдетъ, и дастъ мѣсто церкви Христовой, которая, какъ совершеннѣйшая, пребудетъ во вѣкъ. А чтобы Евреи читали скинію, какъ образъ скиніи небесной, говоритъ: (22) *тамъ буду являться тебѣ и возлагаю тебѣ сверху очистилища.* Сверху изъ среды двухъ херувимовъ исходилъ гласъ Божій къ священнику, входившему туда однажды въ годъ.

Г л а в а 32.

(1) *И видѣвше людѣ, яко умедли Морсей снити съ горы, принуждаху Аарона: сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами.* (2) *Морсей бо, сей чловѣкъ, иже изведе насъ отъ земли египетскія, не въмы, что бысть ему.* Развѣ Мовсей не при васъ взошелъ на гору, не предъ вашими очами вступилъ въ облако? Идите на гору, и если не найдете ни Мовсея, ни Исуса, дѣлайте, что вамъ угодно. Если съ вами манна, съ вами крастели, съ вами столпъ и облако; то какъ нѣтъ съ вами Мовсея, когда съ вами все, что сдѣлано его

рукою? Ааронъ препирался съ народомъ, но увидѣлъ, что и его хотятъ побить камнями, какъ побили Ора, къ которому Моисей, восходя на гору, повелѣлъ народнымъ старѣйшинамъ до возвращенія своего съ горы *ходить на судъ* (Исх. 24, 14). Ибо послѣ сего объ Орѣ уже не упоминается; почему и говорятъ, что во время возмущенія противъ Аарона, при сліяніи тельца, Орѣ умерщвленъ, какъ воспрещавшій Евреямъ измѣнить Богу. Посему, Ааронъ, чтобы избѣжать смерти, и чтобы Евреи не подверглись наказанію за убіеніе его, и вмѣсто одного тельца не сдѣлали себѣ многихъ боговъ и не возвратились къ Египту, хотя бы и не вошли въ самый Египетъ; — съ хитрымъ намѣреніемъ посылаетъ принести *усерязи* женъ своихъ, надѣясь, что жены, или жалѣя серегъ своихъ, или изъ любви къ Богу, отклонятъ мужей отъ сліянія тельца. Однакоже написано: (3) *изгяша вси людѣ усерязи златы, яже во ушесѣхъ ихъ, и принесоша къ Аарону*. Какъ дороги имъ были серьги, когда брали ихъ у Египтянокъ, такъ и теперь дорогъ сталъ телецъ, такъ что на сліяніе его отдають и серьги свои. Художники взяли золото, сдѣлали болванъ и слили тельца, и всѣ (4) сказали: вотъ богъ твой, который извелъ тебя изъ земли египетской. Такъ, Евреи отвергли Бога, Который сотворилъ для нихъ всѣ чудеса на морѣ и на сушѣ, и тельцу, котораго возлюбили, приписали то, чего онъ не сдѣлалъ. И сказанное, что Ааронъ, утрапившись, создалъ тельцу алтарь, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что Орѣ былъ умерщвленъ, когда народъ заставлялъ ихъ священнодѣйствовать предъ тельцомъ. Но Ааронъ, чтобы продолжить время до возвращенія Моисеева съ горы, говоритъ: (5) *праздникъ Господень утрѣ*. (6) *И обутренневавъ* приносятъ тельцу жертвы. Тѣ самые, которые ѣли манну, пили воду, источенную Моисеемъ, и были подъ облакомъ, теперь *восташа играти* предъ тельцомъ. (7) *И рече къ Моисею*: то-есть,

Богъ истины сказалъ богу народа: *беззаконноваша людѣ твои, ихже извелъ еси изъ земли египетскія.* (8) *Сотвориши себѣ тельца, и рѣша:* (9) *сей богъ твой, иже изведе тя изъ Египта.* Богъ открываетъ сіе Моисею, чтобы побудить его къ молитвѣ. Почему, вмѣсто того, чтобы сказать: удержи Меня, чтобы не погубилъ ихъ, говоритъ: (10) *остави Мя, и побреблю ихъ.* Ибо, если бы Богъ хотѣлъ погубить народъ, то не открылъ бы народнаго грѣхопаденія тому, кто готовъ былъ ходатайствовать за народъ. А потому, если Богъ открылъ Моисею, то сіе самое показываетъ, что не былъ намѣренъ погубить народъ. Такимъ образомъ, Богъ сперва Самъ вознамѣрился простить Евреевъ, а потомъ и Моисея побудилъ молиться за нихъ. Но чтобы грѣхъ прощень былъ не даромъ, и чтобы прощенье не послужило къ большому вреду, Богъ открываетъ Моисею, что погубить народъ, чтобы, когда Моисей принесетъ за нихъ молитву и грѣхъ будетъ прощень, и самое прощенье было многоцѣннѣе въ глазахъ Евреевъ, и молившійся за нихъ возвысился въ ихъ мнѣніи. Когда же Моисей молитвою своею и воспоминаніемъ объ отцахъ ихъ умилиствовалъ Бога на горѣ; тогда вмѣстѣ съ Иисусомъ (15) *возвратився Моисей, скиде съ горы: и двѣ скрижали въ руку его.* (17) *И рече Иисусъ: гласъ ратный въ полцѣ.* Если бы Иисусъ до сего времени былъ въ станѣ: то не сказалъ бы сего; потому что зналъ бы о сліянніи тельца. Не сказалъ бы также сего, если бы онъ былъ при Моисей; потому что слышалъ бы, что Богъ сказалъ Моисею: *беззаконноваша людѣ твои.* Посему, Иисусъ не былъ ни съ Моисеемъ, ни съ народомъ, но оставался между Моисеемъ и народомъ; то-есть семь дней пребывалъ вмѣстѣ съ учителемъ; а послѣ того, какъ воззвалъ Господь Моисея, остался уже одинъ безъ учителя.

(19) *И егда приближаешся Моисей къ полку, узрѣ тельца и лики; и сокруши принесенныя съ горы скри-*

жали подъ горою. Ибо къ чему были бы заповѣди народу, который Законодателя промѣнялъ на тельца? Поелику же Моисей не зналъ, кѣмъ слить телецъ; то (20) *сожже* тельца, *и сотре* его, *и разсына* прахъ его по водѣ, *и напои* ею люди; и виновные въ сліяніи тельца опухли отъ праха сего тельца. Ибо, хотя серьги давалъ весь народъ, однакоже были и такіе, которые сдѣлали это изъ страха, какъ и самъ Ааронъ изъ страха создалъ алтарь тельцу. Посему, прахъ тельца произвелъ опухоль въ тѣхъ только, которые измыслили сіе дѣло, и другихъ побудили требовать исполненія.

(26) *Ста же Моисей во вратѣхъ полка, и рече: аще кто есть Господень да идетъ ко мнѣ; скидошася убо къ нему вси сынове Левіины.* (27) *И рече имъ: сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: препояшите кійждо свой мечъ при дебрѣ.* Богъ не говорилъ сего Моисею, хотя изрекъ и большее, прежде нежели умилоствивленъ былъ Моисеемъ. Ибо, послѣ того, какъ умоленъ былъ Моисеемъ, сказано: *и умилоствивися Господь о злѣ, еже рече сотворити людемъ Своимъ.* Моисей на горѣ—молитвенникъ, а подъ горою—каратель; предъ правосудіемъ онъ—умиловителъ, а въ станѣ—ревнитель, потому что наказывая исполняетъ Божіе опредѣленіе. *Пройдите и возвратитесь отъ вратъ до вратъ сквозъ полкъ, и убійте кійждо брата своего, и кійждо ближняго своего, и кійждо сродна своего, то-есть, убивайте всѣхъ на комъ видно знаменіе тельца, сродникъ ли это, или ближній, братъ ли, сынъ ли, отецъ ли.* (28) *И сотвориша сынове Левіины, якоже глагола имъ Моисей, и паде отъ людей въ той день до трехъ тысящъ мужей.*

(31) *И возвратися Моисей ко Господу Богу, и рече: истинно согрѣшиха людіе сіи грѣхъ великъ.* (32) *И нынѣ остави имъ грѣхъ ихъ: аще же ни, изгладѣ мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси.* Лучше для меня лишиться будущей жизни, нежели видѣть гибель народа сего.

Мовсей, прося себѣ смерти за народъ, изобразилъ тѣмъ смерть сына Божія, воспріятую за всѣ народы. (34) *И се Ангелъ Мой предъидетъ* предъ тобою, то-есть, поидетъ предъ тобою вмѣсто меня Ангелъ. *И въ день посѣщенія Моего рукою его посѣщу на нихъ грѣхи ихъ.* Симъ не только ободряетъ, но предостерегаетъ и устрашаетъ народъ. *Се Азъ посылаю Ангела Моего предъ тобою, остерегайся его, имя бо Мое на немъ* (23, 20. 21). Поелику онъ исполняетъ Божіе дѣло, то на немъ имя Божіе.

Г л а в а 33.

(18) *И глагола Мовсей ко Господу: покажи ми славу Твою, и познаю Тебя.* Тѣмъ, что сдѣлаешь для меня теперь, удостовѣрь и въ отдаленномъ, что сдѣлаешь для меня послѣ. (19) *И рече Господь: Азъ проведу предъ тобою всѣ блага Мои, то-есть славу Мою, сколько въ состояніи видѣть очи твои.* *И помилую, егоже помилую; и ущедрю, егоже ущедрю, то-есть, не весь народъ и не весь сонмъ.* (20) *Не возможеши видѣти лица Моего,* потому что человѣкъ, увидѣвъ лице Мое, не можетъ уже оставаться въ сей жизни. (22) *Егда же преидетъ слава Моя, положу тя въ разсѣлины камене.* Разсѣлиною камня именуется сонмъ сыновъ Церкви, которой данъ духовный законъ. (23) *Отыму руку Мою, и узриши задняя Моя.* Симъ иносказательно предвозвѣщается, что Церкви дано будетъ рукоположеніе священства. *И узриши задняя Моя.* Здѣсь говорится о вочеловѣченіи Еммануила, и возвѣщается лицезрѣніе Того, Кто по Божескому естеству Своему невидимъ.

Г л а в а 34.

И говоритъ Мовсей Господу: (7) *Храняй милость въ тысящи родовъ.* Ибо роду нашему сотворилъ Богъ, что за много вѣковъ общалъ отцамъ нашимъ. (12)

Да не завѣщаеши заветъ съдящимъ на земли, чтобы они не прельстили васъ ложнымъ богопочтеніемъ своимъ, и не прельстили дочерей вашихъ, не прельстили сыновъ вашихъ. Смотри, чтобы народъ твой не прилѣпился къ тѣмъ народамъ, которыхъ истребленія просишь у Меня. Смотри, чтобы народъ твой не вступалъ съ ними въ супружескіе союзы. (19) Всяко разверзающее ложесна, мужескъ полъ, свято да наречется. Симъ означаются крещаемые и сохраняющіе печать крещенія, и дается разумѣть, что они навсегда святы Господу. (26) Да не сварииши козленка во млець матери его. Сіе значитъ: если кто изъ язычества или иного заблужденія обратится къ познанію истины; то не укоряй его за прежніе нравы, заблужденія, за прежніе обычаи отцевъ его. Называетъ же такового козломъ, какъ пришедшаго отъ страны грѣшныхъ, отъ страны шуйей, а матерью называетъ прежнюю его вѣру и прежнее имя. По другому смыслу козленокъ *седьмь дней да будетъ у матери, въ осьмый же день да отдаси Мнѣ* (Исх. 22, 30).

Олтарь изъ земли сотвориши; аще же олтарь отъ каменій сотвориши, да не возложиши сѣчиво на камень, да не осквернится (Исх. 20, 24. 25). Симъ научаетъ, что Богу должно приносить жертву смиреннаго духа и хвалы, приносить произвольно, а не принужденно. Ибо угодно Богу, чтобы всякій человѣкъ по волѣ своей себя самого устроялъ въ храмъ и олтарь Богу. Неудовольно же Богу, когда къ добрымъ дѣламъ приступаемъ по неволѣ, подобно камнямъ, которые съ помощью сѣчива и сѣкиры обдѣлываются и употребляются на строеніе. Повелѣвая же соорудить олтарь изъ земли, разумѣетъ плоть нашу, которая изъ земли, и должна быть приносима въ жертву Богу по предварительномъ очищеніи ея благочестивыми трудами.

Глава 37.

И сотвори Веселеилъ кивотъ изъ древа негниющаго. Это тайна Еммануиловой плоти, которая не подлежитъ истлѣнію и не повреждена грѣхомъ. Золото, покрывавшее кивотъ *внутриду и вниду*, означаетъ Божеское естество Слова, которое неизреченно соединилось со всѣми частями души и тѣла, потому что человѣчество наше помазало оно Божествомъ Своимъ. Еще сказано: *сотвори кивоту златъ обводъ, и сля ему четыре колца.* Въ семъ можемъ усматривать Эдемъ и четыре рѣки его, или силу чувствованія и ощущеніе всего разумѣваемаго; стороны кивота указываютъ на міръ видимый и на міръ умопредставляемый.

Очистилице надъ кивотомъ отъ злата чиста означаетъ Еммануила; херувимы надъ очистилицемъ суть Пророки и Апостолы. Въ трапезѣ представляются пять умосозерцаній: Творецъ и разумныя твари. Два обвода на трапезѣ указываютъ намъ на міръ горній и дольний. Пространство между двумя обводами изображаетъ Еммануила, чрезъ Котораго имѣютъ между собою общеніе небесныя и земныя. Хлѣбъ предложенія на трапезѣ представляетъ собою тайну жертвы сыновъ Церкви.

Золотой свѣтильникъ изображаетъ и показываетъ намъ тайну креста; шесть вѣтвей свѣтильника означаютъ власть Распятаго, простирающуюся во всѣ шесть странъ. Въ яблокахъ на свѣтильникѣ таинственно познаемъ Пророковъ и Апостоловъ; въ цвѣтахъ—ангельскія силы; въ семи свѣтилахъ—седмь свѣтильниковъ Евангелія, или седмь *очесъ Господнихъ, призирающихъ на всю землю* (Захар. 4, 10).

Глава 36.

Всѣ тайны скиніи въ смыслѣ духовномъ проповѣдуютъ намъ о Творцѣ и о тваряхъ Его. (8) Десять

покрововъ виссонныхъ суть первое умосозерцаніе существъ разумныхъ, (14) одинадцать покрововъ волосяныхъ—второе умосозерцаніе существъ разумныхъ; (15) покровъ изъ червленныхъ агньчихъ кожъ—третье умосозерцаніе. И сіи три умосозерцанія суть умосозерцанія существъ разумныхъ и безплотныхъ. (19) Верхній покровъ изъ кожъ синихъ есть четвертое умосозерцаніе существъ разумныхъ, облеченныхъ плотію. Самое же высшее умосозерцаніе, то-есть, умосозерцаніе Творца, представляетъ кивотъ, поставленный во Святая Святыхъ прямо противъ двери. (23) Двадцать столповъ (24) и сорокъ стоялъ на сторонѣ полуденной, всѣхъ числомъ шестьдесятъ, (25) и такое же число столповъ и стоялъ на сторонѣ сѣверной представляютъ военачальниковъ, князей и правителей. О такомъ числѣ упоминаетъ и премудрый Соломонъ въ Пѣсни Пѣсней, говоря: *се одръ Соломонъ, шестьдесятъ сильныхъ окрестъ его* (Пѣсн. Пѣсн. 3, 6). Бывшія въ скиніи (35) три завѣсы *отъ синеты и багряницы, и червеницы спрядены, и виссона сканаго*, одна расprostравшаяся предъ святая Святыхъ, другая въ дверяхъ скиніи, и третія въ дверяхъ двора, изображаютъ Еммануила, потому что чрезъ Него содѣлавшіеся таинниками восходятъ къ умосозерцанію Божества; среднія же восходятъ къ видѣнію Божія величія, и наконецъ стоящіе внѣ приближаются къ оградѣ мысленнаго двора овчаго, по сказанному Господомъ нашимъ, что Онъ есть *дверь* (Іоан. 10, 7): дверь внутренняя для совершенныхъ, дверь средняя для праведныхъ, дверь внѣшняя для кающихся.

Глава 27.

(20) *И да возмутъ тебѣ елей отъ масличія* для возженія свѣтильниковъ. Симъ изображается ученіе Распятаго; ибо всякій другой елей не отъ масличія оз-

начаетъ ученія чуждыя. А что (21) *Ааронъ и сынове его* возжигали свѣтильники внѣ завѣсы *отъ вечера даже до утра*, сіе изображаетъ израильскихъ священниковъ, приносившихъ жертвы внѣ Церкви Христовой, и также Пророковъ, бывшихъ до явленія Солнца правды; ибо, когда возсіяло утро съ пришествіемъ Господа нашего, тогда прекратилось и кончилось служеніе свѣтильниковъ.

Сказанное же: *агнца единого да сотвориши рано, и втораго агнца да сотвориши въ вечеръ* (29, 39), указываетъ на закланнаго за насъ Агнца Божія: и еще, агнецъ заколаемый утромъ, означаетъ праведниковъ, а агнецъ, заколаемый вечеромъ, кающихся грѣшниковъ, за которыхъ и умеръ Христосъ.

И еще, Богъ сказалъ Моисею о составѣ мѹра: *и ты возми ароматы* самыя лучшіе: смирны избранной и киннамона, кассіи и елея отъ маслинъ (30, 23. 24). Сіи четыре вида ароматъ означаютъ четыре стихіи, изъ которыхъ сложилось тѣло Бога-Слова.

Г л а в а 28.

(6) Ефодъ золотый, сдѣланный *изъ синеты, багряницы и червленицы* прядены, и виссона сканаго изображаетъ Еммануила. (7) Два нарамника у ефода изображаютъ или народъ Божій, и народы языческіе, или Апостоловъ и Пророковъ, или горнія и дольнія силы. (9) Два камня смарагдовые, на которыхъ написаны имена сыновъ Израилевыхъ, и которые возложены на ефодъ, означаютъ два завѣта. (39) Хитонъ висонный означаетъ ризу правды. Поясъ, *тѣло пестряцаго*, означаетъ препоясаніе правды и опоясаніе истины, которыми удерживается душа отъ помысловъ земныхъ. *И прикрѣпили снуръ*. Снуръ сей означаетъ любовь. *И сотвори вънецъ отъ злата* (39, 30). Вѣнецъ, знаменіе побѣды, означаетъ побѣду Христову; и сказано о немъ:

сотвори отъ золота чиста, потому что Христова побѣда совершенна и рѣшительна.

(15) Сотвориши слово (наперсникъ) судное (16) четвероугольно и сугубо; пяди долготы его и пяди широты его; (17) и нашьиши на немъ швеніе каменное въ четыре ряда. Рядъ первый сардій, и топазій, и смарагдъ; (18) рядъ второй аметистъ и сапфиръ и адамантъ; (19) рядъ третій лигирій, и ахатъ, и аметистъ; (20) рядъ четвертый хризолизъ, и вириллій, и іасписъ. Четыре ряда камней изображаютъ четыре сонма чиновъ въ духовномъ Израилѣ, а цвѣтомъ камней указывается видъ, достоинство и служеніе сихъ чиновъ. Камни сіи нашиты были на слово судное, и возлагались на перси первосвященника, въ означеніе того, что, какъ знаки сіи были близки къ персямъ первосвященника, такъ и всѣ помышленія всякаго разумнаго существа близки вѣдѣнію Еммануила. А тѣмъ, что первосвященникъ носилъ слово судное на персяхъ, таинственно означается, что Еммануиль есть Судія живыхъ и мертвыхъ. На краяхъ рядовъ были гранатовыя яблоки, и между яблоками золотыя звонцы. Сіи яблоки означаютъ народы языческіе, а звонцы—Апостоловъ и учителей Церкви, которые проповѣдуютъ и назидаютъ. И еще, въ яблокахъ видимъ, что языческіе народы поддерживаются Сыномъ; а въ звонцахъ узнаемъ, что оглашающій Церковь Еммануилову гласъ Евангелистовъ и проповѣдниковъ есть самый чистый изъ всѣхъ чистыхъ гласовъ.

Повтореніемъ же повѣствованія о всѣхъ утваряхъ скинии, объ устроеніи кивота, трапезы, свѣтильника и всего прочаго дается разумѣть, что когда Еммануиль прійдетъ во славу Своею и сядетъ на престолъ царства Своего, тогда откроется дѣло всякаго человѣка, и каждому по дѣламъ его, съ какими предстанетъ на судъ, назначено будетъ свое мѣсто въ умопредставляемой скинии. Которые принесутъ

дѣла милосердія, какъ золото, тѣ войдутъ во внутреннюю скинію; а которые принесутъ постъ и молитву, какъ серебро, тѣ будутъ слѣдовать за первыми: также и всякій, по житію своему, получить приличное ему мѣсто.

Г л а в а 29.

(1) *И да возмешь тельца единого отъ говядѣ, (2) и хлѣбъ прѣсный и прѣсныя лепешки смѣшанныя съ елеемъ, и прѣсные блины, помазанные елеемъ, (3) и да вложиши я въ кошъ. (13) И да возмешь весь тукъ, иже на утробѣ, и препонку печени, и обѣ почки.* Принесеніе въ жертву тельца, овна и агнца показываетъ три степени въ усовершеніи святыхъ и въ уготованіи совѣсти. Первая степень принадлежитъ достигшимъ высоты; вторая средняя степень принадлежитъ тѣмъ, которые ниже первыхъ, третья же низшая степень принадлежитъ новоначальнымъ. Тѣлесною величиною жертвенныхъ животныхъ изображается степень духовной крѣпости; телець, какъ животное всѣхъ большее, изображаетъ наибольшую крѣпость; агнецъ же, какъ животное наименьшее,—меньшую крѣпость. Прѣсныя лепешки означаютъ чистую и нековарную жизнь; блины, помазанные елеемъ и испеченные на сковородѣ, знаменуютъ веселіе и сладость жизни святыхъ. Хлѣбъ прѣсный изображаетъ жизнь непорочную. Почки суть образъ различенія помысловъ, потому что почки въ тѣлѣ служатъ къ отдѣленію соковъ. Тукъ на почкахъ означаетъ душевныя дѣйствія и движенія помысловъ. О тукѣ печени говорятъ, что въ печени начало похотливости; а потому надлежитъ приносить Богу тукъ на печени и на утробѣ, какъ самый источникъ всякаго похотѣнія.

(20) *Кровію агнца окропи край уха деснаго у Аарона и сыновъ его, и персты десной ихъ руки и десной ноги.* Кровь агнца, которою окропляются уши, озна-

чаетъ святость совершенныхъ; окропленіемъ рукъ означаетъ чинъ праведниковъ, а окропленіемъ ногъ—чинъ кающихся. Иные подъ образомъ ушей разумѣютъ существа небесныя, подъ образомъ рукъ—существа земныя, а подъ образомъ ногъ—смертныя тѣла. И еще говорятъ, что уши означаютъ послушаніе и повиновеніе, руки—совершеніе добрыхъ дѣлъ, ноги—стремленіе къ добру. Примѣтъ, что алтарей три, одинъ тотъ, который теперь у насъ, второй—небесный, который ожидаетъ насъ, и третій—престолъ суда, для наказанія грѣшныхъ. (40) Десятая часть пшеничной муки, смѣшанной съ елеемъ, означаетъ плоть Еммануилову, въ которомъ нѣтъ духовныхъ отребій, потому что она непричастна грѣху. (39) *Да сотвориши агнца единаго рано и втораго агнца да сотвориши въ вечеръ.* Тотъ и другой агнецъ изображаетъ Спасителя нашего. Въ агнцѣ, заколаемомъ поутру, изображается закланіе Христа за святыхъ, а въ агнцѣ, заколаемомъ въ-вечеру—закланіе за грѣшниковъ. (40) *И возліяніе четвертую часть Іна единому овну.* Здѣсь разумѣются четыре стихіи въ плоти Еммануиловой, изъ которой источено святое возліяніе, освящающее окропляемыхъ.

Г л а в а 30.

(18) *Сотвори умывальницу мѣдяну.* Умывальница сія, поставленная для умовенія между скиніею и алтаремъ, изображаетъ духовную баню, въ которой душа, омываясь отъ грѣховъ, приуготовляется ко вхожденію во внутреннюю скинію.

(23) *И ты возми ароматы самыя лучшіе: смирны избранной пять сотъ, и киннамина, и кассіи, и трости благовонныя, и елеа отъ маслинъ Інгъ.* Сіе есть образъ вочеловѣченія Еммануилова, Котораго плоть сложена изъ четырехъ стихій, и образъ того, что все заключено въ Еммануилѣ. Въ семъ видны также пять

умосозерцаній: Творецъ, существа разумныя, существа одаренныя чувствомъ, существа подлежащія чувствамъ, и наконецъ время всѣхъ тварей. (32) *Мѣра подобнаго сему да не сотворите сами себѣ*, потому что Еммануиль единъ. (34) *Возми себѣ ароматы, такти, ониха, и халвана, и ливана*. И симъ также изображается Еммануиль, Который призываетъ всѣхъ святыхъ *тещи въ вою мѣра Его* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 3), обновляетъ ихъ Собою, и, содѣлавъ сообразными Себѣ, вводитъ въ единеніе съ Собою.

Г л а в а 34.

Послѣ сего Моисей сходитъ съ горы, и (29) *не въ-дяше, яко прославися зракъ его*. Моисею не было нужды знать о своемъ прославленіи; но нужно было, чтобы народъ зналъ о семъ прославленіи, и видѣлъ оное. Моисей восшелъ на гору осмидесятилѣтнимъ, а сошелъ юнымъ, восшелъ сыномъ Адамовымъ, а сошелъ первозданнымъ Адамомъ, не Адамомъ, котораго соблазнилъ змій вкусить плода, но такимъ Адамомъ, какимъ былъ онъ, пока не соблазнилъ его змій. Моисей *возлагаше покровъ на лице свое*, когда говорилъ народу, что было ему повелѣно; и тѣ, къ кому обращалъ онъ рѣчь, должны были потуплять глаза въ землю, потому что не могли взирать на славу его. Сіе давало разумѣть самому Моисею, что, если сыны народа его не могли взирать на лице его по причинѣ славы, то кольми паче не могъ онъ взирать на славу величія Божія.

Г л а в а 40.

Въ то время, когда сооружена была скинія, облако, осѣнявшее Евреевъ, низшло на скинію, и въ самую скинію, и (34) *славы Господни исполнися скинія*. (35). *И не можаше Моисей внити въ скинію, яко осѣняше надъ нею облакъ*, то-есть облако такъ наполняло собою

скинію, что не оставалось тамъ воздуха, необходимаго для дыханія. (37) *Аще не възде облакъ, не воздвизахуся до дне, въ оныже въздетъ облакъ;* то-есть, когда облако восходило надъ скинію, тогда сыны Израилевы уготовлялись въ путь, и облако было для нихъ путе-водителемъ; а когда облако остановилось, тогда всякій ставилъ шатеръ свой подъ сѣнію его. (38) *Облакъ бо Господень бѣше надъ скинію въ день, и огонь бѣше надъ нею въ ноцъ предъ всеми сынами Израилевыми, во всѣхъ путешествіяхъ ихъ.* Огненный столпъ, бывшій надъ скинію, во время ночи освѣщалъ и внутренность скиніи.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ЛЕВИТЪ.

Глава I.

(1) *И воззва Господь Моисея, и рече ему изъ скинии.* Ужели Богъ говорилъ изъ скинии, когда скинія не была еще устроена?—Въ тотъ день, въ который поставлена была скинія, изречено и то, о чемъ въ Писаніи упоминается и до построения, и послѣ ея построения. Жертвы Аарона и сыновъ его, также жертвы, приносимыя всѣмъ сонмомъ, могли ли быть приносимы, пока не былъ имъ объявленъ законъ о жертвахъ? Въ тѣ семь дней, которые Ааронъ и сыны его провели внутри скинии, изречено все, что нужно было знать о жертвахъ. А что скинія поставлена во второй годъ по изшествіи, это служило прообразованіемъ новой твари во Христѣ; и что скинія поставлена въ первый день седмицы, симъ предсказывалось воскресеніе. Установлено же жертвы заколатъ и возлагать на алтарь сынамъ Аароновымъ, чтобы въ очахъ приносящаго жертву она имѣла болѣе цѣны, когда видѣлъ, что приносятъ жертву сами сыны Аароновы.

(14) *Аще отъ птицъ жертва всесожженія будетъ Господу, да принесетъ отъ горлицъ Господу.* Сіе согласно съ сказаннымъ: *человѣкъ, аще обѣщаетъ злѣ или добръ сотворити, и изречетъ сіе съ клятвою, да принесетъ къ*

жерицу или двѣ горлицы, или десятую часть мѣры ефи муки пшеничны, и оставится ему (Лев. 5, 4. 7. 11).

Г л а в а 2.

(11) *Всякъ квасъ и всякъ медъ, да не принесете отъ него даръ Господу.*—Законъ повелѣваетъ не приносить въ жертву меда, во-первыхъ, потому, что медъ не можетъ быть осолень; закономъ повелѣно: (13) *всякъ даръ жертвы вашей солию да осолится;* во-вторыхъ, потому, что пчелы садятся на тѣла мертвыя, и на все нечистое, воспрещенное закономъ. Въ другомъ смыслѣ воспрещеніемъ приносить медъ означаетъ воспрещеніе услаждаться мірскими удовольствіями. Сверхъ того, законъ повелѣваетъ осолять жертву солию, то-есть, любовію, которая своимъ пріятнымъ вкусомъ осоляетъ безвкусіе земнаго.

Г л а в а 4.

(22) *Аще князь согрѣшитъ, (23) да принесетъ козла отъ козъ. (27) Аще душа согрѣшитъ отъ людей, (28) да принесетъ козу или (32) овцу.* Козель изображаетъ жертву Еммануила; коза есть образъ того, что Еммануиль былъ по насъ клятва (Гал. 3, 15); а овца напоминаетъ сказанное: *яко овца на заколеніе ведеса* (Ис. 53, 7). Четыре были приносимыя жертвы, за жреца, за сонмъ, за князя и за всякую душу. Жрецы изображаютъ собою міръ до потопа; сонмъ—міръ до Авраама; князь—міръ до закона; а всякая душа—міръ до Христа, Который, понесши на Себѣ грѣхи всѣхъ, закланъ за всѣхъ. Очищеніе легкихъ прегрѣшеній Евреямъ даруемо было нелегко; а симъ означалось, что языческимъ народамъ очищеніе тяжкихъ грѣхопаденій даруемо будетъ туне; ибо, по закону, и жрецъ, и сонмъ, и князь, и простолюдинъ, если согрѣшалъ даже по невѣдѣнію, долженъ былъ приносить жертву изъ сво-

его имущества, и тогда грѣхъ очищался. Посему и сказано: напиши заповѣди Мои въ сердцѣ твоємъ и на празѣхъ вратъ твоихъ, чтобы помышлять тебѣ о нихъ входя и исходя (Втор. 6, 6—8), и еще присо-вокуплено: сотвори имъ *рясны на воскриліяхъ ризъ* ихъ, чтобы не забывать имъ (Числ. 15, 38).

(14) *Аще же принесеши жертву отъ начатковъ пло-довъ Господу*, снопъ высушенный на огнѣ, зерна, обмо-лоченныя и вывѣяныя, да принесеши въ даръ начатковъ твоихъ. Снопъ, высушенный на огнѣ, кто иной, какъ не Еммануилъ? Онъ въ смерти Своей со-дѣлался начаткомъ, и проложилъ путь приношеніямъ святыхъ. Ливанъ же, возлагаемый на снопъ, изобра-жаетъ соединеніе Его Божества съ Его человѣче-ствомъ; потому что безъ раздѣленія Божества и че-ловѣчества предалъ Онъ Себя на смерть.

Глава 3.

(4) *Препонку, яже на печени, съ почками* да поло-жить. Перепонка на печени означаетъ первое движе-ніе души къ какому бы то ни было духовному дѣла-нію; двѣ почки и тукъ на нихъ означаютъ теченіе ея помысловъ и душевную способность различать и разумѣть.

(17) *Всякаго тука и всякой крове да не ясте*. Не ѣшьте тука, потому что утучняетъ тѣло и приводитъ къ невоздержанію; не ѣшьте крови, какъ пищи дикихъ звѣрей. Кто ѣстъ тукъ, тотъ святотатецъ, потому что похищаетъ приносимое Господу, и не воздаетъ Ему того, что Ему отдѣлено. А кто ѣстъ кровь, тотъ по-лагаетъ печать грѣха на всякаго къ нему прибли-жающагося.

Глава 6.

(13) *Огнь всегда да горитъ, и не угасаетъ*. Сыны Ааро-новы должны были сами подкладывать дрова и вы-

чищать пепелъ, чтобы все это имѣло болѣе важности въ глазахъ народа.

Жрецы должны были приносить (20) *десятую часть мѣры ефи муки пшеничны въ жертву всегда, полъ ея утра и полъ ея въ вечеръ.*

Г л а в а . 7.

(11) Была также жертва исповѣданія, приносящій которую исповѣдывалъ грѣхъ свой, хотя бы содѣланъ былъ и по невѣдѣнію. (16) Была жертва обѣта въ болѣзни, или при отправленіи на войну, или по инымъ причинамъ. Еще была жертва вольная, когда отдѣлялъ и приносилъ кто въ даръ и жертву Богу не по какой-либо особой причинѣ, но изъ усердія. Была жертва хваленія и благодаренія за благодѣянія Божіи и всякое благо, пріемлемое отъ Бога. Кромѣ же сихъ жертвъ были жертвы всегдашнія, приносимыя утромъ и вечеромъ, и жертвы особенныя, приносимыя въ дни праздниковъ.

Г л а в а 8.

(10) *И взя Моисей елей помазанія, (11) и воскропи отъ него на олтарь седмижды, (13) и приведе Моисей сыны Аарона, и облече я въ срачицы, и опояса я поясы, и возложи на нихъ клобуки.* Елеемъ помазанія и кровію съ алтаря окропилъ Моисей Аарона и сыновъ его и облаченія ихъ, и освятилъ ихъ, и сказалъ: (35) *у дверей скинии сѣдите семь дней; дондеже совершитесь.* Такъ, въ сіи семь дней имѣли они священство только по имени, служеніе же священническое совершалъ Моисей.

Ааронъ и ризы его освящаются елеемъ помазанія и жертвенною кровію. Симъ ясно дается разумѣть, что духомъ Святымъ возносятъ священники жертву на таинственной трапезѣ.

Г л а в а 10.

(2) *И изыде огонь отъ Господа и пояде* Надава и Авіуда, сыновъ Аароновыхъ. *Изыде огонь* не потому, что священный огонь угасъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые; ибо въ тотъ же день огонь являлся на жертвахъ ихъ (Лев. 9, 24),—и не потому также, что Надавъ и Авіудъ были піяны, какъ говорятъ другіе; ибо пребывали они въ постѣ и молитвѣ, прежде нежели приступили къ священнодѣйствію; и хотя помазаны на священство въ первый день, когда поставлена была скинія, однакоже жертвъ не приносили. Надавъ и Авіудъ были наказаны не за одну вину, но за многія, какъ показываетъ Писаніе: во-первыхъ, внесли они чуждый огонь, когда былъ уже огонь, который въ это время сошелъ и попалилъ жертвы; во-вторыхъ, они пренебрегли Моисея и Аарона, и, не получивъ отъ нихъ дозволенія, воскурили еиміамъ; въ-третьихъ, произвели безпорядокъ въ чинѣ своего служенія, воскуривъ еиміамъ не въ надлежащее время; въ-четвертыхъ, вошли во внутреннюю скинію, въ то мѣсто, куда однажды въ годъ входилъ отецъ ихъ Ааронъ. А словами: *принесоста огонь чуждъ*, изображается слѣдующее: чуждымъ огнемъ именуется воля Адама и Евы, возжелавшихъ быть богами. Когда же Господь повелѣваетъ, чтобы огонь всесожженія не угасалъ до утра; тогда означаетъ симъ, что огонь закона не угаснетъ на алтарѣ, до утра явленія Еммануилова.

(4) *И призва Моисей Мисаила, и Елисафана, сыны Узилевы, сыны брата отца Аарона*, и повелѣлъ имъ вынести тѣла Надава и Авіуда въ ризахъ ихъ. Изъ сего видно, что ризы ихъ, помазанныя священнымъ елеемъ, какъ невиновныя въ грѣхѣ, не сгорѣли вмѣстѣ съ помазанными тѣлами согрѣшившихъ; не обнажилъ же согрѣшившихъ огонь и ради обрѣзанія ихъ. Итакъ, огонь пожегъ тѣла принесшихъ чуждый огонь и про-

гнѣвавшихъ Бога, и пощадилъ ихъ ризы, чтобы сугубое сіе знаменіе тѣмъ въ большее удивленіе привело взирающихъ на то.

И рече Моисей: возмите оставшуюся муку (13) и ядите ее на мѣстѣ святѣ: законно бо тебѣ есть и законно сыномъ твоимъ (14) дадесе отъ жертвъ спасеній. (16) И козла взыска взыска Моисей, и укорялъ Моисей, что сожгли его, а не съѣли. Но Ааронъ, себя и своихъ сыновъ оправдывая, говоритъ: если приносившіе все-сожженіе, жертвы за грѣхъ и жертвы мира, истреблены огнемъ, когда дерзнули сдѣлать, что не было имъ повелѣно: что было бы съ ними, когда съѣли бы они козла? Такимъ образомъ, если бы въ день гнѣва возлежали за трапезой, и стали ѣсть и пить, и веселиться, то было ли бы хорошо это въ очахъ Господнихъ, угодили ли бы мы и твоимъ очамъ, Моисей? Посему сдѣлано сіе для умилоствленія прогнѣваннаго Бога, а не изъ презрѣнія къ закону.

Что изображаетъ законъ жертвоприношеніемъ рыжей юницы? Тайну смерти Христовой; а цвѣтомъ жертвы указывается на кровь, и тѣмъ, что приносимая въ жертву юница не испытала ярма, означается, что Христосъ не подклонился подъ иго рабства и грѣха; избиралась же въ жертву юница въ показаніе немощи естества человѣческаго предъ естествомъ Божескимъ.

Г л а в а II.

(3) *Всякъ скотъ раздвояющъ копыта и пазнокти имѣющъ на двое, и отрываяй жваніе да ясте.* Подъ образомъ сихъ животныхъ разумѣются души, которыхъ дѣла согласны съ словомъ, и которыя различаютъ ученіе, и слово произносятъ съ разсужденіемъ. Таковыя-то души представлены подъ образомъ раздвояющихъ копыта; потому что легко свергаютъ съ себя нечистоту плотскихъ вождѣленій. Притомъ, законъ

повелѣваетъ ѣсть тѣхъ животныхъ, которыхъ боготворили въ Египтѣ, чтобы Евреи, заколая ихъ, ясно видѣли, сколько суетно поклоненіе имъ. Еще законъ запретилъ ѣсть кровь и мясо свиней; потому что Евреи съ жадностью ѣли сіе въ Египтѣ, и съ такою же жадностію вожделѣли сего въ пустынь. Птицы, отъ которыхъ законъ повелѣлъ воздерживаться, суть слѣдующія: орелъ, грифъ, морскій орелъ, строусъ, ястребъ, сова, рыболовъ, пеликанъ, сычъ, лебедь, попугай, вдодъ, павлинь, и вообще всякая птица, у которой есть острые когти. Подъ образомъ сихъ птицъ представлены люди хищные, производящіе насилие, и дѣла свои совершающіе во тьмѣ, ибо таковы и исчисленныя птицы. (21) *Сія да ясте* изъ рода птицъ, ходящихъ по землѣ—(22) саранчу съ ея пороною, и хорголь съ пороною. Черезъ сіе законъ какъ бы перстомъ указываетъ людей, которые любовь свою отвлекли отъ земнаго, берутъ себѣ только самое нужное для ихъ потребностей, а все остающееся отдаютъ бѣднымъ. (29) *И сія нечиста отъ гадъ плѣзующихъ: ласица, мышь, крокодилъ,* (32) *ящерица, кротъ, саламандра.* (32) *Всяко, въ неже впадетъ нѣчто отъ тѣлъ ихъ, нечисто будетъ.* Въ образѣ сихъ гадовъ представлены душевные пороки людей, и пребывающіе въ душевной слѣпотѣ. Перечисляя же животныхъ чистыхъ, законъ въ числѣ ихъ полагаетъ серну и оленя, однакоже приносить ихъ въ жертву запрещаетъ, какъ и медъ. *Всяко, въ неже впадетъ отъ тѣлъ ихъ, нечисто будетъ.* Но если тѣло и оскверняется у насъ по неволѣ, то въ душѣ должна сохраняться вся ея чистота. Известно же, что у святыхъ чисты и тѣла; таково было тѣло Елиссеево, по смерти прославившееся чудесами; и Моисей несъ кости Іосифовы, и онъ самъ погребенъ Богомъ,—и Сампсонъ прославился костію, и Ілія не осквернился, прикоснувшись къ мертвому тѣлу сына вдовы Сарептской.

Глава 12.

(2) *Жена, еще зачнетъ и родитъ мужескъ полъ, по днемъ очищенія ея нечиста будетъ;* (3) *и въ день осмый да обръжутъ плоть конечную его;* (4) *и въ святилище да не ввидетъ, дондеже скончаются дніе очищенія ея.* Седмь дней и тридцать три дня *сидѣти будетъ въ крови очищенія.* Ибо въ первые седмь дней кровотеченіе бываетъ постоянно, а въ послѣдующіе тридцать три дня постепенно уменьшается, и наконецъ совершенно прекращается. Посему, жена бываетъ нечиста отъ своей крови, а не отъ рожденнаго ею. Ибо въ благословеніи сказано: *раститесь и множитесь* (Быт. 1, 28). Но почему—(5) *еще родитъ женскій полъ* время очищенія удвоится? Потому ли, что женскій полъ досточестнѣе мужескаго, или потому, что во столько времени совершается первоначальное образованіе женскаго пола въ утробѣ матерней,—такъ что младенецъ мужескаго пола получаетъ въ утробѣ первоначальное образованіе въ сорокъ дней, а младенецъ женскаго пола въ осьмьдесятъ? Родившимъ женамъ повелѣно было молиться предъ дверьми скиніи. Поелику обычай сей соблюдали и язычники, то, чтобы не сказали Евреи, что языческія капища досточестнѣе дома Божія, законъ удерживаетъ родившихъ женъ предъ дверьми скиніи, хотя бы онѣ были и благочестивыя, тогда какъ дозволяетъ входить въ скинію мужамъ и нечестивымъ.

Глава 13.

(2) *Человѣкъ, емуже еще будетъ на кожи плоти его желтяница или блескъ* (3) *и власъ въ язвъ измѣнится въ бѣло: язва проказы есть.* Это образъ обнаженной предъ Богомъ души, когда, лишившись своей красоты, осквернилась она грѣхомъ, и какъ зараженная нечестіемъ, не можетъ взирать на Бога съ открытымъ лицомъ.

(45) Кто прокаженъ, *ризы того будутъ раздраны, глава его непокровена, и около устъ своихъ да обвѣется. Уста нечестивыхъ* ничего не могутъ сказать въ свое оправданіе, какъ бы уздою удерживаются отъ всякаго дерзновенія.

Г л а в а 14.

(4) *И повелитъ жрецъ, и принесутъ два птичища жива чиста, и древо кедрово, и червленицу, и иссопъ:* (5) *и заколютъ птичище едино надъ водою живою;* (6) *и омочатъ птичище живое въ крови закланнаго птичища надъ водою живою* (7) и да воскропятъ на очищаемаго. Два птичища, которыми очищаемъ былъ прокаженный, представляютъ образъ синагоги, отверженной Богомъ. Птичище заколаемо было при источникъ во образъ того источника крови, который источенъ Распятымъ Господомъ—источникомъ очищенія. Закланное у источника птичище есть Еммануиль, и изображаетъ его вочеловѣченіе, которымъ Онъ какъ бы кровь вліялъ въ жилы языческимъ народамъ.

(47) *И риза, аще будетъ на ней язва прокаженія, на ризѣ сукнянѣ, или на изгребиннѣй, (48) или на прядинѣ, или на куделяхъ, или на волнѣ* (14, 35). Домъ, если въ немъ будетъ проказа. Симъ показывается превосходство истиннаго богослуженія предъ служеніемъ идоламъ, какое было у всѣхъ язычниковъ. Впрочемъ, домъ прокаженный изображаетъ и народъ израильскій; а камни, покрытые проказой, представляютъ нечестивыхъ распинателей. Въ очищеніи видимой проказы ясно представлено очищеніе народовъ языческихъ; какъ по убіеніи одного птичища, другое птичище окроплялось и отпускаемо было въ поле; такъ съ умерщвленіемъ живоносной Плоти окропленные тѣла язычниковъ получили жизнь, и подобно птичищу, отлетавшему въ поле, возносятся въ рай.

Г л а в а 16.

(8) *Да возложитъ Ааронъ на оба козла жребія: жребій единъ Господу, и жребій другой Азазаелу.* (9) *Козла Господня да принесетъ грѣха ради;* (10) *и козла Азазелева да отпуститъ къ Азазаелу въ пустыню.* Козель, приносимый Богу, приносится какъ Творцу и Спасителю, изведшему Евреевъ изъ Египта; потому, заколается онъ для очищенія святилища и всего, что въ немъ, не отъ грѣховъ, потому что святилище и сосуды его не причастны грѣху, но отъ сквернъ Израильтянъ, которые часто съ вѣдѣніемъ, или по невѣдѣнію, входятъ во святилище, не очистившись отъ всего того, отъ чего законъ повелѣвалъ имъ быть чистыми. Нельзя полагать, что на живаго козла возлагаемы были грѣхи народа; ибо единая истинная Жертва, возшедшая на древо, есть очищеніе цѣлаго міра. Козель бралъ на себя тѣ только нечестія народа, которыя оставались на немъ послѣ ежедневныхъ омовеній; уносилъ ихъ въ землю *непроходимую*, которая ими не осквернялась. Одинъ козель, то-есть Господень, служилъ знакомъ крѣпости Божіей; а другой отсылаемъ былъ къ правдѣ Божіей, которая въ пустынѣ предала смерти многія тысячи. Поелику обоихъ козловъ проводилъ Ааронъ, и одного заколалъ, а другаго отпускалъ къ Азазаелу: то козель заколаемый означалъ Христа, за насъ закланнаго; другой козель, отпускаемый къ Азазаелу, изображалъ того же Христа по Его распятіи и смерти, когда Онъ, взявъ на Себя грѣхи многихъ, изшелъ живымъ и безсмертнымъ.

Г л а в а 18.

(2) *Азъ Господь Богъ вашъ:* (3) *по начинаніямъ земли ханаанскія не сотворите.*—Чтобы предостеречь сыновъ народа Своего, вступающихъ въ наслѣдіе земли ха-

наанской, и вмѣстѣ оправдать Свое правосудіе, по которому поразилъ Египтянъ и готовъ истребить Хананеевъ, Богъ изчислилъ всѣ беззаконія, какія совершались, и совершаются, у Египтянъ и Хананеевъ, а симъ вразумляетъ Евреевъ, что, если не будутъ остерегаться отъ такихъ дѣлъ, то и ихъ, какъ прежнихъ обитателей, изринетъ земля.

Г л а в а 19.

(9) *Падающихъ класъ отъ жатвы твоея да не соберешь*, (10) *и опавшихъ оливъ не подбирай*. Сею заповѣдію явно предписывается милосердіе новаго евангелія, равно какъ и сказаннымъ ниже: (18) *возлюбиши ближняго яко самъ себе*.

(19) *Скота вашего да не смѣсите со скотомъ инаго рода и ризы изъ двухъ сотканныя да не возложите на ся*. Сіе предписывалось съ тою цѣлію, чтобы отдѣлить Евреевъ отъ тѣхъ народовъ, которыхъ земли назначались имъ въ наслѣдіе, и чтобы не увлекались они пустыми языческими баснями, и не смѣшали ложнаго ученія и мерзскихъ обычаевъ народовъ языческихъ съ ученіемъ и заповѣдями закона Божественнаго, и не раздѣлили любви своей между Богомъ и міромъ.

(26) *Не вражьте* и не гадайте на птицахъ, (27) не отращайте волосъ на головѣ вашей, (31) не ходите во слѣдъ чревовѣщателей. Чревовѣщаніе есть родъ волхвованія, посредствомъ котораго говорятъ демоны. Сиріяне волхвователей сихъ называютъ Захуръ. Демоны входятъ въ утробу несчастныхъ женщинъ, изъ ихъ желудка и бока или другихъ членовъ издаютъ слабый, подобный дѣтекому, голосъ, прорицаютъ и обманываютъ внимающихъ, заставляя ихъ думать, что дѣйствительно возвѣщаютъ имъ будущее и сокровенное. Такъ было и съ Сауломъ, какъ повѣствуетъ

Писаніе; симъ видомъ волшебства и онъ былъ обманутъ. Законъ удерживаетъ Евреевъ и отъ другаго языческаго обычая, по которому язычники, какъ бы по обѣту, отращали волосы, и потомъ въ извѣстное время обстригали ихъ у священныхъ источниковъ, или въ капищахъ боговъ; тогда какъ и стричь волосы законъ запрещалъ, говоря: *да не возложите плъши на главы ваши* (Втрз. 14, 1).

Г л а в а 20.

(16) *Жена аще приступитъ ко скоту, еже быти съ нимъ*, да побіете каменіемъ жену и скоть. Повелѣвая побивать камнями скоть, законъ хочетъ истребить и самую память гнуснаго дѣла, совершеннаго въ народѣ, чтобы скоть видомъ своимъ не приводилъ на мысль то, что сдѣлала дерзость свободы.

Г л а в а 21.

(18) *Человѣкъ хромъ, или слѣпъ*. Подъ образомъ слѣпаго представленъ здѣсь человѣкъ, у котораго душевныя очи ослѣплены вожделѣніемъ временнаго. *Или корносый*. Симъ изображается человѣкъ, у котораго душевное обоняніе отверзсто для зловонія гнусныхъ страстей, и заключено для благоуханій памятованія о Господѣ. *Или ухортъзанъ*. Въ семъ, какъ бы перстомъ, указывается человѣкъ, въ слухѣ котораго не остается памятованія о заповѣдяхъ Божіихъ, и который легко забываетъ слышанное имъ, по привязанности своей къ сообществу людей злыхъ. (20) *Или сгорбленъ*. Это образъ человѣка, который уклоняется отъ попеченія о небесномъ, и обращается къ дѣламъ мертвымъ сыновъ земли. *Или бѣльмооченъ*. Ему подобенъ человѣкъ, который послѣ того, какъ откровеніемъ таинъ отверзсты ему были внутреннія очи, тиною мірскихъ попеченій повредилъ и утратилъ яс-

ность своего зрѣнія. *Или горбатъ.* Въ семь образѣ законъ отлучаетъ отъ духовнаго священства всѣхъ тѣхъ, которые обременены попеченіемъ о дѣлахъ мертвыхъ. *Или единоятрный.* Подъ симъ образомъ воспрещается возводить на духовную степень человѣка, который почитается наученнымъ, но въ дѣлахъ своихъ не показываетъ того, чему учить другихъ. *Или прокаженный, или изливающий стѣмя.* Подъ симъ образомъ отлучаются отъ служенія во святилищѣ и изгоняются тѣ, въ которыхъ сохраняются памятованіе и зависть ветхаго человѣка. (19) *Ему же есть сокрушеніе ноги.* Сокрушилъ ногу, кто изъ мысли своей изгналъ памятованіе о небесномъ. *Ему же есть сокрушеніе руки.* Сокрушилъ руку, кто изгналъ изъ помысленія своего попеченіе о добромъ и о небесномъ, и заключилъ уста свои для славословія. *Или малорослый.* Симъ явно указывается на человѣка, который не хочетъ возвыситься душою, потому что любить пресмыкаться во прахѣ, и которому противно ходить въ прямомъ положеніи, чтобы освободиться отъ рабства чреву. *Или у кого нѣтъ волосъ въ бровяхъ.* Это образъ человѣка, который утратилъ цѣломудріе; грѣшитъ и нечествуетъ безъ стыда и не краснѣя. *Или кто не видитъ съ отверстыми глазами.* Это человѣкъ, у котораго грѣховная мгла помрачила ясность духовнаго зрѣнія. Таковыхъ законъ удаляетъ отъ приношенія жертвъ въ святилищѣ, но дозволяетъ имъ вкушать отъ святаго; потому что священникъ преподаетъ имъ таинства, не для услажденія ихъ, какъ совершеннымъ, но для очищенія ихъ грѣховъ, какъ грѣшнымъ.

Глава 22.

(14) *Человѣкъ, иже аще ястъ святая по невѣдѣнію, то-есть, ѣстъ принесенное Богу или по обѣту, или въ десятину и да дастъ сіе жерцу и да приложитъ пятую часть къ тому.*

(23) *Телца или овцу ухоръзну*. Телець или овца, у которыхъ урѣзано ухо, суть образъ ненавистнаго непослушанія. *Или безхвостну*. Это образъ человѣка, который всегда готовъ спорить, и привыкъ лукавить.

(24) *Ему же суть ятра сокрушена, и ему же изрѣзана, и раздавлена. Ему же ятра сокрушена*. Это человѣкъ, который привыкъ въ душѣ своей утаевать добродѣтель, и лишаетъ ее плодотворности, не дѣлая добраго; ибо тѣ, у которыхъ сокрушены ятра, не могутъ рождать дѣтей, по установленному Богомъ закону. *Ему же изрѣзана*. Это скопецъ, и означаетъ человѣка, который отринулъ и извергъ изъ себя плодотворность ученія и духовнаго дѣланія, возлюбилъ же праздную жизнь и тунеядство. *Ему же раздавлена*. Это человѣкъ, который повредилъ въ себѣ начала порожденія мыслей правыхъ и добрыхъ, и когда исходитъ на дѣланіе, не имѣетъ силъ привести въ исполненіе принятаго, и не совершаетъ сего самымъ дѣломъ.

Г л а в а 23.

Праздники у Евреевъ были слѣдующіе: первый праздникъ опрѣсноковъ, въ воспоминаніе избавленія ихъ изъ Египта. Второй праздникъ принесенія сноповъ, начатка жатвы, въ благодареніе Питающему ихъ. Третій праздникъ новолѣтія. Четвертый праздникъ поста и уничиженія за служеніе тельцу; къ сему послѣднему празднику присоединены и другіе подобные по отведеніи плѣнниками въ Вавилонъ. Пятый праздникъ кущей въ соблюденіе памятованія о Томъ, Кто осѣнялъ ихъ облакомъ. Чинъ же богослуженія у Евреевъ составляли: ежедневное куреніе еиміама, возжженіе свѣтильника отъ вечера до вечера, и на одномъ свѣтильникѣ храненіе неугасимаго огня, предложеніе отъ субботы до субботы хлѣбовъ, которыхъ могли вкушать только жрецы.

(24) *Въ мѣсяцъ седьмой да будетъ вамъ покой, память трубъ,* (27) *въ десятый день седмаго мѣсяца,* (32) *суббота субботъ* (40) *возвеселитесь предъ Господомъ Богомъ вашимъ.* Въ сихъ образахъ Богъ призываетъ народъ свой къ радости и созерцанію всѣхъ разумныхъ существъ. (40) *Возмите вѣтви померанцовыя, пальмовыя, миртовыя, и вербы.* Четыре рода вѣтвей изображаютъ четыре сонма созерцающихъ, что въ другомъ мѣстѣ изображено четырьмя колесницами и четырьмя животными. Въ вѣтвяхъ померанцовыхъ усматривай первый сонмъ на востокѣ скиніи небесной, въ вѣтвяхъ пальмовыхъ второй сонмъ на югѣ скиніи, въ вѣтвяхъ миртовыхъ третій сонмъ на западѣ, въ вербѣ же четвертый на сѣверѣ. При семъ знай, что скинія сія есть нерукотворенная, сонмы святыхъ окрестъ ея не перемѣняютъ мѣста своего.

Г л а в а 24.

(5) *Возми муки пшеничны, и сотвори дванадесять хлѣбовъ, дву десятинъ, да будетъ хлѣбъ единъ.* Это есть новое приношеніе всѣхъ народовъ. Кислые хлѣбы суть образъ Церквей, собранныхъ изъ Евреевъ и язычниковъ, пріявшихъ въ себя примѣшеніе небеснаго кваса, который, отъявъ безквасіе міра, даровалъ имъ пріятность и благоуханіе. Въ сихъ двѣнадцати хлѣбахъ видимъ также Апостоловъ, въ которыхъ сокрытъ хлѣбъ, питающій душу, и еще, подъ образомъ двѣнадцати хлѣбовъ разумѣемъ двѣнадцать колѣнъ, таинственно возлежащихъ окрестъ трапезы жизни.

(10) *И яряхуся въ полцѣ сынъ Израильтяныни, и мужъ Израильтянинъ* (11) *и нарекъ сына Израильтяныни имя и прокля.* Нарекъ имя, то-есть похулилъ Бога, и посмѣялся, говоря: Богъ не можетъ ввести народъ Свой въ землю, котор ую обѣщалъ.

Г л а в а 25.

(10) Послѣ седми седминъ лѣтъ, то-есть, въ годъ пятидесятый, провозглашена будетъ свобода находящимся въ рабствѣ, и возвращеніе каждому того, чего онъ былъ лишенъ за грѣхи свои.

Г л а в а 26.

(16) *Наведу на васъ ужасъ и проказу, и желтяницу, и теченіе вреждающее очи, и душу истаявающее.* Ужасъ, то-есть, оцѣпенѣніе, потому что Евреи по распятіи Христовомъ не слышали уже гласа пророковъ, священниковъ и царей. *И проказу*, то-есть, оставляю ихъ въ дѣлахъ ветхихъ, потому что не захотѣли совлечься оныхъ въ водахъ святыхъ. *И желтяницу*; потому что обличаютъ ихъ явныя всѣмъ грѣховныя нечистоты. *И теченіе вреждающее очи и душу истаявающее*; потому что усилилась великая дерзость ихъ, и повреждено у нихъ духовное зрѣніе души ихъ.

Моисей не далъ сынамъ своимъ священства, чтобы они не превозносились, и чтобы не возбудился ропотъ въ народѣ, какъ въ послѣдствіи возропталъ народъ на сыновей Самуиловыхъ и сталъ просить себѣ царя. А также, поелику мать сыновъ Моисеевыхъ была не Евреянка, и, наконецъ, поелику Моисей наименованъ былъ Богомъ; то, пренебрегая все человѣческое, не захотѣлъ онъ, чтобы сыны его имѣли священство.

Если кто почитаетъ полезнымъ разборчивость въ пищѣ, то пусть знаетъ, что Евреи въ пустынь сорокъ лѣтъ питались манною, но не могли освятить своихъ помысловъ; а ковчегъ очистилъ всѣхъ, бывшихъ въ немъ; потому что вѣрою спаслись они отъ потопа.

ТОЛКОВАНИЕ

НА КНИГУ ЧИСЛЪ.

Въ четвертой книгѣ, именуемой *Числа*, Моисей исчисляеть колѣна израильскія, желая показать, какъ оныя по благословенію Божію размножились и въ продолженіе двухъ сотъ двадцати лѣтъ отъ семидесяти душъ возросли до шести сотъ тысячъ владѣющихъ оружіемъ.

Г л а в а I.

(1) *И глагола Господь Моисею въ пустынь Синайской, въ первый день мѣсяца втораго: возми сочтеніе всего сонма.* Во второй мѣсяцъ втораго года по исшествіи Евреевъ изъ Египта сыны Израилевы сочтены Моисеемъ. Сіе изображаетъ сочтеніе Еммануиломъ новой твари сыновъ человѣческихъ окрестъ мысленной Его скинии. Мѣсяцъ есть образъ Еммануила, а годъ есть образъ новой твари; тѣмъ же, что въ сочтеніе входятъ только мужи, показывается, что въ число небесныхъ вчиняются только совершенные, крѣпостію подобные мужамъ, а не тѣ, которые по нерадѣнію и недѣятельности сдѣлались женоподобными. И тѣмъ, что всѣ имена собраны и вписаны по двѣнадцати родоначальникамъ колѣнъ, изображается, что дольніе двѣнадцатію Апостолами вписаны въ Церковь земную; а вѣроятно, и горніе также вписаны по главамъ сон-

мовъ своихъ. Колѣно же Левіино, которое, происходя отъ того же родоначальника Израиля, не вошло въ счисленіе вмѣстѣ съ Израилемъ, служить образомъ того, что святые, хотя отъ міра, но не принадлежать къ міру. И князи Ангеловъ выше сонмовъ своихъ, какъ глава выше членовъ.

(53) *И да стрегутъ левити стражу скиніи.* Симъ означаетъ наблюденіе надъ облакомъ, чтобы какъ скоро воздвигается облако, днемъ ли то или ночью, воздвигались съ онымъ вмѣстѣ и Евреи.

Г л а в а 2.

На восточной сторонѣ отъ скиніи располагались станомъ колѣна: Іудино, Иссахарово и Завулоново; въ ихъ станахъ было (9) *сто восемьдесятъ тысящъ и четыреста*. Они воздвигались первые. Рувимъ, Симеонъ и Гадъ располагались станомъ къ югу отъ скиніи, въ ихъ станахъ было (16) *сто пятьдесятъ одна тысяща и четыреста пятьдесятъ*, и они воздвигались *вторіи*. Когда воздвигались сіи колѣна, тогда (17) воздвигалась и скинія съ полкомъ левитскимъ посредѣ полковъ, упомянутыхъ выше и слѣдующихъ за нею. Ефремъ, Манассія, Веніаминъ располагались станомъ на западъ отъ скиніи, — въ ихъ станахъ было (24) *сто осмь тысящъ и сто*; они воздвигались *третіи*. Данъ, Асиръ и Неффеалимъ располагались станомъ къ сѣверу отъ скиніи; въ ихъ станахъ было (31) *сто пятьдесятъ семь тысящъ и шесть сотъ*. Они воздвигались *последніи*.

Г л а в а 3.

(16) *И сочте Моисей сыновъ Левіиныхъ*, которымъ заповѣдано было наблюдать надъ облакомъ: (17) *и сіи сынове Левіины отъ именъ ихъ*, (18) *сыны Гирсони: Ловени и Семей*. (22) Число мужескаго пола ихъ отъ

мѣсяца и выше семь тысячъ и пятьсотъ. (23) Они располагались станомъ къ западу отъ скинии и должны были носить (25) скиню и покровы ея, и покровъ дверей скинии свидѣнія, (26) и опоны двора, и завѣсу дверей двора, *уже есть у скинии*, и верви скинии, со всѣми ея принадлежностями. (27) *Сынове Кааовы: Амрамъ, и Исааръ и Озіилъ*; (28) число мужескаго ихъ пола *отъ мѣсяца и выше осмь тысячъ и шесть сотъ*. (29) Они располагались станомъ на югъ отъ скинии, и должны были носить (31) кивотъ, трапезу, свѣтильникъ, алтарь и сосуды алтаря или святая, *въ нихже служатъ*. (20) *Сынове Мерарины: Мооли и Муси*. (34) Число мужескаго ихъ пола *отъ мѣсяца и выше шесть тысячъ и двѣсти*. (35) Они располагались станомъ на сѣверъ отъ скинии, и должны были носить (36) *главицы скинии, и веревъ ея, и столпы ея, и стояла ея*. Моисей и Ааронъ занимали (37) мѣсто *сопреди* къ востоку отъ скинии. Все число левитовъ (39) *отъ мѣсяца и выше* было двадцать двѣ тысячи. Сыны Гирсоновы изображаютъ раба, которому данъ одинъ талантъ; сыны Мерарины—раба, которому даны два таланта; а сыны Кааовы—раба, пріѣвшаго пять талантовъ. Въ иномъ смыслѣ сыны Гирсоновы суть образъ кающихся, Мерарины — праведниковъ, Кааовы—совершенныхъ. И еще: сыны Гирсоновы изображаютъ Пророковъ, Мерарины — Апостоловъ, Кааовы—служебныхъ духовъ. И наконецъ, сыны Гирсоновы представляютъ земныхъ, Мерарины — небесныхъ, Кааовы—Престолы.

(47) *Да возмешь по пяти сикль на главу, двадцать пенязей сикль*, (48) *и даси сребро Аарону и сынамъ его*. Такой сикль сдѣланъ былъ, вѣроятно, самимъ Аарономъ, и запечатанъ его печатью: число всѣхъ служащихъ левитовъ было семь тысячъ восемьдесятъ пять.

Г л а в а 5.

(1) *Повели сыномъ Израилевымъ, да изгонятъ изъ полка всякаго прокаженнаго, и всякаго проливающаго сѣмя. Сіе заповѣдано съ намѣреніемъ возбудить Евреевъ къ размышленію, что, если нечистыми дѣлаютъ и невольныя оскверненія, то колыми паче мерзки грѣхи произвольные. А также побуждало сіе отлучаемыхъ и принужденныхъ жить внѣ жилищъ своихъ озаботиться о томъ, чтобы скорѣе очиститься, войти снова въ жилище свое и присоединиться къ сонму.*

(6) *Мужъ или жена, иже еще согрѣшитъ, (7) да отдастъ преступленіе истое, и пятую часть да приложитъ къ тому, емуже согрѣши.* Сей законъ распространяется и на согрѣшившихъ въ томъ, что, по какой-либо причинѣ, не вносили десятинь въ назначенное время. (12) *Мужа, мужа еще преступитъ жена его, (13) и утаится сіе отъ очю мужа ея, и укроется, (24) жрецъ напоитъ жену водою обличенія; (28) и еще не будетъ осквернена жена, останется невредима, и плодствовать будетъ, то-есть, если прежде была неплодна, то за обиду вознаграждена будетъ разрѣшеніемъ утробы ея.* Поелику же она нестрокою и вольною жизнію возбудила въ мужѣ ревность, то должна подвергнуться очищенію, а мужъ какъ стражъ ея, долженъ очистить ее отъ грѣха. (18) *Въ руцѣ же жреца да будетъ горькая вода обличенія.* Это была вода, надъ которою жрецъ произносилъ проклятія, и которая потому называлась водою укоризны.

Г л а в а 6.

(2) *Мужъ или жена, иже еще отлучить себя, и дастъ обѣтъ назорейства, чтобы быть назореемъ Господу, (3) елика дѣлаются отъ гроздъ винныхъ, да не пьютъ, (5) и бритва да не възидетъ на главу.* Назорей, которому повелѣно не пить вина и сикера во все время

назорейства, изображаетъ еврейскій народъ, которому законодатель далъ заповѣдь, также отринуть нравы египетскіе, подобныя опьяняющему вину, какъ отрекся онъ отъ употребленія вина, и не вкушать сикера, то-есть не входить въ общеніе съ Хананеями. Ибо вино есть образъ ученія египетскаго, а сикера—образъ ученія Хананеевъ, опьяняющая же сила того и другаго—нечестія жителей Египта. Грозды свѣжіе и сухіе изображаютъ дѣла Египтянъ и Хананеевъ, кость и скорлупа суть останки ихъ нечестія. Въ другомъ смыслѣ: *вина и сикера да не пѣютъ*, то-есть, да не позволяетъ плоти своей упиваться страстями, и духу своему возмущаться помыслами. Сверхъ того, законъ, запрещая ѣсть грозды, повелѣваетъ отсѣкать всякій отпрыскъ страстей; а запрещая ѣсть кости и скорлупу, учитъ заботиться и о маловажномъ. Назорею повелѣвается растить волосы на головѣ въ ознаменованіе того, что долженъ онъ быть совершенъ въ добродѣтеляхъ; *бритва да не въздетъ на главу его*, то-есть да не позволяетъ онъ мірскому возобладать надъ лѣпотою души его. (9) *Аще кто умретъ у него, абиѣ осквернится*; то-есть, если возобладаетъ надъ нимъ, и приведенъ будетъ въ исполненіе, мертвенный помыслъ, то всѣ добродѣтели его отъемлются у него.

Глава 7.

(2) *Приведоша князи Израильтестіи* (3) *дары своя предъ Господа, шесть колесницъ покрытыхъ и двадесять воловъ*. Двѣнадцать князей изображаютъ служебныхъ духовъ, а волы—Апостоловъ. Двѣнадцать колѣнъ, отъ которыхъ произошли Пророки и Апостолы, были также образомъ ихъ. Шесть колесницъ изображаютъ шесть странъ, въ которыя пронеслось Евангеліе Христово. (13) *Блюдо сребряно едино* изображаетъ нравы Апостоловъ, а *сребрянныя чаши* изображаютъ

нравы Пророковъ. (14) *Өиміамникъ*, исполненный благо-
воній, изображаетъ душу Еммануила, которую не воз-
мущали грѣховныя страсти. Въ другомъ смыслѣ,
серебряныя блюда служатъ образомъ праведныхъ,
чаши — образомъ кающихся, өиміамникъ — образомъ
совершенныхъ. И еще: өиміамникъ представляетъ со-
бою избранную Церковь, восходящую въ скинію мы-
сленную; а ароматы въ өиміамникѣ изображаютъ
племена и народы, которые вѣрою соединены въ
воню благоуханія. И еще өиміамникъ, исполненный
благовоній, изображаетъ душу исполненную добро-
дѣтелей, представленныхъ подѣ образомъ различныхъ
благовоній.

Г л а в а 10.

Облако надѣ скинією, иногда пребывало многіе
дни, а иногда оставалось не на долго. Нисхожденіемъ
облака на скинію и воздвиженіемъ его указывалось
время продолжительнаго, или краткаго пребыванія
Евреевъ на мѣстѣ. (11) *Во второе лѣто*, въ десятый
день втораго мѣсяца *вознесся облакъ отъ скиніи*. Такъ
въ первый разъ вознеслось облако надѣ скинією, и
перешло отъ Синаи въ Фаранъ.

(29) *И рече Моисей Іоваву, сыну Рагуилеву: воздви-
заемся мы на мѣсто, о немже Господь рече, сіе дамъ
вамъ: и что доброе сотворитъ намъ Богъ, сотворимъ
тебѣ; (31) не остави насъ: и будеши намъ око; потому
что онъ былъ мужъ способный управлять. Іовавъ
сей называется тестемъ Моисеевымъ, но онъ былъ
отецъ Іовора, тестя Моисеева; называется же тестемъ,
какъ старецъ, притомъ старѣйшій въ семействѣ и
глава дома. А тѣмъ, что Іовава просилъ Моисей
идти, и онъ не пошелъ, изображается, какъ Емма-
нуилъ призывалъ народъ іудейскій слѣдовать ученію
Его, но Іудеи не послѣдовали.*

Глава 9.

(2) *Да сотворятъ сынове Израильстѣи пасху.* Пасха первая, совершенная въ Египтѣ, изображаетъ радость праведныхъ въ настоящей скорбной жизни, радость неполную. Пасха вторая, совершенная по исшествіи въ пустынь, изображаетъ веселіе совершенное, и радость полную по скончаніи сей временной жизни. Въ иномъ смыслѣ пасха первая, совершенная во время рабства, изображаетъ состояніе подзаконное, а пасха вторая, совершенная по избавленіи отъ рабства, указываетъ на пасху новую, въ Церкви Христовой; пасха же третья, какую совершили сыны Израилевы по возвращеніи въ землю обѣтованія и по раздѣленіи наслѣдія ихъ, знаменуетъ воскресеніе мертвыхъ и общую пасху всѣхъ разумныхъ существъ—человѣковъ и Ангеловъ, также вселеніе каждаго въ его обители. Три чина приходившихъ на пасху законную изображаютъ три чина тѣхъ, которые прійдутъ на праздникъ небесныхъ и земныхъ; первые будутъ выше суда, другіе судимые, третьи неприходящіе на судъ. Выше суда тѣ, которыхъ дѣла совершенны; судимые тѣ, которыхъ дѣла искушаются здѣсь огнемъ покаянія, и которые улучатъ жизнь; неприходящіе на судъ тѣ, которые не сдѣлали ничего добраго, и сіи идутъ въ муку вѣчную, по сказанному: *не воскреснутъ нечестивіи на судъ* (Псал. 1, 5).

Глава II.

(1) *Огнь потреби часть отъ полка* за то, что у Египтянъ научились хуламъ, и у пришельцевъ, бывшихъ среди нихъ, похотѣнію.

(33) *Мяса бяху имъ еще въ зубѣхъ ихъ*, и не были еще съѣдены, и *Господь разгнѣвался зло на люди*; потому что они не удержались отъ похотѣній, и, какъ говоритъ Давидъ, съ лукавствомъ говорили: *понеже*

порази камень, и потекоша воды: еда и хлѣбъ можетъ дати (Псал. 77, 20)? *Искушиша Мя се десятое* (Числ. 14, 22): какъ говоритъ Давидъ, во-первыхъ, *преогорчиша восходяще въ чермное море* (Псал. 105, 7); во-вторыхъ, *искушиша Бога въ безводный* (14); въ-третьихъ, *прогнѣваша Моисея въ стану* (16); въ-четвертыхъ, *сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканному* (19); въ-пятыхъ, *уничжиша землю желанную* (24); въ-шестыхъ, *причистишася Веелфегору* (28); въ-седьмыхъ *прогнѣваша Бога на водѣ перетѣканія* (32); въ-осьмыхъ, *смѣсишася во языцѣхъ, и бысть имъ въ соблазнъ* (35. 36); въ-девятыхъ, *пожроша сыны своя и дщери бѣсовомъ* (37); въ-десятыхъ, *раздражиша Бога въ начинаніихъ своихъ* (29). Пришельцы, бывшіе среди Евреевъ, похотѣніемъ похотѣвъ, пришли и съ плачемъ говорили сынамъ израильскимъ: (5) *помянухомъ рыбы, яже ядохомъ въ Египтѣ*. Пришельцы сіи, похотѣвшіе рыбъ, дынь и прочаго, изображаютъ лукавые помыслы, которые, овладѣвъ душою, влекутъ ее во слѣдъ плотскихъ вожделѣній и внушаютъ ей пренебреженіе къ вожделѣнію и дѣланію добродѣтелей, сей мысленной манны.

(7) *Манна же бѣше аки стѣмя коріандрово*. Сказанное о маннѣ, что она была подобна сѣмени коріандра, показываетъ, что всякая пища изъ нея могла быть приготовляема, что она имѣла и вкусъ, и сочность, и пріятность всякой пищи. *Видѣ ея, яко видѣ кристалла*; то-есть видомъ была подобна льду. (8) *И меляху въ жерновахъ, и толцаху въ ступахъ, и варяху въ горшкахъ, и творяху изъ нея потребники*; и при этомъ манна принимала различный вкусъ. Вкушающіе манну, измолотую въ жерновахъ, изображаютъ совершенныхъ; толкушіе въ ступахъ представляютъ праведниковъ; вкушающіе манну, сваренную въ горшкахъ, представляютъ кающихся, потому что хлѣбъ ихъ растворенъ слезами; а дѣлающіе изъ манны *потребники* изобра-

жають грѣшныхъ, которые питають помыслы свои прахомъ и пепломъ, и ѣдятъ недозволенное имъ.

(16) *Собери семдесятъ старцевъ, и да приведеша я ко скинии, (17) и уйму отъ духа, иже въ тебѣ, и возложу на ня. Собери семдесятъ старцевъ, чтобы помогали тебѣ въ дѣлахъ народныхъ; и уйму отъ духа, иже въ тебѣ, и возложу на ня, чтобы не превозносились предъ тобою, зная, что они причастники той силы, которая въ тебѣ.*

Говорятъ: (18) *кто ны питаетъ мяса? И дастъ Господь вамъ мяса ясти, (20) и будете ясти, дондеже изыдетъ изъ ноздрій вашихъ: и будетъ въ мерзость, то-есть сдѣлается для васъ такъ отвратительно, какъ и пища, переваренная въ желудкѣ.* Въ таинственномъ смыслѣ означается симъ въ народѣ еврейскомъ то похотѣніе, остающееся донинѣ, съ какимъ вождѣлѣваютъ совершать свою пасху послѣ того, какъ видѣли они истинную Жертву, принесенную на Голгоѣ, и отринули ее, какъ отцы ихъ отринули манну съ небеси. Но уразумѣвай, что мерзость есть двоякая: плотская и духовная: одна вредитъ чреву, другая душѣ. Убоимся той и другой; ибо когда Евреи ѣли крастелей безъ вождѣленія, сіе было въ пользу имъ; а когда стали ѣсть съ жадностію, тогда, поелику ѣли по вождѣлѣнію и не по мѣрѣ потребности, прежде бывшее для нихъ полезнымъ сдѣлалось вреднымъ. Поэтому, весьма много и безмѣрно безумны тѣ, которые преступаютъ предѣлы, назначенные природою, и въ пищу слѣдуютъ своему вождѣлѣнію. Если бы уловить для нихъ всѣхъ рыбъ, какія есть въ морѣ, то и сіе неудовлетворило бы ихъ похотливости.

(11) *И рече Моисей ко Господу: (13) откуда мнѣ мяса, дати вѣсмъ людемъ симъ? Въ сихъ словахъ видно не сомнѣніе Моисея, а только желаніе напередъ знать, какъ сіе будетъ, и откуда даны будутъ мяса. (25) И уя отъ духа, иже на немъ, и возложи на семдесятъ*

мужей. Какъ древесные плоды получаютъ жизненный сокъ изъ древесныхъ вѣтвей; такъ семдесятъ старцевъ ощутили, что духъ, источаясь изъ Моисея, вошелъ въ ихъ внутренность. Сказанное же, что взято отъ духа въ Моисея и дано семидесяти старцамъ, не означаетъ, что отъять духъ у Моисея, но даетъ разумѣть, что всѣ разумныя существа пріемлютъ Духа отъ Христа. Двое изъ семидесяти Элладъ и Моладъ (26) *пророчествоваша въ полцѣ.* Иисусъ говоритъ Моисею: (28) *запрети имъ.* Почему же сказалъ онъ это? Говорятъ, будто бы пророчествовали они: Моисей извелъ насъ изъ Египта, введетъ же въ землю обѣтованія Иисусъ. Потому и сказалъ Моисей: я не ревную о семъ, и желалъ бы, чтобы весь народъ содѣлался причастникомъ дара пророчества, и Господь вмѣсто духа лукаваго, который теперь ими движитъ, отгнавъ его, далъ имъ Духа Своего Святаго.

Г л а в а 12.

(1) *Возглаголаша Маріамъ и Ааронъ на Моисея, и обратившись (10) воззръ Ааронъ на Маріамъ, и се проказена.* Маріамъ, какъ повѣствуетъ Писаніе, укоряла жену Моисееву и самого Моисея. Говорили Ааронъ и Маріамъ: (2) *еда Моисею единому глагола Господь? еда и намъ не глаголаше?* Если бы одного Моисея избралъ Богъ истолкователемъ тайнъ, то не глаголалъ бы къ намъ.

(11) *И рече Ааронъ къ Моисею: (12) да не будетъ сія, яко извергъ изверженъ изъ ложеснъ матернихъ, и се уже пояде полъ плоти ея.* Ибо проказа повреждаетъ и умерщвляетъ кожу на тѣлѣ, останавливается въ ней обращеніе крови, почему и не растутъ на ней волосы.

(14) *И рече Господь къ Моисею: аще бы отецъ ея плюя заплевалъ въ лице ея, не посрамится ли семь дней? Да отлучится семь дней внѣ полка.* Сіе сдѣлано для того,

чтобы весь сонмъ, слыша о поступкѣ Маріамы, и видя, какъ она наказана, устрашился. Ибо, если пророчица за продерзость языка понесла такое наказаніе на главѣ своей; то гдѣ обрящемся мы, когда согрѣшимъ? Если же Ааронъ не подвергся наказанію вмѣстѣ съ Маріамой, то сіе даровано ему ради преимущественной чести, какую Богъ далъ священству. И если Богъ такъ почтилъ и уважилъ въ Ааронѣ священство; то кольми паче должны мы чествовать священниковъ и воздавать имъ должное уваженіе.

Г л а в а 13.

(4) *И посла Моисей* *соглядатаевъ*, (3) *да соглядаятъ* *землю ханаанску, мужа единого отъ племени.* Послалъ Моисей и Іисуса, сына Навина, изъ колѣна Ефремова, и онъ пошелъ съ ними. Сдѣлалъ сіе Моисей, чтобы испытать и соглядатаевъ даннымъ имъ порученіемъ, и народъ — тѣмъ, что скажутъ соглядатаи. Но вмѣсто того, чтобы ободрить народъ рассказами о жителяхъ и возбудить сердца извѣстіями о плодахъ земли хананейской, соглядатаи, по возвращеніи своемъ, стали устрашать Евреевъ. Только Іисусъ, сынъ Навинъ, и Халевъ, сынъ Іефонніинъ, изъ колѣна Іудина, ободряли народъ, и хвалили землю и плоды ея. Соглядатаи, посланные Моисеемъ соглядать землю, служатъ образомъ Пророковъ и учителей, которые посылаемы были Богомъ на путь закона, чтобы привести народъ къ служенію евангельскому.

(24) *И урѣзаша оттуда вѣтвь, и гроздь винограда единъ,* и несли ее на жерди. Гроздь, который несли двое на жерди, и который висѣлъ на вѣтви, гдѣ онъ и выросъ, изображаетъ то, что Пророки и Апостолы какъ бы пронесли на себѣ Еммануила. Въ другомъ же смыслѣ представляетъ намъ сіе образъ креста, а несшіе гроздь представляютъ образъ двоихъ разбойниковъ.

Г л а в а 14.

(13) *И рече Морсей ко Господу: услышатъ Египтяне, и скажутъ: (16) не возможе Господь людей Своихъ ввести въ землю, о ней же клятсѣ имъ, и потому погуби ихъ въ пустыни.* Сіе было сказано, чтобы обнаружилась любовь Моисеева: не изъ опасенія лишиться своего начальства, но по любви ходатайствуетъ Моисей за народъ. Ибо ему обѣщано было, что, если и истреблены будутъ Евреи, то онъ будетъ начальникомъ еще большаго народа (Исх. 22, 10).

И сказалъ Господь: (28) *якоже глаголасте, (29) въ пустынь сей падутъ тѣлеса ваша.* Смерть поразила соглядатаевъ прежде другихъ за то, что они заградили народу дверь въ обладаніе землею, столь для нихъ желанною; соглядатаи отверзли дверь шеола для шести сотъ тысячъ, которые сошли туда послѣ нихъ.

Г л а в а 15.

(19) *Отложите участіе во отдѣленіе Господу: начатокъ тѣста вашего, хлѣбъ отлучите.* Богъ повелѣваетъ изъ замѣшаннаго тѣста отдѣлять часть, и прежде, нежели сами вкусятъ хлѣба, отдѣленное отдавать жрецу, или бѣднымъ.

(23) *Обрѣтоша мужа собирающа дрова въ день субботный.* Собиравшій дрова побить камнями; ибо онъ сдѣлалъ нѣчто подобное тому, что сдѣлано Замвріемъ, сыномъ Салмонимъ. Замврій, въ глазахъ Моисея и старцевъ, вошелъ къ Хазви; а этотъ предъ глазами всего покоющагося сонма вышелъ собирать дрова, и оскорбилъ святость дня, чтимаго всѣмъ сонмомъ; а когда обвиняли его, говорилъ, что онъ сдѣлалъ сіе по забвенію.

(38) *Да сотворятъ себѣ рясны на воскриліяхъ ризъ своихъ въ роды своя.* Повелѣвается сдѣлать рясны на

воскриліяхъ ризъ въ пособіе памяти, чтобы не забывать имъ закона Божія.

Г л а в а 16.

Возмутились (1) *Корей сынъ Иссаара, сына Каава сына Левіина, и Даваиъ и Авиронъ сынове Еліавли, и Авнанъ сынъ Фалеа сына Рувимля.* Возмутились противъ Аарона, съ намѣреніемъ или отнять у него священство, или съ нимъ вмѣстѣ священнодѣйствовать въ скиніи. Но, когда въ Египтѣ дѣлали кирпичи, не желали сего; когда Египтяне били ихъ, не вождѣлевали этого; когда раздѣлено было море, не просили о томъ; когда Египтяне погрязли, не домогались этого; когда Евреи переходили море, не приходило имъ сіе на мысль; потому что боялись суда и наказанія. Корей и прочіе, возмущившіеся противъ Аарона и желавшіе получить его священство, представляютъ образъ первосвященниковъ, возмущившихся противъ Господа нашего, и по сказанному въ притчѣ о виноградицѣ, восхотѣвшихъ получить Его наслѣдіе.

(31) *И разсѣдѣся земля подъ ногами ихъ.* Такъ Богъ низвелъ въ землю тѣхъ, которые, лишась египетскихъ удовольствій, возмутились, и вмѣсто оныхъ пожелали себѣ священства, и исполненный злочестія Египетъ сравнили съ святымъ священствомъ.

(37) *Собери кадилаьники отъ среды изгорѣвшихъ, яко освятишася кадилаьницы грѣшныхъ сихъ въ душахъ ихъ,* (38) *и сотвори я дщицы кованы, обложеніе у олтаря.* Если кадилаьницы прогнѣвавшихъ Бога освятишася въ душахъ ихъ и употреблены на украшенія алтаря; то колыми паче освящаются тѣла исповѣдниковъ въ душахъ ихъ.

Г л а в а 17.

(1) *И рече Господь къ Моисею глаголя:* (2) *глаголи сыномъ израилевымъ, и возми отъ нихъ по единому жезлу*

по домоу отечества ихъ. (5) *И будетъ человекъ, егоже аще избери, жезлъ его прозябнетъ.* Хотя ропотъ произошелъ въ домъ Рувимовъ и между левитами; но собраны и положены въ ковчегъ жезлы всѣхъ колѣнъ, чтобы роптавшіе не могли сказать: почему не избралъ жезла дома Рувимова, когда избралъ жезлы дома Іудина, дома Гадова? Поэтому, Моисей полагаетъ жезлы всѣхъ колѣнъ, чтобы отвергнуть всѣхъ, и домъ Аароновъ избавить отъ общаго всѣхъ противъ него возмущенія. Жезлъ Аароновъ, который одинъ изъ всѣхъ жезловъ прозябъ, служитъ образомъ достопокланяемой плоти Еммануиловой; ибо Еммануиль, ставъ сыномъ естества тлѣнныхъ, одинъ пребылъ во гробѣ нетлѣннымъ, и понесши неповинное страданіе, въ Себѣ одномъ явилъ тайну нетлѣнія, безстрастія и безсмертія. И еще, жезлъ Аароновъ, который прозябъ одинъ изъ всѣхъ жезловъ, показываетъ, что плоть Христа, сына тлѣнныхъ, одна не видѣла истлѣнія, и не осталась во гробѣ.

Г л а в а 18.

(12) *Всякъ тукъ пшеницы и вина, и начатокъ ихъ, елика аще отдадутъ Господу, тебѣ дахъ я. Первородная вся въ земли ихъ, елика аще принесутъ, тебѣ да будутъ.* Сынамъ Аароновымъ отдалъ Богъ всѣхъ первенцевъ людей, и скотовъ, овецъ, тельцевъ, козъ. (15) *Вся первенцы человечестіи, и первенцы скотовъ нечистыхъ да искупаются:* (17) *обаче первородная телцевъ, козъ и овецъ да не искупаются;* мяса ихъ да будутъ священникамъ, кромѣ тука, который должно было приносить на алтарь. (26) *Аще отдѣлите тукъ участія,* (27) *вмѣнитъ вамъ, яко плодъ гумна и яко плодъ точила.* Богъ далъ левитамъ десятину всѣхъ достояній и плодовъ. Народъ приносилъ десятину левитамъ, левиты—Аарону, а Ааронъ—Богу.

Г л а в а 19.

(1) *И рече Господь къ Моисею, глаголя: (2) да приведутъ къ тебѣ юницу рыжую непорочну, яже не имать на себѣ порока, (3) и дадутъ Елеазару, и да заколютъ предъ нимъ. Юница рыжая, заколаемая жрецомъ, назначалась не для жертвы, какъ показываетъ пепель юнчій, который былъ употребляемъ для очищенія имѣющихъ нужду въ очищеніи. И какъ юница вся предавалась всесожженію, то изъ сего видно, что жрецъ и не для своей потребности заколалъ ее.*

(18) И да возметъ рссопъ и омочитъ въ воду мужъ чистъ, и да воскропитъ на домъ и на сосуды. Рссопъ и (6) сосканіе червленое употребляемы были, по ихъ многоцѣнности, какъ вещи, которыя надлежало покупать, что въ глазахъ народа придавало болѣе важности дѣлу, и онъ не могъ пренебрегать симъ, какъ чѣмъ-либо нестоющимъ никакихъ издержекъ.

Г л а в а 20.

(10) Созва Моисей и Ааронъ сонмъ предъ камень, и рече къ нимъ: послушайте непокоривіи, еда изъ камени сего изведемъ вамъ воду? (12) понеже не вѣровасте Мнѣ освятити Мя предъ сынами израильтескими. Поелику Моисей не прославилъ Господа и не явилъ силы Его на камнѣ, укорялъ народъ; то и самъ укоренъ за то, что, вопреки прежнимъ примѣрамъ, ударилъ въ камень два раза, когда вода была уже дана.

Г л а в а 21.

(6) И посла Господь на люди змѣевъ ядовитыхъ, и угрызаху людей. Потомъ (7) помолися Моисей о тысящахъ угрызенныхъ, и былъ услышанъ. Но если онъ и самъ согрѣшилъ: то почему не молился о душѣ своей? Хотя молился онъ, чтобы войти ему въ землю

обѣтованную, но не молился о прощеніи ему грѣха. А если онъ согрѣшилъ, то надлежало ему заботиться объ отпущеніи грѣха, а не о землѣ ханаанской. Лучше было ему очистившись умереть въ пустынѣ, нежели виновному въ грѣхѣ войти въ землю и увидѣть ее. Значить, не молился онъ о грѣхѣ, потому что не было грѣха; молился же о землѣ, потому что желалъ войти въ нее. Но чего желалъ онъ, того не далъ ему Богъ, а даровалъ, что было больше просимаго. Ибо овладѣніе землею было отложено на долгое время, а ему предварительно дано увидѣть ее.

(9) *Сотвори змію мѣдяну, и бысть егда угрызаше змія чловека, и взираше на змію мѣдяну, и оживаше.* Евреевъ за то, что роптали на манну—хлѣбъ ангельскій, угрызали змѣи, которыя питаются прахомъ, и не ропшутъ на то. Предъ дверми скинии воздвигъ Моисей сіе изображеніе, чтобы туда обращали взоръ свой отъворачившіеся мыслию отъ Бога, и чтобы досточтимымъ для нихъ содѣлалось мѣсто, изъ котораго исходило имъ врачеваніе. Представленъ же въ семъ образъ Того, Кто сказалъ: *якоже Моисей вознесе змія въ пустыни для изцѣленія сыновъ народа своего, тако подобаетъ вознестися Сыну чловеческому* (Іоан. 3, 14) на крестъ для спасенія вѣхъ народовъ.

(17) *Тогда воспѣ Израиль пѣснь сію:* возходи кладязь, пойте ему. (18) *Кладязь сей ископаша князи, изсѣкоша* его вожди народа, жезлами своими указали отъ пустыни въ Манѳанаилъ. Сказано: ископали кладязь князи, то-есть, ископали принадлежавшіе къ дому Моисееву, изсѣкли вожди народа, то-есть, начальники колѣнъ, указали его жезлами своими, то-есть, властію своею. Говорятъ, что за Евреями шелъ и камень, и когда стояли они на одномъ мѣстѣ, истекали двѣнадцать источниковъ, а когда переходили съ одного мѣста на другое, источниковъ не было, но не лишались однакоже и воды; когда же приходили на мѣсто,

тогда бывшіе изъ дома Моисеева и начальники колѣнъ выходили съ жезлами своими, воспѣвали хвалебную пѣснь, и источники наполнялись обильно водою. Отъ пустыни въ Манѳанаилъ; (19) *отъ Манѳанаила въ Наадіилъ, отъ Наадіила въ Вомоѳъ*, долину на верхъ холма. Верхъ холма изображаетъ естество Божіе; Вомоѳъ—Престолы; Наадіилъ—Ангеловъ; Манѳанаилъ—Пророковъ; пустыня—явленіе Апостоловъ и призваніе народовъ.

(27) *Сего ради говорятъ приточницы: приидите во Есевонъ*, то-есть, придите Евреи въ наслѣдіе свое. *Да соградится и созиждется градъ Сіонъ*; хотя городъ сей былъ разрушенъ, когда овладѣли имъ сыны Израиелевы, однакоже послѣ возобновили и возсоздали онъ сыны Рувимовы, когда получили въ наслѣдіе себѣ.

Г л а в а 22.

(13) *И Валаамъ рече княземъ Валаковымъ: не попускаетъ ми Богъ ити съ вами*. Сказанное, что Богъ не попустилъ Валааму проклясть народъ, не означаетъ, что, если бы Валаамъ проклялъ, то народъ и былъ бы проклятъ, показываетъ же, что сатана не можетъ вредить святымъ. (25) *И узрѣвъ оселъ Ангела Божія, приложися ко оградѣ*. (27) *И біяте ося Валаамъ*. Валаамъ три раза бьетъ осла жезломъ, но не можетъ заставить его идти. Оселъ Валаамовъ есть образъ человѣческаго рода, который сталъ какъ бы колесницею діавола. Ослица, увидѣвъ Ангела, свергла съ себя Валаама; такъ душа, сподобившись видѣть Жениха въ явленіе Его, свергла съ выи своей чуждое иго, и содѣлалась колесницею Еммануиловою, бывъ прежде колесницею полчищъ супостата.

Г л а в а 23.

(10) *И рече Валаамъ: кто изочтетъ песокъ Іакова и число четвертой части его?* Песокъ Іакова означаетъ

сѣмя его, умножившееся какъ песокъ морскій, такъ что невозможно исчислить и четвертой части Израиля. (11) *И рече Валакъ: на проклятіе врагъ моихъ призвалъ ты.* Богъ не попустилъ Валааму проклясть народъ, который вскорѣ впалъ въ блудъ съ дщереми моавитскими, и за сіе наказанъ язвою, не попустилъ, чтобы, когда постигнетъ Евреевъ судъ правды за нечестіе ихъ, не подумали они, что наказаніе постигло ихъ вслѣдствіе проклятія Валаамова, и не обратились во слѣдъ волхвователей, подумавъ, что дѣйствительно имѣютъ они силу, которой нѣтъ у нихъ. Сверхъ того, чтобы самъ Валаамъ не подумалъ и не утвердился въ той мысли, что его проклятія навлекли на Евреевъ язву, Богъ содѣлалъ, что Валаамъ благословилъ народъ въ присутствіи Валака, самого же Валака, стоявшаго при третищахъ его и всѣхъ враговъ народа Божія, предалъ проклятію. Ибо Валаамъ говоритъ: *благословящій ты, благословени, и проклинающій ты, прокляти* (Числ. 24, 9). Но хотя Валаамъ и не проклиналъ Евреевъ, что было изъ сего пользы народу, который послѣ его благословенія подвергся проклятію? Богъ попускаетъ Валааму благословить народъ еврейскій и себя самого благословить тѣмъ же благословеніемъ. (10) Да будетъ кончина моя, какъ ихъ. Но народъ и Валаамъ вмѣстѣ погибли, и благословеніе обратилось въ проклятіе; ибо Евреи истреблены заразою; Валаамъ палъ вмѣстѣ съ Мадіанитянами, которые были имъ прокляты, и которыхъ поразили Евреи.

Глава 24.

(17) *Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова.* Это — Зоровавель, спаситель Іудеевъ и образъ Іисуса, Спасителя всѣхъ народовъ. *И встанетъ князь отъ Израиля,* это — Зоровавель. *И погубитъ исполины моавитскія* по возвращеніи изъ плѣна и *плѣнитъ вся сыны Сивовы,* то-есть,

царства, сопредѣльные Іудеѣ. (20) Начало *языковъ Амаликъ*, потому что онъ первый вступилъ въ брань съ Израилемъ. И конецъ его погибнетъ въ вѣкъ. Это—Антіохъ, одинъ изъ преемниковъ Александровыхъ, утѣснявшій Евреевъ во времена маккавейскія.

Г л а в а 25.

(8) *Вниде въ слѣдъ человека израильтянина въ ложницу, и прободѣ обоихъ*, (11) и возревновалъ ревностію Моею *въ нихъ*. И тѣмъ что (10) *возревнова по Бозъ своемъ, умилостиви о сынѣхъ израилевыхъ*. (14) *Имя человеку Замврій, сынъ Салмонъ*. Сей Замврій, сынъ Салмонъ, который въ глазахъ братій своихъ дерзнулъ войти къ Мадіанитянкѣ, и котораго князи народныя не убили за сіе, есть образъ сатаны, который безстыдно вводитъ въ грѣхъ сыновъ человѣческихъ. А что Замврія не убили князи народныя, сіе служитъ образомъ, что и сатану не могли одолѣть и небесныя силы, и праотцы, и Пророки; одолѣлъ же его Еммануилъ, Котораго изображаетъ Финеесъ, и Который крестомъ Своимъ низложилъ и сокрушилъ сатану и всю силу его. (8) *И преста вредъ отъ сыновъ израилевыхъ*. Такъ, приведена въ бездѣйствіе сила смерти, какъ-скоро отъятъ грѣхъ.

(15) *И имя женѣ Мадіанитынкѣ, Хазви, дщи Сура*, начальника племени изъ поколѣнія мадіамскаго. Когда умерщвлена была Хазви въ кущѣ ея; тогда всѣ Мадіанитянки убоялись подобной смерти, сняли шатры свои и убѣжали. Для сыновъ Израилевыхъ прекратилась возможность грѣшить, потому что сѣти бѣжали отъ добычи, чтобы не впадала она въ сѣти. Сулица, вонзенная въ Замврія и Хазви, положила предѣлъ гнѣву, излитому правосудіемъ на народъ, навела страхъ и ужасъ на весь сонмъ, и возбудила вопль въ семействѣ убитыхъ. А Моисей обратился

къ молитвѣ, чтобы успокоиться отъ скорби, какую производилъ въ немъ видъ мертвыхъ тѣлъ.

Г л а в а 27.

(1) *И сїи имена дочерей Салпаада: Маала и Нуа, и Егла, и Мелха, и Оерса.* Дочери Салпаада говорили, что отецъ ихъ не былъ въ числѣ тѣхъ пяти, которые возстали на Господа и преогорчили Его своими куреніями, но въ пустыни (3) *грѣха своего ради умре,* какъ и всѣ шесть сотъ тысячъ Евреевъ, и не былъ пожженъ огнемъ, и не сошелъ во адъ живой. Посему, дано повелѣніе, чтобы каждый имѣлъ наслѣдіе въ своемъ колѣнѣ, и наслѣдіе одного колѣна не смѣшивалось съ наслѣдіемъ другихъ колѣнъ и не переходило въ другое колѣно. Въ иномъ смыслѣ, дочери Салпаадовы, получающія наслѣдія вмѣстѣ съ другими собратіями, изображаютъ святыхъ женъ, которые вмѣстѣ съ мужами приѣмлютъ наслѣдіе во царствїи Божіемъ.

Г л а в а 31.

(1) *Рече Господь къ Моисею: отмсти мечь сыновъ израилевыхъ отъ мадіанитовъ.* Подъ образомъ (8) пяти царей мадіамскихъ разумѣмъ пять орудій грѣха. Ибо всѣ грѣхи входятъ въ человѣка пятью дверями, то есть зрѣніемъ, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ и осязаніемъ. Въ томъ, что Финеесомъ убиты сїи пять царей, видимъ образъ Еммануила, Который привелъ въ изнеможеніе силу грѣха. О сихъ пяти дверяхъ написано: *смерть взыде сквозъ окна, и вниде въ землю нашу* (Іер. 9, 21). Пророкъ именуетъ здѣсь окнами чувства.

(6) *Сосуды сзятые, и трубы знаменныя въ рукахъ Финееса.* Трубы знаменныя, предшествовавшія кивоту, означаютъ трубы Пророковъ, которые зывали: идетъ

Еммануиль; а трубы знаменныя, сопровождавшія кивотъ, изображаютъ Евангелистовъ, которые проповѣдали: пришелъ Еммануиль.

(22) Золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ и олово, (23) *всяка вещь, яже пройдетъ сквозь огонь, очищается*. Золотые сосуды, очищаемые огнемъ, изображаютъ Апостоловъ, серебряные — Пророковъ; подъ образомъ же сосудовъ мѣдныхъ, желѣзныхъ, свинцовыхъ и оловянныхъ разумѣмъ учителей Церкви, потому что они, хотя пріемлютъ Духа, но не какъ Апостолы и Пророки, а въ меньшей мѣрѣ. Сосуды, очищаемые водою, изображаютъ среднихъ и низшихъ, крещенныхъ и оглашенныхъ.

(48) *И приидоша къ Моисею поставленніи надъ тысящами силы, и стона начальники*. (49) *И рекоша*: (50) *принесохмъ, мужъ еже обрѣте, сосуды златы, гривны и перстни, и прочая*. Это суть избранные сосуды, какіе Апостолами принесены Христу отъ языческихъ народовъ. А также и сами Апостолы, Пророки и учителя именуются златыми сосудами. Какъ Моисей и Елеазаръ сосуды сии (54) *внесоша въ скинїю свидѣнія*; такъ Еммануиль, научивъ Апостоловъ и святыхъ, ввелъ ихъ въ сокровенную славу небесной скинїи.

(30) *Да возмещи едино отъ пятидесяти человекъ, и отъ воловъ, и отъ овецъ, и отъ ослятъ, и отъ всѣхъ скотовъ, и даси я левитомъ, какъ отдѣленное Господу*. Овецъ, взятыхъ въ добычу у непріятелей, было самое большее число; потому что въ Церкви больше людей простыхъ, требующихъ наученія, нежели премудрыхъ по плоти, сильныхъ и благородныхъ (1 Кор. 1, 26), Подъ образомъ воловъ представлены Пророки, Апостолы и учителя; подъ образомъ осла представляется дѣланіе правды; подъ образомъ женъ представлены труды и сокрушеніе кающихся и стоящихъ на низшей степени.

Глава 33.

(1) *И сѣи станове сыновъ Израилевыхъ.* Написанное Моисеемъ о станахъ шестіи сыновъ Израилевыхъ, откуда и куда они переходили, пока не вошли въ землю упокоенія, изображаетъ, какъ Господь предъ Ангелами явить святыхъ. Станы суть образъ ихъ трудовъ и подвиговъ, и восхожденія отъ добродѣтели къ добродѣтелямъ.

(38) *И възде Ааронъ жрецъ на гору Оръ повелѣніемъ Господнимъ, и умре тамо.* И данъ законъ, чтобы всѣ, заключенные въ городахъ убѣжища, какъ въ темницѣ, по умертвіи жреца великаго (Числ. 35, 28) выходили и получали свободу. Возвращеніе сіе въ свое наслѣдіе, дозволяемое при смерти первосвященника убійцамъ, которые укрывались въ городахъ убѣжища, и спасались отъ мести за убійство, представляетъ намъ образъ того небеснаго Архіерея, Который смертію Своею освободилъ изъ ада весь родъ человѣческій, бывшій въ рабствѣ подъ державою смерти.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ: ВТОРОЗАКОНИЕ.

Глава I.

(1) *Сія словеса, яже глагола Моисей сонму Израилеву, объ ону страну Иордана, въ пустыни на равнинѣ близъ чермнаго моря, между Фараномъ и Тофоломъ, и Ловономъ, и Асировамъ и Дизагавомъ.* Что было по частямъ писано въ трехъ книгахъ, то теперь Моисей совокупляетъ и излагаетъ въ порядкѣ въ одной книгѣ Второзаконія. Лѣнныя могли отговариваться трудностію отыскивать законы, и для прилежныхъ отысканіе оныхъ было бы утомительно; посему, Моисей, собралъ ихъ изъ трехъ книгъ въ одну, чтобы желающіе знать законы безъ труда извлекали для себя пользу. Законъ же дается Евреямъ двукратно. Поелику законъ, данный въ первый разъ, утратили они, поклонившись тельцу: то данъ имъ сей второй законъ. Но если бы послушали они, и сохранили законъ первый; то не было бы нужды во второмъ. Притомъ, всѣ слышавшіе первый законъ, по совершившемся надъ ними опредѣленію суда, не были уже въ живыхъ, когда данъ второй законъ.

(2) *Единонадесяти дней путь отъ Хорива до горы Сеиръ.* Второй законъ изреченъ и изъясненъ послѣ одиннадцати дней пути отъ Хорива до горы Сеиръ.

Въ семь скрывается тайна, что въ единонадесятый часъ изшелъ Еммануилъ, взыскать заблудшіеся народы, и научилъ ихъ заповѣдямъ новаго завѣта. *Между Фараномъ, Тофоломъ, Ловономъ, Асировомъ, Дизавомъ.* Мѣстъ сихъ пять, и симъ указывается тайна пятого вѣка, подъ которымъ приточно разумѣется время пришествія Господа нашего, подобно тому, какъ, по сказанному въ причтѣ, исходилъ онъ нанимать дѣлателей въ вертоградъ Свой утромъ, въ третій, шестой, девятый и единонадесятый часъ (Матѣ. 20, 1—6).

(13) *Изберите себѣ мужи мудры,* (15) *тысященачальники, и стона начальники, и пятьдесятоначальники, и десятиначальники.* Тысященачальниками именуются Апостолы, стона начальниками — Пророки, пятьдесятоначальниками — учителя, десятиначальниками — истолкователи. Въ иномъ смыслѣ, тысященачальники означаютъ не только верховное Божество, но и Престоловъ и Господствія, стона начальники — Архангеловъ, Начала и Власти, пятьдесятоначальники — Ангеловъ, Силы, Херувимовъ и Серафимовъ, десятиначальники — Апостоловъ, Пророковъ, учителей. Первый смыслъ относится къ Церкви видимой, а второй — къ Церкви умосозерцаемой. Ибо въ видимой Церкви воплотившійся Еммануилъ поставилъ тысященачальниковъ, стона начальниковъ, пятьдесятоначальниковъ и проч.

(22) *Послемъ мужи предъ нами, да соглядаятъ намъ землю.* Поелику же соглядатаи пришли, но вы не хотѣли видѣть плодовъ земли, и слушать Халева и Иисуса; то преогорчили симъ Господа, и таково было слово устъ Его: (38) Иисуса сына Навина, *уже стоитъ предъ тобою, сего укрѣпи, яко сей дастъ землю въ наслѣдіе Израилю.* Богъ уничижилъ Моисея тѣмъ, что не ему далъ ввести Евреевъ въ обѣтованную землю; но и возвысилъ его тѣмъ, что Иисуса, которому даетъ преимущество предъ Моисеемъ, поставляетъ предъ

нимъ какъ бы служителемъ. Ибо Моусей, какъ большій Иисуса, долженъ былъ укрѣпить его.

Г л а в а 2.

(4) *Людемъ заповѣждь, и скажи: вы пройдете сквозь предѣлы братіи вашей, сыновъ Исавовыхъ, и остерегайтесь всячески.* (5) *Не сотворите съ ними рати: не дамъ бо вамъ отъ земли ихъ.* Не поущу вамъ сдѣлать зла сынамъ Исавовымъ и отнять у нихъ наслѣдіе ихъ. Сіе было бы и несправедливо и бесполезно; потому что Господь для нихъ отнялъ землю сію у Хорреевъ, и имъ не отдалъ.

(12) *Въ Сеирѣ жили прежде Хорреи, но сынове Исавовы овладѣли ими.* Тоже сказалъ намъ Господь о наслѣдіи сыновъ Лотовыхъ (Моавитянъ), и повелѣлъ не дѣлать имъ вреда; потому что Господь далъ имъ наслѣдіе, какъ намъ далъ въ наслѣдіе землю Хананеевъ. Тоже сказалъ намъ Господь о наслѣдіи сыновъ Аммоновыхъ; потому что Господь отнялъ землю ихъ у исполиновъ, и отдалъ имъ въ наслѣдіе. Далъ же намъ землю царя Сіона; не потому что возненавидѣлъ Сіона, но потому что онъ безъ причины дѣлалъ зло сынамъ Лотовымъ. Какъ отмщено Египтянамъ, которые намъ дѣлали зло; такъ руками нашими отмщено Аммореемъ, которые дѣлали зло сынамъ Лотовымъ.

(30) *И не восхотѣ Сіонъ царь Есевонъ да пройдемъ, яко ожесточи Господь Богъ твой духъ его.* Если сказано, что Господь ожесточилъ сердце Сіоново, какъ ожесточилъ и сердце Фараоново: то ожесточилъ справедливо; потому что Сіонъ такъ-же дѣлалъ зло, какъ и Фараонъ; а за сіе и истребленъ подобно Фараону. Такъ-же точно истребленъ и Огъ; потому что во всемъ подобенъ былъ Сіону.

Глава 3.

(4) *Шестидесятъ градовъ, вся предѣлы Аргова, (5) грады открытыя многи зѣло.* Шестидесятъ городовъ, въ которыхъ царствовалъ Огъ, изображаютъ тайну шестидесяти родовъ, надъ которыми царствовала смерть, отъ Адама до пришествія Еммануилова. Отъ Адама до Авраама двадцать родовъ; отъ Авраама до Распятаго сорокъ родовъ, за исключеніемъ родовъ, считаемихъ по закону ужичества и упоминаемыхъ только у Луки. Шестидесятъ родовъ служатъ еще образомъ шестидесяти царицъ у Соломона (Пѣс. П. 6, 7) и шестидесяти *сильныхъ*, окружавшихъ одръ Соломонъ (Пѣс. П. 3, 7).

Глава 4.

(26) *Засвидѣтельствую вамъ днесь небесемъ и землю, яко пагубою погибнете* вскорѣ, если вступите въ содружество съ языческими народами. Поэтому, не заключай договоровъ съ народами языческими; ибо они не покаялись, хотя и обѣщали тебѣ это; а междутѣмъ кончились уже чотыреста лѣтъ испытанія, которыя даны имъ были на покаяніе. Итакъ, знайте, что погибаютъ они по правдѣ. И о васъ самихъ свидѣтельствую здѣсь, что, если обратитесь къ дѣламъ ихъ, то *пагубою погибнете.* Погибнете вы такъ-же, какъ и народы сіи, которыхъ Господь погубилъ предъ вами.

Глава 7.

(5) *Требища ихъ да разсыплете, и столпы ихъ да сокрушите, и дубравы ихъ да посѣчете.* Повелѣваетъ разорить жертвенники ложныхъ боговъ, сокрушить идоловъ, посѣчь ихъ дубравы, чтобы народъ, преданный идолопоклонству, смотря на красоту деревъ и изваяній, не подумалъ, что въ нихъ есть какая-либо сила.

(9) *И да увѣси, яко Господь Богъ твой, сей Богъ вѣрный, храняй заветъ Свой, и милость любящимъ Его въ тысячи родовъ, или въ томъ смыслѣ, что сынамъ воздаетъ обѣтованное отцамъ ихъ, по сказанному: въ четвертомъ родѣ возвратятся сѣмо* (Быт. 15, 16), или въ томъ, что Богъ до тысячи родовъ простираетъ благость Свою на отдаленныхъ потомковъ ради благочестивыхъ отцевъ, по сказанному: спасу Иерусалимъ Мене ради и Давида ради раба Моего (4 Царст. 19, 34).

(10) *Воздаяй ненавидящимъ Его въ жизни ихъ, по-требити я, и не умедлитъ, во-первыхъ, чтобы не умножилось число грѣховъ ихъ, и во-вторыхъ, чтобы не послужили они худымъ примѣромъ для народа своего и для сыновъ своихъ, и наконецъ, чтобы ихъ истребленіе обратилось въ пользу другимъ, которые не хотѣли извлечь себѣ пользы изъ добрыхъ дѣлъ. Воздаяй ненавидящимъ Его въ жизни ихъ.* Сіе говорится не о здѣшней только жизни, но и о жизни будущей по воскресеніи, когда грѣшники преданы будутъ мученію.

(12) *Сохранитъ Господь Богъ твой тебѣ заветъ и милость, якоже клятѣся отцемъ вашимъ, (13) и благословитъ тя.* Возлюбилъ Господь отцевъ за добрыя дѣла ихъ, и оставшееся послѣ нихъ сѣмя избралъ изъ всѣхъ народовъ, предостерегалъ сыновъ ихъ, заповѣдывалъ имъ быть благочестивыми. Но если не будутъ они благочестивы, то, для исправленія ихъ, предастъ ихъ въ плѣнъ. Когда же и тѣмъ не вразумятся они; тогда отринетъ ихъ за невѣріе ихъ, какъ отринулъ презрѣвшіе Его народы за идолослуженіе.

Глава 8.

(3) *И напитъ тя манною; еяже ты не увѣдѣлъ еси, ни отцы твои.* Манною называетъ здѣсь плоть Господа нашего. (4) *Ризы твоя не обеташа на тебѣ. Ризы*

изображаютъ намъ дары Святаго Духа, подаваемые въ крещеніи.

(7) *Господь Богъ твой введетъ тя въ землю благую, (9) въ землю, въ нейже каменіе желѣзно, это земля Маргасъ. И отъ горъ ея ископаеши мѣдь, т. е. изъ горъ земли палестинской, изобилующихъ желѣзомъ и мѣдью.*

Г л а в а 9.

(9) *Восходящу мнѣ на гору, пребыхъ въ горѣ четыредесять дней и четыредесять ночей: хлѣба не ядохъ и воды не пихъ.* Моисей постился три четыредесятницы; въ первый разъ, когда пріялъ законъ; во второй, когда молился за народъ; въ третій, когда молился за Аарона. Ибо въ еврейскомъ текстѣ слово: *молился* равнозначительно слову: *постился*.

Г л а в а 12.

(23) *Вонмите крѣпнѣцъ, еже не ясти крове: кровь бо есть душа, то-есть не дерзай изслѣдовать естество Божіе, Которое есть свѣтъ, и душа, и жизнь всѣхъ разумныхъ существъ.*

Г л а в а 13.

(1) *Аще возстанетъ въ васъ Пророкъ, или видяй соніе: (3) искушая искушаетъ тя Господь, еже увѣдѣти, аще любите Его.* Если искушаетъ тебя или пророкомъ, который изрекаетъ слово, или и пророкомъ, который рукою своею творитъ знаменіе; то не внимай убѣжденіямъ его, служить богамъ инымъ.

Г л а в а 14.

(1) *Да не нарѣзуетеся, и не возложите плѣши между очима вашима надъ мертвымъ.* Повелѣваетъ и постановляетъ закономъ, на тѣлахъ своихъ не дѣлать ѣдкими составами неизгладимыхъ начертаній, подобно тому, какъ дѣлаютъ Египтяне, на тѣлахъ сво-

ихъ начертывая неизгладимыя изображенія боговъ своихъ. Плѣшію называетъ то состояніе души, когда предается она страстямъ и умерщвляется смертными грѣхами.

(4) *Сія скоты ядите: тельца, агнца, козла, (5) еленя, серну, буйвола, зубря* и прочая. Подъ сими животными разумѣть тѣхъ, которыя самымъ дѣломъ исполняютъ, что предприняли добраго, у которыхъ уста полны славословія Божія, почему и называются отрыгающими *жваніе*, и которые совершенны въ дѣланіи правды и любятъ правду, почему и называются раздвояющими *копыта*.

(7) *Верблюда, заяца, кролика: яко отрыгаютъ жваніе сіи, но копытъ не раздвояютъ, сихъ да не съѣсте*. Подъ образомъ отрыгающихъ жваніе, но не раздвояющихъ копытъ, разумѣть тѣхъ, которые *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1, 16). А подъ образомъ животныхъ, которыя (9) копыта раздвояютъ, но не отрыгаютъ жванія, разумѣются тѣ, которыя представляются блюстителями поста и благоговѣйными, но вмѣстѣ и еретики.

(9) *Отъ всѣхъ, яже въ водѣ, имъ же суть періе и чешуя, ядите*. Симъ означаются тѣ, которые, окрылившись въ крещеніи, добрымъ житіемъ воспаряютъ къ общенію съ существами духовными. Дѣла праведныя для нихъ тоже, что для живущихъ въ водѣ чешуя. А погрязающіе въ похотяхъ, и упокоевающіеся во глубинѣ страстей, подобны гадамъ и рыбамъ, (10) *имже нѣсть перія, ни чешуи*. По отяготѣнію плоти своей не изникаютъ они изъ глубины и тины.

(11) Чистыми птицами, которыхъ законъ повелѣваетъ ѣсть, таинственно именуются тѣ, которыя, по любви къ небесному, мыслию своею воспаряютъ въ высоту, и чтобы не низринуться въ бездну, безъ пыливости пріемлютъ даруемое свыше.

(12) Всякую птицу, которая нечиста, не ѣшьте, а

именно: (13) *орла, грифа, орла морскаго* съ порою ихъ, (14) *строуса, ястреба*, совы, рыболова, пеликана, *сыча, лебедя*, попугая, аиста, сокола съ порою ихъ, *одода*, павлина. Первыхъ трехъ родовъ птицы, летающія высоко, служатъ образомъ пытливыхъ изслѣдователей и еретиковъ, которые отъежются отъ духовной трапезы за свое пытливое изслѣдованіе неизслѣдимаго.

Строусъ изображаетъ тѣхъ, которые извращаютъ слово Писанія, и толкуютъ, повреждая смыслъ онаго. Какъ птица сія, поглощая куски и обломки желѣза, истончаетъ ихъ въ своемъ желудкѣ, пока не обратятся они въ пометъ; такъ и сіи толкователи, по немощному изволенію души своей, извращаютъ слово ученія и страха Божія, и отрицаются силы его.

Ястребъ изображаетъ тѣхъ, которые соблазняютъ и умерщвляютъ души людей простыхъ. *Сова* есть образъ прелюбодѣевъ и татей. Птица сія летаетъ ночью; такъ и прелюбодѣи любятъ тьму. Пеликанъ и сычъ изображаютъ собою обольстителей и людей лживыхъ.

Рыболовъ служитъ образомъ того, кто привлекаетъ къ себѣ новокрещенныхъ, и даетъ вкусить имъ ученія чуждаго, а тѣмъ губить ихъ.

Лебедь и попугай изображаютъ собою пустослововъ, суесловящихъ безъ разсужденія. Птица сія нападаетъ на гадовъ, живущихъ въ мѣстахъ нечистыхъ, и ими питается, любитъ пустыню, и во всякое время не умолкая издаетъ голосъ.

Аистъ и соколъ служатъ образомъ людей, которые въ мысли своей пресыщаются нечистотою страстей и мерзостію мертвыхъ дѣлъ.

Вдодъ есть образъ людей, которые прилежно занимаются ученіями языческими, съ усердіемъ проводятъ ночи въ чтеніи зловредныхъ иносказаній и мерзкихъ эллинскихъ повѣствованій, а не помышляютъ о мирѣ, какой даетъ ученіе Распятаго.

Павлінъ изображаетъ, или невоздержныхъ блудниковъ, или любителей нарядныхъ одеждъ.

(21) *Да не сварииши козленка въ млець матери его.* Козленокъ есть образъ грѣшника; мать его—заблужденіе его. Когда приходитъ онъ въ училище истины,—неприлично ему закоснѣвать въ прежнихъ навыкахъ. Иначе, козленокъ есть образъ сатанинскаго помышленія; мать его—душа должна умертвить его въ первую же ночь, и не позволять ему питаться чистымъ душевнымъ млекою.

Г л а в а 15.

(7) *Да не отвориши сердца твоего, ниже сожмеша руки твоя предъ братомъ твоимъ.* Въ сихъ словахъ тѣмъ, кому ввѣрено слово ученія, повелѣвается не превозноситься предъ невѣждами и простолюдинами, но съ смиреніемъ учить всякаго и сколько кому нужно, сообщать пріятаго имъ слова ученія.

Ниже сожмеша руки твоя предъ братомъ твоимъ требующимъ, то-есть, если ты богатъ, подавай милостыню; если здоровъ, служи; если праведенъ, терпи; если крѣпокъ, неси на себѣ немощи немощныхъ.

Г л а в а 16.

(21) *Да не насадиши себѣ дубравы и всякаго древа близъ олтаря.* У язычниковъ былъ обычай, подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ, и во всякой красивой дубравѣ созидать алтари и требища идоламъ своимъ. Посему, повелѣвается не подражать сему языческому обычаю. Алтаремъ именуется здѣсь сердце, а деревьями называются лукавые помыслы; ихъ-то повелѣвается искоренять и извергать.

Г л а в а 17.

(16) *Царь да не умножитъ себѣ коней (17) и женъ, и сребра, и злата.* Но все сіе сдѣлалъ царь Соломонъ.

Г л а в а 18.

(15) *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте.* Хотя въ образѣ исполнилось сіе на Іисусѣ, сынѣ Навинѣ, и на другихъ (16) *по всему, елико просилъ еси отъ Господа Бога твоего въ Хоривѣ въ день собранія;* но въ дѣйствительности исполнилось сіе на Господѣ нашемъ. Ибо не воставалъ Пророкъ, подобный Моисею, давшему завѣтъ и различные законы, кромѣ Господа нашего, Который далъ новый завѣтъ, и законы, возводящіе людей къ совершенству.

Г л а в а 19.

(5) *Аще подниметь руку сѣкущій древо, и спадши стѣкира съ топорнища, улучитъ подруга его, и умретъ: сей да бѣжитъ во единъ отъ градовъ убѣжища.* (3) *Уготови путь къ городамъ убѣжища, чтобы нетрудно было убѣжать въ нихъ, не встрѣчалось никакихъ къ тому препятствій, и можно было предупредить отмщеніе.*

Г л а в а 20.

(10) *Аще приидеши ко граду воевати на-нь, воззовеши я съ миромъ.* (15) *Тако да сотвориши вѣзмъ градомъ, иже суть далече отъ тебѣ; иже не суть отъ градовъ тѣхъ седми народовъ, которые приносятъ въ жертву и сожигаютъ дѣтей своихъ.* (18) *Да не научатъ тебя творити всякія мерзости своя, елика твориши богомъ своимъ.*

Г л а в а 21.

(10) *Аще плѣниши плѣнъ, (11) и узриши въ плѣнъ жену добру обличіемъ, и возлюбиши ю, пояти ю себѣ въ жену, (13) въ дому твоемъ да плачется отца своего и матери своея тридесять дней.* Предписывается сіе во-

первыхъ для того, чтобы бракъ плѣнницы не былъ въ день ея сѣтованія; а во-вторыхъ, чтобы предохранить ее отъ насилія. Законъ повелѣваетъ медлить тридцать дней, чтобы плѣнившій испыталъ себя. Ибо, если дѣйствительно пожелаетъ имѣть ее женою; то воздержится все то время, какое назначено закономъ. А если бы позналъ онъ плѣнницу въ самый день плѣна; то сіе было бы только по воспламененію похоти, а не по любви, и таковому легко было бы оставить ее.

(15) *Аще будутъ мужу двѣ жены, едина отъ нихъ любя, а другая не любя.* Жена любимая изображаетъ собою синагогу, которая въ домъ Божій введена первая, какъ возлюбленная, а жена не любимая есть дочь язычниковъ и у ней сынъ перворожденный; потому что сыны Церкви суть первые во царствіи, и имъ дана сугубая часть—ученіе Апостоловъ и Пророковъ, по сказанному въ законѣ, (17) что первенецъ долженъ получить двойную часть, хотя бы онъ былъ сыномъ и нелюбимой жены, а только сыномъ старшимъ.

(18) *Аще кому будетъ сынъ не покоривъ, (19) да изведутъ его отецъ его и мати его, (20) и рекутъ: слятолюбствую пїянствуетъ,* и возложатъ на главу его руки свои отецъ и мать его. Законъ требуетъ, чтобы вмѣстѣ дѣйствовали и отецъ и мать. Ибо невозможно, чтобы оба они равно были немилосерды къ сыну, и чтобы сынъ равно и вполнѣ не любилъ и отца и мать.

Г л а в а 22.

(1) *Видѣвъ телца брата твоего, или овцу его заблуждающыя на пути, да не презриши я.* Замѣчено, что, по ненависти къ врагу, человѣкъ оказываетъ ненависть свою и къ скотамъ его. Но, если повелѣно тебѣ быть милосердымъ къ скотамъ, животнымъ и

птицамъ; то не гораздо ли болѣе долженъ ты быть милосердъ къ человѣку? И если за добро, какое сдѣлаешь телцу и ослу, обѣщано добро тебѣ самому; то не тѣмъ ли паче воздано тебѣ будетъ добромъ за всякое добро, оказанное тобою человѣку?

(6) *Аще улужиши гнѣздо птичіе, и мати съидитъ на птенцѣхъ, или яицѣхъ, да не возмешь ея со птенцы,* потому что мать, оставленная въ живыхъ, можетъ имѣть другихъ птенцевъ. Но если оставишь птенцевъ, взявъ мать ихъ; то они умрутъ злою смертію. А если возмешь и мать и птенцевъ; то землю свою лишишь птицъ. Законъ предписываетъ имѣть любовь и къ птицамъ, какой же любви требуетъ онъ отъ тебя къ человѣку? При семъ помни и сіе изреченіе: кто не любитъ убійцу, тотъ заботится о благосостояніи общества: и другое изреченіе: кто любитъ убійцу, тотъ обнаруживаетъ ненависть свою къ убитымъ, и препятствуетъ благоденствію живыхъ, потому что жизнь ихъ не избавлена отъ страха.

(8) *Да сотвориши огражденіе на кровѣ дому твоего.* Новый домъ—новое Евангеліе; огражденіе—заповѣди Христовы.

(11) *Да не облечешися въ ризу отъ льна и волны купишь ткань.* Законодатель хотѣлъ, чтобы народъ его и въ самой одеждѣ далекъ былъ отъ народовъ языческихъ.

(13) *Аще кто пойметъ жену, (14) и возлаголетъ на ню: не обрѣтохъ ю двѣицею, и наложитъ на ню обличительныя словеса;* то, если жена дѣйствительно виновна въ любодѣянніи, должна быть побита каменіемъ, а если обвиненіе мужа ложно, онъ долженъ заплатить сто сиклей серебра. И если мужъ богатъ, то, заплативъ сіе, подвергается поруганію; а если бѣденъ, то подвергается поруганію, и даетъ за себя залогъ. И если, по невозможности отпустить отъ себя жену, будетъ мучить ее; то подлежитъ за сіе наказа-

нію. Но чтобы тотъ, кто не можетъ предать жену смерти по ложному обвиненію, не убилъ ее по ненависти, дозволено давать книгу отпущенія. Посему-то Господь нашъ говоритъ: *Моисей по жестосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша, развѣ словесе прелюбодѣйна* (Матѣ. 19, 8. 9).

(22) *Аще обрящется чловѣкъ лежай съ женою мужа-тою, убійте обоихъ вмѣстѣ*, (24) и *измите злое отъ себе самихъ*. Оба должны быть преданы смерти,—жена за то, что отвергла стыдъ, и особенно за то, что, имѣя мужа, пожелала другаго; прелюбодѣя же за то, что могъ быть не блудникомъ, а мужемъ своей жены. Такъ же должно предавать смерти и того, кто преспить съ обрученною дѣвою. Ибо мечъ жаждетъ крови того, кто пьетъ воду татѣбы отъ источника чуждаго (Прит. 9, 17. 18).

Г л а в а 23.

(3) *Да не внидетъ Амманитинъ и Моавитинъ во храмъ Господень, даже до десятаго рода*: (4) *яко наяха на тя Валаама сына Веорова изъ Ваура отъ Месопотаміи, да тя прокленетъ*. Обманщикъ Валаамъ, когда шелъ въ путь, съ хитростію говорилъ: *слово, еже аще вложитъ Богъ во уста моя, сіе реку* (Числ. 22, 38). Амманитянинъ изображаетъ собою язычника, а Моавитянинъ—еретика.

Объ Идумеянинѣ сказано: (8) *въ родъ третіемъ да внидетъ*; потому что Идумеянинъ никого не нанималъ на погибель твою. Такъ-же и объ Египтянахъ сказано: *въ родъ третіемъ да внидутъ*. Хотя въ послѣднее время причинили они вамъ много зла; но должны вы помнить то добро, какое сдѣлали вамъ при жизни Іосифа. *Въ родъ третіемъ да внидутъ*, то-есть, послѣ того, какъ оставятъ худые обычаи отцевъ своихъ. Ибо сказано: послѣ того, какъ будетъ у нихъ третій

родъ. И если оставлятъ языческіе обычаи отцевъ своихъ, то внидутъ; а если не оставлятъ, то не внидутъ и въ десятомъ родѣ.

(13) *Рылецъ да будетъ у тебе кромѣ оружія твоего, и егда сядеши, да ископаеши имъ, и покрыеши стыдѣніе твое.* Рылецъ означаетъ сѣдѣніе и разумѣніе, или покаяніе и сердечное сокрушеніе. Душа разумная въ слезахъ скрываетъ грѣхи—сію душевную нечистоту. Оружіемъ же именуются или заповѣди, или благодатная сила святыхъ таинствъ, составляющихъ для души непреодолимое оружіе.

(15) *Да не предаси раба господину его.* Если кто изъ язычниковъ, напримѣръ Персъ, былъ въ рабствѣ у Идумеянина, не выдавай его господину его. Отсюда заимствовалъ и Соломонъ сказанное имъ: *не предаждь раба въ руку господина, да не когда проклянетъ тя* (Прит. 30, 10). Въ смыслѣ духовномъ, можно понимать сіе о діаволѣ и душѣ, спасающейся отъ него бѣгствомъ.

(18) *Да не принесеши мзды блудничи, ниже цѣны песни въ домъ Господа Бога твоего. Мзда блуднича — постъ, молитва и милостыня еретиковъ; цѣна песія — милосердіе и приношенія язычниковъ и Іудеевъ.* Законодатель даетъ симъ разумѣть, что обѣты ихъ неблагоугодны Богу.

(25) *Аще внидеши въ виноградъ ближняго своего, да яси гроздіе, елико души твоей насытитися, въ сосудъ же да не вложиши.* Пусть наполнится до сытости чрево твое по причинѣ голода, но пустымъ да остается нѣдро твое; и мысль твоя да не вмѣщаетъ въ себѣ обмана.

(24) *Аще внидеши на ниву ближняго своего, собирай въ руку свои класы, а серпа да не возложиши на ниву ближняго.* И здѣсь пусть прострется рука твоя, по причинѣ голода, но не заноси серпа; потому что симъ покажешь уже алчность.

Г л а в а 24.

(1) *Аще кто пойметъ жену, и поживетъ съ нею, потомъ отпустить ее, и выйдетъ она изъ дому его, (4) не возмощъ* возвратить ее и ввести къ себѣ въ домъ, во-первыхъ, чтобы не возбудилось опасенія во второмъ ея мужѣ, и тѣмъ не произведена была взаимная вражда между первымъ и вторымъ мужемъ, а во-вторыхъ, чтобы жена, вслѣдствіе возбужденнаго подозрѣнія, не была совершенно составлена, когда одинъ не удержитъ ее у себя по ненависти, и другой не возметъ къ себѣ изъ страха и опасенія.

(6) *Да не возмещи въ залогъ* верхняго и нижняго жерновнаго камня. Нижнимъ жерновнымъ камнемъ называется іудейскую синагогу, а верхнимъ—законъ, въ послѣдствіи отнятый у Іудеевъ, или самого Отца, Вождя ихъ, который какъ бы носимъ былъ на ученіи Пророковъ.

(19) *Аще пожнешь ниву твою, и забудешь снопъ, да не возвратиши* взять его. Сжатый тобою снопъ оставъ въ пищу бѣдному, чтобы самому тебѣ найти насыщеніе въ жатвѣ, тобою собранной.

(20) *Аще масличіе собираеши,* не пересматривай, не осталось ли что позади тебя. Не желай оставить маслины свои безъ всякаго на нихъ плода, чтобы не угодно стало Богу содѣлать ихъ бесплодными. Богъ повелѣваетъ тебѣ собрать многое и оставить малое; и тебѣ, собравъ многое, надлежитъ, хотя немногое, оставить бѣдному.

Г л а в а 25.

(7) *Аще не восхоцетъ* братъ мужа возставить имя брата своего во Израили, (9) *приступивши* жена брата его къ нему, *изуетъ сапогъ* его, и *речетъ:* *сице да сотворятъ* челоѣку, *иже не созиждетъ* дому брата своего.

(10) *И прозовется имя его во Израили, домъ изутаго изъ сапога.* Это есть образъ Церкви, которая изула духовный сапогъ народа еврейскаго, и отдала оный сынамъ своимъ, плюнула въ лице народу еврейскому, потому что не восхотѣлъ создать дому Еммануила, Который, воплотившись отъ Дѣвы, содѣлался братомъ сыновъ Іаковлевыхъ. *Прозовется домоу изутаго изъ сапога:* такъ и народъ еврейскій донынѣ именуется народомъ распинателей.

(13) Да не будетъ во влагалищи твоемъ мѣрило и мѣрило, великое и малое. (15) *Мѣрило истинно и праведно да будетъ тебѣ.* Мѣрилами, великимъ и малымъ, именуются расположеніе и любовь искреннія и всецѣлыя, также расположеніе и любовь неполныя и нетвердыя. Влагалищемъ же называется душа, для которой невмѣстима стала другая любовь. Подъ образомъ двухъ мѣръ представлены истина и заблужденіе, или два образа жизни, одинъ по истинѣ и духу, а другой по плоти и заблужденію.

Г л а в а 26.

(2) *Да возмешь отъ начатка плодовъ земли твоя, и вложивъ въ кошницу, и вставъ пойдешь на мѣсто, еже избретъ Господь Богъ твой, призывать имя Его тамъ.* (4) *И возметъ жрецъ отъ руку твоею кошницу, (13) и речеши:* изыскалъ я святая изъ дому моего; и дахъ я левиту, то-есть, принесъ я десятину начатковъ и отдалъ левитамъ. (14) *И не ядохъ въ болѣзни моей отъ нихъ;* потому что не въ чемъ мнѣ было раскаяваться, когда вкушалъ я произведенія земли; сперва далъ я десятину, а потомъ уже вкусилъ. *Не принесохъ отъ нихъ,* когда былъ нечистъ. Святъ я былъ, когда принесъ десятину. *Ниже дахъ отъ нихъ умершему.* Симъ указывается на обычай язычниковъ—уготовлять трапезы мертвыхъ.

Г л а в а 27.

(2) Когда *прейдете Иорданъ*, поставьте *себѣ каменіе велико*, взятое изъ Иордана. Израилю повелѣвается по переходѣ чрезъ Иорданъ создать алтарь изъ цѣльныхъ камней, которыхъ не касалось желѣзо, и потомъ обѣлить мѣломъ. Алтарь сей есть Еммануиль, приѣмлющій крещаемыхъ по крещеніи ихъ. Камни же изображаютъ собою племена и народы, которые по крещеніи созидаются въ сей алтарь, и въ единеніи духа составляютъ изъ себя единое цѣлое. Мѣлъ указываетъ на бѣлыя одежды, въ какія облакаются восходящія отъ святыхъ водъ. А тѣмъ, что камней не касалось желѣзо, дается разумѣть, что собственная праведность крещаемыхъ есть ничто.

(13) *И сіи да станутъ на клятву на горѣ Гевалъ.*

(14) *И рекутъ:* (15) *проклятъ человекъ, иже сотворитъ изваяніе.* Въ законѣ проклятія предпоставлены благословеніямъ, потому что сообразно сіе съ духомъ закона. Ибо законъ къ исполненію заповѣдей ведетъ принужденіемъ. Благословенія же, изреченныя послѣ проклятій, суть образъ новыхъ евангельскихъ заповѣдей, потому что онѣ къ исполненію ихъ ведутъ не насильственно, и не страхомъ, а любовію.

Г л а в а 28.

(3) *Благословенъ ты во градѣ.* Симъ означаетъ сонмъ сыновъ Церкви. *Благословенъ ты на селѣ твоемъ.* Подъ симъ разумѣй дѣланіе учениковъ Христовыхъ. (4) *Благословена исчадія чрева твоего.* Сіе толкуй о порожденіяхъ святыхъ помысловъ. *И плоды земли твоея.* Сіе означаетъ плодоношеніе добрыхъ дѣлъ. *Стада воловъ.* Сіе разумѣй объ Апостолахъ. *И паствы овецъ.* Сіе указываетъ на сонмъ вѣрующихъ въ Распятаго. (5) *Благословенна кошница твоя.* Симъ напоминаетъ

о святой трапезѣ, и о Плоти, съ нея преподаваемой. И тѣсто твое. Сіе разумѣй о квасѣ святыни. (6) *Благословенъ ты* при вшествіи твоёмъ. Вшествіемъ называется приступленіе къ ученію. *Благословенъ ты* при исшествіи твоёмъ. Сіе указываетъ на время увѣнчанія послѣ подвига.

(7) *Враги твоя путемъ единымъ изыдутъ на тя, и седмю путми побѣжатъ отъ лица твоего.* Разумѣй сіе о соборищѣ демоновъ, которые совокупно исходятъ на брань, и силою седми даровъ Святаго Духа бывають сокрушены.

(8) *Да послетъ Господь на тя благословеніе въ хранилищахъ твоихъ.* Подъ хранилищами разумѣется дождь ученія церковныхъ учителей. (12) *Да отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо.* Симъ преподается ученіе о сошествіи Духа отъ Существа вѣчнаго. Дастъ дождь земли твоей во время свое. Симъ изображается откровеніе тайнъ.

Даси взаимъ языкомъ многимъ, ты же не одолжишиися. Это — святой народъ, въ ученіи котораго имѣеть нужду всякій, и который самъ ни у кого не заимствуетъ, потому что не преклоняетъ слуха къ ученіямъ убогимъ.

(23) *Будетъ небо* надъ тобою *мѣдяно.* Сіе и было во дни Иліи. *И земля желѣзна.* И сіе было во дни ученика его. Ибо при Елисеѣ былъ седмилѣтній голодъ.

(27) *Поразитъ тя Господь предъ врагами твоими.* Моисей говоритъ: *единъ изъ васъ поженетъ тысячи* (Второз. 32, 30), что и было во дни Давида, а *два тму*, что было при Гедеонѣ: *враги путемъ единымъ изыдутъ на тя и седмю путми побѣжатъ*, что было во времена Давида, Иосафата и Езекии. Но когда народъ Божій оставлялъ Бога, согрѣшалъ; тогда было съ нимъ противное сему, *седмю путми бѣжалъ онъ* отъ враговъ своихъ, что и было при судіяхъ, во дни Саула, въ нашествіе Ассиріанъ и Вавилонянъ.

(38) *Сѣмя много* изнесетъ поле твое, и соберешь мало. Коръ сѣмянъ принесетъ сату.

(48) *И возложитъ яремъ желѣзенъ на выю твою*, то-есть владычествовать надъ ними будутъ цари языческихъ народовъ.

(49) *Наведетъ на тя языкъ издалеча*, то-есть Вавилонянъ, какъ говоритъ о семъ Пророкъ Іеремія (Іер. 5, 15).

(51) *Не оставитъ тебѣ, пшеницы, ни вина*. Сіе сказано о голодѣ, бывшемъ во время осады, когда весьма многіе умирали отъ недостатка пищи. (5) *Снѣси плоть сыновъ твоихъ*. Сіе было во время той-же осады, какъ свидѣлствуютъ Іеремія (Іер. 19, 9) и Іезекіиль (Іезек. 5, 10).

(60) *И обратитъ на тя Господь всѣ язвы египетскія*, и другія тягчайшія, (61) написанныя *въ книгу сей*. (62) *И останется въ числѣ маломъ*; потому что, и прежде плѣненія и гибели отъ меча, многіе изъ Евреевъ погибли отъ голода.

(64) *Разсѣетъ тя Господь во вся языки, и послужили тамо богомъ инымъ*. Сіе было въ Вавилонѣ, гдѣ оставались съ Даніиломъ три только мужа, явно проповѣдавшіе, что не поклонятся они истуканамъ и какому бы то ни было идолу (Дан. 3, 18).

(65) *Дастъ тебѣ Господь тамо сердце печальное, и оскудѣвающая очеса, и истаявающую душу*. (66) *И будетъ животъ твой висящъ предъ тобою*. (68) *И возвратитъ тя Господь во Египетъ въ корабляхъ*, въ корабляхъ враговъ, которые плѣняютъ тебя, и не будетъ тебѣ спасенія.

Г л а в а 29.

(4) *И не даде Господь вамъ сердца разумѣти, и очесъ видѣти, и ушесъ слышати*. Евреи, подобно Фараону, и еще больше его, оказались нечестивыми; и за сіе, какъ подпаль Фараонъ, такъ и они подпадаютъ

осужденію. Слова же: *не даде* и прочая, поставлены въ связи съ сказаннымъ объ одеждѣ и обуви: (5) *не обеташа ризы ваша и сапоги ваша не соотрошася на нозѣхъ вашихъ*; и еще: (26) *и шедше послужиша богамъ инымъ, иже не въдыху*, и которые не вамъ назначены, то-есть, Евреямъ не предназначено служить симъ богамъ и славословить ихъ, чѣмъ какъ бы дается такая мысль, что сіи иные боги назначены народамъ языческимъ.

(29) *Тайная Господеви Богу нашему: намъ же явленная и чадомъ нашимъ*. Сіе сказано для того, чтобы Евреи не трудились надъ изысканіемъ и изслѣдованіемъ сокровеннаго, потому что оно непостижимо, но вникали бы, дѣйствительно ли они внимаютъ и послѣдуютъ тому, что имъ открыто и заповѣдано. Посему и присовокупляетъ: *творити вся словеса закона сего*.

Г л а в а 30.

Если покаешься; то (4) *еще будетъ разстѣяніе твое отъ края небесе, даже до края небесе, оттуду соберетъ тя*. Разсѣяны они были во время вавилонскаго плѣна, собраны и возвращены въ землю свою при Зоровавелѣ.

(19) *Засвидѣтельствую вамъ днесь небомъ и землею: животъ и смерть дахъ предъ лицемъ вашимъ, благословіе и клятву: и избери животъ*, (20) *и возлюби Господа, да живешь на земли, еюже клятся Господь отцемъ твоимъ, Аврааму и Исааку и Иакову, дати имъ*. Вотъ Господь совершилъ, что обѣщалъ Аврааму, Исааку и Иакову, потому что возлюбили Его. Во свидѣтельство сему представляю небо и землю. Таковъ смыслъ и присовокупленныхъ словъ: *да живешь на земли, еюже клятся Господь отцемъ твоимъ*.

Г л а в а 32.

(4) *Богъ въренъ, и нѣсть неправды въ Немъ*. Евреи сами себѣ сдѣлали зло отступничествомъ своимъ къ

идоламъ. Не идолы извели ихъ *отъ пещи желѣзной* (Второз. 4, 20), не они дали имъ множество благъ въ этой пустынѣ.

(7) *Помяните дни вѣчныя.* Отъ дней Адама Богъ (8) *постави предѣлы языковъ по числу сыновъ Израилевыхъ*; опредѣлилъ, чтобы число разныхъ племенъ и языковъ равнялось числу сыновъ Израиля, вошедшихъ съ Іаковомъ въ Египетъ въ числѣ седмидесяти душъ.

Сдѣлалъ, что (13) *ссаша медъ изъ камене.* Симъ начинается такое плодородіе и обиліе земли, что, по множеству пчелъ, медъ текъ изъ каменныхъ скалъ. По изъясненію другихъ сіе означало, что питіе, истекавшее *изъ камене*, для всякаго было тѣмъ, чего хотѣлось ему; кто хотѣлъ меда, для того было медомъ, а для другаго было елеемъ, для инаго же (14) *масломъ кравимъ или тукомъ пшеничнымъ.* Тайственно же означало сіе Христа. Онъ истинный краеугольный камень, для цѣлаго міра источникъ жизни, для всякаго, приходящаго къ Нему, Онъ есть, чего желаетъ каждый, для одного свѣтъ, для другаго дверь, для инаго путь, для инаго же Премудрость. Онъ есть для всякаго все и всякому на пользу.

И елей отъ камене тверда. И здѣсь елеемъ именуетъ Моисей, или сладкія воды, изведенныя изъ каменной горы, или манну, имѣвшую *вкусъ муки пряжены съ елеемъ* (Числ. 11, 8), или плоды маслинъ, растущихъ на горахъ, и послѣ благословенія содѣлавшихся еще болѣе плодоносными.

(15) *Уты Израиль,* и оскорбилъ Всемогущаго, спасающаго его. Въмѣсто того, чтобы, за пріятія отъ Бога благодѣянія, воздать Ему благодарностію, Израиль оставилъ и оскорблялъ Бога, Который содѣлалъ его наслѣдникомъ всѣхъ народовъ.

(24) *Зубы зѣрей посю въ ня,* чтобы лишить ихъ спокойствія.

(25) *Отвѣтъ обезчадитъ ихъ мечъ*, то-есть, враги истребятъ дѣтей ихъ. Въ домахъ ихъ ужась. Гонители наведутъ на нихъ ужась, въ какомъ былъ Каинъ.

(32) *Отъ виноградъ бо Содомскихъ виноградъ ихъ*, а не отъ Авраамовыхъ; потому что дѣлами своими уподобились они Содомлянамъ. *И розга ихъ отъ Гоморры*, а не отъ Сарры. *Гроздъ ихъ, гроздъ горести*, то-есть, дѣла ихъ злочестивы. *Гроздъ ихъ, гроздъ желчи* для нихъ; то-есть, плоды дѣлъ ихъ навлекутъ на нихъ бѣдствія.

(33) *Ярость змѣевъ ярость ихъ*. Ярость ихъ подобна ярости змѣя, который никогда не отступаетъ. И глава самага злаго аспида.

(34) Вотъ народъ Мой укрылся и запечатлѣнъ въ *сокровищахъ*, то-есть, и при всемъ этомъ будетъ онъ сохраненъ здѣсь, въ наслѣдіи своемъ. Ибо сказано:

(36) *судити имать Господь людемъ Своимъ, и о рабѣхъ Своихъ пожалѣетъ*.

(41) *Воздамъ мечь врагомъ Моимъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ*; то-есть, предамъ ихъ въ руки Мидянъ, Халдеевъ и Ассиріанъ.

(49) *Взыди на гору Нево, и виждь землю Ханааню*. Сіе изображаетъ намъ Пророковъ и законъ, которые пришествіе Еммануилово видѣли въ образахъ, но не достигли до времени сего пришествія; видѣли призваніе язычниковъ, но сами не вошли въ духовный евангельскій овчій дворъ. *Вси бо Пророцы и законъ до Іоанна пророкаша* (Матѣ.11, 13).

Г л а в а 34.

(7) *Морсею бѣ сто и двадцать лѣтъ, егда скончася: не отемнѣстъ очи его, ни истлѣста устны его*; то-есть, до того времени, какъ явился Еммануиль, и какъ бы предалъ погребенію законъ, Пророки ясно видѣли тайну пришествія Еммануилева; пророческія трубы

не умолкали, и гласъ провозвѣстниковъ не изнемогалъ до дня явленія Сына.

Глава 33.

(2) *Господь отъ Синаи прииде.* Тамъ Господь явился мнѣ, когда послалъ меня. *И явился отъ Сіура намъ*, а послѣ того явился и всему народу въ пустынь *отъ горы Фарани*: тѣмъ святыхъ съ Нимъ, то-есть, окрестъ Его, одесную и ошуюю, были Ангелы, когда далъ намъ законъ.

(3) Возлюбилъ *люди*; или такъ называетъ народъ израильскій, или показываетъ, что Богъ не имѣетъ ненависти ни къ одному дѣлу рукъ Своихъ, и любить всѣ народы. Моисей говоритъ сперва объ Іудѣ, по причинѣ его царственного достоинства, а потомъ— о Левіи, по причинѣ его священства. Послѣ Левіи о Веніаминѣ, и потомъ объ Іосифѣ, по причинѣ начальственного достоинства. Симъ объясняется, почему Моисей пересчитываетъ *имена сыновъ Іаковлевыхъ* не въ порядкѣ. Сколько позволить невѣдѣніе наше, начнемъ изъясненіе благословеній.

(12) *Возлюбленный Господемъ вселится* спокойно. Симъ указывается на тотъ покой, въ какой, потомокъ Веніаминовъ, Павелъ приведенъ былъ откровеніемъ, бывшимъ ему на пути въ Дамаскъ. Осѣнитъ его весь день, *и посредаъ раменъ* его почіетъ. Симъ указывается на тотъ гласъ, который осѣнилъ Павла съ неба, и показалъ ему мысленныя небеса. И сіе согласно съ тѣмъ, что Богъ сказалъ о Павлѣ Ананіи: *онъ пронесетъ имя Мое предъ языки, яко сосудъ избранъ Ми есть* (Дѣян. 9, 15). Удѣлъ Веніаминовъ былъ въ предѣлахъ Іерусалима, Еммануилъ осѣнялъ его весь день, когда, пригвожденный ко кресту на горѣ Голгоѣ, до вечера простиралъ руки Свои:

(13) *Іосифови рече*: благословена земля его Господомъ въ плодахъ отъ росы небесной. Въ Іосифѣ,

какъ въ образѣ, видимъ Еммануила. Земля есть человѣческое Его естество. Плодъ *отъ росы* небесной свыше, и *отъ бездны* лежащей внизу. Росой небесною изображается въ Немъ вѣдѣніе небеснаго, землею же вѣдѣніе земнаго и того, что надъ землею. (14) Первый изъ *плодовъ солнечныхъ*, какихъ Моисей желаетъ Іосифу, то-есть, разумѣніе святыхъ, изображаетъ собою первый плодъ Божества. Плодъ, какой произведетъ луна, есть тварь. (15) Плодъ *холмовъ вѣчныхъ* есть воскресеніе для блаженства послѣ суда. (16) Плодъ *земли и исполненія* ея указываетъ на блаженство тѣлъ по воскресеніи. Благоволеніе Обитающаго *въ купинѣ*, то-есть, благословенія сии *да придутъ на главу Іосифу*, на вершину вѣнца братьевъ его, по благоволенію Того, Кто обитаетъ въ купинѣ.

(17) *Первородный юнца доброта его*; не что - либо обыкновенное принесетъ въ даръ Богу, но одесятствуетъ и принесетъ въ даръ первородныхъ юнцевъ. *Рози единорога рози его: ими же языки изободетъ вкупѣ*. Какъ не знаетъ ярма единорогъ, такъ и Ефремъ не будетъ рабствовать. *Сии тысящи Манассии*. Ефремъ изображаетъ народы языческіе, которые спасены, потому что вѣра ихъ возросла и умножилась паче вѣры народа еврейскаго, представляемаго здѣсь въ образѣ Манассии.

(18) *Возвеселися, Завулоне, во исходѣ твоємъ*. Симъ означаетъ радость языческихъ народовъ, которые пришли отъ невѣдѣнія къ вѣдѣнію, отъ заблужденія къ высокой истинѣ.

И Иссахаре въ селеніихъ твоихъ. Симъ указывается на веселіе святыхъ Апостоловъ въ небесныхъ обителяхъ. Ибо имъ даны обители, отъ которыхъ *отбѣже печаль*.

(19) Призовутъ народы на гору. Трубами Апостоловъ и Пророковъ призванные народы изъ пропасти грѣха вошли на духовную гору. *Богатство морское воздоитъ ихъ*, и корабли сокрыты въ пескѣ. Симъ

изображается обращеніе Апостолами всѣхъ народовъ. Обремененные тяжестію грѣха, и погрязшіе въ нечистотѣ, не могли они войти въ духовное море; но Апостолами проложенъ имъ путь, и они вступили въ умную пристань.

(20) *Благословенъ разширяяй Гада*. Симъ указывается на Еммануила, который чрезъ Апостоловъ отверзъ входъ въ царство евангельскаго ученія, и расширилъ оное. *Яко левъ почи*, сокрушилъ *мышцу* и главу. Мышцею именуется область демоновъ, а главою — діаволъ, которые сокрушены.

(21) Тамъ сокрыта часть истолкователя, то есть, часть Моисея и Пророковъ, истолкователей тайнъ Христовыхъ.

(22) *Данъ, скименъ львовъ*, ссеть изъ Маѳнаина. Маѳнаинъ есть образъ грѣха и ада. Скименъ львовъ есть Еммануиль, Который языческіе народы, бывшіе дотолѣ младенцами въ духовномъ, освободилъ отъ грѣха, возлегъ, и изъ ада извлекъ души святыхъ подобно тому, какъ львенокъ высасываетъ молоко у львицы.

(23) Нефѳалимъ насыщенъ благоволеніемъ и исполненъ *благословеніемъ отъ Господа*. Нафѳалимъ изображаетъ собою достигшихъ совершенства по благодати Еммануила, Который есть благоволеніе Отца небеснаго. *Западъ и югъ наслѣдитъ*. Наслѣдіе на западѣ есть Христосъ. О немъ взываетъ Пророкъ, говоря: *воспоите Возшедшему на запады, Господь имя Ему* (Псал. 67, 5). Наслѣдіе на югѣ есть также Христосъ, раздѣляющій обители святымъ въ царствѣ Своемъ.

(24) *Благословенъ отъ чадъ Асиръ*. Асиръ значитъ начальникъ поющихъ; поэтому, онъ предначинатель славословій. *Омочитъ въ елей ногу свою*. Елей означаетъ причастіе Духа; нога же—дѣланіе правды.

(25) *Желтзо и мѣдь сапогъ твой*. Симъ дается разумѣть, сколько тверды и постоянны должны быть тѣ, которые славословятъ и возвѣщаютъ Бога.

Симеонъ не благословленъ; потому что былъ проклятъ отцомъ своимъ Іаковомъ за избіеніе Сихемлянъ, и вмѣсто того, чтобы покаяться въ первомъ своемъ преступленіи, приложилъ къ сему новое преступленіе въ лицѣ Замврія, сына Салмона, подвергнувъ истребленію *двадцать четыре тысячи* (Числ. 25, 9), которые за грѣхъ его поражены язвою. Левій же, хотя и былъ проклятъ вмѣстѣ съ Симеономъ, но пріялъ благословеніе отъ Моисея, во-первыхъ за ревность левитовъ, которые поразили братій своихъ, поклонившихся телцу, а во-вторыхъ за ревность левита Финееса, съ какою онъ устремился на Замврія, сына Салмона, и убилъ его.

І. О ТОМЪ, ЧТО БРАТІЯ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ МЕЖДУ СОБОЮ ВЪ ЕДИНОМЫСЛИИ И ЛЮБВИ *).

Братія должны пребывать другъ съ другомъ въ великой любви. Молятся ли они, читаютъ ли Писанія, или что другое дѣлаютъ, въ основаніе обязаны полагать любовь другъ къ другу; въ такомъ случаѣ упражненія сіи могутъ сподобиться благословенія Господня. И кто работаетъ, и кто молится, и кто читаетъ, всѣ могутъ пользоваться живя другъ съ другомъ въ простотѣ и праводушіи. Ибо что написано? *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Матѳ. 6, 10), чтобы, какъ Ангелы, пребывая въ великомъ единомысліи, живутъ въ любви, въ мирѣ, и нѣтъ тамъ превозношенія, зависти, раздора, а есть только взаимная любовь и искренность, такъ и братія пребывали между собою. Ибо случается какимъ-нибудь тридцати человѣкамъ жить вмѣстѣ, и не могутъ они цѣлый день и цѣлую ночь проводить въ одномъ дѣлѣ, напротивъ того, нѣкоторые изъ нихъ пребываютъ на молитвѣ часовъ шесть, и потомъ желаютъ читать; иные же усердно прислуживаютъ, а другіе занимаются какой-либо работой: но что ни дѣлали бы братія, они обязаны быть во взаимной любви и радоваться другъ о другѣ. Кто работаетъ, тотъ о молящемся пусть говоритъ такъ: „не всѣмъ сокроищемъ

*) Сія бесѣда встрѣчается между сочиненіями пр. Макарія Египетскаго (Бесѣда 3).

завладѣль мой братъ; оно—общее, и я въ немъ участникъ“. И кто молится, тотъ пусть скажетъ о читающемъ: „чѣмъ воспользуется онъ въ чтеніи, то и мнѣ послужить на пользу“. И кто работаетъ, пусть говоритъ такъ: „въ услугѣ, какую оказываю, общая есть польза“. Какъ членовъ тѣлесныхъ много, и они составляютъ одно тѣло, и взаимно помогаютъ другъ другу, хотя каждый исполняетъ собственное свое дѣло, а сверхъ того, глазъ смотритъ за цѣлое тѣло, и рука работаетъ за всѣ члены, и всѣ они состраждутъ одинъ другому: такъ и братія суть члены другъ для друга: и кто молится, тотъ да не осуждаетъ работающаго за то, что онъ не молится, и кто работаетъ, да не осуждаетъ молящагося за то, что продолжаетъ онъ молитву, когда я работаю. И кто прислуживаетъ, да не осуждаетъ другаго, но что ни дѣлалъ бы каждый, пусть читающій содержитъ въ любви молящагося и радуется о немъ, разсуждая, что тотъ и о немъ молится; а молящійся да говоритъ о работающемъ: „что дѣлаетъ онъ, то дѣлаетъ для общей пользы.“ Такимъ образомъ при великомъ единогласіи, можно удерживать другъ друга въ союзѣ любви и жить во взаимномъ праводушіи; и тогда будетъ Господне благословеніе.

Главнѣйшее же изъ всего, какъ очевидно, есть пребываніе въ молитвѣ; только предметомъ исканія да будетъ, чтобы челоѣку имѣть сокровище души своей и жизнь. Если у кого въ мысли Христосъ, то работаетъ ли онъ, молится ли, читаетъ ли, Его да имѣетъ своимъ непреходящимъ духовнымъ стяжаніемъ.

Нѣкоторые говорятъ, что Богъ требуетъ отъ челоѣка только явныхъ плодовъ, тайное же въ челоѣкѣ самъ Богъ дѣлаетъ явнымъ. Но не такъ бываетъ на дѣлѣ; напротивъ того, какъ приводитъ кто себя въ безопасность по внѣшнему челоѣку, такъ

долженъ онъ бороться и вести брань въ помыслахъ; потому что Богъ требуетъ отъ тебя, чтобы самъ на себя былъ ты гнѣвенъ, велъ брань съ умомъ своимъ, не соглашался на порочные помыслы и не услаждался ими. Искоренить же грѣхъ и прирожденное зло и побороть сопротивника—Божіе уже дѣло. Ибо если бы самъ ты въ состояніи былъ сдѣлать сіе, то какая была бы нужда въ Господнемъ пришествіи? Какъ невозможно видѣть глазами безъ свѣта, или говорить безъ языка, или слышать безъ уха, или ходить безъ ногъ, или работать безъ рукъ: такъ невозможно человѣку спастись или войти въ небесное царство безъ Господа Іисуса.

Если же говоришь о дѣлахъ явныхъ: „я не блудникъ, не прелюбодѣй, не сребролюбецъ, и слѣдовательно, праведенъ“; то заблуждаешься въ этомъ, думая, что все уже совершилъ. Не три только члена грѣха, отъ которыхъ человѣку должно привести себя въ безопасность, но ихъ тысячи. Ибо скажи мнѣ, откуда небоязненность, слѣпота, невѣріе, ненависть, зависть, коварство, лицемѣріе? Не долженъ ли ты вести съ ними брань въ тайнѣ и въ помыслахъ? Если въ домѣ у тебя разбойникъ; то сіе тревожитъ уже тебя, и не даетъ тебѣ быть спокойнымъ. А если начнешь ему противиться и даже наносить ему удары; то и онъ нападаетъ и бьетъ тебя. Такъ и душа должна противиться, разить, бороться. Она и на себя принимаетъ, и сама наноситъ удары, поражается и отражается. Произволеніе, то противоборствуя, то приходя въ изнеможеніе и тѣсноту, начинается, наконецъ, превозмогать, и душа съ великимъ трудомъ начинается одерживать верхъ. Сатана падаетъ, возстаетъ на душу, строить бойницы, а душа разрушаетъ. Случается также, что грѣхъ въ десяти и двадцати бореніяхъ преодолеваетъ и низлагаетъ душу, а подобнымъ образомъ и душа со временемъ въ какомъ-либо родѣ

дѣлъ побѣждаетъ грѣхъ. И опять, если она стоитъ тверда и не разслабѣваетъ, то начинаетъ постепенно брать преимущество, усиливаться и одерживать побѣды надъ грѣхомъ. Впрочемъ грѣхъ и при этомъ, хотя не низлагаетъ человѣка, однако же находится еще въ немъ, пока человѣкъ не достигнетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13), и пока не побѣдитъ смерть. Ибо написано: *послѣдній врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26). И сей только человѣкъ выше смерти, и дѣлается ея побѣдителемъ. Если же, какъ сказали мы выше, говорить кто-нибудь, я не блудникъ, не прелюбодѣй, не сребролюбецъ, и для меня довольно сего: то велъ онъ борьбу съ тремя частями, и не касался двадцати. Грѣхъ боролся не со всею душою его, хотя и нерѣдко былъ побѣждаемъ. Посему должно бороться и подвизаться во всемъ; потому что умъ, какъ неоднократно говорили мы, есть борецъ, и внутри себя имѣетъ силу препираться съ грѣхомъ и противиться помысламъ.

Если же говоришь, что противная сила крѣпче, и вполне обладаетъ человѣкомъ, то въ несправедливости обвиняешь Бога, Который осуждаетъ человѣчество за то, что послушался ты сатаны. Если врагъ крѣпче насъ, если онъ—какая-то приневоливающая сила; то самъ Ты сотворилъ существо, которое и крѣпче душъ человѣческихъ, и повелѣваешь мнѣ не повиноваться ему; а это весьма несправедливо. Посему утверждаемъ, что умъ нашъ борецъ, и борецъ равносильный; потому что душа, взыскающая Бога, пользуется помощію и защитою, и удостоивается воздаянія. Борьба и подвигъ возможны при равныхъ только силахъ. Богу слава и держава въ безконечные вѣки! Аминь.

2. О ВѢРѢ *).

Въ Евангеліи Господь, желая довести учениковъ до совершенной вѣры, сказалъ: *вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть, и невѣрный въ малѣ, и во мнозѣ невѣренъ есть* (Лук. 16, 10). Что такое *малое*? и что такое *многое*? *Малое*—это обѣтованіе вѣка сего, чѣмъ Господь обѣщаль снабжать вѣрующихъ въ Него (таковы на примѣръ: пища, одѣяніе и прочее служащее къ успокоенію тѣла, здравія и сему подобное), повелѣвъ совершенно не заботиться о семъ прибѣгающимъ къ Нему, но съ полною довѣренностію надѣяться на Него. *Многое* же—это дары вѣчнаго и неплѣннаго вѣка, какіе Господь обѣщаль даровать вѣрующимъ въ Него, и непрерывно о нихъ заботящимся и просящимъ ихъ; потому что заповѣдалъ: *вы же ищите токмо царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33), чтобы малымъ и временнымъ испытанъ былъ каждый, вѣруетъ ли онъ въ Бога; потому что Богъ обѣщаль снабжать симъ, хотя ни о чемъ такомъ не станемъ заботиться, будемъ же имѣть попеченіе только о будущемъ и вѣчномъ. Ибо по слову, которое сказалъ Господь, каждый испытывается и познается, если онъ вѣруетъ въ разсужденіи временнаго.

*) И сія бесѣда, хотя не въ полномъ видѣ, также находится между сочиненіями пр. Макарія Египетскаго (Бесѣда 48).

Какъ же это? Слушай. Называешь ты себя вѣрующимъ, что сподобишься небеснаго царства, содѣлаешься сыномъ Божиимъ, родившись свыше, будешь наслѣдникомъ Божиимъ, и цѣлые вѣки станешь царствовать со Христомъ, и какъ Богъ блаженствовать въ неизреченномъ свѣтѣ безпредѣльные и безчисленные вѣки? — Безъ сомнѣнія, скажешь ты: „дѣйствительно такъ; ибо, по сей причинѣ удалившись отъ міра, предалъ я себя Христу“.—Итакъ, испытай самъ себя, не обладаютъ ли еще тобою житейскія и земныя попеченія, не много ли у тебя заботы о пищѣ и одеждѣ для тѣла, о прочихъ потребностяхъ и о спокойствіи, не прибѣгаешь ли къ силамъ своимъ, не промышляешь ли самъ о себѣ, тогда какъ повелѣно тебѣ совершенно не имѣть о семъ попеченія?

Если вѣруешь, что получишь вѣчное, безсмертное, непреходящее и нетлѣнное; то не тѣмъ ли паче получишь это преходящее и земное, что Богъ далъ и звѣрямъ, и птицамъ, и злочестивымъ людямъ? Ужели не вѣришь, что Господь снабдитъ тебя тѣмъ, о чемъ заповѣдалъ не имѣть тебѣ попеченія, говоря: *не пе-
цѣйтесь, что ясте, или во что облечетесь: всѣхъ бо сихъ
языцы міра ищутъ; о васъ же Отецъ небесный вѣсть, яко
требуется сихъ всѣхъ* (Матѣ. 6, 25. 32); и укоряя мало-
вѣрныхъ, присовокупляетъ: *воззрите на птицы небес-
ныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, и Отецъ вашъ небесный
питааетъ ихъ: кольми паче лучше вы есте птицѣ* (26)?
И еще болѣе обезпечивая, говоритъ: *не пецѣйтесь убо
на утрей* (34). Если же имѣешь еще о семъ попече-
ніе и не ввѣрилъ себя слову Господню; то знай, что
не увѣровалъ еще ты въ полученіе тобою вѣчныхъ
благъ, то есть, царства небеснаго; и считаешь себя
вѣрующимъ, оказываясь невѣрующимъ въ разсужде-
ніи малаго и тлѣннаго.

И еще, какъ тѣло дороже одежды, такъ душа дороже тѣла. Итакъ вѣруешь ли, что душа твоя прие-

летъ отъ Христа уврачеваніе вѣчныхъ и неизлѣчимыхъ человѣческими средствами язвъ, *страстей безчестія* (Рим. 1, 2, 6), такъ какъ Господь, единственный Цѣлитель и Врачъ, для того и пришелъ сюда, чтобы уврачевать нынѣ души вѣрующихъ отъ неизцѣлимыхъ человѣческими средствами страданій, и очистить отъ скверны грѣховной проказы? Ты скажешь: „конечно вѣрую, потому что для сего я здѣсь, и это самое у меня въ ожиданіи“.—Итакъ, испытай себя, дознайся: не увлекаютъ ли тебя плотскія страданія къ земнымъ врачамъ, какъ будто Христосъ, Которому ввѣрился ты, не можетъ уврачевать тебя. Видишь какъ самъ себя обманываешь. Смотри, считаешь себя вѣрующимъ, и не вѣруешь, какъ должно, по самой истинѣ. А если ты увѣровалъ, что Христосъ врачуетъ вѣчныя и неизцѣльныя язвы безсмертной души и грѣховныя немощи: то ужели невозможно уврачевать временныхъ болѣзней и немощей тѣла, если прибѣгнешь къ Нему единому, презрѣвъ врачебныя пособія? Ибо Создавшій душу самъ сотворилъ и тѣло; и Врачующій безсмертную душу самъ можетъ уврачевать и тѣло отъ временныхъ немощей и болѣзней.

Но безъ сомнѣнія скажешь мнѣ: „Богъ далъ сіе на уврачеваніе тѣлу, предустроивъ, что и травы, и земныя врачества, и пособія врачей противъ тѣлесныхъ немощей, для тѣла, которое изъ земли, приуготовляются изъ различныхъ видовъ земли“. И я согласенъ, что это такъ. Но знай, кому сіе дано, и для кого предустроено. Богъ, по безпредѣльному Своему человѣколюбію и по благости Своей, когда человѣкъ отпалъ отъ полученной имъ заповѣди, подвергся гнѣвному приговору, изъ рая сладости изгнанъ въ міръ сей, какъ бы въ плѣнъ, въ пустыню, и въ какую-то рудокопню, сталъ подъ властію тьмы по невѣрію, въ слѣдствіе заблужденія страстей, прежде не

знавшій ни страданій, ни болѣзней, впалъ въ страданія и болѣзни плоти, и всѣ отъ него родившіеся стали подвержены тѣмъ же страданіямъ; тогда по великой благодати Своей, не хотя, чтобы конечно погибъ грѣшный родъ человѣческій, предустроилъ все сіе для немощныхъ и невѣрныхъ. Но въ подкрѣпленіе, обереженіе и служеніе тѣлу, далъ сіе людямъ міра сего, всѣмъ внѣшнимъ; ибо пользоваться симъ дозволилъ имъ, неспособнымъ еще всецѣло ввѣрить себя Богу.

А ты, монахъ, пришедшій ко Христу, возжелавшій быть сыномъ Божиимъ, родиться свыше отъ Духа, стать выше перваго и не знавшаго страданій человѣка, пріявшій большія обѣтованія — благоволительное пришествіе Господа, содѣлавшійся странникомъ міра сего, долженъ, преимущественно предъ всѣми мірскими людьми, пріобрѣсти себѣ и вѣру, и мысль, и житіе, какъ бы новыя и необычайныя. Ибо если живешь такъ же, какъ и всѣ, то ничѣмъ не отличаешься отъ людей мірскихъ. Вотъ въ мірѣ и женятся, и ѣдятъ, и пьютъ, употребляютъ въ свою пользу и золото, и серебро, и торговлю, и искусства, и богатство, такъ какъ Богъ все назначилъ для человѣка, подпадшаго грѣху. Ибо не утверждаемъ, чтобы изъ опредѣленнаго на пользу человѣку было что-нибудь не отъ Бога. Но ты для совершеннаго благоугожденія Христу сталъ внѣ этого; также долженъ поставить себя внѣ мірскаго врачеванія немощей и внѣ врачебныхъ пособій, какъ притекшій ко Христу, Который обѣтовалъ всѣмъ надѣлать рабовъ Своихъ. Если же и разсуждаешь, и чувствуешь одинаково съ міромъ; то подобенъ ты уже людямъ мірскимъ, и также невѣренъ, хотя считаешь себя вѣрнымъ и своимъ Христу. Новыхъ и необычайныхъ для всего міра, и произволенія, и вѣры, и занятій, и житія, помогаться и достигать долженъ ты, возжелавшій со-

вершенно благоугождать Христу, послѣдовать стопамъ Его и имѣть образъ мыслей, противный людямъ вѣка сего; потому что ты повѣрилъ новой и необычайной вѣсти, обѣтованіямъ благъ вѣчныхъ, наслѣдію небеснаго града, неразрушимаго царства, непрестанныхъ утѣхъ и вѣчнаго наслажденія, освященію сердца и совершенному очищенію, произведенному въ тебѣ Духомъ. Ибо возжелавшій быть дѣйствительно Христовымъ человѣкомъ и надѣющійся улучшить вѣчныя блага обязанъ съ радостію труды и скорби почитать богатствомъ, злостраданіе вмѣнять себѣ въ упокоеніе, суровую жизнь въ наслажденіе, укоризну въ честь, оскорбленія въ славу; потому что это—слава рабовъ Божіихъ, послѣдующихъ своему Господу и покорствующихъ словамъ Его.

Подвижникъ и воинъ Христовъ не только долженъ переносить укоризну, но если встрѣтится и богатство, то ему прилично вмѣнять оное въ гной; а если слава и начальство, то не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести отъ людей, почитать ихъ незаслуженными; лучше же сказать, что почитается славнымъ, о томъ скорбѣть, а что безчестно въ мірѣ, тому радоваться и тѣмъ увеселяться. Иногда возможно перенести укоризну и не перенести славы и почестей, а напротивъ того возгордиться и выйти изъ себя, и оставить смиренный путь правды. Посему-то говорить Павелъ: *оружіи правды десными и шуми, славою и безчестіемъ* (2 Кор. 6, 7), чтобы, при всякомъ испытаніи тѣмъ и другимъ, быть себѣ самому равнымъ, и неколебимымъ, и не выходить изъ себя. Ибо таковъ долженъ быть желающій истинно благоугождать Господу, и такъ совершать подвигъ своего произволенія. Какъ наковальня не уступаетъ ударамъ и не впечатлѣвается на ней впадинъ, но всегда остается сама себѣ равною; такъ и желающій быть христіаниномъ въ различныхъ скорбяхъ и искушеніяхъ (какъ при

внѣшнихъ, людьми причиняемыхъ обидахъ, или гоненіяхъ, или ущербахъ, или подобномъ тому, такъ и при внутреннихъ нападеніяхъ духовъ злобы), да будетъ самъ себѣ равенъ, мужественно перенося все, что ни приключится. Твердынею, огражденіемъ и столпомъ крѣпости отъ лица вражія имѣя всегда Господа, къ Нему да прибѣгаетъ во время брани, если находится въ какой либо вражеской странѣ, и да скажетъ: *буди ми, Боже, въ прибѣжище и въ мѣсто крѣпко, спаси мя* (Пс. 70, 3). Такъ возможетъ онъ преодолѣть всѣ встрѣчающіяся искушенія и скорби, имѣя всегда предъ очами Господа, также вѣру въ Него и упованіе, подобное твердой увѣренности. Если же встрѣтятъ его слава человѣческая, похвалы, почести и начальство, то, какъ сказано, да не производятъ въ душѣ его никакихъ впадинъ и напечатлѣній, такъ чтобы ему услаждаться и упокоеваться, превозноситься и выситься тѣмъ. Ибо ему, искушаемому *десными и шуими*, т. е. *славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ*, надобно быть равнымъ и непреклоннымъ ни на ту, ни на другую сторону, оставаясь всегда неколебимымъ.

Такъ, кто заранѣе построилъ основаніе свое на камнѣ, тотъ, при наводненіяхъ и рѣкахъ скорбей, при буряхъ искушеній, хотя напираютъ и ударяютъ въ него страшные вѣтры — духи злобы, не падетъ, потому что *основанъ бѣ на камени* (Матѳ. 7, 24). Кто первоначально, по Божію слову, упражнялся въ приобрѣтеніи такового навыка и въ благомъ приобученіи себя къ мужеству, твердости, великодушію, терпѣнію, вѣрѣ, надеждѣ и преданности, навыкъ добрымъ нравамъ и праведной жизни, проводить время и въ другихъ упражненіяхъ добродѣтели, послѣдуетъ слову Божію, и потомъ, по ожиданію вѣры, пріялъ силу свыше; тотъ по благодати Божіей истинно дѣлается основаніемъ, домомъ, столпомъ и утвержденіемъ, для мно-

гихъ душъ служить виновникомъ жизни, имѣя силы понести немощи многихъ.

Посему и мы, обучивъ себя всякой добродѣтели и по всякому доброму способу предавъ себя благоугодной жизни, когда умъ нашъ не будетъ уступать никакому искушенію, укрѣпляемые благодатію Божіею, да содѣлаемся наслѣдниками вѣчныхъ благъ о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

3. ПОСЛАНИЕ КЪ МОНАХУ ІОАННУ *)

о терпѣніи, о томъ, чтобы не обольщаться помыслами, подъ предлогомъ праведности, и не говорить: „иду на кочеваніе“ **), и о цѣломудріи.

Много совѣтовали мы благоговѣйнѣйшему Θεодору не оставлять мѣста своего; и не могли убѣдить его. Говорилъ же онъ намъ: „если хочешь оказать мнѣ помощь и, по Богѣ, спасти мою душу, то пошли меня въ монастырь свой“. Я отвѣчалъ ему: „съ тѣхъ поръ, какъ попеченіе о монастырѣ предоставилъ я брату Іоанну безъ совѣта его никому не могу дозволить сего“. И ты прекрасно поступилъ теперь, принявъ помянутаго брата; ибо вскорѣ по пришествіи его извѣстилъ меня, какую сострадательность оказалъ ты ему; да и надобно уважать подобныхъ ему людей, которые паче отца и матери, братьевъ и сестеръ, жены и дѣтей, сродниковъ и друзей, любятъ Господа. Прекрасно также дѣлаешь, что въ себѣ, особливо живущимъ вмѣстѣ съ тобою, представляешь обра-

*) Сіе и слѣдующее посланіе не признаются подлинными сочиненіями св. Ефрема; первое потому, что въ немъ приводятся изреченія пр. Макарія Египетскаго, который скончался позднѣе св. Ефрема; второе потому что въ немъ встрѣчается опроверженіе лжеученія Несторіева.

**) *Ὡς βοσκὸς πορεύομαι*; въ семь состоитъ особый обѣтъ отшельниковъ жить подъ открытымъ небомъ, питаться не хлѣбомъ, но кореньями, не употреблять въ пищу ничего приготовленнаго на огнѣ.

зецъ добрыхъ дѣлъ, по слову сказавшаго: *мене смотрите, и такожде творите* (Суд. 7, 17). И блаженный Павелъ совѣтуетъ, говоря: *подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 4, 16), чтобы тѣхъ, кого не удостоивряетъ слово, убѣждало дѣло.

Не пренебрегайте же духовнымъ служеніемъ, и подѣ предложомъ тѣлесныхъ потребъ, не будьте нерадивы къ Божіей службѣ. Ибо словеса Божіи, когда размышляютъ о нихъ и поютъ ихъ, питаютъ и охраняютъ душу, служатъ стражами и руководителями тѣлу, отгоняютъ прочь бѣсовъ, и производятъ въ душѣ великую тишину.

Въ разсужденіи тѣхъ, которые предприѣмлютъ что-либо сверхъ мѣры, и впадаютъ въ крайнія опасности, намѣренъ я напомнить вамъ *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать: но мудрствовать въ цѣломудріи* (Рим, 12, 3); и какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Писаніе: *не буди правдивъ вельми: ни мудрися излише, да не когда изумишися* (Еккл. 7, 17). На сихъ дняхъ случилось, что нѣкоторые братія, оставивъ келліи свои, поселились на мѣстѣ пустынномъ, безплодномъ и безводномъ. Отцы и братія много увѣщавали ихъ, но они не послушались, сказавъ: „идемъ кочевать“. Когда же зашли въ самую сухую пустыню, и увидѣли, что окружены непроходимыми мѣстами, стали впадать въ крайнее нетерпѣніе; но начавъ отъискивать обитаемая мѣста, не могли высвободиться изъ несносной пустыни; потому что не легко было сдѣлать сіе зашедшимъ внутрь пустыни. Почему изнуряемые недостаткомъ пищи, жаждою и зноемъ, лежали они, изнемогая духомъ и отчаяваясь въ жизни своей. Было же о нихъ нѣкое домостроительство Божія промысла и они при послѣднемъ дыханіи найдены прохожими, которые и положили ихъ на скотовъ своихъ, и перевезли въ обитаемая мѣста. Однако же нѣкоторые изъ нихъ умерли, и тѣла ихъ

съѣдены птицами и звѣрями; а спасшіеся довольно времени оставались больными, и наконецъ опытно дознали, что не должно ничего дѣлать безъ совѣта. Ибо многіе, увлекаясь высокоумнымъ помысломъ, ушли въ мѣста безплодныя и безводныя, и тамъ причинили себѣ сію насильственную смерть. Другіе не хотѣли подчиниться, не соглашались прислуживать братіямъ, и вдалились въ то же бѣдствіе; а иные, водясь самолюбивымъ помысломъ и надмеваясь тщеславіемъ, чтобы славили ихъ слышащіе о нихъ, сдѣлались, какъ говорится, кочующими; но не сообразивъ усиленныхъ трудовъ, подвергли себя симъ бѣдствіямъ. Итакъ, возлюбленный, не должно безразсудно увлекаться своими помыслами; напротивъ же того каждому надобно знать свойственную ему мѣру, и въ любви Божіей смиряться предъ ближнимъ. Если же кто думаетъ о себѣ, что преуспѣлъ онъ въ добродѣтели, владѣетъ страстями, и царствуетъ надъ пожеланіями; то и онъ да не полагается самъ на себя, чтобы и ему не было сказано написанное: *царь дерзостенъ впадаетъ въ злая; вѣстникъ же свѣта избавитъ его* (Притч. 13, 18).

Но, можетъ быть, иной прійдетъ и скажетъ: „какъ же нашлись отцы, которые упражнялись въ сей добродѣтели“? Посему надобно представить свидѣтельство изъ житія святыхъ отцевъ, ясно доказывающее, что святые отцы ничего не дѣлали понапрасну, какъ случилось, и неосмотрительно. Объ аввѣ Макаріи повѣствуютъ, что рассказывалъ онъ слѣдующее: „Когда подвизался я, живя въ келліи, смущали меня помыслы, говоря мнѣ такъ: пойди внутрь пустыни, и смотри, что увидишь тамъ. Пять лѣтъ велъ я эту брань съ помыслами, говоря самъ себѣ: не отъ бѣсовъ ли это“? Смотри, какое благоразуміе у святаго мужа! Увлекся ли? Бѣжалъ ли въ пустыню? Отдался ли въ волю помыслу? Нѣтъ, а напротивъ того раз-

суждалъ, постился, бодрствовалъ и молился, боясь не отъ бѣсовъ ли это? А мы, какъ скоро пришелъ помыслъ, бываемъ неудержимы и свирѣпы, не только не рассуждаемъ, молясь прилежно, но даже не слушаемся, когда вразумляютъ другіе; почему и легко противнику брать насъ въ плѣнъ. Потомъ говорить о себѣ Макарій: „какъ скоро убѣдилъ меня помыслъ, вышелъ я въ пустыню, и нашелъ тамъ водное озеро и островъ посреди него; животныя, насѣлявшія пустыню, приходили пить изъ него; по срединѣ же его увидѣлъ я двухъ человѣкъ обнаженныхъ“. Когда заговорили они между собою, авва Макарій сказалъ имъ: „какъ могу стать монахомъ“? Они отвѣчаютъ ему: „если кто не отречется отъ всего мірскаго, то не можетъ онъ стать монахомъ“. Макарій сказалъ имъ: „немощень я, и не могу сего сдѣлать подобно вамъ“. Они отвѣчали: „если не можешь подобно намъ, то живи въ келліи своей, и плачь о грѣхахъ своихъ.“ Какое смиреніе въ Божественномъ мужѣ! Какое благоразуміе въ доблестной душѣ! Украшаясь многими и великими доблестными дѣлами, не почелъ онъ себя достойнымъ подвига, но сказалъ имъ: „я нещенъ, и не могу сего сдѣлать подобно вамъ.“ А мы, когда никакого нѣтъ гоненія, и никто насъ не гонитъ, водимся своею опрометчивостію и самоугодіемъ, и будто искушая Господа Бога (что страшно!), предпринимаемъ непомѣрное. Горе тому человѣку, который полагается на собственную силу свою, или на подвигъ свой, или на природныя свои дарованія, а не возлагаетъ всей надежды своей на Бога; потому что отъ Него Единого крѣпость и сила. Почему же не взглянуть намъ и въ житіе аввы Антонія? Тамъ найдемъ, что онъ дѣлалъ по Божественному откровенію. А также не въ монастырѣ ли жилъ онъ? На работалъ ли своими руками? Не имѣлъ ли у себя учениковъ, которые; и по смерти его опратали его и по-

гребли? И не самъ только блаженный Антоній велъ такую жизнь, но также жили и прочіе отцы, подвизавшіеся въ добродѣтели, которые содѣлались утѣшителями приходящихъ къ нимъ, и чрезъ которыхъ Богъ совершалъ чудеса и исцѣленія; потому что, подобно яснымъ свѣтильникамъ, сіяли они добродѣтелями. Сей-то жизни и симъ-то нравамъ поревнуемъ и мы, идя царскимъ путемъ, не уклоняясь ни въ право, ни въ лѣво.

Посему будемъ проводить время въ безмолвіи, въ постѣ, въ бдѣніи, въ молитвѣ, въ слезахъ, въ Божіихъ службахъ, въ рукодѣліи, въ бесѣдѣ съ святыми отцами, въ истинномъ послушаніи, въ слушаніи Божественныхъ Писаній, чтобы не заглохъ умъ нашъ. Особливо же покажемъ себя достойными причащенія пречистыхъ и святыхъ Таинъ, чтобы душа наша очистилась отъ заражающихся въ ней нечистыхъ помысловъ и невѣрія, и чтобы Господь, вселившись въ насъ, избавилъ насъ отъ лукаваго. Во всемъ же домогаться будемъ искренней любви другъ къ другу и ко всѣмъ; потому что чрезъ ближняго приобрѣтаетъ себѣ человекъ и лукавое и доброе. Не лживъ Сказавшій: *еже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). А не-сострадательнымъ Онъ же опять говоритъ; *еже не сотвористе единому братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе. И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (46). Древніе приносили въ жертву Господу тельцовъ, овновъ, агнцевъ непорочныхъ, а мы о Духѣ Святомъ принесемъ Господу тѣло свое, не растлѣвая его чѣмъ либо запрещеннымъ, и не оскверняя какимъ либо помысломъ, чтобы жертва наша не содѣлалась негодною.

Касательно же того, какимъ образомъ должно достигать святости, скажу, что имѣющимъ трезвенный умъ достаточно памятованія о Богѣ, лучи Котораго

просвѣщаютъ всякое сердце; а которые немощны для таковаго укорененія въ себѣ мысли о Богѣ, тѣмъ нужны нѣкоторые образцы для соревнованія и преспѣванія въ сей добродѣтели. Да будетъ же образцемъ для насъ слѣдующее: люди, по мірскому понятію доблестные въ браняхъ, берутъ картины, на стѣнахъ и дскахъ изображая исторію военныхъ дѣлъ: какъ одни натягиваютъ луки, другіе наносятъ раны, иные бѣгутъ, иные нападаютъ, иные же, употребивъ въ дѣло мечъ, пожинаятъ противниковъ, какъ колосья;—и все сіе придумываютъ, чтобы возбудить соревнованіе въ потомкахъ, и сохранить память объ отличившихся въ воинскихъ подвигахъ. А многіе и подвиги святыхъ изображаютъ въ молитвенныхъ домахъ, конечно, чтобы возбудить ревность въ людяхъ простаго ума, и пріятно подѣйствовать на зрителей. Посему будьте тщательны, представляя себѣ, что нашу жизнь изобразятъ и поставятъ на высокомъ мѣстѣ на показъ всѣмъ. Особенно постараемся пруспѣть въ добродѣтели, чтобы на картинѣ не было помѣщено чего либо для насъ предосудительнаго и неприличнаго. Ибо дѣйствительно всего гнуснѣе видѣть на картинѣ мужа не благочинно бесѣдующаго съ женщиной, особливо если онъ, повидимому, облеченъ въ образъ благочестія. А если и съ мужчиной бесѣдуетъ не благочинно, по слову сказавшаго; *мужи на мужехъ студѣ содѣвающе* (Рим. 1, 27); кто осмѣлится взглянуть на такую картину? Какое это отвратительное зрѣлище! Если будемъ представлять себѣ что либо подобное, и не пожелаемъ, чтобы видѣли насъ въ такомъ безчестіи онѣмѣвшими отъ стыда; то безъ сомнѣнія, при содѣйствіи благодати, избѣжимъ гнусной страсти. Посему искренно позаботимся о добродѣтели, чтобы исторія о насъ въ своемъ составѣ и принадлежностяхъ была прекрасна, достойна одобренія, изяществомъ своимъ возбуждала къ добродѣ-

соребнованію; не будемъ въ ней начертывать ничего отвратительнаго для видящихъ, или несообразнаго съ добродѣтелию. Ибо и исторія о Содомлянахъ осталась неизгладимою, повѣствуя, какъ непотребные окружали домъ праведника, пока не поражены были слѣпотю, и пока, попаленные огненнымъ дождемъ, не были обращены въ пепелъ и сами они и та земля, на которой совершали они беззаконія. Исторію о нихъ, подобно нѣкоторой страшной картинѣ, сотворившій насъ Богъ предложилъ совѣсти каждаго изъ насъ, чтобы смотря на сей примѣръ, уклонялись мы отъ негодныхъ дѣлъ. А кто смежаетъ взоръ, смотря на предложенную намъ исторію, тотъ легко впадаетъ въ бездну сластолюбія. Но ты напрягай око ума своего, всматриваясь въ подобныя изображенія, чтобы страхомъ подавить въ себѣ гнусныя страсти, и чтобы чаяніе гнѣва устудило распаляющее тебя сластолюбіе. Ибо кто представляя въ умѣ сей Божій гнѣвъ, не придетъ въ ужасъ и не смутится мыслию, если только не разсѣянно будетъ смотрѣть на сіе? А я лѣнивый, вникнувъ умомъ въ подробности исторіи, возстеналъ и къ колѣнамъ преклонивъ лице, возрыдалъ. Ибо дѣйствительно взирающему чистымъ душевнымъ окомъ не страшно ли увидѣть, какъ отъ сильнаго этого огненного потока сгараютъ земля, обитатели таютъ какъ воскъ и подымается дымъ? Сіи примѣры потерпѣвшихъ наказаніе не могутъ ли смягчить и окаменѣлую душу? Посему чаще, лучше же сказать, непрестанно будемъ обращать вниманіе на сіе повѣствованіе, чтобы, стараясь о лучшемъ не испытать намъ сказаннаго выше. Нерадѣніемъ увеличивается небоязненность; слѣдствіемъ того и другаго бываетъ навѣкъ; а навѣкшіе худому съ трудомъ оставляютъ оное; потому что всегда слѣдуетъ за симъ поврежденіе духовнаго плода. Будемъ такъ же, какъ на картинѣ, сохранять въ себѣ памятованіе о

томъ, какъ Египтянка старалась привлечь къ себѣ Іосифа; боголюбивый же Іосифъ оставилъ одежду свою и бѣжалъ отъ преступленія. И еще, какъ на картинѣ, будемъ разсматривать: какъ старцы въ Вавилонѣ принуждали блаженную Сусанну къ студодѣянiю; и какъ она низложила ихъ силою благочестиваго и мужественнаго разсудка. Такъ и мы станемъ искренно подвизаться, особенно же будучи увѣрены, что *нѣтъ тайно, еже не явится* (Мар. 4, 22), да *еще кая добродѣтель и еще кая похвала* (Филипп. 4, 8)—сіе обрящется въ насъ, и будемъ въ числѣ похваляемыхъ, а не порицаемыхъ.

Касательно же другихъ вопросовъ, какъ должно обращаться съ братіями и угождать Богу живому и истинному, при вашихъ о насъ молитвахъ, и при содѣйствіи намъ благодати, послѣ изложимъ свою мысль. Да будетъ же между нами и вами Господь, источникъ жизни, истинно ждущимъ Его дождащій радость и миръ, и святыню и благую надежду. Привѣтствуй живущихъ съ тобою братій; привѣтствуютъ тебя здѣшніе братія.

4. КЪ МОНАХУ ІОАННУ.

Всѣ приходящіе къ Богу и желающіе сподобиться вѣчной жизни по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную вѣру, и ни для успѣшнаго полученія чиновъ, ни изъ ласкательства предъ сильными, или по страху къ нимъ не дѣлаться предателями неопѣннаго сокровища вѣры. Если бы умирая, особливо же умирая за благочестіе, поступали мы подъ другую власть: то справедливо было бы ужасаться намъ смерти. Но одинъ и тотъ же Господь живыхъ и мертвыхъ. Посему для чего бояться смерти? Апостолъ говоритъ: *Никтоже насъ себѣ живеть, и никтоже себѣ умираетъ. Аще бо живемъ, Господи живемъ: аще же умираемъ, Господи умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. На сіе бо Христосъ и умре и воскресе и оживе да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 7—9). Если не сложимъ съ себя тѣла ради добродѣтели, то подвергнемся сему по необходимости, когда прійдетъ смерть. Итакъ, съ усердіемъ надобно намъ подвизаться за правое исповѣданіе Господа нашего Іисуса Христа.

Когда вѣра сильна и процвѣтаетъ, тогда не всѣ вѣрные дѣлаются явными: кто домогаясь похвалъ, лицемѣрно держится праваго ученія вѣры, а кто, боясь порицанія, стоитъ въ вѣрѣ. Но какъ скоро началось гоненіе, или угрожаетъ опасность ради слова, тотчасъ обнаруживаютъ они страстное состояніе душъ

своихъ. Такимъ образомъ нерѣдко погибали многіе. До наступленія гоенія благочестивые провозглашали иныхъ держащимися праваго ученія и даже защитниками благочестія: но какъ скоро наступало гоненіе, сіи, украшавшіеся прежде именемъ вѣрныхъ, отступивъ, оказывались поборниками злочестія и жестокими гонителями, *сожженными своею совѣстію* (1 Тим. 4, 2); потому что въ нихъ любовь къ тлѣнному и земному превозмогла надъ любовію къ нетлѣнному и небесному, и страхъ человѣческой превозмогъ надъ страхомъ Божиимъ; почему вмѣсто доброй славы понесли они стыдъ. Итакъ всѣмъ намъ не должно обращать вниманія на трудъ ради праваго исповѣданія Господа нашего Іисуса Христа. Въ такомъ случаѣ и дѣятельная жизнь наша, ставъ твердою, будетъ благопріятна Богу, по слову Апостола: *безъ вѣры же невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6).

Пишемъ же тебѣ объ этомъ, чтобы не лишиться тебѣ своей опоры, увлекшись заблужденіемъ нечестивцевъ, и не вступитъ въ согласіе съ тѣми, которыхъ отлучаетъ Апостолъ, говоря: *мнози бо ходятъ, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина погибель, имже богъ чрево, и слава въ стыдъ ихъ, имже земная мудрствуютъ. Наше бо житіе на небесѣхъ есть, откуда же и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, 18—20); почему и смѣло вызываемъ: намъ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа (Гал. 6, 14). Итакъ удаляйся общенія съ раскольниками и еретиками, особенно же удаляйся ереси тѣхъ, которые единого Господа нашего Іисуса Христа раздѣляютъ надвое. Они вѣруютъ тому, что чуждо вѣрованію 318-ти святыхъ отцевъ въ Никее. Ибо соборъ никейскій исповѣдалъ рожденнаго Единороднаго Сына Божія, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, истиннаго Бога отъ истиннаго Бога,

пострадавшаго плотію ради насъ человѣковъ, и ради нашего спасенія снисшедшаго, воплотившагося и во-человѣчившагося, пострадавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небо и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ. Но раздѣляющіе единого Господа, по неизреченномъ Его соединеніи, вѣрують не во Святую Единосущную Троицу, но въ четверицу, то есть, въ Бога, Сына Божія, человѣка и Духа Святаго, и поэтому не покарятся уже святому никейскому собору.

Итакъ необходимо намъ исповѣдывать, что святая приснодѣвственная Марія дѣйствительно есть Богородица, чтобы не впасть въ ихъ злохуленіе. Ибо отрицающіе, что святая Дѣва дѣйствительно есть Богородица, не суть уже вѣрные, но ученики фарисеевъ и саддукеевъ; напитанные ихъ закваскою, ослѣпили они очи ума своего, хуля Господа и говоря: *о добръ дѣлѣ каменіе не мещемъ на Тя, но о хуль, яко Ты человекъ сый, твориши себе Бога.* (Іоан. 10, 33). А исповѣдующіе, что святая Дѣва есть Богородица, да не отрицаются Распятаго за насъ Бога. Ибо Рожденнаго святою Дѣвою распяли Іудеи. Если же Распятаго за насъ исповѣдуешь человѣкомъ, а не Богомъ въ дѣйствительности; то Богородица, по твоему ученію, уже не Богородица, а челоѣкородица. Итакъ не отвергай благодать Божію. Ибо Рожденнаго святою Богородицею распяли Іудеи. А мы исповѣдуемъ, что прежде вѣковъ неизреченно Рожденный отъ Отца, Богъ отъ Бога, на послѣдокъ временъ благоволилъ воплотиться отъ Духа Святаго. И, отъ Святой Дѣвы заимствовавъ плоть и въ ней пріавшую жизнь единосущную и подобостраждущую нашей душѣ словесную душу, пострадалъ за насъ плотію. Посему припадаемъ и поклоняемся честному кресту; потому что это крестъ не простаго человѣка, но Бога.

Учить же насъ и Апостоль, говоря: *премудрость*

глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не въка сего, ни князей въка сего престающихъ: но глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже представи Богъ прежде въкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей въка сего разумѣ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли (1 Кор. 2, 6—8). Но простой человѣкъ не есть Господь славы; мы же покланяемся распятому за насъ Богу. Ибо сказано: увѣдите, яко Господь той есть Богъ нашъ: Той сотвори насъ, а не мы: мы же людіе Его, и овцы пажити Его (Псал. 99, 3); и на Него уповая, ожидаемъ воскресенія изъ мертвыхъ. Ибо Самъ сказалъ: Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ, и всякъ живой и вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки (Іоан. 11, 25, 26). Посему-то причащаемся святаго тѣла и крови Его, ожидая воскресенія изъ мертвыхъ, какъ сказалъ Онъ: ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 54). Ибо Онъ—упованіе всѣхъ концовъ земли и сущихъ въ морѣ далече. А простой человѣкъ не можетъ быть упованіемъ міра. Почему написано: проклятъ человѣкъ, юже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своя на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. И будетъ яко дивія мирика въ пустыни, и не узритъ, егда придутъ благая, и обитати будетъ въ сухотѣхъ и въ пустыни, въ землѣ сланъй и необитаемъй. И благословенъ человѣкъ, юже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его, и будетъ яко древо насажденное при водахъ, и во влагѣ пуститъ кореніе свое, и не убоится, егда придетъ зной, и будетъ на немъ стебліе зелено, во время бездождія не утрашится, и не престанетъ творити плода (Іер. 17, 5—8), Посему, желающіе избѣгнуть клятвы, и сподобиться благословенія, да не отрицаются отъ распятаго за насъ Бога, чтобы не лишиться имъ славы праведныхъ, когда самъ Господь придетъ воздать благая вѣрующимъ во имя Его. Ибо

самъ Онъ сказалъ: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чело-
вѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже
на небесахъ* (Матѣ, 10, 32). Ибо не простаго чело-
вѣка родила святая Дѣва, но воплотившагося Бога-Слова.
И Евангелистъ вопіетъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово
бѣ у Бога и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога. Вся
Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан.
1, 1—3); и еще: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны*
(14). Ибо сущій Богъ сталъ для насъ чело-
вѣкомъ неизмѣнно и несліянно, сталъ, чѣмъ не былъ, пребывъ,
чѣмъ былъ, между тѣмъ, какъ естество Его пребыло
непреложнымъ и неизмѣнившимся, потому что все
возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозмож-
наго.

Итакъ Того, Кто воплотился отъ Святаго Духа,
рожденъ святою Дѣвою въ Виѣлеемѣ и повить пе-
ленами, Кому поклонились волхвы, Кто во Іорданѣ
крещенъ Іоанномъ, о Комъ засвидѣтельствовалъ Отецъ:
Сей еси Сынъ Мой возлюбленный (Матѣ. 3, 7),—Того рас-
пяли беззаконные Іудеи. И да убѣдить тебя Апо-
столь, говоря: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во
Христѣ Иисусѣ, Иже во образъ Божіи сый, не восхище-
ніемъ нелицева быти равенъ Богу, но Себе истощилъ, зракъ
раба пріимъ, въ подобіи чело-
вѣчествъ бывъ, и образомъ
обрѣтесе якоже чело-
вѣкъ, смирилъ Себе,
послушивъ бывъ
даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 5—8).
И такъ о Немъ Распятомъ и Предтеча проповѣдуетъ,
говоря: *грядый же по мнѣ, крѣпій мене есть, Ему же
нѣсмь достоинъ сапоги понести: Той вы креститъ Духомъ
Святымъ, и огнемъ: Ему же лопата въ руцѣ Его, и от-
ребитъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ жит-
ницу Свою, плевъ же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Матѣ.
3, 11. 12).

Распавшіе прежде распятія вопрошали Распятаго:
рцы намъ не обинуяся, аще Ты еси Христосъ? Распя-
тый же Господь славы отвѣчалъ имъ: *рѣхъ вамъ уже,*

и не въруете. Дѣла, яже Азъ творю о имени Отца Моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ: но вы не въруете: нѣсте бо отъ овецъ Моихъ. Овцы Моя гласа Моего слушають, и Азъ знаю ихъ: и по Мнѣ грядутъ. И Азъ дамъ имъ животъ вѣчный; и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея (Іоан. 10, 24—28). И архіерей говорилъ Ему: заклинаю тя Богомъ Живымъ, да речеши намъ: аще ты еси Христосъ Сынъ Божій? Господь говоритъ ему: ты реклъ еси. Отсель узрите Сына человѣческаго, сѣдѣща одесную силы, и грядущаго на облацѣхъ небесныхъ (Матѣ. 26, 63, 64). Когда и съ Самаряною бесѣдовалъ у кладязя, и отвѣчала она Ему: вѣры, яко Мессія пріидетъ, глаголемый Христосъ: егда Той пріидетъ, возвѣститъ намъ вся; тогда Господь говоритъ ей: Азъ есмь глаголюй съ тобою (Іоан. 4, 25. 26). Самъ также Распятый не утаилъ отъ учениковъ Своихъ объясненія плевелъ, сказавъ: стѣвѣй доброе стѣмя есть Сынъ Человѣческій: а село есть міръ; доброе же стѣмя, сѣи суть сынове царствія: а плевелы, суть сынове непріязненніи, а врагъ стѣвѣй ихъ, есть діаволъ: а жатва, кончина вѣка есть: а жатели, Ангели суть. Якоже убо собирають плевелы, и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка. Послетъ Сынъ Человѣческій Ангелы Своя, и соберутъ отъ царствія Его всѣ соблазны, и творящихъ беззаконіе, и свергнутъ ихъ въ пещь огненную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ. Тогда праведницы просѣтся яко солнце, во славѣ Отца ихъ. Имѣйши уши слышати да слышитъ (Матѣ. 13, 37—43). Самъ также Распятый научилъ, сказавъ: егда пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную себе, а козлища оущую (Матѣ. 25, 31—33).

Онъ есть Царь; царству Его не будетъ конца. На Него изрекли хулу скверныя оныя уста. Впрочемъ,

всѣ они не имѣютъ въ себѣ корня, потому что отвергли неколебимое основаніе истины, то есть, Господа нашего Іисуса Христа. Имъ справедливо сказалъ бы Пророкъ Исаія: *уповаютъ на суетная, и глаголютъ ложная, яко зачинаютъ трудъ, и раждаютъ беззаконіе. Лица аспидска разбиша, и поставъ научинный ткуютъ, и хотяй отъ яицъ ихъ ясти, разбивъ запортокъ обрѣте, и въ немъ василиска. Поставъ ихъ не будетъ въ ризу, и не одѣждутся отъ дѣлъ своихъ* (Иса. 59, 4—6). Ибо не стыдятся ругаться надъ страданіемъ Спасителя нашего Бога, Которымъ спасено все словесное естество; напротивъ того пустословіемъ своимъ совращаютъ вѣру нѣкоторыхъ, не взирая на гнѣвъ самого Господа, Который ясно выражаетъ, сіе въ притчахъ, и говоритъ: *горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, яко затворяете царствіе Божіе предъ человеки. Вы бо не входите, ни желающихъ внити оставляете внити* (Матѣ. 23, 13).

Пророкъ, хотя и великъ былъ, однако же человекъ, а потому сказалъ: *обаче Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда приѣмлетъ мя* (Псал. 48, 16). Единородный же Сынъ Божій, показывая полномочіе Божества Своего, сказалъ: *сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положить ю, и область имамъ паки прияти ю* (Іоан. 10, 17. 18). Ибо, пріавъ на Себя единосущное съ нашимъ тѣло, даруетъ человекамъ побѣду.

Не говоримъ, что плоть Слова снишла съ неба, что спасеніе наше совершено въ призракъ и мечтательно. Да не будетъ сего! Но утверждаемъ, что Слово подлинно въ дѣйствительности воплотилось отъ сѣмени Давидова, согласно съ Писаніями, какъ и Архангелъ Гавріиль благовѣствовалъ Святой Дѣвѣ и Богородицѣ Маріи, сказавъ: *Радуйся Благодатная: Господь съ Тобою. Она же смутися о словеси, и помышляше, ка-*

ково будетъ цѣлованіе сіе. И рече Ангелъ Ей: не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревъ, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ Велий, и Сыиъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 29—33). Говорилъ же сіе Архангелъ, давая тѣмъ разумѣть, что Господь нашъ для спасенія человѣковъ содѣлается сыномъ Давидовымъ по плоти. Ибо писаніе говоритъ: не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложенная ему: и Той чаяніе языковъ (Быт. 49, 10). А пророкъ Исаія говоритъ: се Дѣва во чревъ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ (Иса. 7, 14). И еще: Яко отроча родися намъ, Сыиъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на раиъ Его: нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ. Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе имъ. Велие начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолъ Давидовъ, и на царствъ Его, исправити е, и заступити его въ правдѣ и судѣ отнынѣ и до вѣка: ревность Господа Саваоа сотворитъ сія (9, 6. 7). О страданіи же Господнемъ говоритъ еще: Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ и въ язвѣ и во озлобленіи. Тойже язвенъ бысть за грѣхи наши, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ будетъ, язвою Его мы вси изцѣлѣхомъ (53, 4, 5).

А неблагодарнымъ, отвергающимъ благодаренія Его, Господь говоритъ чрезъ Пророка: и положиши на Мя злая за благая, и ненависть за возлюбленіе Мое (Псал. 108, 5). И исполнилось о Немъ также пророчество, которое говоритъ: горе чада отступившая, сія глаголетъ Господь: сотвористе совѣтъ не Мною, и заветъ не Духомъ Моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ (Иса. 30, 1).

Но мы пѣснословимъ и благодаримъ искупившаго

насъ Бога, и поклоняемся Ему, потому что умило-сердился къ роду человѣческому, погубленному діаволомъ, и не оставилъ насъ, чтобы въ конецъ возобладалъ нами врагъ, но, по великой милости Своей, избавилъ насъ отъ лести идольской. Ибо, прежде пришествія Его къ намъ, вся земля очернялась идолобѣсіемъ. Но какъ скоро благоволилъ принять на Себя наше естество, изнемогли идолы, просіяло же богочестіе. Гдѣ теперь кровавыя жертвы и прорицалища? Гдѣ мечтаніе волхвовъ и прочія бѣсовскія прельщенія? Когда сіе прекратилось и изнемогло? Не тогда ли, какъ явился крестъ Спасителя нашего? Когда возсіяло такъ боговѣдніе, или когда до такой степени стала пренебрегаемою смерть? Не съ того ли времени, какъ явился крестъ? И никто не сомнѣвается въ семъ, видя, какъ святые мученики для Спасителя нашего Христа пренебрегаютъ смерть, по написанному: *пожре смерть возмогши, и паки отъятъ Господь всякую слезу отъ всякаго лица* (Иса. 25, 8); потому что съ пришествіемъ жизни смерть умерщвлена, какъ Самъ сказалъ: *Азъ придохъ, да животъ имутъ и лишше имутъ* (Іоан. 10, 10); и съ возсіявшимъ свѣтомъ исчезла тьма, какъ Самъ опять изрекъ: *Азъ есмь свѣтъ міру; ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12). Посему и Пророкъ повелѣваетъ намъ, говоря: *Хвалите Господа, во-спойте имя Его, возвъстите во языцѣхъ славная Его: поминайте, яко вознесся имя Его. Хвалите имя Господне, яко высокая сотвори, возвъстите сія по всей земли. Веселитесь и радуйтесь вси живущіи въ Сіонѣ, яко вознесся Святый Израилевъ посреди тебе* (Пса. 12, 4—6).

Къ Самому вознесенному на крестъ приступали Апостолы, говоря: *что есть знаменіе Твоего пришествія, и кончины вѣка сего? И отвѣщаяъ Иисусъ рече имъ: блюдите да никтоже васъ прельститъ. Мнози бо придутъ во имя Мое глаголюще: азъ есмь Христосъ: и мнози*

прельстятъ (Матѹ. 24, 3. 4). И въ продолженіе рѣчи говорятъ: *Аще рекутъ, се въ пустыни есть: не изыдите. Се въ сокровищахъ: не имите въры. Якоже бо молнія исходитъ отъ востокъ, и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго* (26. 27). Ибо Онъ неотлучный Богъ, нашего ради спасенія благоволилъ безстрастно плотію приразиться смерти, чтобы страданіемъ Своимъ даровать намъ безстрастіе.

А чтобы тебѣ знать, что пострадалъ какъ чловѣкъ, Онъ самъ, предвѣдущій Богъ, сказалъ ученикамъ Своимъ наединѣ: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ: и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на поруганіе и бїеніе и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ* (Матѹ. 20, 18. 20). И чтобы кто изъ невѣрующихъ не нашелъ предлога сказать: „не о Себѣ говоритъ сіе Господь, но другой нѣкто постраждетъ это“, спрашиваетъ учениковъ Своихъ: *кого мя глаголютъ чловѣцы быти Сына Человѣческаго? Они же рѣша: ови убо Іоанна Крестителя; инѣи же Ілію; друзіи же Іеремію, или единаго отъ Пророкъ. Тогда говоритъ имъ: вы же кого Мя глаголете быти? На отвѣтъ же Симона Петра: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго, сказалъ ему Іисусъ: Блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ. И Азъ же Тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѹ. 16, 13—19). Но дарованія сіи не чловѣческія, а живаго и истиннаго Бога. Ибо одно Божество и одна сущность прославляются въ трехъ Ипостасяхъ. Потому и мы вѣрующіе, исповѣдуя, зываемъ: Единъ Святый Отецъ, Единъ Святый Сынъ, Единъ Святый Духъ. Аминь!

Да не приводятъ же насъ въ ужасъ скорби, окружающія вѣрныхъ. Ибо Господь славы предсказалъ ихъ въ Евангеліяхъ: *Предадутъ вы въ скорби, говоритъ Онъ, и убійтъ вы, и будете ненавидими всѣми языки имене Моего ради. И тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга: и мнози лжепророцы возстанутъ, и прельстятъ многіа: и за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ* (Матѹ. 24, 9—12). Въ ободреніе же увѣровавшихъ въ Него говорилъ Онъ также: *не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: бойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѹ. 10, 28). И еще говорилъ: *вы будете имѣть скорби въ мірѣ, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися чловѣкъ въ мірѣ. И вы печаль убо имаете нынѣ: наки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возьметъ отъ васъ* (Іоан. 16. 20—22). Почему Апостолъ говоритъ: *Аще умрохомъ со Христомъ, и живи будемъ съ Нимъ* (Римл. 6, 8). *Аще отвержемся, и Той отвержется насъ. Аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ. отрецися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 12, 13). *Непущую бо, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славу явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). И еще: *вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ. Лукавіи же чловѣцы и чародѣи претупяютъ на горшее, прельщающе и прельцаеми* (Тим. 9, 12. 13).

Итакъ, не обманывайся чловѣкъ, прекословя истинѣ. Страшно есть, еже впасти въ руку Бога Живаго (Евр. 10, 31). Послушай, что говоритъ Спаситель нашъ: *Кая польза чловѣку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою? Прийти бо имать Сынъ Чловѣче-*

скій во славу Отца Своего, со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его (Матѳ. 16, 26. 27). Посему и Апостолъ говоритъ: Благодарити должны есми Бога всегда о васъ, братіе, якоже достойно есть, яко превозрастаетъ въра ваша, и множится любовь единого коегождо всѣхъ васъ другъ ко другу: яко самѣмъ намъ хвалитися о васъ въ церквахъ Божіихъ, о терпѣніи вашемъ и върѣ, во всѣхъ гоненіихъ вашихъ и скорбѣхъ, яже пріемлете, показаніе праведнаго суда Божія, егоже ради и страждете. Аще убо праведно у Бога, воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами, во откровеніи Господа Іисуса съ небесе, со Ангелы силы Своя, во огни пламенны, дающаго отмщеніе не вѣдущимъ Бога и не слушающимъ благоговѣствованія Господа нашего Іисуса Христа: иже мужу пріимутъ, погибель вѣчную отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его: егда пріидетъ прославится во святыхъ Своихъ, и дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ (2 Сол. 1, 3—10).

Видишь ли, что добровольно претерпѣвшій крестъ есть Тотъ Самый, Кто послетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велимъ собрати избранныя Его отъ четырехъ вѣтрѣ, отъ концевъ небесъ до концевъ ихъ (Матѳ. 24, 31)? Видишь ли, что добровольно претерпѣвшій крестъ есть Тотъ Самый, Кто пріидетъ съ великою славою и силою на облакахъ небесныхъ судить вселенную въ правдѣ?

Итакъ никто не обольщаетъ тебя отступать отъ праваго исповѣданія святой, пречистой и единосущной Троицы. Не потерпи, чтобы благочестивый помыслъ твой растлѣваемъ былъ людьми растлѣннымъ умомъ и неискусными въ вѣрѣ, поработченными предразсудкамъ, и страшащимися молвы людской. Ибо на нихъ исполняется изреченіе Пророка, въ которомъ сказано: не уѣдаша смыслити, яко отемнѣша очи ихъ, еже видѣти, и разумѣти сердцемъ своимъ (Иса. 44. 18). И не помыслили они въ душѣ своей о сказанномъ у

скій во славу Отца Своего, со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его (Матѳ. 16, 26. 27). Посему и Апостолъ говоритъ: Благодарити должны есми Бога всегда о васъ, братіе, якоже достойно есть, яко превозрастаетъ въра ваша, и множится любовь единого коегождо всѣхъ васъ другъ ко другу: яко самѣмъ намъ хвалитися о васъ въ церквахъ Божіихъ, о терпѣніи вашемъ и вътрѣ, во всѣхъ гоненіихъ вашихъ и скорбѣхъ, яже пріемлете, показаніе праведнаго суда Божія, егоже ради и страждете. Аще убо праведно у Бога, воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами, во откровеніи Господа Іисуса съ небесе, со Ангелы силы Своя, во огни пламеннѣ, дающаго отмщеніе не вѣдущимъ Бога и не послушающимъ благозвѣствованія Господа нашего Іисуса Христа: иже муку пріимутъ, погибель вѣчную отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его: егда пріидетъ прославится во святыхъ Своихъ, и дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ (2 Сол. 1, 3—10).

Видишь ли, что добровольно претерпѣвшій крестъ есть Тотъ Самый, Кто пошлетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велимъ собрати избранныя Его отъ четырехъ вѣтрѣ, отъ концевъ небесъ до концевъ ихъ (Матѳ. 24, 31)? Видишь ли, что добровольно претерпѣвшій крестъ есть Тотъ Самый, Кто пріидетъ съ великою славою и силою на облакахъ небесныхъ судить вселенную въ правдѣ?

Итакъ никто не обольщаетъ тебя отступать отъ праваго исповѣданія святой, пречистой и единосущной Троицы. Не потерпи, чтобы благочестивый помысль твой растлѣваемъ былъ людьми растлѣнными умомъ и неискусными въ вѣрѣ, поработченными предразсудкамъ, и страшащимися молвы людской. Ибо на нихъ исполняется изреченіе Пророка, въ которомъ сказано: не увѣдаша смыслити, яко отемнѣша очи ихъ, еже видѣти, и разумѣти сердцемъ своимъ (Иса. 44. 18). И не помыслили они въ душѣ своей о сказанномъ у

Апостола: *явися благодать Божія спасительная въсѣмъ чловѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2. 11—14).

Итакъ будь внимателенъ къ себѣ, и тщательно храни душу свою; да не будетъ въ сердцѣ твоёмъ слова тайнаго, или дѣла несправеднаго. *Живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ: и нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его: къ Нему же намъ слово* (Евр. 4, 12, 13). И у другаго говоритъ: *нагъ адъ предъ Нимъ, и нѣсть покрывала пагубъ* (Іов. 26, 6).

Силенъ же есть Богъ; и Онъ не попустилъ, чтобы совершенно поглотила насъ буря невѣрія; но привлечетъ тебя къ Себѣ, утверждая въ истинной вѣрѣ, чтобы съ дерзновеніемъ непостыдно могъ ты сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь праведный Судія, въ день онъ, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 7. 8). Ибо Самъ сказалъ: *блаженъ есть, иже аще не соблазнился о Мнѣ* (Матѣ. 11, 6).

Пріймите же сіе отъ меня въ видѣ совѣта; ибо, хотя и грѣшенъ я, но, по милости Божіей, не дошелъ до такого безумія, чтобы, слыша, какъ хулить Господа славы, не дать на сіе отзыва, по мѣрѣ силъ своихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТОЙ ЧАСТИ

Твореній Святаго Ефрема Сирина.

	<i>Стран.</i>
Толкованіе на книгу пророчества Іезекііля.	5
Даніила.	51
Осіи.	90
Іоила.	112
Амоса.	121
Авдія.	140
Михея.	144
Захаріи.	163
Малахіи.	199
Толкованіе на книгу Бытія.	205
„ на книгу Исходъ.	338
„ на книгу Левитъ.	386
„ на книгу Числь.	402
„ на книгу Второзаконіе.	424
О томъ, что братія должны жить между собою въ едино- мыслии и любви.	450
О вѣрѣ.	454
Посланіе къ монаху Іоанну.	461
Къ монаху Іоанну.	469

